

Он защитит ее
...любой ценой.

ЗАБВЕНИЕ

АВТОР БЕСТСЕЛЛЕРОВ №1 ПО ВЕРСИИ NEW YORK TIMES

ДЖЕННИФЕР Л. АРМЕНТРОУТ

Annotation

Как только Кэти Свортз переехала в дом по соседству, я понял, что она будет проблемой. Их множеством. И проблемы это последнее, что мне нужно, так как я не совсем местный. Мои люди прибыли на Землю с Лакса, планеты находящейся в тринадцати миллиардах световых лет отсюда. Плюс, я знал одно наверняка: людям нельзя доверять. Мы пугаем их. Мы способны на то, о чем они могут только мечтать, и если честно, мы заставляем их чувствовать себя чертовски слабыми по сравнению с нами. Потому что так и есть. Но Кэт смогла привлечь меня так, как не смог никто другой, и я не могу перестать желать её — или хотеть использовать свои силы, чтобы защитить. Так эта простая девушка... может означать конец всем нам. Потому что у Лаксенов есть ещё больший враг-Аэрум, и мне нужно оставаться в игре. Влюбиться в Кэти — человека — это не только подвергнуть её опасности. Это может погубить нас всех, а такому, я некогда не позволю произойти... Эта книга посвящена всем фанатам Деймона Блэка, которые хотят почитать о нем больше. Надеюсь, вы насладитесь прочтением!

•

Annotation

Как только Кэти Свортз переехала в дом по соседству, я понял, что она будет проблемой. Их множеством.

И проблемы это последнее, что мне нужно, так как я не совсем местный. Мои люди прибыли на Землю с Лакса, планеты находящейся в тринадцати миллиардах световых лет отсюда. Плюс, я знал одно наверняка: людям нельзя доверять. Мы пугаем их. Мы способны на то, о чем они могут только мечтать, и если честно, мы заставляем их чувствовать себя чертовски слабыми по сравнению с нами. Потому что так и есть.

Но Кэт смогла привлечь меня так, как не смог никто другой, и я не могу перестать желать её — или хотеть использовать свои силы, чтобы защитить. Так эта простая девушка... может означать конец всем нам. Потому что у Лаксенов есть ещё больший враг-Аэрум, и

мне нужно оставаться в игре.

Влюбиться в Кэти — человека — это не только подвергнуть её опасности. Это может погубить нас всех, а такому, я некогда не позволю произойти...

Эта книга посвящена всем фанатам Деймона Блэка, которые хотят почитать о нем больше. Надеюсь, вы насладитесь прочтением!

Дженнифер Л. Арментроут

Над переводом работали:

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Благодарности

Бонусные материалы

Оникс

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Глава 25

Глава 26

Глава 27

Глава 28

Глава 29

Глава 30

Опал

Глава 1

Глава 2

Глава 3

Глава 4

Глава 5

Глава 6

Глава 7

Глава 8

Глава 9

Глава 10

Глава 11

Глава 12

Глава 13

Глава 14

Глава 15

Глава 16

Глава 17

Глава 18

Глава 19

Глава 20

Глава 21

Глава 22

Глава 23

Глава 24

Пожалуйста, продолжайте читать...

Дженнифер Л. Арментроут

Забвение

Лакс — 1,5

Над переводом работали:

Переводчики: Анастасия Тимонина, Айгуль Муртазина

Редакторы: Айгуль Муртазина, Ирина Ламажапова

Русификация обложки: Дарья Львова

Переведено для группы: https://vk.com/daemon_point_of_view

Копирование материала без указания людей, работающих над книгой, и группы *категорически запрещено*.

Приятного прочтения!

Глава 1

Быстрее чем любой человек мог бы проследить взглядом, я двигался беззвучно среди деревьев в своей естественной форме, преодолевая густую траву и покрытые росой и мхом холмы. Я был ничем кроме как вспышкой света, мчавшейся вдоль деревьев. Быть пришельцем с планеты, находившейся в 13 миллиардах световых лет

от Земли, было довольно круто.

Я с легкостью миновал одну из тех проклятых малолитражных машин, которая выехала на дорогу, где находился мой дом.

Как, черт возьми, эта машинка тянула за собой прицеп U-Haul?

Но это было не самым важным.

Я замедлился, а затем перешёл в свою человеческую форму, оставаясь в густой тени, отбрасываемой дубом, в то время как машина проехала мимо пустого дома в начале улицы и остановилась у дома напротив моего.

— Чёрт. Соседи, — проворчал я, когда водительская дверь открылась и вышла женщина средних лет. Я наблюдал за тем, как она наклонилась и заговорила с кем-то в машине.

Она засмеялась и затем сказала: «Выбирайся из машины».

Кто бы это ни был, он не послушал её, и женщина, в конце концов, закрыла дверь машины. Она пружинящей походкой поднялась на крыльцо и открыла входную дверь.

Как это произошло? Дом должен был оставаться свободным как любой другой на этой улице, я имею в виду свободным от людей.

Эта улица была долбанной заставой колонии Лаксенов на базе гор Сенека, и не выглядело, чтобы этот дом продавали, но эти придурки даже не понимали этого.

Этого не должно было случиться.

Энергия с треском проносилась по моей коже, гудя, и сложно было игнорировать её призыв вернуться в естественную форму. И это меня злило. Дом был единственным местом, где мы могли быть собой не боясь, что нас раскроют, и эти кретины из Министерства Обороны, долбанные МО, знали это.

Мои пальцы сжались в кулаки.

Вон и Лейн, мои личные, выданные государством няньки, наверняка знали об этом. Это должно быть проскользнуло в их проклятые умы, когда они проверяли нас на прошлой неделе.

Пассажирская дверь Приуса со скрипом открылась, привлекая моё внимание. С начала я не видел, кто вышел, но потом она обошла машину спереди, полностью входя в моё поле зрения.

— Вот дерьмо, — я пробормотал снова.

Это была девушка.

С того, что я увидел, я мог сказать, что она примерно моего возраста может на год младше, она медленно повернулась и уставилась на лес, пробежалась взглядом по лужайке вокруг двух домов, она выглядела так, будто ожидала, что разъярённый горный лев набросится на неё.

Её шаги были неуверенными, когда она приблизилась к крыльцу, будто она выясняла, действительно ли хочет войти в дом. Женщина, которая, по-моему предположению, основанном на одинаковом темном цвете волос, была её мамой оставила входную дверь открытой. Девушка остановилась на нижней ступеньке крыльца.

Я измерял её взглядом, пока тихо передвигался среди деревьев. Она казалось, имела средний рост. На самом деле, всё в ней казалось среднестатистическим: её темно каштановые волосы, собранные в небрежный пучок, её бледное, округлое лицо, её средний вес, определённо не тот, что у тех тощих девчонок, которых я ненавидел... Ладно. Не всё в ней было обычным. Мой взгляд завис на её ногах и других областях.

Черт, это были хорошенькие ножки.

Девушка развернулась лицом к лесу, руки сложены на уровне талии, чуть ниже груди.

Ладно. Две области были необычными.

Она просматривала лесную полосу, и её взгляд остановился прямо там, где стоял я. Мои кулаки разжались, но я не двигался, не осмеливался даже вздохнуть. Она смотрела прямо на меня.

Но не было и шанса, что она видела меня. Я был слишком хорошо спрятан среди теней.

Несколько секунд прошло, прежде чем она опустила руки и развернулась, а затем медленно направилась в дом, оставляя дверь за собой широко открытой.

— Мам?

Моя голова вздёргнулась от звука её голоса, который тоже был... необычным. Без видимого акцента или признака, указывающего на то, откуда они приехали.

Откуда бы они ни были, у них не было никакого инстинкта самосохранения, так как никто из них не подумал закрыть дверь за собой. Хотя с другой стороны, в наших краях, многие люди верили, что они в полной безопасности. Как-никак, город Кэттерман, находящийся в пригороде Петербурга, Западная Вирджиния, даже не входил в список зарегистрированных городов. Депутаты проводили больше времени за обеспечением стад скота и разбиванием новых полей, чем за борьбой с любой реальной преступностью.

Даже несмотря на то, что люди здесь имели неприятную привычку пропадать.

Ухмылка, изогнувшая мои губы, увяла, когда образ Доусона появился в моём сознании. Только не люди...

Когда я думал о брате, злость вскипала во мне и выходила наружу, словно при извержении вулкана. Он умер из-из человеческой девушки. И теперь здесь была ещё одна чертова девчонка, переехавшая в дом напротив.

Нам приходилось... претворяться людьми, растворяться среди них и даже поступать как они, но пребывание с ними в непосредственной близости всегда заканчивалось катастрофой.

Всегда кто-то умирал или пропадал.

Я не имел представления о том, как долго стоял, пялясь на дом, но девушка, в конце концов, появилась снова. Вытянутый из своих мыслей, я выпрямился, когда она подходила к бамперу U-Haul-a. Она выудила ключ из своего кармана и открыла металлическую дверь.

Ну, или попыталась.

А затем попыталась ещё раз.

Она боролась с замком, а затем и с ручкой, это должно быть было самое долгое открывание в истории. Её щеки зарумянились, губы поджались. Она выглядела так, будто находилась в паре секунд от того, что ударить по бамперу трейлера. Господи, как много времени нужно одному человеку на открывание двери? Она сделала это настоящим событием. Я испытывал некоторое искушение заявить о себе и притащить, наконец, свою задницу туда, чтобы открыть эту долбанную дверь.

В конце концов, через целую вечность, она открыла трейлер и вытащила помост. Она исчезла, затем снова появилась через

несколько секунд с коробкой. Я наблюдал за тем, как она переносила её и снова вернулась. Она споткнулась, переходя помост и неся коробку, которая весила больше её самой, судя по натянутому выражению её лица.

Она обогнула трейлер, и даже со своего места, я мог видеть, как её руки дрожали. Я закрыл глаза, раздражённый... всем. Она ступила на лестницу, и я знал, ей ни в коем случае не удастся подняться на крыльцо, не упав или не сломав шею.

Я поднял свои брови.

Если она сломает шею, тогда я полагаю проблема «переезд в дом напротив» будет решена.

Одна нога сделала шаг на нижнюю ступень, и она пошатнулась в сторону. Если она упадет, она будет в порядке. Она сделала ещё шаг и мой желудок заурчал. Проклятье, я был голоден даже несмотря на тот факт, что я съел 10 кексов час назад.

Она была почти на верхней ступеньке, что ж, если она упадет, она не сломает шею. Может... руку? Или нога будет вывихнута. Когда она поставила одну ногу на ступеньку и медленно подняла другую, я неохотно восхитился её явным упорством занести эту коробку в дом. Она опасно покачнулась на верхней ступеньке, и я пробормотал целый список довольно неприличных ругательств и поднял руку.

Сосредоточившись на коробке в её руках, я использовал Источник. Мысленно я сфокусировался на поднятии коробки совсем чуть-чуть, перенимая основную тяжесть с её рук. Она остановилась на крыльце на несколько крошечных секунд, как если бы она почувствовала изменения, и затем она покачала головой и вошла в дом.

Медленно я опустил свои руки, слегка ошарашенный тем, что сделал. Не было и шанса, чтобы она поняла, что какой-то случайный чувак, стоявший в деревьях был ответственен за это, но, Боже, это всё же оставалось самым глупым действием в моей жизни.

Всегда существовал риск быть обнаруженным, когда бы мы ни использовали Источник, не имеет значения насколько незначительно действие.

Девушка снова появилась на крыльце, её щеки были яркого

розового цвета от тяжелой работы, она направилась обратно к грузовому трейлеру, когда вытирала свои руки о хлопчатобумажные шорты. Еще раз она споткнулась о порог трейлера с коробкой в руках, и я задался вопросом: «Где, черт возьми, её мама?»

Шаги девушки были осторожными, и тяжелая коробка отчетливо зазвенела. Внутри было стекло.

И только потому, что я претендовал на звание самого большого придурка, я стоял там, в деревьях, мой желудок урчал, словно чертов двигатель, и помогал ей таскать коробку за коробкой, а она даже не знала об этом.

К тому времени, когда она/мы закончили таскать все вещи, я был изнеможенным, голодным, и, определенно, я достаточно часто использовал Источник так, что моя голова была готова взорваться.

Я потащил свою уставшую задницу вверх по ступеням в свой дом, и бесшумно скользнул внутрь. Некого не было дома сегодня вечером, я был слишком изнуренным, чтобы готовить, поэтому я проглотил пол галлона молока, и затем плюхнулся на диван.

Моя последняя мысль была о моей раздражающей новой соседке и «слишком крутым, чтобы провалиться планом» — не когда не видеть её снова.

Опустилась ночь, и густые облака, темные и непроницаемые закрыли звёзды и заволокли луну, не пропуская даже крошечный луч света. Некто не мог видеть меня, что должно быть было хорошо.

Особенно рассматривая тот факт, что я стоял перед некогда пустым домом как настоящий маньяк из тех документальных криминальных ток шоу. И все для моего «никогда не видеть девушку снова» плана.

Это быстро становилось беспокоящей привычкой. Я пытался убедить себя, что это было необходимо, потому что я должен был узнать о нашей новой соседке побольше, прежде чем моя сестра-близнец Ди обнаружит её и решит, что они обязаны стать лучшими подружками на веки. Ди была всем, что осталось у меня в этом мире и я сделаю всё, чтобы защитить её.

Взглянув на свой дом, я выдохнул и затем сделал глубокий вдох носом. Будет ли это настолько ужасно, если я... не знаю, просто сожгу этот чёртов дом, я имею в виду, я не позволю этим людям

внутри сгореть или что-то в этом роде. Я не настолько ужасен. Но нет дома — нет проблем.

Мне казалось, это было просто. Последней вещью, в которой я нуждался, это была другая проблема, последнее, в чем все мы нуждались.

Свет горел в одной из спален на верхнем этаже, несмотря на факт, что было уже поздно. Это была её спальня. Только несколько минут назад я видел её силуэт, когда она проходила перед окном. К сожалению, она была полностью одета.

Моё разочарование по этому поводу подняло странность происходившего на новый уровень.

Девушка была проблемой. Большой. Но у меня были все рабочие части обычного парня, которые порой заставляли меня забыть о проблемах вообще.

Наличие кого-то, кто переехал в дом напротив, кого-то, кто был нашего возраста, было слишком опасно. Эта девушка была здесь всего два дня, но это лишь вопрос времени, когда Ди увидит её. Она уже несколько раз спрашивала меня, видел ли я новых соседей, знаю ли я кто они. Тогда я пожал плечами и сказал, что должно быть это пара старичков, ищущих покоя в пригороде, чтобы хоть как-то поубавить её энтузиазм. Но я знал, что её впечатлительную личность будет тяжело долго сдерживать.

Говоря о супер напористом...

— Деймон, — прошептал голос из тени моего дома. — Ради всего мира, что ты там делаешь?

Размышляю сжечь ли дом в следующий раз, когда они соберутся в магазин, и является ли это достаточно весомой причиной для получения новых соседей.

Да я собирался придержать эту идею для себя.

Вздыхнув, я обернулся и направился к крыльцу своего дома. Гравий хрустел под ботинками. Моя сестра облокотилась на перила и уставилась на дом напротив. Выражение любопытства застыло на её лице, когда лёгкий бриз разметал её длинные, тёмные волосы.

Движение с нормальной скоростью потребовало невероятного усилия, когда я шёл к Ди. Обычно я не делал этого, когда был дома,

тем более, когда я мог двигаться со скоростью света. Но с новыми соседями мне пришлось вернуться к привычке выглядеть как... человек.

— Я патрулировал. — Я прислонился бедром к перилам, стоя спиной к дому, будто бы его и не существовало.

Ди подняла бровь, когда взглянула на меня. Яркие изумрудные глаза, такого же цвета, что и мои были полны скептицизма.

— Это так не выглядело.

— Правда? — я скрестил свои руки.

— Да. — Её взгляд скользнул за моё плечо. — Это выглядело так, будто бы ты стоял там перед этим домом и шпионил.

— Ха-ха-ха.

Она свела свои брови.

— Так кто туда переехал?

Ди была в доме Томпсонов последние пару дней, и хотя мысль о том, что она провела всю ночь там с другим инопланетянином нашего возраста, Адамом, не радовала меня, но это было просто благословением, это сработало, она не имела даже понятия о том, кто переехал в дом по соседству. И зная её, человеческая девушка нашего возраста произведёт на неё впечатление подброшенного щеночка.

Когда я не ответил, она тяжело вздохнула.

— Ладно, я должна угадать?

— Да, кое-какие люди переехали туда.

Её глаза расширились, когда она обернулась и выглянула за перила, смотря на дом так, будто бы видела сквозь него. Несмотря на то, что наши способности были достаточно крутыми, мы не обладали рентгеновским зрением.

— О мой, они не Лаксены, они люди.

Очевидно, что если бы они были нашей расы, она бы это почувствовала.

— Да, они люди.

Она слегка покачала головой.

— Но почему? Они знают о нас?

Я вспомнил девушку, когда та пыталась таскать коробки в дом.

— Думаю, что нет.

— Это так странно. Почему МО позволило им переехать сюда, — спросила она, а затем немедленно добавила, — Хотя какая разница, главное, чтобы они были милыми.

Мои глаза медленно закрылись, конечно, Ди не беспокоит это, даже после того, что случилось с Доусоном. Все о чем она беспокоилось, это насколько они были милыми. Она даже на секунду не задумалась об опасности, которую представляет такое близкое проживание людей рядом с нами. Только не моя сестра. Она думала только о единорогах, изрыгающих радугу.

— Ты видел, кто они? — спросила она, волнение чувствовалось в её голосе.

— Нет, — солгал я, открывая глаза. Её губы поджались, когда она отодвинулась от перил, хлопая в ладоши и поворачиваясь ко мне. Мы были почти одного роста, и я мог видеть восторг, искрящийся в её глазах.

— Надеюсь, это горячий парень. Я сжал челюсть. Она захихикала. — О! Или может быть это девушка моего возраста. Это было бы шикарно.

О, Боже.

— Это сделало бы лето настолько лучше, особенно после того как Эш стала для тебя сам знаешь кем, — продолжила она.

— Нет, я не знаю кем.

Она закатила глаза.

— Не разыгрывай невинность. Ты придурок. Ты прекрасно знаешь, почему она сейчас такая милая, словно медоед. Она думает, что вы двое проведёте всё лето вместе, делая...

— Друг с другом..., - предположил я лукаво.

— О, Боже. Серьёзно мне не нужны такие детали. Она содрогнулась. И я едва спрятал свою ухмылку, когда подумал о том, что Эш призналась в том, что «деланье друг с другом» до сих пор иногда случается между нами. Не часто, но происходит.

— Она жаловалась, что ты её не берёшь туда, куда ты обещал её повести этим летом.

Я понятия не имел, о чём говорила Ди. — В любом случае я действительно надеюсь, что кто бы там ни был по соседству, они клёвые.

Будто белка в колесе, мысли Ди крутились вокруг одной идеи. — Может быть, я остановлюсь...

— Даже не заканчивай предложение Ди. Ты даже не знаешь, кто эти люди и что им нравится. Держись подальше от них.

Она переместила свои руки на бёдра, когда её глаза сузились.

— Как мы узнаем, к какому типу людей они относятся, если будем стоять в стороне от них.

Я проверю их.

— Я не очень-то доверяю твоим суждениям о людях, Деймон. Она сверкнула глазами.

— А я не доверяю твоим так же, как я никогда не доверял представлениям Доусона.

Ди сделала шаг назад, делая глубокий, медленный вдох. Злость ушла из выражения её лица.

— Хорошо, я поняла. Я знаю почему...

— Давай не будем ходить туда. Не сегодня, — сказал я, вздохнув, и подняв руку, провел пальцами свозь волосы, заставляя их концы взъерошиться. Мне нужна была стрижка.

— Уже поздно и мне нужно сделать ещё один круг, прежде чем я оставлю пост на ночь.

— Ещё один круг? — она понизила голос до шёпота. — Ты думаешь... какой-то Аэрум неподалёку?

Я покачал головой, не желая её беспокоить. Но правда была в том, что они всегда были поблизости. И они были нашими единственными естественными врагами ещё с тех времён, когда наша планета существовала. Так же как и мы, они были не с Земли. Они были во многих отношениях точной противоположностью нас во внешности и способностях. И мы не убивали как они. О нет. Они получали доступ к своему Источнику через поглощение Лаксенов,

которых они убивали. Они были как паразиты на стероидах.

Старейшины говорили нам, что, когда Вселенная сформировалась, она было наполнена чистым светом, заставляя тех, кто жил в тених, Аэрумов, ревновать. Они стали завидовать и решили уничтожить весь свет. Вот как война между нашими двумя планетами началась.

И наши родители умерли в этой войне, когда наш дом был разрушен.

Аэрумы преследовали нас здесь, используя метеорологические явления, чтобы путешествовать по Земле без обнаружения. Когда бы ни происходил метеоритный дождь или звездопад, я был на взводе. Аэрумы обычно следовали за такими явлениями.

Сражаться с ними было не так легко. Мы могли достать их с помощью непосредственно Источника или с помощью заостренного в лезвие обсидиана, это была смертельно для Аэрумов особенно после того как они покормятся. Обсидиан разрушал свет. Держать его рядом было нелегко, но, тем не менее, я всегда старался брать один из них с собой, обычно, прикрепляя его к лодыжке. Так же делала Ди.

Никогда не знаешь, когда он тебе пригодится.

— Я просто хочу быть осторожным, — сказал я, наконец.

— Ты всегда осторожен.

Я напряженно улыбнулся.

Она немного колебалась, а затем возникла передо мной. Потянувшись на носочках, она поцеловала мою щеку.

— Ты можешь быть требовательным придурком, но я люблю тебя. Просто хочу, чтоб ты знал.

Хихикнув, я обернул свои руки вокруг её плеч и слегка подтолкнул в свои объятия.

— Ты можешь быть раздражающей трещоткой, но я люблю тебя тоже.

Ди шлепнула мою руку, когда отступила назад, еще раз улыбнувшись.

— Не задерживайся.

Я кивнул, а затем увидел, как она бросилась в дом. Ди редко делала что-либо медленно. Она всегда была той, у кого была нескончаемая энергия. Доусон был одним из непринужденных. А я был — я засмеялся себе под нос — одним из придурков.

Мы были тройняшками.

Сейчас мы были только близнецами.

Несколько минут прошло, пока я смотрел на место, где стояла моя сестра. Она была одной из немногих, кто остался у меня на этой планете и о ком я действительно заботился. Я снова обратил свое внимание на дом. Я не собирался врать себе насчет этого. В тот момент, когда Ди поймет, что это девушка проживет по соседству, она будет носиться с ней как курица с яйцом. И никто не сможет противостоять ей. Она была чертовым пушистым шариком, наполненным солнечным светом.

Мы жили среди людей, но мы не сближались с ними из-за огромного количества причин. Я не позволю совершить Ди такую же ошибку, как и Доусон. Я потерял Доусона, но я не позволю этому случиться и с Ди. Я сделаю все, чтобы она оставалась живой и в безопасности.

Глава 2

Прижавшись лбом к стеклу, я выругался себе под нос, потому что я пилился через окно на этот дом. Ожидая. Да, я ждал. Было много вещей, которыми я мог заняться вместо этого. Например, стучал бы головой о бетон. Или мог бы послушать, как Ди описывает в мучительных деталях все мелкие и слишком личные особенности каждого из тех парней, чью группу она любит слушать.

Я заставил себя отвернуться от окна, зевая, я прикрыл рот рукой. Черт, прошло почти 3 дня, а часть меня до сих пор не верила в то, что в дом напротив переехали. Могло быть хуже, подумал я в тот момент. Нашим соседом мог быть парень. Тогда бы я запер Ди в её спальне.

Или, в конце концов, это могла быть девушка, выглядящая как парень. Это могло бы помочь, но, ох нет, она точно не выглядела как парень. Она была обычной, напомнил я себе, но определенно не мужеподобной. Одним движением своей руки я включил телевизор и переключал каналы пока не нашел повтор «Искателей приведений».

Я уже видел этот эпизод, но всегда было весело смотреть на людей, убегающих из домов, потому что им показалось, что они видели что-то светящиеся. Развалившись на диване, положив ноги на кофейный столик, я попытался забыть о девушке с не такими обычными загорелыми ножками и убийственной задницей.

До сегодняшнего дня я видел ее, в общем, примерно два раза.

Определенно в день её приезда, когда я был тупицей и помогал на расстоянии. Я всё ещё хотел ударить себя по промежности за это. Конечно, она не знает, что это я уменьшал вес коробок, так чтобы она не грохнулась на месте, но мне не следовало делать этого. И я очень хорошо понимал это.

Я видел её вчера. Она мчалась к седану и выхватила стопку книг из машины. Ее лицо было освещено огромной улыбкой, как если ли бы наклонённая башня из книг была на самом деле миллионом баксов.

Это было совсем не мило. О чем, черт возьми, я думал? Совсем не мило.

Блин, здесь так жарко. Наклонившись вперед, я схватил край своей рубашки и снял её через голову. Затем бросил её в сторону и лениво потёр свою грудь. Сейчас я гулял по округе топлесс даже чаще, чем когда она еще не переехала.

Подожди. Я видел её три раза, если считать наблюдение за ней через окно прошлой ночью. Проклятье, я должен выйти из дома и заняться чем-нибудь. Предпочтительно чем-нибудь, что требует тяжелой физической работы и уймы пота.

До того как я понял, что делаю, я уже пересек комнату и остановился прямо напротив окна. Снова. Я не хотел углубляться в причины, почему это происходило.

Я толкнул штору в сторону, хмурясь. Я еще даже не разговаривал с девушкой и сейчас чувствовал себя сталкером, установившимся в окно и ждущим еще раз... Чего я ждал? Увидеть ее мельком? Или я хотел подготовить себя к неизбежной встрече?

Если бы Ди видела меня сейчас, она бы валялась на полу от смеха.

А если бы Эш видела меня прямо сейчас, она бы выцарапала мне глаза и отправила бы мою новую соседку в другую галактику. Эш и

её братья прибыли с Лакса примерно в то же время что и мы, наши отношения были только видом... случайности... больше от соседства, чем от реальных эмоций. Мы не встречались месяцами, но я знал, она до сих пор ждёт, что мы, в конце концов, будем вместе. Не потому что она действительно хотела меня, а из-за того, что этого от нас ожидали... Ну, еще она наверняка не хотела видеть меня с кем-нибудь другим. Я до сих пор заботился о ней, и не могу припомнить времени, когда не был в окружении Эш и её братьев.

Я уловил движение краем глаза. Медленно повернувшись, я увидел, что передняя дверь соседнего дома захлопнулась. Черт.

Переместил свой взгляд и заметил её, спешащую со своего крыльца.

Я задался вопросом, куда это она направляется. Здесь было не так много мест для этого, и не выглядело, чтобы она знала кого-нибудь. По соседству обычно не было никакого движения, кроме того времени, когда ее мама возвращалась и уходила в неопределённые часы.

Девушка остановилась напротив своей машины, потирая свои руки о шорты. Мои губы приподнялись в уголках.

Внезапно, она повернулась влево, и я выпрямился. Я сжал штору в кулаке, и моё дыхание застряло где-то в груди. Нет, она не собирается идти сюда. У неё нет для этого причин. Ди даже ещё не догадывается, что здесь девушка. У нее нет причин...

О, черт, она идет прямо сюда.

Отпустив штору, я отступил от окна и повернулся к входной двери. Я закрыл свои глаза, считая секунды и напоминая себе ценный урок, который преподавал мне Доусон. Люди были опасны для нас. Просто нахождение рядом с ними представляло риск сойтись слишком близко, что неизбежно заканчивалось для людей тем, что один из нас оставлял на них след Источника. И с тех пор как Ди набрасывалась с целью подружиться на всё, что дышит, это было особенно опасно для этой девушки. Она жила прямо напротив, и не было ни какого способа контролировать время, которое Ди будет проводить с ней.

И ещё был факт, что я, ну знаешь, наблюдал за ней. Это могло быть проблемой. Я сжал кулаки, опустив руки вдоль тела.

У моей сестры не будет такой же судьбы, что и у Доусона. Не было и шанса, что я перенесу потерю её, и это человеческая девушка довела его, она привела Аэрума прямо к нему. Снова и снова это происходило с нашим видом. Это необязательно была вина людей, но конечный результат был всегда один и тот же. Я не позволю никому подвергнуть Ди опасности, сознательно или нет. Это не имеет значения. Выбросив руку вперед, я бросил кофейный столик через комнату, но остановил себя и потянул его обратно прямо перед тем, как он чуть не врезался в стену. Сделав глубокий вдох, я поставил его на место на четыре ножки.

Слабый, неуверенный стук раздался напротив нашей передней двери. Черт.

Я резко выдохнул. Игнорируй. Это то, что я должен был делать, но я начал двигаться к двери и открыл её раньше, чем осознал это. Дуновение теплого воздуха прокатилось по моей коже, принося с собой слабый запах персика и ванили.

Чёрт, я любил персики, все сладкие и липкие.

Мой взгляд опустился. Она была ниже, чем я представлял. Её макушка едва доходила мне до груди. Может быть, поэтому она уставилась на неё. Или возможно это было свидетельством того, что у меня не было даже мысли надеть рубашку.

Я знал, ей нравилось то, что она видела. Всем нравилось. Однажды Эш сказала, что я был комбинацией тёмных, волнистых волос и зелёных глаз, высоких скул и полных губ. Она сказала, что я сексуален. Да, я был горяч. Может звучать высокомерно, но это правда.

Она явно измеряла меня взглядом, и поэтому я решил, что могу делать то же самое. Почему нет? Она сама постучала в мою дверь.

Девушка... Она не была милой. Её волосы не светлые, но и не каштановые, выбились из небрежного пучка, и они были длинные, опускались ей до плеч. Она была ужасно низкой, только пять с половиной футов, но при этом её ноги, казалось, были бесконечными. Отведение глаз от её ног потребовало усилия.

В конечном счете, мой взгляд остановился на ее рубашке. " МОЙ BLOG ЛУЧШЕ, ЧЕМ ТВОЙ VLOG». Ради всего святого, что это значит? И зачем она носит рубашку с этой надписью... И слова «BLOG ЛУЧШЕ» были сильно натянуты. Я сглотнул. Это нехороший

знак.

Я поднял свой взгляд, делая ещё большее усилие.

Ее лицо было круглым, нос вздернутым, а кожа гладкой. Готов поспорить на миллион долларов, что у неё большие карие глаза взрослой лани.

Дьявольски безумно, но я мог чувствовать её взгляд, когда она медленно провела им от того места, где мои джинсы свободно свисали на бедрах до моего лица. Она резко втянула воздух, перехватывая моё дыхание.

Её глаза не были карими, но они были большими и круглыми, с бледным оттенком цвета вереска, серые, ясные и умные. Они были красивыми. Даже я мог признать это.

И это меня разозлило. Все происходящее меня взбесило. Зачем я её рассматривал? Почему она вообще здесь? Я нахмурился.

— Чем могу помочь?

Нет ответа. Она уставилась на меня с таким выражением лица, словно хотела, чтобы я поцеловал эти полные, пухлые губы, принадлежащие ей. Тепло распространилось внутри.

— Эй? — Я уловил в своем голосе нотки гнева, желания и раздражения, но больше желания. Люди слабые, риск... Доусон погиб из-за человека, такого же, как эта девушка. Я повторял это снова и снова. Я положил руку на дверной косяк, вжимая пальцы в дерево, когда наклонился вперед. — Ты способна говорить?

Это привлекло её внимание, выдернув из мечтательного состояния. Её щеки приобрели достаточно сильный оттенок розового, когда она отступила. Хорошо. Она уходит. Это то, чего я хотел, чтобы она развернулась и убежала прочь. Проведя рукой по волосам, я оглянулся через плечо и снова посмотрел на неё. Всё ещё тут.

Ей действительно нужно уносить свою привлекательную задницу с моего крыльца, пока я не сделал что-нибудь глупое, например, улыбнулся, когда она краснела. Даже сексуально. И определенно необычно.

— Для начала... — Краска на её щеках усилилась. Черт. — Я...Я подумала, может быть, вы знаете, где находится ближайший продуктовый магазин. Меня зовут Кэти.

Кэти. Её зовут Кэти. Это напоминало мне по звучанию Китти. Котёнок. Посмотрев на меня, она собралась с мыслями.

— Я переехала в соседний дом, — она указала на него. — Почти три дня назад...

— Я знаю. — Я следил за тобой почти три дня, как сталкер.

— Ладно. Я надеялась, что кто-нибудь знает ближайшую дорогу к продуктовому магазину и, может быть, к месту, где продают саженцы.

— Саженцы?

Её глаза слегка сузились, и я заставил своё лицо оставаться бесстрастным. Она беспокойно теребила край своих шорт.

— Да, видишь ли, здесь есть клумбы на въезде... — Я приподнял бровь. — Окей.

Сейчас её глаза были тоненькими щелочками, и раздражение прокатилось по ней, усиливая краску на лице. Развлечение зашевелилось глубоко внутри меня. Знаю, я был козлом с этой точки зрения, но я извращенно наслаждался пылом, медленно зарождавшемся за её глазами, искушающим меня. И... румянец гнева был своего рода сексуальным, что говорило, что со мной точно что-то не так. Она напоминала мне что-то...

Она попыталась снова.

— Смотри, мне нужно купить саженцы...

— Для клумбы. Я понял, — я оперся бедром о дверной косяк и скрестил руки. Это на самом деле было почти весело.

Она сделала глубокий вдох.

— Я бы хотела узнать дорогу к магазину, где я могу купить продукты и саженцы. — Её тон был таким же, какой я использую с Ди тысячу раз на дню. Прелестно.

— Ты в курсе, что в этом городе всего один светофор, верно? — Так оно и было. Искра в её глазах сейчас переросла в пылающий огонь, и я пытался удержаться, чтобы не улыбнуться во весь рот. Черт, она больше не была просто милой. Она была кем-то намного большим, мой желудок скрутило.

Девушка недоверчиво уставилась на меня.

— Ты знаешь, все, что я хотела, это узнать направление. Но вижу, что попала в не удачное время.

Я подумал о Доусоне, и мои губы изогнулись в презрительной усмешке. Время игр кончилось. Я должен был пресечь это в корне. Ради Ди.

— Для тебя всегда неудачное время, чтобы стучаться в мою дверь, ребёнок.

— Ребёнок? — повторила она, широко распахнув глаза. — Я не ребёнок. Мне семнадцать.

— Неужели? — Черт, будто бы я ещё не заметил, что она вся была сформировавшейся. Ничто в ней не напоминало мне ребёнка, но проклятье, как сказала бы Ди, у меня были убогие навыки общения. — А выглядишь так, будто тебе двенадцать. Нет. Возможно, тринадцать. У моей сестры есть кукла, которая чем-то напоминает мне тебя. С огромными глазами и пустая.

Её рот широко открылся, и я понял, что возможно немного переборщил с этим последним утверждением. Ну, это было даже к лучшему. Если она будет ненавидеть меня, то будет держать подальше от Ди. Это срабатывало с большинством девчонок. Ах, с большинством.

Окей. Это не работало с множеством из них, но они не жили по соседству, черт возьми, никогда.

— Да-а, вау. Извини за беспокойство. Я больше не стану стучаться в твою дверь. Поверь мне на слово. — Она начала отворачиваться, но не так быстро, чтобы я не успел заметить этот неожиданный блеск в этих серых глазах.

Проклятье. Теперь я чувствовал себя самым большим козлом в мире. Если бы Ди увидела, что я сделал, она бы меня ударила. Перечисляя про себя дюжину и около того ругательств, я окликнул её.

— Хэй.

Она остановилась на нижней ступеньке, оставаясь спиной ко мне.

— Что?

— Тебе нужно выехать на вторую трассу и свернуть к северу на

220 маршрут. Так доберешься до Петербурга. — Я вздохнул, жалея, что вообще открыл дверь. — «Мир продуктов» находится прямо в городе. Ты вряд ли сможешь проехать мимо. Хотя... может быть и сможешь. Рядом, по-моему, есть магазин хозтоваров. Наверное, у них найдутся в продаже вещи, которые закапывают в землю.

— Спасибо, — пробормотала она и добавила себе под нос, — Придурок.

Она что назвала меня придурком? В каком веке мы живем? Я рассмеялся, неподдельно забавляясь этим.

— Теперь это уже не слишком женственно, Котенок.

Она резко развернулась.

— Никогда больше не зови меня так!

О, я, должно быть, задел больное место. Я толкнул дверь.

— Но ведь это лучше, чем называть кого-либо придурком, верно? Это был любопытный визит. Я буду вспоминать о нем еще долгое время.

Её маленькие ручки сжались в кулаки. Я думаю, она хотела меня ударить. Кажется, мне бы это понравилось. А ещё мне определённо нужна была помощь.

— Знаешь, а ведь ты прав. Как неправильно с моей стороны называть тебя придурком. Потому что это слишком милое обращение по отношению к тебе, — она очаровательно улыбнулась, — Ты — озабоченный кретин.

— Озабоченный кретин? — Было слишком легко влюбиться в эту девушку. — Как очаровательно.

Она сделала неприличный жест в мою сторону.

Я рассмеялся снова, наклонив голову.

— Очень культурно, Котенок. Уверен, что у тебя в запасе осталось еще немало интересных прозвищ и жестов, но мне не слишком интересно.

И она выглядела так, будто они у неё действительно были. Часть меня была немного разочарована, когда она развернулась и пошла прочь. Я ждал до того момента, когда она резко дернула дверцу машины, и потому что я был настоящей задницей...

— Еще увидимся, Котенок! — окликнул я её и рассмеялся, когда увидел, что она выглядит так, будто готова была броситься обратно к двери и ударить меня с ноги.

Захлопнув дверь за собой, я наклонился напротив неё и засмеялся снова, но смех закончился стоном. Был момент, когда я видел вспышку недоверие и злости в этих душевных серых глазах. Болезненно. Понимаете того, что я ранил её чувства, наполнило кислотой мой желудок.

Что было глупо потому что прошлой ночью я размышлял над спасительным пожарным планом их переезда и не чувствовал себя виноватым тогда. Это было до того как я увидел вблизи её индивидуальные черты. До того как я на самом деле поговорил с ней. До того как я обнаружил что её глаза умные и красивые.

Вернувшись в гостиную, я не был удивлен, когда обнаружил там свою сестру, стоящую напротив телевизора, её тонкие руки были скрещены на груди, а глаза пылали. Она выглядела в точности как та девушка, будто хотела ударить меня прямо ниже пояса.

Я обошел её стороной, когда направился к дивану и сел на него, чувствуя, будто бы прошло 100 лет с тех пор, как мне было 17.

— Ты заслонила экран.

— Почему? — потребовала она.

— Это чертовски хороший эпизод, — я знал, что она спрашивала меня не об этом. — Один парень думает, что он одержим призраком или чем-то типа того.

— Я говорю не об этом идиотском призраке, Деймон! Она подняла свою маленькую ногу и топнула с такой силой, что заставила загрохотать кофейный столик.

Да, Ди перенесла топанье ногами на новый уровень.

— Почему ты так себя вел?

Откинувшись на диване, я решил прикинуться дурачком.

— Я понятия не имею, о чем ты говоришь.

Её глаза сузились, но не настолько быстро, чтобы я не заметил, как её зрачки сверкнули брильянтовым белым светом.

— У тебя не было причин, чтобы так говорить с ней. Вообще

никаких. Она пришла сюда спросить направление, а ты вел себя как придурок.

Слишком яркие серые глаза Кэти вспыхнули в моем сознании. Я отмахнулся от этого образа.

— Я всегда веду себя как придурок.

— Ладно. Это правда. — Она сморщила лоб. — Но обычно ты не настолько плох.

Мои внутренности снова крутило.

— Как много ты слышала?

— Всё, — сказала она, снова топнув ногой. Задрожал телевизор. — И у меня нет пустоголовой куклы с большими глазами. У меня вообще нет кукол, идиот.

Мои губы приподнялись, несмотря ни на что, но улыбка быстро увяла, потому что воспоминание о тех чертовски серых глазах снова появилось в голове.

— Так должно было произойти, Ди. И ты знаешь об этом.

— Нет, я не знаю. И вряд ли ты знаешь.

— Ди...

— Но в курсе ли ты, что я знаю? — Перебила она. — Она выглядела как нормальная девушка, которая просто пришла, чтобы задать вопрос. Она выглядела нормальной, Деймон, а ты был просто ужасен с ней.

Я и без всех этих напоминаний сам прекрасно понимал, насколько хреново себя вел.

— У тебя не было повода, чтобы поступать так.

Не было повода? Она что не в своем уме? Двигаясь молниеносно, я встал с дивана и сейчас стоял прямо напротив Ди, обогнув кофейный столик меньше чем за секунду.

— Мне, что нужно напомнить тебе, что случилось с Доусоном?

Моя сестра не отступила ни на шаг. Она упорно держала подбородок приподнятым, а глаза светились былым светом.

— Нет, я помню все достаточно четко, спасибо.

— В таком случае, у нас бы не было этого глупого разговора. Ты бы понимала, почему этому человеку нужно держаться подальше от нас.

— Она просто обычная девушка, закипела Ди, жестикулируя. — Вот и всё, Деймон. Она просто...

— Девушка, живущая по соседству. Это не просто девчонка со школы. Она живёт прямо напротив. — Я указал на дом через окно для пущего эффекта. — И это чертовски близко к нам, чертовски близко к колонии. Ты знаешь, что произойдет, если ты решишь подружиться с ней.

Она отступила, качая головой.

— Ты её даже не знаешь и ты не можешь предсказать будущее. И почему ты вообще думаешь, что мы станем друзьями?

Обе мои брови взлетели вверх.

— Серьезно? Ты что не собираешься попробовать стать её лучшей подружкой навеки в тот же момент как покинешь этот дом? — Её губы поджались. — Ты ещё с ней даже не говорила, но я знаю, ты наверняка уже интересовалась, продает ли Амазон браслеты дружбы.

— Амазон может продать все что угодно, — пробормотала она. — Так что я уверена, они их продают.

Я закатил глаза, так как меня уже достал этот разговор, также как и самая раздражающая новая соседка.

— Ты должна держаться подальше от неё. — Сказал я, поворачиваясь и направляясь обратно к дивану.

Моя сестра до сих пор стояла, когда я сел.

— Я не Доусон. Когда ты уже это поймёшь?

— Я уже знаю это. — И потому что я был настоящим козлом, я стал доказывать свою точку зрения. — Ты более рискованная, чем он был.

Сделав прерывистый вдох, она напряглась и опустила руки.

— Это... это удар ниже пояса.

Так и было. Я протер лицо рукой и опустил подбородок.

Действительно так.

Ди вздохнула и покачала головой.

— Иногда ты бываешь такой сволочью.

Я не поднял голову.

— Не думаю, что это свежая новость.

Развернувшись, она прошла в кухню и вернулась через несколько секунд со своей сумочкой и ключами от машины. Она ничего не сказала, когда прошла мимо меня.

— Куда ты идёшь? — спросил я.

— Купить продуктов.

— О, Иисусе, — пробормотал я, размышляя над тем, сколько человеческих законов нарушу, если запру свою сестру в кладовке.

— Нам нужна еда. Ты всё съел. — Затем она вышла за дверь.

Откинув свою голову на спинку дивана, я испустил стон. Приятно осознавать, что все, что ты сказал, вошло в одно ухо и вылетело из другого. Я даже не понимал, почему я так беспокоился. Не было ничего, что способно было остановить Ди. Я закрыл свои глаза.

И в тот же момент, стал прокручивать в голове наш разговор с новой соседкой, и да, я действительно повел себя как козёл.

Но так будет лучше для неё. Да. Она может ненавидеть меня, она должна ненавидеть меня. Тогда надеюсь, она будет держаться подальше от нас. И этим бы всё закончилось. Не было другого выхода, потому что эта девушка была проблемой. Проблемой, завернутой в упаковочную бумагу и дополненной идиотским бантом.

И что было хуже всего, она была тем видом проблемы, который мне нравился.

Глава 3

Ди буквально потребовалось только пара часов, чтобы выбросить все, что я ей сказал в окно и переехать это на своем Фольксвагене. Она вернулась из продуктового магазина с сумками полными всякой чепухи и большой улыбкой на лице. И я знал, она

встретила нашу новую соседку.

Когда я спросил её насчёт этого, она пролетела мимо меня, как чертова колибри, отказываясь отвечать на любые вопросы о том, какого черта она делает, и чуть погодя она исчезла за входной дверью. Будучи хорошим старшим братом, старшим на пару минут, я подошёл к окну, чтобы убедиться, что все было в порядке. Но Ди не направлялась к своей машине. О нет, она шла прямо к дому напротив. Не то что бы я был слишком удивлён. Она либо была на крыльце дома этой девчонки или уже в этом чёртовом доме. Было достаточно тяжело приглядывать за ней в течение школьного года, а теперь ещё и это?

Ди избегала меня, когда, наконец, вернулась домой, что было приемлемо для меня. Я не был уверен в том, что не начну кричать на неё и, не смотря на то, что я был по общему признанию придурком квалификации класса А, мне не хотелось срываться на своей сестре.

Я покинул свой дом на внедорожнике вечером, стараясь ни секунды не смотреть на этот чёртов дом. Полдороги в город я звонил Эндрю, близнецу Адама и одному из братьев Томпсонов, который не уступал мне в темпераменте и личных качествах. Другими словами, мы были долбанными шарами солнечного света.

Он собирался встретить меня в «Дымной трапезной», ресторане, находящемся неподалеку от Сенеки гор, ближайшего горного хребта, содержащего бета кварц, кристалл, который имел эту удивительную способность скрывать присутствие Лаксена от нашего единственного естественного врага Аэрума. Но даже при том, что бета кварц скрывал нас, если Аэрум один раз увидит человека со следом, то он будет знать, что Лаксены поблизости.

Я занял место сзади около большого камина, который всегда работал на протяжении зимы. Заведение было довольно крутым, со скоплениями горных пород, выступающими среди столов. Я отчасти проникся всей этой земной энергией, которую оно испускало.

Эндрю был высоким блондином, и когда он неспешно вошёл и спустился в середину зала с кабинками, то заставил развернуться головы сидящих к нему.

Я произвел такое же впечатление на посетителей ранее.

Я мог быть встречен как рок звезда, звучит достаточно высокомерно, что ж, но это была просто правда. При смешении

Лаксенской и человеческой ДНК, у нас был выбор, поэтому обычно это означило, что мы были благословлены в вопросе внешности. Я имею в виду, если бы ты мог выглядеть как угодно, не сделал бы ты выбор в пользу самой горячей внешности, которую ты только мог себе представить? Мои зелёные глаза были семейной чертой, а волосы имели тенденцию немного завиваться на концах независимо от того хотел я этого или нет, но мои шесть футов потрясающего корпуса и привлекательной как в кино внешности, что ж, эти характеристики просто соответствовали моей звёздной личности.

Эндрю скользнул на сиденье напротив меня, его глаза были ярко голубые, такие же, как у Адама и Эш. Он приподнял подбородок в приветственном кивке.

— Справедливое предупреждение. Эш знает, что я ушел на встречу с тобой. Не удивляйся, если она покажется.

Прекрасно.

Я сохранял выражение своего лица невозмутимым из уважения к ней и к её брату, сидящему прямо напротив меня, но встреча с Эш не было тем, в чем я нуждался прямо сейчас.

— Последний раз я слышал, что она была не очень-то довольна мной. Поэтому я буду несколько удивлен, если она появится.

Он хохотнул.

— Ты будешь удивлён? Серьёзно? Ты знаешь Эш всю свою жизнь. Девушка живёт конфронтацией.

Это было правдой.

— Так же, как и ты, — добавил Эндрю, слегка улыбаясь, когда я поднял бровь.

— Я не знаю, что происходит между вами двумя.

— И это не то, о чем я на самом деле хочу говорить с тобой, Опра.

Кроме того факта, что они были родственниками, это также было тяжело выразить словами. Мне нравилась Эш. Чёрт, я неподдельно заботился о ней, но мне наскучила вся эта история с ожиданием наших людей, что мы в конечном итоге, конечно же, будем вместе. Я не действовал предсказуемо.

Эндрю проигнорировал сказанное.

— Но ты знаешь, чего ожидают от нас, — его голос понизился, когда взгляд встретил мой. Одна из официанток здесь была Лаксеном, но 99 процентов окружающих были людьми. — Вокруг не так много представителей нашего вида нашего возраста, и ты знаешь, чего хочет Итан...

— Последнее о чем я думаю, это чего хочет Итан. — Мой голос был смертельно спокоен, но Эндрю напрягся напротив меня. Ничто так быстро не выводило меня из себя, как то, что касалось Старейшины, известного как Итан.

— Или что любой из них ожидает от меня.

Его губы изогнулись в однобокой усмешке.

— Тебя что сегодня кто-то разозлил.

Да, и этот кто-то имел имя, которое напоминало мне пушистое, маленькое, беспомощное животное.

— Так в чем дело? — продолжил он. — У тебя сейчас такое выражение лица, которое говорит, что ты либо очень голоден, либо хочешь убить кого-нибудь.

Покачав головой, я закинул руку за заднюю стенку кабинки. Томпсон, очевидно, не знал о той девушке, переехавшей в дом по соседству, и по какой-то причине, я подумал, что будет лучше, если так будет оставаться так долго, как это возможно. Не из-за того, что я беспокоился или что-то в этом роде, а потому что, если они обнаружат, что здесь живет человек по соседству, мне придётся иметь дело с ними, скулящими об этом.

А я был уже достаточно выведен из себя, за всех из нас.

Мы поели, а затем я направился обратно домой. Сарказм Эндрю всегда поднимал мне настроение, но сразу как я выехал на дорогу, уныние и чувство неизбежности снова окутали меня.

Этой ночью была очередь Томпсонов патрулировать, но я был слишком встревоженным, чтобы сидеть внутри. Наши семьи были сильнейшими из всех Лаксенов, поэтому колония уже планировала нашу с Эш свадьбу, также обязанность проводить большинство патрулей и обучать новобранцев лежала на нас.

Я провел полночи снаружи, не найдя ничего, что могло бы снять

нарастающие беспокойство. Нарастающее? Черт. Это было смешно. Больше похоже на постоянное состояние злости, которое присутствовало всегда с тех пор как Доусон погиб. Не многие вещи облегчали это состояние, определённые вещи с Эш помогали, но покой был всегда мимолётным и никогда не стоил всех тех последствий, которые он нёс за собой.

Я отключился где-то около 3 утра и проснулся чертовски поздно около 11. Неудовлетворённая энергия до сих пор гудела в моих венах. Вытянув себя из кровати, я почистил зубы, затем натянул тренировочные штаны и пару кроссовок.

Ди уже ушла, когда я покидал дом, вступая в удушливый летний воздух, её машина была на подъездной дорожке, но машины девушки не было. Черт. Они были вместе. Конечно. Моя злость достигла уровня, который способен был привести к инсульту.

Если бы у меня действительно мог быть инсульт.

Я спустился по ступенькам крыльца и начал бежать вниз по дороге. Когда я достиг конца, я пересёк улицу и затем начал прокладывать свой путь среди деревьев. Я заставлял себя бежать с человеческой скоростью, так я мог выжечь столько энергии, сколько возможно и очистить своё сознание от мыслей. Когда я бежал, то старался не думать ни о чем. Не о Аэрумах. Не о МО. Не об ожиданиях. Не о Ди. Не о Доусоне.

Не о девушке по соседству.

Пот стекал вниз по моей голой груди и увлажнял волосы. Я не имел понятия, как много времени прошло, когда я, наконец, начал чувствовать жжение в своих мускулах и направился обратно домой. К тому моменту как я подошёл к подъездной дорожке, я мог наверняка съесть целую корову.

А подъездная дорожка не была пуста. Её машина вернулась.

Я замедлил свой бег, когда заметил кучу пакетов, оставленных за багажником машины. Нахмурившись, я поднял руку и убрал волосы со лба. Какого черта?

Это были пакеты с мульчей и почвой, ужасно тяжелые сумки с мульчей и почвой.

Остановившись, я посмотрел на дом прищуренным взглядом. Ах, да, саженцы для клумбы, которая выглядела, как будто она была

прямо из фильма ужасов. Была ли Ди действительно с ней? Раздался хохот. Ди собиралась помочь ей с клумбой? Это было смешно. Она не могла отличить сорняк от полезного растения, не то чтобы она получала удовольствие от созерцания грязи под ногтями.

Я обошёл седан, а затем остановился. Подняв взгляд на небо, я покачал головой и негромко, искренне рассмеялся над собой. Боже, я был жалок. Считал себя плохим парнем, но при этом не мог пройти мимо тяжелых коробок или пакетов и не помочь девушке с этим. Я развернулся и собрал пакеты, ворча на их тяжесть. Двигаясь невероятно быстро, я аккуратно расположил их около заросшей клумбы, а затем направился домой принять душ.

Когда я встал под успокаивающую струю воды, то понял, что не могу припомнить последний раз, когда по-настоящему смеялся.

Как только я вышел из душа, мой телефон завибрировал, звоня на тумбочке, где я его оставил. Я подошёл к нему, мои брови поднялись, когда я увидел, что это был Мэтью.

Мэтью не был намного старше нас, но он стал своего рода нашим приемным отцом, с тех пор как наши родители не смогли совершить путешествие сюда. Как и мы, он жил за пределами колонии и обучал в старшей школе. Я, без сомнения, мог сказать, что он сделает все для нас и Томпсонов. Тем не менее, он не был любителем телефонных разговоров.

— Что случилось? — ответил я, схватив пару джинсов из кучи одежды на полу, полагая, что они чистые.

На другом конце провода была пауза.

— Вон был здесь. Без Лейна.

— Ладно, — я снял полотенце и бросил его в ванную комнату. — Ты хочешь ещё что-нибудь добавить?

— Я как раз готовился, — сказал Мэтью, когда я натянул джинсы. — Вон сказал, что они обнаружили неизвестных Лаксенов неподалёку. Ты знаешь, что это значит.

— Дерьмо, — пробормотал я, защелкивая кнопку на джинсах. — Аэрумы приближаются.

После всего этого времени МО не отличало Лаксенов от Аэрумов, хотя наши два вида были абсолютно не похожи. Идиоты.

Так было, скорее всего, потому что, они никогда на самом деле не ловили не одного из этих подонков, так как мы всегда брали ответственность за них на себя, прежде чем МО имело бы шанс окружить их, как они сделали с нами. Было важно, чтобы правительство не догадывалось о наших различиях, потому что в противном случае МО наступило бы нам на хвост, они не знали, на что мы были на самом деле способны. Так и должно было оставаться, но так не будет, если они поймут что Аэрумы вообще другой вид.

— Они знают, как много?

— Звучит как целый сет. Но там где одна их группа там всегда и другие.

Что ж, это были не самые замечательные новости. Мой желудок заурчал, напоминая мне, насколько голодным я был. Выйдя из спальни, я побежал на кухню, перешагивая через две ступеньки за раз. Я направился было на туда, но поменял своё решение в последний момент и вышел на крыльцо.

И увидел их.

Обе девушки усердно работали напротив клумбы, и должен признать даже с того места, где я стоял, эта штука выглядела уже лучше. Множество сорняков и мертвых растений было выкорчевано, заполняя черный мусорный пакет.

Ди выглядела абсолютно нелепо, деликатно дёргая листья на новых растениях, как будто собиралась далее ввинтить их в землю. И я понятия не имел, что она делала. Скорее всего, пыталась не занести грязь под свои ногти. Мой взгляд переместился к другой девушке, она стояла на коленях, одна рука была в свежей земле, спина слегка изогнута, а её зад висел в воздухе. Мои губы разомкнулись, и да, моё воображение немедленно подбросило мне образы её в той же позе, но с меньшим количеством одежды.

И я разозлился, так как это было последнее, о чем я должен был думать. Я даже не находил её настолько привлекательной, черт возьми. Ни в коем случае. Нисколько.

Она откинулась и оперлась на бёдра, когда Ди сказала ей что-то, а затем медленно повернула голову в мою сторону.

— Хэй, — голос Мэтью раздался у моего уха.

Я отвел свой взгляд, нахмурившись, когда потёр рукой грудь.

Чёрт. На мне не было рубашки.

— Что?

— Ты вообще слушаешь, что я говорю? — спросил Мэтью.

— Да, — я сделал паузу, так как отвлёкся. Я наблюдал за тем, как девушка снова развернулась к клумбе и начала яростно копать лопатой. — У Ди новая подруга. Она человек.

Раздался вздох на другом конце провода.

— Наш вид постоянно окружён людьми, Деймон.

Нет, чёрт.

— Да, но этот человек переехал в дом напротив.

— Что?

— Я не понимаю, почему они позволили этому случиться. — Я замолчал, когда посмотрел на них. Моя сестра дала ей какое-то растение, которое на самом деле выглядело, как здоровый сорняк. — Но Ди основательно за неё взялась, и ты знаешь Ди. С тех пор как... Доусон и Бетани, она отчаянно нуждалась в ...

Во всём, что было у Доусона, и чего не было у меня.

И это была абсолютная правда.

— Школа это одно, — сказал Мэтью, переведя разговор на другую тему, оставляя без ответа те слова, которые я не сказал, но которые повисли между нами. — Но твой дом и колония расположены достаточно близко. О чем только МО думало?

— Я полагаю, он вообще не думали. — Но это не казалось правильным. Они никогда ничего не делали без причины.

— Тебе нужно быть осторожным.

— Я всегда осторожен.

— Я говорю серьёзно. — Его голос наполнился раздражением.

— Я позабочусь об этом, — пообещал я. — Не говори пока ничего Томпсонам, хорошо? Я не хочу разбираться ещё и с их реакцией вдобавок ко всему прочему.

Мэтью согласился, а затем разглагольствовал ещё около 30 минут, говоря то про мою новую соседку, то про Аэрумов. Я

улавливал обрывки его фраз, пока наблюдал за девушками с места, где стоял на крыльце. Я не нуждался в лекции Мэтью о том, насколько серьёзно было приближение Аэрума и о том, что мы должны были быть осторожными, и я думаю, он знал это тоже. Но это же Мэтью, он всегда был в ожидании наихудшего.

Но факт того, что сюда приближался Аэрум, означал, что нужно пресечь всё, что происходило между Ди и этой девушкой, пока что-нибудь не случилось и не привело одного из этих подонков прямо к нам, как это произошло с Доусоном.

Когда я повесил трубку, я вошёл внутрь и схватил рубашку, а затем вышел на улицу, несмотря на то, что мой пустой желудок заурчал. Я был голоден и раздражен. Это никогда не было хорошей комбинацией.

Ди поднялась, когда я пересёк дорогу, очищая руки от травы, но девушка осталась на земле, разравнивая почву. Я опустил руку на плечи Ди, удерживая её, когда она попыталась увернуться.

— Хэй, сестренка.

Она ухмыльнулась с надеждой в глазах. Только Бог знал, что она подумает обо мне, когда узнает, что я лишь делал вид, но я действительно собирался подвести ее.

— Спасибо, что перенес для нас пакеты, — сказала она.

— Это был не я.

Ди закатила глаза.

— Как скажешь, твердолобый.

— Как некрасиво. — Я притянул её ближе, улыбаясь, когда она сморщила нос. Я почувствовал взгляд на нас, затем взглянул вверх и увидел, что эта девушка наблюдает за нами. Солнце отбрасывало тени на её щеки. Её волосы были собраны, а небольшие пряди на затылке намокли. Улыбка сошла с моего лица. Она будет такой проблемой.

— Что ты делаешь?

— Налаживаю...

— Я не тебя спрашиваю, — сказал я, перебивая её, и перевел свой взгляд на Ди. — Что *ты* делаешь?

Девушка пожала плечами и достала растение из горшка, полностью игнорируя меня, мои глаза сузились на ней. Она вела себя так, будто бы меня там даже не было. Неприемлемо.

Ди пнула меня в живот. Зная, что она может ударить намного сильнее, я отпустил её.

— Посмотри, что мы сделали, — сказала она. — Думаю, у меня есть скрытый талант.

Я посмотрел на клумбу. Да, они хорошо потрудились над ней. С другой стороны, насколько это было на самом деле тяжело выдёргивать сорняки и сажать новые растения? Я изогнул бровь, когда девушка посмотрела на меня.

— Что? — спросила она.

Я пожал плечами и, честно сказать, мне было совершенно все равно.

— Неплохо. Я думаю.

— Неплохо? — Ди чуть не взвизгнула. — Это гораздо лучше, чем просто неплохо. Мы просто потрясающе справились с этой работой. Ну, вернее, Кэти потрясающе справилась. Я только подавала ей вещи.

Игнорируя сестру, я направил всё своё внимание на девушку.

— Это то, чем ты занимаешься в свободное время?

— Что — теперь ты решил поговорить и со мной тоже? — она улыбнулась, и моя челюсть сжалась, когда она схватила горсть земли. — Да, это своего рода мое хобби. А какое у тебя? Издеваешься над щенками?

Во-первых, я не понимал, почему она это сказала, потому что мне никто не давал отпор. Никто не был настолько безумен. Я наклонил голову набок.

— Не уверен, что должен говорить об этом при своей сестре.

— Ой, — пробормотала Ди.

Лицо девушки покраснело ещё сильнее, и почувствовал, как мои губы поднялись в уголках. О чём она думала?

— Но, могу заверить, мое хобби точно не такое ущербное, как

это, — добавил я, указывая на клумбу.

Она застыла на месте. Куски красного кедра посыпались на землю.

— Почему это оно ущербное?

Я поднял обе брови.

Девушка благоразумно отступила, но её челюсть выступала в недовольстве, когда она вернулась к раскидыванию мульчи, а мои глаза сузились ещё сильнее. Я мог сказать, что она принуждала себя держаться невозмутимой, и это заставило меня чувствовать себя акулой, учуявшей запах крови в воде.

Ди поняла это, так как толкнула меня.

— Не майся дурью. Пожалуйста!

— Я и не маюсь. — Я уставился на девушку.

Её брови взлетели вверх, и там это было. Отношение. Мне не должно было нравиться это... но нравилось и понимание этого взволновало меня.

— Что такое? Тебе есть, что сказать, Котенок?

— Кроме того, чтобы ты никогда не называл меня котенком? Нет, нечего. — Спокойно разгладив мульчу, она встала и улыбнулась Ди.

— Думаю, мы хорошо поработали.

Эта девушка законно игнорировала меня.

— Да. — Ди толкнула меня ещё раз, но теперь в направлении дома. — Мы отлично справились, неважно — ущербно это или нет. И знаешь что? Мне, в какой-то степени, нравится быть ущербной.

Когда я уставился на новые растения, я до сих пор не мог смириться с тем фактом, что она стояла и претворялась, будто бы меня здесь даже не было. Эта девчонка нисколько не была запугана мной. И это поразило меня. Я не мог правильно её понять. Да, многие человеческие девушки не убегали от меня. Они хотели бежать ко мне, но один взгляд мог заставить их нестись прочь. Эта девушка в основном была похожа на них, безусловно.

— И я думаю, нам следует распространить эту ущербность и на

ту цветочную клумбу, что находится перед нашим домом, — продолжила Ди, практически дрожа от воодушевления.

— Мы можем пойти в магазин, купить материал, и ты можешь...

— Ей не рады в нашем доме. — Раздражаемый, я знал, к чему она вела. — Серьезно.

Руки Ди сжались в кулаки.

— Я думала, что мы собираемся работать на клумбе, которая находится на улице, а не внутри дома. По крайней мере, именно там она находилась в последний раз, когда я проверяла.

— Мне без разницы, — отрезал я. — Я не хочу ее там видеть.

— Деймон, не делай этого. — Её голос понизился до шепота, а затем я заметил, что ее глаза стали слишком яркими. — Пожалуйста. Она мне нравится.

Ненавидя этот блеск в её глазах, я тихо выдохнул.

— Ди...

— Пожалуйста! — снова попросила она.

Я выругался себе под нос и скрестил руки. Я не мог уступить ей в этом. Слишком многое стояло на кону, например, её жизнь.

— Ди, у тебя есть друзья.

— Это не то, и ты это знаешь. — Она сложила руки на груди. — Это другое.

Посмотрев на Кэти, я ухмыльнулся. Она выглядела так, словно хотела бросить что-нибудь в меня.

— Они твои друзья, Ди. Они такие же, как ты. Тебе не нужно дружить с кем-то... вроде нее.

— Что ты имеешь в виду под «кем-то вроде меня»? — потребовала ответа Кэти.

— Он не имел в виду ничего такого, — поспешила добавить Ди.

— Чушь, — сказал я. И именно это я имел в виду. Девушка просто не поняла, что это на самом деле значило.

Она выглядела так, будто готова была броситься на меня, и если бы я не был так чертовски раздражен, то это, возможно, было бы

даже мило.

— В чем, черт возьми, твоя проблема?

Шок прошёл сквозь меня, и я полностью развернулся к ней лицом. Эта девушка... Вау. Она была более хорошенькой, чем просто обычной, когда её глаза наполнились искрами гнева, но я был решительно настроен не обращать на это внимание.

— Ты.

— Я — твоя проблема? — она сделала шаг вперед, и о да, она хотела наброситься на меня, как ниндзя. — Я тебя даже не знаю. И ты не знаешь меня.

— Вы все одинаковые. — И, чёрт, это была правда. — Мне не нужно пытаться узнать тебя. Или, тем более, хотеть узнать.

Замешательство промелькнула на её лице, когда он вскинула руки вверх.

— Меня это вполне устраивает, приятель, потому что у меня тоже нет никакого желания узнавать тебя поближе.

— Деймон, — Ди схватила мою руку. — Прекрати это немедленно.

Я не отвел взгляда от Кэти.

— Мне не нравится, что тыходишь в круг друзей моей сестры.

— А мне плевать, что тебе нравится, а что нет, — выплюнула она в ответ.

Святое дерьмо. Я не ошибся, когда подумал, что она была несколько не запугана мной, и моей первой реакцией было то, что мне это понравилось.

Но так не должно было быть.

Я двинулся вперёд, возможно, быстрее, чем следовало бы, но я уже был там, прямо напротив неё, мои глаза сфокусировались на ней.

— Как... как ты это сделал?.. — Она сделала шаг назад, её глаза расширились, когда она содрогнулась.

И он там был. Страх. И возможно это делало меня полным придурком, но я хотел, чтобы она боялась, потому что в моём мире страх был эквивалентом здравого смысла.

— Слушай меня внимательно, — сказал я, заставляя её отступать, пока она не уперлась спиной в дерево, загоняя её в ловушку. Она не сводила взгляда с меня. — Говорю тебе это только один раз. Если что-нибудь случится с моей сестрой, то, да поможет мне... — Мой взгляд упал на её приоткрытый рот. Чёрт, я не замечал, насколько полными были её губы до этого момента. Когда я поднял взгляд, на её лице снова было это выражение, которое говорило, что она осознала исходящую от меня опасность, но её тело было абсолютно не заодно с разумом.

Она привлекала меня, даже сейчас, когда я заставил её отступать через весь двор, и все же она была все еще привлекательна для меня. И это пробудило во мне что-то, то чего я не хотел замечать.

Мои губы изогнулись, и я понизил свой голос.

— А ты — грязная, Котенок.

Она медленно моргнула в изумлении.

— Что ты сказал?

— Грязная, — Я позволил словам повиснуть между нами и затем добавил — Ты вся покрыта грязью. Что, по-твоему, я имел в виду?

— Ничего. — Краска на её щеках говорила обратное. — Я занимаюсь садоводством. Обычно, становишься грязным, когда делаешь это.

Я пытался не рассмеяться над её жалкой попыткой оправдаться, но она всё ещё не съежилась от страха, и это было своего рода даже горячо.

— Есть много более забавных способов, чтобы стать... грязной. — Я остановился. С чего это всё, черт возьми, началось? Нужно поправить это. — Не то чтобы я их тебе когда-либо показал.

Этот... интересный румянец распространился до её горла.

— Я лучше буду все время возиться с удобрением, чем как-либо соприкасаться с тобой.

Как же я в этом сомневался.

Часть меня хотела бросить ей вызов по поводу этого прямо здесь. Наклонить голову к ней и попробовать на вкус этот хорошенький ротик. Я готов был дать руку на отсечение, что она

меня не оттолкнёт, но мимолётное удовольствие не стоило этого. Бросив ещё один взгляд на неё, я развернулся и когда проходил мимо Ди, выкрикнул:

— Тебе нужно позвонить Мэтью. Причем прямо сейчас, и не минутой позже.

Это было ложью, но, как и большинство лжи, она делает свою работу.

Глава 4

Мой дом превратился в зону военных действий в последующие несколько дней.

Ди и я непрерывно ругались насчёт девушки по соседству, и с моей стороны слова были лишь пустой тратой времени, потому что она, в конечном счете, сделает то, что захочет, не зависимо от того, насколько честным я был, когда отзывался о риске, который представляла её дружба.

Единственной причиной, почему я не потерял свои последние нервы, было то, что Ди уезжала в понедельник провести неделю с колонией, это было то, что хотя бы раз в год требовали от нас чертовы Старейшины, так мы не забудем то, кем являемся и откуда прибыли или другой подобный бред. Может быть, поездка образумит её.

Сомнительно.

Затем в пятницу несколько моих любимых рубашек, одна из них была с Искателями приведений, пропали. У меня было сильное подозрение, что грудка пепла в кухонной раковине, которую я обнаружил позже в тот день, была тем, что осталось от них.

Чертова Ди.

Сытый по горло этой ситуацией, я поехал к Томпсонам, и Эш была более чем готова помочь мне снять некоторое беспокойство. Но ничего не вышло, и когда я вернулся домой рано утром в субботу, я сел на капот своего внедорожника и смотрел в пустоту, только звёзды и шорох зверей составляли мне компанию.

Идея проводить время с Эш была пустой и скучной, и нечего не произошло. Не было даже прикосновения. Подобные вещи с Эш

проходили под девизом «всё или ничего», но чтобы они были пустыми?

Опустив голову, я потерял заднюю часть шеи. Я мог совершить ещё один патруль, но уже заступил Мэтью, и Адам был снаружи. Ни один Аэрум не появился. Пока.

По крайней мере, моё сознание было спокойно на данный момент. Когда моя голова была спокойна, я думал о том, что, чёрт подери, каждый из нас собирается делать. Когда кончится лето, начнётся наш последний школьный год и все мы, Ди и Томпсоны, выпустимся следующей весной. Что, черт возьми, нам делать тогда?

Ди не много говорила об этом, по крайней мере, мне, но я чувствовал, что она хочет уехать. Пойти в колледж, находящийся далеко отсюда, и я мог понять её. Я и сам хотел убраться подальше, но в отличие от наших одноклассников, для нас это было непростое решение. Нам нужно было разрешение МО. Они должны были одобрить переезд, и даже после этого, нужно было найти безопасное место неподалёку от бета кварца, и не выглядело, чтобы у нас был большой выбор подходящих мест.

И колония, Итан, совсем не хотели, чтобы мы уезжали. Он даже был недоволен, когда мы ненадолго выезжали из этого гребанного места. Он будет проблемой. Все Старейшины были сосредоточены на том, чтобы молодое поколение встречалось и производило больше маленьких Лаксенов, рождённых и выращенных на Земле, и да, это не входило в мои планы.

— Проклятье, — пробормотал я, опустив руку и подняв голову.

В спокойные моменты я также думал о Доусоне, и эти мысли всегда возвращались к вопросу, как он мог испытывать такие сильные чувства к человеку, влюбиться в одного из них, зная насколько это было опасно. Я не мог понять этого. Я столько бесчисленных, бессонных ночей пытался осмыслить это. В конце концов, Доусон показал, что ему плевать на то, что он подвергал семью опасности, но если он действительно любил эту девушку, Бетани, почему он просто не держался от неё подальше? Старейшины и правительство были против смешения наших двух видов, также нужно было учитывать Аэрумов.

Сделала ли его любовь настолько эгоистичным? Понимал ли он, чего я лишусь, если что-нибудь случится с ним?

Звезды, на которые я смотрел, не отвечали, и когда я медленно опускал свой взгляд, то обнаружил, что уставился на окно спальни дома напротив, моя новая проблема. Часть меня признавала, что я ничего не мог сделать, чтобы остановить сближение Ди с ней, но я не мог просто так это оставить.

Я однажды уже так сделал, когда Доусон попросил меня.

Да, это было два разных случая, но вероятность одинокого окончания была велика, поэтому я не мог просто забыть об этом. Я буду приглядывать за этой девушкой и очень внимательно.

Утром понедельника, я встал раньше Ди и приготовил ей завтрак В.Б.Я. - вафли, бекон и яйца. Несмотря на то, что она злилась на меня, я не хотел, чтобы она уехала на неделю при таких обстоятельствах.

И никто даже моя сестра не могли противостоять моим кулинарным способностям в приготовлении завтраков.

Это сработало.

С начала мне показалось, что она отнеслась с подозрением к моему поступку, посмотрев на меня с осторожностью, но после того как я не упомянул о девушке по соседству, она улыбнулась и обняла меня. Я проследовал с ней на улицу, неся её багаж, несмотря на то, что она могла сама переносить вещи лишь одним мизинцем. Я засунул его в багажник её Фольксвагена. Попасть в колонию можно было через лес, но она проедет пару миль и заедет через одну из ближайших скрытых дорог ведущих туда. Местные жители думали, что небольшое поселение было лишь скоплением психов, сбежавших от цивилизации, чтобы жить в гармонии с природой.

Люди всегда видели то, что хотели увидеть, а не то, что действительно было прямо перед ними.

— Ты уверена, что не хочешь, чтобы я поехал с тобой? — спросил я.

Улыбаясь, она покачала головой, пока обходила свою машину.

— Ты уже пятый раз это спрашиваешь.

— Третий.

— Неважно, — она засмеялась. — Ты знаешь, что если тебя увидят Старейшины или Итан, ты не сможешь выбраться отсюда в

ближайшем будущем. Я буду в порядке.

Мне не нравилась эта идея, но я кивнул.

— Напиши мне, когда доедешь.

— Им лучше не пытаться забрать мой телефон, как они сделали в прошлый раз. Я их на кусочки порежу. — Ди развернулась ко мне и улыбнулась, прежде чем сесть за руль. — Можешь сделать мне одолжение, пока я буду в отъезде?

— Ммм?

Выражение её лица стало серьёзным.

— Попробуй поговорить с Кэти, если встретишь её.

Я изогнул бровь.

— На самом деле, как насчет того, чтобы постараться встретиться с ней и не вести себя как придурок, так ты не уничтожишь мои шансы иметь одного нормального друга, которому я не обязана нравиться только потому, что мы оба пришельцы. Она мне действительно нравится и будет замечательно, если моя подруга не будет ненавидеть моего брата, — продолжила она, и я не был уверен, как мне реагировать на тот факт, что девушка ненавидела меня.

Конечно, в этом и был весь смысл моего идиотского поведения по отношению к ней.

— Ты можешь сделать это для меня? — Она закрыла водительскую дверь. — Веди себя хорошо с ней. Пожалуйста?

Её взгляд был таким серьёзным, и я понял, что киваю.

— Правда? — упорствовала она.

Я вдохнул и отвел взгляд, когда согласился.

— Да. Конечно.

Улыбка вспыхнула на её лице, тот вид улыбки, который использовали парни, чтобы показать себя в лучшем свете, и там же стоял я, её брат, скорее всего обманывая.

Но ложь, она... работала.

Я наблюдал за тем, как она уезжала, а затем пошёл домой, собираясь принять душ. После я переоделся в пару джинсов и рубашку, которая не была сожжена, и затем я слонялся по дому,

убирая за собой. Это было просто удивительно.

Веди себя хорошо с ней.

Я покачал головой, пока подходил к своему надежному окну для слежки, отодвинул штору и задался вопросом, «Какого черта?»

Щурясь, я наблюдал за соседской девушкой, прыгающей, пытаясь достать крышу своей машины губкой, но абсолютно безуспешно. Медленно улыбка растянула мои губы.

Она выглядела абсолютно нелепо, а время шло.

Прежде чем я понял, что делаю, я развернулся и вышел через запасной выход, проскользнув бесшумно между домами. Я подошёл к её дому в тот момент, когда она наклонилась поднять губку, которую уронила.

Я остановился на полпути, в полной мере наслаждаясь открывающимся мне видом. Пришелец... человек... Кажется, мы все были такими предсказуемыми.

Она выпрямилась, когда я подошёл ближе. Мне показалось, я услышал, как она выругалась, когда начала очищать губку, прежде чем запустить её в ведро.

— Похоже, тебе не помешает немного помощи, — сказал я, засовывая руки в карманы джинсов.

Подпрыгнув, она развернулась, уставившись на меня широко распахнутыми серыми глазами. Несомненно, на её лице застыло удивление, когда она рассматривала меня, и пока мы стояли там и смотрели друг на друга, стало ясно, что она совершенно не понимает, почему я оказался там.

Как и я.

Будь нормальным с ней.

Я сдержал вздох, указывая на ведро поднятием своего локтя.

— Судя по твоему виду, тебе хочется снова это швырнуть. Мне показалось, я сделаю доброе дело всего дня, если вмешаюсь прежде, чем несчастная губка распрощается с жизнью.

Подняв руку, она откинула несколько влажных прядей с лица, пока смотрела на меня. Напряжение исходила от неё. Так как она ничего не сказала, я подошёл к ведру и достал губку, выжимая из нее

воду. — Похоже, ты намокла гораздо больше, чем твой транспорт. Никогда не думал, что мытье машины может оказаться настолько сложной задачей, но теперь, после пятнадцати минут наблюдения за тобой, я полностью убежден — этому должен быть присвоен статус Олимпийского вида спорта.

— Ты наблюдал за мной?

Наверное, не стоило упоминать это. Ну что ж. Я пожал плечами.

— Ты всегда можешь отвезти машину в мойку. Это будет гораздо легче.

— Автомойки — пустая трата денег.

— Верно, — Я обошел её машину спереди и опустился на колено, убирая пятно, которое она упустила. Пока я находился там, я проверил её шины. Иисус. Они были в ужасном состоянии.

— Тебе нужны новые шины. Эти почти стерлись, а зимы здесь сумасшедшие.

Меня встретило молчание.

Я взглянул на неё сквозь ресницы, когда вставал. Она смотрела на меня, будто бы я был галлюцинацией, её руки были опущены вдоль тела, вся передняя часть её рубашки была мокрой, показывая очень интересные контуры, на которые я не должен был даже внимание обратить. Отвернувшись, я занялся крышей. Когда я закончил, она всё ещё стояла там совершенно неподвижно, и это заставило меня усмехнуться.

— Как бы то ни было, я рад, что ты оказалась здесь. — Я подхватил шланг и принялся обливаться машиной. — Думаю, я должен извиниться.

— Ты думаешь, что должен? — О, она разговаривает.

Я медленно повернулся к ней, чуть не задев её брызгами воды, когда приступил к противоположной стороне машины. Легкое сужение её глаз доставило мне много удовольствия.

— Да. По словам Ди, мне следовало притащить сюда свою задницу и вести себя по-человечески. Что-то в моем поведении убивает все ее шансы завести «нормального» друга.

— Нормального друга? С какими же друзьями она, обычно,

имеет дело?

— С ненормальными.

— Ладно. Знаешь, извинение, считается действительным, только если ты приносишь его искренно, а не потому что должен.

Я утвердительно хмыкнул:

— Верно.

Краем глаза я увидел, что она перенесла вес с одной ноги на другую.

— Серьезно?

— Да-а. — Я проходил вокруг машины, продолжая смывать мыльную пену, когда гениальная мысль пришла мне в голову. Не было никакого способа избавиться от этой девушки, и даже вероятность того, что она наскучит Ди, не поможет. Я решил утром в субботу, что буду приглядывать за ней, но мне нужно было оправдание. Девушка бы точно не поверила, что я хочу проводить с ней время, когда я на самом деле не хотел, но если Ди собиралась стать её лучшей подругой, мне нужно было знать о ней всё и не выглядело, чтобы она доверилась мне, если только не странные обстоятельства.

— На самом деле, у меня нет выбора. Я должен вести себя прилично.

Она слегка покачала головой.

— Ты не похож на человека, который будет делать что-то, если он того не хочет.

— Обычно, так и есть. — Я направил струю воды на заднюю часть автомобиля, когда я сказал первое, что пришло мне в голову. — Только моя сестра забрала ключи от машины, поэтому я все-таки сделаю над собой усилие, иначе не получу их обратно. Заказывать дубликат слишком нудное мероприятие.

Я начал улыбаться, потому что всё это было нелепо. Мне не нужны были ключи, что бы попасть куда-либо. Но вряд ли девушка об этом не знала. Я сделал мысленную заметку написать Ди как можно скорее.

Она засмеялась.

— Она забрала твои ключи?

Улыбка сошла с моего лица, когда я повернулся к ней.

— Это не смешно.

— Ты прав. — Она засмеялась снова, и это был приятный гортанный смех. Своего рода сексуальный. — Это просто чистый восторг.

Я бросил сердитый взгляд на неё. Конечно, мои ключи лежали на кухонной стойке, но всё же она могла проявить больше сочувствия к моей проблеме.

Она скрестила руки на груди.

— Мне очень жаль, конечно. Но я не принимаю твои не-очень-искренние извинения.

Мои брови поднялись.

— Не принимаешь, даже после того, как я помыл твою машину?

— Нет. — Её улыбка стала больше, и её обычное лицо больше не было таким уж простым. — Не видать тебе ключей.

— Значит, мой план потерпел фиаско. — Я неохотно улыбнулся. Её отношение было... интересным. Забавным. — Мне казалось, что недостаток искренности с моей стороны можно искупить чем-то другим.

Она наклонила голову набок.

— Ты всегда такой мягкий и пушистый?

Я прошел мимо неё к водопроводному вентилю. И выключил воду.

— Всегда. А ты всегда разглядываешь парней, когда заходишь, чтобы спросить направление?

— А ты всегда открываешь дверь полураздетый?

— Всегда. И ты не ответила на мой вопрос. Ты всегда смотришь так пристально?

Её щеки окрасил сильный румянец.

— Я не смотрела пристально.

— Неужели? — Я усмехнулся, когда повернулся к ней.

— В любом случае, ты меня разбудила. Я не отношусь к разряду любителей утра.

— Было не так уж и рано.

— Я не мог проснуться. На дворе лето, как ни как. С тобой такое не случается?

Прядь волос снова выбилась из её пучка, и она откинула её с лица.

— Нет. Я всегда просыпаюсь рано.

Стоило ожидать.

— В точности, как моя сестра. Теперь понятно, почему она вцепилась в тебя мертвой хваткой.

— Ди понимает толк в жизни... в отличие от некоторых, — сказала она, и снова в её голосе чувствовалось отношение. — И она замечательная. Она, действительно, мне нравится. Так что, если ты здесь, чтобы разыгрывать здесь большого плохого брата, можешь сразу забыть об этом.

Боже, она была маленьким фейерверком.

— Я здесь не для этого. — Я подобрал ведро, различные спреи и очистители, и когда я взглянул на неё, мне показалось, что она посмотрела на мой рот. Интересно.

— Тогда почему ты здесь, кроме того, конечно, чтобы принести свое жуткое извинение? — спросила она.

Положив принадлежности на порог, я поднял руки и потянулся, а мой взгляд метнулся в её сторону и задержался на её лице.

— Возможно, мне стало любопытно, что именно вызывает у нее такой бешеный восторг. Ди не слишком легко сходится с незнакомыми людьми. Как впрочем, и все мы.

— У меня как-то была собака, которая не слишком хорошо сходилась с незнакомцами, — сострила Кэти.

Некоторое мгновение я не двигался, а потом рассмеялся искренне, и смех прозвучал странно для меня. Чёрт. Она была сообразительной.

Она опустила глаза, когда прочистила горло.

— Ладно. Спасибо за машину.

Она явно хотела от меня отделаться.

Я пересек разделявшее нас расстояние, двигаясь не так быстро, но судя по её тихому вдоху, я застал её врасплох. Я стоял прямо напротив неё, и она снова пахла персиками.

— Как ты двигаешься так быстро? — спросила она.

Проигнорировав этот сложный вопрос, я начал рассматривать её лицо. Что в ней было такого, что моя сестра прыгала от восторга? Её язык был острым, как нож, она производила впечатление интеллигентной особы, но вокруг миллионы таких, как она. Я не мог понять этого.

— Моя маленькая сестра что-то в тебе нашла.

Она открыла было рот, но снова его закрыла. Прошла секунда.

— Маленькая? Вы — близнецы.

— Я родился на целые четыре минуты и тридцать секунд раньше ее. — Я встретился с ней взглядом. — Технически, она — моя младшая сестра.

— То есть, она является малышкой в вашей семье? — Её голос прозвучал по-другому, когда она опустила взгляд.

— Да, поэтому я — тот, кто обделён вниманием.

— Полагаю, именно это и объясняет твое ужасное поведение, — бросила она в ответ.

— Возможно, хотя многие находят меня очаровательным.

Иногда.

Она взглянула в мои глаза и задержала взгляд. Что-то промелькнуло в этих серых глубинах.

— Мне что-то... с трудом в это верится.

— А тебе и не нужно, Кэт. — Её имя звучало странно в моих мыслях и при произнесении вслух. Та непослушная прядь волос снова выбилась, касаясь щеки. Я поймал её между своих пальцев. — Какой это цвет? Не светлый и не каштановый.

Она высвободила свои волосы из моего захвата.

— Это — светло-каштановый.

— Хм-м, — пробормотал я, опуская взгляд. — Нам нужно урегулировать некоторые общие дела.

— Что? — Она отступила в сторону, оставляя некоторое пространство между нами. — У нас нет совместных дел.

Я расположился на ступеньках, вытянув ноги и упершись на локти. Дела. Дела. Мне нужен план. Мой язык работал быстрее, чем мозг.

— Комфортно? — огрызнулась она.

— Необычайно. — Я покосился на неё. Передняя часть её футболки высохла, и в моем сознании сформировалась величайшая идея из всех известных людям и Лаксенам. — И так, о наших планах...

Она осталась стоять.

— О чем ты говоришь?

— Ты помнишь, мне было указано «притащить сюда свою задницу и вести себя по-человечески»? Это так же включало мои ключи от машины? — Я скрестил свои ноги, когда взглянул на лесную полосу. Чёрт. Я был таким лжецом. — Так вот, то, что мы собираемся делать, позволит мне вернуть ключи обратно.

— Тебе придется дать мне гораздо более развернутое объяснение, чем это.

— Ну конечно, — вздохнул я. — Ди спрятала мои ключи. Она — эксперт там, где дело доходит до прятков. Я уже перевернул весь дом верх дном, но так и не смог их найти.

— Так заставь ее признаться, куда она их дела.

— О, я бы непременно так и сделал, если бы она была здесь. Только она уехала из города и не вернется до самого воскресенья.

— Что? — Она сделала паузу. — Я не знала об этом.

— Это было спонтанное решение. — Я выпрямил ноги и принялся постукивать одной из них. — Единственный способ заставить ее говорить — это заработать бонусы. Видишь ли, еще со времен начальных классов моя сестра широко применяет метод бонусных очков.

Про бонусы было правдой.

— Ну, и?..

— Мне необходимо заработать бонусы, чтобы вернуть ключи. Единственный способ, как их заработать — это сделать для тебя что-нибудь приятное.

Она издала громкий смешок, и мои глаза сузились, когда я посмотрел на неё.

— Извини, все это... как-то смешно, не находишь?

Было забавно наблюдать за недостатком сочувствия, который она проявляла по отношению к моей несуществующей проблеме.

— Да-а, это, на самом деле, смешно.

Её смех медленно утих.

— И что ты собираешься делать?

— Предполагалось, я завтра должен отвезти тебя купаться. Если я это сделаю, она скажет, где спрятаны ключи. Да... и еще я должен быть с тобой любезным. — Звучало так, как если бы это действительно сказала Ди. Я мог гордиться собой.

Кэти смотрела на меня мгновение, а затем её рот открылся.

— То есть, чтобы вернуть ключи, тебе нужно организовать для меня отдых на воде и при этом еще быть любезным?

— Вау. А ты быстро соображаешь.

В этот раз её смех звучал почти злобно.

— Да-а, что ж, ты можешь послать своим ключам прощальный поцелуй.

Я поднял голову на неё и ждал, пока она скажет, что просто шутит.

— Почему?

— Потому что я никуда с тобой не поеду, — самодовольство звенело в её голосе.

— У нас нет выбора.

— Нет. Это у тебя нет выбора, а у меня есть. — Она посмотрела поверх моего плеча на входную дверь. Это не я потеряла ключи.

Хах. Похоже, я действительно немного переборщил со своим поведением в первые две наши встречи. Хорошо, что она не знает, что я подумывал о том, чтобы сжечь её дом.

— Ты не хочешь провести со мной время?

— Хм, нет.

— Почему нет?

Она закатила глаза.

— Для начала, ты — редкостный придурок.

Я кивнул.

— Да, я могу быть, — я не собирался с этим спорить.

— И еще, я не провожу время с парнями, которые вынуждены быть со мной только потому, что их заставила сестра. Я не настолько безнадежна.

— Разве?

Злость промелькнула в выражении её лица и снова преобразовала её черты.

— Убирайся с моего порога.

Полностью следуя своему плану, я претворился, что обдумываю её слова.

— Нет.

— Что? Что означает твое — нет?

— Я не уйду, пока ты не согласишься со мной поплавать.

Казалось, она готова взорваться от гнева.

— Прекрасно. Ты можешь сидеть здесь сколько угодно, потому что я скорее съем стакан, чем стану проводить с тобой время.

Меня неподдельно развеселило это заявление.

— По-моему, это слишком радикально.

— Ничуть, — она начала подниматься вверх по лестнице.

Я изогнулся и поймал её за лодыжку. Чёрт, её кожа была невероятно мягкой. Тонкой. Моя хватка была несильной. Её взгляд опустился на меня, и я вызвал у себя улыбку, которая не раз спасала

меня от школьных поручений.

— Я буду сидеть здесь дни и ночи напролет. Разобью лагерь у тебя на пороге. И я никуда не уйду. У нас целая неделя впереди, Котенок. Или ты покончишь со всем этим раз и навсегда уже завтра, или я буду здесь до тех пор, пока ты не уступишь. Ты не сможешь выйти за пределы своего дома.

Она удивилась:

— Ты не можешь говорить это серьезно.

— О, еще как могу.

— Просто, скажи ей, что мы плавали, и ты отлично провел время. Солги.

Когда она попыталась освободить свою ногу, я удержал её.

— Она будет знать, что я лгу. Мы — близнецы. Мы чувствуем подобные вещи. — Я сделал паузу, будучи совершенно довольным собой. — Или ты слишком стеснительна, чтобы пойти со мной поплавать? Идея оказаться со мной рядом почти обнаженной не слишком комфортна для тебя?

— Я из Флориды, идиот. — Ухватившись за перила, она дернула ногу, но безрезультатно. — Я провела в купальнике половину всей своей жизни.

— Тогда в чем проблема? — Под рукой, сжимающей её лодыжку, потеплело.

— Ты мне не нравишься. — Она сделала глубокий вдох, заставляя свою грудь приподняться. — Отпусти мою ногу.

— Я никуда не уйду, Котенок. — Удерживая её взгляд, я поднял палец за пальцем. Посылая к чертям всё эту идею с присматриванием за ней. Теперь это было дело принципа. Вызов. — Тебе придется сделать это.

Её рот открылся, и я ждал, едва сдерживая усмешку, потому что знал, она соврёт мне в следующую секунду. Возможно, даже ударит меня. Но открылась дверь, останавливая её.

Я посмотрел вверх и увидел её маму. На её пижаме были... кролики.

— Ты живешь по соседству? — спросила её мама.

Видя в ней выход, я обернулся, широко улыбаясь.

— Меня зовут Деймон Блэк.

— Келли Свортз. Приятно познакомиться. — Она посмотрела на свою дочь. — Вы оба можете пройти в дом, если хотите. Вам необязательно сидеть здесь на пекле.

— Это так любезно с вашей стороны, — Я поднялся и ткнул Кэти локтем. — Думаю, нам следует зайти и обсудить наши планы.

— Нет, — немедленно ответила она. — В этом нет необходимости.

— Какие планы? — спросила её мама. — Я всегда поддерживаю планы.

Мне нравилась её мама.

— Я пытаюсь уговорить вашу дочь поплавать со мной завтра, но, боюсь, она переживает, что вы не одобрите эту идею. — Я нежно ударил Кэт по руке, кусая нижнюю губу, когда она двинулась на полфута. — И еще, мне кажется, она стесняется.

— Что? Я не вижу ничего дурного в том, чтобы пойти поплавать. По-моему, это отличная идея. Я все время говорю, что ей нужно больше проводить времени с друзьями. Она подружилась с твоей сестрой, но...

— Мам! — выдохнула Кэти. — Это совершенно не...

— Я говорю ей то же самое. — Неспособный остановить себя, я опустил свою руку на плечи Кэти. Она напряглась. — Моя сестра уехала из города на всю неделю, и я подумал, что я мог бы заменить ее...

Миссис Свортз улыбнулась, её глаза были широко распахнуты.

— Как мило с твоей стороны.

Кэти протянула руку вокруг моей талии, и удивление прошло сквозь меня. Затем я почувствовал это. Её крошечные пальцы вонзились в мой бок.

— Да-а, действительно, как мило с твоей стороны, Деймон.

Её маленькие ногти были ужасно острыми.

— Вы ведь сами знаете, что говорят о соседских мальчишках...

— И так, я знаю, что у Кэти на завтрашний день нет никаких планов, — сказала её мама. — Она вполне может пойти искупаться.

Она уронила руку и вывернулась из-под меня.

— Мам...

— Все в порядке, милая. — Её мама развернулась, подмигнув мне. — Рада, что мы, наконец, познакомились.

— Взаимно. — Я собрался с духом.

Её мама закрыла дверь, и за наносекунду она резко развернулась и толкнула меня в грудь. Я даже не шелохнулся.

— Ты, придурок.

Понимая, когда отступление позволяет победить в войне. Я направился вниз по лестнице.

— Встретимся завтра в полдень, Котенок.

— Я ненавижу тебя, — прошипела она.

— Чувства вполне взаимны. — Сделав паузу, я кинул взгляд через плечо. — Ставлю двадцать долларов — завтра ты появишься в совместном купальнике.

Кэти испустила возмущенный визг.

Я даже немного надеялся, что завтра останусь без двадцати баксов.

Глава 5

«Ты хочешь, чтобы я составила тебе компанию сегодня?»

Взглянув на свой телефон, в то время как натягивал джинсы на плавки, я тут же был благодарен Эш за то, что она просто не заявила в наш дом. Если бы она обнаружила, что я отправился на озеро с Кэти, она могла бы взорваться как ядерная бомба.

И это не потому, что Кэти была человеком, а потому что я никогда не брал Эш на озеро, когда мы встречались. Озеро было священным местом лишь для Ди, Доусона и меня с тех пор как мы переехали сюда. Часть меня даже не могла поверить в то, что я продумал план, чтобы провести день с Кэти. Скорее всего, я думал не тем местом.

Я наклонился, чтобы отправить быстрый ответ. «Не могу».

Эш ответила мгновенно. «Что ты делаешь?»

«Есть чем заняться».

Подойдя к шкафу, чтобы взять рубашку, я слегка улыбнулся, когда увидела ее ответ. «И что? Мне скучно. Развлеки меня».

«Не могу».

Я спустился вниз, прежде чем она ответила. «Ты отстой».

«Тогда у нас это общее», — отправил я.

«Ты задница. В любом случае. Иди и делай свои дела».

Как раз, собираясь сделать это. Я оставил свой телефон на столешнице и, не беспокоясь о запирании двери за собой, схватил полотенце и затем покинул дом, направляясь к... Кэт.

Хм.

Я полагаю, она больше не была «той девушкой» каждый раз, когда я о ней думал. По какой-то причине, мне не нравилось имя Кэти. Оно не подходило ей. Кэт подходило, решил я. Так же как и Котенок. Я ухмыльнулся, вспоминая, как сильно она ненавидела это прозвище.

Прошлой ночью я написал Ди и поставил в известность о том, что собираюсь делать. Ее серия восклицательных знаков и шокированных смайликов была немного чрезмерной. Она подыграет по поводу ключей, но я не мог дождаться миллиона вопросов, которые будут у неё, когда она вернется домой.

Я не знал, как сегодня всё пройдет. Количество возможных исходов было большим. Может, мне повезет, и я узнаю что-то о ней, что оттолкнет Ди. Что, я понятия не имел, но блин я был полон надежд.

Взобравшись по ступенькам крыльца, я знал, что было ещё рано, когда я постучал в дверь сжатым кулаком, но меня веселило держать ее в напряжении. Несколько минут прошло, и дверь открылась.

Появилась Кэт, ее серые глаза были широко раскрыты, когда они встретились на мгновение с моими.

— Я немного раньше, — сказал я ей.

— Я вижу. — Она сказала это так, будто я вел её к стоматологу. — Передумал? Ты всегда можешь попробовать солгать.

— Я не лжец. — Я был полным лжецом прямо сейчас.

— Просто дай мне секунду, чтобы взять вещи. — Затем она захлопнула дверь у меня перед носом.

Я поперхнулся от смеха. Она действительно была как когтистый, обиженный маленький котенок. Часть меня действительно хотела показать ей, что я мог быть хорошим парнем. Я не относился к ней плохо только из-за того, кем она была — хорошо, помимо того, что она была человеком. Пока она не оставалась в долгу, но, тем не менее, я замечал вспышки боли в ее глазах, возникавшие без причины. Вся ситуация была запутанной. Если бы я не относился к ней плохо, то я мог подвергнуть нас опасности, но это так же ранило её. Здесь не было победителей.

Она, наконец, вернулась, осторожно, чтобы не задеть меня, она вышла, закрывая дверь за собой. Мне стало интересно, что на ней было под рубашкой и шортами.

— Ладно, так куда ты меня ведешь? — спросила она, не глядя на меня.

— В чем удовольствие, если ты будешь знать заранее? Тогда ты не будешь удивлена.

Мы сошли с крыльца, и пошли по дороге.

— Я недавно в городе, помнишь? Для меня окажется сюрпризом всё что угодно.

— Зачем тогда спрашивать? — Я приподнял бровь.

Она ощетинулась, когда я провел ее мимо автомобилей.

— Мы не на машине?

Представив себе, как пытаюсь объезжать деревья, я рассмеялся.

— Нет. Туда, куда мы идем, нельзя проехать. Это малоизвестное место. О нем не знают даже большинство местных жителей.

— О, тогда я особенная.

Я посмотрел на нее, изучая ее профиль, когда мы шли по дороге, и я обнаружил, что мне трудно отвести взгляд. Она была в чем-то

права.

— Ты знаешь, что я думаю, Кэт?

Она взглянула на меня, поймав мой взгляд. Ее щеки вспыхнули. Мы миновали пустой дом на конце дороги.

— Я уверена, что я не хочу знать.

— Я думаю, что моя сестра считает тебя особенной. — Следующие слова вырвались сами собой, но как только я произнес их, то понял, что они были верными. — Я начинаю задаваться вопросом, не задумала ли она чего.

Безрадостная улыбка появилась на ее губах.

— С особенными всегда так, не правда ли, Деймон?

Я содрогнулся при звуке своего имени. Был ли это первый раз, когда она произнесла его? Мне понравилось, как оно звучит в её исполнении. Посмотрев в сторону, я медленно выдохнул, пока вел ее через главную автостраду к плотной линии придорожной лесополосы.

— Ты ведешь меня в лес в качестве уловки? — спросила она.

Я посмотрел через плечо на нее, опуская ресницы.

— И что я буду делать там с тобой, Котенок?

Она ответила не сразу.

— Возможности бесконечны.

Я подмигнул.

— Правда?

Она не ответила, так как споткнулась о густой кустарник, пока обходила спутанные лозы на земле леса.

— Мы можем притвориться, что сделали это?

Притвориться, что она ходила на прогулку со мной? Я моргнул, потеряв дар речи, вероятно, первый раз в ... жизни. Я действительно вел себя хорошо прямо сейчас. Ей не нравится Придурок Деймон, и ей не нравится Хороший Деймон? Что за черт. Боже, эта девушка так сильно запутала меня, что я даже не знал, что мне и думать. Хотел ли я быть хорошим с ней теперь? Или я просто должен быть хорошим и сблизиться с ней, чтобы оттолкнуть Ди? Боже, мне нужно время,

чтобы поразмышлять о своих чувствах и ее.

— Поверь мне, я тоже не хочу делать это. — Я перепрыгнул через упавшее дерево. Обернувшись, я предложил ей свою руку. — Но легче нам от твоих стонов не станет.

— Говорить с тобой сплошное удовольствие. — Ее взгляд упал на мою руку, и она закусила нижнюю губу, привлекая мое внимание. Прилив тепла к моему животу не имел никакого отношения к раздражению.

Она не собиралась брать меня за руку. Ей и не стоило.

Но она взяла.

Кэт положила свою руку в мою, проявляя крошечную частицу доверия и выражая удивление от статического разряда после контакта. Такое иногда случалось, когда люди касались нас, как если бы они только прошли по ковру. Я проигнорировал это и то, как невероятно мала была эта рука в моей. Я помог ей переступить через бревно.

— Спасибо, — прошептала она, когда я отпустил её.

Я проигнорировал то, как моя грудь напряглась из-за того, что я был ее героем, и неважно, что это было недолго.

— Интересно пойти в новую школу?

— Нет ничего интересного в том, чтобы оказаться новенькой. Ты ведь знаешь, постоянно быть на виду и все такое — это реально напрягает. Не слишком приятно.

— В этом я могу тебя понять.

— Можешь? — удивление окрасило ее тон.

Она даже понятия не имела.

— Да-а, представь себе. Мы уже почти пришли.

— Почти пришли? А сколько времени мы уже идём?

— Приблизительно двадцать минут, возможно, чуть больше. Я же говорил тебе, что оно хорошо скрыто. — Кривая усмешка изогнула мои губы, когда она проследовала за мной мимо выкорчеванного дерева. Я отступил в сторону, открывая поляну, на которую мы вышли, будучи все еще немного в шоке от того, что

действительно привел ее сюда. — Добро пожаловать в наш маленький Рай.

Кэт молчала, когда прошла мимо меня, ее взгляд шнырял повсюду, осматривая все, а я почувствовал напряжение в мышцах.

Маленький ручей бежал через поляну, впадая в небольшое, естественное озеро. Вода слегка колебалась от легкого ветра. Плоские, большие камни возвышались в середине. Полевые цветы, фиолетовые и синие, окружали озеро со всех сторон. Она видела тоже, что и я? Я знал, что Ди видела. Эш, если бы я привел ее сюда, было бы просто скучно. Доусон видел. Мэтью может быть тоже.

— Ух ты, — прошептала она. — Это место красивое.

— Да. — Стоя рядом с ней, я поднял руку, заслоняясь от ослепительного солнца, отражающегося от поверхности озера. Так мирно. Это место всегда было источником спокойствия. Я мог прийти сюда и сбежать от всего, несмотря на то, что это было всего на несколько часов. Я опустил свою руку.

Ее мягкое прикосновение к моей ладони привлекло мое внимание. Я посмотрел вниз туда, где покоилась ее рука, а затем мой взгляд метнулся к её глазам.

— Спасибо, что привел меня сюда, — сказала она, и затем быстро убрала руку, когда отвела взгляд.

Я не знал, что и сказать. И это чертово ощущение стянутости в груди усилилось ещё больше.

Кэт побрела к кромке воды.

— Тут глубоко?

— Около десяти футов почти везде и около двадцати футов по ту сторону камней. — Я зашел ей за спину. — Ди любит это место. До того, как ты появилась, она гуляла здесь днями напролет.

Ее брови сошлись вместе, пока она смотрела на озеро, а затем Кэт сделала глубокий вдох.

— Ты знаешь, я не собираюсь доставлять твоей сестре какие-либо проблемы.

— Время покажет.

— Я никогда и никому не желала зла, — продолжала она. — Ни

в какие неприятности никогда не ввязывалась.

Я обошел её. Могу сказать, что она пыталась, ну, миновать наши первоначальные стычки, но я сомневаюсь, что Бетани когда-либо думала, что станет причиной гибели Доусона. Ты мог быть оружием, даже не осознавая этого.

— Ей не нужен такой друг, как ты.

— Со мной все в полном порядке, — огрызнулась она. — Знаешь что? Забудь.

Когда она начала разворачиваться, я остановил ее наилучшим способом, каким только мог.

— Зачем ты занимаешься садоводством?

Ее руки сжались в кулаки, когда она повернулась ко мне.

— Что?

— Почему ты возишься с землей? — Я уставился на озеро, задавшись вопросом, чего, черт возьми, я действительно добивался, пытаюсь узнать ее, но этот вопрос не остановил меня. — Ди сказала, что ты делаешь это, чтобы не думать. Каких мыслей ты избегаешь?

Она резко выдохнула.

— Это не твое дело.

Ну ладно.

— Тогда пойдем купаться.

Когда я посмотрел на нее, она выглядела так, будто хотела придушить меня. Я опустил подбородок, прежде чем она увидела усмешку, потому что я сомневался, что это поможет нашей ситуации. Отойдя в сторону, я снял свои кроссовки и затем расстегнул джинсы. Мне не нужно было смотреть на нее, чтобы понять, что она наблюдает за мной. Я мог чувствовать ее пристальный взгляд на себе, когда снимал свои джинсы, а затем рубашку.

И я знал, что она и впрямь паялилась, когда единственным предметом одежды, что остался на мне, были плавки.

Я не оглядывался на нее, когда подошёл к самому краю озера, и затем нырнул. Прилив прохладной воды немедленно рассеял все мои мысли, смыв их, пока я плавал под водой. Я любил воду. Плавание

имело много общего с полетом, и я мог двигаться достаточно быстро, так что это действительно было чертовски близко к полету.

Когда я вынырнул, Кэт все еще стояла на месте, ее лицо было цвета помидора. Я начал дразнить ее, но потом решил, что действительно не хочу бежать за ней, если она уйдет.

— Ты идешь?

Она ковыряла носком кроссовка рыхлую почву на берегу озера, пока кусала свою нижнюю губу. Неуверенность сочилась из нее, когда ее взгляд встретился с моим, а затем сместился. Мило. Это было отчасти мило.

— И все-таки ты стесняешься. Верно, Котенок?

Она замерла.

— Почему ты так меня называешь?

— Потому что это заставляет твои волосы встать дыбом, как у котенка. — Откинувшись на спину, я отплыл на нескольких футов. — Так ты заходишь, или как? — Когда она не пошевелилась, я подумал, что мне нужно подтолкнуть ее. — Даю тебе ровно одну минуту, чтобы залезть в воду.

Кэт прищурилась.

— Или что?

Перевернувшись, я развернулся и подплыл ближе к берегу озера.

— Или я выйду и помогу тебе.

Ее рот напрягся.

— Хотела бы я посмотреть на это.

— Сорок секунд.

Она действительно думала, что я не сделаю этого?

— Тридцать секунд. — Я улыбнулся, надеясь, что она не войдет в воду.

Потому что я бы точно бросил ее задницу в озеро, и притом полностью наслаждаясь этим.

Она зашевелилась и, бормоча что-то себе под нос, подняла руки и быстрым резким движением схватила подол своей рубашки. Затем

она сдернула ее и быстро стянула шорты. После чего она выпрямилась, положив руки на бедра.

— Счастлив?

Святое дерьмо.

Она не была одета в слитный купальник, и я получил желаемое. Это было раздельное красное бикини, и да, святое дерьмо. Все что я мог делать — это пялиться. Я не знаю, чего ожидал, но явно не этого.

Под простыми шортами и бесформенными рубашками, в которых я видел ее, Кэт прятала... великолепное тело, полное изгибов, которые заставили меня хотеть делать глупые вещи. Забавные вещи, но блин, все это было бы очень глупо, учитывая обстоятельства.

Я не пялился. Я не заметил, как кроваво-красный купальник был натянут поперек ее груди, напоминая мне о том, что он скрывал. Я не заметил, как ее тело отзывалось на то, как я смотрел на нее, потому что ни один из нас не двигался, и было что-то осязаемое в тот момент, что-то, как физическая ласка. И я безусловно не подсчитал, что между ее пупком и верхушкой нижней части купальника дюйм с половиной, возможно, два дюйма кожи.

А, черт.

Сейчас было самое время, чтобы утопиться.

Кого я обманываю? Я разглядывал ее.

Для того, кто был таким невысоким, ее ноги казалось невероятно длинными, но это, возможно, было связано с тем, насколько небольшим был отрезок ткани, являющиеся нижней частью её купальника, которой также показал полноту ее бедер и удивительную крошечность ее талии. Мышцы внизу моего живота напряглись, когда я перевел свой взгляд к ее выглядящему мягким животу, а затем дальше на север. То, каким образом этот красный топ держался на ней, было выше моего понимания, и я не знал, быть мне благодарным или разочарованным.

Обычная? Я серьезно использовал слова обычная или простая, чтобы описать ее? Черт возьми, эта девушка...

Старая поговорка всплыла в моих разгоряченных мыслях. Будь осторожен в своих желаниях. Верно. Я бы не пожелал этого, если бы

знал, как бурно мое тело отреагирует на это, и ох, оно реагировало правильно.

План, который я придумал, должно быть был самый идиотским за все время.

Моя улыбка сползала с лица.

— Я никогда не бываю, счастлив рядом с тобой.

— Что ты сказал? — переспросила она, прищурившись.

— Ничего. Тебе лучше нырнуть, пока ты полностью не покраснела. — И пока я не начал серьезно рассматривать все те глупости, которые я бы мог сделать прямо сейчас.

И эта краска усилилась. Она напряженно подошла к краю озера, где дно было неглубоким, давая мне рассмотреть ее спину, и это действительно не помогло сбить чисто физическую реакцию.

Сложив руки вдоль талии, она погрузила пальцы ног в воду.

— Здесь очень красиво.

Да, здесь было красиво. И жарко. Мой взгляд опустился к ее согнутому колену, а затем скользнул обратно вверх, задерживаясь на определенных участках. Моё горло сжалось. Другие мои части напряглись.

Дерьмо.

Я окунулся, а затем вынырнул, но это не помогло, потому что теперь она была мокрой. Наверное, она нырнула в тоже время, что и я. Мы были всего в нескольких футах друг от друга, и я был в более глубоком участке озера, погрузившись так, что вода касалась рта.

— Что? — спросила она.

— Почему бы тебе не подойти сюда? — Мое сердце колотилось в груди. Если она умна, то не приблизится ко мне. На самом деле, если бы я был умнее, то даже бы не позвал ее.

Кэт была умнее меня.

Она развернулась и нырнула под воду, плывя в сторону камней. Когда она вылезла из воды, забравшись на камень, я проглотил стон. Я хотел...

— Ты выглядишь разочарованным, — сказала она.

Боже, я был разочарован, и я действительно не знал, что с этим делать. Я отмахнулся от этих мыслей.

— Ну... что тут у нас?

Ее ноги свисали с камня, а ступни теребили воду.

— О чем ты говоришь?

— Ни о чем. — Я подбирался ближе к камню.

— Ты что-то сказал.

— Сказал, разве?

— Ты странный.

— А ты не такая, как я ожидал, — сказал я, понизив голос.

Она слегка покачала головой.

— И что это значит?

Я потянулся к её ноге, чтобы схватить, но она одернула её в сторону. Не весело.

— Не достаточно хороша, чтобы быть другом твоей сестры? — спросила она.

— У тебя нет с ней ничего общего.

— Откуда ты знаешь? — Она снова переместилась, когда я потянулся к другой ноге.

— Я знаю.

— У нас с ней много общего. И она мне нравится. Она милая и с ней весело. — Она отпрянула назад, на этот раз полностью уходя из зоны досягаемости. — И ты должен перестать быть таким мудаком и отпугивать всех ее друзей.

Ее слова завладели мной, и я открыто рассмеялся.

— Ты, на самом деле, не похожа на них.

— На них, это на кого?

На любого человека, которого я когда-либо встречал. Правда была в том, что человеческие девушки и девушки Лаксены смотрели на меня также. Только Эш и Ди делали мне замечания, но мы

выросли вместе. Это отличало их, но другие? Они в основном хотели от меня одного. Большую часть времени меня это не беспокоило, но если я бросал свирепый взгляд в их сторону, то они разбегались как жуки. Это не так привлекательно, когда думаешь об этом. Но не Кэт. Она может и понятия не имела, кем я был, но она не боялась меня, она не была поражена, и была так хорошо сложена, что завела меня.

И это делало ее опасной.

Я оттолкнулся от камня, заставляя воду покрыться рябью, а затем нырнул. Я подплыл к другой стороне камня и оставался под водой, надеясь, что ледяная вода охладит мое несвоевременное возбуждение.

Черт, мне даже не нравится эта девчонка, думал я, стараясь убедить себя.

Да, она была забавной. Даже занимательной. И да, я хотел исследовать изгибы её тела руками и ртом. Возможно, даже языком — ладно, определенно, языком — но она раздражала меня до чертиков.

И она даже не нравилась мне. Ей нравилось смотреть на меня, но кто этого не делал, и при этом наша неприязнь была взаимной.

Я понятия не имел, сколько времени провел под водой, пока не стал, уверен на 92 процентов, что не сделаю что-нибудь, и тогда я вынырнул.

— Деймон!

Явная паника в звуке моего имени застала меня врасплох. Я поплыл к камням и приподнялся над ними, посматривая на озеро и ожидая увидеть приближающегося Аэрума. Эти уроды могли и глазом не моргнуть, когда дело доходило до уничтожения невинного человека.

Но все, что я увидел, была Кэт, стоящая на коленях в ее чертовом бикини.

Вся работа, проделанная холодной водой коту под хвост.

Она застыла на несколько секунд, а затем перебралась через камень и сжала мои плечи в руках. Кровь отхлынула от ее лица, и она была на редкость бледной.

— Ты в порядке? Что случилось? — Потом она отпустила мои

плечи, отпрянула назад и ударила по моей руке. Сильно. — Не смей делать это снова!

— Вау, спокойнее. — Я вскинул руки вверх. — В чем проблема?

— Ты находился под водой слишком долго. Я думала, что ты утонул! Зачем?.. Зачем так меня пугать? — Она вскочила на ноги, её грудь вздымалась. — Ты был под водой целую вечность!

О, черт. Я был там дольше, чем думал. Мое тело функционировало, не как её, и я забыл про это. Лаксенам не нужно было дышать, но люди не должны были это выяснить, тупица.

— Я не был там так долго. Я просто плавал.

Ее руки дрожали.

— Нет, Деймон. Ты был под водой. Как минимум, десять минут! Я искала тебя, звала. Я...Я думала, ты утонул.

Я медленно поднялся на ноги, проклиная себя всеми возможными способами.

— Я не мог находиться под водой десять минут. Это не возможно. Никто не может задерживать дыхание так надолго.

Она сглотнула.

— Ты, видимо, можешь.

Проклятье. Я шагнул ближе к ней, ища глазами ее.

— Ты действительно переживала, да?

— Нет, черт!!! Какую часть фразы «я думала, что ты утонул» ты не понял? — Дрожь сотрясала ее.

Черт возьми, она была очень расстроена. Честно говоря, если бы я утонул, я бы думал, что она исполнит небольшой танец на моей могиле. В своем бикини. Блин. К черту бикини.

— Кэт, я всплывал. Ты должно быть не видела меня. Так как я сразу нырял.

Отступив назад, она покачала головой, и я увидел в ее стальных глазах, что она не поверила мне. Святая преисподняя, и это ещё я волновался о том, что Ди сделает что-то, что подвергнет нас опасности, а при этом сам совершил идиотскую оплошность.

Оставь это, Кэт. Оставь. Я глубоко вздохнул, надеясь, что если

взбешу ее, то она в гневе, возможно, забудет о том, что произошло. Это был лучший выход.

— Это часто происходит? — спросил я.

Она взглянула на меня.

— Происходит что?

— Тебе начинает казаться то, чего нет. — Я махнул в сторону озера. — Или у тебя проблемы с ориентацией во времени?

— Я не придумала ничего! И я знаю, как ориентироваться во времени, придурок.

— Тогда даже не знаю, что еще сказать. — Я шагнул вперед, оттесняя ее. — Это ведь не мне пригрезилось, будто я находился под водой десять минут, когда, в действительности, прошло не больше двух. Знаешь, может быть, я куплю тебе часы в следующий раз, когда буду в городе, после того, как верну свои ключи.

Она молча, словно окаменев, уставилась на меня, и гнев затуманил подозрение в ее глазах.

— Постарайся как следует убедить Ди, что мы прекрасно провели время, чтобы вернуть свои идиотские ключи. Тогда нам не придется повторять сегодняшний день еще раз.

Я улыбнулся ей.

— Это твоя задача, Котенок. Я уверен, она позвонит тебе позже, чтобы поинтересоваться.

— Считай, что ключи уже у тебя. И... я готова... — Она развернулась, и все произошло так быстро. Ее нога поскользнулась на мокром камне. Теряя равновесие, она замахала руками.

Я не стал задумываться.

Ринувшись вперед, я протянул руку и поймал ее за локоть в тот момент, когда ее нога соскользнула с камня. Я потянул ее вперед, и мы оказались в положении грудь к груди. Ее кожа была теплой и сухой, моя же мокрой. Я стиснул челюсть, когда ощущения, заполнили каждую мою клетку. Нельзя было отрицать желание, пронизывающие меня.

Черт возьми, она была такой мягкой во всех нужных местах.

— Осторожнее, Котенок, — пробормотал я. — Ди точно убьет меня, если ты под конец мероприятия сломаешь себе шею и утонешь.

Кэт медленно подняла голову, и ее серые глаза встретились с моими. Губы у нее чуть приоткрылись, но она ничего не произнесла, и меня это устраивало. Слова были чертовски бессмысленны в этот момент, потому что наши тела были прижаты друг к другу.

Электричество пробежало по моей коже, и я понятия не имел, почувствовала ли она то же самое, и если да, то она, скорее всего, решила, что это просто ее воображение, я проглотил тихий стон, когда легкий ветерок прошёлся по нашей коже. Ее грудь поднималась напротив моей, и мне нужно было отпустить ее или... или что?

Другого варианта не было.

Я убрал руку с ее талии, позволяя ей соскользнуть с неё, и это было чертовски мучительно. Кожа была мягкой и гладкой, и почти болезненное напряжение возникло во мне.

— Я думаю, нам пора возвращаться.

Официально могу заявить, что это самое умное решение, которое я сделал с нашей первой встречи.

Жалкое.

Кэт кивнула, и мы не разговаривали, пока плыли назад к берегу, обсыхали и одевались, и это, вероятно, было хорошо, потому что я был ужасном настроении по множеству причин.

Обратный путь был молчаливым и напряженным, и после того, как мы достигли нашей улицы, мое настроение с ужасного сменилось на "хочу ударить кого-нибудь», когда я увидел машину на подъездной дорожке. Проклятье, катилось бы все к чертям. Кэт взглянула на меня, выражение её лица было заинтересованным.

— Кэт, я...

Моя входная дверь распахнулась, стукнувшись о стену дома, и вышел Мэтью, словно имел полное право на это. Он спустился по ступенькам крыльца, даже не взглянув на Кэт.

— Что здесь происходит? — спросил он.

Дьявол, я заботился о Мэтью, как о брате, но он не мог врываться в мой дом, как сегодня. Я сложил руки на груди.

— Ничего. И... раз уж моей сестры нет дома, крайне интересно, что ты делаешь в моем доме?

— Я позволил себе войти без приглашения, — ответил он. — Я не думал, что это проблема.

— Зря не подумал, Мэтью.

Кэт мялась в нерешительности рядом со мной, чем привлекла внимание Мэтью. Его губы изогнулись, когда он покачал головой.

— Уж от кого-кого, но от тебя, Деймон, я не ожидал.

Напряжение заполнило воздух вокруг нас.

— Мэтью, если ты все еще дорожишь способностью передвигаться, я бы не стал, на твоём месте, затрагивать эту тему.

— Думаю, мне следует уйти. — Кэт отступила в сторону.

По каким-то причинам, которых я никогда не пойму, я встал перед Кэт, заслоняя ее от взгляда Мэтью.

— А я думаю, что должен уйти Мэтью, если у него нет иной цели, кроме как совать свой нос, куда не следует.

— Извините, — прошептала она, её голос дрожал, и что было самое интересное, мой мозг это зарегистрировал. — Но я совершенно не понимаю, что здесь происходит. Мы всего лишь плавали.

Мои плечи напряглись.

— Это не то, о чем ты думаешь. Знаешь, немного доверия с твоей стороны не помешало бы. Ди спрятала ключи от машины. Чтобы вернуть их обратно, мне нужно было провести с ней время. Все.

Кэт резко вдохнула.

Осознание промелькнуло в глазах Мэтью.

— Так это и есть маленькая подружка Ди?

— Она самая, — сказала Кэт позади меня.

— Я думал, что ты все держишь под контролем. — Мэтью жестом указал на нее. — Что ты заставил свою сестру понять.

— Да-а уж, конечно. Почему бы тебе самому не попробовать заставить ее что-либо понять? — возразил я, мое терпение было на

исходе. — Пока что у меня плохо получается.

Мэтью поджал губы.

— Вам обоим следовало бы знать лучше.

И мое терпение лопнуло. Я был уставшим. Определенные части моего тела ныли, и отчитывание меня не помогало. Энергия проносилась по моей коже, невидимая для человеческого глаза, она просачивалась наружу, заряжая воздух. Грянул гром. Молния сверкнула над нами, яркая и почти ослепляющая. Когда свет погас, глаза Мэтью на секунду расширились, а затем он развернулся и пошёл назад в дом.

Предупреждение получено.

Я начал поворачиваться к Кэт, но мне нечего было сказать, и поэтому я ничего не произнес и направился в сторону своего дома. Мне показалось, что я слышал, как она что-то сказала, но это не имело значения.

Ничего, что произошло сегодня с ней, не имело значения.

Глава 6

Мэтью начал говорить в тот же момент, как я вошел на кухню.

— Что у тебя с этой девушкой, Деймон? Ты никогда так не поступал.

Я прошел мимо него к холодильнику, раздраженный и голодный.

— Поступал как?

Он повернулся ко мне.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

Открыв холодильник, я посмотрел, есть ли продукты для обалденного сэндвича. Взмахнув рукой, я поднял все необходимое, и предметы затанцевали на кухонной стойке.

— Хочешь сэндвич?

Мэтью вздохнул.

— Я уже поел.

— Тогда мне больше достанется. — Я схватил тарелку и

двинулся к стойке.

— Деймон, нам нужно поговорить об этом.

Я взял нож и банку с майонезом.

— Мы не должны говорить об этой ерунде, Мэтью. Я уже сказал тебе, что я делал, когда мы были снаружи. Рассказ не стал интереснее.

— Ты выясняешь, не слишком ли Ди сблизилась с девчонкой, проводя с ней время? — спросил он, недоверие окрасило его тон. — Поплывать вместе? Это новая тактика?

Положив ломтик хлеба на тарелку, я бросил взгляд туда, где он стоял возле стола. Мой голос был смертельно спокоен.

— Оставь это, Мэтью.

— Я не могу проигнорировать это.

Мои глаза встретились с его.

— Ты мог хотя бы попробовать.

Он провел рукой по своим коротким каштановым волосам.

— Я не хочу ругаться с тобой, Деймон.

Я чуть не рассмеялся, пока укладывал ветчину на хлеб. У него плохо получалось не ругаться. Напряжение охватило мышцы моей шеи и спины. Мэтью был прав в одном. Я никогда не вел себя так, как снаружи пару минут назад, не с человеком, не с кем-либо из нашего вида. Я даже не знаю, почему его присутствие и его слова подействовали на меня так сильно.

Может, потому что в глубине души я понимал, что упустил шанс что-либо выяснить о Кэт, что можно было бы использовать против нее, или напугать ее настолько, что она бы держалась подальше от Ди. Я действительно не сделал ни того, ни другого.

Вместо этого, мы говорили о школе и садоводстве, и о другой глупой хрени, словно мы... были обычными подростками.

— Это другое, — спокойно продолжил Мэтью. — Мы живем среди людей, но мы не сближаемся с ними, не на продолжительный период времени. Если мы это делаем, то что-то всегда происходит. Они либо узнают о нас, потому что мы теряем бдительность, либо мы

оставляем на них след и Аэрум отслеживает нас. Это никогда не заканчивается хорошо. Никогда.

Я посмотрел ему прямо в глаза, сложив руки вдоль тела.

— Ты думаешь, я этого не знаю? И что ты предлагаешь мне сделать с ней? Я способен на многое, если только ты не ожидаешь, что я уничтожу ее.

Синие глаза Мэтью потемнели, переходя от оттенка голубого океана к цвету темного неба в сумерках.

— Я не хочу видеть, как молодой женщине причиняют вред, и я не жду, что ты будешь тем, кто позаботится об этом, если до этого дойдет. Если девушка будет представлять угрозу, то я все улажу. Такой же истории, как тогда с Бетани не произойдет, когда все мы пустили всё на самотек, пока не стало слишком поздно. Я не позволю этому снова случиться.

Энергия зарядила мою кожу, когда я уставился на него. Меня озарило понимание, что имело отрезвляющий эффект.

— Ее зовут Кэт, — услышал я свой собственный голос, когда шагнул к нему, и мой подбородок опустился. — И я справлюсь с ней.

— Ты знаешь, я сделаю все, чтобы защитить всех вас. — Мэтью положил руки на стол и глубоко вздохнул. — Все вы моя семья.

Проведя рукой по волосам, я старался не терять самообладание.

— Я знаю это. И мы чувствуем тоже самое, но тебе не нужно влезать в это. Я прослежу, чтобы она не стала угрозой для нас.

Его глаза встретились с моими на секунду.

— Ты один из сильнейших, если не самый сильный Лаксен на сегодняшний день. Старейшины знают об этом, как и МО, а это означает, что кто-то всегда наблюдает за тобой. Ты должен быть осторожнее любого из нас.

Я опустил руки, когда тяжесть всей моей расы легла на мои плечи. На это я ничего не смог ответить. Я был быстрее и сильнее, чем большинство Лаксенов, и я мог черпать больше силы из Источника, чем любой из них. Но я не считал эти способности дарованными мне судьбой. Я тренировался усерднее, чем кто-либо. Патрулировал намного чаще. И я был полон решимости остаться сосредоточенным на своих обязанностях. Не запутаться и не стать

уязвимым как мой брат ...

Мэтью посмотрел на меня и, должно быть, увидел что-то в моих глазах.

— Твой брат не был слабым.

Я склонил голову набок.

— Он...

— Он не был слабым, — перебил Мэтью. — Он был добрый, более спокойный, но он был так же силен, как и ты, и ты должен помнить это. Доусон не был слабым. Он не был глупым, и все же, из-за девушки он ушел. Не следуй по стопам своего брата.

Сообщение было получено, четко и ясно.

Не следуй по стопам своего брата.

Это заявление было действительно смешным.

Только то, что я не достаточно активно стараюсь вышвырнуть ее из города, не означает, что я собрался закончить, как Доусон. Хотя бы по одной причине, Кэт и я даже не нравились друг другу. Да, было что-то чисто на физическом уровне, но глубже этого не заходило. Доусон влюбился в Бетани. Здесь есть большая разница.

И мой брат — он был слабее.

Может быть, не физически, но когда дело доходило до всего остального, он был слабее.

Был ранний вечер субботы, когда я увидел, что мама Кэт уехала. Зная, что Кэт была одна, и, что Ди приедет домой только завтра, я понимал, что последнее, что я должен был делать — это то, что я делал.

Я потащил свою задницу прямо к её дому.

Постучав в дверь, я отошёл к перилам крыльца и посмотрел вверх. До захода солнца оставалось еще пара часов, но несколько звезд уже появилось. Засунув руки в карманы джинсов, я ждал, откроет ли она дверь. На ее месте я, вероятно, не захотел бы видеть мое лицо до конца жизни. Я и сам не мог объяснить свое изменчивое настроение. Я знал, что она была бедой для Ди, для колонии, и особенно для меня. Но в ее мужестве было что-то такое, отчего я не мог отделаться.

Я был немного удивлен, когда дверь открылась и Кэт вышла на крыльцо.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она.

Не имея ни малейшего представления, как ответить, я немного помолчал, а затем прочистил горло.

— Мне нравится смотреть на небо. Что-то в этом есть. Оно ведь бесконечно, ты знаешь. — Это было жалко.

Она шагнула ближе ко мне, ее движения были почти робкими.

— Какой-нибудь сумасшедший чувак собирается выбежать из твоего дома и накричать на тебя за то, что ты говоришь со мной?

Я усмехнулся.

— Прямо сейчас, нет, но всегда есть позже.

Она сморщила нос.

— Отлично, если, конечно, не учитывать этого «позже».

— Да. — Я повернулся лицом к ней. — Занята?

— Если не брать в расчет виртуальные блуждания по собственному блогу, то — нет, не занята.

— У тебя есть блог? — Мне пришлось заставить себя не засмеяться. Ведение блога больше подходило для мамочек среднего возраста, а не для ученицы средней школы.

Она сложила руки на груди, вставая в стойку, словно готовилась к бою.

— Да, у меня есть блог.

— Как он называется?

— Не твое дело. — Ее улыбка стала приторной.

— Интересное название. — Один уголок моих губ приподнялся, когда раздражение мелькнуло на ее лице. Разозлить ее было слишком легко. — Так чему же посвящен твой блог? Вязанию? Пазлам? Одиночеству?

— Ха-ха, умник. — Она вздохнула. — Я занимаюсь обзором книг.

Хм. Книги. Следовало догадаться.

— Тебе хотя бы платят за это?

Она громко рассмеялась над этим.

— Нет. Ни цента.

Я нахмурился.

— Так ты рецензируешь книги и при этом остаешься не у дел, если кто-то их покупает, основываясь на твоём отзыве?

— Я занимаюсь этим не для того, чтобы получить какую-либо выгоду. — Она опустила руки, и казалось, ей стало комфортнее, когда она начала рассказывать о своём блоге. — Я делаю это, потому что мне нравится. Я люблю читать, и мне интересно говорить о книгах.

— Какие книги ты читаешь?

— Разные. — Она оперлась на перила и посмотрела вверх, подняв взгляд на меня. — В большинстве своём, я предпочитаю фантастические романы.

— Вампиры и оборотни? — предположил я.

— Да.

— Призраки и инопланетяне?

— Истории про призраков классные, но насчёт пришельцев... даже не знаю. Все эти летающие тарелки не слишком меня впечатляют, как впрочем, и многих других читателей.

Я приподнял бровь.

— А что тебя впечатляет?

— Точно не липкие зелёные человечки, — ответила она, и я с трудом удержался, чтобы не засмеяться. — В любом случае, я также читаю графические романы и историческую литературу...

— Ты читаешь комиксы? — Недоверие затопило меня. — Seriously?

Она кивнула.

— Да, ну и что? Девочкам не могут нравиться графические романы и комиксы?

Не думаю, что она хотела, чтобы я ответил. Черт, она всегда

была полна сюрпризов.

— Не хочешь пройтись?

— М-мм... ты знаешь, я не слишком увлекаюсь пешим туризмом. — Она подняла руку, заправляя выбившуюся из конского хвоста прядь за ухо. Она когда-нибудь носит распущенные волосы?

Какого черта я думал о ее волосах?

Мой взгляд последовал за этим движением.

— Я не собираюсь вести тебя в горы. Это будет всего лишь безобидная маленькая тропа. Уверен, ты сможешь с этим справиться.

Она оттолкнулась от перил, но заколебалась.

— Ди еще не сказала тебе, где спрятала твои ключи?

Черт, я совсем забыл об этом.

— Да, сказала.

— Тогда почему ты здесь?

Как я мог объяснить ей то, что был не в состоянии объяснить себе? Я искал в голове предлог, на который она купилась бы и поняла, что я на самом деле не был таким изобретательным. Наверное, это был знак, что мне пора тащить свою задницу домой и забыть обо всем, чем бы это ни было.

— У меня нет конкретного повода. Я подумал, что могу заглянуть к тебе, но если ты и дальше собираешься воспринимать все настолько скептически, то можешь просто забыть об этом. — Развернувшись, я направился вниз по ступенькам крыльца, полностью осознавая, что снова повел себя как козёл. Что я мог сказать? Я был хорош в этом.

Прошло мгновение, а затем:

— Ладно, давай сделаем это.

Удивившись, я остановился.

— Ты уверена?

Она не выглядела на 100 % уверенной, когда я оглянулся на нее, но, тем не менее, она поспешила вниз по ступенькам и последовала за мной.

— Почему мы обходим мой дом? — Она сделала паузу, указывая на запад, на гору из песчаника, по-прежнему блестящую в угасающем солнечном свете. — Горы Сенека в противоположном направлении. Я думала, что большинство тропинок ведут туда.

— Да, но здесь есть тропинки, которыми можно срезать путь, так будет быстрее, — объяснил я. — Большинство людей здесь знают только основные маршруты. От скуки я обнаружил несколько троп, которые расположены в стороне от избитых маршрутов.

Ее глаза расширились.

— Как далеко от них?

Мило. Я хмыкнул.

— Не так далеко.

— Так это детская тропа? Держу пари, тебе будет скучно.

— Мне нравится бродить по окрестностям. — Это было правдой. Лаксены, естественно, обладали большей энергией, и любая физическая активность была полезной. — К тому же мы не собираемся идти до самого Каньона. Это довольно далеко отсюда, так что не беспокойся, ладно?

Она расслабилась.

— Ладно, веди.

Кэт подождала снаружи, когда я зашел в свой дом и захватил две бутылки с водой, после чего она последовала за мной через задний двор в густой лес. Нечто в том, что она действительно была готова сделать это, показалось мне неправильным. Я не был добр к ней. Все было как раз таки наоборот. Я задался вопросом, поступила бы она также, если бы Эндрю с ней подружился, пошла бы она на прогулку с ним прямо к черту на рога.

Если так, то это не к чему хорошему не привело бы.

Эндрю определенно был в лагере Мэтью, и он бы не имел никаких проблем с идеей предусмотрительно «позаботиться о ней».

— Ты очень доверчивая, Котенок, — сказал я тихо.

— Перестань так меня называть.

Я бросил взгляд через плечо. Она отставала на пару шагов от

меня.

— Никто не называл тебя так раньше?

Обходя заросли колючего кустарника, она бросила на меня невозмутимый взгляд.

— Да, люди часто называют меня Котенком. Но у тебя это звучит так...

Я ждал.

— Звучит как?

— Я не знаю, словно это оскорбление, — сказала она, и я замедлил свой темп, так чтобы она поравнялась со мной. — Или что-то сексуально неприличное.

Это выбило из меня смешок, и при этом сковало напряжением мою шею и плечи.

— Почему ты все время надо мной смеешься?

Я покачал головой, усмехаясь.

— Я не знаю, ты просто заставляешь меня смеяться.

— Как знаешь. — Она пнула камень, видимо решив, что это абсолютно бесполезная вещь.

— Итак, что случилось с этим парнем... Мэтью? Он вел себя так, словно ненавидит меня или что-то очень близкое к этому.

— Он не ненавидит тебя. Просто не доверяет, — пробормотал я.

Ее конский хвостик подпрыгнул, когда она покачала головой.

— Не доверяет мне относительно чего? Относительно твоей добродетели?

Еще один смешок вырвался из меня.

— Да. Он не любитель красивых девушек, которые испытывают ко мне чувства.

— Что? — выпалила она, а затем, спустя секунду, споткнулась.

Я легко поймал ее, обернув руку вокруг ее талии, и быстро отпустил, но я почувствовал встряску от короткого контакта, и моя кожа загудела.

— Ты шутишь, да? — спросила она.

Забавляясь ее неумением следить за тем, что у неё под ногами, я почувствовал, что моя ухмылка стала еще больше.

— По поводу чего?

— По поводу всего!

— Да ладно. Только не говори мне, что ты не знаешь о том, что симпатичная. — Когда она не ответила, я вздохнул. — Ни один парень не говорил тебе, что ты красивая?

Ее взгляд встретился с моим, а затем ускользнул. Она пожала плечами.

— Да, конечно.

Хм.

— Или... ты просто не в курсе?

Она опять пожала плечами, и я не мог поверить, что она не видела, что я... Подождите секунду. Она не видела, что я видел? Когда изменилось то, что я видел? Потому что я только и думал, что она была чертовски обычная. Иногда чуть менее обычная, когда злилась. Или улыбалась. Или краснела. Но, ну ладно, в основном она была просто обычной.

Пока я наблюдал, как еще больше розовеют ее щеки, я понял, что ошибся.

Кэт не была обычной. Может быть, на первый взгляд, но как только ты сблизись с ней, после того, как ты проведешь некоторое время рядом с ней, эти серые глаза, полные губы, и форма ее лица покажутся тебе какими угодно, только не обычными. Ты чувствуешь это внутренне.

— Ты знаешь, во что я всегда верил? — спросил я, останавливаясь на середине пути.

Она посмотрела на меня широко распахнутыми, но не настороженными глазами.

— Нет.

На мгновение я замолчал, и единственным звуком, который остался, был щебет птиц, находящихся поблизости, мой взгляд искал

ее.

— Я всегда считал, что наиболее красивые люди — по-настоящему красивые, как снаружи, так и внутри — никогда не осознают в полной мере, насколько сильный эффект они производят на окружающих. А те, кто разбрасываются своей красотой — понапрасну теряют то, что имеют. У таких людей красота — вещь проходящая. Всего лишь сосуд, скрывающий пустоту и низкопробность.

Губы ее разомкнулись, а затем она рассмеялась.

Кэт смеялась.

Что за черт?

— Извини, — сказала она, моргая, чтобы сдержать слезы, появившиеся от смеха. — Но это была самая вдумчивая вещь, которую я когда-либо от тебя слышала. Какой инопланетный корабль забрал того Деймона, которого я знаю? Могу ли я попросить их держать его у себя как можно дольше?

Я нахмурился.

— Я был честен.

— Я знаю, просто это действительно... Вау.

Глядя на нее, я пожал плечами, а затем начал идти по тропе снова.

— Мы не будем заходить слишком далеко. — Я сделал паузу. — Так тебя интересует история?

— Да, и я знаю, что это делает меня занудой. — Она догнала меня, значительно ускорив шаг.

— А ты знаешь, что по этим землям когда-то проходили индейцы Сенека?

— Только не говори мне, что мы идем по местам их захоронений?

— Ну... я думаю, что где-то здесь есть захоронения. Даже если они просто проходили по этим местам, кто-то мог погибнуть во время пути, так что...

— Деймон, мне не обязательно знать подробности. — Она слегка

толкнула мою руку.

Легкость, с которой она коснулась меня, нервировала. Мне потребовалось время, чтобы переключиться с этого.

— Ладно, я расскажу тебе эту историю, опустив некоторые наиболее жуткие, но вполне естественные детали. — Я схватил длинную ветку и держал её, пока Кэт не прошла под ней. Ее плечо коснулось моей груди, отбрасывая мое чувство сознательности.

— Какую историю? — спросила она, густые ресницы опустились, скрывая ее глаза.

— Сейчас узнаешь. Теперь слушай внимательно. В древние времена на этой территории простирались только леса и холмы, что, конечно, не слишком отличается от теперешнего ландшафта, за исключением нескольких появившихся городков. — Я оттолкнул нижнюю ветку в сторону для нее. В этот момент она могла убить сама себя; она абсолютно не разбиралась в том, как ходить в лесу. — Представь, что когда-то эти территории были настолько скудно заселены, что чтобы достичь соседнего поселения, надо было идти неделями.

Она вздрогнула.

— Кажется, тут было одиноко.

— Но ты должна помнить, что это было сотни лет назад. Крестьяне и горные люди жили в нескольких милях друг от друга, и все расстояния проходили пешком или верхом на лошади. Это был не всегда самый безопасный способ передвижения.

— Могу себе представить. — Ее ответ был тихим.

— Индейское племя Сенека кочевало через восточные части Соединенных Штатов, и в какой-то момент, они проходили именно по этим местам к горам Сенека. — Наши взгляды встретились. — Ты знала, что небольшая тропка за твоим домом ведет как раз к подножию этих скал?

— Нет. Мне всегда казалось, что они находятся слишком далеко. Я даже подумать не могла, что горы так близко.

— Если ты пройдешь по этому маршруту несколько миль, то окажешься прямо у подножия Сенека Гор. Это, конечно, достаточно каменистая тропа. Даже опытные альпинисты держатся от нее

подальше. Видишь ли, Сенека Горы тянутся до Пентатлона через все Аллеганское плато с вершиной Спру-Ноб и завершаются здесь разбросанными скалами. Теперь до них трудно добраться, потому что тропа почти все время пересекает чью-то частную территорию. Но даже если бы потребовалось проложить дорогу под самыми небесами, это бы стоило приложенных усилий.

Черт, я любил взбираться туда. Но не занимался этим последнее время.

— Звучит весело. — Ее улыбка была мученической.

Я засмеялся.

— Да, если не боишься случайно оступиться. Так или иначе, Сенека Горы состоят из кварцита, входящего в состав песчаника. Вот почему у них иногда появляется розоватый оттенок. Кварцит считают бета кварцем. Люди, которые верят в... — Хм, я должен был действовать осторожно. — Паранормальные силы или силы... природы, как те же индейцы Сенека, они считают, что любая форма кварца трансформирует и сохраняет энергию и даже может этой энергией управлять. Считается, что благодаря некоторым свойствам кварца можно скрывать разные предметы.

— Ооо-кей

— Я бросил на нее взгляд, и она затихла.

— Возможно, именно кварц притягивал племена Сенека в эти края. Трудно сказать наверняка, если учесть, что они не являлись коренным населением Западной Вирджинии. Никто не знает точно, как долго они здесь обитали, торговали или вели войны. — Я замедлил свои шаги, приближаясь к небольшому ручью. — Но у них есть очень романтическая легенда.

— Романтическая? — Она последовала за мной, обходя ручей, ее хвостик подпрыгивал при каждом шаге. Это было своего рода отвлекающее.

— Понимаешь, у них была красивая индийская принцесса по имени Снежная Птица, которая попросила семерых самых сильных воинов племени доказать ей свою любовь, сделав нечто такое, что только она была бы в состоянии совершить. Многие мужчины хотели быть с ней из-за ее красоты и положения. Но она хотела видеть рядом собой только равного себе.

Я обычно был не из болтливых. Большинство людей, которые меня знали, вероятно, сейчас проверили бы мою температуру, я собрал столько предложений в связанный текст. Но Кэт внимательно слушала. Мне это нравилось.

— Когда наступил день выбирать мужа, она установила испытание, пройти которое мог только самый смелый и целеустремленный воин. Она приказала этим семерым воинам вместе с нею подняться на самую высокую скалу, — я замедлился. — Они приняли вызов, но поскольку подъём становился все труднее, трое повернули назад. Четвертый передумал, пятый остановился от упадка сил. Остались двое, и неутомимая Снежная Птица продолжала вести их вверх. Наконец, она достигла вершины и оглянулась, чтобы увидеть, кто из воинов оказался самым храбрым и выносливым. Позади нее стоял только один воин, который прямо на ее глазах начал отступать по камням вниз. — Обойдя каменные плиты, я подождал, пока Кэт минует их. — Снежная Птица замерла в нерешительности. Он понимала, что перед ней стоял самый смелый воин, но он все равно не являлся ей равней. Она могла спасти его, а могла позволить сорваться вниз. Воин был храбрым, но ему еще только предстояло достичь вершины, как это сделала она.

— Но ведь он находился прямо у нее за спиной. Как она могла позволить ему упасть? — Ее голос звучал почти панически и, да, снова мило.

— А что бы сделала ты на ее месте? — спросил я, мне было действительно любопытно.

— Я бы точно никогда не заставила группу мужчин доказывать свою любовь, совершая нечто столь невероятное, опасное и глупое, но если бы я когда-нибудь оказалась в такой ситуации, в чем я очень сомневаюсь...

— Кэт?

Она расправила плечи.

— Я бы протянула руку и спасла бы его, конечно. Я бы не позволила ему упасть и умереть.

— Но ведь он не выдержал испытания, — рассуждал я.

— Это не имеет значения. — Ее серые глаза вспыхнули, как грозовые тучи. — Он был прямо позади нее. И как она вообще может

считаться прекрасной, если позволит человеку разбиться только потому, что он оступись? Как может эта девушка любить или быть достойной любви, если она допустит подобное?

Я медленно кивнул.

— Что ж, Снежная Птица думала точно так же, как и ты.

Широкая улыбка вспыхнула на ее лице.

— Хорошо.

— Снежная птица решила, что воин был равен ей — ее решение было принято. Она схватила его прежде, чем воин успел скатиться вниз. Вождь встретил их внизу и остался очень довольным выбором дочери. Он благословил союз и сделал воина своим приемником.

— Значит, поэтому скалы носят название Сенека? В честь племени индейцев и Снежной Птицы?

— Так гласит легенда.

— Красивая история, но я все равно считаю, что карабкаться несколько сотен футов вверх, чтобы доказать свою любовь — это слишком.

Я хмыкнул.

— Не могу не согласиться с тобой.

— Надеюсь, иначе сейчас тебе пришлось бы доказывать свою любовь в автогонках. — Черты ее лица напряглись, а затем щеки вспыхнули.

— Не думаю, что это когда-нибудь случится, — сказал я тихо.

— Можно ли забраться туда, куда поднимались индейцы? — спросила она.

— Можно добраться до каньона, но это серьезный поход. Не тот, который я посоветовал бы тебе совершить самостоятельно.

Кэт рассмеялась, и звук её смеха был легким и почти беззаботным.

— Да, но я не думаю, что тебе придется беспокоиться об этом. Интересно, почему индейцы пришли сюда. Они искали что-то? Трудно поверить, что это кучка скал их сюда привела.

— Ты никогда не узнаешь. — Никто не знает, зачем они пришли,

но должна была быть причина. — Людям свойственно думать, будто те, кто жил много столетий назад, примитивны, но на самом деле это не всегда так.

Она посмотрела на меня долгим, оценивающим взглядом.

— И что делает эти скалы такими важными?

— Этот вид скал... — я повернулся к ней, мой взгляд скользнул по ее лицу, а затем за ее плечо. О, черт. Мои глаза расширились. — Котенок?

— Ты перестанешь так меня называть...?

— Тихо, — прошептал я, мой взгляд сфокусировался поверх её плеча, и я положил ладонь на ее обнаженную руку. — Пообещай мне, что не будешь истерить.

— Зачем мне истерить? — прошептала она в ответ.

Ну, большинство людей начали бы истерить, если бы в нескольких футах от них стоял трехсотфутовый медведь, довольно крупных размеров. Энергия начала пробуждаться во мне. Я притянул Кэт ближе к себе и ее руки легли на мою грудь прямо над сердцем.

— Ты когда-нибудь видела медведя? — спросил я.

— Что? Медведь? — Она вырвалась из моей хватки и резко развернулась.

Кэт застыла около меня.

Уши медведя дернулись, улавливая наше дыхание. Я велел Кэт замереть. Была хорошая вероятность, что медведь просто пройдет мимо нас. Или, по крайней мере, я надеялся на это, потому что если это «чудо» бросится на нас, я собирался сделать что-нибудь, чтобы его припугнуть.

Что-то, что будет нелегко объяснить.

— Только не беги, — сказал я ей.

Она отрывисто кивнула.

Мои ладони снова оказались на ее руках, и я думаю, что она этого даже не почувствовала. Затем, без всякой провокации, медведь издал низкий рык, когда встал на задние лапы. Массивные челюсти открылись, и он взревел, разрывая воздух.

О, дерьмо.

Отпустив Кэт, я отошел от нее и стал размахивать руками, кричать на него, но медведь повалился на четыре лапы, его плечи затряслись, а шкура начала подергиваться. Он направился прямо к Кэт.

Выругавшись, я бросился к ней. Она застыла, зажмурила глаза, а ее лицо побледнело. Я не задумывался. Я поднял руку, и ослепительный белый свет с красным оттенком, окутал мою руку, а затем выстрелил в воздух. Вспышка света, очень похожая на молнию, врезалась в землю не больше чем в футах от Кэт, напугав медведя.

Все произошло так быстро.

Испуганный, медведь попятился и развернул свое тяжелое тело, убегая в противоположном направлении, когда свет угас. Вспышка энергии начала ослабевать, и я увидел, как ноги Кэт покосились, а голова наклонилась на бок. И она начала падать.

Я ринулся вперед, поймав ее, прежде чем она ударилась о землю, и взял её в руки, притягивая ближе к своей груди, тем временем я не спускал глаз с места, где исчез медведь. Я сомневался, что она упала в обморок из-за испуга. Она стояла слишком близко к Источнику. Бог знает, какой вред был причинен ее сердечной и нервной системе.

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо, — пробормотала я, немного успокоившись только тогда, когда услышал, что ее сердце все еще колотилось в груди.

Когда я был уверен, что медведь не вернется, я посмотрел на нее сверху вниз. Напряжение сжало мою грудь. О нет. Черт. Нет.

Слабое белое свечение окружало Кэт, словно аура или как если бы пространство вокруг нее светилось сверхъестественным светом, который люди не могли видеть. Но оно будет видимо для любого Лаксена... и любого Аэрума.

Я оставил на ней след.

Глава 7

Кэт выглядела невероятно маленькой и хрупкой в моих руках, а её вес был настолько незначительным, когда я прижал её ближе. Странно, её голова идеально разместилась на моем плече, как если бы

она положила её туда и уснула, а не потеряла сознание.

Я не мог поверить, что я нечаянно вырубил её.

С другой стороны, это было своего рода благословением. Скорее всего, мне не придётся придумывать избитые оправдания, чтобы объяснить, почему что-то похожее на молнию выстрелило из моих пальцев и отпугнуло медведя.

Над нами темные тучи заволакивали небо. Назревал шторм — обычное последствие слишком сильного заряда энергии. Что-то происходит с электрическим полем и влияет на погоду, бла бла бла.

Но даже если Кэт очнётся и поверит, что приближающийся шторм отпугнул медведя, я оставил на ней след. Что приравнялось к установке мишени на её спине, особенно когда неподалёку был Аэрум.

Дерьмо.

И это был я тот, кто учил Ди, что сближение с Кэт слишком опасно, и тот, кто, заскучав, уговорил её пройтись, и подверг всех опасности.

След поблекнет в последующие несколько дней. Пока она будет оставаться дома, и если никто кроме Ди не будет видеть её, это не будет проблемой.

Я сухо, почти с горечью засмеялся. Не станет проблемой? Ди будет мне это ещё всю жизнь припоминать.

Возвращаясь по тропе, я заставил себя смотреть вперёд, а не на то, что я нёс, фокусируясь на пейзаже. Деревья, много деревьев и листья клёна, сосновые иголки, несколько кустарников... птицы, перескакивающие с ветки на ветку, встряхивая перьями. Белка, взбирающаяся по стволу дерева.

Я взглянул вниз.

Густые ресницы отбрасывали тени на её щеки, которые были бледнее, чем обычно. Я даже подумал, что она выглядит как Белоснежка. О боже, это звучит убого. Белоснежка? Но её губы казались идеально приоткрытыми, и они были алыми даже без макияжа.

Прогремел гром и распространился запах дождя. Проверив, я убедился, что она всё ещё выглядит как маленький котенок, и, набрав

скорость, полетел вниз по тропе. Несмотря на то, как быстро я двигался, гроза была непредсказуема, и небеса разверзлись, обливая нас. А она до сих пор спала.

Она напомнила мне Доусона. Атомная бомба не могла разбудить моего брата.

После того, как я достиг ступенек крыльца, я замедлился и потряс головой, заставляя капли дождя лететь в разные стороны. Я остановился у двери и нахмурился. Закрыла ли она её, когда уходила? Проклятье, я не мог вспомнить. Если да, то ключ должен быть в её кармане, но это означает, что мне нужно залезть в её карман и достать его. Как ещё я объясню то, что открыл её дверь?

Мой взгляд опустился и пробежался по её ногам. Ноги, невероятно длинные для кого-то настолько маленького... и эти шорты были короткими. А карманы крошечными.

Да, я не собирался доставать этот ключ.

Что ж, понадобится время, чтобы расположить её маленький зад на качелях и убраться отсюда.

Вздохнув, я подошел к качелям и начал опускать её, но она прижалась ближе. Я замер, задавшись вопросом, что если она проснулась. Быстрая проверка показала, что нет. Я снова начал укладывать её, но остановился на этот раз. Что она подумает, если проснётся здесь одна?

Почему меня это беспокоило?

— Проклятье, — пробормотал я.

Тщательно проверив крыльцо, как если бы оно содержало ответы, я, наконец, закатил глаза и сел, расположив её напротив себя. Имело смысл остаться. Я знал, что если она видела, как молния вылетела из моих рук, я смогу это объяснить. Я обнимал её руками, потому что, зная мою удачу, она бы соскользнула с качелей и получила бы сотрясение мозга. Тогда Ди убила бы меня.

Я наклонил голову назад и закрыл глаза. Почему я пришёл сюда сегодня? Было ли это действительно от скуки? Если это было основной причиной, то я мог посмотреть серии Искателей приведений, которые я записал. Я действительно не задумывался о том, чем занимался до того, как постучал в её дверь, а сейчас было уже поздно думать об этом.

Я был идиотом.

Кэт пробормотала что-то и придвинулась ближе, прижимая свою щеку к моей груди. Она занимала всю правую часть моего тела: бедро к бедру. Её рука расположилась ниже моего бедра, и я начал обратный отсчет от ста. Когда я досчитал до семидесяти, я понял, что смотрю на её губы.

Мне действительно нужно было прекратить пялиться на её губы.

Она сдвинула брови, веки задрожали, как если бы она видела плохой сон. Какая-то нелепая часть меня реагировала в минуты, когда недомогание искажало её черты и напрягало её тело, мой большой палец начал двигаться по нижней части её спины, отвлеченно рисуя круги. Прошло несколько секунд, и она устроилась поудобнее, её дыхание было глубоким и ровным.

Как долго она будет спать? Часть меня не беспокоила перспектива просидеть здесь часы. Было что-то успокаивающее в том, что я держал её, но также это рождало абсолютно противоположные чувства, так как каждый дюйм моего тела был в курсе, как она располагалась напротив меня, где были её руки, когда поднималась и опускалась её грудь.

Это было мирным и мучительным.

Через некоторое время, после того, как вечность стала казаться мне совсем небольшим промежутком времени, Кэт начала пробуждаться. Это был медленный процесс, который начался с напряжения её мышц, их расслабления, затем они снова напряглись, когда она поняла что... на ком лежит.

Моя рука замерла, но я её не убрал. Не выглядело, чтобы она собиралась упасть лицом вниз, но я... я просто не сделал этого, и я был не совсем доволен этим фактом. Я сжал челюсть.

Кэт подняла голову.

— Что... что случилось?

О, ты знаешь, один выстрел зарядом энергии в медведя и ты уже растянулась, как хрупкий цветок у моих ног. Затем я нес тебя обратно как настоящий джентльмен и сидел здесь Бог знает как долго, просто пялясь на тебя.

Да, лучше об этом не упоминать.

Я убрал руку.

— Ты потеряла сознание.

— Правда? — Она отстранилась, смахнув волосы с лица. Именно тогда до меня дошло, что её волосы распустились в какой-то момент. Мой взгляд опустился на короткое время на них. Как я и ожидал, её волосы были густыми и опускались до её плеч.

— Полагаю, тебя напугал медведь, — сказал я ей. — Мне пришлось нести тебя обратно.

— Весь путь? — Она выглядела разочарованной, что заинтересовало меня. — Что... что случилось с медведем?

— Его спугнула буря. Думаю, молния. Ты хорошо себя чувствуешь?

Молния залила светом крыльцо, потрясая её.

— Медведь испугался грозы?

— Думаю, что так.

— Тогда нам повезло, — она опустила глаза, брови — сведены, затем эти ресницы поднялись, я вынудил себя дышать нормально. В этих серых глазах была какая-то особенность — мерцание, которое затягивало. — Здешние ливни очень похожи на Флоридские.

Я подтолкнул её коленку своей.

— Думаю, тебе придется провести в моей компании еще несколько минут.

На самом деле это было глупое объяснение, почему я не уходил. Мне нужно было что-нибудь ещё — нет, что мне нужно было, так это уйти. Подняться и уйти. Но она снова заговорила.

— Уверена, что выгляжу сейчас, как промокшая кошка.

Я бы предпочел, чтобы она так выглядела.

— Ты выглядишь отлично. Тебе идет быть промокшей.

Она нахмурилась.

— Вот теперь я точно знаю, что ты лжешь.

Меня по-разному называли, но до недавнего времени, лжец не было одним из моих прозвищ. И очевидно я был такой же

непредсказуемый, как погода, потому, как и сам понятия не имел, что делаю, пока не придвинулся к ней, мои пальцы взяли её подбородок, наклоняя её голову ко мне.

— Я бы не стал лгать по поводу того, что думаю, — сказал я, и это была правда.

Кэт медленно моргнула, и мой взгляд снова опустился на её губы. Мне определенно нужно было перестать смотреть на её губы. Мои мышцы напряглись, когда я подумал о том, как пробую их. Она, наверное, ударить меня по лицу, а затем засыплет словами этим острым как бритва языком. Который заставляет меня хотеть улыбаться.

Я наклонился вперёд.

— Думаю, теперь я понимаю.

— Понимаешь что? — прошептала она.

Моё неохотное восхищение ею. Я понял его. Она не мирилась ни с одной из моих выходок. Я был окружен людьми, которые искали у меня ответы на все свои вопросы, которых я должен был защищать, никогда не показывая страха. И поэтому я надевал маску защитника и расхаживал так, будто ничего не могло напугать меня. Порой это было изнурительно. Но Кэт видела сквозь всю эту браваду и заставляла меня быть честным с ней. И мне это нравилось... очень.

Румянец окрасил её щеки. Большим пальцем я погнал прочь эту краску.

— Мне нравится смотреть, как ты краснеешь.

Она втянула воздух небольшим, коротким вдохом, и это было последней каплей. Дотронувшись своим лбом её, я прижал его до предела. Это было безумием, но она пахла персиками, и её кожа была мягкой, а губы выглядели ещё мягче.

Я попался в сеть, из которой нельзя было выбраться. В сеть Кэт... Которую она соткала, я уверен, черт возьми, даже не догадываясь. Наивная красота, я видел многое в свои 17, чтобы утверждать, что это было редкостью. То, что нужно ценить.

Молния снова полыхнула, и Кэт не подпрыгнула из-за грома в этот раз. Она была сосредоточена на том, что мне нравилось, выбивало землю из-под ног и дразнило тем, что я этого никогда не

получу. Я не должен был даже желать этого, но я хотел... Боже, я никогда так не хотел. И если мы продолжим в том же духе, это может стать несколько грязным. Я уже знал, что происходит, когда Лаксены и люди смешиваются. На мне лежало слишком много ответственности, чтобы я мог просто дурачиться с ней. Слишком многое происходило...

Но я всё же хотел.

Мои пальцы заскользили вдоль изгиба ее щеки, когда моя голова наклонилась. Я буду сожалеть об этом, это будет самый глупый поступок, когда-либо совершенный мной, но я не остановился. Наши губы были на расстоянии выдоха...

— Хей, ребята! — окликнула Ди.

Я отпрянул назад одним плавным движением, оставляя расстояние между нами на качелях, тем временем лицо Кэт окрасилось в яркий красный цвет. Я был настолько поглощен ею, что не услышал машину сестры и даже не заметил, что гроза утихла, и вышло солнце, светившие теперь всюду.

Замечательно.

Ди поднялась по ступенькам, её улыбка поблекла, когда её взгляд начал перемещаться между нами, затем её глаза сузились. Не было сомнения в том, что она видела слабый след вокруг Кэт и задавалась вопросом, как, черт возьми, это произошло. Затем она, кажется, сосредоточилась на том, что только что прервала.

Её рот открылся.

Я не часто удивлял её... таким образом. Я ухмыльнулся.

— Хэй, сестренка. Что-то случилось?

— Ничего, — сказала она. — Что вы делаете?

— Ничего, — ответил я, спрыгнув с качелей. Я взглянул на притихшую, выглядящую растерянной Кэт. Её серые глаза были до сих пор затуманены и широко распахнуты. Ужасно красивые. Чёрт, я должен пресечь это на корню, сейчас, пока не произошло что-то хуже, чем просто оставление следа. Я встретил её взгляд. — Всего лишь зарабатываю бонусы.

Кэт резко выпрямилась, глаза сверкали, а руки сжались в кулаки на её коленях, когда мои слова просочились в её сознание.

Ах, а вот и он — в ней проснулся котёнок, затачивающий когти. Тёплое, приятное создание испарилось в одно мгновение. И это сделал я. Вознес её, а затем резко вернул обратно на землю, в реальность. В этом был весь я.

Мне нечем было гордиться, но, по крайней мере, так она останется в живых. Все мы останемся в живых.

Я развернулся к ступенькам, оставляя её со своей сестрой, которая уставилась на меня в недоумении. Я чувствовал себя самым большим козлом на планете.

Чёрт, во вселенной.

Солнце уже село, когда дверь моей спальни резко открылась, и влетела Ди, словно торнадо, её темные волосы струились за её спиной, а глаза поблёскивали от волнения.

— Что, ради всего святого, я прервала? — потребовала ответа она.

Я закрыл крышку своего макбука, прежде чем Ди смогла бы увидеть, что я искал.

— Ты вернулась от колонии раньше.

Она протанцевала к кровати, встав на цыпочки.

— Это не так важно, но если хочешь знать, по-моему, Итан был очень раздражен из-за меня, и поэтому решил отпустить пораньше. — Она сделала паузу, злорадно усмехаясь. — Плюс они собирались провести какой-то приём для девушек, выходящих замуж во вторник, и я сказала, что вернусь... с Эш.

Мои брови взлетели вверх.

— А она знает об этом?

— Да. И сильно на меня разозлилась, но она не могла сказать нет. Но это не важно. — Она хлопнула в ладоши и начала раскачиваться взад и вперед. — Что ты делал с Кэти на крыльце?

Я поставил свой макбук на тумбочку.

— Я просто сидел там с ней.

Глаза Ди сузились.

— Да, хм, но ты не только сидел. Не играй со мной.

Сказала ли ей Кэт больше? Этот вопрос вертелся на языке, но я мысленно ударил себя по лицу. Я не собирался спрашивать.

— Я не играю с тобой, сестрёнка.

— Чепуха.

— Чепуха, — медленно повторил я, а затем рассмеялся. — Ты пьяна?

Она подняла свою руку и показала мне средний палец.

— Ты выглядел так, будто бы собирался поцеловать её.

Жилка на моей щеке запульсировала, когда я прислонился к изголовью кровати, сложив руки за головой.

— Мне кажется, ты выдумываешь.

— Несмотря на то, что я считаю Кэти горячей, я же не хочу её поцеловать. — Она подмигнула.

— Рад слышать это, — пробормотал я.

— Ну почему ты просто не признаешь, что собирался сделать кое-что. — Она упала на кровать, сотрясая её. Девушка выглядела маленькой, но она была как чертов поезд. — Ты собирался её поцеловать. Твоя рука была на её подбородке.

Закрыв глаза, я решил, что последнее, в чем я нуждался, было детальное описание того, как близко от катастрофы я находился.

— Плюс ещё твое жалкое оправдание про ключи и бонусные очки?

— Про бонусные очки не было ложью. Ты использовала их всё это время, чтобы заставить меня делать что-либо, — напомнил ей я.

Она ударила меня по ноге, заставляя заворчать.

— Да, когда мне было пять лет.

Мои губы дрогнули.

— Так почему ты выдумал это оправдание, чтобы провести время с ней? — упорствовала она.

Я вздохнул.

— Я уже писал тебе об этом, я не особенно хорошо обращался с ней, и мне нужно было оправдание. В противном случае она бы не

согласилась. — Последнее утверждение определённо не было ложью. Если бы я её практически не шантажировал, чтобы она пошла со мной на озеро, то Кэт сказала бы нет. А сегодня вечером? Я действительно не мог это объяснить. Интересно.

— Но почему?

— Ди, — прорычал я, открыв глаза, и увидел, что моя сестра лежит на животе, сложив руки под подбородком. Она ухмылялась, смотря на меня. — Не следует ли тебе сосредоточиться на чем-то более важном.

Она захлопала ресницами.

— По-моему, я сосредоточена на чем-то супер важном.

Я поборол желание сбросить её с кровати.

— Ты не могла не заметить след на ней.

— О! Да. Это. — Она начала постукивать светло голубыми ногтями по своей щеке. — Как это произошло?

Мгновение всё, что я мог делать, это смотреть на неё. Определённо, она была не слишком этим обеспокоена, поэтому я начал опасаться за её психическое здоровье.

— Мы вышли на прогулку...

— Как романтично, — проворковала она.

Мои губы опустились в уголках.

— Это не было романтичным.

— А думаю, что было, — счастливо продолжила она. — Когда мы с Адамом выходим на прогулки, это всегда кончается тем, что мы...

— Если ты хочешь, чтобы Адам остался жив, я советую тебе не заканчивать это предложение.

Она закатила глаза.

— Не важно, так вы вышли на абсолютно не романтичную прогулку и...

Я собирался скинуть её с этой кровати.

— И мы наткнулись на медведя. Это встревожило нас, и я

должен был сделать что-нибудь. Не думаю, что ты была бы счастлива, если бы я позволили медведю растерзать её до смерти.

— Так ты думаешь?

Я произнес фразу, содержащую не слишком красивое слово из четырёх букв и слово «тебя» на конце.

Она захихикала.

— И как же ты ей объяснил, что произошло?

— Что ж, заряд энергии заставил её потерять сознание, а я обвинил в этом грозу — молнию. — Я громко выдохнул. — Мне повезло.

— Повезло Кэти.

Я стрельнул глазами в неё.

— В смысле?

Ди поменяла своё положение за секунду одним плавным движением и теперь сидела, скрестив ноги.

— Ты оказался рядом, чтобы спасти её.

Очевидно, прежде всего, нужно было учитывать тот факт, что если бы я не потащил её в лес, то мне бы не пришлось её защищать.

— Могу я спросить у тебя кое-что? — Ди ткнула меня в колено своими смертоносными ногтями.

Я изогнул бровь.

— А я могу не отвечать?

— Нет, — она лукаво улыбнулась. — Тебе... тебе нравится Кэти?

Каждая отдельная часть меня напряглась. Моя сестра ждала, в то время как в моей голове пронеслась сотня разных ответов. Нравилась ли она мне? Что за идиотский вопрос? Я опустил руки и сел, спустив одну ногу с кровати.

— Деймон?

Я не взглянул на сестру, когда встал.

— Нет.

— Что? — прошептала она.

— Ты слышала. — Я потер рукой подбородок, вздохнув, я подошёл к столику и взял пульт. — Слушай, я уверен, она великолепная девушка и подруга, и если бы она не была... человеком, то была бы тысячу раз потрясающей, но нет, она мне не нравится. — Ди молчала, когда я вернулся к кровати, и не посмотрела на меня, когда я снова сел. Её губы были сжаты, и я почувствовал себя паршиво. — Хочешь посмотреть кино?

— Конечно. — Она улыбнулась, но улыбка не затронула её глаз, и я пожалел, что вообще посмотрел на неё. — В конце концов, думаешь, она в безопасности? Со следом?

— Да, я думал об этом. — Мои плечи снова напряглись, и я повернулся к телевизору. — Пока она буде оставаться дома в последующие несколько дней, она будет в порядке.

Ди двигалась, пока не уперлась в изголовье кровати, плечом к плечу со мной. Через секунду она притянула колени к груди и обняла руками ноги. Я начал переключать каналы, а она угрюмо вздохнула.

Я открыл было рот, но снова его закрыл. Прошла ещё секунда, и я опустил пульт.

— Я солгал.

Она повернулась ко мне.

— Насчет чего?

— При ответе на первый вопрос. — Я не смотрел на неё, когда покачал головой, уставясь на список фильмов на экране. — Я соврал, совсем немного.

Глава 8

— Я начал задаваться вопросом, стал ли ты отшельником или кем-то вроде этого. — Эндрю сидел на узких перилах, окружающих веранду, его ноги свободно свисали. Почти пустая бутылка пива стояла на перилах рядом с ним, и если бы он был человеком, то попал бы на плакат об опасности распития алкоголя несовершеннолетними. — Или мы больше не нравимся тебе.

Сидя в кресле с закинутыми на стол ногами, я ухмыльнулся.

— Скорее последнее.

Эндрю рассмеялся.

— Ты козел.

Я не стал спорить с этим утверждением.

Напротив меня Адам отражал мою позу, только он пристально смотрел в лес с задумчивым выражением на лице. Иногда находиться рядом с братьями было тяжело, потому что они напоминали мне о том, как это было с Доусоном.

Эндрю и Адам были идентичны во внешности, оба высокие и сильные, голубоглазые и светловолосые, но их характеры не быть ещё более различны. Они действительно были как Доусон и я раньше. Я был сорвиголова. Доусон был спокойным. Эндрю был мудаком, а Адам миротворцем.

Не то чтобы я когда-либо говорил это Ди, но я был рад, что она стала воспринимать более серьезно именно Адама. Я действительно не знал, насколько они продвинулись в своих отношениях, и старался не думать об этом, но да, я был рад. Эндрю был слишком похож на меня.

Пока я наблюдал за тем, как Эндрю прикончил свое пиво, мои мысли блуждали. Приехать к ним во вторник вечером не казалось правильным, не когда на Кэт был след, но Эндрю был прав. Я не видел парней долгое время, и Ди сказала, что Кэт осталась дома. Она будет в порядке там, так как сомнительно, что Аэрум подберется так близко к колонии, и пока она открыто не появлялась с Ди в городе, подвергая ее опасности, я действительно не должен был беспокоиться об этом.

Мне было плевать.

Вопрос Ди преследовал меня. Она тебе нравится? Я сказал ей нет, и солгал немного. То, что я испытывал к Кэт, было сложным и запутанным. Она мне нравилась и не нравилась. Мне также нравились волки, но я же не хотел заводить одного из них в качестве домашнего питомца.

Подняв свою бутылку воды, я сделал большой глоток, в то время как Адам взглянул на меня.

— Ты знаешь, когда девчонки вернутся?

Я поднял одно плечо.

— Не знаю.

— Эш была зла, — хмыкнул Эндрю, когда оглянулся через плечо. — Она сказала, что уйдет, как только Ди закончит набивать рот едой.

— Обожаю девушек с аппетитом, — пробормотал Адам, криво ухмыляясь.

Мои глаза сузились на нем.

Ухмылка Адама поблекла.

— Или нет.

— Звучит как правда, — прокомментировал я, лениво вращая бутылку воды.

Эндрю отклонившись назад, сделал сальто, приземлившись на ноги, как чертова кошка. Он развернулся, взяв пустую бутылку.

— Мне нужно еще выпить. — Он посмотрел в мою сторону. — А тебе?

— Мне не надо.

— Слабак.

Я послал его.

Он засмеялся, когда исчез в доме, закрыв дверь за собой. Мой взгляд сместился с террасы к густому лесу. С нашей выгодной точки обзора я мог видеть вершины Сенека гор. Мне нравилось здесь. Так же, как и там, где жил Мэтью, там не было никаких других домов поблизости, и почти всегда было тихо. Единственным шумом были звуки дикой природы, и когда наступала ночь, трель сверчков усиливалась. Я взглянул вверх. На небе начали образоваться темные грозовые тучи.

— Я знаю, — объявил Адам.

Нахмурившись, я посмотрел на него.

— Знаешь что?

Он взглянул на дверь, прежде чем продолжил.

— Я знаю о девушке, которая переехала в соседний дом.

Нога, которую я начал передвигать застыла.

— Я собираюсь сделать сумасшедшее предположение, что это Ди сказала тебе?

Адам кивнул, когда откинулся назад и скрестил руки на груди.

— Она действительно нравится Ди.

— Хмм.

— Я ничего не сказал Эш или Эндрю. И не планирую, потому что знаю, как они отреагируют. Я полагаю, Мэтью знает? — Когда я кивнул, его задумчивое выражение лица вернулось. — Однако должен признать, я немного удивлен, что ты ничего не сказал.

Я поставил бутылку на стол.

— Не понимаю, почему ты решил, что я, в самом деле, подниму этот вопрос. Словно я сижу и думаю об этой девушке.

Адам склонил голову набок, медленно у него на лице появилась ухмылка.

— Ну, я не намекал, что ты сидишь и думаешь о ней, но обычно, ты ноешь любому, кто только слушает о том, что Ди подружилась с человеческой девушкой.

Мышцы на моей челюсти напряглись.

— Это не важно.

— Да, — ответил он.

— И я не сижу и не ною о подобных вещах.

Плечи Адама затряслись от тихого смеха, и я начал рассказывать ему о том, про что думал, когда мой телефон завибрировал в кармане. Потянувшись, я вытащил его. Имя Ди вспыхнуло на экране.

Я ответил.

— Вы уже закончили ужинать?

Адам оживился напротив меня, и я решил, что мне это действительно не понравилось.

— Я думаю, у нас проблема, — начала Ди, и ее голос повысился.

Убрав ноги со стола, я насторожился.

— Какая проблема?

— Есть ли шанс, что Кэт с тобой? — с надеждой спросила она.

Клубок страха поселился в моем животе, словно свинец.

— Нет. Ни единого чертового шанса.

— О нет. Я только что вернулась домой, а ее машины нет на подъездной дорожке. Поэтому я подошла к её дому, чтобы просто удостовериться там ли она, но никто не ответил. — Она сделала паузу, её голос был запыхавшейся. — Она покинула дом, и на ней след.

Я встал, даже не осознавая этого, и подошел к краю веранды. Мой голос был низким.

— Ты сказала, что она останется вечером дома.

— Я знаю. — Ее голос повысился. — Это то, что она мне сказала, но ее нет.

— Черт побери. — Моя рука сжала телефон. — Конечно, нет.

— Все в порядке? — спросил Адам позади меня.

Я проигнорировал его, так как Ди заговорила.

— Не злись на нее, Деймон. Она не знала, что это не безопасно для нее сейчас. Она понятия не имеет. Это не ее вина.

Ее вина или нет, это не имеет значения. Она была по-прежнему огромной занозой в моей заднице.

— Я поеду и посмотрю, смогу ли найти ее. Держу пари, она в библиотеке и я...

— Нет, ты не поедешь. Ты никуда не собираешься. Ты оставишь свою задницу дома. — Гнев разлился во мне, но, несмотря на это, страх постоянно возрастал. — Я позабочусь об этом.

— Деймон...

— Я напишу тебе, как только найду ее. — Я едва сдерживался, чтобы не выбросить телефон. — Я уверен, что она в порядке. Просто... просто оставайся дома и не переживай.

Повесив трубку, я сунул телефон обратно в карман.

— Мне надо идти.

Адам встал, выглядя обеспокоенным. Он уже держал свой телефон в руке, и я чертовски надеялся, что Ди знала, что нужно держать историю со следом при себе.

— Все в порядке? — спросил он.

— Да. — Я положил руки на перила. — Скажи Эндрю, что я встречу с ним позже.

Я перемахнул через перила, пролетев добрые пятнадцать футов, и приземлился на согнутые ноги. Я поднялся и бросился к фасаду дома. Я почти прошел мимо своего внедорожника, потому что пешком я мог добраться до библиотеки быстрее, но как бы я тогда объяснил это Кэт, когда нашел бы ее?

Дьявол.

Развернувшись, я поспешил к своему автомобилю и залез внутрь. Заведя двигатель, я включил задний ход, объезжая машины и деревья. Поездка в город заняла, кажется, целую вечность, и я должен был тащиться за каждой медленной задницей на шоссе. Крупные капли дождя забрызгали лобовое стекло. С тех пор, как начался дождь, казалось, что никто не может ехать быстрее двадцати миль в час. Мои руки сжимали руль, пока суставы не побелели. Гнев прокатился сквозь меня, как надвигающаяся гроза снаружи.

Я был зол на Кэт за то, что она не осталась дома, в ярости на себя за то, что поставил ее в такое положение, и что теперь мне придется искать ее задницу и придумывать какое-то нелепое объяснение, почему я был поблизости.

И бесило то, что я не был дома, чтобы застать её уезжающей.

Когда я попал в Петербург, я готов был проехать по маленькому городку на своем внедорожнике, но поскольку парковка была чертовски дорогой вечером, и я спешил, мне пришлось оставить машину за три квартала, припарковавшись позади закуской.

На центральных улицах было большое движение, так что мне пришлось сдерживать себя. Дождь начал кончаться и включились уличные фонари, когда я направился по тротуару в сторону городской библиотеки. Настроение у меня было паршивое, соответствуя тучам над головой, и когда я дошел до библиотеки и не увидел ее машину, я был готов сломать что-нибудь.

Либо она уже ушла, либо её здесь вообще не было. Оставалось

ещё проверить одно место, менее оживленную улицу за библиотекой. Я набрал скорость, срезая дорогу по узкой лужайке перед зданием, и свернул в сторону.

Холод прошел вдоль основания моей шеи и спустился вниз по спине, оживший инстинкт подсказал перейти в мою истинную форму. Страх взорвался, словно картечь.

Я мог чувствовать их, отравляющих воздух и землю, замаскированных на узкой улочке в неестественно густые тени. Мой мозг выключился, и я набрал скорость, превратившись в пятно, поспешил в сторону библиотеки. Я заметил машину Кэт. Свет горел внутри, но ее не было видно.

Присутствие Аэрума чувствовалось сильнее.

Метнувшись через дорогу, я подошел к ее машине и почувствовал это — маслянистый густотой воздух была почти удушающим. Потом я увидел его в человеческой форме, но его очертания были нечеткие, прозрачные, будто темный дым. Я не видел Кэт, но было что-то — кто-то — на земле, и я знал, даже не смотря, что это была Кэт.

И могло быть уже слишком поздно.

Это... это было моей виной.

Ярость и страх закружили меня, словно ураган, и я понятия не имел, как мне удалось остаться в своей человеческой форме, в то время как я схватил Аэрума за плечо. Моя рука погрузилась на несколько сантиметров в него, а затем я схватил его за кость и мышцы. Я сильно рванул их, подняв Аэрума в воздух и отбросив его на несколько футов в сторону. Я мельком взглянул на Кэт, и моя ярость была на вкус словно смерть.

Существо развернулось в воздухе, превращаясь ни во что, кроме как тень прежде, чем снова быстро собралось в человеческую форму, когда приземлилось на ноги. Я бросился к нему, врезав ублюдку в живот плечом. Оно вскрикнуло, а затем ударило в ответ, выбросив руку по направлению моей груди. Проклятие вырвалось из меня, когда я сделал шаг назад. Рука стала прозрачной, и я знал, что оно собиралось попытаться сделать. Подкормиться.

Да, но этого не произойдет.

Я увернулся, избежав его хватки. Двигаясь быстро, как кобра, я

схватил Аэрума и бросил его через плечо. Он приземлился рядом с Кэт, на мгновение оглушенный.

Тихое хныканье напугало меня. Кэт было больно.

Прежде чем я успел осмыслить этот новый страх, Аэрум вскочил на ноги. Сочетание светлых волос и бледной кожи размывалось, и пока он нападал на меня, темные тени проступили под тонким слоем его кожи. Я схватил Аэрума за горло, подняв его в воздух.

Приступы кашля послышался со стороны Кэт, и я выругался, пока вдавливал мудака в дорогу. Асфальт треснул. Крошечные камни полетели в стороны.

Ненависть проступила в бледно-голубых глазах, что встретили мои, столько холодной ненависти. Мы покатались дальше по дороге, в тень. Он нанес удар. Я несколько. Уничтожить Аэрума в общественном месте, как это было рискованно, но мне нужно было закончить начатое и мне нужно... мне нужно было проверить ее.

Подняв руку, я приблизил её к груди Аэрума, пока вызывал Источник. Энергия, чистая и необузданная такая мощная, словно вспышка на солнце, побежала вниз по моей руке. Интенсивный беловато-красный свет вспыхнул из моей руки, направляясь к Аэруму.

Время застыло на мгновение, когда свет окутал существо, просачиваясь в грудь, внутрь его кожи, и вторгаясь в каждую клетку. Яркий белый свет наполнил его глаза, изгоняя тени, притаившиеся под его кожей.

Я отступил от Аэрума лишь в самый последний момент. Бледная кожа исчезла, сменившись гладкой ониксовой оболочкой. Существо замолкло на секунду, его рот открылся в безмолвном крике, и тогда оно взорвалось на миллион осколков, которые поднялись вверх, исчезая в небе.

Заряд энергии перешел в окружающую среду. Фонари взорвалась, погружая всю улицу во тьму. Тяжело дыша, я сделал шаг назад и посмотрел на Кэт. Она лежала на животе, почти полностью лицом на дороге. Что-то в этом разрывало меня.

Я миновал расстояние между нами в мгновение ока, садясь на колени рядом с ней, я протянул руку, положив ей на плечо. Тихий стон, который она издала, усилил разрывающие меня чувство.

— Все нормально. Он ушел. Ты в порядке? — Черт. Это был глупый вопрос. Она начала поднимать голову, и я увидел ярко красное пятно на ее щеке цвета клубники. Ее левый глаз отек. Злость пробила меня насквозь. Ей было больно, и это было так очевидно, ее дыхание не звучало нормально. Были слышны беспокойные хрипы. Я не врач, но это не было хорошо.

— Все в порядке, — сказал я ей, и это была ложь, потому что как только я произнес эти три слова, я понял, что это настолько безрассудно, что я мог бы с таким же успехом броситься под едущий на скорости грузовик.

Она была ранена, и инстинктивно, я знал, что мог исправить кое-что, даже все. Я никогда не делал этого прежде. Это было запрещено, табу для нашего вида, о котором только и говорили. Одина из наших самых замечательных способностей, то единственное, что Аэрум не мог перенять после кормления, это была наша регенеративная способность. У нас быстро заживали почти всех раны... и мы могли лечить других.

Я обратился к Источнику, нашел его внутри себя, а затем отправил его к Кэт, направив свет к ее груди и хрипящим легким. Если бы кто-нибудь прошел сейчас мимо, то он бы увидел наши тела, светящиеся как лампочки, и я счел себя десять раз глупцом, но не остановился. Ее глаза были закрыты, но походу того, как энергия начала потрескивать вдоль ее кожи, ее ресницы затрепетали, как будто собирались открыться, и я осторожно провел рукой по ее глазам и щеке, она расслабилась.

Ее дыхание немного выровнялось, когда она медленно повернула голову в мою сторону.

— Спасибо за... — она замолчала.

— Кэт, — позвал я ее, обеспокоенный. — Ты все еще со мной?

— Ты, — прошептала она.

— Да, это я. — Я переместил свою руку к ее запястью. Она отдернула руку, и я потянулся к ней снова. Если уж я начал, то доведу дело до конца. — Я могу помочь тебе.

— Нет! — закричала она.

Я решил проигнорировать это, когда взглянул на ее запястье. Ей было все еще больно, но худшее из ран, какое бы влияние на ее

дыхание они не оказывали, я исцелил. Я отпустил Источник и встал, резко выдохнув. Тысяча мыслей крутилась в голове, но я постоянно возвращался к одной — какого черта я наделал?

— Как бы то ни было. Я позвоню в полицию.

Последнее, чего я хотел, была полиция, но Кэт должны были осмотреть врачи. Сделав шаг назад, я вытащил свой телефон и позвонил, не спуская глаз с нее. Она изо всех сил пыталась сесть, а я боролся с желанием помочь ей. Была большая вероятность, что если бы я коснулся ее снова, то закончил бы тем, что излечил ее еще немного, так как я себя просто потрясаяще контролировал.

— Спасибо... тебе, — сказала она, ее голос был хриплым, в это время я повесил трубку.

Я вздрогнул. След на ней прежде был слабым мерцанием, но после исцеления, она светилась, как чертова неоновая вывеска.

— Не благодари меня. — Я провел рукой по волосам, а затем опустил её на бок. Обе руки сжались в кулаки, когда я увидел, что она, наконец, села. Пятно на ее лице, опухший глаз, заставили меня сожалеть, что Аэрум не был все еще жив, тогда бы я мог убить его снова. — Проклятье, это моя вина.

Она уставилась на меня, смятение и что-то еще, что я не смог точно определить проявились на ее лице. Расстройство удвоилось во мне. Это была моя вина. Как идиот, я оставил след на ней в субботу. Знал же, есть шанс, что поблизости окажется Аэрум, и я не удостоверился, что она останется дома. Затем она подверглась нападению, потому что Аэрум увидел этот проклятый след и понял, что она может привести его к нам — чего он и хотел.

— Свет — я видела свет, — прошептала она, опустив взгляд.

— Ну, говорят, что некоторые видят свет в конце тоннеля.

Она отпрянула, съежившись.

Дерьмо. Это была, возможно, самая дурацкая вещь, которую я мог сказать. Я присел на корточки.

— Черт возьми, прости. Вырвалось как-то бездумно. — Я помолчал. — Как сильно ты ранена?

— У меня горло... болит. — Она подняла трясущуюся руку и прижала к горлу, поморщившись. — Как и мое запястье. Я не

уверена... сломано ли оно. Но там была вспышка... света.

Мой взгляд остановился на ее запястье. Кожа быстро потемнела, став пурпурно-красной. Я не думаю, что оно было сломано. Была хорошая вероятность, что я его вылечил, но она не могла знать этого. Никто не знал. Я глубоко вздохнул.

— Оно может быть сломано или вывихнуто. Это все?

— Все? Мужчина... он пытался убить меня.

— Я понимаю это. Надеюсь, что он не сломал ничего жизненно важного. — Я взглянул на макушку ее растрепанной головы. — Например, твой череп.

— Нет... не думаю.

— Ладно, ладно. — Я стоял, оглядываясь по сторонам. Мне нужно было вернуть контроль над ситуацией. — Что ты вообще здесь делала?

— Я...хотела пойти в библиотеку. — Она замолчала на мгновение. — Было не так... поздно. Не... не похоже, что мы живем в криминальном... городе. Он сказал, что ему нужна помощь... у машины спустило колесо.

Мои глаза расширились, когда я повернулся к ней.

— Незнакомец просит помощи на темной стоянке, и ты вот так вот просто идешь и помогаешь ему? Это самый легкомысленный поступок из всех, что я слышал за очень долгое время. Ты ведь способна думать о последствиях, верно? Разве ты не знаешь, что не следует брать сладости из рук незнакомцев или заходить в вагончики с надписями «Котята бесплатно»?

Она издала тихий звук, когда я начал расхаживать вокруг.

— Извинения вряд ли помогли бы, если бы я не пришел во время, верно? — сказал я.

— Так почему... ты был здесь?

Я остановился, проводя рукой по груди.

— Я просто был.

— Черт, я то думала, вы, ребята, должны быть милыми и очаровательными.

Я нахмурился.

— Какие ребята?

— Ты знаешь, рыцари в сияющих доспехах, спасающие девиц в беде.

Качая головой, я опустил руку.

— Я не твой рыцарь

— Ладно... — прошептала она, подтянув ноги к себе и положив голову на колени. Все ее движения выглядели болезненными.

— Где он сейчас?

— Сбежал. Сейчас, наверное, уже очень далеко отсюда. — Я шагнул к ней. — Кэт...?

Она подняла голову, и когда я ничего не сказал, она опустила здоровую руку на землю и начала подниматься.

— Я не думаю, что тебе следует вставать. — Я снова опустился на колени. — Скорая и полиция будут здесь с минуты на минуту. Я не хочу, чтобы ты упала в обморок.

— Я не собираюсь... падать в обморок. — Как по команде послышался звук сирен.

— Я не хочу ловить тебя, если ты все-таки упадешь. — Я взглянул вниз на свои руки. Кожа была расцарапана, но сейчас она уже исцелилась. — Он... он сказал тебе что-нибудь?

Ее брови сошлись, когда она поморщилась.

— Он сказал... На мне след. И он продолжал спрашивать... где они. Я не знаю почему.

Черт. Опустив свой подбородок, я посмотрел через плечо.

— Похоже он сумасшедший.

— Да, но... кто ему был нужен?

Мое внимание вернулось к ней.

— Возможно, ему нужна была девушка, глупая в достаточной степени, чтобы помочь одержимому маньяку с его спущенной шиной?

Ее губы сжались.

— Какой же ты все-таки придурок. Кто-нибудь... говорил тебе это?

В тот момент я решил, что если она назвала меня придурком, значит, будет в порядке.

— Ох, Котенок, каждый божий день.

Она уставилась на меня, но я не мог понять, о чем она думает.

— Я даже не знаю, что сказать...

— Поскольку ты уже сказала спасибо, я думаю, нет никакого смысла говорить что-либо. — Я встал. — Только, пожалуйста, не двигайся. Это все, что я прошу. Оставайся на месте и постарайся больше не доставлять неприятностей.

Кэт хмурилась, и было, похоже, что она хотела сказать что-то, но хвала всем высшим существа во вселенной, она промолчала. Облегчение было недолгим, потому что, когда я мельком взглянул на нее, она дрожала так сильно, что ее зубы должно быть стучали. Тогда, я понял, что она промокла под дождем, и шок, вероятно, начал проступал.

Стянув рубашку, я снова встал на колени около нее. Моя рубашка не была самой хорошей вещью, но это было лучше, чем ничего. Я осторожно продел ее через голову, стараясь не касаться материей поврежденного лица. Я просунул ее безвольные руки в рукава, и безжизненное состояние этих рук немного взволновало меня. Я быстро взглянул вверх. Ее глаза были закрыты, густые ресницы, отбрасывали тени на ее щеки.

— Кэт?

Слишком поздно.

Она завалилась на бок, и я поймал ее, прежде чем она шмякнулась лицом в асфальт. Ее голова откинулась в сторону, а ее волосы упали на ее неповрежденную щеку. Прижимая ее к своей груди одной рукой, я зачесал назад волосы с ее лица. Мои пальцы задержались на ее челюсти чуть ниже уха. Звук сирен стал громче, но я был сосредоточен на каждом вдохе, что она делала, ее грудная клетка поднималась и опускалась.

Кэт была без сознания.

— Черт, — пробормотал я, глядя на нее сверху вниз, переместил

ее так, что ее затылок разместился на сгибе моей руки.

Это становилось тревожной тенденцией.

Глава 9

Было всего несколько мест в этом мире, которые я ненавидел также сильно как больницы. Лаксены не болели — никаких простудных заболеваний, рака, не болезней сердца или инсультов. А шишки и синяки могли быть исцелены прикосновением руки. Поэтому я избегал таких мест любой ценой.

Но сегодня это было невозможно.

Я стоял в стороне настолько далеко, насколько это было нечеловечески возможно, прислонившись к стене, пока мама Кэт хлопотала вокруг нее. Занавеска цвета горошка колыхалась каждый раз, когда кто-то заходил в комнату или покидал её. Служащие приходили и уходили, расспрашивая нас обоих. Ограбление пошло не так. Я оказался в нужном месте в нужное время. Полиция сделает все, чтобы найти преступника, удачи им в их деле, потому что от этого уroda ничего не осталось, но что я мог им сказать? Я просто улыбнулся и кивнул, ожидая момента, когда смог бы убраться отсюда. На самом деле я мог уже идти, но чувствовал что это не правильно.

Мне нужно было время подумать.

Мой взгляд переместился к узкой кровати. Кэт выглядела уставшей, когда мои глаза нашли ее. Она смотрела в окно, ее бледное лицо было поникшим и изнуренным. На красное пятно на щеке было нелегко смотреть. Как и на ее опухший глаз. Могло быть и хуже. Мое прикосновение ускорило бы процесс заживления и скорее всего излечило бы более серьезные травмы, связанные с отпечатком на ее горле удивительно похожим на след от пальцев. Он был слабым, но видеть его было тяжело.

Ее рука была в гипсе. Порванные сухожилия или что-то вроде этого. Если бы она не отдернула руку, я смог бы исправить и это. Я имею в виду, почему нет, раз уж на то пошло? След был все еще вокруг нее, сильнее, чем раньше, и я чувствовал, что он не ослабнет в ближайшее время.

Какого черта они до сих пор не дали ей обезболивающее?

Кэт казалась невероятно маленькой в этой кровати. Оставшись со мной наедине на несколько секунд, она взглянула на меня, и я приподнял бровь. Ее взгляд сразу же метнулся в сторону.

Ее мама исчезла в поисках врача и вернулась с мужчиной среднего возраста, с сединой на висках, который был смутно мне знаком. Док — Доктор Майклз — начал читать ее больничную карту, информируя нас о том, что мы уже знали. Он посмотрел в мою сторону, и снова, я был поражен этим странным чувством, что я его где-то видел.

Наверное, в городе. Ведь он маленький.

Доктор Майклз ушел, оставив обезболивающее, и было, черт возьми, самое время дать ей что-нибудь. Ее мать склонилась у ее кровати, и я стиснул зубы, когда увидел влагу на глазах Кэт. Девушка... Да, она была сильной. Она сдерживалась все это время. Я начал закрывать глаза, когда почувствовал присутствие своей сестры. Я позвонил ей по дороге сюда, и никакие доводы не убедили бы ее остаться дома.

Ди пронеслась прямо мимо меня. Я хмыкнул. Рад видеть, что она беспокоилась обо мне, потому что, ну знаете, я ведь только что не дрался с Аэрумом.

— О нет, Кэти, ты в порядке?

Кэт подняла поврежденную руку, и будь я проклят, если она слабо не улыбнулась.

— Да. Просто небольшие повреждения.

Ди уставилась на Кэт, а затем обернулась ко мне.

— Не могу поверить в случившееся. *Как* это могло произойти? Я думала, ты...

— Ди, — предостерег я.

Она выпрямилась, её щеки порозовели, когда она получила беззвучное сообщение. Яростно выдохнув, она повернулась обратно к Кэт и медленно приблизилась к ее кровати.

— Я так сожалею об этом.

— Это не твоя вина, — ответила Кэт.

Моя сестра села, примостившись на краешке кровати,

расстроенная и, я уверен, в секундах от того, чтобы встать и ударить меня, потому что она думала, что это моя вина.

Она и была моей.

Но не по тем же причинам, которые рассматривала Ди. Она была расстроена, потому что я не пришел к Кэт вовремя, но по правде говоря, если бы я прислушался к собственному совету и держался от нее подальше, я прежде всего никогда бы не оставил на ней след.

Они стали разговаривать между собой, и я позволил своим глазам закрыться. Сегодня было... В действительности нельзя было подобрать никаких слов, чтобы описать весь этот произошедший трендец и драку, в которой Аэрум изнурил меня. Я слышал, как Ди говорила, что отвезет Кэт домой, если ее мама не сможет, что, вероятно, означало, что я был тем, кто повезет их домой.

Миссис Свортз вернулась, и хотя Кэт отпустили, произошла огромная авария на одной из автомагистралей. Будучи дежурной медсестрой этой ночью, она не могла уехать, но Ди убедила ее, что мы не только отвезем Кэт домой, но и проследим, не появились ли у неё признаки сотрясения мозга.

Спасибо, Ди.

Если быть честным, я... меня это устраивало. Я действительно не хотел, чтобы кто-то из них оставался сейчас один. Не тогда, когда на ней все еще был след. Моя челюсть напряглась.

Потому что если там был один Аэрум, значит, где-то было еще трое. Лаксены всегда рождались по трое, а Аэрумы всегда охотились вчетвером.

Ди покинула комнату, чтобы захватить что-нибудь поесть, и когда я открыл глаза, взгляд Кэт был сосредоточен на мне, но что-то было в нем не так. Ее глаза были стеклянными. Обезболивающие должно быть подействовало.

Я оттолкнулся от стены и подошел к ней. Она закрыла глаза.

— Ты снова собираешься меня оскорблять? Потому что я сейчас не в состоянии прыгать через эту палку.

Мои губы изогнулись.

— Я думаю, что ты хотела сказать планку.

— Палку. Планку. Без разницы. — Ее тяжелые ресницы поднялись.

Синяки и красные пятна привлекли мое внимание.

— Ты действительно в порядке?

— Все прекрасно, — зевнула она. — Твоя сестра ведет себя так, словно это ее вина.

— Ей не нравится, когда люди страдают, — тихо сказал я, а затем добавил в раздумье, — а люди вокруг нас имеют тенденцию попадать в неприятности.

Ее затуманенный взгляд встретился с моим.

— Что это значит?

В этот момент вернулась Ди, ухмыляясь.

— Нам можно ехать, доктор дал разрешение и все прочее.

Спасибо Боже.

Я подошел к кровати Кэт, осторожно придерживая рукой ее за плечи, помог ей встать. Взгляд изумленного недоумения, который она послала мне, был своего рода милым.

— Ладно, давай отвезем тебя домой.

Она сделала два шага, а затем слегка покачнулась.

— Вау, я чувствую себя навеселе.

Я взглянул на Ди, которая подняла брови и сказала:

— Думаю, таблетки начинают действовать.

— Я... уже заговариваюсь? — спросила Кэт.

— Не совсем, — рассмеялась Ди.

Кэт похромала еще пару шагов, и я понял, что быстрее у неё не получится. Вздохнув, я поднял ее, а затем осторожно опустил в кресло-каталку прямо за дверью комнаты.

— Больничные правила.

Она лишь уставилась на меня.

Мы оставались в приёмной достаточно долго, заполняя какие-то бумаги, но от Кэт было мало толку к тому времени. Медсестры, к

счастью, отложили большую часть бумаг в сторону, чтобы ее мама заполнила позже. Как только мы добрались до машины Ди, я поднял Кэт и расположил ее на заднем сиденье.

— Я умею ходить, ты же знаешь.

Я аккуратно пристегнул ремень, убедившись, что не задел руку, которая была в гипсе.

— Я знаю.

Закрыв дверь, я послал Ди взгляд, когда обходил машину и забрался внутрь с другой стороны. К тому времени Ди уже завела двигатель, а голова Кэт оказалась на моем плече.

Замерев, я взглянул вниз на нее, а затем снова вверх. Ди не смотрела на меня, поскольку выезжала с парковки. Затем я опять взглянул на Кэт. Было не совсем комфортно. Это определенно было не по мне. Глубоко вздохнув, я поднял руку и положил ее ей на плечи. Она сразу же устроилась поудобнее, как маленький котенок, прижавшись ко мне здоровой стороной лица.

Это было странно.

Между нами было больше моментов, когда мы ужасно относились друг другу, чем когда нормально общались, но тот факт, что она сделала это а, я ей позволил и даже поддержал... да, это было странно.

Ее дыхание стало глубоким, и одна рука упала на мое бедро, и пальцы медленно разжались.

— Кэт? — прошептал я.

Ответа не последовало.

— Она спит? — спросила Ди спереди.

— Вырубилась.

Ди прерывисто вздохнула.

— С ней все будет хорошо, верно?

Я посмотрел на Кэт, и даже в темноте машины, я мог видеть ее исцарапанную щеку.

— Да, она будет в порядке.

— Она сказала, что собирается остаться дома... я точно

помню, — сказала она.

— Я понимаю. — Мы оба знали, что след все еще на ней, и никто не мог надрать их задницу лучше меня. Я сделал паузу. — Не волнуйся. Я больше не позволю чему-либо случиться. Клянусь.

— Это не твоя вина. Зря я это сказала там в больнице. Ты не знал, что такое произойдет.

Я не знал точно, но этого стоило ожидать. Мы все понимали, что была такая вероятность. Вот почему Ди пыталась убедить ее остаться дома сегодня вечером.

— Ты ведь сделал что-то, да? — тихо спросила Ди. — Сейчас это стало сильнее.

— Я не... собирался. — Несколько прядей волос Кэт упали на ее щеку. Я зачесал их назад. — Это просто случилось. Черт.

Ди не сказала ни слова, пока мы не достигли шоссе.

— Будь честен со мной. Насколько сильно она была ранена?

— Не знаю. — Я наблюдал, как рука Кэт подергивается на моей ноге. — Я думаю... я думаю, что довольно сильно. Казалось, что у нее затруднено дыхание. Этот Аэрум собирался убить ее.

— О Боже, — прошептала Ди.

Посмотрев в окно, я наблюдал, как мелькают темные деревья, освещаемые светом фар каждые пару минут.

— Мы... мне просто нужно быть более осторожным.

Ди долго молчала.

— Адам звонил. Он знал, что что-то произошло, когда ты покинул дом. Я сказала ему...

— Я знаю, ты рассказала ему о Кэт. Он что-то говорил об этом сегодня вечером. — Я переместил свой взгляд от окна, найдя взгляд Ди в зеркале заднего вида. — Я собираюсь рассказать им.

Она резко вздохнула.

— Адаму наплевать, но...

Да, ей не нужно было вдаваться в подробности. У Эш и Эндрю совершенно определенно будут с этим проблемы, но я убил Аэрума сегодня вечером. Я больше не мог сидеть на этой пороховой бочке.

Всю оставшуюся дорогу мы не разговаривали, и Кэт не проснулась, когда мы остановились перед домом. Она только зашевелилась, бормоча себе под нос, когда я расстегнул ремень и осторожно вытащил ее из машины, Кэт снова оказалась на моих руках, прижатая к груди.

— Я взяла ее сумочку и ключи, — объявила Ди, закрывая водительскую дверь. — Я собираюсь открыть дверь. Ты занесешь ее?

— Конечно.

Взгляд Ди встретился с моим, и я не хотел знать, о чем она подумала в тот момент, она развернулась и метнулась через дорогу, к дому Кэт. Слегка наклонившись, я захлопнул дверь машины коленом. Затем развернулся, переместив Кэт в своих руках.

Она зашевелилась, скользнув рукой по моей груди к плечу. Дрожь прошла по коже. Чертовски неправильно. Ее ресницы затрепетали, и я остановился в нескольких футах от машины, когда уголки ее губ тоже приподнялись. Серебристый лунный свет падал на ее щеку.

— Хэй, — прошептала она.

— Привет.

Ее несфокусированный взгляд прошелся по моему лицу.

— Ты... ты действительно симпатичный.

У меня вырвался удивленный смех.

— Спасибо, Котенок.

Да, она была определенно под кайфом и не в своем уме, но ее улыбка расширилась, когда она закрыла глаза. Я не был под кайфом или не в своем уме, когда шепнул ей: — И ты тоже.

Я никогда раньше не был в доме Кэт, и даже не знаю, почему чувствовал себя странно, будучи внутри. Может быть, это потому что она была в отключке. Я не успел изучить дом, пока следовал за Ди в подобие фойе через дверной проем справа. Ди включила лампу, и мягкий желтый свет окутал гостиную.

Книги.

Книги были повсюду.

Сложенные в углу дивана в аккуратную стопку из пяти, корешками наружу. Две были на журнальном столике. Одна была полна блестящих закладок, торчащих сверху. Еще три были на краю стола. Другая лежала на подставке для телевизора, и эта тоже была полна закладок. Она читала две книги одновременно? Или больше?

Я едва мог прочитать одну за раз.

— Я думаю, мы должны остаться здесь, — сказала Ди, сидя в потрёпанном кресле у окна. — Просто на случай, если что-то пойдет не так.

Посмотрев на Ди, я повернулся и уставился на диван, единственное сидячее место. Я понес Кэт к дивану и уложил её. Затем сел рядом с ней, мой взгляд поднялся к медленно крутящемуся потолочному вентилятору.

Ди говорила ещё немного, но затем быстро заснула, в сущности, оставив меня одного ответственным за Кэт, что было в общем плохой идеей, так как именно из-за меня она пострадала.

Я опустил локоть на подлокотник дивана и оперся щекой о ладонь, наблюдая, как плечи Кэт медленно поднимались и опускались. Я мог включить телевизор, но я не хотел будить ее или мою сестру.

Взмахнув запястьем, я умудрился выключить лампу, не уничтожив ее стремительным всплеском энергии. Когда тьма окружила нас, воспоминания сегодняшней ночи попытались спутать мои мысли. Я сомневался, что я когда-нибудь выкину из головы сцену, когда Аэрум стоял над сломленной Кэт или забуду скрипучий звук паники в ее голосе, когда она не узнала меня.

Да, сегодняшний вечер запомнится надолго.

Я, видимо, задремал в какой-то момент, потому что сейчас дневной свет пробивался в гостиную, а Кэт прижалась ближе ко мне. Ее голова оказалась у меня на коленях, и это было не совсем комфортно. Я аккуратно переместил её, и черт, может я и не человек, но я парень.

Кэт крепко спала, прижав раненую руку к груди, а ее губы были слегка открыты. Я поднял голову и размял шею. В тот момент я понял, что моя рука покоится на изгибе её бедра.

Оу.

Я не мог припомнить, как это сделал. Должно быть, все произошло во сне. Тем не менее, я не убрал её. Все мое существо сосредоточилось на этой руке — что было лишь немногим лучше, чем сосредоточиться на том, где была ее голова. Сквозь тонкую ткань ее джинсов чувствовалось, что изгиб ее бедра мягкий. Теплый. Я предположил, что это должно быть то, что делают пары, хотя Эш и я никогда не были такими. Она могла обидеться. Я тоже, но это? Неа, я не думаю, что у нас было нечто подобное.

Почему я вообще думал об этом с Кэт?

Недостаток сна влиял на меня.

Кэт вдруг напряглась, и мой взгляд переместился к ее лицу. Ее ресницы приподнялись. Я не мог видеть ее глаза, но ее грудь резко поднялась. Ей было больно?

— Ты в порядке, Котенок?

— Деймон? — Голос у нее был гортанный, хриплый ото сна и вроде, ладно, очень сексуальный. — Я... Извини. Я не хотела засыпать на тебе.

— Ничего, — сказал я и помог ей сесть. Ее лицо было слишком бледным, и пурпурный синяк вокруг глаза разозлил меня. В этот момент я не хотел даже смотреть на её шею.

— Ты в порядке? — Повторил я, разглядывая ее внимательнее.

Ее взгляд нашел мой.

— Да. Ты был здесь всю ночь?

— Да. — Это казалось достаточно очевидным.

Кэт посмотрела на Ди, а затем сглотнула. Она подняла руку в гипсе, но снова опустила её на колени, пока медленно фокусировалась на мне. Я не мог понять, о чем она думает. Кэт выглядела потрясенной. Запутавшейся. Сонной. Милой.

К чертям весь этот милый бред.

Мне нужно было сосредоточиться.

— Ты что-нибудь помнишь?

Она кивнула, а затем поморщилась.

— На меня напали прошлой ночью.

— Кто-то пытался тебя ограбить. — Я едва удержался, чтобы не спросить еще раз в порядке ли она.

Ее брови сошлись.

— Он не хотел меня грабить.

Черт.

— Кэт...

— Нет. — Она начала вставать, но я обернул руку вокруг ее талии, удерживая ее на месте. Я не хотел, чтобы она встала слишком быстро и упала, разбив голову, и затем истекла кровью, запачкав все ее драгоценные книги.

— Он не хотел моих денег, Деймон. Он хотел их.

Проклятье. Я напрягся, мысли бешено носились в голове.

— Это не имеет никакого смысла.

— Ни черта. — Она бросила хмурый взгляд на свою поврежденную руку. — Он все продолжал спрашивать о том, где они и о следе или типа того.

— Очевидно, что парень сумасшедший, — сказал я, понизив голос, желая, чтобы она отмахнулась от этого. — Ты понимаешь это, верно? У него не все в порядке с головой? Его слова абсолютно ничего не значат.

— Я не знаю. Он не казался сумасшедшим.

— Попытка избить девушку — это не достаточно безумно для тебя? — спросил я, качая головой. — Мне любопытно, что ты тогда считаешь сумасшествием.

Ее взгляд стал ещё более хмурым.

— Это не то, что я имела в виду.

— Тогда что ты имела в виду? — я повернулся к ней, осторожно, стараясь не задеть ее руку. — Он был просто случайным психом, но ты собираешься сделать из мухи слона, не так ли?

Кэт сделала резкий вдох.

— Я не делаю ничего из этого. Деймон, это был не просто псих.

Разочарование проедало мое терпение. Дело в том, что она была

права. Не было ничего нормального в «человеке», который атаковал ее, но я не мог позволить ей узнать это. Мне было нужно, чтобы она отказалась от этой идеи.

— О, ты теперь эксперт по психопатам?

— Месяц рядом с тобой и я чувствую, что у меня уже степень магистра в этой области. — Она бросила на меня свирепый взгляд, когда отпрянула в сторону. Кэт слегка покачнулась.

— Ты в порядке? — Я прикоснулся к ее здоровой руке. — Кэт?

Она смахнула мою руку, сильно разозлившись.

— Да, я в порядке.

Я отвернулся, напряженный. Ей не нужны были мои нападки прямо сейчас. Очевидно, она не была готова к спору между нами, а я действительно беспокоился о ней. Она выглядела чертовски измученной, но мне нужно было прикрыть эту лавочку.

— Я знаю, события прошлой ночи выбили тебя из колеи, но не превращай это в то, чего нет.

— Деймон...

— Я не хочу, чтобы Ди боялась, что там бродит идиот, который нападает на девушек. — Моя челюсть напряглась, а голос стал ледяным. — Ты поняла меня?

Ее нижняя губа задрожала, и видеть это было похоже на удар в живот. Да, я был козлом. Я забил на сопереживание и сочувствие. Вся адаптация в человеческом обществе, которую МО проводила для нас, в действительности не очень хорошо помогла мне, но это не значило, что мне нравилось добивать людей, когда они были и так сражены.

Я начал вставать, и когда поднял взгляд от ее рта, наши взгляды встретились. В тот момент, я захотел, чтобы у меня была способность менять чьи-либо мысли. Это было наверно ужасно, но я бы стер воспоминания о нападении. Не только чтобы защитить наш секрет и свою семью, а также, чтобы изгнать эти тени, задержавшееся в ее серых глазах. То, что случилось прошлой ночью, будет долгое время преследовать её, это я мог сказать точно.

Ди громко зевнула в кресле, привлекая внимание.

Кэт вздрогнула, посмотрев на мою сестру, которая видимо, не

спала некоторое время.

— Доброе утро! — Прощебетала она, словно птичка и скинула ноги на пол. — Вы, ребята, уже давно проснулись?

Я тяжело вздохнул.

— Нет, Ди, мы только проснулись и разговаривали. Ты храпела так громко, что мы не могли больше спать.

Она фыркнула, как маленький розовый поросенок.

— Я сомневаюсь в этом. Кэти, ты чувствуешь себя... лучше сегодня?

— Да, тело ещё немного ноет, но в целом все хорошо.

Улыбка Ди была натянутой, когда она подняла руку, откидывая растрепанные пряди волос с лица.

— Думаю приготовить тебе завтрак. — Не дожидаясь ответа, она вскочила на ноги и бросилась на кухню. Двери открылись. Сковородки ударились друг о друга.

Я снова вздохнул.

— Окей, — пробормотала Кэт.

Встав, я поднял руки и потянулся, ослабив напряжение в мышцах. Сковородки сильнее застучали на кухне. Зная, что мне нужно это сделать, я опустил руки, и повернулся лицом к Кэт.

— Я переживаю о благополучии своей сестры больше, чем о чем-либо во вселенной. Я сделаю все что угодно, чтобы она была защищена и счастлива. Пожалуйста, не беспокойте ее безумными рассказами.

Кэт вздрогнула, боль проступила в выражении ее лица, и я знал, что эта боль не имеет ничего общего с ее физическими травмами, а связана с холодом, исходившим от моих слов.

— Ты придурок, но я ничего не скажу ей, — сказала она, ее голос был едва громче шепота. — Хорошо? Счастлив?

Счастлив? Наши взгляды снова встретились, и я сказал правду.

— Не совсем. Нет.

Глава 10

Кэт больше нельзя было верить в отношении того, будет ли она сидеть дома, поэтому мы созвали маленькую импровизированную встречу Лаксенов в четверг вечером в нашем доме, чтобы убедиться, что Кэт не угодит в змеиную яму или что-то вроде этого.

Ди провела среду с ней, а я прятался в тени ночью, наблюдая за домом Кэт. В этот раз, я хотя бы делал это со своего крыльца.

Наступила ночь, когда Томпсоны и Мэтью приехали, и все набились в гостиную. Весь свет в доме по соседству был выключен, но я знал, что мама Кэт дома. Я надеялся, это гарантирует хотя бы небольшую вероятность того, что Кэт не влезет в еще большие неприятности.

Разговор с Томсонами о Кэт был последним, чего я хотел. Черт. Несколько раз прыгнуть с верхушки гор Спрус-Ноб было бы куда веселее, потому что все пойдет ко дну, как куча чертовых кирпичей.

Я стоял в центре комнаты, скрестив руки на груди, собираясь с мыслями. Ди сидела на краю кресла, сложив руки на коленях. Адам оперся на руку, и его напряженное выражение лица сказало мне, что он знал, почему мы собрались.

Эш сидела на диване рядом с Эндрю. Ее светлые волосы упали ей на плечи, когда она наклонила голову на бок, громко вздохнув. Мои губы растянулись в кривой ухмылке. Она не испытывала проблем с тем, чтобы дать понять людям, когда ей скучно или она несчастна. Мэтью сидел на подлокотнике кресла, спина напряжена, а плечи прямые.

— Так в чем дело? — спросил Эндрю, подняв взгляд от телефона, который он держал в своей руке. — В последний раз, когда мы собрались все вместе как сейчас, кто-то умер.

Мои глаза сузились. Конечно, он говорил о Доусоне. Не круто.

Эш повернула голову к нему, изогнув светлые брови.

— В самом деле?

Одно его плечо приподнялось.

— И?

Адам вздохнул.

— Позже мы должны поработать над повышением уровня твоей тактичности, брат.

— Как скажешь, — пробормотал Эндрю, снова посмотрев на телефон. Его палец заскользил по экрану.

Мэтью слегка покачал головой.

— Что же ты хочешь обсудить, Деймон?

Он знал о Кэт, а также, о чем я буду говорить, но не стал препятствовать и вернул разговор в нужное русло. Обязан отдать ему должное.

— Есть девушка по имени Кэт...

— Которая невероятно потрясающая, —插вила Ди. — Супер милая, и умная, и...

— Она переехала в соседний дом, — перебил ее я, потому что, честно сказать, ничего из этого не имело значения. Пальцы Эндрю замерли на экране, и он поднял взгляд, его рот открылся. Я продолжил. — Я не знаю, почему МО позволило этому произойти. Вчера у меня была обычная проверка Вона и Лейна. Я спросил их, и у Вона был один ответ: он привел жалкое оправдание о правительстве, не желающем, чтобы дом пустовал так долго. Это было слишком подозрительно.

Взгляд Эш стал острым.

— Почему ты не сказал нам о ней раньше?

— Не видел смысла в этом тогда. — Мышца на моей челюсти начала пульсировать, потому что взгляд Эш в полной мере выражал её ассоциации, связанные с этим заявлением. — Но мы говорим об этом сейчас.

Она посмотрела на Ди.

— И дай угадаю. Ты теперь ее новая лучшая подруга?

Ди встретила ее взгляд.

— А что если и так?

— Я действительно не должна объяснять тебе все проблемы, связанные с этим, — парировала Эш. — И я уверена, что Деймон отметил каждую из них.

Да, так и было.

— Кэти и я — друзья, — ответила Ди, наклонившись вперед в кресле. Адам рядом с ней напрягся. — Это не изменится, и я не собираюсь сидеть здесь и позволять вам отчитывать меня. Что есть, то есть.

Эш повернула широко распахнутые голубые глаза ко мне.

— Демон...?

— Ты слышала ее. — Я усмехнулся, когда руки Эш сжались в кулаки. Ее голова была готова взорваться. — Я приглядывал за Кэт, познакомился с ней, так что мы знаем, с чем имеем дело.

Эндрю подавил смешок.

— Держу пари, ты знаешь.

Я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Не помогло.

— Тебе есть что сказать, дружище?

Он приподнял плечо.

— Я просто думаю, что «приглядывал за ней» — это код для чего-то другого.

— Приглядывать за ней означает именно то, что должно значить, — пояснил Мэтью, посылая Эндрю предупреждающий взгляд. — Тот факт, что МО позволило людям переехать в соседний дом вызывает подозрения. Деймон поступает умно, пытаясь понять, представляет ли она или ее мать риск.

Ди нахмурилась.

— Ты хочешь сказать, что она может быть как-то внедрена МО?

— Мы не знаем, — просто сказал Мэтью, и в то время как он дал нам хороший повод для размышлений, я не думал, что дело обстоит так. Больше, похоже, что это говорила его паранойя. — Все возможно, это то, что я скажу.

Разочарование моей сестры было видно по её напряженной челюсти.

— Кэти — не какой-нибудь правительственный шпион.

— Ну, если бы она была, нас бы повязали еще тогда, когда я оставил на ней след на прошлой неделе. — Я сбросил эту бомбу, и

все, кроме Ди отреагировали, как и ожидалось. Были ругательства. У Мэтью чуть не случилась лаксеновская версия инсульта. Эш выглядела прямо-таки убийственной.

Адам присел на подлокотник кресла Ди.

— Как это произошло?

— Там был медведь. Он бросился на неё. — Я опустил тот факт, что мы пошли на прогулку, так как никому в действительности не нужно было знать об этом. — Я использовал Источник, чтобы спугнуть животное. Кэт не видела, как я это сделал. Она подумала, что это была молния. — Я сделал паузу. — У меня не было другого выбора.

— Вообще то, был. — Эндрю нахмурился, когда положил сотовый на журнальный столик. — Ты мог просто позволить медведю съесть ее. Проблема решена.

Эш кивнула, соглашаясь.

Я даже не потрудился ответить.

— Главное, что на ней теперь след, и МО не стучится в наши двери, чтобы запереть нас в клетки. Вон и Лейн вели себя вчера так, словно ничего не изменилось, но я подумал, что вы все должны знать, что случилось.

— Мы должны были узнать об этой девушке, как только она переехала, — сказала Эш голосом, наполненным злобой.

Ди закатила глаза.

— Это не ваше дело.

— Все это наше дело, — поправил Эндрю. — Старейшины не в восторге от того, что мы живем за пределами колонии. После того, что случилось с Доусоном, мы должны быть осторожнее. Иными словами, не бегать по округе и не оставлять след на людях, придурок.

Я медленно поднял руку и жестом послал его.

Эндрю ухмыльнулся и откинулся на спинку дивана, качая головой.

— Это просто невероятно. Сначала Доусон, а теперь...

— Не заканчивай это предложение, Эндрю. Seriously, —

предостерег я, опустив подбородок. — Я не Доусон. А это не та же самая ситуация.

Когда Эндрю открыл рот, его брат мудро вмешался.

— Заткнись, Эндрю. Я действительно не хочу закончить вечер, собирая тебя с пола.

Настала моя очередь ухмыляться.

Мэтью внимательно на меня посмотрел.

— Это все?

Я покачал головой, в то время как не сводил глаз с Эндрю.

— Нет. Кэт была атакована Аэрумом во вторник вечером.

— Черт, — пробормотал Мэтью, запустив руку в остриженные каштановые волосы. — Я... она в порядке?

Удивление пронзило меня. Я не ожидал, что Мэтью будет беспокоиться об этом.

— Да. С ней все хорошо. — В памяти всплыли ее попытки вздохнуть, искалеченное горло. — Она будет в порядке. Я убил Аэрума, и она не знает, кто это был. Она думает, что это грабитель.

Эш встала и подошла к окну с видом на крыльцо. Она ничего не сказала, но была дерганой, а это не означало ничего хорошо.

— След все еще на ней. Он должен поблекнуть через пару дней, но мы должны быть начеку, могут появиться другие Аэрумы.

Разговор перешел к теме патрулирования и тому, как Мэтью собирался сообщить Старейшинам, что у нас есть доказательства присутствия Аэрумов в окрестностях. Нам нужно было обучить новобранцев, чтобы они помогли с двойными патрулями, что было работой Адама, Эндрю и моей. Ура. Прошло не так много времени, прежде чем все опять вернулось к Кэт и тому, что мы собирались делать.

— Я улажу все с ней, — сказал я, этот разговор меня уже порядком достал.

Эндрю выглядел так, будто хотел сказать что-то остроумное, но один взгляд брата заткнул его. Ди была той, кто поверг наше маленькое собрание в ступор.

— Почему бы нам просто не сказать ей правду? — спросила она.

Я уставился на нее, не зная правильно ли все расслышал.

Мэтью встал, повернувшись к Ди.

— Ты не можешь говорить серьезно.

— Почему нет? — Ди подняла руки, выражение её лица было серьезным. — Она хороший человек, и она логична. Она не взбесится и не позвонит в СМИ. Честно говоря, кто бы ей поверил? Она поймет. Поверь мне.

— Ди, — тихо сказал Адам, стоя на коленях рядом с ней. — Ты не можешь рассказать ей о том, кто мы.

Злость промелькнула на ее лице, делая более насыщенным оттенок ее глаз.

— Говорю тебе, Адам, она может...

— Ладно, Ди. Допустим, ей можно верить и она не расскажет никому, — сказал я, встретив взгляд своей сестры. — Она заберет наш секрет в могилу, но это не единственная проблема. Ты можешь доверять ей. Но это не значит, что все в этой комнате могут.

— Особенно я, — прокомментировал Эндрю.

— И что, ты думаешь, случится, если Старейшины поймут, что Кэт знает правду? — упорствовал я, надеясь образумить Ди. Эш, наконец, обернулась к нам, выражение её лица было пустое, пока она наблюдала за нами. — Что думаешь, сделает правительство? Они не знают ее. У них нет никаких оснований доверять ей. Она исчезнет. Алло. Еще одна Бетани.

Ди резко и громко вздохнула при упоминании человеческой девушки нашего брата, которая «исчезла» вместе с ним в прошлом году.

— Ты же не хочешь поставить ее в такое положение, правда? — спросил я. — Потому что ты также рискуешь и этим, рассказав ей правду.

Мгновение она удерживала мой взгляд, но затем посмотрела в сторону. Она покачала головой.

— Нет. Я не хочу так рисковать.

Небольшое чувство облегчения пронеслось по мне. По крайней мере, мне не придется беспокоиться о том, что она скажет Кэт правду.

Эш сложила свои тонкие руки на груди.

— Не могу поверить.

Ди взглянула на неё.

— Что?

— У тебя нет проблем с тем, что ты рискуешь нашей безопасностью, но ты беспокоишься о её? Как будто мы абсолютно ничего не значим?

— Это не то, что я чувствую или что я сказала, — заспорила Ди, переводя взгляд от Эш ко мне и обратно. — Мы можем сами о себе позаботиться. И Кэти не бросит нас под автобус. Это все, что я пыталась сказать.

Я не вмешивался, пока они продолжали спорить, потому что Ди нужно было поумнеть. Она должна была услышать, что говорила ей Эш. Не то, чтобы это что-нибудь действительно изменило. Я верил, что Ди не скажет Кэт правду, но она не будет держаться от нее в стороне.

Я проводил Томпсонов, в то время как Мэтью остался внутри, разговаривая с Ди. Наверное, читал ей лекцию, так что была хорошая вероятность, что я побуду здесь снаружи некоторое время. Стоя на крыльце, я наблюдал, как Адам и Эндрю пересекали лужайку, идя к своей машине. Последний смотрел на дом Кэт, словно хотел взорвать его.

Эндрю мог стать проблемой.

— Деймон?

Обернувшись, я обнаружил, что Эш стоит рядом.

— Хей.

— Прости, что была такой стервой по отношению к твоей сестре там.

Я ухмыльнулся.

— Нет, не ты сожалеешь об этом.

Она посмотрела вверх и вправо, а затем рассмеялась.

— Ладно. Ты прав. Не сожалею. Она должна была слышать это. — Две автомобильные двери хлопнули. Братья ждали ее. — Но я удивлена. Никогда бы не думала, что ты будешь тем, кто доставит нам неприятности.

— Ну, если бы я был идеален все время, то ни у кого не было бы возможности проявить себя.

Эш изогнула бровь и проигнорировала то, что я сказал.

— Как именно ты приглядывал за ней?

Раздался предупреждающий звонок. Я знал, к чему она ведет, но какого черта? Эш и я расстались некоторое время назад. Конечно, мы путались вместе, как делают это бывшие время от времени, но она знала счет и даже устанавливала правила.

— Не понимаю, что подразумевает этот вопрос?

Ее улыбка была приторно сладкой и острой как стекло.

— Я думаю, что ты точно знаешь, что я имею в виду. — Была пауза, и я представил себе, как она точит свои клыки об мои кости. — Ты не заходил пару недель. Держу пари, что если я спрошу Ди, когда эта девушка переехала, это будет примерно то же время. Что ты можешь сказать об этом?

Смеясь себе под нос, я отвел взгляд, и сосредоточил его на машине.

— Что я могу сказать по этому поводу? Ну, если бы то, что я делаю действительно касалось тебя, хотя это не так, то я бы сказал, что ты далека от истины, когда речь заходит о том, почему меня не было рядом. Причины не изменились. Ты знаешь это.

Кажется, она обдумывала это.

— Да, ты долго нас не видел, но это никогда не мешало нам проводить время вместе и наедине.

— Она не имеет ничего общего с этим.

Эш остановилась на верхней ступени крыльца, наполовину повернувшись. Она больше не улыбалась, когда посмотрела на меня через плечо. Вызов горел в ее кобальтовом взгляде.

Вызов, который я не намеревался принимать.

— Докажи это, — сказала она.

...

Я уставился на двух мужчин Лаксенов, которые редко покидали колонию. Они были ненамного старше меня, но стояли передо мной, словно были двумя новыми рекрутами, готовыми поступить на службу в морскую пехоту.

— Мы г-готовы приступить к патрулированию, — сказал один, глядя куда угодно, только не мне в глаза. Да, я бы поспорил с тем, насколько это парень был готов.

Рядом со мной, Адам хмыкнул, когда осматривал этих парней.

— Аэрум съест тебя живьем, выплюнет обратно, а затем высосет тебя как смузи.

Другой Лаксен побледнел, и я подумал, что он рванет с места.

Я вздохнул.

Я не хотел провести свой день, помогая подготавливать этих двух ослов к тому, как патрулировать в поисках Аэрума и не погибнуть в процессе.

Особенно, когда Кэт была с Ди, и даже несмотря на то, что я попросил Ди удостовериться, что они останутся дома, так как Кэт была практически зажжённым бенгальским огнем, я знал, что моя сестра, в конечном счете, сделает все так, как захочет.

Как и Кэт.

Но нужно было прийти и убедиться, что члены колонии в состоянии помочь с двойными патрулями, это сохранит жизнь их обоим, так что я собирался взяться за дело. И в действительности, все было не так уж плохо, если быть честным с собой. Мне нужно было принимать свою истинную форму, и черт, это словно сбросить одежду в слишком жаркий день. Не было ничего кроме ветра, что скользил по твоей коже, когда ты набирал скорость, которая преодолевала звуковой барьер. У супермена нет никаких преимуществ перед Лаксенами.

Только мысль об этом заставила мое сердце биться сильнее.

— Это скучно, — пробормотал Эндрю.

Я ухмыльнулся.

Кроме того, было чертовски забавно притащить с собой Адама и Эндрю, чтобы они помогли. Которые тоже не хотели быть здесь. Адам оставался относительно спокойным, пока мы гоняли новичков вокруг всей чертовой горы, подстрекая их бежать быстрее и усерднее. Эндрю скулил все это время. Не удивительно.

Тот, кто выглядел так, будто его скоро стошнит, шагнул вперед. Кажется, его имя было Митчелл. Или Майки. Но я все же собираюсь остановиться на Митчелле.

— Я знаю, что мы не так сильны, или быстры, как любой из вас, но мы готовы.

— Да, ты почти готов умереть, — ответил Эндрю фыркнув.

Я бросил в его сторону предупреждающий взгляд.

— Это пародия на мотивацию.

Он показал мне средний палец.

— Не важно.

Шагнув вперед, я похлопал по плечу Возможно Митчелла.

— Речь идет не только о том, чтобы быть быстрым и сильным. А также о сосредоточенности и подготовки к самому худшему. Речь о том, чтобы перехитрить противника и предугадать его следующий шаг.

— Но скорость и сила помогают, — вмешался Эндрю, и я подумал, что возможно, должен отправить его задницу обратно домой. — Так я сильнее, чем Деймон.

— Что? — Я отпустил руку и развернулся, изогнув бровь. — Ты что на наркотиках?

— Я получаю кайф от жизни, чувак. — Он подмигнул. — И я абсолютно точно сильнее тебя.

Я хмыкнул.

— Если ты искренне в это веришь, тогда ты точно под кайфом.

— Хм. — Эндрю бросил взгляд на Адама, пока хвастался передо мной. Я наблюдал, как он поднял небольшой камень. — Ты видишь дерево вон там? — Он указал на старинный дуб в нескольких

ярдах. — Держу пари, что смогу пробить середину ствола этим камнем.

— И ты думаешь, что я не смогу?

— Я знаю, ты не сможешь. — Эндрю повернулся к Возможно Митчеллу и его безымянному приятелю. — Что думаете, ребята?

Они выглядели растерянно, у них не было желания отвечать.

— Спорю, что Эндрю сможет сделать это, — сказал Адам, сунув руки в карманы джинсов. — И могу поспорить, ты не сможешь.

Они потеряли свой чертов рассудок.

— Ты собираешься заставить меня опозорить тебя.

— Я согласен на такой риск. — Эндрю подкинул камень и поймал его. — Ну что тогда спорим?

Черт возьми, почему нет? Я кивнул и махнул рукой в сторону дерева.

— Конечно.

— Идеально. — Эндрю сделал несколько шагов назад и прищурился на огромный дуб. Секундой позже, он скользнул в свою истинную форму и зашвырнул камень.

Он не бросил камень, как человек. Используя Источник, он превратил его в чертову ракету. Камень пролетел в воздухе быстрее, чем мог проследить глаз. Кора раскололась, когда камень столкнулся с ней и глубоко застрял.

Возможно Митчелл испустил удивленный возглас.

Эндрю усмехнулся, когда посмотрел на меня.

— Побей этот результат.

Я фыркнул, когда взял камень, который был меньше моей ладони.

— Легко. И я могу сделать это даже без изменения формы.

— Знаешь, что Ди сказала мне на днях? — спросил Адам, когда я отступил на шаг. — Это реально интересно.

Игнорируя его, я поднял правую руку. Двое остолопа из колонии обменялись взглядами. Источник хлынул вниз по моей руке.

Адам продолжил.

— Она сказала, что Кэти встретила Саймона, того футболиста из школы, в магазине и она подумала, что они будут красивой парой. Ди считает, что он позовет Кэти куда-нибудь, а ты знаешь, что происходит после свидания с этим недоделанным Ромео... Кто-то получит...

Я бросил на него острый взгляд, когда швырнул камень. Лучше бы Адам не предполагал то, что как я был уверен, он собирался. Единственное, с чем Саймон выглядел хорошо — это мой кулак, но точно не Кэт.

Изгиб губ Адама сказал мне, что он врет. Кэт не встречала этого тупицу.

Посмотрев на дерево, я выругался. Этот крошечный момент, когда я отвлекся, дорого мне обошелся и помешал достичь цели. Камень пролетел мимо дерева, отлетев от него на целую милю. Черт.

Адам рассмеялся, подтолкнув локтем своего брата.

— Смотрите, ребята, концентрация на самом деле так же важна, как и сила.

Я поднял руку и послал их жестом. Оба расхохотались, и я закатил глаза, когда наклонился, подбирая еще один камень. Этот был размером с мою руку. Я повернулся к ним.

— На этот раз я не промахнусь, и не буду целиться в деревья.

Моя угроза заставила их засмеяться еще сильнее. Я нахмурился, когда отвернулся. По крайней мере, два осла из колонии не смеялись. Они выглядели напуганными. Прошла секунда, а затем я развернулся, кинув камень.

Адам метнулся влево, чудом избежав прямого попадания.

— Какого черта? — воскликнул он, его глаза сузились. — Ты мог испортить это прекрасное лицо.

Я наклонил голову назад, теперь была моя очередь смеяться.

— Думаю, тебе нужно посмотреть в зеркало, если ты считаешь, что оно прекрасно.

— Ха, — сказал Эндрю, ухмыляясь.

— Мы же идентичны. — Адам покачал головой и посмотрел на своего близнеца. — Он оскорбляет нас обоих, идиот.

Усмехнувшись, я вытер руки о джинсы, но юмор быстро испарился, когда понимание настигло меня с силой пули. Простое упоминание имени Кэт отвлекло меня, рассеивая мое внимание. В этот раз это было всего лишь глупое пари, но что если бы это было что-то более серьезное, как например приближение Аэрума?

Тогда могли бы пострадать люди.

Закрыв глаза, я выругался себе под нос. Все это с Кэт... доходит до смешного, и это неприемлемо.

Абсолютно неприемлемо.

Глава 11

Время от времени я видел Кэт на протяжении последующих нескольких дней, обычно это происходило, когда я выходил из машины, и с каждым разом след становился все бледнее и бледнее — слава Богу.

Всякий раз, когда Кэт видела меня, она выглядела так, будто хотела поговорить со мной. Она могла остановиться или направиться в мою сторону, но мы не говорили. В основном, потому что я этого не допускал. Мне нужно было приглядывать за ней, чтобы другой Аэрум не схватил её и не покалечил, но также мне нужно было держать дистанцию. В тот день на тренировке подтвердилось, что даже упоминание её имени может поставить всех под угрозу. Она делала меня слабым.

Так что, очевидно, это была единственная причина, почему я пошел в «Дымную трапезную» в полдень воскресенья. След на Кэт был бледным, как мерцание свечи, создавая беловатое свечение вокруг неё, поэтому рядом была неутомимая Ди. Из того что я слышал, она притащила Кэт в город, загрузив её школьными принадлежностями, и теперь пригласила в «Дымную трапезную».

Я последовал за ними. Так как больше не мог рисковать.

Ди, казалось, удивило моё появление, и Кэт была... Ну, она была раздражена, на что я её сам спровоцировал, а ещё она попыталась поблагодарить меня. Это было полдней вещью, которую она должна

была делать, так как гипс на её руке и синяк на лице никогда бы не появились, если бы я не повел её гулять в тот день.

Время, проведенное в кафе, было недолгим. За мной тоже следовали. Это была Эш, которая по каким-то причинам считала, что мы должны были встретиться там. Похоже, я пропустил оповещение. Ничего хорошего из этого не вышло. После того, как Эш поняла что, Кэт была той самой Кэти, мне пришлось выволакивать её разгневанную задницу из кафе и провести большую часть воскресенья, убеждая её успокоиться.

По словам Эндрю, Эш всё ещё была раздраженной в понедельник.

Не говоря уже о том, что я тоже не был в великолепном настроении, когда покинул дом ранним вечером вторника и решил совершить пробежку по лесу. Я оставался в душном августовском воздухе, пока пот не начал стекать по моей коже, и я не сжег столько энергии, сколько было возможно.

На обратном пути я решил, что мог бы сходить за галлоном мороженого. Я не сомневался, что дома его не было. В тот же момент, как мороженное попадало в дом, Ди поглощала его, словно голодала до этого.

Взбежав вверх по дороге, я замедлился, когда дома появились в поле зрения. Мой взгляд направился прямо к дому Кэт. Крыльцо не пустовало. Я потянулся к карману и достал телефон, постучав по экрану, выключил музыку, ревущую в наушниках.

Кэт сидела на качелях, её голова была наклонена, а тело напряжено. В её руках была толстая книга в жестком переплёте. Слабый ветер бросил в её лицо прядь волос, что была не закреплена. Она рассеяно отбросила её назад. Солнце ещё не село, но свет был уже тусклым, и было жарко как в адской бане. Читать нелегко в таких условиях, но она была полностью погружена в это, когда я обернул шнур от наушников вокруг телефона.

Она даже понятия не имела, что я был там. Я мог легко проскользнуть в свой дом незамеченным. Она была здесь в безопасности. Сейчас след был едва различим, поблекнув ещё больше с того момента, когда я видел её в последний раз. Не было никаких причин, чтобы я останавливался или околачивался вокруг. Дистанция. Между нами должна была быть дистанция океанических

размеров.

Так что, конечно же, я потащил свой зад прямо к её дому.

Кэт взглянула наверх, когда я достиг ступенек крыльца, её глаза расширились, когда она заметила меня.

— Привет, — сказал я, засовывая свой телефон в карман.

Она ответила не сразу. О нет, она была слишком занята, разглядывая меня, что чертовски мне нравилось. Её взгляд опустился, блуждая по моей голой груди и животу. Она сглотнула, когда посмотрела в сторону, щеки залились румянцем, она склонила голову на бок и слегка покачала ею.

— Привет.

Прислонившись к перилам, я сложил руки на груди.

— Ты читаешь?

Её руки сжали края книги.

— Ты бегаешь?

— Бегал, — поправил я.

— Забавно, — сказала она, притягивая книгу к груди. Гипс на её руке бросался в глаза.

— Я читала.

— Кажется, ты всегда читаешь.

Она сморщила нос. Мило.

— Откуда тебе знать?

Я приподнял плечо.

— Я удивлен, что Ди не с тобой.

— Она со своим... парнем. — Уголки её губ опустились. — Знаешь, я понятия не имела, что у неё есть парень до сегодняшнего дня. Она никогда раньше не упоминала о нём.

Такое заявление заставило меня рассмеяться.

— Это заденет самооценку Адама.

— Правда? — Её усмешка была мимолетной. — Это странно.

— Что именно?

Она сильнее обняла книгу, будто бы это был щит.

— Я проводила всё это время с Ди и не знала, что она встречается с кем-то. Она никогда не говорила о нём. Это странно.

— Тогда, возможно, ты не такой хороший друг, как думаешь.

Её глаза сузились, когда она бросила на меня взгляд.

— Вау. Как приятно это слышать.

Я снова пожал плечами.

— Просто указываю на очевидное.

— Как насчёт того, чтобы ты пошел указывать на очевидное в другое место, — отрезала она, опуская книгу. — Я занята.

Усмешка появилась на моих губах. Коготки были выпущены.

— Читать не значит быть занятым, Котенок.

Губы, сложенные бантиком, разомкнулись.

— Ты не мог только что сказать это.

Моя усмешка стала шире.

— Это... это кощунство.

Я захохотал, когда опустил руки.

— Не думаю, что именно это означали сказанные слова.

— Но не для любителей книг всего мира! — Кэт сузила свои глаза. — Ты не понимаешь.

— Неа, — я приподнялся и сел на перила.

Она вздохнула.

— И ты также некуда не собираешься.

— Неа.

Посмотрев вниз на свою книгу, она медленно вытянула закладку из форзаца и заложила страницу, которую читала. Кэт закрыла книгу и опустила её на колени. Она уставилась на неё, будто та могла каким-то образом заставить меня исчезнуть. Вряд ли.

— Так... — я прервал молчание, повернув голову, чтобы

спрятать усмешку, когда она громко вздохнула. — Как там твой блог? Всё ещё говоришь о кошках или типа того?

— Кошки? Я не рассказываю о кошках. Я рассказываю о книгах.

Я абсолютно точно знал это.

— Хм. Я думал, ты проводила всё это время в Интернете, обсуждая кошек.

— Не важно.

— Это имеет смысл, — я посмотрел на неё.

Её серые глаза вспыхнули.

— Не могу дождаться объяснений. И если ты не понял, это был сарказм.

— Я думал, это звучит как воодушевление, но в любом случае проводить весь день в Интернете, обсуждая кошек, это своего рода подготовка к становлению сумасшедшей кошатницей в старости.

Кожа вокруг её рта напряглась.

— Я бы кинула эту книгу в тебя, но я слишком сильно уважаю её, что сделать это.

Закинув голову назад, я рассмеялся.

— Только ты можешь найти это смешным.

— Это смешно. — Опустив подбородок, я увидел, что она сдерживает усмешку. Наши взгляды встретились и застыли. Молчание простерлось между нами, сгущая и так душный воздух.

— Так. — На этот раз она прервала молчание, и я приподнял брови, когда Кэт отвела взгляд. — Эта девушка, которая пришла в кафе. Эш? Она была действительно... очаровательной.

— Ага. — Очередное женское минное поле. Эти девушки чертовски коварны.

Она подтолкнула качели пальцами ноги.

— Вы двое встречаетесь?

— Мы встречались. — Я наклонил голову, заинтересованный тем, куда заведет нас этот разговор. — И я уверен, что Ди уже указывала на факт того, что мы встречались. Она не могла не

уточнить это.

Краска на её щеках приобрела более насыщенный цвет, и я знал, что был прав.

— Эш не вела себя, словно отношения были в прошлом.

— Это она так считает.

Кэт посмотрела на меня.

— И это всё, что ты можешь сказать?

— Да. — Я поднял бровь. — Зачем мне ещё что-либо говорить? Особенно тебе. — Я дразнил её, но это так плохо у меня получалось, что на практике выходило только издевательство. Я знал это, но разговор быстро превращался в крушение поезда, на которое я был не в состоянии перестать смотреть.

Её плечи напряглись, а выражение лица стало бесстрастным.

— Почему ты здесь, Деймон?

Чёрт. Это был хороший вопрос. Я сам задавал его себе снова и снова с тех пор как пришёл.

Она продолжила, её серые глаза были равнодушными.

— Потому что если ты пришёл просто чтобы насмеяться, можешь возвращаться обратно.

Я почувствовал, что улыбаюсь и уверен, это только подтвердило, насколько испорченным я был.

— Но я не хочу уходить.

— Очень жаль, — ответила она, поднимаясь с качелей. — Знаешь, ты можешь просто сидеть здесь и быть ослом без слушателей. Как тебе это?

Кэт начала проходить мимо меня, и я оттолкнулся от перил и встал перед нею до того, как она успела вздохнуть. Чёрт, я не хотел двигаться так быстро. Она отшатнулась, прижимая книгу к груди.

— Святые небеса, как ты так быстро двигаешься?

— Я не двигался слишком быстро. — Я посмотрел вниз на неё. Она едва доходила мне до груди, но её личность, её отношение были гораздо выше. Та прядь волос снова выбилась, касаясь её щеки. — Ты все ещё переживаешь насчёт школы?

Она нахмурила брови.

— Что?

Я решил спросить медленнее.

— Ты. Все. Ещё...

— Нет. Я слышала тебя. — Она переместила свой вес на другую ногу. — Но почему... почему тебя это волнует? Почему ты...

Эта прядь волос начала уже раздражать меня, поэтому я поднял руку и поймал её между пальцев. Текстура была мягкой, словно шёлк. Она затаила дыхание, и мой взгляд нашёл её. Вблизи эти глаза были действительно удивительными, поразительного оттенка серого, а зрачки были большими и черными. Осторожно, так чтобы не задеть кожу её щеки, я заправил прядь за ухо. Припухлость на её глазу намного уменьшилась, и кожа почти восстановилась после ночи, когда на неё напали, но этот участок был розовее всего остального, будто бы её рука была не достаточным напоминанием.

На секунду я снова увидел её, лежащую на дороге, неподвижную и абсолютно беспомощную. Моя грудь больно сжалась. Я отмахнулся от этого образа, задаваясь вопросом, когда же перестану видеть его.

Кэт, кажется, задержала дыхание. Её вопрос крутился в моей голове. Почему тебя это волнует? Я не должен был. Меня не волновало.

— Деймон? — прошептала она.

Звук моего имени, произнесенного без злобы, был редкостью, и это произвело электризирующий эффект. Эти хорошенькие розовые губы произносили моё имя идеально. Я хотел узнать, каково моё имя на вкус на её губах и языке. Думал ли я раньше о том, чтобы поцеловать её? Скорее всего, потому что внезапная потребность, почти непреодолимое желание завладеть её ртом не удивили меня.

Позволила бы она поцеловать себя?

Скорее всего, нет.

Должен ли я её поцеловать?

Скорее всего, нет.

Если я продолжу и сделаю это, ударит ли она меня по лицу?

Да.

Я опустил руку и отступил на шаг назад. Когда я втянул воздух в следующем вдохе, который мне действительно не следовало делать, аромат персиков и... и ванили окружил меня.

Я ничего не сказал, когда развернулся и покинул крыльцо. И Кэт не остановила меня. Я не оборачивался, и также не слышал звука, закрывающейся двери. Я знал, что она стояла там, наблюдая за мной.

И я также знал, что определенная часть меня беспокоится за неё.

Позже этой ночью, после того как Ди вернулась домой и уже спала, я сидел на кровати с открытым ноутбуком. Мои пальцы перемещались по клавиатуре, пока я просматривал блог.

«Сумасшедшая одержимость Кэти».

Я засмеялся себе под нос.

Хорошее название.

Это был не первый раз, когда я просматривал его. В ночь, когда Ди вернулась от колонии, я первый раз взглянул на него. С тех пор Кэт добавила более десяти новых рецензий. Каким образом она умудрялась прочитывать так много книг за такое короткое время? Плюс она делала и другие вещи. Что-то с названием «Тизеры вторников», которое на самом деле представляли собой лишь пару строк из книг, которые она читала. Также там было «В моём почтовом ящике», где она снимала себя, когда говорила о книгах, которые она купила, одолжила или получила от издателя.

Я просмотрел пять этих чертовых видео.

И каждый раз, как она брала книгу в руки, всё её лицо превращалось в одну большую, сверкающую улыбку, какую я ещё никогда не видел у людей и скорее всего не увижу. Она любила эти книги. Без сомнения.

Я нажал на шестое видео то, которое было снято до её переезда сюда, и был потрясен, увидев другую Кэти. Она была такой же, конечно, но в её глазах горел огонёк, который сейчас, кажется, исчез. Я задался вопросом, что погасило внутренний свет Кэти. Я сглотнул. Должно быть это был я, обращавшийся с ней как придурок, вмешивающийся в её жизнь и почти погубивший её.

Я закрыл крышку и запустил свой ноутбук через комнату. Прежде чем он врезался в стену, я поднял руку, останавливая блестящий металлический кусок навоза, прежде чем тысячи долларов разлетелись в стороны в виде крошечных осколков. Он завис в воздухе, будто невидимая рука поймала его, и я медленно опустил его на стол. Я резко выдохнул.

Этим вечером я хотел поцеловать Кэт. Не имело смысла обманывать себя. И это был не первый раз. Я также знал, что и не последний. Я уже признал, что она меня привлекала, поэтому желание поступить так имело смысл.

Желать чего-то и делать это две разные вещи.

Желать чего-то и действительно хотеть это также две разные вещи.

Как можно желать кого-то, когда он тебе даже не нравится?

И снова это было не совсем правдой. Она мне нравилась. Неохотно. Она была умной. То, как она строила из себя всезнайку, было мило. Её вспыльчивость была исключительной.

Но я не соврал, когда говорил, что эти чувства не были похожи на то, что было между Доусоном и Бетани. Эти двое были... они были влюблены в друг друга и не один из них ни на одну грёбаную секунду не задумывался о последствиях.

Последствия — это все, о чем я думал. Воспоминание о Кэти в том последнем видео преследовало меня, убеждая меня лучше моих аргументов, что я не был хорошей парой для неё.

К сожалению, мое тело проигнорировало этот факт.

Это будет долгая ночь, подумал я, когда засунул руки под одеяло и закрыл глаза. Очень долгая ночь.

Глава 12

Первый день школы не был волнующим событием для меня. Для Ди же, это было важно. Первый день нашего последнего года в Средней Школе Петербурга — это то, что она прокричала мне, когда мой будильник прозвонил в третий раз, и у нас было сорок минут, чтобы собраться, что-то поесть, и добраться до класса.

По мне так, это было глупо, что мы пошли в школу в четверг, у нас будет два дня занятий, а затем выходные. Почему просто не начать учиться со вторника?

Я с большим трудом заставил себя встать, повезло, что нашлись джинсы и чистая рубашка. Черт возьми, я был счастлив, что обнаружил тетрадь на заднем сидении своей машины.

Средняя школа Петербурга была небольшой по сравнению с большинством других. Всего пара этажей, было легко добраться от одного класса до другого. После классного часа и первого перерыва, я задавался вопросом, как дела у Кэт. Быть новичком отстой, особенно когда ты переехал в такой маленький городок, где все выросли вместе. Дети здесь были друзьями с пеленок.

Когда я зашел в класс тригонометрии, то увидел Кэт, сидящей за предпоследней партой. Я заметил несколько пустых мест на другой стороне класса и знал, что мне нужно идти туда.

Вместо этого я переложил тетрадь в другую руку и направился напрямик вдоль ряда, на котором она сидела. Она, не отрываясь, смотрела на свои руки, но я знал, что Кэт была в курсе моего приближения. Слабый румянец на скулах выдал её.

Вспомнив, как у нее перехватило дыхание в тот вечер на крыльце, я усмехнулся.

Но затем мой взгляд скользнул к неудобному гипсу, охватывающему ее тонкую руку, и моя ухмылка увяла. Сильная злость прокатилась по мне от воспоминания о том, насколько близко она была к тому, чтобы стать игрушкой Арума. Моя челюсть сжалась, когда я прошел мимо и приземлился на место позади нее.

Образы того, как она выглядела после нападения Арума — потрясенная, напуганная, и такая крошечная в моей рубашке, пока мы ждали бесполезную полицию, поглотили меня. Скорее всего, это следовало расценивать, как лишнее напоминание, что нужно поднять свою задницу и пересечь на другое место.

Я вытащил ручку из спирали колец тетради и ткнул ею в спину.

Кэт оглянулась через плечо, прикусив губу.

— Как твоя рука? — спросил я.

Черты ее лица напряглись, а затем ресницы поднялись, и ее

ясные глаза встретились с моими.

— Хорошо, — сказала она, теребя волосы. — Думаю, завтра уже снимут гипс.

Я постучал ручкой по краю стола.

— Это должно помочь.

— Помочь с чем? — Настороженность окрасила ее тон.

Используя ручку, я указал на след, окружавший ее.

— С тем, что у тебя здесь происходит.

Ее глаза сузились, и я вспомнил, что она не могла видеть этого. Я мог бы прояснить ситуацию, придумать что-нибудь, но было намного интереснее выводить её из себя. Когда казалось, что она была в двух секундах от того, чтобы познакомить мою голову с гипсом, я не смог сдержаться.

Я наклонился вперед, наблюдая, как вспыхнули ее глаза.

— Меньше людей будут пялиться на тебя без гипса это все, что я хотел сказать.

Ее губы недоверчиво поджались, но глаз в сторону она не отвела. Кэт встретила мой взгляд и удерживала его. Не уступала — никогда не уступала. Неохотное уважение продолжило расти внутри меня, но помимо этого развивалось что-то еще. Я был в двух секундах от того, чтобы стереть с её лица поцелуем этот разгневанный взгляд. Мне стало интересно, что бы она сделала. Ударила бы меня? Поцеловала в ответ?

Я сделал ставку на вариант с ударом.

Билли Крамп тихо присвистнул где-то в стороне от нас.

— Эш надерет тебе задницу, Деймон.

Глаза Кэт сузились в это время, что было очень похоже на ревность. Я улыбнулся, думая о том, как она спросила про Эш и меня. Возможно мне все же следовало поменять свою ставку.

— Неа, для этого она слишком сильно любит мой зад.

Билли усмехнулся.

Я наклонил свой стол и приблизился ещё сильнее, оставляя наши рты на расстоянии одного вдоха. Вспышка тепла промелькнула в ее

глазах, и так она попалась.

— Угадай что?

— Что? — пробормотала она, ее взгляд опустился на мои губы.

— Я заходил на твой блог.

Ее глаза метнулись обратно к моим. Секунду они были широко распахнуты от шока, но она быстро пришла в себя.

— Вижу, ты снова преследуешь меня. Мне что нужно получить судебный запрет?

— В твоих снах, Котенок. — Я ухмыльнулся. — Ох, подожди, я и так уже играю в них главную роль, не так ли?

Она закатила глаза.

— В кошмарах, Деймон. В кошмарах.

Я улыбнулся, и ее губы дрогнули. Черт возьми, если бы я её не знал, то подумал бы, что ей тоже нравились наши маленькие словесные битвы. Может быть, она была просто такая же ненормальная, как и я. Учитель начал перекличку и Кэт отвернулась. Я откинулся на спинку стула, тихо смеясь.

Несколько ребят все еще наблюдали за нами, что своего рода привело меня в чувство. Не то, чтобы я делал что-то неправильное. То, что я дразнил ее, не приведет к нам Арума и не подвергнет ее или мою сестру опасности. Когда прозвенел звонок, Кэт бросились вон из класса, словно она боялась заразиться чем-нибудь. Две девушки шли прямо за ней. Думаю, их имена были Лиа и Кэсси. Что-то вроде этого. Покачивая головой, я схватил свою тетрадь и направился в толпу учеников.

Через час во время перемены я наткнулся на Адама, который пошел рядом со мной.

— Ходят разговоры.

Я изогнул бровь. Черт. Это прозвучало зловеще.

— Разговоры о чем? Как все здесь ездят на грузовиках? Или что гонять коров — это на самом деле веселое времяпровождение? Или что моя сестра никогда в жизни не начнет воспринимать тебя серьезно?

Адам вздохнул.

— Разговоры о Кэти, умник.

Сдерживая себя, я смотрел вперед, пока мы шли по переполненным коридорам. Мы оба были где-то на голову выше большинства. Словно великаны в стране людей.

— Билли Крамп из твоего...

— Класса тригонометрии? Да, я знаю это.

— Он рассказывал на истории о том, как ты флиртовал с новенькой, — сказал Адам, скользя мимо группы девушек, которые откровенно пялились на нас. — Эш услышала это.

С каждой секундой мое раздражение становилось все сильнее и сильнее.

— Я знаю, что ты и Эш не встречаетесь больше.

— Ага, — я стиснул зубы.

— Но ты знаешь, как она воспринимает это, — Адам тут же продолжил. — Тебе лучше быть осторожнее со своим маленьким человеком...

Я остановился на полпути, в двух секундах от того, что бросить Адама в стену. Дети шныряли вокруг нас, поэтому я говорил едва ли не шепотом.

— Она не мой маленький человек.

Взгляд Адама был непоколебим.

— Прекрасно. Как скажешь. В отличие от всех остальных, меня все равно, если ты затащишь ее в раздевалку и сделаешь с ней, что захочешь, но она светится... как и твои глаза, — добавил он, понизив голос. — И все это очень знакомо.

Клал. Я. На. Все. Мои глаза светились? Великолепно. Эти светящиеся глаза были в одном шаге от превращения в истинную форму Лаксенов. Разве это не будет весело, если я превращусь в светящегося инопланетянина в середине школьного коридора? Стремясь спасти хоть какие-то остатки терпения, я начал идти, оставив Адама позади.

Мне нужно было разобраться в себе.

Эти метания следовало остановить. Я начал задаваться вопросом, не страдаю ли я раздвоением личности. Иисус. Мне нужно держаться подальше от Кэт. А это в свою очередь убережет её от всех остальных Лаксенов, в частности от Эш.

В какой момент Кэти стала отличаться от толпы — от остальных людей? Когда она стала кем-то, кого я хотел узнать? После дня на озере? Когда мы пошли гулять? В ночь нападения Арума? Или во время одной из многих словесных перепалок?

Черт.

Адам был прав. Все это было знакомо, за исключением того, что у нас был подобный разговор с Доусоном по поводу Бетани.

Проклятье. Этого просто не могло быть.

Я пережил все оставшиеся занятия, ужасно наскучившие мне. Много раз в прошлом году я пытался убедить Мэтью достать мне липовый аттестат о среднем образовании. Не тут-то было. МО, наверное, думало, что школа была привилегией для нас, но учеба не могла долго удерживать мой интерес. Мы быстро обучались, оставляя большинство людей далеко позади. И МО бы удовлетворило бы мою просьбу пойти в колледж, если бы я их попросил. Черт, я даже не был уверен, хотел ли пойти в колледж. Лучше бы я нашел работу, на которой мог бы выбираться на улицу — такую, что не включала бы в обязанности просиживание в четырех стенах.

Когда наступило время ланча, я уже готов был забить на последующие занятия. Без Доусона школа была уже не той. Его жизнерадостное отношение ко всему, даже будничной рутине, было заразительным.

Не чувствуя голода, я взял бутылку воды и направился к нашему столику. Я сел рядом с Эш и откинулся назад, ковыряя этикетку на бутылке

— Знаешь, — сказала Эш, оперевшись на мою руку, — говорят то, что ты делаешь — это признак сексуальной неудовлетворенности.

Я подмигнул ей.

Она усмехнулась, а затем повернулась к своему брату. В этом была вся Эш. Даже несмотря на то, что мы встречались и расходились в течение многих лет, она могла быть классной... когда хотела. Правда я думаю, в глубине души она понимала, что в

действительности тоже не имела чувств ко мне. Не таких, что были между Доусоном и Бетани.

Боже, я слишком много думаю о нем сегодня.

Он должен был быть здесь, в первый день нашего последнего года. Он должен быть здесь.

Подняв глаза, я сразу же нашел Кэт в очереди. Она разговаривала с Кэсси — нет, Кариссой — более тихой из двух девочек с тригонометрии. Мой взгляд опустился к ее шлепанцам и медленно проделал свой путь обратно наверх.

Думаю, мне нравились эти джинсы. Облегающие во всех нужных местах.

Это было действительно удивительно — насколько длинными выглядели ноги Кэт для такого маленького роста. Я не мог понять, почему они казались такими.

Рука Эш опустилась на мое бедро, привлекая мое внимание. Тревожный сигнал. Она что-то задумала.

— Что? — спросил я.

Ее яркие глаза смотрели в мои.

— На что ты смотришь?

— Ни на что. — Я сосредоточился на ней, все что угодно, только бы удержать ее интерес подальше от Кэт. Злющая, как маленький котенок, Кэт была абсолютно неровней Эш. Я отставил бутылку в сторону, повернув ноги к ней. — Ты хорошо выглядишь сегодня.

— Да? — Эш просияла. — Ты тоже. Но ты всегда офигенно выглядишь. — Оглянувшись через плечо, она снова повернулась ко мне и переместилась на мои колени быстрее, чем должна была в общественном месте.

Несколько парней за соседним столиком выглядели так, словно готовы были продать своих матерей, чтобы оказаться на моем месте.

— Что ты задумала? — Я держал руки при себе.

— Почему ты думаешь, что я что-то замышляю? — Она прижалась своей грудью к моей, шепча мне на ухо. — Я скучала по тебе.

Я усмехнулся, видя ее насквозь.

— Нет, Ты не соскучилась.

Надув губы, она игриво шлепнула меня по плечу.

— Ладно. Есть некоторые вещи, по которым я соскучилась.

Я уже готов был сказать ей, что имею хорошее представление о том, что это было, как ликующий возглас Ди прервал меня.

— Кэти! — прокричала она.

Выругавшись себе под нос, я почувствовал, как Эш напряглась напротив меня.

— Садись, — сказала Ди, похлопав по поверхности стола. — Мы разговаривали о...

— Подожди. — Эш обернулась. Я мог представить выражение ее лица. Губы опущены в уголки, глаза сужены. Все это не предвещало ничего хорошего. — Ты же не приглашаешь ее сесть рядом с нами, верно?

Я сосредоточился на изображении талисмана школы — красно-черном Викинге с рогами. *Пожалуйста, не садись.*

— Замолчи, Эш, — сказал Адам. — Ты что собираешься устроить сцену.

— Я не собираюсь ничего устраивать. — Рука Эш сжалась вокруг моей шеи, словно удавка. — Она не должна сидеть с нами.

Ди вздохнула.

— Эш, перестань быть стервой. Она не пытается украсть у тебя Деймона.

Мои брови взлетели вверх, но я продолжил молитву. *Пожалуйста, не садись.* Моя челюсть сжалась. *Пожалуйста, не садись здесь.* Если она это сделает, Эш съест ее живьем просто из чистой вредности. Мне никогда не понять девушек. Эш больше не хотела меня, но упаси Господь, если я приглянусь кому-то еще.

Тело Эш начало слегка вибрировать.

— Это не то, за что я переживаю. Ради Бога.

— Просто садись, — сказала Ди Кэти, ее голос был напряженным от раздражения. — Она переживет это.

— Веди себя хорошо, — прошептала я на ухо Эш, достаточно тихо, чтобы услышала только она. Эш сильно ударила по моей руке. Должно быть останется синяк. Я прижался щекой к ее шее. — Я серьезно.

— Я буду делать, что захочу, — прошипела она в ответ. Да, так и есть. И это будет хуже, чем то, что она делала сейчас.

— Не знаю, стоит ли, — сказала Кэт, и её голос был невероятно слабым и неуверенным.

Каждая глупая идиотская мысль в моей голове требовала, чтобы я сбросил Эш со своих колен и увел Кэт отсюда, подальше от того, что однозначно должно было закончиться ужасно.

— Не стоит, — отрезала Эш.

— Заткнись, — сказала Ди. — Мне жаль, что я знаю таких отвратительных дряней.

— Ты уверена? — спросила Кэт.

Тело Эш завибрировало и начало нагреваться. Ее кожа была слишком горячей по человеческим меркам, и если бы кто-нибудь дотронулся до неё сейчас, то сразу понял бы, что здесь что-то не так. Я мог чувствовать, как она теряла контроль. Эш вряд ли выдала бы себя, но она была достаточно разозленной, чтобы причинить реальный вред.

Я повернул голову, чтобы взглянуть на Кэт впервые с тех пор, как наблюдал за ней в очереди. Я подумал о разговоре на крыльце, когда она улыбнулась мне. Вспомнил о том, как она отреагировала, когда я рассказал ей легенду о Снежной Птице. И я уже знал, что буду ненавидеть себя за то, что собирался сказать, потому что она не заслужила этого.

— Думаю, что очевидно, ходят тебя здесь видеть или нет.

— Деймон! — Глаза моей сестры наполнились слезами, и теперь я официально и бесповоротно приобрел статус мудака. — Он несерьезно.

— Ты говоришь серьезно, Деймон? — Эш развернулась ко мне.

Мой взгляд удерживал глаза Кэт, и я отмахнулся от всех сбивающих с толку, противоречивых мыслей, что у меня были. Ей нужно было уйти, пока не случилось что-то по-настоящему фиговое.

— На самом деле, я был серьезен как никогда. Тебе здесь не рады.

Кэт открыла было рот, но так ничего и не сказала. Ее щеки были розовыми — такими, как мне нравилось — но краска быстро сошла на нет. Гнев и смущение переполняли ее серые глаза. Они блестели под резким светом кафетерия. Острая боль охватила мою грудь, и мне пришлось отвести взгляд — потому что именно я породил эти чувства. Сжав челюсть, я снова сфокусировал взгляд поверх плеча Эш на этом дурацком талисмане.

В этот момент, я хотелось как следует ударить себя по лицу.

— Беги — сказала Эш.

Послышалось несколько смешков, и гнев захлестнул меня, раскаляя мою кожу. Это было нелепо, злиться на то, что другие людьми смеялись, когда я унизил ее и причинил ей боль больше, чем кто-либо другой.

Тишина нависла над столом, и развязка была неизбежной. Она должна была уйти. Выхода не было...

Что-то холодное, мокрое, и скользкое свалилось прямо мне на голову. Я замер, осознавая, что не должен открывать рот, если только не захочу съесть... спагетти? Неужели она...? Покрытые соусом макароны сползли по моему лицу, устроившись на плече. Одна из них свисала с моего уха, хлопая меня по шее.

Святая преисподняя. Я был ошарашен, когда медленно повернулся, чтобы посмотреть на нее. Часть меня на самом деле была... поражена.

Эш визжа, соскочила с моих колен, раскинув руки в стороны.

— Ты... Ты...

Я снял макаронину с уха и бросил ее на стол, в то время как вглядывался в Кэт из-под ресниц. Я начал смеяться, прежде чем успел себя остановить. Неплохо для неё.

Эш опустила руки.

— Я прикончу тебя.

Мое веселье быстро угасло. Вскочив на ноги, я обвил руками талию Эш.

— Успокойся. Серьёзно. Успокойся.

Она оттолкнулась от меня.

— Клянусь всеми звездами и солнцами, я уничтожу тебя.

— Что это значит? — Кэт сжала руки в кулаки, бросив свирепый взгляд на девушку выше себя, словно ни капли её не боялась, а следовало бы. Кожа Эш была раскалена и вибрировала. В этот момент, я начал сомневаться, не сделает ли она какую-нибудь глупость, публично нас разоблачив. — Ты снова насмотрелась мультиков?

Мэтью подошел к нашему столику, его взгляд на мгновение встретился с моим. Мне предстояло выслушать лекцию об этом позже.

— Думаю, этого достаточно, — сказал он.

Зная, что не стоит спорить с Мэтью, Эш села на свое место и схватила горсть салфеток. Она попыталась навести порядок, но это было бессмысленно. Я чуть снова не рассмеялся, когда она начала оттирать свою блузку. Сядясь, я смахнул горсть спагетти с плеча.

— Думаю, тебе стоит найти другое место, чтобы поесть, — сказал Мэтью Кэти, достаточно тихо, чтобы его могли слышать только присутствовавшие за нашим столом. — Прямо сейчас.

Подняв голову, я наблюдал, как Кэт схватила свою сумку. Она заколебалась, а затем кивнула, словно в тумане. Скованно развернувшись, она пошла прочь из кафетерия. Мой взгляд следовал за ней всю дорогу, в то время как она шла с гордо поднятой головой.

Мэтью отошел от стола, наверное, чтобы отвести ненужное внимание. Я вытер тыльной стороной руки свои липкие щеки, не в силах сдержать тихий смех.

Эш ударила меня снова.

— Это не смешно! — Она встала, её руки тряслись. — Не могу поверить, что ты находишь это смешным.

— Так и есть. — Я пожал плечами, взяв свою бутылку с водой. Не то, чтобы мы этого не заслужили. Взглянув в сторону стола, я обнаружил, что моя сестра пристально смотрит на меня. — Ди...

Слезы заполнили ее глаза, когда она встала.

— Не могу поверить, что ты так поступил.

— А чего ты ожидала? — спросил Эндрю.

Она бросила на него убийственный взгляд, а затем перевела глаза на меня.

— Ты отстой. Ты действительно полной отстой, Деймон.

Я открыл рот, но что я мог сказать? Я поступил паршиво. Я вел себя как придурок, и вряд ли мог себя оправдать. Ди должна понять, что так было нужно, но когда я закрыл глаза, то увидел боль в глазах Кэт и уже не был так уверен, что поступил правильно... по крайней мере, по отношению к ней.

Глава 13

Ди наградила меня леденящим взглядом. Не то чтобы я был удивлен. Я заслужил это после того, что случилось во время ланча, но, получить выговор было бы лучше, чем злой взгляд, посланный в мою сторону, когда я отправился патрулировать.

Не было никакого способа отстирать соус от спагетти с рубашки.

Я вышел на улицу, в сумерки, пересек задний двор и вошел в лес. Я подождал, пока не углублюсь на несколько футов в густой лес, прежде чем начал бежать — и не в человеческой форме. Я набрал скорость, растворяясь в форме, сотканной из чистого света, минуя упавшие деревья и валуны, все дальше и дальше удаляясь от дома. Ощущения от бега в истинном облике можно было сравнить с зарядом молнии — мощное, быстрое и бодрящее. Бег требовал невероятной концентрации, иначе я мог врезаться прямо в дерево. Однажды такое произошло, и даже спустя неделю я все еще отковыривал кору из кожи.

Вы бы не захотели пройти через такое.

Черт. Когда нежеланная мысль нарушила мою концентрацию, я остановился, при этом рыхлый грунт и галька из-под ног разлетелись в разные стороны.

Закрыв глаза, я вернулся в свою человеческую форму и вытянул руки над головой. Разминая свои мышцы, я очистил разум от мыслей. В этот раз это было сложнее сделать. Затем, несколько секунд спустя, я сбросил человеческую форму. Белый свет со вспышками красного

мерцал на затененных стволах деревьев и траве.

Чувство свободы снова нахлынуло на меня.

Я двинулся вперед, видя мир вокруг кристально чистым. Жар накатил на меня, и я был достаточно осторожен, чтобы не оставаться на одном месте слишком долго. Я беззвучно двигался сквозь лес, преодолевая мили за считанные минуты. Вскоре я был неподалеку от города, где вероятнее наткнуться на Арума.

Прочесывая местность, я не мог ничего с собой поделаться и вспоминал время, когда Доусон был здесь. Это произошло зимой, прямо перед тем, как появилась Бетани и все пошло прахом. Он нашел Арума, и тот чуть было его не прикончил.

Доусон мог быть полностью осушен, он бы потерял все, что делало нас теми, кто мы есть, если бы я не появился вовремя. Но, тем не менее, я не смог уберечь его, когда это действительно было необходимо. То, что я спас ему жизнь не имеет никакого значения, так как, в конце концов, он все же её потерял.

Я оставался снаружи, пока не стало слишком поздно, скользнув обратно в свой человеческий облик прямо перед тем, как покинуть лес, я вернулся домой далеко за полночь. Вместо того чтобы войти в дом через заднюю дверь, я направился к передней и взглянул на дом рядом с моим.

Свет в спальне был включен.

Кэт ложилась поздно.

Она, скорее всего, уткнулась носом в книгу, живя в выдуманном мире фантазий, когда как я здесь, снаружи на самом деле жил в настоящем фантастическом мире.

Нельзя было найти двух людей еще более разных, чем мы.

Людей?

Я рассмеялся, но вышел лишь сухой и безрадостный смех. Мы даже не принадлежали к одному виду, однако в тот момент, когда я поднимался по ступенькам крыльца, зная, что она не спит, чувствовал, что она мне ближе, чем кто-либо был за последнее время.

Боже, это было огромной проблемой.

Мне нужно было окончательно покончить с этим. Нужно было

заставить ее держаться подальше от Ди, а мне нужно было держаться подальше от нее.

Я знал, что должен сделать это.

...

Когда я направился в школу на следующее утро, то вышел на крыльцо и остановился, так как услышал кряхтение двигателя машины Кэт, когда тот не запустился. Звук был знаком мне. Аккумулятор испустил дух. Зная ее, она, наверное, забыла погасить фары или что-то еще.

Капот подпрыгнул, когда она открыла его изнутри. Кэт рывком распахнула водительскую дверь и прошла к передней части своего автомобиля. Потертые джинсы, в которые она была одета, должны быть запрещены законом.

Опустив руки, чтобы схватиться за края капота, она напряглась, а затем посмотрела в мою сторону.

Ухмыляясь, я поднял руку и пошевелил пальцами.

Ее глаза сузились.

— Что?

— Ничего.

Она смотрела на меня еще несколько секунд, а затем повернулась обратно к своей машине, подняла капот и установила его. Затем она отступила на шаг, опустив руки на бедра, и уставилась на двигатель.

Моя ухмылка стала шире.

Она потянулась к двигателю и пошевелила провода, словно это сделало бы что-то полезное, ее хвостик подпрыгивал от усилий. Своего рода мило. Бессмысленно. Но мило. Затем она сжала свои пальцы на капоте и наклонилась. Гипс на ее руке был словно бельмо на глазу.

И, конечно же, мой взгляд застыл прямо на определенной ее ценности.

Я отвел взгляд, прежде чем заработал переутомление глаз. Подойдя к своей машине, я открыл пассажирскую дверь и бросил книги на сиденье. Затем закрыл дверь, и прошел через небольшой

участок травы к ее подъездной дорожке.

Кэт напряглась, но проигнорировала меня, когда я подошел к её машине.

— Не думаю, что перебирание проводов поможет.

Отпустив капот, она зло посмотрела в мою сторону глазами цвета грозового неба.

— Ты что механик или типа того. Или у тебя особый скрытый талант разбираться в машинах, о котором я ничего не знала?

Я засмеялся себе под нос.

— Ты на самом деле ничего не знаешь обо мне.

Она поджала губы.

— Я расцениваю это как благословение.

— Не сомневаюсь в этом, — пробормотал я, когда шагнул ближе к передней части ее автомобиля, вынуждая ее отступить.

Она вздохнула.

— Алло. Я стояла там.

Я подмигнул ей.

— Теперь ты там больше не стоишь. — Используя свое тело как щит чтобы скрыть то, что я делал, я пробежался кончиками пальцев вдоль двигателя, посылая заряд мощной энергии в него. — В любом случае, можешь попробовать включить его еще раз?

— Зачем?

— Затем.

— Он не заработает.

Повернувшись к ней, я натянуто улыбнулся.

— Просто попробуй, Котенок.

Ее щеки вспыхнули.

— Не называй меня так.

— Я бы не называл тебя так, если бы ты села в машину и завела ее, — ответил я резонно.

— О, Боже, — проворчала она, а затем развернулась. Она потопала к водительской двери. — Как скажешь.

Я изогнул брови, когда она села в машину и включила зажигание. Аккумулятор вернулся к жизни, и двигатель включился, заведя автомобиль. Жаль, что капот заслонял лобовое стекло, потому что я бы заплатил хорошие деньги, чтобы увидеть ее лицо. Тем не менее, у меня действительно не было времени на подобную ерунду. Это не входило в «план», что я разработал вчера вечером, чтобы оттолкнуть ее еще сильнее.

Я вздохнул, опустил капот.

Кэт уставилась в лобовое стекло, губы приоткрыты.

— Увидимся в школе. — Я сделал паузу, и не в силах остановить себя, добавил, — Котенок.

Я усмехнулся, когда услышал ее визг.

...

Позже тем утром, когда я завалился на тригонометрию, первое, что я заметил — ее волосы были распущены, а не в хвосте как рано утром. Мне нравились ее волосы. Они были длинные, и имели немного дикий вид, как будто постоянно находились в состоянии неповиновения.

Мне действительно нужно было перестать думать о ее волосах, словно они были личностью.

Кэт шепталась с двумя девушками — Кариссой и кудрявой Лесой. Да, таковы были их имена. Они замолкли, все трое, как только увидели меня.

Интересно.

Кэт закусила нижнюю губу, когда откинулась на спинку своего стула.

Еще интереснее.

Я прошел мимо нее и девушек, заняв свое место прямо позади Кэт. Карисса отвернулась, в то время как Леса продолжала поглядывать через плечо.

Хмм.

У меня был план относительно Кэт. И мне нужно было придерживаться его.

Вытащив ручку из тетради, я ткнул ею в спину Кэт. Она напряглась, но не развернулась, поэтому я ткнул ее снова, на этот раз чуть сильнее. Она развернулась, ее длинные темные волосы разметались по плечам.

— Что?

Я улыбнулся раздражению в ее голосе. Позади неё я мог видеть, что все наблюдают за нами. Они, наверное, опасались, что она достанет еще одну тарелку с едой, может быть, на этот раз с блинами в сиропе и вывалит мне на голову.

Склонив голову, я опустил взгляд.

— Ты задолжала мне новую рубашку.

У нее челюсть отвисла.

— Выяснилось, — продолжил я тихим голосом, — что соус от спагетти не всегда выводится с одежды.

Розовые губы Кэт приоткрылись.

— Я уверена, что у тебя предостаточное количество рубашек.

— Да, только эта была моей любимой.

— У тебя есть любимая рубашка? — Она сморщила нос. Мило.

Проклятье. Не мило.

— Ещё я думаю, что ты также уничтожила любимую рубашку Эш, — отметил я.

Она наклонила голову на бок.

— Уверена, что ты утешил ее после такой травмирующей ситуации.

— Сомневаюсь, что она сможет восстановиться после такого, — ответил я сухо.

Кэт закатила глаза, а затем начала отворачиваться.

План — придерживайся плана.

— Ты должна мне. Снова.

Прозвенел звонок, когда она посмотрела на меня.

— Я ничего тебе не должна.

Наклонив стол вперед, я перегнулся через него. Считанные дюймы разделяли наши рты.

— Вынужден с тобой не согласиться. — А затем, видимо, потому что я не умел следовать планам, я сказал, — Ты совсем не такая, как я ожидал.

Ее взгляд опустился на мои губы

— А чего ты ожидал?

Сотню вещей, которыми она не была.

— Нам нужно поговорить.

— Нам не о чем разговаривать.

Я наблюдал, как ее губы сформировали эти слова, а затем поднял свои глаза к ее.

— Нет. Есть о чем. Сегодня вечером.

Кончик языка Кэт метнулся наружу, смочив ее верхнюю губу. Святая преисподняя. Мои пальцы сжали края стола. Она кивнула и затем медленно отвернулась. Удовлетворение затопило меня, и я слегка улыбнулся.

И тут я заметил, что учитель и все остальные в классе уставились на нас. Я опустил свой стол обратно на все четыре ножки. Кто-то прочистил горло. Учитель начал называть имена. Я оторвал свои пальцы один за другим от краев стола.

Ясно, как день, что края стола были продавлены в восьми разных местах. Стол растаял, словно был слишком близко к экстремальной температуре. Даже не проверяя, я знал, что впадины будут соответствовать моим пальцам.

...

После школы, меня подкараулил Мэтью. Он хотел узнать, как я урегулировал конфликт между Эш и Кэт. Он действительно опасался, что Эш сделает что-нибудь, что навредит Кэт и, скорее всего, выдаст нас.

Я сомневался в этом.

Если бы Кэт опрокинула еду на Эш в более уединенном месте то, да, тогда бы была хорошая вероятность, что Эш пытается поджарить ее. Также у Эш была возможность превратить школьную жизнь Кэт в ад, но я надеялся, она понимает, что Ди не потерпит этого.

Я не потерплю этого.

То, что произошло в кафетерии, является лишним доказательством того, что для Кэт все может закончиться плохо, если она продолжит находиться рядом с нами. Она уже была мишенью Арума, и такое может, нет, точно повторится снова. В этом необязательно виновата Кэт. На самом деле, это вовсе не ее вина. Она не понимала, что происходит и во что ввязывается.

У Ди и раньше были человеческие друзья, но они являлись скорее просто знакомыми, она не сходилась с ними так близко. Кэт была другой. Если бы она не жила по соседству и так близко к колонии, то, возможно, не представляла бы собой такую проблему.

Возможно, я бы не стал думать о ней дважды.

Но ничто из этого не важно. С началом учебного года появятся другие люди, с которыми Кэт сможет подружиться. Ди, в конечном счете, переболеет этим. И все снова вернется на круги своя.

Пора бы мне перестать носиться с этим.

Было около восьми вечера, когда я постучал в дверь Кэт. Машина ее мамы на подъездной дорожке не оказалось, и когда я подошел к перилам крыльца, то по какой-то причине задался вопросом, не поэтому ли Кэт так увлечена чтением. Её мамы никогда не бывает рядом, и я подумал, что она, должно быть, чувствует себя одинокой.

Или, может быть, она просто получает удовольствие от чтения.

Дверь открылась, и вышла Кэт. Я открыл было рот, но сразу же его закрыл. Кэт изменилась с тех пор, как я видел её в школе. И дело было не только в пропавшем гипсе, который, наконец, сняли с ее руки. Она также оказалась одета в платье — бледно-голубое с крошечными лямками и кружевным подолом, которое показывало ее ноги и изгиб ее плеч.

Ее волосы были по-прежнему распущены, спадая каскадом вдоль спины, и пока она закрывала дверь за собой, мне было трудно сосредоточиться на том, почему, черт возьми, я пришел сюда.

Она подошла ко мне, и лунный свет осветил ее щеки, когда она подняла глаза на меня.

— Ди дома?

— Нет. — Я взглянул наверх, на звезды, заполнившие небо. Тем не менее, Ди скоро приедет. — Она пошла на игру вместе с Эш, но сомневаюсь, что она надолго там останется. — Я повернулся к ней. — Сказал ей, что собираюсь пообщаться с тобой сегодня вечером. Думаю, она скоро придет домой, чтобы убедиться, что мы не убили друг друга.

Кэт отвела взгляд, но я заметил усмешку.

— Что ж, если ты не убьешь меня, то, уверена, Эш с радостью сделает это.

— Из-за дождя из спагетти или чего-то еще? — спросил я.

Она наградила меня долгим взглядом.

— Ты выглядел вчера довольно комфортно с ней на коленях.

— Ах, понимаю. — Я оттолкнулся от перил. — Теперь в этом есть смысл.

— Да?

— Ты ревнуешь.

— Еще чего. — Она засмеялась, когда развернулась и стала спускаться по лестнице. — Зачем мне ревновать?

Я проследовал за ней, наслаждаясь видом.

— Потому что мы проводили время вместе.

— Совместно проведенное время-это не повод для ревности, особенно, если учесть, что ты был вынужден проводить его со мной. — Она сделала паузу, а затем покачала головой. — Ты об этом хотел поговорить?

Я пожал плечами.

— Давай прогуляемся.

Она руками разгладила платье. Я подумал, может быть, она надела его для меня.

— Тебе не кажется, что уже поздно?

— Я думаю и говорю лучше, когда гуляю. — Встретив ее взгляд, я протянул ей руку. — В противном случае, я превращаюсь в Деймона-придурка, который тебе не очень то нравится.

— Ха. Ха. — Ее взгляд упал на мою протянутую руку. — Да, но я не буду держать тебя за руку.

— Почему нет?

— Потому что я не собираюсь держаться с тобой за руки, когда ты мне даже не нравишься.

— Ауч. — Я прижал руку к груди. — Это было жестоко.

Она фыркнула.

— Ты же не собираешься отвести меня в лес и оставить там, верно?

Я схватился за сердце, словно её слова задели меня.

— Звучит как подходящий план мести, но я бы не стал этого делать. Сомневаюсь, что ты долго там протянешь, если только кто-нибудь не придет тебе на помощь.

— Спасибо, что веришь в меня.

Я улыбнулся ей, но улыбка быстро увяла. Больше не может быть никаких улыбок между нами после сегодняшней ночи. Мы шли молча, пересекая главную дорогу, и вошли в лес, где лунный свет едва просачивался сквозь густые деревья. Мы шли бок о бок, и трудно было игнорировать её.

— Эш — не моя девушка, — сказал я, наконец, даже не знаю зачем. — Мы встречались раньше, но сейчас мы — друзья. И, прежде чем ты спросишь, мы не та разновидность друзей, хотя она и сидела у меня на коленях. Я не могу объяснить, почему она сделала это.

— Почему ты ей позволил? — спросила она.

— Честно сказать, не знаю. То, что я парень — это не достаточно хорошая причина?

— Не совсем. — Она смотрела себе под ноги.

— Так я и думал. — Я обошел сломанную ветку. — Во всяком случае, я... я сожалею, что все так вышло за ланчем.

Кэт споткнулась.

Я метнулся к ней, ловя ее здоровую руку. Как только она оказалась в вертикальном положении, Кэт отступила и сложила руки на талии. На её лице отразилось болезненное выражение.

— Кэт?

Она посмотрела в мою сторону.

— Ты унизил меня.

— Я знаю...

— Нет, не думаю, что ты знаешь. — Она начала идти, обхватив руками локти. — И ты вывел меня из себя. Я не могу тебя понять. В первую минуту ты не такой уж и плохой, а в другую ты уже самый невыносимый придурок на планете.

Мгновение я смотрел на ее удаляющуюся спину. Все будет намного проще, поскольку она зла на меня. Я заслужил её гнев, но это на меня не очень сильно подействовало.

— Но у меня есть бонусные очки. — Я легко догнал ее, поглядывая на камни и выступающие корни. — Ведь так? Бонусные очки со дня на озере и за нашу прогулку? И неужели я не заработал хоть какие-то за спасение тебя той ночью?

— Ты заработал множество бонусных очков для своей сестры, — сказала она. — Не для меня. И если бы такие бонусы все же существовали, к этому моменту ты бы уже их все растерял.

— Это действительно больно слышать.

Она остановилась.

— Зачем мы вообще разговариваем?

— Слушай, я сожалею об этом. Правда. — Я тяжело выдохнул. — Ты не заслужила такого отношения.

В сгущающихся сумерках, она изучала меня. Прошло какое-то время.

— Я сожалею по поводу твоего брата, Деймон.

Я замер, застигнутый врасплох. Я никогда не говорил ей об Доусоне. Очевидно, Ди по каким-то причинам сказала о нем, но я знал, что Ди не рассказала ей все. О том, что я должен был предостеречь его, чтобы он держался подальше от Бетани. И это была

моя вина, что я не смог уберечь своего брата.

— Ты даже понятия не имеешь, что случилось с моим братом.

— Я знаю только, что он пропал...

Моя рука разжалась и снова сжалась в кулак. Пропал? Это то, что сказала ей Ди? Не важно.

— Прошло много времени.

— Это произошло в прошлом году. — Ее голос был нежным. — Верно?

— Да, ты права. Просто, кажется, что прошло гораздо больше времени. — Я бросил взгляд на кусочек темного неба, проглядывающий сквозь густые ветви. — Так как ты узнала о нем?

Прошло некоторое время, прежде чем она ответила.

— Ребята в школе обсуждали это. Мне стало любопытно, почему никто никогда не упоминал о нем или о той девушке.

Так Ди не поднимала эту тему? Интересно.

— А мы должны были?

— Я не знаю, — тихо ответила она. — Кажется, это значительное происшествие, о котором люди обычно рассказывают.

Я снова начал идти, мои движения были напряженными.

— Это не та тема, на которую мы любим, говорить, Кэт.

— Я не хочу совать нос...

— Правда. — Знакомое чувство разочарования росло в груди. Я знал, что не должен вымещать свой гнев на Кэт, но, скорее всего, это идеальная возможность оттолкнуть ее от себя. — Мой брат исчез. Семья бедной девушки, вероятно, никогда не увидит свою дочь снова, и при этом ты хочешь знать, почему тебе никто об этом не сказал?

— Прости. Просто все вокруг такие... скрытные. Я ничего не знаю о вашей семье. Ни разу не видела ваших родителей, Деймон. И Эш ненавидит меня без причины. Странно, что две семьи с тройняшками, переехали сюда в одно и то же время, — продолжала она, приводя чьи-то слова в качестве аргументов. Наверное, девушек с тригонометрии. — Вчера я вывалила еду на твою голову, и мне это

сошло с рук. Невероятно. У Ди есть парень, о котором она никогда не упоминала. Город — странный. Люди глазеют на Ди, словно она — принцесса, или же они боятся ее. Люди глазеют на меня. И...

— Ты говоришь так, словно все это как-то связано.

— А разве нет?

— С чего бы? Может быть, у тебя просто паранойя. Я тоже такое испытывал бы, если на меня напали после переезда в новый город.

— Видишь, ты снова это делаешь! — воскликнула она, когда проследовала за мной вглубь леса. — Злишься, потому что я задаю вопросы, и Ди делает то же самое.

— Как ты думаешь, может быть, мы так поступаем, потому что ты и так прошла через многое, и нам не хочется взваливать на тебя лишнее? — бросил я в ответ.

— Но что же вы можете взвалить на меня?

Я замедлил шаг, делая глубокий вдох, когда мы достигли поляны, и озеро появились в поле зрения. Я мог лишь уклониться от ответа.

— Я не знаю. Мы просто не можем.

Кэт покачала головой и уставилась на воду. Звезды отражались в его неподвижной поверхности, и я ненавидел то, что привел ее именно сюда, чтобы сказать это. Больше я не смогу олицетворять это место с оазисом комфорта или покоя.

— В тот день на озере. — Мой голос был тихим. Я хотел, чтобы она знала это. Не то чтобы это будет иметь хоть какое-то значение после того, как все закончится, но мне было нужно, чтобы знала это. — Было несколько моментов, когда я чувствовал себя действительно хорошо.

Она повернулась ко мне.

— Пока ты превратился в Ихтиандра?

Мои плечи напряглись, когда я поднял взгляд к небу. Впервые за долгое время я думал о доме, о нашем настоящем доме, и насколько все могло быть по-другому — должно было быть. — Да, стресс может заставить видеть то, чего на самом деле нет.

— Нет, не может, — твердо сказала она. — Что-то есть в этом

городе... крайне странное.

— Что-то, помимо тебя?

Раздражение прокатилось по ней.

— О чем ты хотел поговорить, Деймон?

Я поднял руку и потер затылок. Пришло время покончить с этим.

— То, что произошло вчера за ланчем... будет только хуже. Ты не можешь дружить с Ди, не так, как ты хочешь.

Кэт уставилась на меня.

— Ты серьезно?

Я опустил руку.

— Я не говорю, что ты должна перестать с ней общаться, просто сдерживай себя. Ты можешь хорошо к ней относиться, болтать с ней в школе, но не пересекай черту. Этим ты только усложнишь жизнь, как ей, так и себе.

Наступила долгая пауза.

— Ты угрожаешь мне, Деймон?

Опустив свои глаза к её, я старался держать себя в руках.

— Нет. Я говорю тебе то, как это будет. Нам пора возвращаться.

— Нет, — сказала она. — Почему? Почему я не могу дружить с твоей сестрой?

Моя челюсть напряглась. Это было ошибкой, потому что мне это не нравилось — нет, я ненавидел так поступать. Мой гнев был размером с экватор, но это... это был не я. Расстройство перешло в прилив энергии, разметавший опавшие листья и отбросивший волосы Кэт назад.

— Ты не такая, как мы, — сказал и вышел за все известные мне рамки, чтобы убедительно разъяснить свою точку зрения. — Ты ничто, по сравнению с нами. Ди заслуживает гораздо лучшего. Она заслуживает, чтобы ее окружали такие, как она. Поэтому оставь меня в покое. Оставь мою семью в покое.

Кэт вздрогнула, словно я нанес ей физический ущерб, правда была в том, что то, что я сделал, было намного хуже, чем насилие. Она сделала шаг назад, быстро моргая.

Затем я поставил финальную точку.

— Ты хотела знать, почему. Вот почему.

— Почему...? — Ее голос сорвался. — Почему ты так сильно меня ненавидишь?

Я потерял контроль на мгновение и вздрогнул. Я не ненавидел ее. Боже, я хотел бы, но не мог, и, вид слез, стоящих в ее глазах, убивал меня.

Затем, потому что она была какой угодно, только не слабой, Кэт собралась с силами.

— Знаешь что? Да пошел ты, Деймон.

Я отвел взгляд.

— Кэт, ты не можешь...

— Заткнись! — прошипела она. — Просто заткнись.

Она пронеслась мимо меня, направляясь обратно к тропе, по которой мы пришли. Для неё было слишком темно, чтобы она смогла проделать путь домой без вреда для здоровья.

— Кэт, пожалуйста, подожди.

Неудивительно, что она не послушала меня.

— Перестань, Кэт, не уходи так далеко. Ты можешь потеряться!

Она нашла тропу, а затем побежала. Желание побежать за ней было трудно игнорировать, и я бы легко догнал ее, но не нужно быть гением, чтобы понять: она хотела находиться как можно дальше от меня.

Я ранил её, в этот раз очень сильно. То, что я говорил ей раньше, ничто по сравнению с тем, что я сказал сегодня. Я понимал, что наконец-то выполнил свою миссию, но при этом не чувствовал ни капли удовлетворения.

Я слышал, как она споткнулась и заворчала. Беспокойство вспыхнуло во мне, и я набрал скорость.

— Кэт!

Она проигнорировала меня и устремилась вперед. Дорога была прямо впереди, и она бросилась бежать со всех ног. В этот момент я почти догнал её, был лишь в нескольких футах позади, и увидел, как

она подняла руки и вытерла лицо.

Кэт плакала.

Я заставил ее плакать.

Она добежала до дороги, и мое сердце остановилось. Я выкрикнул ее имя, но она была не в состоянии среагировать так быстро. Было уже слишком поздно.

Кэт выскочила на дорогу прямо перед грузовиком.

Глава 14

Яркий свет от фар окутал Кэт, и громкий рев грузовика зазвенел в моей голове. Её руки были подняты, как если бы она пыталась защитить себя. Я мысленно представил её с переломами и тяжелыми травмами лежащей на горячем асфальте. Огонь и жизнь её серых глаз навсегда погаснут, при этой мысли ярость завладела мной.

Я не колебался.

Призвав Источник, я за наносекунду разрушил все правила нашего вида. Ради Кэт.

Заряд энергии был настолько сильным и необузданным, что разогрел воздух вокруг нас. Загрохотал гром, гремя на всю долину. И грузовик остановился. Весь транспорт и его содержимое просто остановилось, зависло во времени. Земля под моими ногами дрожала и вырывалась наружу.

Напряженный, я удерживал машину, призывая ко всем внутренним силам. Вспышки света окружали грузовик. Водитель был заморожен. Время остановилось для всего кроме нас с Кэт.

Моё тело начало дрожать от напряжения, и мир вокруг приобрел беловатый оттенок.

Кэт опустила руки и медленно развернулась. Её глаза были широко распахнуты, когда она подняла свои руки к груди. Она сделала шаг назад.

— О, мой Бог...

Я не мог продолжать удерживать грузовик в своей человеческой форме. Я знал, что мои глаза уже светятся, переливаясь. У меня был

выбор. В любую секунду я мог отпустить контроль, и грузовик продолжил бы свой первоначальный путь и врезался в Кэт. Или я мог подвергнуть опасности Кэт и Ди, а моя раса выставила бы нас. Но, по крайней мере, Кэт будет живой, пока не встретит Арума. Я не колебался в своем выборе.

Изменение произошло почти незамедлительно, начавшись с моих вен. Насыщенный белый свет наполнил их, а затем накрыл меня, заменяя мою одежду и человеческую кожу. Дрожь прошла по рукам, груди, и далее по всему телу. Сила вырвалась, скользя к ней.

И после я был полностью в своей естественной форме, освещая всю чертову дорогу.

Кэт видела меня, таким, каким я на самом деле был.

Я услышал на расстоянии крики Ди, но я не мог себе позволить отвлечься. Не после того, как я вытащил Кэт из лап верной смерти...

Кэт снова посмотрела на грузовик. Транспорт вибрировал, как и водитель. Я не мог больше удерживать его и водителя неподвижными. На нем останется след, очень сильный след. Также как и на Кэт. Однако я не мог беспокоиться за водителя. Номера другого штата на его машине означали, что как только он разморозится, то уедет далеко отсюда.

Двигатель грузовика завизжал, пытаюсь прорваться, и я использовал ещё больше силы Источника. По мере того, как энергия выходила из меня, комок интенсивного жара рос в животе, угрожая сжечь все вокруг. Наш вид мог управлять энергией в виде света, но даже у нас был предел.

Именно в тот момент, когда я был уверен, что потеряю контроль, Кэт пришла в движение. Она развернулась и побежала. Я призвал Источник обратно, и он врезался в меня, заставляя сделать шаг назад, в то время как грузовик с ревом пронесся мимо, унося остатки моей энергии. Дорога была пуста.

Дерьмо.

Кэт бежала по дороге. Я должен был... Боже, я даже не знал, что я собирался делать. Размышления были бессмысленны, особенно после того, как я серьезно обдумал то, что наделал, когда она ступила на дорогу. Я побежал за ней. На полпути, появилась Ди, но Кэт увернулась от неё и продолжила бежать прямо в лес.

— Уходи, — крикнул я Ди.

— Но...

— Я сказал тебе, Ди. Уходи.

На этот раз она прочла предупреждение в тоне моего голоса и увидела серьёзность ситуации. Она попятилась с выражением ужаса на лице. То, что произошло сегодня, было тем, о чем я предупреждал её все это время.

Кроме того, что разоблачил нас я.

Ветки врезались в меня и цеплялись за рубашку, когда я бежал за Кэт. Заметив её впереди, я окликнул её, но она не остановилась, а я не собирался преследовать её всю ночь. Я перешел с человеческой скорости и через секунду повалился на неё.

Я схватил Кэт сзади, мои руки обвились вокруг её талии. Мы начали падать в путанице ног. Я перевернулся, прежде чем мы ударились о землю, принимая на себя основную силу падения. И перекатился, прижимая её к траве подо мной.

Кэт сошла сума.

Она уперлась руками в мою грудь и толкнула.

— Убирайся!

Я схватил её за плечи, укладывая на спину, пока она не покалечила себя.

— Перестань!

— Уберись с меня! — прокричала она, барахтаясь и пытаясь скинуть меня при помощи своих бедер.

В любое другое время, её резкие движения задали бы моим мыслям неправильное направление. Но не сейчас.

— Кэт, остановись! Я не причиню тебе вреда!

Её бешеный взгляд встретился с моим, и она замерла подо мной, только её грудь хаотично вздымалась и опускалась. Не один из нас не двигался, казалось, целую вечность. Паника заполняла её глаза, смешиваясь с невыплаканными слезами.

Это ранило меня.

— Я не причиню тебе вреда. Я никогда не смог бы причинить

тебе боль.

Кэт больше не брыкалась. Она уставилась на меня своими широко распахнутыми, красивыми глазами. Часть паники исчезла, но она всё ещё была напугана, её тело дрожало, она посмотрела в сторону, прижимая щеку к траве, и крепко зажмурилась.

Что я собирался делать?

Я не мог ей позволить рассказать о нас миру. Здесь было лишь два варианта. Я мог «позаботиться» о ней, как Мэтью советовал делать в таких ситуациях. Или я как-нибудь уговорю её молчать. Я не для того рисковал всем, спасая её от этого чертового грузовика, чтобы собственноручно навредить ей сейчас.

Медленно, чтобы не напугать, я коснулся пальцами подбородка и осторожно повернул её голову к себе.

— Посмотри на меня, Кэт. Ты должна посмотреть на меня прямо сейчас.

Она держала глаза плотно закрытыми.

Я сдвинулся, перенося свой вес на ноги, и сжал её щеки. Её кожа была гладкой и холодной. Мои пальцы заскользили по линии её скул, и я увидел, что мои руки слегка дрожат. Я не знал смогу ли объяснить ей, но должен был попробовать. Я должен остановить пулю, летящую прямо в её голову.

— Пожалуйста, — прошептал я.

Её грудь резко поднялась, и ресницы затрепетали. Её взгляд прошёлся по моему лицу, и я знал, она пытается собрать в едино то, что видела сейчас с тем, что было на краю дороги. Бледный лунный свет пробивался сквозь деревья, скользя по её скулам и рту.

— Я не причиню тебе вреда, — попробовал я снова. — Я хочу поговорить с тобой. Мне нужно поговорить с тобой, ты понимаешь?

Она кивнула.

Я закрыл глаза, вздыхая. Усталость завладела мной.

— Окей. Я собираюсь отпустить тебя, но, пожалуйста, пообещай, что не побежишь. Сейчас я не в состоянии снова за тобой гнаться. Этот мой последний маленький трюк почти обесточил меня. — Я открыл глаза, обнаружив, что она внимательно смотрит на

меня. — Скажи это, Кэт. Пообещай, что ты не станешь бежать. Я не могу позволить тебе бегать по лесу одной. Ты понимаешь меня?

— Да, — хрипло прошептала она.

— Хорошо. — Отстранившись назад, я провел рукой по её щеке и затем сместился в сторону. Присев на корточки, я наблюдал за её движениями, пока она не прижалась спиной к стволу дерева. Я подождал пару секунд, чтобы понять, не собирается ли она выкинуть чего. Когда она ничего не сделала, я присел напротив неё. Провел рукой сквозь волосы, проглатывая тысячу ругательств. — Почему тебе обязательно нужно было выйти на дорогу прямо перед грузовиком? Я делал все мыслимое и немыслимое, чтобы держать тебя как можно дальше от всего этого. Но тебе обязательно нужно было пойти туда и разрушить все результаты моих трудов.

Она прижала дрожавшую руку ко лбу.

— Я сделала это не специально.

— Но ты сделала. — Я опустил руку на колени. — Зачем ты приехала сюда, Кэт? Зачем? Я...мы хорошо справлялись, а потом появляешься ты, и все летит к чертям. Ты даже не представляешь. Чёрт. Я так надеялся, что нам повезет, и ты уедешь.

— Мне жаль, что я все еще здесь. — Она прижалась ещё сильнее к дереву, подбирая ноги к груди.

Я хотел ударить себя.

— Я всегда всё только усложняю. — Покачав головой, я попробовал снова. — Мы — разные. Думаю, сейчас ты это понимаешь.

Она уперлась лбом в коленки на минуту и, кажется, собиралась с мыслями. Затем подняла голову.

— Деймон, что ты такое?

Печально улыбнувшись, я потер запястьем затылок.

— Это трудно объяснить.

— Пожалуйста, скажи мне. Ты должен мне сказать, потому что я вот-вот снова сорвусь. — Она повысила голос.

Я встретил её взгляд и сказал правду.

— Я не думаю, что ты хочешь это знать, Кэт.

Её дыхание перехватило, когда она уставилась на меня. Понимание проскользнуло в её выражении. Если она начнёт задавать вопросы, то это все изменит. Всё уже изменилось, но если она спросит, я скажу её правду. Я дам ей достаточно информации, чтобы доказать, что мы доверяем ей.

Или достаточно, чтобы она повесилась от этого.

Здесь просто не было других вариантов.

Кэт тихо выдохнула.

— Вы... люди?

Я издал короткий смешок.

— Мы не совсем... здешние, Кэт.

— Ты думаешь?

— Да-а. Полагаю, ты уже и сама вычислила, что мы — не люди.

Она прерывисто вздохнула.

— Я очень надеялась, что ошибаюсь.

Я снова засмеялся, несмотря на то, что ничего смешного в этом не было.

— Нет. Наш дом очень, очень далеко отсюда.

Её руки напряглись вокруг ног.

— Что ты имеешь в виду под «очень-очень далеко»? Все, что мне приходит в голову после этих слов — это «Звездные Войны».

Почему я не был удивлен из-за того, что она подумала об этом?

— Мы не с этой планеты, Кэт.

Рот Кэт открылся, а затем закрылся.

— Кто вы? Вампиры?

Мои глаза закатились так, что я стал побаиваться, не останутся ли они в таком положении.

— Ты сейчас серьезно?

— Что? — Расстройство возрастало в её голосе. — Ты сказал,

что вы — не люди. Это несколько лимитирует те варианты, кем вы можете являться на самом деле. Ты остановил грузовик, даже не дотронувшись до него.

— Ты читаешь слишком много. — Я медленно выдохнул. — Мы ни оборотни, ни колдуны, ни зомби... ни что-то еще, даже примерно на это похожее.

— Ладно. Я рада насчёт части про зомби. Мне нравится думать, что остатки моего мозга в безопасности. — Пробормотала она, и я резко взглянул на неё. — И я не читаю слишком много. Всех этих существ нет в реальности. Точно так же, как и пришельцев.

Я быстро наклонился вперед, кладя свои руки на её согнутые колени. Её глаза расширились, когда они встретились с моими.

— Не думаешь же ты, что в громадной, бесконечной вселенной Земля — единственная населенная планета?

— Н-нет, — она запнулась. — То есть такие вещи... это нормально для твоего... Черт, как же вы себя называете?

После непродолжительного молчания, я откинулся назад и стал думать с чего лучше начать. Я никому не рассказывал о нас раньше. Это был первый раз. И она выглядела так, словно была в секундах от того, чтобы истерично рассмеяться. Это было не очень хорошо.

— Я могу сказать, о чем ты думаешь, — заметил я. — Не то чтобы я читал твои мысли, но все это написано на твоём лице. Ты думаешь, я опасен.

Она смочила губы.

— Это сумасшествие, конечно, но... я не боюсь тебя.

— Нет? — Удивление пронеслось по мне.

— Нет. — Она засмеялась, но смех прозвучал неубедительно. — Ты не выглядишь, как инопланетянин.

Я изогнул бровь.

— И как, по-твоему, выглядят инопланетяне?

— Не так... не так, как ты, — сказала она. — Они не привлекательны.

— Ты считаешь меня привлекательным? — Я улыбнулся.

Её глаза сузились.

— О, просто, замолчи! Как будто ты не знаешь, что каждый на этой планете, считает тебя привлекательным. — Она состроила гримасу. — Инопланетяне — если таковые вообще существуют — это маленькие зеленые человечки с громадными глазами и длинными тонкими руками, или... или гигантские насекомые, или... или комкообразные маленькие создания.

Я громко расхохотался.

— И, конечно, внеземные?

— Да! Внеземные, идиот. Я так рада, что ты находишь это смешным. Пытаешься заморочить мне мозг еще сильнее, чем вы, ребята, уже успели? А может, я просто сильно ударилась головой, или что-то типа такого. — Она начала подниматься на ноги.

— Сядь, Кэт.

— Не указывай мне, что делать! — бросила она в ответ. А вот и мой Котенок. Я почувствовал некоторое облегчение. Если она могла кричать на меня, значит, не была так напугана, как я опасался. Мы, возможно, преодолеем этот проклятый шторм.

Я плавно поднялся, держа руки вдоль тела, и позволил своим глазам измениться.

— Сядь.

Кэт уставилась на меня — на то, как мои зеленые глаза сюрреалистично пылали. Она села. И отсалютовала мне...

Она буквально отсалютовала мне своим средним пальцем.

Вау. Как я мог не ценить её непоколебимость? Я ухмыльнулся ещё шире. Эта девушка может сразить меня, если я ей позволю.

— Ты покажешь мне, как на самом деле выглядишь? Ты ведь... не блистишь, правда? И, пожалуйста, скажи мне, что я не намеривалась когда-то поцеловать громадное, пожирающее мозги насекомое, потому что серьезно, я собираюсь...

— Кэт!

— Прости, — пробормотала она.

Закрыв глаза, я сосредоточился на терпении и спокойствии.

Когда был уверен, что при изменении не сожгу случайно пол леса, я сбросил свою человеческую кожу. Я знал, что трансформация была полной, потому что услышал, как она сказала: «Святая преисподняя».

Для неё я выглядел, как человек, сделанный из света, что было не так уж далеко от правды. Я поднял веки. Кэт вскинула руки, прикрывая глаза. Свет, который я отбрасывал, был настолько интенсивным, что превратил ночь в день.

Когда я был в своей истинной форме, я не мог говорить на языке, который понимала Кэт, поэтому сделал то, что раньше делал только с представителями своего вида. Это было также запрещено. Но таковым было все, что я сделал недавно, так что ничего не изменится, если я продолжу в том же духе.

Лаксены были способны передавать мысли другим телепатически. Мы могли общаться так, если были в своих истинных формах, что было не часто, но люди не могли посылать нам ответ. Мы не могли читать их мысли.

«Это то, как мы выглядим».

У Кэт перехватило дыхание.

«Мы состоим из света. Даже в человеческой форме мы можем манипулировать светом по своему желанию». Я сделал паузу. «Как видишь, я не выгляжу, как гигантское насекомое. И не сверкаю».

— Нет, — прошептала она.

«Или как комкообразное маленькое существо, что я считаю оскорбительным, между прочим». Я поднял руку, протягивая её к ней ладонью вверх. «Ты можешь коснуться меня. Это не причинит тебе боли. Думаю, это даже приятно для людей».

Она сглотнула, когда посмотрела на мою ладонь, а затем на то место, где должны были быть мои глаза. Она протянула руку. Её пальцы прикоснулись к моим. Разряд электрического тока, абсолютно безопасного, перешёл от моей руки к её. Беловато красный свет затанцевал по её руке. Я улыбнулся, когда её глаза расширились.

Набравшись смелости, она переплела свои пальцы с моими, заставляя маленький пучок света обернуться и окутать её запястье. Затем мой свет полностью окутал её руку.

«Полагаю, что тебе нравится».

Правда была в том, что мне это тоже нравилось. В моей настоящей форме я был сверхчувствителен к... ко всему. Мне нравилось её прикосновение. Возможно, даже слишком.

Освободив свою руку, я отступил назад. Мой свет медленно ослаб, а затем я вернулся в ту форму, с которой она была больше знакома.

— Кэт.

Она уставилась на меня, медленно качая головой.

Наверное, мне следовало повременить со всей этой «покажи и скажи» темой.

— Кэт?

— Ты пришелец, — прошептала она, словно пыталась себя убедить в этом.

— Верно. Именно это я пытался тебе объяснить.

— О... оу... вау. — Она притянула свои руки к груди. — И... откуда ты? С Марса?

— Даже не близко. — Я засмеялся. — Я сейчас расскажу тебе одну историю, хорошо?

— Ты собираешься рассказать мне историю?

Я кивнул, когда провел рукой по волосам.

— Все это будет звучать для тебя безумно, но постарайся помнить то, что ты видела. То, что ты знаешь. Ты наблюдала, как я делаю невозможное. Теперь для тебя не должно быть ничего невозможного. — Я подождал, пока она это уяснит. — Место откуда мы родом называется Эйбел.

— Эйбел?

— Это одна из самых далеких галактик от твоей, примерно, в тринадцати миллиардах световых лет отсюда. На Земле нет телескопов или космических шаттлов, способных перемещаться так далеко. И никогда не будет. — Если бы наш дом все еще существовал, подумал я, когда посмотрел на свои раскрытые ладони. — Хотя... даже если бы они существовали, это было бы не так уж и важно. Нашей планеты больше не существует. Она была разрушена, когда мы были еще детьми. Вот почему мы должны были

покинуть её и найти место, приемлемое для нас в плане еды и атмосферы. Не то чтобы нам нужно дышать кислородом, но это хотя бы не больно. Дыхание на этой планете для нас — всего лишь отработанный до автоматизма навык, не более.

Осознание вспыхнуло в её чертах, и я могу поклясться, что она думала о дне на озере.

— То есть, тебе не нужно дышать?

— Нет, не слишком. — Я пожал плечами. — Мы делаем это по привычке, и, конечно, случается, что иногда мы об этом забываем. Например, когда плаваем.

— Продолжай.

Я помедлил секунду, думая сможет ли она это все осмыслить, а затем продолжил. Я отказывался признавать ту часть меня, что хотела рассказать её все. Ту часть, что отчаянно хотела знать, что она подумает, если узнает настоящего меня.

— Мы были слишком маленькими, чтобы знать название нашей галактики. Или, возможно, наш народ не нуждался в названии подобных вещей, но я хорошо помню название нашей планеты. Она называлась Лакс, а мы все — Лаксены.

— Лакс, — прошептала она. — Свет по-латински?

— Мы прибыли сюда в потоке метеоритного дождя пятнадцать лет назад, с другими, такими же, как мы. Но есть среди нас и такие, кто перебрался на Землю задолго до нас. Представители нашей расы посещали вашу планету на протяжении тысячи лет. И, конечно, не все мы переместились именно на эту планету. Некоторые отправились дальше по галактике. Многие, должно быть, попали на планеты непригодные для жизни, но когда всем окончательно стало ясно, что для нас Земля — это практически идеальное место для обитания, выбор стал очевидным. Ты успеваешь следить за мыслью?

Её взгляд был пустой.

— Думаю, да. Ты говоришь, здесь много таких, как ты. Томпсоны... они такие же?

Я кивнул.

— Мы вместе с ними с тех самых пор.

— И... как много вас здесь?

— Именно здесь? Не меньше пары сотен.

— Пара сотен, — повторила она. — Почему именно здесь?

— Мы... держимся большими группами. Это не... ладно, это не имеет значения сейчас.

— Ты сказал, что вы прибыли во время метеоритного дождя? И где твой космический корабль? — Её нос мило сморщился.

Я изогнул бровь.

— Мы не нуждаемся в таких вещах, Кэти. Мы перемещаемся вместе со светом.

— Но если ты с планеты, которая в миллиардах световых лет отсюда, и ты двигаешься со скоростью света... то дорога сюда заняла, наверное, миллиарды лет?

Она действительно это мысленно подсчитала сейчас?

— Нет. Используя те же самые возможности, с помощью которых я спас тебя от грузовика, мы способны подчинять своей воле пространство и время. Я не ученый, поэтому не знаю, как это работает. Мы просто можем это и все. Некоторые лучше, некоторые хуже.

Она медленно кивнула, но я почувствовал, что это было просто напоказ. Она не теряла самообладание, по крайней мере, хоть какие-то хорошие новости.

Я продолжил, когда снова сел.

— Мы стареем точно так же, как и люди, что позволяет нам не выделяться среди вас. Когда мы переместились сюда, нам пришлось выбирать свои... оболочки. — Она вздрогнула, и я пожал плечами. Что я мог сделать? Это была правда. — Я не знаю, как по-другому объяснить, не пугая тебя... но не все из нас могут постоянно менять свое обличие. Та внешность, которую мы выбрали, когда прибыли сюда, это то с чем мы вынуждены навсегда оставаться.

— Что ж... в таком случае, ты сделал неплохой выбор.

Я усмехнулся, когда провел пальцами по траве.

— Мы воплотили в своем новом теле то, что увидели. И почти

для всех нас этот выбор оказался перманентным. Впоследствии, вероятно, под воздействием ДНК, наша внешность стала похожей. И, на случай, если ты удивлена, мы всегда рождаемся тройней. Так было испокон веков. — Я наблюдал, как она села обратно не дальше чем на расстоянии фута напротив меня. — В большинстве своем, мы очень похожи на людей.

— За исключением того, что вы являетесь облаком света, до которого я могу дотронуться?

Моя усмешка стала шире.

— Да, это, и еще мы гораздо более развиты, чем люди.

— Насколько более? — спросила она тихо.

— Скажем так, если нам когда-нибудь придется столкнуться с человечеством, вы не одержите верх. Без вариантов.

Она застыла, а затем отпрянула от меня. Наверное, нужно было оставить эту информацию при себе.

— И что еще ты способен делать?

Я встретил её взгляд.

— Чем меньше ты знаешь, тем, скорее всего, для тебя лучше.

Кэт покачала головой.

— Нет. Ты не можешь рассказать мне подобное, а потом взять и что-то умолчать. Ты... ты должен мне это.

— Если я не ошибаюсь, то это ты мне должна. Уже, как минимум, в трех случаях, — заметил я.

— Как это, в трех?

— Ночь, в которую тебя атаковали; только что; и когда ты решила, что Эш нужно срочно примерить на себя спагетти. — Я считал, загибая пальцы. — Лучше бы, чтобы четвертого раза не было.

Замешательство окрасило выражение её лица.

— Ты спас меня от Эш?

— О да, когда она сказала, что покончит с тобой, поверь, она именно это и имела в виду. — Я вздохнул, когда откинул голову назад. — Проклятье. Почему бы и нет? Ты и сама уже начала о многом догадываться. Каждый из нас в состоянии контролировать

свет. При желании, манипулируя им, мы можем становиться совершенно невидимыми, рассеивать тьму... да все, что угодно. И не только это. Мы можем контролировать и использовать потенциал света. И, поверь мне на слово, тебе вряд ли понравится, если что-то подобное когда-либо впишется в твое тело. Я сомневаюсь, что люди могут перенести такое и при этом остаться в живых.

— Окей... — Она сложила руки вместе, кажется, это был бессознательный жест. — Подожди. Когда мы встретили медведя, я видела вспышку света.

— Это я, и, прежде чем ты спросишь, я не убивал того медведя. Всего лишь спугнул. Ты потеряла сознание, потому что находилась слишком близко к Источнику. Думаю, это оказало воздействие на тебя. Только не понимаю, почему он поразил тебя тогда, и не затронул сейчас. В любом случае... каждый из нас имеет определенные способности к исцелению, но не все одинаково хороши в этом, — продолжил я, опустив подбородок. — Я неплохо это делаю, но Адам, один из Томпсонов, может вылечить практически все при условии, что в исцеляемом остаются хотя бы малейшие признаки жизни. И еще... нас крайне проблематично убить. Мы можем проявить слабость, но только если ты поймаешь нас в нашей настоящей форме. Или лишишь головы в человеческой. Думаю, это должно сработать.

— Да-а, отсечение головы обычно делает свое дело. — Её руки скользнули к лицу и остались там, придерживая голову. — Ты — инопланетянин.

Я приподнял брови.

— Есть много чего, что мы можем делать, но лишь после достижения половой зрелости, и даже тогда бывает трудно контролировать свои способности. Иногда, вещи, которые мы делаем, немного нас истощают.

— Это должно быть... трудно.

— Да, трудно.

Она опустила руки, прижимая их к груди.

— Что еще ты можешь делать?

Я осмотрел её.

— Пообещай, что снова не рванешь от меня со всех ног.

— Да, — сказала она и затем кивнула. Очень мило.

— Мы можем манипулировать объектами. Любой предмет, может быть передвинут, неважно, одушевленный или нет. Мы можем делать больше, чем это. — Я нашёл и поднял в воздух упавший лист. Я держал его между нами. — Смотри.

Обратившись к Источнику, я позволил жару окутать мою ладонь, а затем и пальцы. Дым поднялся от них, и тогда вылетела крошечная искра. Пламя, яркое и оранжевое, вспыхнуло на моих пальцах, облизывая края листа. За время, которое нужно на один удар сердца, лист исчез.

Кэт встала на колени и придвинулась немного ближе. Я наблюдал за ней, удивленный. Языки пламени потрескивали на моих пальцах. Она подняла руку, придвинув их к пламени. Когда она одернула ладонь, её глаза были широко распахнуты от удивления.

— Огонь не причиняет тебе боли?

— Как что-то, что является частью тебя, может причинять боль? — Я опустил руку, треся ею так, чтобы пламя погасло. — Видишь. Все закончилось.

Она переместилась ещё ближе.

— Что еще ты можешь?

Я смотрел на неё секунду, а затем улыбнулся, прежде чем переместился так быстро, что она не смогла уследить. В первую секунду я сажу напротив неё, а в следующую я на расстоянии нескольких футов прислонился к дереву.

— Как во имя всего... подожди! Ты уже делал это. Эта жутко тихая манера передвигаться. Только это не потому, что ты бесшумный. — Потрясенная, она снова припала спиной к дереву. — Ты можешь двигаться настолько быстро.

— Со скоростью света, Котенок. — Я кинулся вперед, а затем медленно сел. — Некоторые из нас управляют своим телом, меняя форму, которую мы выбрали изначально. Что-то вроде... видоизменения в любое другое живое существо — человека или создание.

Она посмотрела вниз, а затем снова подняла взгляд.

— Вот почему Ди периодически теряла четкие очертания?

Что за черт?

— Ты видела это?

— Да, но я думала, что мне мерещиться. — Отклонившись в сторону, она расправила ноги, вытянув их. И конечно, это привлекло моё внимание, потому что... ну, ноги. — С ней случилось нечто подобное, когда она, казалось, чувствовала себя комфортно. Её рука или контуры тела начинали терять очертания.

Я перевел свой взгляд от её ног и кивнул.

— Не все из нас могут полностью контролировать свои способности. Некоторые борются с ними.

— Но ведь у тебя получается?

— Такой вот я потрясающий.

Она закатила глаза, но затем резко выпрямилась.

— Что на счет твоих родителей? Ты говорил, они работают в городе, но я никогда их не видела.

Мой взгляд снова опустился к земле.

— Наши родители не имели возможности сюда попасть.

— Мне... мне жаль

— Не беспокойся. Это было очень давно. Мы даже не помним их.

— Боже, я чувствую себя такой глупой, — сказала она через секунду. — Знаешь, я ведь правда думала, что они работают в городе.

— Ты не глупая, Кэт. Ты верила в то, что мы хотели, чтобы ты верила. Мы хорошо умеем убеждать. — Я вздохнул. — Хотя, как оказалось, не в достаточной степени. — Когда я снова посмотрел на неё, у неё был этот отстраненный взгляд. — А ты справляешься лучше, чем я ожидал.

— Ну, ... скажем так, я думаю, что чуть позже у меня будет достаточно времени для паники и мини-припадка. Скорее всего, я просто буду считать, что на какое-то время потеряла рассудок. — Она закусила нижнюю губу. — Ты... ты можешь контролировать чужое сознание? Читать мысли?

Я покачал головой.

— Нет. Наши возможности основываются на том, что мы есть. Если бы наша сила — свет — могла бы контролировать эту сферу то, кто знает. Все возможно.

Злость вспыхнула в её глазах, и она оцетинилась, как маленький разъяренный котенок.

— Все это время, я думала, что схожу сума. К тому же, ты говорил мне, что это плод моего воображения или просто начинал морочить голову. Ты словно делал мне инопланетную лоботомию. Мило.

Мои глаза сузились, когда я посмотрел на неё.

— У меня не было выбора. О нас никто не должен знать. В противном случае, одному Богу известно, что будет.

Кэт резко выдохнула, и могу сказать, она боролась с собой, чтобы оставить это в покое.

— Как много... людей знает о вашем существовании?

— Некоторые местные, которые только Богу известно, что о нас думают, — начал объяснять я. — Еще узкий круг в правительстве, но только в пределах Министерства Обороны, на этом все. Никто из них не знает о наших возможностях. Они не могут. — Я почти прорычал, встретившись с её взглядом. — МО уверено, что мы безобидные фрики. Пока мы придерживаемся их правил, они обеспечивают нас деньгами, жильем и оставляют в покое. Поэтому, если кто-то из нас вдруг скомпрометирует себя демонстрацией собственной силы... то это плохая новость по сразу нескольким причинам. Мы стараемся не использовать свои способности, особенно возле людей.

— Потому что это может разоблачить вас.

— Это и... — я потер подбородок, неожиданно почувствовав усталость. Я не хотел признавать, что подверг её опасности. — Каждый раз, когда мы используем силу, скажем так... это оставляет определенный след на человеке, предоставляя нам возможность видеть, что он совсем недавно находился рядом с кем-то таким же, как мы. Поэтому мы стараемся сдерживаться, находясь возле людей, но ты... с тобой с самого начала все пошло не по плану.

— Когда ты остановил грузовик, это оставило... след на мне? —

Когда я не ответил, она попыталась разобраться сама. — И тогда, когда испугал медведя? Этот след может прослеживаться такими же, как ты? То есть, Томпсоны и все другие инопланетяне в округе знают, что я была подвержена твоему... космическому моджо?

— Что-то в этом роде, — сказал я. — И они определенно от этого не в восторге.

— Тогда зачем ты остановил грузовик? Я явно являюсь слишком большой ответственностью для тебя.

Черт, это что сложный вопрос? Эндрю и Мэтью, скорее всего, спросили ли бы то же самое, если бы я рассказал им, что Кэт знает кто мы, но надеюсь такого разговора никогда не случиться. Я действительно не знал, как ответить на этот вопрос.

Или, может быть, я знал, но не хотел произносить вслух.

Кэт глубоко вдохнула.

— Что ты собираешься со мной делать?

Я поднял взгляд.

— Что я с тобой собираюсь делать?

— Я знаю, кто ты есть на самом деле, и это создает риск для каждого. Ты можешь... просто испепелить меня или Бог знает что еще.

Я не мог поверить, что она только что это сказала. Знаю я вел себя, как придурок с ней, но не до такой же степени. Она должна была почувствовать, что между нами есть что-то большее. Она не чувствовала? Возможно, нет. Может быть, я был так хорош в своей способности быть мудаком, как Кэт это называла, что она и понятия не имела, как я на самом деле начал относиться к ней. Я размышлял над тем, рассказать ли ей все. О том, как просто пребывание рядом с ней заставляет меня улыбаться больше, чем за все годы. Как я восхищаюсь её мужеством и тем, как она может постоять за себя, защищаться, особенно от меня и моей ерунды. Когда тепло начало разливаться у меня в груди, я незамедлительно пресек эту чепуху на корню, в этот момент в голове всплыл образ моего мертвого брата вместе с человеком, в которого он был влюблён. Нет, будет лучше, если мы продолжим держаться в стороне друг от друга, но это не значило, что я, по крайней мере, не могу облегчить её страхи.

— Зачем бы я все тебе рассказывал, если б собирался что-то с тобой сделать?

Её губы сжались.

— Не знаю.

Я придвинулся ближе к ней, протянув руку, но резко остановился, когда она отпрянула от меня. Мои внутренности скрутило, а пальцы согнулись в воздухе.

— Я ничего не собираюсь с тобой делать. Хорошо?

Она начала терзать нижнюю губу.

— Как ты можешь мне доверять?

Ещё один сложный вопрос, на который было не просто ответить. В этот раз, когда я протянул руку к ней, она не отстранилась. Я разместил свои пальцы под её подбородком, удерживая её взгляд,

— Я не знаю. Просто доверяю. И, если быть до конца честным, никто все равно тебе не поверит. К тому же, создашь лишнюю шумиху, навлечешь на себя внимание со стороны МО, а ты вряд ли этого хочешь. Они пойдут на любые меры, чтобы население оставалось в неведении.

Казалось, она пыталась это осмыслить, и на секунду наши взгляды встретились. Мы были связаны не только физическим контактом, но и правдой. Когда она отпрянула от меня, мне это не очень-то понравилось.

И мне не понравилось то, что мне это не понравилось.

— Значит, вот почему ты говорил все это раньше? — спросила она, её голос был приглушенным. — Ты не ненавидишь меня?

Мой взгляд опустился к руке. Я подбирал слова. — Я не ненавижу тебя, Кэт.

— Вот почему ты не хотел, что бы я общалась с Ди, потому что боялся, что я узнаю правду?

— Это, и еще ты — человек. Люди слабые. Они не приносят нам ничего, кроме проблем. — Да, это прозвучало жестче, чем я думал, но это, скорее всего, было к лучшему. Она должна знать, что стоит на кону — ради всех нас.

Её глаза сузились.

— Мы не слабые. И ты на нашей планете. Как насчет небольшого уважения, приятель?

Изумление затопило меня.

— Тут с тобой трудно поспорить. — Я осмотрел её. — Как ты... справляешься со всем этим?

— Пытаюсь осмыслить. Не знаю. Не думаю, что теперь что-то в этой жизни способно меня поразить.

Я был рад услышать это. Затем поднялся на ноги.

— Тогда нам следует возвращаться, пока Ди не решила, что я тебя убил.

— Она действительно может так подумать? — спросила она медленно, словно боялась ответа.

Я смотрел на Кэт, возвышаясь над ней, когда она встретила мой взгляд, я знал, что она увидела холод в них.

— Я способен на многое, Котенок. Убийство ради защиты семьи не то, над чем я стану лишний раз думать. Но тебе не стоит об этом беспокоиться.

— О, приятно это слышать, — пробормотала она.

Я наклонил голову набок.

— Существуют еще и другие. Те, которые сделают все, чтобы завладеть преимуществами Лаксенов, в особенности, такими, как мои. Они сделаю все что угодно, чтобы добраться до меня и моего вида.

— И каким образом это имеет отношение... ко мне?

Наклонившись, я осмотрелся вокруг.

— След, который я оставил на тебе, когда останавливал грузовик может отслеживаться. Прямо сейчас ты сияешь, как фейерверк в День Независимости.

У неё перехватило дыхание.

— Они будут использовать тебя, чтобы добраться до меня. — Я протянул руку, убирая листок из её волос. Тогда я коснулся её щеки в том месте, где её кожа была повреждена после того ночного

нападения. — И если они все-таки тебя схватят... смерть покажется тебе спасением.

Глава 15

Кэт молчала большую часть дороги, пока мы возвращались обратно. След, окутывающий её, интенсивно мерцал, словно светящийся диско шар. Это грозило стать огромной проблемой.

Когда деревья расступились на нашем пути, она заговорила.

— Могу...могу я увидеть Ди?

Я замедлил шаг так, чтобы ей было легко догнать меня.

— Думаю, было бы неплохо подождать до завтра. Мне нужно поговорить с ней, объяснить ей, что я сказал тебе.

Ее взгляд стал печальным, когда мы приблизились к домам, но она кивнула. Я проследовал за ней вверх по ступенькам крыльца, на котором горел фонарь, проливая мягкий свет на поникшую голову Кэт. Через окна я мог видеть, что дома темно. Ее мама была на работе, как обычно. После всего, что произошло сегодня, не думаю, что оставлять её одну было хорошей идеей.

Что если она проснется посреди ночи и начнет звонить всем подряд? Ладно. Это было маловероятно. Кэт была не глупой, но она может проснуться и испугаться. Что не удивительно.

Я подержал открытой входную дверь и пропустил её вперед, когда она подошла к ней.

— Хочешь переночевать у меня?

Кэт остановилась и медленно повернулась ко мне. Одна её бровь приподнялась.

— Что-что?

У меня вырвался смех.

— Вытащи голову из сточной канавы, Котенок.

Она поджала губы.

— Моя голова не в канаве.

— Ага. — Я одарил ее полуулыбкой. — Можешь остаться в

нашем доме, если хочешь. Утром Ди будет там.

Она не ничего не сказала, пока ее взгляд искал мой, а затем кивнула.

— Ладно. Я просто... мне нужно взять кое-какие вещи.

Я кивнул.

— Буду ждать тебя на крыльце.

И снова она рассматривала меня, будто пыталась узнать мои мысли, затем приоткрыла входную дверь. Когда Кэт вошла в дом, то включила свет в фойе. Оглянувшись через плечо, она посмотрела на меня, но взгляда моего не встретила.

— Я скоро вернусь.

— Я буду тут.

Кэт побежала вверх по лестнице, ее сандалии шлепали по ступенькам. Пока она была наверху, я не остался стоять на месте. Планировка дома была такой же, как и у нас, поэтому, когда я забрел в проход слева от меня, то вошел на кухню. Я включил свет и осмотрелся. Я ничего не искал. В основном, мне было просто любопытно.

Но то, что я увидел, приподняло уголки моих губ.

Куда бы я ни посмотрел, везде были книги, так же, как и в гостиной. Две были на кухонной стойке, рядом с тостером. Одна была на холодильнике, и я понятия не имел, почему она лежала там. Трое расположилось на кухонном столе, напротив двух не распакованных пакетов.

Как возможно, что у кого-то так много книг?

Я слышал, как она ходит наверху. Я выключил свет и вернулся в фойе. Несколько секунд спустя, она стала спускаться с небольшой сумкой в руке.

— Я готова.

Кэт заперла дверь, а затем мы направились к моему дому. По дороге, она все время поглядывала в мою сторону. Могу сказать, что у нее было много вопросов. А у кого бы их не было, если бы выяснилось, что ты жил по соседству с инопланетянами? Но я понимал, что у неё должно быть произошел переломный момент, и

действительно не хотел быть тем, кто подтолкнет ее к краю. Именно по этой причине, я не хотел, чтобы она разговаривала с Ди.

Но мне также нужно было убедиться, что мы понимаем друг друга, что Кэт осознает, во что она только что ввязалась, и понимает, какими будут последствия, после того, что она сделала.

Когда мы подошли к входной двери, я остановился и повернулся к ней. Света не был включен, поэтому мы стояли в темноте.

— Мне просто нужно кое в чем убедиться, хорошо?

Она притянула сумку ближе к себе.

— Все в порядке?

Я понизил голос на случай, если Ди подслушивала под дверью. Она была где-то в доме. Я чувствовал это.

— Что я тебе сказал? Что ты знаешь? Я не могу выразить словами, насколько это важно. Это выходит за рамки обычного уровня доверия. Моя жизнь — наши жизни — в твоих руках, — сказал я ей. — Я не жду, что тебе будет волновать моя судьба, если ты толкнешь меня под мчащийся автобус, но помни, ты также толкнешь туда и Ди.

Кэт подошла ближе так, что ее сумка задела мой живот.

— Я понимаю это, Деймон. Честно. То, что ты сказал ранее — правда. Никто мне не поверит. Они подумают, что я сумасшедшая, но я бы ни за что не предала Ди. — Она сделала паузу, выдохнув, и подняла свой подбородок. — И, несмотря на то, что ты огромный придурок, я бы не стала подставлять тебя тоже.

Мои губы дрогнули.

— Что ж, приятно это слышать.

— Я серьезно, — настояла она. — Я никому не расскажу.

Какая-то часть ледящего беспокойства отступила, но только время покажет, можно ли действительно доверять Кэт. Я надеялся на это. Не только ради Ди или меня, но и ради ее самой.

Я завел ее в дом и проводил на второй этаж. Она осматривалась, ее взгляд метался от одного предмета к другому, и я понял, что это первый раз, когда она вошла в наш дом. Думаю, Ди была в своей спальне, поэтому я не удивился бы, если она выскочила бы оттуда в

любой момент.

Я провел Кэти к спальне для гостей, которая почти никогда не использовалась, и открыл дверь. Включив свет, я шагнул в затхлый, холодный воздух комнаты.

— Можешь остаться здесь. — Я подошел к кровати. Она была заправлена. — Дополнительные одеяла в шкафу.

Кэт медленно повернулась, оглядывая шкаф.

Ванная располагается прямо напротив этой комнаты. Моя спальня находится по соседству, — объяснил я, когда провел рукой по груди. — Спальня Ди дальше по коридору. Просто...забудь об этом на сегодня. Утром она все еще будет здесь.

Она кивнула.

Мой взгляд скользнул к её. Темные круги от усталости сформировались у нее под глазами. Я подозревал, что она вырубится, как только её голова коснется подушки.

— Тебе нужно что-нибудь еще?

— Нет.

Я постоял какое-то время, чувствуя, что должен сказать ещё что-то, но не смог подобрать слова, поэтому кивнул, а затем повернулся к двери.

— Деймон?

Остановившись, я обернулся.

Она покусывала нижнюю губу.

— Спасибо за то, что спас меня сегодня. Я бы превратилась в блин, если бы не ты.

Я не ответил ей, потому что ей действительно не стоило меня благодарить.

— И... — она сделала шаг вперед, опуская сумку. — И спасибо, что сказал мне правду. Ты можешь доверять мне.

Мои ресницы приподнялись, и я встретил ее искренний взгляд. Я хотел ей верить.

— Докажи это.

От меня не ускользнуло то, что я повторил слова Эш, пока покидал комнату, закрывая за собой дверь. Пройдя дальше по коридору, я остановился у двери Ди и легонько постучал костяшками пальцев по ней.

Дверь распахнулась, и за ней стояла моя сестра, её глаза блестели.

— Она меня ненавидит? — прошептала она.

— Что? — Я нахмурился, входя в комнату и закрывая дверь за собой. — Боже. Нет. Она тебя не ненавидит.

Ди сложила руки вместе.

— Ты уверен? Я лгала, и как я могу нравиться ей, когда все, что я делала...

Обернув руки вокруг ее плеч, я привлек ее в объятия.

— Она понимает, почему ты не могла быть честной, Ди. Она не ненавидит тебя за это.

Она зарылась лицом на моей груди, и когда заговорила, ее голос прозвучал приглушенно.

— Ты рассказал ей?

— Да. — Я опустил щеку на ее макушку и быстро рассказал ей, что произошло с грузовиком. — У меня не было выбора.

Ди секунду молчала.

— Да. На самом деле у тебя был выбор, Деймон.

Я знал, о чем она говорит, и ненавидел то, что Ди верила, что я пошел бы на такие меры, если бы ситуация ухудшилась.

— Я также думаю, это хорошо, что ты привел ее сюда, — продолжила она.

Я не ответил ей.

— Она думает, что я фрик, не так ли? — пробормотала она.

Я засмеялся, когда отстранился.

— Нет. Она так не считает.

Не выглядело, что она поверила мне.

— Кэт устала. Она еле стоит на ногах. Дай ей отдохнуть до завтра, а затем ты сможешь скакать вокруг нее сколько угодно, хорошо?

Ди смягчилась, и, пообщавшись с ней ещё пару минут, я направился обратно в свою спальню. Изнеможенный, я переоделся в пижамные штаны и был готов упасть на кровать, но меня мучала смертельная жажда.

Мне действительно нужно поставить небольшой холодильник здесь.

Вздохнув, я вышел из комнаты. В ванной горел свет, в то время как я направился вниз по лестнице. Я взял бутылку воды и прошел обратно наверх, странно, но мой мозг был свободен от всех забот, что лишний раз доказывало, насколько уставшим я был.

Когда я приблизился к своей комнате, дверь ванной открылась и Кэт вышла в коридор. Она замерла. Я замер. Проклятье. Я превратился чертову статую...

Кэт держала в руках зубную щетку и пасту. Ее волосы были собраны в небрежный пучок, а небольшие пряди, обрамлявшие её лицо, были влажными. Она умыла лицо, и выглядела так, словно пролила больше воды на темно-синюю футболку, которую надела, чем на свое лицо. Говоря об этой футболке...

Это было все, во что она была одета. И футболка была тонкой. И для меня открывался прекрасный вид.

Визуальность обладала интенсивной силой, и не было никакого способа остановить реакцию моего тела, что вело себя порой чертовски по-человечески. Рубашка была свободной и громоздкой, оканчиваясь на середине бедра, и Господь, эти бедра...

Кто знал, что футболка может быть такой чертовски сексуальной?

Ее лицо было красным, как спелый помидор, но она... она меня рассматривала так же, как и я ее. Глаза Кэт смотрели определенно не на мое лицо, поэтому я не чувствовал себя слишком большим муذاком, пока пялился на определенные части её тела. Не когда ее взгляд изучал мой живот, а затем грудь... и опять опустился вниз туда, где свисали пижамные штаны.

Кэт покусывала свою нижнюю губу.

Ах, черт.

Я проглотил стон, и она, должно быть, услышала звук, потому что ее взгляд метнулся к моему лицу, а румянец стал сильнее. Она поспешила к спальне для гостей.

— С-спокойной ночи.

— Спокойной, — это все, что мне удалось сказать.

Я вошел в свою спальню и тихонько закрыл дверь за собой. Подойдя к кровати, я плюхнулся на нее и уставился в потолок.

Это будет еще одна длинная ночь.

Я странно себя чувствовал после того, как рассказал правду Кэт. Я думал, что должен быть более обеспокоенным. Никогда раньше я не рассказывал человеку о нас, а в прошлый раз, когда Доусон рассказал правду Бетани, все обернулось очень плохо. Не знаю, почему я не был взбешен или напуган в этот раз.

Вместо этого, я испытывал... облегчение. Мне больше не надо притворяться или скрывать от неё свою сущность. Мне не придётся больше быть полным придурок, как она называла меня. Конечно, я должен соблюдать дистанцию, но, по крайней мере, я мог доступно объяснить ей происходящие. Дом вновь стал моим убежищем, как это было до переезда Кэт.

Как я уже сказал, это было странно.

Я оставался в постели утром субботы, пока Ди разговаривала с Кэт. Я решил, что нужно дать им время, чтобы они разобрались в этом большом открытии, и, когда Кэт, наконец, направилась домой в полдень, Ди объяснила мне, что она наглядно продемонстрировала Кэт одну из своих сильнейших способностей.

В своей истинной форме Ди могла принимать облик другого человека. Большинство из нас могло это делать, но только на короткое время. Ди могла удерживать такое состояние намного дольше, чем все мы.

Ди, видимо, заставила себя выглядеть как Кэт.

На месте Кэт мне бы не очень понравилась данная перспектива.

Я находился на кухне и споласкивал тарелки перед тем, как

поместить их в посудомоечную машину, в то время как Ди кружила рядом. Радостное воодушевление наполняло её голос, когда она детально описывала их разговор с Кэт. Я не мог скрыть свою улыбку, также как Ди не могла скрыть своего облегчения.

— Я сказала ей, что ты можешь делать практически все, — сказала Ди. — Она спросила про то, что ты можешь делать после того, как я перевоплотилась в нее.

Моя улыбка расширилась. Держу пари, Кэт нравилось слушать это.

— Я подчеркнула тот факт, что правительство не знает обо всех наших способностях и что важно, чтобы они никогда об этом не узнали. — Она, припрыгнув, выхватила тарелку из моих рук и положила ее в посудомоечную машину. — Не похоже, что ты многое рассказал об Арумах.

Улыбка начала сползать с моего лица.

Ди закрыла дверцу посудомоечной машины и протанцевала к кухонному столу.

— Я объяснила, что случилось с нашей планетой и почему власти не догадываются о том, что Арумы — это совершенно другая раса.

Я медленно развернулся.

— Что еще ты ей рассказала?

— Я подробно изложила все связанное со следом. — Ее лоб сморщился. — Она не выглядела удивленной, так что я предположила, что ты уже рассказал её кое-что. Я сказала, что ей не стоит беспокоиться. Мы присмотрим за ней, и теперь, когда она знает, с чем имеет дело, думаю, будет легче обеспечить ей безопасность.

— Да. — Я провел рукой сквозь волосы. Я не возражал насчет того, что Ди обсудила с Кэт этот вопрос. В конце концов, я начал этот разговор вчера вечером, но я задался вопросом, как Кэт справляется со всем этим.

— Ей действительно можно доверять, — продолжила Ди, когда я опустил руку. Она взяла кувшин с чаем и отнесла его в холодильник. — Кэт в курсе того, что произойдет, если МО выяснит,

что она знает о нас. Она ничего не расскажет, Деймон.

Я кивнул и сложил руки на груди.

— Больше никто не должен знать, что ей открылась правда. Даже Адам.

Ди открыла рот.

— Я не шучу, сестренка. Адам — хороший парень. Он не такой как Эндрю, но сама знаешь, что это серьезно, особенно после... после Доусона и Бетани. Остальные будут обеспокоены, особенно Мэтью. Мы не можем гарантировать, что один из них не запаникует и не сдаст Кэт.

Ее глаза расширились, когда она закрыла дверцу холодильника.

— Думаешь один из них может совершить подобное?

Я обдумал этот вопрос.

— Не знаю. Я хочу верить, что нет, но... все возможно. И всегда есть риск, что один из них может случайно оговориться перед другими Лаксенами. Мы просто должны быть осторожны.

Ди теребила край своей рубашки.

— Ладно. Никто не должен знать.

Оттолкнувшись от раковины, я направился к лестнице, но затем передумал.

— Я собираюсь пойти проведать Кэт. Хочешь пойти со мной?

Она начала что-то говорить, а затем широко улыбнулась.

— Неа. Останусь пока здесь. Проведаю ее позже.

Я прищурился.

— Почему ты улыбаешься, словно находишься под кайфом?

— Да, так просто. — Она качнулась назад, улыбаясь так широко, что я подумал, ее лицо треснет. — Абсолютно без причины.

Нахмурившись, я покачал головой и развернулся. Я уже подошел к двери, когда Ди прокричала:

— Не торопись.

Я послал ей сердитый взгляд через плечо, и она залилась смехом.

Я пересек двор и увидел Кэт через кухонное окно. Ну, увидел белое свечение вокруг нее... Я направился к черному входу и постучал.

Дверь распахнулась, и, к сожалению, она не была одета в одну рубашку, как прошлой ночью. На самом деле, это было, вероятно, хорошо. Но след на ней. Черт. Остальные первым делом увидят его утром во вторник, после дня труда, и мне необходимо придумать чертово оправдание.

— Хэй? — сказала она не уверенно.

Я кивнул в ответ.

Настороженность промелькнула на ее лице.

— Хм, хочешь зайти?

Не чувствуя себя в настроении оставаться с Кэт в закрытом помещении, я покачал головой.

— Нет, я подумал может быть мы могли бы куда-нибудь пойти, заняться чем-нибудь.

Ее брови взлетели вверх, и я чуть не рассмеялся.

— Чем-нибудь заняться? — спросила она.

— Да. Если, конечно, ты не собираешься размещать свой отзыв или возиться в саду.

— Ха. Ха. — Она начала закрывать дверь.

Я поднял руку и остановил дверь, не касаясь её. Шок заменил раздражение, и я усмехнулся.

— Ладно. Позволь мне попробовать еще раз. Не хотела бы ты пройтись со мной?

Она заколебалась.

— Куда предлагаешь пойти?

Я оттолкнулся от дома, сделав шаг назад, и пожал плечами.

— Пойдем к озеру.

— В этот раз я буду смотреть по сторонам, прежде чем переходить дорогу, — сказала она, и я развернулся. — Ты ведь не ведешь меня в лес, потому что передумал и решил, что я подвергаю опасности ваш секрет?

Я засмеялся.

— У тебя паранойя.

Она фыркнула.

— Ага, и это говорит пришелец, который может запустить меня в небо, даже не касаясь.

— Ты же не запиралась в своей комнате и не вжималась в углы, верно?

Ее глаза закатились, когда я взглянул на нее.

— Нет, Демон, но спасибо, что удостоверился в моем психологическом благополучии.

— Хэй. — Я поднял руки, словно готов был сдаться. — Я должен убедиться, что ты не собираешься потерять рассудок и возможно оповестить весь город о том, кто мы есть на самом деле.

— Не думаю, что тебе нужно беспокоиться об этом сразу по нескольким причинам, — сухо ответила она.

Я бросил на неё многозначительный взгляд.

— Ты знаешь, со сколькими людьми мы были близки? Я имею в виду, по-настоящему близки?

Кэт сморщила нос, и я задался вопросом, о чем она подумала, и это заставило меня улыбнуться. — И тут появляется маленькая девочка и разоблачает нас. Ты понимаешь, насколько мне трудно просто... довериться тебе?

— Я не маленькая девочка, и если бы могла повернуть время вспять, то не кинулась бы под колеса этого грузовика.

— Что ж, приятно это знать.

— Но я не жалею, что узнала правду. Это многое объясняет. Подожди, ты можешь вернуться в прошлое? — Выражение ее лица было серьезным. — Подобная вероятность никогда раньше не приходила мне в голову, но теперь я по-настоящему задумалась над этим вопросом.

Я вздохнул, желая рассмеяться.

— Мы можем манипулировать временем, да. Но обычно мы этим не занимаемся, к тому же это срабатывает только с предстоящим. По

крайней мере, я никогда не слышал, чтобы кто-то поворачивал время вспять.

— Боже, вы ребята, заставляете Супермена выглядеть жалко на вашем фоне.

Я улыбнулся и опустил голову, чтобы избежать столкновения с низко висящей ветвью.

— Что ж, я не скажу тебе, что является нашим криптонитом.

Прошло мгновение.

— Могу я задать тебе вопрос?

Я кивнул, когда мы зашагали по покрытой листьями земле.

— Бетани, девушка, которая исчезла... она была близка с Доусоном, верно? — спросила она.

Я напрягся.

— Да.

— И она узнала, о вас?

Прошло несколько секунд, прежде чем я решил, как ответить на этот вопрос.

— Да.

Кэт взглянула на меня.

— И поэтому исчезла?

— Да. — В какой-то степени это было правдой.

— Она рассказала кому-то? Я имею в виду, почему она... должна была исчезнуть?

— Это сложно, Кэт.

— Она... мертва?

Когда я не ответил на этот вопрос, она остановилась. Я оглянулся, и увидел, что она пытается достать камешек из сандаля.

— Ты просто не собираешься мне говорить, верно?

Я улыбнулся ей.

— Так почему же ты захотел прийти сюда? — Она вытряхнула

камень и снова надела сандаля. — Потому что тебе ужасно нравится строить из себя мистера уклончивость?

— Что ж, это действительно забавно — наблюдать, как твои щеки розовеют, всякий раз, когда ты испытываешь досаду.

Ее щеки зарделись ещё сильнее.

Я подмигнул ей и продолжил идти дальше. Ее вопросы были вполне обоснованы, и я повел себя как идиот, но на них действительно не было простых ответов. Озеро появилось в поле зрения.

— Помимо патологического удовольствия наблюдать, как твое терпение выходит за рамки приличий... я предположил, что у тебя накопились вопросы.

— Да.

— На некоторые я отвечу. На некоторые нет. — Я взглянул на нее, и она не выглядела обиженной на меня. Я почувствовал потребность сфотографировать её, чтобы запечатлеть этот момент. — Возможно, нам удастся разобраться со всеми твоими вопросами. Тогда у нас не будет причин снова поднимать эту тему, но чтобы задать их, тебе придется кое-что сделать.

Она приподняла бровь.

— Что я должна сделать?

Я взглянул на озеро и улыбнулся.

— Встретимся на камне.

— Что? Я не надела купальник.

Сняв свою обувь, я обернулся к ней с улыбкой. Она моргнула один раз, затем еще, прежде чем быстро отвела взгляд. — И что? Ты всегда можешь раздеться...

— Такого не произойдет. — Она скрестила руки на груди.

Это было чертовски досадно.

— Так я и думал, — ответил я. — Ты никогда раньше не плавала в одежде?

Ее губы поджались.

— Почему мне обязательно плавать, чтобы задать вопросы?

Мои глаза слишком долго рассматривали этот рот, прежде чем я опустил взгляд.

— Это нужно не тебе. Это нужно мне. Кажется, это не трудно сделать. — Я перенес свой вес на другую ногу. — Тот день, когда мы ходили купаться?

— Да. — Она сделала шаг мне навстречу.

Подняв глаза, я столкнулся с ней взглядом. Я сделал глубокий вдох.

— Тебе было весело?

Кэт наклонила голову набок.

— Когда ты не вел себя по-идиотски, и если проигнорировать тот факт, что тебя заставили проводить со мной время, тогда, да.

Улыбаясь, я отвел взгляд. Однажды, возможно, я расскажу ей, что меня не заставляли.

— Мне было настолько весело в тот день, что я не могу припомнить, когда в последний раз проводил время так хорошо. Знаю, это звучит глупо, но...

— Это не глупо. — Ее ответ был незамедлительным и искренним. — Ладно. Давай сделаем это. Просто не ныряй под воду больше чем на пять минут.

Расслабляясь, я засмеялся.

— Договорились.

Пока я стягивал рубашку, она сняла сандалии. Я понял, что она наблюдает за мной из-под опущенных ресниц. Я ждал, что она передумает, но она улыбнулась мне, и я... черт. Странное чувство наполнило мою грудь, пока я наблюдал, как она подошла к кромке озера и погрузила в воду пальцы ног.

— Боже мой, вода холодная! — взвизгнула она.

Я мог это исправить.

— Смотри. — Подмигнув ей, я снова повернулся к озеру. Я вышел из своей человеческой формы. Белый свет распространился от груди и окутал все моё тело. Я нырнул под воду, двигаясь невероятно быстро. Для нее, я, вероятно, выглядел, как светящийся шар. Я достиг

центра озера. В своей истинной форме я двигался под водой, и тепло, исходящие от меня, нагревало озеро.

Когда я приблизился к камням, то перешел обратно в ту форму, которая была более привычной для Кэт, и взобрался на камни.

— Инопланетные силы? — спросила она.

Вода стекала по моей коже, когда я наклонился над краем камня, жестом подзывая её к себе.

— Заходи, сейчас должно быть немного теплее.

Кажется, она не поверила мне, когда опустила ногу в воду. Она дернулась, когда взглянула на меня широко распахнутыми глазами.

— Какие-нибудь еще крутые таланты? — спросила она, когда подплывала к камням.

— Я могу сделать так, что ты даже не сможешь увидеть меня.

Когда она достигла края камня, то вложила свою руку в мою. Я легко вытянул ее, и как только Кэт встала на ноги, я отпустил её и отошел в сторону, давая ей пространство.

Она вздрогнула, когда села на нагретый солнцем камень.

— Как ты можешь сделать что-то так, что я этого не увижу?

Оперевшись на локти, я вытянул ноги.

— Мы состоим из света. Мы можем манипулировать различными спектрами вокруг нас, использовать их. Мы как бы преломляем свет, если это объяснение имеет хоть какой-то смысл.

— Не слишком.

— Ты видела, как я перехожу в свое естественное состояние, верно? — Когда она кивнула, я продолжил. — Я, своего рода, вибрирую до тех пор, пока не распадаюсь на мелкие частицы света. Так вот, я могу выборочно исключать свет, что позволяет нам быть прозрачными.

Она притянула колени к груди.

— Это потрясающе, Деймон.

Я улыбнулся, закинув руки за голову, и лег на спину.

— Я знаю, у тебя есть вопросы. Спрашивай.

Кэт медленно покачала головой.

— Вы, ребята, верите в Бога?

— Он кажется хорошим парнем.

Она моргнула.

— А у вас был свой Бог?

— Я помню, что у нас было что-то на подобии храма, но это все. Старейшины не упоминают, ни о какой религии, — объяснил я.

— Что ты подразумеваешь под «старейшинами»?

— То же, что и вы. Тех, кто старше нас по возрасту.

Она сморщила нос.

Это заставило меня усмехнуться.

— Следующий вопрос?

— Почему ты такой... придурок?

Я засмеялся себе под нос.

— Каждый должен в чем-то преуспеть, верно?

— Что ж, с этим ты справляешься превосходно.

Закрыв глаза, я подставил лицо солнцу, окутывающему меня.

— Я тебе не нравлюсь, не так ли?

Кэт ответила не сразу.

— Ты ни не нравишься мне, Деймон. Но к тебе очень сложно испытывать... симпатию. Тебя очень сложно понять.

— Тебя тоже, — признался я, а затем решил раскатать всю эту честность. — Ты смогла воспринять невозможное. Ты доброжелательна к моей сестре и ко мне, даже несмотря на то, что — признаюсь — я вел себя по отношению к тебе, как настоящий придурок. Ты могла сбежать вчера из дома и рассказать о нас всему миру, но ты этого не сделала. И ты не миришься с моим хамством. — Я засмеялся. — Мне нравится это в тебе.

— Я тебе нравлюсь?

— Следующий вопрос? — ровно произнес я.

Кэт наклонилась ближе.

— Вам, ребята, позволено встречаться с людьми?

Я пожал одним плечом, когда взглянул на нее.

— Позволено — странное слово. Случается ли это? Да. Рекомендовано ли это? Нет. Поэтому да, мы можем, только какой смысл? Вряд ли отношения будут продолжительными, когда тебе приходится постоянно скрывать, кто ты есть на самом деле.

Она, казалось, обдумывала это.

— Значит, вы, ребята, такие же, как мы, в остальных... ммм... частях?

Я приподнялся, вскинув бровь.

— Еще раз?

Ее щеки вспыхнули в солнечном свете.

— Ну, ты знаешь, в плане секса? Я имею в виду, вы, ребята, такие сияющие и все такое... Я не совсем понимаю, как определенные вещи при этом могут работать.

В плане секса?

Она что серьезно спрашивала меня, можем ли мы заниматься сексом?

От этого вопроса мне захотелось рассмеяться. Также мне захотелось сделать кое-какие вещи, которые имели отношение к тому, о чем она думала, и факту, что мое тело отреагировало на её слова так быстро, что это было даже немного неожиданно.

Также это было интересно.

И также я был идиотом.

Мои губы изогнулись в полуулыбке, и до того, как подумать о том, что делаю, я переместился за долю секунды, перекачивая ее на спину. Она мягко вздохнула. Я навис над ней, мои мокрые волосы спадали вперед, в то время как я опирался на руки. Капля воды сорвалась с моей пряди, приземлившись на ее щеку. Она даже не заметила этого.

— Ты спрашиваешь, привлекают ли меня человеческие девушки? — я опустил свое тело, и мы соприкоснулись во всех

нужных местах. При том, что наша одежда была мокрой, казалось, ничего не разделяет нашу кожу. Она была удивительно мягкой под мой, и я мог чувствовать её прерывистое дыхание. Мы лежали так близко, что я увидел, как ее глаза расширились. Я слегка переместил бедра, и ее вздох прозвенел в каждой клетке моего тела.

— Или ты спрашиваешь, нравишься ли ты мне?

Наши глаза встретились и застыли. Тишина простерлась между нами, и я знал, она получила свой ответ.

Я также знал, что должен отпустить ее прежде, чем буду признан полным тупицей.

Приложив больше усилий, чем должен был, я перекатился обратно. Когда я заговорил, в моем голосе нельзя было не заметить изменение.

— Следующий вопрос.

Кэт не приподнялась.

— Знаешь, ты бы мог мне просто об этом сказать. — Она повернула голову в мою сторону. — Не было никакой необходимости мне показывать.

И то, правда.

— И какой тогда был бы интерес? — Я повернул голову в ее сторону. — Следующий вопрос, Котенок?

— Почему ты так меня называешь?

— Ты напоминаешь мне маленького пушистого котенка, который выпускает коготки, но не кусается.

Её губы дрогнули.

— Ладно, в этом нет никакого смысла.

Я пожал плечами.

Прошло мгновение.

— Как думаешь, есть ли еще Арумы поблизости?

Это был один из сложных вопросов. Я закинул голову, изучая ее лицо, чтобы определить, насколько сильно она хотела это узнать.

— Они всегда где-то рядом.

— И они охотятся на вас? — тихо произнесла она.

Я перевел взгляд на небо.

— Это основная цель их существования. Без нашей энергии они ничем не отличаются от... людей, кроме того что они более жестокие и аморальные. Они сосредоточены только на перманентном разрушении... или что-то в этом роде.

— Ты... сражался с ними?

— Ага. — Я перекатился на бок лицом к ней. — Я потерял счет тому, со сколькими я столкнулся и скольких убил. И с тобой светящейся, как сейчас, их будет еще больше.

Ее взгляд незамедлительно поднялся.

— Тогда зачем ты остановил грузовик?

— А ты бы предпочла, чтобы я позволил ему превратить тебя в блин? — Спросил я, ссылаясь на то, что она сказала в тот вечер.

— И все же, почему? — упорствовала она.

Я стиснул челюсть.

— Честно?

— Да.

— Это принесет мне какие-нибудь бонусы? — тихо спросил я.

Ее грудь поднялась в глубоком вдохе, а затем она подняла руку. Кэт откинула назад прядь волос, упавшую на мой лоб. Ее пальцы задели мою кожу, и я замер, на мгновение, закрыв глаза. Такое легкое, невинное прикосновение, но оно сильно меня задело.

— Зависит от того, как ты ответишь на вопрос, — сказала она.

Когда я открыл глаза, ее лицо было в беловатой дымке. Она убрала руку, тихо выдохнув. Я лег на спину, моя рука упала возле ее.

— Следующий вопрос?

Кэт сложила руки на животе и не отстранилась от меня.

— Почему ваша сила оставляет на людях след?

Намного более безопасная тема.

— Люди для нас, как светящиеся в темноте футболки. Когда мы

пользуемся своими способностями рядом с вами, вам ничего не остается, кроме как впитывать нашу энергию. В течение времени свет блекнет, но чем больше энергии мы используем, тем ярче след. Когда Ди теряла рядом с тобой четкие очертания — это почти ничего на тебе не оставляло. Инциденты с грузовиком и медведем оставили на тебе существенную метку. Нечто значительное, как, например, лечение, оставляет на человеке более устойчивый след. Не слишком яркий, но по какой-то причине, он дольше держится.

— Мне следовало вести себя осторожнее рядом с тобой, — продолжил я. — Чтобы спугнуть медведя, я использовал вспышку света — нечто похожее на лазерные лучи. Это оставило на тебе достаточно заметный след, поэтому Арум без труда смог найти тебя.

— Ты имеешь в виду ночь, когда на меня напали? — Ее голос был хриплым.

— Да. — Я провел рукой по лицу. — Аэрумы не появляются здесь слишком часто, потому что не думают, что здесь есть кто-то из нас. Залежи бета кварца заглушают следы выбросов нашей энергии, скрывают их, что является одной из самых важных причин, почему мы находимся именно здесь. Но один должно быть пересекал город. Он увидел на тебе след и заподозрил, что где-то рядом должен находиться хотя бы один Лаксен. Это была моя вина.

— Это не твоя вина. Не ты напал на меня.

— Но я привел его к тебе, — указал я.

Когда мои слова дошли до нее, она побледнела. Страх наполнил ее глаза. Я ненавидел это, и как прежде, я был обеспокоен тем, как много информации она сможет переварить.

— Где он сейчас? Он все еще здесь? — спросила она. — Он может вернуться? Что...

Протянув руку, я нашел ее ладонь и нежно сжал её.

— Котенок, успокойся. У тебя вот-вот будет сердечный приступ.

Ее губы медленно разомкнулись.

— У меня не будет никакого сердечного приступа.

— Ты уверена? — Ее рука была теплой и маленькой.

— Да.

— Это принесло мне еще одно эпическое закатывание глаз.

— Он больше не проблема для нас, — объяснил я.

Она полностью развернула голову ко мне.

— Ты... ты убил его?

— Да, что-то в этом роде. — Я не пытался напугать ее, но она должна была знать, что я убью любого, кто будет угрожать моей семье... а теперь и ей.

— Что-то в этом роде? Я не знала, что относительно убийства, можно сказать «что-то в этом роде».

— Ладно, да, я убил его. — Я услышал её испуганный вдох. — Мы враги, Котенок. Если бы я его не остановил, он убил бы меня и мою семью после того, как поглотил бы всю нашу энергию. Более того, он бы привел сюда множество других. Оставшиеся Лаксены оказались бы в опасности. Ты тоже находилась бы в постоянной опасности.

— А что насчет грузовика? Я свечусь теперь гораздо ярче, — сказала она. — Скоро появятся другие?

Одного Арума обычно сопровождали ещё трое. Может, нам повезет в этот раз.

— К счастью, поблизости сейчас нет ни одного. К тому же, скоро след на тебе поблекнет, и ты будешь в безопасности.

— А если нет?

— Тогда я убью и их тоже. — И это было правдой. — На некоторое время ты будешь вынуждена оставаться рядом со мной, пока след не исчезнет.

— Ди сказала примерно то же самое. — Она закусила нижнюю губу. — Значит, ты больше не хочешь, чтобы я держалась от вас подальше?

— Не важно, что я хочу. — Я взглянул вниз на наши руки. Меня поразило то, что я выводил алфавит на ее руке. Я и понятия не имел. — Если бы я мог делать так, как считаю нужным, тебя бы и близко не было рядом с нами.

Кэт отдернула руку.

— Ого, не стоит быть настолько честным.

— Ты не понимаешь, — сказал я. Хотя был убежден, что она понимает, какой опасности нас подвергла, изначально не держась в стороне. Я не хотел быть жестоким, но она должна была знать, что стоит на кону. — Прямо сейчас, ты можешь привести Аэрума прямо к моей сестре. А я должен быть уверен, что она в безопасности. Она все, что у меня осталось. Я также должен защищать всех остальных. Я обладаю наибольшей силой. Это то, что я делаю. И пока ты носишь на себе след, я не хочу, чтобы ты ходила куда-либо с Ди, если меня нет рядом.

Сев, она повернулась к берегу.

— Думаю, мне пора домой.

Ах, черт, она действительно не понимала этого. Когда она начала подниматься, я схватил ее за руку. Ее кожа незамедлительно нагрелась под моей ладонью.

— Сейчас тебе нельзя быть одной. Я должен находиться рядом.

— Я не нуждаюсь в сиделках. — Она выпятила челюсть в упрямстве. — Я буду держаться подальше от Ди до тех пор, пока след не исчезнет.

— Ты все равно не понимаешь. — Боже, я хотел встряхнуть ее. — Если Аэрумы схватят тебя, то не убьют сразу же. Тот, возле библиотеки играл с тобой. Он собирался довести тебя до состояния, когда ты умоляла бы его оставить тебя в живых, и тогда он заставил бы тебя привести его прямиком к одному из нас.

— Деймон...

— У тебя нет выбора. Сейчас ты в огромной опасности. Ты представляешь опасность для моей сестры. Я не позволю чему-нибудь с ней случиться.

Гнев вспыхнул в её взгляде.

— А когда след исчезнет? Что тогда?

— Я бы предпочел, чтобы ты держалась чертовски далеко от нас, но сомневаюсь, что это когда-либо случится. И моя сестра беспокоится о тебе. — Я отпустил ее локоть и снова лег, более чем расстроенный. — Пока ты не заработаешь новый след, я не против вашей дружбы.

Ее руки сжались в кулаки.

— Я так признательна, что получила твое разрешение.

Я заставил себя улыбнуться. Как еще доходчивее я мог разъяснить ей все? Она была в опасности, и при этом была риском для всех нас. Это... это не было чем-то личным.

— Я уже потерял одного из-за того, что он испытывал к человеку. Я не собираюсь потерять еще и сестру.

— Ты говоришь о своем брате и Бэтани, — указала она.

— Мой брат влюбился в человека... и теперь они оба мертвы.

Глава 16

Порой Кэт была словно открытая книга с картинками. Все, о чем она думала и что чувствовала, явственно отражалось на ее лице. Я наблюдал, как её раздражение испаряется, заменяясь сочувствием, которое мне было не очень приятно видеть.

— Что произошло? — спросила она тихо.

Часть меня хотела проигнорировать вопрос. Сказать что-то невежественное и отвлечь ее, но другая половина меня хотела... поговорить об этом, реально поговорить об этом. И эта часть победила.

— Доусон встретил Бетани, и я клянусь тебе, это была любовь с первого взгляда. Для него мир стал вращаться только вокруг нее. Мэтью — мистер Гаррисон — предупреждал его. Я предупреждал его, что ничего хорошего не выйдет. У нас не может быть отношений с людьми.

Я посмотрел за ее плечо, на полосу деревьев.

— Ты не знаешь, как это сложно, Кэт. Мы все время должны скрывать, кто мы есть на самом деле, и даже среди своих, мы должны быть осторожны. Существует очень много правил. МО и Лаксенам не нравится идея смешивания наших рас. Будто бы они считают нас животными по отношению к людям.

— Но вы же не животные, — сказала она, слегка разгневанно. Было мило видеть, как она в первый раз встает на мою защиту, даже не смотря на то, что я, скорее всего этого не заслуживаю.

— Ты знаешь, что мы находимся под постоянным наблюдением МО? — Я покачал головой, испытывая отвращение. — Водительские права, они отслеживают это. Если мы подадим документы в колледж, они узнают. Право на вступление в брак с человеком? Забудь об этом. Нам нужно проходить определенную процедуру, даже если мы собираемся куда-то просто поехать.

— Как они могут это делать? — Шок затопил ее голос.

Я сухо засмеялся.

— Это ваша планета. Даже ты об этом сказала. Они удерживают нас на месте, обеспечивают нашу жизнь. Периодически приезжают с проверками. От них очень сложно что-либо скрыть. Мы должны отслеживать других Лаксенов и придерживаться друг друга.

Ее взгляд стал острым.

— Это не справедливо.

— Так и есть. — Я сел и обернул руки вокруг согнутых коленей. — Так легко почувствовать себя человеком. Я знаю, что не человек, но я хочу того же, что и вы. — Что я несу? Я прочистил горло. — В любом случае, между Доусоном и Бетани что-то произошло. Я не знаю, что. Он ничего не рассказал. Они ушли на выходные в горы, и когда он вернулся обратно, его одежда была порвана и покрыта кровью. В те дни они были близки, как никогда. Если Мэтт и Томпсоны раньше просто о чем-то подозревали, то теперь они нашли подтверждения своим догадкам. На следующей неделе Доусон и Бетани пошли в кино. И больше не вернулись.

Кэт закрыла глаза.

— МО нашли его на следующий день в Мурфилде, его тело бросили в поле, словно мусор. Я даже не успел попрощаться. Они забрали его тело, прежде чем я успел его увидеть, из-за опасений, что о нас узнают. Когда мы умираем или ранены, то трансформируемся в свою настоящую форму.

Ее голос был мягким, когда она заговорила.

— Ты уверен, что он... мертв? Ты ведь не видел его тела.

— Я знаю, что Арум достал его. Обесточил и убил. Если бы он был все ещё жив, то нашел бы способ связаться с нами. Тела были ликвидированы прежде, чем кто-либо мог их увидеть. Родители

девушки никогда не смогут узнать, что случилось с их дочкой. Все, что нам известно, так это, что он сделал что-то, что оставило на ней след, который позволил Аруму найти его. Это единственное объяснение. Они не в состоянии чувствовать нас здесь. Он должен был сделать что-то значительное.

— Я сожалею, — прошептала она. — Знаю, что не могу сказать ничего такого, что облегчило бы твою боль. Мне очень жаль.

Приподняв подбородок, я посмотрел на небо. Тяжесть потери Доусона была словно сто килограммовый шар из свинца, осевший в моем животе. Это ранит. Все еще ранит, как будто это произошло вчера. Я все еще просыпаюсь по ночам и бессознательно иду в его спальню, надеясь увидеть его еще хоть раз.

— Я...я скучаю по этому идиоту, — отрывисто произнес я.

Кэт ничего не сказала, но наклонилась ближе, обернув свои руки вокруг меня. Я замер от удивления. Она, кажется, даже не заметила этого, потому что крепче сжала меня в объятиях, а затем отпустила, отстраняясь.

Я уставился на нее, потрясенный всем своим существом. После всего того, что я сказал ей несколько минут назад, она сделала это? Обняла меня?

Она опустила глаза к своим рукам.

— Я тоже скучаю по папе. И со временем не становится легче.

Я резко выдохнул.

— Ди сказала, что он был болен, но не уточнила, чем именно. Я сожалею... о твоей потере. Болезнь — это не то, к чему мы привыкли. Что с ним случилось?

— Это был рак мозга. Все начиналось с головных болей. Понимаешь? Он переносил эти жуткие головные боли, а затем начались проблемы со зрением. Когда это произошло, он прошел обследование и у него выявили рак. — Она взглянула на небо, ее брови сошлись вместе. — Казалось, что время ускорилось после этого, но догадываюсь, что это было не так. У меня оставалось кое-какое время, прежде чем он...

— Прежде чем, что? — Я смотрел на неё, не в силах сделать что-либо, помимо этого.

Ее улыбка была печальной.

— Он изменился к концу. Опухоль повлияла на его поведение. Это... это было тяжело, понимаешь? — Покачивая головой, она опустила подбородок. — Но я всегда буду хранить воспоминания о тех хороших временах, когда мы вместе работали в саду или ходили в книжный магазин. Каждое субботнее утро мы занимались садоводством. А затем каждый полдень воскресенья ходили в книжный магазин.

Я начал понимать, почему она любила садоводство и читала так много. Это сохраняло её связь с отцом. Мы оба перенесли столько потерь.

— Доусон и я... мы все время ходили в горы вместе. Ди никогда не была приверженцем этого.

Она слегка улыбнулась.

— Я даже представить не могу, как она взбирается на гору.

Её слова заставили меня усмехнуться.

— Согласен.

Когда дневной свет превратился в сумерки, и звезды начали заполнять небо, мы... мы просто болтали. Я рассказал ей про то, как Доусон в первый раз скопировал чью-то внешность и застрял в таком состоянии. Она рассказала мне о том, как ее дружеские отношения развалились после того, как ее отец тяжело заболел. Мне показалось интересным, что она взяла вину за произошедшее на себя. Мы разговаривали до тех пор, пока воздух не стал холодным, и не пришло время возвращаться.

По правде говоря, я действительно не хотел возвращаться к реальности. Я наслаждался этим. Кэт. Я. Наша беседа. Никогда бы не подумал, но да, мне действительно это нравилось.

Приятная тишина окружала нас, пока мы шли обратно к нашим домам. В гостиной дома Кэт горел свет, поэтому, когда она повернулась ко мне и заговорила, её голос был приглушенным.

— Что это было?

Я не ответил.

Я понятия не имел, что сейчас произошло.

Я провел большую часть воскресенья, слушая, как Ди и Кэт беседуют о книгах и описывают насколько книжные парни повсеместно лучше реальных. И поскольку я был парнем, может и не человеческим, я действительно хотел опровергнуть это утверждение, но как только они начали перечислять атрибуты некоторых из этих парней из книг, что принесла с собой Кэт, то уже никто не мог поспорить с ними.

Я чувствовал, что должен предупредить Адама или типа того.

Мэтью проводил пикник на День труда, и Кэт находила ужасно смешным то, что инопланетяне праздновали День труда... до тех пор, пока Ди не собралась ехать туда. По множеству очевидных причин Кэт не могла пойти с Ди. Она старалась не показывать этого, но улыбка, которую она нацепила, пока сидела на нашем крыльце не затронула ее серых глаз.

— Мне не обязательно туда идти, — сказала Ди, почувствовав тоже, что и я. — Я могу остаться...

Кэт открыла было рот, но я её опередил.

— Ты ходишь туда каждый год. Ты должна пойти и в этом году или это будет выглядеть странно.

Беспокойство отразилось на её лице, когда она взглянула на Кэт.

— Ты будешь в порядке?

— Почему она может быть не в порядке? — спросил я, сложив руки на груди.

Кэт бросила на меня сердитый взгляд.

— Ее маме сегодня нужно пойти на работу, так что она проведет весь день в одиночестве, — ответила Ди, прежде чем Кэт смогла произнести хоть слово.

Я приподнял бровь.

— И чем этот день отличается от любого другого?

Кэт поджала губы.

— Не будь придурком. — Ди прищурилась. — Разница в том, что сегодня праздник.

Кэт снова открыла рот.

— Это День труда, — напомнил я сухо. — Не День Благодарения и не Рождество. Я даже не уверен, что это настоящий праздник.

— Ох, он настоящий. Это отмечено в календарях и на прочих вещах, — настаивала Ди. — Это праздник.

Я закатил глаза.

— Это глупый праздник. Кэт...

— Стоит прямо возле вас, на случай, если вы это забыли. — Кэт встала, отряхивая пыль с джинсов. Она послала мне злобный взгляд, прежде чем повернулась к Ди.

— Я буду в порядке. Бог свидетель, что я ненавижу это признавать, но Деймон прав. Это просто День труда. Не такое уж важное событие. Адам будет там, верно?

Ди кивнула, пока я смотрел на Кэт.

Она снова улыбнулась.

— Иди и повесились с ним.

К тому времени, как моя сестра наконец-то села в свою машину и уехала, я уже был готов бросить всю эту затею с поездкой к Мэтью.

Когда шины Ди сдвинулись, заставляя гравий под ними захрустеть, Кэт пробрела мимо меня, и мои глаза проследили за ней, замечая то, как ее бедра покачивались. Она хоть осознавала, как шла? Иисус.

— Куда ты идешь? — спросил я, опуская ресницы.

Она остановилась на ступеньке крыльца.

— Ммм, иду домой.

— Хм, — пробормотал я, прислонившись к стене дома.

Ее губы опустились в уголках.

— Разве ты не собираешься на пикник?

Я отрицательно покачал головой.

— Мне это никогда не нравилось.

— Правда? На пикник что так тяжело пойти? — бросила она вызов.

— Нравится мне это или нет, это не имеет значения. Кто-то должен остаться с тобой.

Её пухлые губы скорчились в гримасе.

— Мне не нужна нянька...

— Нет, нужна.

Кэт уставилась на меня, и стало очевидным то, что она была готова в полной мере принять участие в нашей перепалке. Потребовались титанические усилия, чтобы не улыбнуться. После вчерашнего времени, проведенного на озере, что-то между нами изменилось. Связь, с которой я не знал, как обращаться.

— Мне не нужна сиделка, Деймон. — Одна её рука сжала перила. — Я просто собираюсь пойти в свой дом и...

— Почитать книгу?

Ещё несколько секунд и огонь бы посыпался из её глаз. Может быть, даже из её рта.

— А что, если и так? Нет ничего плохого в чтении.

— Я и не говорил, что это плохо. — Я улыбнулся.

— Не важно. — Она развернулась и затопала вниз по ступенькам.

Я должен был позволить ей уйти. Пока она оставалась здесь, и я был поблизости, Кэт была бы в безопасности, и еще был бонус — Ди была не с ней. Но когда я наблюдал, как она идет в сторону своего дома — пустого дома — я выругался себе под нос и оттолкнулся от стены.

— Хэй, — окликнул я её, опуская руки.

Кэт продолжила идти.

Вздохнув, я сорвался с веранды. Она не видела меня, пока я не возник прямо перед ней. Отскочив назад, она приложила руку к груди.

— Святые небеса, — выдохнула она. — Было бы неплохо предупредить меня.

Я засунул руки в карманы своих джинсов.

— Я окликнул тебя.

— А я тебя проигнорировала! — Опустив руку, она сделал глубокий вдох. — Чего ты хочешь?

— Не быть проигнорированным.

Она наклонила голову на бок.

— Правда?

Мои губы изогнулись.

— Да.

Она покачала головой, и в это время теплый ветерок разметал свободные пряди волос по ее лицу.

— По некоторым причинам, я считаю, что дело не в этом.

— Может, и так. — Я шагнул ей навстречу, в этот раз медленно. — У меня есть немного коровьего мяса в холодильнике. Мы могли бы сделать гамбургеры.

— Коровье мясо? — Кэт поймала прядь волос и заправила её за ухо. — Это что грубое альтернативное название для мяса для гамбургеров.

— А разве нет? — Я прошел мимо нее, задев локтем её руку. — Мы можем устроить наш собственный маленький пикник. У меня есть гриль.

Кэт уставилась прямо перед собой, в то время как я продолжил идти.

— Так ты идешь или нет?

Кэт стояла ко мне спиной, и какое-то время я думал, что она собирается снова меня проигнорировать, и... это было бы действительно неловко. Особенно, если учесть, что в таком случае мне бы пришлось вернуться к ней, перекинуть ее через плечо, и заставить есть мое коровье мясо, приготовленное на гриле, потому что я бы сделать это. Никто не должен есть говядину в одиночестве, решил я. Плюс я действительно не собирался анализировать, почему не хотел, чтобы она праздновала одна.

Кэт развернулась, снова поймав ту же прядь волос и отбросив её

назад.

— У тебя есть сыр?

Я изогнул бровь.

— Хм. Да.

Она сложила руки на груди.

— Швейцарский?

— Думаю, да.

Прошла секунда, затем она улыбнулась, сверкая прямыми белыми зубами.

— Ладно. Только если ты приготовишь мне гамбургер со швейцарским сыром, и не будешь отзываться о нем как о коровьем мясе.

Опустив подбородок, я почувствовал, как уголки моих губ поднялись.

— Договорились.

Ди взяла вину за то, что Кэт светилась, словно ночной Лас-Вегас, на себя. Это было ее решение, и оно имело смысл, так как я не был уверен, что кто-нибудь поверил бы, что я совершил ту же ошибку дважды.

Как и ожидалось, Мэтт не был в восторге от этого. Никто из них не был. И я не виню их.

И так же, как и ожидалось, когда я сказал Кэт, что у нее на сегодня есть планы, которые включают в себя то, что она будет находиться поблизости так, чтобы я мог присматривать за ней, она заявила, что у нее другие планы. Все и даже фонарный столб знали, что у нее не было никаких планов.

Кэт была просто упрямой.

После школы во вторник, я проследовал за Кэт до дома. Сначала она заглянула на почту, что меня ужасно разозлило. Для Арума девушка выглядела словно лампочка. Она знала это, но все же шаталась возле почтового отделения, забирая охапку пакетов.

Пакетов с книгами.

Как будто ей нужны были еще книги.

Когда я сказал ей об этом на стоянке, она уставилась на меня, будто бы я вытолкнул маленького ребенка на полосу встречного движения, и заявила достаточно уверенно, " Книг не может быть слишком много».

Затем по дороге домой, она, проверяя меня, резко нажимала на тормоза, когда я подъезжал к ее бамперу слишком близко, чтобы вынуждать её ехать быстрее, иначе её машина передвигалась со скоростью моей ходьбы. Разве она не понимала, что каждую минуту на дороге мы подвергались опасности? Я переживал каждый день, пока не доставлял ее домой, в дом напротив, где я мог её защитить.

Я сигналил ей несколько раз. Либо это, либо таранить бампер ее задрипанной «Камри».

Возвращение домой заняло целую вечность, и в тот момент, когда я припарковал свой внедорожник, я был воплощением нетерпеливости. Я встал и прошел к её водительской двери. Видимо, я двигался слишком быстро.

— Господи! — Она схватилась за сердце. — Мог бы ты перестать, это делать, пожалуйста?

— Почему? — Я положил руки на открытое окно. — Ты же теперь знаешь о нас.

— Да, но это не означает, что ты можешь перестать ходить как нормальный человек. Что, если тебя видела моя мама?

Я усмехнулся.

— Я бы очаровал ее и убедил, что ей все показалось

Открыв дверь, она едва дожидалась, пока я сделаю шаг назад, когда прошла мимо меня.

— Я ужинаю с мамой.

Я возник прямо напротив неё.

Кэт взвизгнула и замахнулась на меня.

— Боже! Думаю, ты делаешь это только для того, чтобы позлить меня.

— Кто? Я? — Я расширил глаза. — Во сколько ужин?

— В шесть. — Она затопала вверх по ступенькам. — И ты не приглашен.

— Как будто мне хочется с тобою ужинать.

Она вскинула руку и послала меня, показав неприличный жест.

Я усмехнулся.

— У тебя есть время до шести тридцати, чтобы появиться у соседней двери, или же я сам за тобой приду.

— Да. Да.

Развернувшись, я улыбнулся и направился к своему дому, задавшись вопросом, поняла ли она, что оставила все свои драгоценные книги в машине.

Ди пришла домой чуть позже четырех, и в то время, когда Кэт предположительно должна была появиться здесь, она открыла морозилку и взбесилась.

— Где мороженое? — Ее голос был напряженным.

Я прислонился к кухонной стойке.

— Какое мороженое?

— Какое мороженое? — медленно повторила она, недоверие звенело в ее голосе. — Пол галлона шоколадного мороженого, что вчера был в холодильнике!

— Ааа.

— Не могу поверить, что ты съел все мороженое, Деймон!

— Я не съел его полностью.

— О, так оно само себя съело? — от крика Ди могли лопнуть барабанные перепонки. — Или это ложка съела его? Ой, подожди, я знаю. Коробка съела его.

— На самом деле, думаю, его съела морозильная камера, — ответил я сухо. Ди развернулась и бросила в меня пустой контейнер, превратив эту чертову штуку в скоростной бейсбольный мяч. Он врезался в мою руку, больно жаля. Я поймал его, прежде чем он упал на пол.

— Ауч. Это было не очень приятно.

Она сверлила меня взглядом, когда я выбрасывал контейнер из-под мороженого в мусорное ведро. Тогда-то я и услышал, что в гостиной кто-то есть. Развернувшись, я направился в ту комнату. Это была Кэт. Я взглянул на часы, и мои губы изогнулись в усмешке. По времени было чуть больше шести тридцати. Прислонившись к косяку двери, я скрестил руки на груди и стал ждать, когда она осознает мое присутствие.

Когда Кэт увидела меня, все, что она сделала — это застыла на месте и... уставилась на меня. Ее взгляд перемещался по мне, словно она не видела меня раньше, и я нашел это интересным. Я приподнял бровь.

— Кэт?

Она быстро отвела взгляд.

— В тебя, действительно, только что швырнули коробкой от мороженого?

— Да.

— Черт. И я это пропустила.

— Уверен, Ди с радостью повторит это для тебя.

Кэт усмехнулась.

— О, думаешь, что это смешно. — Ди ворвалась в гостиную с ключами от машины в руке. — Мне следовало заставить тебя поехать в магазин и купить мне порцию мороженого, но из-за того, что я люблю Кэти и дорожу ее благополучием, я поеду сама.

У Кэт округлились глаза.

— Может, все-таки Деймон поедет?

Я улыбнулся ей.

— Нет. Если Арум поблизости, то он увидит твой след. — Ди схватила свою сумочку. — Тебе следует оставаться рядом с Деймоном. Он сильнее меня.

Кэт тяжело вздохнула, и если бы у меня были чувства, я бы обиделся.

— Могу я пойти домой?

— Ты осознаешь, что твой след можно увидеть с улицы? — Я

оттолкнулся от дверного проема. — Хотя, это твой выбор, когда устроить свои похороны.

— Деймон, — отрезала Ди. — Это все твоя вина. Мое мороженое — это не твое мороженое.

— Мороженое, должно быть, играет очень важную роль, — пробормотала Кэт.

— Это моя жизнь. — Ди швырнула свою сумочку в меня, но промахнулась. — И ты забрал его у меня.

Я закатил глаза.

— Просто поезжай уже и возвращайся скорее обратно.

— Да, сэр! — Она отсалютовала мне. — Вы, ребята, что-нибудь хотите?

Кэт покачала головой, и когда Ди подошла к двери, я подлетел к ней и обнял одной рукой.

— Будь осторожна.

— Как обычно. — Она помахала рукой на прощание и выскочила за дверь.

— Вау, — сказала Кэт. — Напомни мне, никогда не есть ее мороженое.

— Если ты это сделаешь, то даже я не смогу тебя спасти. — Я широко улыбнулся ей. — Итак, Котенок, если я буду твоей нянькой на вечер, что мне за это будет?

Ее глаза сузились.

— Прежде всего, я не просила тебя нянчиться со мной. Это ты заставил меня прийти сюда. И не называй меня Котенком.

Я засмеялся.

— Вижу, ты сегодня в особо сварливом настроении?

— Ты еще ничего не видел.

Усмехнувшись, я прошел на кухню.

— Охотно верю. С тобой никогда не соскучишься. — Я замолчал, когда понял, что она все еще стоит посреди гостиной. — Ты идешь или нет?

— Куда?

— Я голоден.

— Разве ты только что не съел все мороженое?

— Да, но я все еще голоден.

— Господи, инопланетяне умеют есть.

Я бросил взгляд через плечо и обнаружил, что она по-прежнему не двигается.

— У меня складывается впечатление, что мне необходимо все время следить за твоим местонахождением. Куда иду я, туда идешь и ты. — Я ждал, что она начнет двигаться, но когда она этого не сделала, я подмигнул ей. — Или я могу принудительно передвигать тебя.

— Ладно, — раздражённо произнесла она, прошествовав мимо меня, и плюхнулась на стул возле стола.

Я достал тарелку с остатками курицы из холодильника.

— Хочешь?

Кэт покачала головой, а затем оперлась щекой на руку и стала наблюдать за тем, как я передвигаюсь по кухне. Всякий раз, когда я смотрел на Кэт, у неё был задумчивый вид.

Я поставил тарелку на стол и сел напротив нее. Вчера, во время небольшого импровизированного пикника, мы почти не разговаривали. Странно, но это не было неловким молчанием. Это было... приятно.

— Итак, как ты справляешься?

Она опустила взгляд.

— У меня все хорошо.

— Это точно. — Я откусил кусочек холодной курицы. — Ты смогла воспринять все. Я удивлен.

— А что я должна была, по твоему мнению, делать?

Я пожал плечами.

— С людьми варианты бесконечны.

Она покусывала свою нижнюю губу.

— Ты считаешь, что мы — люди — каким-то образом слабее вас?

— Я не считаю вас слабее, я точно это знаю. — Я посмотрел на неё поверх своего стакана с молоком. — Я не пытаюсь никого оскорбить. Вы просто слабее нас.

— Возможно, физически, но не ментально или... морально, — возразила она.

— Морально?

— Да, например, я не собираюсь рассказывать миру о вас, ребята, чтобы получить деньги. И если бы меня схватил Аэрум, я не стала бы вести его к вам.

— Правда?

Эмоция, которую я не смог распознать, промелькнула на ее лице, когда она откинулась на спинку стула.

— Да. Я бы не стала.

— Даже если бы твоя жизнь находилась под угрозой? — Неверие окрасило мой тон.

Кэт покачала головой, когда рассмеялась.

— Только потому, что я — человек, не стоит считать меня трусливой или безнравственной. Я бы никогда не сделала ничего такого, что подвергло бы Ди опасности. С какой стати, моя жизнь ценнее ее? Вот твоя жизнь... спорный вопрос. Но не ее.

Я не хотел верить ей, но когда вернулся к еде, понял, что верю.

— Итак, сколько времени понадобится, чтобы след исчез?

Когда я посмотрел наверх, наши глаза встретились. Я поднял свой стакан молока и сделал большой глоток. Ее щеки вспыхнули.

— Возможно, неделя или две, может меньше. — Я внимательно посмотрел на неё, проверяя свечение. — Он уже начинает исчезать.

— И как я выгляжу? Как гигантская лампочка или что-то вроде того?

Я засмеялся, потому что сходства действительно были.

— Твое тело окружает мягкое свечение, словно ореол.

— О, ну тогда, это не так уж и плохо. Ты закончил? — Когда я кивнул, она взяла мою тарелку и встала, чем немало удивила меня. Она подошла к раковине, ставя туда тарелку. — По крайней мере, я не выгляжу, как Рождественская елка.

Я проследовал за ней, наклонив голову к ее уху, когда заговорил.

— Ты выглядишь как звезда на верхушке этой елки.

Кэт резко вдохнула и развернулась, широко распахнув глаза. Конечно же, она не слышала, как я подошел. Она откинулась назад, вцепившись в края столешницы, находящейся позади нее.

— Ненавижу, когда ты проделываешь этот инопланетный суперскоростной трюк.

Когда я посмотрел на нее, то улыбнулся. На ее щеках снова был этот милый румянец. Не нужно быть гением, чтобы понять, что наша близость действовала на нее, и не в плохом смысле.

— Котенок, во что мы ввязываемся?

Ее глаза забегали по моему лицу и тут она выпалила:

— Почему бы тебе не сдать меня Министерству Обороны?

Застигнутый врасплох, я сделал шаг назад.

— Что?

— Разве твоя жизнь не стала бы гораздо проще, если бы ты сдал меня МО? Тогда тебе бы не пришлось беспокоиться ни о Ди, ни обо всем остальном.

Черт, это был хороший вопрос. Который я задавал себе снова и снова. Вопрос, который, как я знал, задал бы каждый, кто обнаружил, что Кэт известно о нас.

— Я не знаю, Котенок.

— Ты не знаешь? — спросила она. — Ты рискуешь всем и не знаешь зачем?

Раздражение стало покалывать мою кожу.

— Именно это я и сказал.

То, как её глаза расширились, явно выразило недоверие, которое она испытывала. У меня не было достаточно хороших причин, чтобы не сдать её. МО бы вознаградило меня, и как бы я ненавидел это

признавать, но если бы МО было довольным нами, то это бы пошло всем нам на пользу. Должна же быть какая-то причина, и я...

Я оборвал свои размышления. Этот разговор приведет нас к чему-то намного более серьезному. У меня не было времени на это.

Наклонившись, я положил руки на столешницу по обе стороны от ее бедер и опустил подбородок.

— Ладно. Я знаю, почему.

У нее перехватило дыхание.

— Ты знаешь?

Я кивнул.

— Ты бы не выжила без нас ни единого дня.

— Ты не знаешь этого.

— О, я знаю. — Я наклонил голову набок, и в то время как дразнил ее, я также говорил правду о том, что произойдет с ней, если она попадет в руки МО. — Ты знаешь, со сколькими Арумами я сталкивался? С сотнями. Бывали случаи, когда я еле уносил ноги. У человека нет шансов против них или МО.

— Прекрасно. Как знаешь. Ты можешь отодвинуться?

Я усмехнулся.

И остатки терпения Кэт быстро развеялись. Она положила руки на мою грудь и толкнула меня — сильно толкнула. Я и с места не сдвинулся. Моя ухмылка превратилась в улыбку.

— Козел, — пробормотала она.

Она заставила меня рассмеяться. Я действительно должен был освободить ей дорогу, но ее было так весело дразнить, и я давно так много не смеялся. Думаю, в глубине души она это понимала.

— У тебя такой дерзкий рот, — сказал я ей. — И ты целуешь парней этой штукой?

Ее щеки приобрели ярко красный оттенок.

— А ты целуешь своим Эш?

— Эш? — Моя улыбка испарилась. — Ты бы хотела об этом узнать, не так ли?

Кэт ухмыльнулась.

— Нет, спасибо.

Я ни на секунду ей не поверил. Я наклонился так, что лишь несколько дюймов разделяли нас. Аромат персиков и ванили окружил меня.

— Ты не умеешь лгать, Котенок. Всякий раз, когда ты это делаешь, твои щеки краснеют.

Мой мозг выключился, когда ее щеки покраснели еще сильнее. Прежде чем я осознал это, моя ладонь обернулась вокруг её руки. Я не сжимал ее. Нет. Я просто держал, и её кожа была теплой под моей. Я поднял глаза к её, и уже не мог отвести взгляд.

Энергия растеклась по моему телу, заставляя кожу гудеть. Напряжение практически потрескивало в окружавшем нас воздухе, и черт, это было сложно игнорировать.

Часть меня даже не хотела это игнорировать.

— У меня есть странная идея, что мне все-таки стоит это попробовать.

Ее взгляд опустился на мой рот.

— Попробовать что?

— Думаю, ты бы хотела это узнать. — Мои ладони прошлись вверх по её рукам, я проглотил стон, когда почувствовал ее дрожь. Я остановил руки на ее затылке, под тяжелой завесой волос. При кухонном освещении ее волосы выглядели темно-русыми, но я знал, что на солнце они приобрели бы тёмно-рыжий отлив. — У тебя красивые волосы.

— Что?

Да, эта мысль появилось из ниоткуда. Странно.

— Ничего. — Мои пальцы медленно двигались вдоль прядей её волос, и, черт, они были такими мягкими, как я себе и представлял. И да, до этого момента я представлял себе, какими они могут быть на ощупь. Ноющее чувство заполнило меня.

Когда мои глаза снова направились вниз, я увидел, что ее розовые губы были разомкнуты. Она выглядела так, будто ждала... поцелуя, и Боже, она была...

Черт. Кэт... она была прекрасной.

Прекрасной занозой в моей заднице.

Потребовалась каждая унция энергии, чтобы не наклониться и не поцеловать ее. Но это была плохая идея по такому множеству причин, что я не мог перечислить их все.

Убрав руку с волос, я протянул её за спину Кэт и взял бутылку воды, которую оставил там ранее. Ее глаза расширились, когда она вжалась в стойку.

Я повернулся к кухонному столу, прежде чем она смогла бы увидеть мою улыбку.

— Так о чем ты спрашивала, Котенок?

— Прекрати меня так называть.

Я отпил из бутылки, когда встретился с ней взглядом.

— Ди выбрала фильм?

— Да, — сказала она, потирая ладонями свои руки. — Она упоминала об этом в классе.

— Что ж, тогда пойдем. Посмотрим фильм.

Кэт, в самом деле, послушалась и проследовала за мной в гостиную; она задержалась в дверях, в то время как я нашел диск возле рюкзака Ди. Подняв его, я прочел название и развернул его, чтобы увидеть заднюю часть обложки.

— Чья это была идея?

Кэт пожала плечами.

Я прочитал аннотацию, а затем пробормотал:

— Что бы ни было.

Она прочистила горло, когда прошла в комнату.

— Слушай, Деймон, ты не обязан сидеть и смотреть со мной фильм. Если у тебя есть дела поважнее, я уверена, что справлюсь сама.

Оторвав взгляд от обложки диска, я пожал плечами.

— У меня нет никаких дел.

— Ладно. — Она колебалась мгновение, но затем подошла к дивану.

Я вставил диск, а затем сел на другой конец дивана. Телевизор включился, и острый взгляд Кэт вызвал у меня улыбку. Когда я посмотрел на нее пару секунд спустя и обнаружил, что она наблюдает за мной, моя улыбка стала шире.

— Если ты заснешь во время этого фильма, то будешь должна мне.

Она нахмурилась.

— С чего бы это?

— Просто смотри фильм.

Кэт перевела взгляд на телевизор, и через несколько мгновений я устроился поудобнее. Это было трудно, потому что я осознавал, что она сидит прямо возле меня. Я уже забыл, о чем был фильм, когда первая сцена появилась на экране.

Именно до этого момента я продержался, не пялясь на Кэт.

Глава 17

Я плохо спал в ночь на вторник, поэтому, достав свой обсидиановый клинок из комода, я пошел патрулировать и закончил в три часа ночи. В окрестностях не было никаких признаков Арума, но я знал, что это только вопрос времени, когда следующий из них появится. Я хотел поймать его, прежде чем он поймает нас.

Или Кэт.

Утро среды было как в тумане, и по большому счету, я был слишком рассеян, чтобы прилагать большие усилия в раздражении Кэт. Она получила лишь один толчок ручкой в спину. Мыслями я был в дюжине различных мест. Прошлой ночью я много думал о Доусоне. Я также немало думал о Ди и о том, как она хочет покинуть этот город. Я размышлял о том, что Томпсоны или Мэтью сделают, если узнают об истории с Кэт. Я также много думал о ней.

К полудню я чувствовал себя намного старше своих лет.

Мое состояние не улучшилось, когда я вошел в кафе и заметил Кэт в очереди за обедом. Она стояла не одна. Тот козел был с ней —

Саймон Каттерс. Мне не нравился этот чувак — я его никогда не переносил. Он был обидчивым панком, и не думаю, что, когда дело доходило до девушек, он обходился лишь словами и не действовал. И, конечно же, он ошивался вокруг Кэт.

Достаточно неприятные, незнакомые мне эмоции поселились во мне. Я не хотел давать им название, не хотел даже признавать их существование, но неожиданно мне захотелось выбить всю дурь из Саймона. Я хотел показать ему, что он не достоин даже разговаривать с Кэт.

Саймон ждал ее в конце очереди.

Ох, черт, нет, у меня явно были проблемы с этим.

Я прошел мимо очереди, направляясь туда, где Саймон стоял напротив Кэт.

Она смотрела в свою тарелку.

— У нас будет тест на следующей неделе, верно?

Саймон кивнул.

— Прямо перед игрой. Думаю, Монро делает это...

Подойдя прямо к Саймону, я потеснил его, когда потянулся за напитком, вынуждая его сделать шаг назад. Кэт резко подняла голову, в то время как удивление промелькнуло на ее лице.

Я взял упаковку молока с прилавка и всколыхнул её в руке, когда повернулся к Саймону. Мы были одного роста, но он был более грузным, нежели я, и из-за этого идиот, вероятно, думал, что мог одолеть меня. Я действительно хотел, чтобы он проверил это на себе.

— Как дела, Саймон? — спросил я, перекинув молоко из одной руки в другую.

Моргнув, Саймон сделал шаг назад, а затем откашлялся.

— Хорошо... дела идут хорошо. Направлялся к своему... ммм, своему столу. — Видимо, он не хотел выяснять сможет ли одолеть меня. Позор. — Увидимся на уроке, Кэти.

Кэт нахмурилась, когда наблюдала за тем, как удирает Саймон, затем она посмотрела на меня.

— Да ладно?

— Ты планируешь сидеть с Саймоном? — Я озвучил вопрос, прежде чем смог остановить себя.

— Что? Нет. — Она засмеялась. — Я планировала сидеть с Лесой и Кариссой.

— И я тоже. — Ди появилась из ниоткуда, в одной её руке балансировала тарелка с едой в другой — два напитка. — Как думаешь, мне будут рады?

То уродливое, странное чувство снова осело тяжестью в моей груди. Не дождавшись ответа Кэт, так как, несомненно, Ди будут рады, я развернулся и направился туда, где видел тройняшек, сидящих с парой других ребят.

— Хэй, — сказал Адам, когда я приземлился на место рядом с ним. Я поднял подбородок в ответ, за что заработал протяжное, — О — кей.

Я положил свой учебник по истории на стол и открыл его.

— Кто-то сегодня в хорошем расположении духа, — сказал Эндрю себе под нос.

Не поднимая глаз, я пробормотал,

— А кто-то хочет умереть.

Эндрю рассмеялся, видно мое заявление его не задело.

— Зачем ты разговаривал с Саймоном?

Я пожал плечами.

— Просто хотел поздороваться.

Адам, сидевший возле, одарил меня долгим взглядом.

— Это... странно.

— Это пустяк, — сказал я и начал листать страницы учебника. Пару минут спустя я почувствовал, как на моей макушке прожигаются дыры, и когда посмотрел наверх, обнаружил, что Эш сверлит меня взглядом и хмурится.

— Что?

— Почему ты ведешь себя как козел?

Я приподнял брови. Этот вопрос в действительности даже не

заслуживал ответа. Я уже собирался вернуться к чему бы то ни было, изучаемом мной в учебнике, когда обнаружил, что осматриваю столы в поиске одной сероглазой человеческой девушки.

Кэт улыбаясь, взяла свой стакан, ее розовые губы задвигались, когда она сказала что-то Лесе. Девушки рассмеялись. Кэт взяла кусочек пиццы, в то время как Ди слегка наклонилась, в этот момент глаза Кэт пробежались по нашему столу, и наши взгляды столкнулись — встретились, а затем застыли.

Пространство разделяло нас, но мы еле это замечали. Я ждал, когда она отведет взгляд. Она этого не сделала. Несмотря на то, что я должен был отвести взгляд, прежде чем Эш или Эндрю заметят, потому что они заметят, я тоже этого не сделал. О нет, я продолжил разглядывать ее, вспоминая о прошлой ночи у меня на кухне, когда она ждала моего поцелуя. Я знал, что она ждала.

Я также знал, что она не остановила бы меня.

Даже с места, где я сидел, можно было увидеть, как её губы разомкнулись, а щеки зарумянились.

— Ты действительно начинаешь меня беспокоить, — сказала Эш низким голосом, и когда я не ответил, она ударила ногой мою голень. — Алло. Я что, невидимая?

Нахмурившись, я перевел свой взгляд с Кэт и посмотрел на Эш. Ее глаза сияли, словно сапфиры.

— Как ты можешь быть невидимой?

Ее губы изогнулись в натянутой улыбке.

— Не знаю. Но я чувствую себя так прямо сейчас.

— Хм, — пробормотал я, делая глоток молока.

Её небольшая улыбка увяла.

— Звучит не слишком заинтересованно, — сказала она сухо. — Не хотелось бы, чтобы ты обременял себя разговорами с нами.

Я не ответил ей, поставил молоко на стол и вернулся к... главе «да кому какая, черт возьми, разница»? Я продержался где-то три минуты, прежде чем взглянул наверх и снова уставился на Кэт. Также как и прошлой ночью.

Чтоб меня.

— Как у вас дела с вашими новыми соседями?

Прислонившись к своему внедорожнику, я смотрел на пустую проселочную дорогу, находящуюся в нескольких милях от подножия скал Сенека. Офицер Лейн ждал меня, когда я вышел из школы в четверг. Одной вспышкой фар своей «Экспедишн», он дал мне понять, что хочет встретиться в нашем условленном месте.

Единственное, что точно не определялось, так это время проверки и наличие Вона с ним. Не то что бы я был расстроен по поводу отсутствия Вона. Может, он сквозь землю провалился.

В ответ на вопрос Лейна я небрежно приподнял одно плечо, хотя мне не нравилось, куда ведет этот разговор. Меня не в первый раз опрашивали, но обычно допрос проводил Вон.

— Все хорошо. Они кажутся довольно приятными людьми.

— Значит, у вас нет никаких проблем? — Темные очки скрывали глаза Лейна.

Было бы интересно узнать, что он имеет в виду под словом «проблема».

— Нет.

— Это хорошо. — Лейн посмотрел на дорогу. — А то я волновался.

Беспокойство всколыхнулось у меня в животе.

— Почему?

— Тебе не нравятся люди, — ответил он честно. — И когда одна их семья переехала прямо в дом напротив, я полагал, ты разозлишься из-за этого.

Я фыркнул от прямолинейности Лейна. Не могу сказать, что мне нравился Лейн, но он был лучше, чем Вон. Когда Доусон... когда он умер, Лейн, казалось, искренне расстроился, в отличие от Вона, которому явно было плевать.

— Я был не в восторге. Ты узнал об этом, когда я спросил тебя и Вона, почему им разрешили въехать в этот дом, но что я мог поделать?

— Ничего, — ответил Лейн. Он скрестил руки на груди, когда повернул голову ко мне.

Я снова пожал плечами.

— Где твой приятель?

— Вон? — Одна сторона губ Лейна искривилась, словно мысль о дружбе с Воном была противна ему. Я знал, что в этом была одна из причин, почему я терпел Лейна. — Он занят чем-то с Хашер.

Теперь настала моя очередь. Мои губы искривились в отвращении. Нэнси Хашер. Черт, мне действительно не нравилась эта женщина. Я не доверял ей, что было плохо, так как она занимала довольно высокое положение в МО, но к счастью, мы не часто имели с ней дело.

— Пару недель назад произошел аномальный всплеск энергии неподалеку, — сообщил Лейн, переходя на ещё одну тему, на которую я не хотел говорить. — Он был замечен неподалеку от шоссе за твоим домом.

Держу пари, что «пару недель назад» — это кодовое слово для того времени, когда Кэт вышла на дорогу перед мчащимся на полной скорости грузовиком.

Лейн переместил свой вес на другую ногу.

— Вы все снова играли в футбол?

Я чуть не рассмеялся. Ди придумала это оправдание в прошлый раз, когда нас расспрашивали о необычной активности. Мы не играли ни в какой футбол для Лаксенов и уж точно не кидались энергетическими шарами, но это было отличным предлогом. Я кивнул. — С Томпсонами. Мы немного переборщили.

— Ваши новые соседи не видели этого, верно?

Я сжал челюсть.

— Мы не идиоты. Их не было дома.

Лейн кивнул.

— Приятно слышать.

Оттолкнувшись от своего внедорожника, я опустил руки.

— Что-нибудь еще?

Офицер Лейн покачал головой.

Я открыл водительскую дверь и уже собирался забраться внутрь, когда он остановил меня.

— Будь осторожен, Деймон. Теперь, когда у вас появились соседи, не только я и Вон будем приглядывать за вами. Вы, возможно, захотите отложить свой футбол.

В субботний вечер я собираюсь запереть Кэт в ее доме. Клянусь Богом, духами, и кем бы то ни было ещё, это произойдет.

— Ты позволишь мне сделать это, — сказала Кэт, ее глаза были цвета грозового неба, когда она впилась в меня взглядом. — Потому что я не собираюсь просто сидеть здесь и ничего не делать.

— Я не говорил, что ты должна сидеть здесь. Я тоже этого не хочу.

Ее подбородок слегка приподнялся.

— В таком случае никто не заставляет тебя находиться тут!

— Правда? — Мой голос был пропитан насмешкой. — Думаю, ты знаешь, почему я здесь.

Кэт запрокинула голову назад и застонала.

— Я просто хочу сходить в книжный магазин, о котором мне рассказывала Карисса. Это в городе.

Я знал, о каком магазине она говорила. Не то, что бы его было сложно вычислить. В городе был один единственный книжный магазин. Его сдавали в аренду, и владелец порой даже понятия не имел, что у них есть в ассортименте или какова стоимость книг.

— И хотя последнее, что я хотел бы делать — это проводить вечер пятницы в книжном магазине, все, что я скажу, так это то, что я иду тобой.

Ее маленькие ручки сжались в кулаки.

— Разве ты не понимаешь, почему я не хочу, чтобы ты шел со мной? Ты не хочешь идти, и превратишь поход за книгами в самый худший опыт, когда-либо пережитый мной.

Я закатил глаза.

— Не превращу.

Она скрестила руки на груди и многозначительно посмотрела на меня.

— Серьезно.

Посмотрев поверх моего плеча, в сторону леса, Кэт тяжело вздохнула.

— Слушай, я понимаю, что я не должна ходить одна. Что это...

— Опасно и глупо, — услужливо вставил я.

Ее челюсть сжалась, прошла секунда.

— Да, я понимаю, что это опасно, но...

— На этих словах наш разговор должен был закончиться.

Кэт подняла свой расстроенный взгляд на меня.

— Но сегодня вечер пятницы, и Ди пошла в кино с Адамом, а я... я застряла здесь с...

— Со мной? — Я поднял брови, когда скрестил руки на груди, зеркально отражая ее позу.

Она снова вздохнула.

— Я не хочу показаться дрянью, но я не... ты даже не нравишься мне большую часть времени. Я имею в виду, в одну минуту ты действительно классный и с тобой весело находиться рядом, а в другую — как, например, в последние пару дней — ты ведешь себя, как придурок.

Я был не самым дружелюбным с того дня, в кафетерии. Мне не нравилась вся эта фигня с Лейном и вопросы, которые он задавал. Мне не нравилось вся эта дрянь с Саймоном. Мне не нравилось, что меня задевает вся эта история с Саймоном. Мне не нравилось эта херня с Томпсонами, а именно поведение Эндрю и Эш, которые совсем не скрывали своего презрительного отношения к Кэт. Мне не нравилась фигня с Мэтью, чья паранойя была чуть ли не заразной. Мне не нравилось хрень с Ди, потому что она вела себя так, будто все отлично, а вокруг летают единороги, извергающие радугу.

Мне не нравилась вся эта история с Кэт в целом.

Думаю, не нужно говорить, что настроение у меня было

паршивое.

Середина щек Кэт была чуть розовее, остальной части ее лица, и хотя ее взгляд был спокойным, я знал, что перепады моего настроения задела и ее. Девушка была сильна ментально, но со мной ей было нелегко. И хотя именно она переехала в этот дом, и именно она выбежала на дорогу перед грузовиком, ничего из этого не было ее виной.

Потерев ладонью свою щеку, я встретил ее взгляд.

— Обещаю, я буду хорошо себя вести.

Она склонила голову набок.

— Я тебе не верю.

— На самом деле тебе и не нужно. — Потянувшись в карман джинсов, я вытащил ключи от своей машины. — Поехали. Я знаю, о каком книжном магазине говорила Карисса. Если ты хочешь увидеть его, нам нужно ехать сейчас, пока он не закрылся.

Кэт не сдвинулась с места.

— Ты же хочешь увидеть его. — Я спрыгнул с крыльца, ловко приземлившись напротив ступенек. — У них куча книг, которые они продают буквально по пятьдесят центов за штуку. — Ее глаза загорелись так же, как свечение вокруг нее.

Я попятился в сторону своей подъездной дорожки.

— Если тебе повезет, ты сможешь встретить владельца магазина там.

Она разжала свои руки.

— Почему от этого, мне повезет?

— Потому что он похож на Санта Клауса.

Кэт моргнула, а затем удивленный смех вырвался из её груди. Этот звук вызвал странное ощущение, которое я проигнорировал, в то время как открывал водительскую дверь машины.

— Ты идешь или нет?

Наконец, спустя вечность, она села во внедорожник и сразу же включила радио, универсальный жест, говорящий, «не разговаривай со мной». Поездка в город прошла в молчании, и я держал свой рот

на замке, когда мы вошли в крошечный книжный магазин, где пахло пылью и страницами старых книг.

К сожалению, владельца не было, но Кэт, казалось, было все равно. Тот момент, когда она шагнула внутрь, для неё был словно Рождественское утро. На её губах появилась улыбка, которая не покидала её все то время, что она порхала от одной забитой полки к другой, не обращая внимания на клубы пыли, которые она поднимала всякий раз, как вытаскивала книгу из стопки. В небольшом магазине не было никого, кроме пожилой женщины, стоящей за регистрационной стойкой и уткнувшейся носом в книгу.

Я отошел в дальний угол, вне поля её зрения, и достал телефон, открыв «Candy Crush», но я так и не смог сосредоточиться на игре. Я наблюдал за Кэт. Ничего не мог поделать с собой. Особенно, когда она наклонялась, осматривая нижние полки.

От неудобства, я сдвинул ноги. Не помогло. Образы затопили меня. Кэт играла главную роль во всех из них. Героиня была в красном бикини. Жар обдал мою кожу, и я сжал зубы. Мне нужно было переключиться на что-нибудь другое — на что угодно.

Кэт выпрямилась и потянулась за книгой, находящейся на несколько полок выше неё, и её рубашка задралась, обнажая небольшой участок кожи над джинсами.

Оу, черт...

Она прижала книгу к груди, и я действительно завидовал этой книге.

Я снова сдвинулся. Все равно не помогло.

Она развернулась и направилась к корзине полной небольших книг в мягкой обложке с изображениями мужчин с обнаженной грудью и женщин в причудливых старомодных платьях. Она перебирала их, пока не вытянула несколько штук, а затем посмотрела на меня.

— Можешь помочь мне?

Убрав свой телефон в карман, я подошел к ней, что было немного... неловко.

— Что случилось?

— Вытяни руки вперед, пожалуйста.

Я сделал, что она просила.

А минутой позже, уже держал в руках стопку романов.

Понятия не имею, когда моя жизнь повернулась так круто, что вечер пятницы был занят этим, но часть меня была не так уж огорчена данным фактом. Что, конечно же, расстроило меня еще сильнее.

Все закончилось тем, что Кэт покинула магазин с большим количеством книг, чем нужно было любому человеку, и всю дорогу домой улыбалась этой... прекрасной улыбкой, которую я так редко видел. Она говорила о книгах, и даже несмотря на то, что я ей не отвечал, она продолжала свой рассказ.

Она на самом деле была счастлива.

Я знал, что как только открою свой рот, разрушу это, как и всегда. Я думал о том, что во всем этом не было ее вины. Я также думал о факте того, что все это время Ди вела себя осторожно рядом с ней, а я нет. В своих попытках уберечь Ди и удержать Кэт в неведении, я подверг опасности Ди и раскрыл нас.

На самом деле проблемой был я.

И то, что Кэт меня привлекала, не делало ситуацию проще. Наоборот все становилось еще опаснее.

След Кэт спадет в ближайшее время, меньше чем через неделю. После этого, мне нужно держать дистанцию. На сей раз к этому нужно отнестись серьезно. Больше никаких несдержанных обещаний.

Глава 18

Дни все укорачивались, теплый ветерок, поднимающийся в долине, с каждым днем становился холоднее. Листья приобретали яркий оттенок золотого и красного, прежде чем опасть на землю, объявляя о наступлении осени.

К середине октября след Кэт полностью исчез. Это произошло на четвертый день после нашей поездки в городской книжный магазин, и я сделал, что обещал себе.

За исключением времени, когда видел Кэт в классе, и когда Ди приводила её в наш дом, я держался подальше от нее. Конечно, я по-

прежнему выводил её из себя при каждом удобном случае. Потому что не так много вещей могли действительно меня позабавить, как те моменты, когда я толкал её своей ручкой на тригонометрии и наблюдал, как ее серые глаза приобретают цвет грозового неба.

Я уже начал задаваться вопросом, не символизирует ли ручка подсознательно что-то другое. И это «что-то другое» уже не забавляло меня.

Я знал, что теперь она проводит больше времени с девочками из нашего класса. Поэтому так поступала и Ди, в то время как факт, что моя сестра проводит ещё больше времени с людьми, раздражал меня, я не мог ничего поделать с этим.

Правда была в том, что даже если, в конце концов, она переедет в одну из колоний, она все равно будет окружена людьми. Она всегда будет стремиться сблизиться с ними. Черт, если у них с Адамом ничего не выйдет, то все может закончиться тем, что она... влюбится в одного из них.

Только от одной этой мысли мне захотелось пробить дыру в озоновом слое.

Была и другая причина, почему я хотел это сделать.

Саймон Каттерс.

Чрезмерно обидчивый мудака будил во мне не самые хорошие чувства, и я потерял свое самообладание, когда он начал говорить с Кэт в классе тригонометрии. Тогда его рюкзак отправился на пол, и так как я был хорошим парнем, то пытался предупредить Кэт о Саймоне. Этот разговор закончился не очень хорошо.

Кэт обвинила меня в ревности. Меня? К Саймону? Она что сума сошла? Ни при каких обстоятельствах я бы не ревновал к человеку. Если она хочет помочь с учебной парню, который только и ищет с кем бы переспать, то ранняя беременность будет её проблемой. Не моей.

Да, так оно и было, пока Ди с прямо-таки дьявольским блеском в глазах не сообщила мне между занятиями, что Саймон пригласил Кэт на танцы, и она согласилась. Огонь готов был посыпаться из моего рта и глаз, когда моя сестра начала уходить с таким довольным видом, что можно было подумать, что её только что обеспечили пожизненным запасом любимого мороженого. Почему она была так рада этому? Все знали, какая у Саймона репутация и никто, даже Кэт,

не мог быть настолько наивным.

Я мог заняться более важными делами, например, выяснил бы выйдет ли на этой неделе новый эпизод " Искателей приведений», но когда увидел Кэт после школы, когда она пересекала всю парковку, направляясь туда, где стоянка граничила с футбольным полем, я не смог оставить все так, как есть.

— Кэт!

Она развернулась, сощурившись, в то время как порыв холодного ветра разметал длинные пряди темных волос вокруг её лица. Я медленно приблизился к ней, обнаружив, что это первый раз... за несколько недель, когда мы были практически наедине.

Лямка сумки была перекручена и впивалась в ее плечо. Я протянул руку и поправил это, выпрямив лямку.

— Ты знаешь, как выбрать место для парковки.

Прошло мгновение, прежде чем она ответила.

— Я знаю.

Мы прошли к ее машине, и пока она укладывала свою сумку на заднее сиденье «Камри», я ждал, погрузив руки в карманы, и пытался придумать вежливый, не идиотский способ сказать, что ей следует поменять свое решение относительно Саймона. Аргумент «ты что с ума сошла?» не казался таким уж полезным, но мой мозг продолжал возвращаться к нему снова и снова.

Закрыв дверь, она обернулась ко мне.

— Все в порядке? Это не...?

— Нет. — Я провел рукой по волосам. — Ничего... мм, космически важного.

— Хорошо. — Она прислонилась к машине, её руки были сложены вместе. Ключи от машины свисали с пальцев. — Ты испугал меня на секунду.

Когда я повернулся к ней, между нами осталось всего несколько дюймов.

— Я слышал, что ты собираешься пойти на танцы с Саймоном Каттерсом.

Кэт убрала прядь волос с лица. Ветер вернул ее обратно.

— Новости распространяются быстро.

— Да, в этих краях это так. — На этот раз я схватил ту прядь волос и убрал ее за ухо. Костяшки моих пальцев задели ее щеку, и это вызвало ощущение, будто электричество пробежало от ее кожи к моей. — Я думал, он тебе не нравится.

— Он не так уж и плох, — сказала она, переводя взгляд на людей, стоящих на беговой дорожке. — Саймон вроде бы милый, и он попросил меня.

Вроде бы милый?

— Ты идешь с ним, потому что он тебя попросил?

Ее взгляд был пронзительным, когда она снова посмотрела на меня. Кэт кивнула, и начала теребить в руках ключи от машины.

— А ты идешь на танцы?

Я еще не думал об этом. Когда я сместился, моя нога коснулась ее бедра.

— Это имеет значение?

Она поджала губы.

— Не слишком.

— Тебе не следует идти с кем-то только потому, что этот человек тебя попросил.

Она взглянула вниз на свои ключи, и мне показалось, что она хочет запустить ими в меня.

— Я не понимаю, каким образом это касается тебя.

— Ты — подруга моей сестры, поэтому это меня касается. — Мое объяснение было полным абсурдом.

И Кэт понимала это, так как открыла рот.

— Это самое нелепое объяснение, которое я когда-либо слышала. — Развернувшись, она направилась к водительской двери, остановившись возле капота. — Разве ты не должен быть больше обеспокоен тем, что делает Эш?

— Я и Эш — не вместе.

Покачав головой, она продолжила идти.

— Не трать понапрасну дыхание, Деймон. Я не брошу все только потому, что у тебя проблемы с этим.

Ей всегда нужно быть такой чертовски упрямой? Я выругался себе под нос, когда последовал за ней.

— Я не хочу, чтобы ты влипла в неприятности.

— В какого рода неприятности? — Она дернула дверь машины на себя.

Поймав дверь, я изогнул бровь.

— Зная тебя, я не могу даже вообразить, какого рода неприятности ты можешь на себя навлечь.

Она начала сверлить меня взглядом.

— Ох, да, потому что Саймон собирается оставить на мне след, который привлечет ко мне убийц коров вместо убийц инопланетян. Отпусти дверь моей машины.

— Ты одно разочарование, — отрезал я. Хотя в округе были такие коровы, что могли напасть на неё. — У него та еще репутация, Кэт. Я хочу, чтобы ты была осторожна.

Мгновение она просто смотрела на меня, и я уже подумал, что она согласилась с моими словами.

— Ничего не случится, Деймон. Я могу сама о себе позаботиться.

Я ошибся.

— Прекрасно.

Что произошло дальше, могло случиться только с кем-то вроде Кэт. Я отпустил дверь в ту же секунду, что она дернула её на себя.

— Кэт...

Дверь прищемила ее пальцы, и крика от боли вызвал у меня ощущение, будто бы меня облили холодной водой. Ярко-красная кровь выступила на ее указательном пальце, остальные были темно-красного цвета.

— Боже! — взвизгнула она. — Это больно.

Моя рука обхватила её кисть, прежде чем я осознал, что делаю. Тепло перешло от моей руки к ее, и она мягко вздохнула.

— Деймон? — пошептала она.

Краснота исчезла с ее ушибленных пальцев. Я поднял взгляд к ней. Наши глаза встретились. Ее зрачки были расширены от шока, и понимание того, что я сделал нахлынуло на меня. Что же я натворил.

Я вылечил ее.

Отпустив её руку, я слегка покачал головой.

— Проклятье...

— Ты... на мне снова остался след? — спросила она, когда вытерла кровь с пальцев, обнаружив полностью зажившую кожу. — Черт возьми.

Я не мог поверить в то, что сделал.

У Кэт были несерьезные раны. Только царапина и несколько ушибленных пальцев. Она была бы в порядке. Я сглотнул, когда посмотрел на неё. Едва заметное белое свечение окутывало её. Оно будет едва различимым, возможно, другие его даже не заметят.

— Он слабый. Не думаю, что он вызовет какие-либо проблемы. Я с трудом его различаю, но ты можешь...

— Нет! След слабый. Его никто не увидит. Я в порядке. Больше никаких сиделок. — Ее глаза расширились, когда она сделала неглубокий вдох. — Я могу сама о себе позаботиться.

Возражения начали крутиться на кончике моего языка, но она... она была права. Кэт была на сто процентов права. Я выпрямился и начал отступать от машины.

— Да. Очевидно, ты можешь, пока держишься подальше от дверей. Ты продержалась дольше, чем все остальные, кому было известно о нас.

Кэт открыла было рот, но я развернулся, направившись обратно к середине парковки. Злость кипела во мне, но не на Кэт. Оказался наедине с ней всего на пару минут, и уже успел исцелить все её незначительные раны, как чертов идиот.

Видимо мне нужно поработать над самоконтролем.

Посмотрев направо, я сухо засмеялся, когда увидел Саймона на поле. Он нес свой шлем, в то время как бежал к центру поля, где толпилась группа ребят.

Мои глаза сузились, и я поднял палец.

Шлем вылетел из его руки, ударившись о плечо. Пойманный врасплох, он споткнулся, а затем опустился на колено, уставившись на упавший шлем, словно это гадюка. Толпа ребят рассмеялась. Мои губы растянулись в кривой усмешке.

Да, мне определенно нужно поработать над самоконтролем.

Намазывая майонез на кусок хлеба, я мурлыкал себе под нос так громко, как только мог, чтобы не слышать их разговор. Это не помогло.

— Он подумает, что ты самая горячая девушка на вечере, — сказала Ди, ее голос звучал неприятно громко.

Я взглянул на потолок, громко выдохнув через нос.

— Хм, это хорошо. — Кэт откашлялась. — Я полагаю.

Я чуть не разбил банку с майонезом, когда начал прикручивать крышку.

— Ты полагаешь? — Ди рассмеялась. В этот момент я мог поклясться, что она просто вопила. — Да, он будет не в состоянии держать свои руки при себе.

Я опустил кусочек хлеба, моя челюсть сжалась так, что, казалось, я сломаю коренные зубы.

— Уверена, то же самое можно сказать и про Адама, когда он увидит тебя в платье, что ты выбрала, — ответила Кэт.

Ди хихикнула.

— Это то, на что я надеюсь.

О, во имя любви к этому миру и Вселенной...

Возникла пауза.

— Ну а все же, ты уверена насчет платья? Оно ведь с глубоким вырезом.

Я закрыл глаза, проглотив стон.

— О, я уверена, — заверила ее Ди. — Абсолютно уверена.

Я кинул бутерброд обратно на тарелку, и был в нескольких секундах от того, чтобы выброситься из кухонного окна, но потом услышал, как Кэт сказала, что возвращается домой, и через несколько минут за ней захлопнулась дверь.

Я беззвучно подошел к окну, которое выходило на передний двор. Кэт появилась в слабом свете заходящего солнца, рюкзак хлопал её по спине, когда она пересекала подъездную дорожку. Ее конский хвост раскачивался из стороны в сторону при каждом шаге. Как и ее бедра. Мой взгляд опустился.

Это было спустя пару дней после того случая на парковке, и крошечный след был уже совсем невиден. Слава Богу. Но я все еще волновался и...

— Что ты делаешь? — спросила Ди.

Я был так увлечен... подглядыванием за Кэт, что моя сестра смогла подкрасться ко мне. Раньше такого никогда не случалось. Я медленно развернулся.

— Ничего. А что делаешь ты?

Её взгляд буквально кричал, что она мне не верит.

— Ничего.

Я изогнул бровь.

Она зеркально отразила мое движение.

— Мое «ничего» означает, что я не подсматриваю за кем-то из кухонного окна.

Мои глаза сузились.

— Знаешь, — продолжала она, подойдя к стойке. — Ты мог бы пройти в гостиную и увидеть её собственной персоной. Тебе не обязательно было прятаться в своей спальне, а затем и на кухне.

— Я не прятался.

— Угу. — Она заметила мой сэндвич с индейкой. — Я тебе не рассказывала...

— Это мой сэндвич. Не... — Слишком поздно. Я вздохнул, пока

наблюдал, как она откусила здоровенный кусок. — Угощайся.

— Спасибо, — сказала она, пережевывая. — Ты делаешь потрясающие сэндвичи.

— Знаю, — проворчал я.

Ди ухмыльнулась, когда прислонилась к столешнице.

— Я тебе не рассказывала о потрясающем платье, которое купила Кэти?

Вытянув кухонный стул, я опустился на него и выпрямил ноги.

— С чего бы тебе рассказывать мне о ее платье?

— Не зачем, но я уверена, ты слышал наш разговор об этом.

— Люди в соседнем штате слышали, как ты говорила об этом, Ди.

Она проигнорировала мои слова.

— Оно потрясающее и Кэти выглядит в нем просто удивительно.

Моя челюсть снова начала болеть.

— Похоже она будет выглядеть очень горячо на танцах, очень. — Ди замолчала и откусила еще один огромный кусок моего сэндвича. — Ох, а я тебе говорила, что Саймон поведет ее на танцы?

Я досчитал до десяти, прежде чем ответил.

— Да, Ди, ты говорила мне, и я думаю, ты паршивый друг, если позволяешь ей пройти с ним.

— Я не паршивый друг! — Она топнула босой ногой так, что загремели стулья. — Я знаю, что Кэт не попадет в неприятности с ним. Она будет в порядке. В любом случае, ты знаешь о вечеринке после танцев?

— Все знают о вечеринке после танцев.

Она помахала бутербродом, словно приветствовала меня им.

— Ну, раз ты все знаешь, умник, тогда ты в курсе, что Саймон пригласил туда Кэт.

Я замер.

— Она не пойдет с ним на эту чертову вечеринку на поле.

— Ох. Да. — Ди широко улыбнулась, и её улыбка вышла прямо-таки зловещей. — Да, пойдет.

Не может быть. Все, что делали на этой вечеринке — так это напивались и спали друг с другом, в частности так делал Саймон. Если он везет ее туда...

Мой желудок скрутило.

— Не волнуйся, Адам и я собираемся туда. Она будет в порядке. — Ди доела сэндвич, не оставив мне даже крошечного кусочка. Но с другой стороны, к этому моменту я уже потерял аппетит. — Жаль, что ты не увидишь Кэт в ее платье, так как слишком крут, чтобы ходить на вечера встречи выпускников.

— Я не говорил, что не пойду.

Ди нацепила непроницаемое выражение лица.

— Не говорил? Ха. Я уверена, ты сказал что-то вроде... — Она понизила голос. — «Я скорее врежу себе по шарам, чем пойду на эти глупые танцы.» Или нечто подобное.

Мои губы изогнулись.

— Это было в прошлом году.

— Когда ты встречался с Эш.

Я ничего не ответил.

— Так ты идешь на танцы? — спросила она, перекинув длинные вьющиеся черные волосы через плечо. Когда я ей не ответил, непроницаемое выражение спало с её лица. — Держу пари, ты также пойдешь на эту чертову вечеринку в поле.

Я натянуто улыбнулся.

— Какого цвета платье Кэт?

Ди изо всех сил старалась сохранить выражение своего лица невозмутимым, но ей это не удалось. Ее глаза блестели.

— Тебе оно понравится. Это все, что я скажу. Тебе просто нужно подождать, и ты сам все увидишь.

Поправив галстук, я вышел из внедорожника и схватил смокинг с заднего сиденья и надел его. Сразу же появилось желание содрать

эту чертову штуку с себя.

Танцы по поводу встречи выпускников.

Практически последнее место на земле, где бы я хотел оказаться. Всю ночь наблюдать за потными, неуклюжими человеческими подростками, лапающими друг друга — это точно не входит в мое представление о веселом проведении вечера. Но у меня был небольшой выбор.

Я взглянул на Эш. Она стояла рядом со своим братом, одетая в белое платье, и действительно выглядела великолепно. Жаль, что это больше никогда на мне не сработает. Наши чувства друг к другу, несмотря на то, что она отказывалась признать это, превратились в чисто семейные узы.

Эндрю посмотрел на меня, пока поправлял свои запонки. Его брови приподнялись.

— Я даже не знаю, зачем ты приехал сюда.

Его сестра нетерпеливо вздохнула.

— Я тоже, но мы можем продолжить этот разговор внутри? — Она махнула изящной ручкой в сторону школы. — Там люди, у которых я должна вызвать зависть.

Я улыбнулся.

— А конкретнее?

— Мое платье. — Она покружилась, и клянусь, на секунду оно стало просвечивать. Я прищурился. Ага. Оно точно просвечивало в определенных местах.

Я ничего не мог поделать с собой. Моя улыбка расширилась, особенно, когда Эндрю отвернулся, его лицо побледнело.

— Мое платье может прокормить небольшую деревню в течение года, а это значит, что эти... люди никогда не видели подобной красоты и совершенства, — продолжила Эш.

Качая головой, я засмеялся. Эш... ну, она была на любителя.

Когда мы втроем направились в школу, я знал, что они никогда не поверят мне, если я назову истинную причину, почему был здесь.

Это связано с одним потным неуклюжим человеческим

подростком, лапающим всех девушек, и одну из них в частности. Разговор, который произошел у нас с Кэт неделю назад, когда мы стояли возле ее машины, прокручивался снова и снова в моей голове. Согласен, вся эта история с исцелением ее руки выбила меня из колеи, и хотя мы не разговаривали о ее свидании с тех пор, я не забыл об этом. Уж точно не после того как я узнал, что Кэт, возможно, согласилась пойти на эту чертову вечеринку в поле.

Я никак не мог остаться дома. Инстинкт кричал, что она будет нуждаться во мне. Или на самом деле это была странная собственническая потребность... сделать что?

Пойди туда, выбить всю дурь из Саймона и заявить о правах на свою девушку?

Э, нет, потому что выбивание дури из человека, скорее всего, закончится смертью, и она не моя девушкой. Ни за что, черт возьми.

Эш исчезла в стае девушек, которые кричали и визжали по поводу её платья. Я заставил себя дышать и не осматривать комнату, отталкивая воздушные шары, надувание которых, вероятно, заняло целый день, я нашел ближайший свободный столик и сел. Следуя моему примеру, Эндрю сделал то же самое. Он начал говорить о каком-то футбольном матче, на который мне было дважды плевать, и я сделал вид, что слушаю.

И ждал.

И еще немного.

А потом я увидел, как придурочные друзья Саймона направились к двери, и понял, что Кэт здесь. Откинувшись на своем стуле, я мимоходом взглянул через плечо. Что-то неожиданное произошло в моей груди. Мне казалось, что кто-то подошел вплотную ко мне и выбил из легких весь воздух. Я, возможно, перестал дышать. Прямо там, в окружении людей, перед продолжавшим трещать о каком-то матче Эндрю.

— О, Мария, мать младенца Иисуса, — пробормотал я, прищурившись.

Кэт стояла у двери, руки сжимали крошечный клатч, пока ее глаза нервно осматривали спортзал. Платье... ооу, это платье должно быть запрещено законом. Обтягивающая вокруг груди и талии ткань, ниспадала по ее бедрам, словно река алого шелка. Ее волосы были

собраны, открывая длинную, изящную шею, которую раньше я никогда по-настоящему не замечал. Что было странно, так как ее волосы, казалось, почти всегда были собраны, а еще, такое глубокое декольте раньше тоже никогда не демонстрировалось. За исключением того случая, когда она надела бикини. Говоря о красном...

Красное.

Это мой любимый цвет.

Ди была чертовски права насчет этого платья.

Кэт не была милой. Она даже не была сексуальной. Она была прекрасна... абсолютно потрясающе прекрасна. Не то, чтобы я не замечал этого раньше, но сейчас? Сейчас она выглядела совершенно по-другому.

Я наблюдал за тем, как она пошла быстрым шагом, когда заметила Лесу, и одобрительная улыбка коснулась моих губ. *Правильно, Котенок*, подумал я, *оставайся подальше от Саймона*. Он даже не заслуживает находиться с тобой в одном часовом поясе.

Я понятия не имел, как долго наблюдал за ней, но, в конце концов, потерял ее из виду. Часть меня хотела встать, ударить Эндрю, чтобы он заткнулся, и найди ее. Но это вызвало бы удивление людей, так что я оставался на месте, вцепившись в спинку своего стула так сильно, что она застонала под давлением моих пальцев.

Затем Кэт вновь появилась с моей сестрой, двигаясь по танцполу. Она остановилась и изящно покрутилась, в этот момент ее взгляд остановился на моем столике, будто она искала меня. Что-то внутри меня взревело от волнения.

Наши глаза встретились, и снова появилось то чувство, словно меня ударили, за исключением того, что удар переместился ниже, в мой живот. Я был заморожен, увлечен. Ее губы разомкнулись и...

И Саймон пробился сквозь толпу, закрывая ее от меня. Каждый мускул в моем теле напрягся, когда первобытное желание прошло через меня. Я начал вставать, но в последний момент, заставил себя сесть обратно.

Через несколько секунд Эш подошла к столу. Она что-то сказала, но я ее не слышал. Тогда Эндрю наклонился, щелкая пальцами перед моим лицом.

— Приятель, — сказал он. — В чем дело?

— Заткнись.

— Прекрасно. — Эндрю встал. — Пойду, возьму себе выпить.

— Бывай, — пробормотал я, не спуская глаз с Саймона... и его рук. Мне они не нравились.

— Хочешь потанцевать? — спросила Эш, удивив меня. Я думал, что она уже ушла. — Или хочешь сидеть здесь и хмуриться? — Когда я не ответил, она разозлилась и встала. — Неважно. Ты все равно скучный.

Я едва осознал, что она на самом деле ушла в этот раз, и что я сидел за столиком один, как идиот. Мой взгляд вернулся к паре. Паре? Боже. Было обидно за Кэт даже называть ее и Саймона парой.

Но я мог справиться с этим. Действия Кэт действительно были не моим делом. В действительности она может делать все, что пожелает. Если это означает танец...

Рука Саймона скользнула вниз, от чего Кэт отскочила назад. Сердитое выражение её лица потерялось в море других лиц. Я был на ногах, прежде чем осознал это, двигаясь между танцорами, мои руки сжались в кулаки.

Я подошел к ним, остановившись позади Кэт.

— Не возражаешь, если я вмешаюсь?

Глаза Саймона расширились, и он, должно быть, увидел свою неминуемую гибель в моем лице, потому что опустил руки и сделал шаг назад.

— Ты как раз вовремя. В любом случае мне нужно выпить.

Я изогнул бровь, а затем повернулся к Кэт, игнорируя идиота.

— Потанцуем?

Она оглянулась на мгновение, затем осторожно положила руки на мои плечи.

— Вот так сюрприз.

Ещё бы это было по-другому. Мы на самом деле не разговаривали с того дня у ее машины. Как я уже говорил, тогда след был настолько слабым, что его практически нельзя было заметить. Но

это не значит, что я не присматривал за ней, когда она поехала в город с Ди, а затем без нее. Она просто не знала, что я был поблизости.

Я обнял Кэт за талию и взял её руку в свою. И будь я проклят, если у неё не появилось ощущения, что все это правильно, идеально на самом деле.

Глупо и странное принятие желаемого за действительное.

Ее невероятно длинные ресницы приподнялись, и теплые, но настороженные глаза нашли мои. Милый румянец появился на ее щеках и прошел вниз к шее. Я бы мог сделать что-нибудь ужасное, чтобы узнать, о чем она думает. Я притянул ее ближе.

Замешательство и... море эмоций отразились в чертах её лица.

— Ты хорошо проводишь время с... Эш?

— А ты хорошо проводишь время с мистером «Счастливые Руки»?

Она закусила губу, и я проглотил стон.

— Как всегда очень остроумно.

Я рассмеялся, и она вздрогнула в моих руках.

— Мы приехали сюда втроем — Эш, Эндрю и я. — Зачем я говорю ей это? Моя рука скользнула по направлению к её бедрам, и я прочистил горло, посмотрев поверх ее головы. — Кстати, ты... ты прекрасно выглядишь. На самом деле слишком хорошо, чтобы быть с этим идиотом.

Ее глаза расширились.

— Ты что под кайфом?

— К сожалению, нет. Но мне интересно, почему ты спрашиваешь.

— Ты никогда раньше не говорил мне комплиментов.

— Хороший аргумент. — Черт, иногда я действительно был мудаком. Ну, большую часть времени. Я опустил подбородок, и она вздрогнула, когда я случайно задел ее щеку. — Я не собираюсь кусать тебя. Или лапать. Ты можешь расслабиться.

Она молчала, поэтому я принял это за хороший знак. Действуя

инстинктивно, я направил ее голову к своей груди, а затем положил руку на ее поясницу. Танцевать подобным образом было нормально. Ни о чем не нужно волноваться, в том числе и мне.

Вдыхая ее персиковый аромат, я закрыл глаза и позволил музыке вести нас. Было что-то странно интимное в медленном танце. Отсутствие зрительного контакта оставляло простор для воображения, но это... два тела сливались вместе, двигаясь в одном ритме, касаясь во всех нужных местах. Интимно.

Ладно, может я и был под кайфом.

Пальцы моей руки согнулись на её спине.

— Серьезно, как проходит твое свидание?

Когда я взглянул вниз, то увидел, что она улыбается.

— Не совсем по-дружески.

— Так я и думал. — Я искал его в толпе, желая прибить. — Я предупреждал тебя насчет него.

— Деймон, — сказала она, вздыхая. — Я держу все под контролем.

Я усмехнулся.

— Уверен так и есть, Котенок. Его руки двигались так быстро, что я начал сомневаться, человек ли он вообще. — Она напряглась в моих объятиях. — Тебе следует незаметно выйти и вернуться домой, пока он отвлечен. Я могу даже попросить Ди принять твой облик, если это понадобится.

Кэт отстранилась, и я тут же начал скучать по тому ощущению, когда она была в моих объятиях.

— То есть, это нормально, если он будет лапать твою сестру?

Ну, нет, но...

— Я знаю, что она может сама о себе позаботиться. Этот парень не твоего уровня.

К этому моменту мы совсем прекратили танцевать. Назревал шторм, и у него было имя: Котенок. Я почти улыбнулся.

— Что, прости? — сказала она. — Я не соответствую определенному уровню?

Она ещё этого не поняла?

— Послушай, я приехал сюда на своей машине. Я могу попросить Эндрю и Эш поехать с Ди, и отвезти тебя домой. — На мой взгляд, звучало, как хороший план, но выражение ее лица говорило об обратном. — Ты и в правду собиралась ехать на вечеринку с этим идиотом?

— А ты едешь? — Она высвободила свою руку.

— Это не имеет значения. — И я еще не был готов отпустить ее. — Ты не пойдешь на эту вечеринку.

— Ты не можешь указывать мне, что делать, Деймон.

Разочарование прошло через меня. Разве она не понимает, что я пытаюсь помочь ей? Это же не соревнование «кто мной командует».

— Ди отвезет тебя домой. И клянусь, если мне придется перекинуть тебя через плечо и вынести отсюда, я это сделаю.

Ее руки сжались в кулаки.

— Хотела бы я увидеть, как ты попытаешься.

Я улыбнулся.

— Не сомневаюсь.

— Как знаешь. Это же ты собираешься устроить публичную сцену, унося меня отсюда.

Я издал низкий звук, но она улыбнулась мне, это была смесь самодовольства и невинности.

— А ведь наш местный инопланетный учитель наблюдает за нами, пока мы разговариваем. Как думаешь, что он сделает, когда ты перебросишь меня через плечо, приятель?

Су... Бисквитный сын. Она говорила о Мэтью.

— Так я и думала, — сказала она.

Я по-прежнему всерьез рассматривал вариант перебросить ее через плечо и вынести отсюда на глазах у всей школы. Думаю, я так же хотел поцеловать ее... на глазах у всей школы. Возможно, даже сделать вещи, которые превратили бы этот румянец в глубокий оттенок красного.

Ее взгляд был дерзким, и, черт возьми, мне в какой-то степени

это даже нравилось.

Улыбка сформировалась на моих губах.

— Я недооценивал тебя, Котенок.

Глава 19

Поле, где проходили все пивные вечеринки, располагалось примерно в двух милях от Петербурга. До него можно было добраться только по неровной грунтовой дороге, которую большинство пропустило бы, если б не знало, где она находится. Я припарковался возле дороги, чтобы меня не заблокировали другие машины.

Выбравшись из внедорожника, я положил ключи в карман, и осмотрел ряды машин, припаркованных случайным образом. В отдалении мерцало оранжевое зарево от костров. Чувствовался сильный запах бензина и горящей древесины. Вокруг костров двигались тени. Звенел смех, смешиваясь с криками. Музыка гремела из динамиков.

Я покинул танцевальный зал через несколько минут после того, как Кэт вышла с Саймоном. Эш и Эндрю были все еще в школе, и я не был уверен, придут ли они сюда. Они не очень-то любили вечеринки на поле. Я был на нескольких с... с Доусоном. Я был не в восторге, что Ди приехала сюда, даже если с ней был Адам, но не за неё я беспокоился.

Я знал, что Кэт может справиться сама. В глубине души я знал это. Как же иначе? Но это не значит, что ей не нужна помощь или что она сможет разобраться с кем-то вроде Саймона.

В то время как я обходил машины, затоптанные стебли кукурузы хрустели под моими ногами. Когда я приблизился к кострам, из-за грузовика спотыкаясь, вышла девушка, преграждая мой путь. Красный стаканчик ненадежно держался в её руке, пока она балансировала на каблуках. Темно-коричневые волосы были собраны, к её серебристому платью прицепились стебли сухой травы и кукурузы.

Девушка, которую я смутно помнил, не могла быть старше пятнадцати. Ее подбородок поднялся, и остекленевшие глаза начали осматривать меня.

— Деймон?

Неспособный вспомнить ее имя, я кивнул.

— Ты в порядке?

— Ага. — Она усмехнулась, подняв стакан к своим губам. — Почему ты спрашиваешь?

Я изогнул бровь.

— Все твоё платье испачкано грязью и к нему прилипли стебли кукурузы.

Еще один смешок вырвался из нее.

— Я, должно быть, упала разок... или четырежды. Эти туфли... — Она подняла ногу, чтобы показать мне и неожиданно качнулась. Моя рука резко поднялась, ловя ее и пытаясь выровнять, в то время как она продолжила поднимать свою ногу, обутую в шпильки. — Эти туфли уж-дивительные, но они не подходят для вечеринок на поле.

— Не сомневаюсь, — пробормотал я, отпуская ее руку, когда был уверен, что она не упадет лицом вниз на соседнюю машину. — Ты приехала сюда с кем-то?

— Угу. Я здесь с Джоном. Он мой парень, — объяснила она, улыбаясь, и при этом качнулась вперед. — Но если ты хочешь провести вечер со мной, то я приехала одна. Джона не существует. Нет.

Я слегка улыбнулся.

— Извини, детка, но я здесь для кое-кого другого.

— Как тебе не стыдно! — Она широко улыбнулась, а затем прошептала: — Это было плохо с моей стороны говорить, что Джона не существует, верно? Он действительно хороший парень. Мы можем сохранить это в секрете?

Веселье прокатилось по мне.

— Это будет нашей тайной.

— Ура! — Она неуверенно заковыляла, хлопнув рукой по стаканчику. Пиво пролилось через край.

Я мог просто оставить девушку бесцельно бродить между

машинами, но это показалось мне неправильным по целому ряду причин.

— Давай найдем Джона.

Мы обнаружили его, сидящим у костра, и он оказался в ненамного лучшем состоянии. По словам девушки, они даже не попали на танцы. Когда я передал ее Джону, он уставился на меня так, будто в какой-то степени ждал, что я побью его на следующей неделе.

Я начал осматривать группы людей, толпившиеся вокруг костров, тревога поселилась во мне, когда я не нашел Кэт или Саймона среди них. Я направился вправо, проверяя небольшие группы, стоящие возле толстых деревьев. Пары. Множество пар. Если Кэт среди них, то я...

Что бы я сделал?

Я остановился на полпути, встав прямо перед грузовиком с открытыми дверьми, из которого гремела музыка. Что бы я сделал, если бы увидел, как Кэт с Саймоном делают то же, что и пары в тени голых деревьев? Что я мог бы сделать? Она имела полное право быть с ним. Она не была...

Кэт не была моей.

Кислота заполнила мой желудок, когда я развернулся. И обнаружил Ди, стоящую передо мной, свет от огня отражался в очертаниях ее лица. Ее глаза были неестественно яркими.

— Ты не видел Кэт? — спросила она.

Беспокойство усилилось.

— А ты нет?

— Я видела ее примерно пять минут назад. Она направлялась ко мне, но потом я потеряла ее из вида. Она была с Саймоном, но... — Её нос сморщился. — Мне просто нужно найти ее.

Мои руки сжались в кулаки.

— Я думал, ты не беспокоишься о том, что Кэт проводит время с Саймоном.

Адам появился возле Ди.

— Не думаю, что возникнет проблема — мы не думаем так, но Саймон довольно таки пьян, так что...

Мне не понравилось то, что я услышал.

— Где ты видела ее в последний раз?

— Она стояла там. — Ди указала на другую сторону костра, ту, что была ближе к лесу. — Но теперь ее нет.

Черт.

После этого мы разделились, и прошло несколько минут, прежде чем мы нашли кого-то, кто был на 70 процентов уверен, что он видел, как Кэт направилась в лес с Саймоном. От этого крошечного сведения мне захотелось удариться головой об грубую кору дерева. Я хотел встряхнуть свою сестру. Что случилось с расхваленным девичьим кодексом? Разве он не являлся своего рода негласным сводом правил, который требует от них, например, не позволять подруге уходить с сомнительным парнем?

Я пошел по протоптанной тропинке, готовя себя к тому, что мог обнаружить Кэт, при том, что она не хотела быть найденной. На самом деле, существовала большая вероятность этого. Только то, что Саймон — обидчивый осел, который в настоящее время ещё и пьян, не значит, что Кэт нуждается в спасении или, что она хотела бы быть спасенной.

Если она в порядке, я уйду. Ей даже не обязательно знать, что я был здесь. Если с ней все хорошо, мне нужно...

— Саймон, *прекрати!* — крик Кэт пробился сквозь приглушенный гул музыки.

Инстинкт вспыхнул во мне, и я рванул, как пуля. Секунда показалась вечностью, но я нашел ее, и ярость начала извергаться внутри меня, словно вулкан. Эта мразь прижала ее к дереву. Его руки были на ней. Его тело. Его рот.

Они не слышали и не видели моего приближения, но этот ублюдок почувствовал меня, когда я опустил свою руку ему на плечо и оторвал его от Кэт. Отведя руку назад, я врезал ему по лицу. Его ноги оторвались от земли, и одно счастливое мгновение он находился в воздухе. А затем упал на землю с глухим звуком, его руки и ноги раскинулись в разные стороны.

Я склонился над Саймоном, схватив его за воротник помятой рубашки.

— У тебя проблемы с пониманием на слух?

— Черт, прости, — промямлил Саймон, схватившись за мое запястье. — Я думал, что она...

— Ты думал, что? — Я легко поднял его и поставил на ноги, распознав и наслаждаясь вспышкой страха в глазах этого человеческого парнишки. Я хотел разорвать мерзавца в клочья, кусочек за кусочком. Затем снова склеить все его части вместе. Ополоснуть и повторить все заново, и так около полумиллиона раз. — Что «нет» означает «да»?

— Нет! Да! Я думал...

Находясь в секундах от того, чтобы полностью его уничтожить, я поднял руку и заморозил его. Саймон превратился в статую, его руки застыли перед лицом. Кровь собралась под носом. Глаза широко распахнуты и абсолютно стеклянные. Отступив назад, я сделал глубокий вдох.

— Деймон, — произнесла Кэт позади меня. — Что... что ты сделал?

Я сверлил глазами замороженного идиота.

— Либо это, либо я убил бы его.

Краем глаза я заметил, как Кэт обходит меня. Она встала передо мной и ткнула пальцем в руку Саймона.

— Он жив?

— А должен? — спросил я.

Кэт посмотрела на меня через плечо, ее глаза были в тени, но я понял, о чем она думает в этот момент, и мне захотелось прикончить Саймона. Не имеет значения то, что я предупреждал ее. Она не виновата в случившемся. Кэт не хотела этого. Эти мысли не должны были проноситься в её голове.

Я напрягся.

— Он в порядке. Прямо сейчас он находится... в спящем режиме.

— Боже, ужас. — Она попятилась, обхватив себя руками. — Как долго он будет так стоять?

— Так долго, как я захочу. Я могу оставить его здесь, чтобы олень успел помочиться на него, а вороны погадить.

Смех вырвался из нее.

— Ты не можешь... этого сделать, ты понимаешь это? Верно?

Я пожал плечами.

— Тебе нужно разморозить его, но сначала я хотела бы кое-что сделать.

Пока я думал, что же она сделает, Кэт опустила руки и подошла прямо к Саймону. Не говоря ни слова, она врезала ему прямо между ног.

— Вау. — Я издал приглушенный смешок. — Возможно, мне все же стоило его убить.

Кэт бросила на меня сердитый взгляд.

Нахмурившись, я махнул рукой и разморозил Саймона. Он согнулся пополам, прижимая ладони к паху, и при этом протяжно произносил «черт» снова и снова.

Я толкнул Саймона, и тот отступил назад на несколько шагов.

— Убирайся с моих глаз, и клянусь, если хотя бы еще раз согласишься в ее сторону, это будет последнее, что ты сделаешь в своей жизни.

Идиот вытер тыльной стороной ладони свой окровавленный нос и посмотрел на нее.

— Кэти, прости...

Похоже, он хотел умереть.

— Пошел. Вон, — предупредил я, сделав угрожающий шаг вперед.

Саймон развернулся и бросился прочь, спотыкаясь и прихрамывая. Беловатое свечение сияло вокруг него. На нем был след. А мне было пофиг. Воцарилась мертвая тишина. Даже музыка, казалось, исчезла. Понадобилось несколько драгоценных секунд, чтобы попытаться успокоить себя. Но это не очень-то помогло. Я

отошёл от Кэт на пару футов, потому что мой гнев был слишком силен, и я опасался, что он вырвется наружу. Я знал, что мои глаза сейчас светятся, я также знал, что, возможно, Саймон видел это.

Что-то мерцающее на земле привлекло мое внимание.

Шаль Кэт.

Подняв ее с земли, я развернулся и направился туда, где все еще стояла Кэт. И в этот момент я первый раз внимательно её осмотрел. Локоны свободно спадали вокруг лица. Ее глаза горели даже в темноте. Мой взгляд опустился. Перед ее красного платья был порван.

Я собирался убить Саймона.

Выругавшись себе под нос, я протянул ей шаль. Она взяла ее трясущимися руками.

— Знаю, — прошептала она, прижимая шаль к передней части ее испорченного платья. — Пожалуйста, не говори ничего.

— Не говорить что? Что я тебя предупреждал? — Отвращение слышалось в моем голосе. — Даже я не настолько большая сволочь. Ты в порядке?

Она кивнула и сделала глубокий вдох.

— Спасибо.

Я видел, как она дрожит. Шаль ничего не скрывала, ничего не покрывала. Сняв пиджак, я обошел её вокруг и накинул его ей на плечи. — Вот, — Мой голос был хриплым. — Надень это. Он... прикроет тебя.

Кэт посмотрела на себя, ее плечи напряглись. Она поспешно натянула на себя пиджак, а затем стянула его края вместе. Поджав губы, она начала теревать пуговицу, не глядя на меня, не глядя ни на что.

Я так хотел убить Саймона.

Кроме желания распотрошить его, я также желал... притянуть к себе Кэт. Я хотел обнять её, и эта потребность была такой интенсивной и непривычной для меня. Я даже не был уверен, хотела ли она моей поддержки. Я не был уверен, смогу ли утешить её.

Но я ненавидел то, что она находится в таком состоянии.

Коснувшись кончиками пальцев ее щеки, я убрал несколько непослушных прядей за ухо. Ее взгляд поднялся. Эти прекрасные серые глаза были полны слез.

— Пошли, — прошептал я. — Я отвезу тебя домой.

Ее взгляд нашел мой, а затем она кивнула. Кэт сделала один шаг, прежде чем сказала:

— Подожди.

Она действительно собиралась спорить со мной сейчас?

— Кэт.

— На Саймоне остался такой же след, как и на мне?

— Да.

— Но...

— Я не собираюсь решать эту проблему прямо сейчас. — Я взял ее за руку и повел обратно по протоптанной тропинке. Правда была в том, что след на Саймоне был достаточно сильным, чтобы привлечь внимание Арума, и знаю, это делает меня ужасным человеком, но мне было плевать на него.

Мы дошли до моей машины, и я открыл пассажирскую дверь. Она посмотрела на меня, а затем забралась внутрь. Закрыв дверь, я начал обходить внедорожник спереди, и в это время достал свой телефон. Я написал Ди, давая ей знать, что везу Кэт домой. Я не сообщил о том, что произошло. Это сделает Кэт, если захочет рассказать подробности.

Сев в машину, я коротко взглянул на Кэт.

— Я сообщил Ди о том, что везу тебя домой. Когда я приехал сюда, она сказала, что видела тебя, но потом потеряла из виду.

Она кивнула, когда дернула ремень безопасности на себя. От резкого движения ремень застрял. Раздражение исходило от нее.

— Проклятье!

Перегнувшись через центральную консоль, я осторожно разжал ее ледяные пальцы и наклонил свою голову, когда потянул за ремень. Её щеки коснулся мой подбородок, а затем и губы, и мне нравилось думать, что последнее прикосновение было случайным. Но я не был

уверен. Я выкинул эти мысли из головы, игнорируя прилив ощущений, который вызвали эти короткие прикосновения. Ремень безопасности был перекручен, и я принялся его выпрямлять. Когда я застегивал ремень, костяшки моих пальцев задели лиф её платья. Пиджак, который я отдал ей, был распахнут, наверное, это произошло, когда она боролась с ремнем безопасности.

Это было не специально.

Я отдернул свою голову назад, когда поднял свой взгляд к её глазам.

Святые небеса, когда мы успели приблизиться так сильно?

Наши рты разделял примерно один дюйм, и ее сладкое дыхание танцевало на моих губах. Тыльная сторона моей руки покалывала, словно я сунул ее в электрическую розетку — очень мягкую электрическую розетку. Словно по команде, мой взгляд опустился на ее приоткрытые губы. Я хотел...

То, что я хотел, было неправильно. Кэт подверглась нападению.

Я защелкнул ремень безопасности, а затем вернулся на свою сторону внедорожника, и провернул ключ. Я нажал на газ и сжал руль так, что он чуть ли не треснул, и начал проделывать себе дорогу по полю, усыпанному автомобилями.

Мы не разговаривали.

Напряженная тяжелая тишина заполнила салон машины. Я поглядывал на Кэт несколько раз, пока вел машину. Ее голова покоилась на спинке сидения, а глаза были закрыты. Не думаю, что она спала. Не тогда, когда ее руки были так крепко сжаты на коленях.

Я понятия не имел, о чем она думает, но если в её голове проносилась хотя бы половина тех мыслей, что были у меня, то она, должно быть, сходит с ума. Потому что я все еще размышлял об убийстве Саймона. Я думал о том, как Кэт выглядела там, ее глазах, наполненных слезами. Я думал о порванном переде ее платья и о том, как близко... она находилась к чему-то, что закончилось бы ужасно. И от этого мне еще сильнее хотелось убить Саймона. Я также думал о том моменте, когда мы сели в машину, и о том, насколько близко располагались наши рты.

Я думал о факте, что хотел поцеловать ее.

И я не должен был хотеть этого. Я не мог этого желать.

На полпути домой, я решил, что мне нужно услышать ее голос, чтобы убедиться, что она в порядке.

— Кэт? — Она не ответила. Ее глаза остались закрытыми, и я понял, что она меня игнорирует. Почему-то, у меня появилось ощущение, что...

А затем я почувствовал это.

Будто включили кондиционер на всю мощность, сильный холод прошел сквозь меня. Мой желудок скрутило. На середине дороги в нескольких футах впереди появилась черная тень.

— Вот дьявол! — Я ударил по тормозам.

Кэт дернулась в своем кресле, ее руки уперлись в приборную панель, когда внедорожник резко остановился. Секундой позже машина выключилась: двигатель, фары — все.

Что ж, черт...

Тень исказились, принимая форму. В одно мгновение мужчина появился там, где была тень. На нем были темные джинсы и кожаная куртка, а также солнцезащитные очки, и я подумал, что чертовски глупо, надевать их ночью. Этот был идентичен тому, которого я убил ночью около библиотеки.

И он привел своих братьев.

Одна тень скользнула на дорогу, а затем другая. Еще двое присоединились к первому, стоявшему на середине дороги. Всего их было трое.

— Деймон, — прошептала Кэт. — Кто они?

Ослепляющее белое свечение затопило мои глаза.

— Арумы.

Глава 20

Обычно я приветствовал подобные стычки. Тем более что после этой истории с Саймоном во мне скопилась некоторая сдерживаемая агрессия, которую я действительно хотел излить на кого-нибудь, но не в присутствии Кэт. Я не хотел, чтобы эти существа видели её. Они

могли убить Кэт одним щелчком пальцев.

Кэт нужно было выбраться отсюда.

Это был первый приоритет.

Не отрывая глаз от Арумов, я протянул руку и задрал штанину на одной ноге. Мои пальцы коснулись кожаной рукоятки обсидианового клинка, и я вытянул его.

— Это обсидиан — вулканическое стекло. — Я поместил клинок в трясущиеся руки Кэт, обернув её пальцы вокруг рукоятки. — Края очень острые и смогут прорезать все что угодно. Обсидиан единственная вещь на этой планете, кроме нас, которая способна убить Арума. Это их криптонит.

Кэт уставилась на меня, слегка качая головой.

— Давай же, красавчик! — выкрикнул Арум, стоявший напротив машины, его голос был гортанным и резким, словно бритва. — Выходи, поиграем!

Какие же банальные придурки.

Игнорируя их, я прижал ладони к ее щекам, заставляя ее напуганные глаза встретиться с моими.

— Послушай меня, Кэт. Когда я скажу бежать, беги и не оглядывайся, что бы ни случилось. Если кто-то из них — кто-угодно — будет тебя преследовать, все что тебе нужно сделать, это воткнуть в него обсидиан.

— Деймон...

— Нет. Ты побежишь, когда я скажу тебе бежать, Кэт. Скажи, что ты поняла.

Ее грудь часто поднималась и опускалась.

— Пожалуйста, не делай этого! Беги со мной...

— Я не могу. Ди сейчас на той вечеринке. — Я пристально посмотрел ей в глаза. — Беги, как только я скажу тебе.

Губы Кэт задрожали, и я позволил себе впитывать черты ее лица еще секунду, запечатлевая в памяти высокие скулы, ее губы бантиком и бесконечные серые глаза. Затем я отвернулся и открыл дверь машины. Я начал обходить внедорожник, при этом улыбаясь всем

трем Арумам.

— Вау. Вы, ребята, в человеческом облиии еще уродливее, чем в своей естественной форме. Не думал, что такое возможно. Вы выглядите так, словно жили в пещере. Часто видите солнце?

Тот, что стоял посередине, оскалил зубы, словно дикое животное.

— Сейчас ты показываешь свое высокомерие, как и все Лаксены. Но где оно будет, когда мы поглотим твои силы?

— Там же, где и моя нога. — Мои руки сжались в кулаки.

Арум склонил голову в замешательстве.

Объяснять, что имеешь в виду, совсем не весело.

— Ну, знаешь, в твоей заднице. — Я улыбнулся, и двое других зашипели. — Постойте. Вы, ребята, выглядите знакомо. Да, припоминаю. Я убил одного из ваших братьев. Мои соболезнования. Как его звали? Вы все для меня на одно лицо.

Их тела начали мерцать, переходя из человеческой формы в тень и обратно. Моей целью было заставить их по-настоящему разозлиться и полностью сосредоточиться на мне, так, чтобы Кэт смогла убежать. Это, казалось, работало.

— Я вырву энергию из твоего тела, — прорычал Арум, — и ты будешь молить о пощаде.

— Так же, как твой собрат? — парировал я. — Потому что он умолял — скулил, словно раненый зверь, прежде чем я закончил его жалкое существование.

Вот и все. Арумы заревели в унисон, издавая звук завывающего ветра и смерти. Я вскинул руки, призывая Источник. Он поднялся внутри меня, мощный и всепоглощающий, а затем распространился и за пределы моего тела, вызывая к мельчайшим частицам энергии, составлявшим все живое на этой планете. Воздух вокруг меня нагрелся, вызвав несколько громких тресков.

Боже, выпустить пар было действительно приятно.

Запах земли заполнил воздух, когда деревья поднялись. Грязь цеплялась за их толстые корни. Я щелкнул пальцами. Ближайшее дерево, большой вяз, врезалось в спину Арума, отшвырнув его на

несколько ярдов назад. Деревья вылетали на дорогу, одно за другим, но оставшиеся два Арума были немного умнее, чем тот, который соскребал себя сейчас с потрескавшегося асфальта.

Я воззвал к Источнику еще раз. Асфальт покрылся трещинами, а затем его части полетели вдоль обочины. Куски асфальта вихрем поднимались в воздух, приобретая огненный оттенок, словно были расплавлены изнутри, как лава. Я швырнул ими в Арумов, в то время как они мерцали в воздухе, уклоняясь от ветвей деревьев. Один из Арумов отвел свою руку назад.

В это время они закончили играть. Также как и я.

Когда запах жженой смолы пропитал воздух, я перешел в свою истинную форму. Один из Арумов бросился на меня, тогда я соединил руки. Источник вырвался, поражая ближайшего Арума. Прямым и смертельным ударом заряд энергии подбросил его в воздух, где он на мгновение перешел в человеческую форму. Темные солнцезащитные очки разлетелись вдребезги. Осколки стекла полетели в разные стороны. Последовал еще один треск, и Арум взорвался, распавшись на множество ослепительным частиц света, похожих на тысячи мерцающих звезд.

Я вытянул руку снова, и другой Арум отлетел на несколько футов назад, вращаясь и переворачиваясь в воздухе, но этот приземлился на согнутые ноги.

Пришло время для Кэт убежать.

Беги.

Сказал я ей, находясь в своей истинной форме.

Беги сейчас, Кэт. Не оглядывайся назад. Беги!

Я услышал только то, что дверь машины открылась, а затем все поглотил звук завывания Арумов. Первый вернулся, а второй кружил вокруг меня. Я метнулся вправо, когда один из них бросил в мою сторону черную субстанцию, шар, представляющий собой темную энергию, которая являлось смертельной для меня. Я увернулся, тогда следующий сгусток пролетел над моим плечом. Он выглядел как шар из густой маслянистой нефти, когда врезался в одно из вырванных с корнем деревьев, разорвав его на две части.

Проклятье.

Призвав Источник, я сформировал шар переливающегося света в своей ладони и метнул плазменную сферу прямо в них.

Арумы не обладали такой же скоростью, как я, но они были очень увертливы, и я знал, в глубине души знал, что они делают — истощают меня, утомляют, как если бы мы боксировали. Мы все двигались, мечась вперед и назад. Мой контроль над силой ослаб.

Арумы воспользовались этим моментом слабости.

Один бросился на меня спереди, и когда я готовился ответить на его наступление, другой ускорился. Я развернулся, пытаюсь удержать его в поле зрения. В ту секунду, когда отвел свой взгляд от первого, я сделал огромную ошибку. Я бросил еще один энергетический шар, но его сила сошла на нет, прежде чем достичь Арума, он заскользил вдоль дороги, разлетаясь в тысячи искр.

Тенистые руки обхватили мою шею сзади, в ту же секунду охладив мою кожу. Лед окатил меня, когда я протянул руку, позволяя сформироваться пальцам. Я обернул их вокруг руки, душащей меня, но он поставил меня на колени.

— Готов умолять? — насмеялся стоявший передо мной Арум, принимая человеческую форму. — Ну же, сделай это. Слово ‘пожалуйста’ из твоих уст приобретет особую значимость, когда я буду забирать у тебя все.

Свет вокруг меня потрескивал, когда я поднял голову. Оставаясь в своей естественной форме, я призвал Источник еще один раз.

— Будешь молчать до конца, а? Так тому и быть. — Арум сделал шаг вперед, поднимая голову. — Барак, время.

Барак заставил меня подняться.

— Сделай это сейчас, Серафет!

Не было никакого шанса, что я вот так вот сдамся. Ни за что, черт возьми. Ди осталась на той вечеринке с Адамом. Они могут найти ее. И Кэт где-то здесь поблизости. Черт нет. Этого не может быть. Это не должно произойти с моей сестрой. Этого не случится с Кэт. Энергия возникла и возросла во мне, как только тот, что стоял передо мной — Серафет — перешел в свою естественную форму, являя собой не что иное, как дым. Я притянул силу, в то время как он ударил своей рукой по моей груди, воткнув ее *в мое тело*. Я выгнул спину, при этом заваливаясь вперед. Боль пронзила каждую клетку,

поражая меня. Никогда раньше я не чувствовал ничего подобного. Это затронуло каждую частичку меня, заставляя кричать, и я ненадолго вернулся в свою человеческую форму.

Без всякого предупреждения, Арум стоящий передо мной, тот, которого звали Серафет, дернулся назад и высвободил свою руку. Боль все еще прожигала меня, заставляя перемещаться то в человеческую, то в естественную форму, но я... у меня, наверное, были галлюцинации, потому что я видел ее.

Кэт стояла в нескольких футах позади Серафета, как какая-нибудь воинственная принцесса, ее волосы разметались в разные стороны, красное платье порвано, обсидиановый клинок пылал алым в ее руке. Затем Серафет взорвался, разлетевшись в мелкие частицы, что растворились в воздухе.

Барак отпустил меня, в то время как я перешел обратно в свою истинную форму. Я попытался игнорировать боль, Барак направился к Кэт, но затем изменил свой курс, снова став тенью, втянув в себя весь ночной мрак, он словно змея, заскользил вдоль дороги, исчезая во тьме.

Затем Кэт приблизилась ко мне и встала на колени.

— Деймон... Деймон, пожалуйста, скажи что-нибудь.

Мой свет полыхнул, скидывая тепло, которое, наверняка, было слишком сильным для Кэт. Медленно я осознал, что мои руки прижаты к покрытому трещинами и выжженному асфальту. Мне показалось, что я слышал плач Кэт, и это... это заставило меня собраться с силами. Я вернулся в свою человеческую форму и протянул руку, взяв ее за запястье, в тот момент, когда она начала отдаляться.

— Деймон, о, Боже, ты в порядке? — Она снова оказалась рядом со мной, ее ладонь прижалась к моей щеке. Чувствовать ее руку... Боже. — Пожалуйста, скажи мне, с тобой все хорошо? Пожалуйста!

Медленно я поднял голову и положил свободную руку поверх ее ладони.

— Напомни мне больше никогда тебя не злить. Господи, ты что, ниндзя под прикрытием?

Кэт рассмеялась и заплакала одновременно, а затем она бросилась на меня. Я поймал ее и чуть не упал на спину. Мои руки

погрузились в копну ее волос, что свободно ниспадали, и я обнимал ее так же крепко, как она прижалась ко мне. Она сжимала меня так, будто пыталась слиться со мной в единое целое, и хотя моя кожа все еще саднила, боль была ничем по сравнению с тем ощущением, что дарили её объятия в этот момент.

Я прижал свой лоб к ее плечу.

— Ты не послушала меня.

— Я никогда тебя не слушаю. — Она сжала мне еще сильнее, прежде чем отпустить. Ее взгляд бродил по моему лицу. — Ты ранен? Я могу как-нибудь помочь?

— Ты и так уже сделала достаточно, Котенок. — Собравшись, я встал на ноги, подняв ее вместе с собой. Я посмотрел на хаос, окружавший нас. — Нам нужно убираться отсюда, пока кто-нибудь не явился.

Отступив назад, я вызвал Источник в последний раз и поднял руку. Деревья поднялись и переместились на обочину, расчистив дорогу, затем мы вернулись к машине. Она ожила, как только я провернул ключ. Я взглянул на Кэт. Она дрожала на своем сидении.

— Ты в порядке? Болит где-нибудь?

— Все хорошо. Просто... так много всего навалилось, понимаешь?

Много? Я подавился смехом, но он был лишен радости. Я ударил по рулю, расстроившись.

— Я должен был догадаться, что они придут. — Мне следовало подготовиться. — Они всегда передвигаются четверками. Проклятье.

— Их было только трое, — сказала она.

— Да, потому что я уже убил первого. — Откинувшись назад, я достал телефон. Мне нужно было позвонить Ди. Остальные должны быть предупреждены насчет того, что один Арум выжил, и так как трое из его братьев были убиты, он будет искать жестокой мести.

Кэт беспокоила меня.

То, чего свидетелем она только что стала, поставило бы взрослого человека на колени в ужасе и шоке. Но она была спокойна,

когда я звонил Ди, а затем Мэтью, и оставалась такой всю дорогу домой. Всякий раз, когда я смотрел на нее, я видел, как ее сотрясает мелкая дрожь, но у нее не было истерики.

Кэт поражала меня.

Эта человеческая девушка была сильна, у нее был стальной стержень. Она определенно спасла мне жизнь. Я был способен признать это. Если бы она не вмешалась в тот момент, не знаю смог бы я вырваться из хватки Барака. Я обязан ей жизнью. Я мог умереть на той дороге, и тогда бы два Арума начали охоту за моей семьей — за Кэт.

Потому что она снова светилась, словно луна.

В домах было темно, когда я въехал на подъездную дорожку. Выключив двигатель, я посмотрел на Кэт, и открыл дверь машины. Уличные фонари были включены и отбрасывали мягкий свет на ее бледные щеки. Она не шевелилась.

— Кэт?

Медленно моргая, она повернулась ко мне.

— Да?

Казалось глупым спрашивать, в порядке ли она. Мой взгляд упал на ее руку. Она все еще сжимала в ладони обсидиановый клинок. Я протянул руку, аккуратно высвобождая его из ее хватки. Ее глаза поднялись к моим.

— Я хочу, чтобы ты переночевала в нашем доме, — сказал я. — На тебе снова остался след, и хотя я сомневаюсь, что Арум найдет дорогу сюда, лучше перестраховаться, нежели потом сожалеть.

Её губы приоткрылись.

— Но если на мне след, разве не представляет больше риска то, что я буду в доме с тобой — с Ди.

Моя челюсть напряглась.

— Если Арум проследил за тобой до твоего дома, то мы находимся прямо по соседству. Это практически то же самое. Плюс Ди сейчас с Мэтью и Адамом. Эндрю тоже с ними.

— Это не то же самое, — тихо возразила она. — Если он — если оно — придет за мной, то, по крайней мере, ты...

— Я хочу, чтобы ты осталась в моем доме, — вмешался я, игнорируя ее аргументы. — Хорошо?

Кэт смотрела на меня какое-то время, а затем кивнула. Она выбралась из машины, и я последовал за ней к ее дому. Как только загорелся свет в фойе, я обнаружил, что она потеряла одну туфлю, а ее колени были исцарапаны и покрыты грязью. В прочем, как и вся она. Я открыл рот, чтобы сказать что-нибудь, но она прошла вперед, прихрамывая, и начала подниматься по лестнице.

Мои глаза закрылись, в то время как моя рука сжимала кожаную рукоятку обсидианового клинка. Мои плечи поникли от усталости.

Когда я разговаривал с Мэтью, он спросил, видела ли Кэт что произошло. Не было ни какой возможности солгать или же скрыть правду. Я ответил, что она видела.

— Мы должны поговорить об этом позже, — ответил он.

И я знал, что это «позже» наступит очень скоро.

Открыв глаза, я увидел, как Кэт появилась на верхней ступеньке, неся с собой сумку. Она все еще была одета в свое испорченное платье, мой пиджак прикрывал ее. Истощение проявлялось в каждом ее шаге, она шла так, будто была готова в любой момент сесть и вздремнуть.

Кэт спасла мне жизнь.

Неважно, что Мэтью или Томпсоны думали и говорили, я собирался отплатить ей. Она заручилась моей поддержкой.

Я встретил ее на полпути и взял ее сумку, затем, после того, как она заперла дверь, мы направились ко мне домой.

— Я сказала маме, что останусь с Ди, — произнесла она, прочищая горло. — Я позвонила ей, когда была наверху.

— Хорошо. — Я открыл входную дверь, и порыв холодного воздуха встретил нас. Кэт вздрогнула. — Извини. Ночью мы поддерживаем в доме прохладу.

— Я помню, — пробормотала она, взглянув на лестницу, ведущую на второй этаж. Кожа ее скул была бледной и натянутой. — Все хорошо.

Мы прошли в гостевую комнату, Кэт простонала, после того как заглянула в свою сумку.

— Я такая идиотка. Я взяла с собой только простую одежду. И нечего в чем можно спать. Мне нужно вернуться домой.

— Я найду что-нибудь для тебя. Дай мне секунду. — Я вошел в комнату Ди и взял пижамные штаны и старую футболку, зная, что она будет не против. Когда я вернулся, Кэт уже сняла мой пиджак и положила его на комод. Она придерживала переднюю часть платья, я положил заимствованную одежду на кровать.

И снова мне захотелось что-нибудь сказать, но ничего стоящего не приходило на ум. Кэт собрала одежду и поплелась в ванную, находящуюся в коридоре. Я прошел в свою комнату и принял душ, а затем быстро переоделся в пижамные штаны и футболку. Я проверил свой телефон, пролистав сообщения от Ди, а затем и Эндрю, который узнал о случившемся от Адама. Ди вернется домой, как только они найдут Эш. Мэтью убедится в этом.

Выйдя в коридор, я прошел мимо ванной комнаты. Вода была выключена, и мне показалось, что я услышал, как она смеется. Это был не радостный смех. Беспокойство поднялось во мне.

— Ты там в порядке? — спросил я через закрытую дверь.

Последовала пауза, а затем:

— Да-а.

Я колебался, но затем развернулся и прошел в гостевую спальню, сел на край кровати. Кэт сейчас, скорее всего, нужно было некоторое личное пространство, но я... Черт. Я поднял ладонь и потер то место на груди, куда Арум просунул свою руку. Я не хотел, чтобы она была сейчас одна.

Я и сам не хотел быть один.

Через несколько минут в комнату вошла Кэт, и я поднял свой взгляд. Волосы у нее были влажные, и покрывали плечи серой футболки, что я нашел. Под ее глазами залегли тени, и она была все еще слишком бледной, но она была такой... необычной. Не похожей ни на одного человека, что я встречал когда-либо. Понимание этого, было похоже на удар Арума. И я не знал, что с этим делать.

Кэт остановилась в нескольких футах перед кроватью.

— У тебя все хорошо?

Я кивнул, опустив свою руку, немного удивленный тем, что она интересуется моим благополучием.

— Всякий раз, когда мы используем свои силы, это все равно, что... потерять часть себя. Требуется какое-то время на перезарядку. Я буду в порядке. — Я сделал паузу. — Мне жаль, что тебе пришлось пройти через все это. Я не поблагодарил тебя. Тебе следовало бежать, Кэт. Они бы... убили тебя, даже не задумавшись. Но ты спасла мне жизнь. Спасибо.

Ее рот открылся, и снова закрылся, она потерла руки. Ей понадобилось время, чтобы ответить.

— Ты останешься со мной на ночь? — Затем она поспешно добавила: — Я не настаиваю. Ты не должен, но...

— Я знаю. — Я чувствовал то же самое. Мне просто хотелось обнять ее, и убедить себя, что мы оба в порядке. Я встал, и почувствовал, будто желудок провалился в ноги. — Мне нужно осмотреть дом еще раз, я скоро вернусь.

Я еще не покинул комнату, а она уже была в постели, и когда я оглянулся, Кэт натянула одеяло до подбородка и уставилась в потолок. Небольшая улыбка появилась на моих губах, когда я быстро перепроверял двери. Затем я взял телефон из своей комнаты. Ди приедет домой в ближайшее время, и если бы я был умнее, то просто бы сообщил это Кэт. Сел бы с ней и дождался более подходящего компаньона для сна, но я этого не сделал.

Я вернулся в гостевую комнату и немного задержался в дверях, когда снова увидел ее в кровати. Она должна быть в *моей* постели. Как только эта странная мысль возникла в моей голове, я тут же отмахнулся от нее, обвиняя во всем происшествии этой ночи. Закрыв за собой дверь, я подошел к большому окну с видом на передний двор.

Кэт сдвинулась на самый край кровати, когда я прошел к противоположной стороне, и спрятал улыбку. Исходя из того, насколько она отодвинулась, можно было подумать, что мы делим крошечную кровать. Я лег рядом с ней, укрывшись одеялом до пояса. Температура моего тела была выше, чем ее.

Никто из нас не говорил.

Мы лежали бок о бок, уставившись в потолок. Если бы кто-нибудь год назад сказал, что я буду лежать в постели с человеческой девушкой, я бы сказал ему, чтобы он перестал употреблять наркотики.

Закусив нижнюю губу, я повернул голову к ней. Несколько секунд прошло, прежде чем она посмотрела на меня. На моих губах появилась кривая усмешка.

И Кэт рассмеялась, и да, мне нравился звук ее смеха.

— Все это... так неловко.

Моя улыбка стала шире.

— Более чем, верно?

— Да. — Она засмеялась.

Казалось безумием смеяться после всего, что произошло, но мой смех присоединился к ее. Это было нелепо. Все из этого. Девяносто процентов времени мы только и делали, что выводили друг друга из себя. Это было взаимно, но до этого я спас ей жизнь. Она спасла меня сегодня. И вот мы здесь, делим кровать без какой-либо убедительной причины. По крайней мере, я находил все это смешным.

Я протянул руку и вытер крошечные слезы, которые покатались по ее щекам. Это не были слезы печали. Наши глаза встретились, и я опустил руку.

— Что ты там сделала? Это было нечто удивительное, — пробормотал я.

Одна сторона ее губ приподнялась.

— Кто бы говорил. Ты уверен, что не ранен?

Я усмехнулся.

— Нет. Я в порядке, благодаря тебе. — Отодвинувшись от нее, я выключил прикроватную лампу старым проверенным способом — человеческим способом.

Комната погрузилась во тьму.

— Я свечусь? — спросила она.

Ну, хах. Она впитала заряд на поле и когда я осветил ту улицу.

— Как Рождественская елка.

— То есть не просто как звезда?

Я лег на бок, достаточно близко к ней так, что моя рука коснулась ее предплечья.

— Нет. Ты сейчас очень яркая. Смотреть на тебя, все равно, что смотреть на солнце.

Она подняла руку, и это было мило.

— Тогда тебе будет сложно заснуть.

— На самом деле, это даже успокаивает. Оно напоминает о моем собственном народе.

— А что насчет всей этой истории с обсидианом? — Она посмотрела на меня. — Ты никогда раньше не говорил об этом.

— Не думал, что в этом будет необходимость. По крайней мере, я на это надеялся.

— Он может навредить тебе?

— Нет. И прежде чем ты спросишь, у нас нет привычки, рассказывать людям о том, что может нас убить, — ответил я равным тоном. — Даже МО не знает, что для нас является смертельным. Обсидиан лишает Аэрумов силы. Залежи бета-кварца в горах скрывает следы выбросов нашей энергии, но обсидиан... достаточно просто его воткнуть и... ты сама видела. Все это свечение, это то, как обсидиан преломляет свет.

— Все кристаллы губительны для Арумов?

— Нет, только эта разновидность. Думаю, это как-то связано с нагреванием и охлаждением. Об этом как-то говорил Мэтью, но, честно, я не слишком сильно вникал. Я знаю, что это может убить их. Мы берем его с собой каждый раз, как выходим из дома. Ди носит свой в сумочке.

Она вздрогнула.

— Не могу поверить, что я кого-то убила.

— Ты убила не кого-то. Ты убила пришельца — злобное существо, которое убило бы тебя даже не задумываясь. Оно уничтожило бы меня. — Я рассеянно потер свою грудь. — Ты спала мне жизнь, Котенок.

Кэт ничего не ответила, и я знал, что ей тяжело понять это.

— Ты была похожа на Снежную Птицу, — сказал я через несколько мгновений.

— Почему ты так думаешь? — спросила она.

Я слегка улыбнулся.

— Ты могла оставить меня там и убежать, как я тебе говорил. Но вместо этого ты вернулась и помогла мне. Ты не должна была.

— Я...я не могла оставить тебя там. — Она громко вздохнула. — Это было бы неправильно. И я бы никогда не смогла себе этого простить.

— Я знаю. — Я подавил зевок. — Поспи немного, Котенок.

Она молчала целых пять секунд.

— Но что, если последний вернется? — Она сделала паузу, осознавая новый страх. — Ди с мистером Гаррисоном. Он знает, что я была с тобой, когда они на нас напали. Что если он меня сдаст? Что, если МО...

— Шш-ш, — пробормотал я, найдя ее руку. Я провел пальцами поверх ее. — Он не вернется, не сейчас. И я не позволю Мэтью тебя сдать.

— Но...

— Кэт, я не позволю ему. Ладно? Я обещаю тебе. Я не позволю, чтобы с тобой что-либо случилось.

В этот раз я услышал ее тихий вдох, и я знал, что обещать такое было смело и серьезно, но это обещание я не нарушу.

Глава 21

Я не был уверен, снилось мне это или нет, но если это все же был сон, то мне не хотелось просыпаться. Аромат персика и ванили дразнил меня, вторгался в меня.

Кэт.

Только она пахла так замечательно: летом и всеми теми вещами, которые я хотел, но не мог иметь. Ее тело во всю длину прижималось к моему, а ее рука покоилась на моем животе. То, как ее грудь

равномерно поднималась и опускалась, стало всем моим миром, и в этом сне — потому что это должно было быть сном — я чувствовал, что моя собственная грудь подстраивалась под ее дыхание.

Каждая клеточка моего тела зажигалась и горела. Если бы я не спал, то определенно принял бы свою естественную форму. Мое тело было в огне.

Это был всего лишь сон, но ощущения были реальными.

Не в силах удержаться, я провел ногой по ее, зарывшись лицом между ее шеей и плечом, глубоко вдохнул. Божественная. Безупречная. Земная. Дышать стало сложнее, чем я когда-либо мог представить. Желание волной прокатилось по моему телу — пьянящее и всепоглощающее. Я попробовал ее кожу легким скольжением губ, мимолетным касанием языка. Она казалась идеальной под моим телом, мягкая во всех местах, где я был твердым.

Двигаясь над ней, вдоль нее, я наслаждался тем звуком, что она издала — мягким, женственным вздохом, который опалил каждую мою клетку.

— Ты идеальна для меня, — прошептал я на своем родном языке.

Она зашевелилась подо мной, и мне снилось, что она отвечает мне взаимностью, хочет меня, а не ненавидит.

Я прижался сильнее, моя рука пробралась под ее футболку. Ее кожа была словно атлас под кончиками моих пальцев. Драгоценная. Настоящая. Если бы она была моей, я бы лелеял каждый ее миллиметр. И я хотел этого. Сейчас. Моя рука поднималась все выше, выше, выше. Ее кожа была такой гладкой и мягкой.

Кэт ахнула.

Сонный туман рассеялся, как только я услышал этот звук. Каждый мой мускул напрягся. Очень медленно я заставил глаза открыться. Передо мной была ее тонкая, изящная шея. Небольшой участок кожи покраснел от соприкосновения с моей щетиной...

Слышно было только, как на стене тикают часы.

Проклятье.

Я приставал к ней во сне.

Я поднял голову и посмотрел на нее сверху вниз. Ее серые, дымчатые глаза смотрели вопросительно.

Черт.

— Доброе утро? — сказала она, ее голос был все еще хриплым после сна.

Оперевшись на руки, я приподнялся, но даже сейчас, зная, что это был не сон, не мог отвести от нее взгляда, не хотел. Во мне, в ней была бесконечная потребность. Требующая склонить перед ней колени, и я хотел этого... черт возьми, я никогда не желал ничего больше.

Единственное, что отрезвило меня, избавив мою голову от вождения и идеалистических глупостей, так это след, мерцавший вокруг нее. Она выглядела, как самая яркая звезда.

Она была в опасности. И представляла опасность для нас.

Взглянув на нее еще раз, я вылетел из комнаты с нечеловеческой скоростью, захлопнув за собой дверь. Каждый шаг от этой комнаты, от той постели был болезненным и напряженным. Завернув за угол, я чуть не налетел на свою сестру.

Ди изучающе взглянула на меня, ее глаза сузились.

— Замолчи, — пробормотал я, проходя мимо нее.

— А я ничего и не сказала, идиот. — Смех в голосе выдал ее.

— Вот ничего и не говори, — предостерег ее я.

Оказавшись в своей спальне, я быстро переоделся в спортивные штаны и скользнул в кроссовки. Столкновение с сестрой по большей части привело меня в порядок, но мои нервы оставались натянутыми, я должен был выбраться из дома и оказаться подальше от нее.

Не заботясь о смене футболки, я набрал скорость и вылетел из дома через парадную дверь. Как только мои кроссовки коснулись крыльца, я сделал рывок и бросился в лес. Небо было серым и безрадостным. Морозящий дождь вонзался в лицо, как тысячи крошечных иголок. Я приветствовал его, все дальше и дальше внедряясь в лес. Затем я скинул свою человеческую форму, приняв истинный облик, двигаясь между деревьями и становясь ничем, кроме как потоком света.

Я хотел этого — я хотел Кэт.

Это не было новой мыслью или озарением. С того момента, как я увидел ее ноги, я уже несколько раз представлял их обернутыми вокруг меня, сплетенными с моими ногами. А после того как она надела то красное бикини? Желать ее было не ново, но интенсивность желания была необычной.

Я хотел Кэт так сильно, что это было сродни физической боли.

Это произошло из-за прошлой ночи? Ее поступка? Или же это возникло раньше перед тем, как я увидел ее с Саймоном в том платье? Или это зародилось в первый день? Ничто из этого не имело значения.

Это было неправильно.

Подумай о Доусоне. Посмотри, что с ним случилось. Хотел ли я рисковать точно так же, как он? Оставить Ди совсем одну? Но даже в этот момент я чувствовал ее кожу, ее вкус — приятный и сладкий, как конфета. Снова и снова слышал тот чудесный звук, который она издала, он преследовал меня всю дорогу.

В моей голове начала формироваться идея — одна из тех, что Ди возненавидела бы, но я не видел другого выхода. Я мог пойти в МО и получить разрешение на переезд в другую общину. Мы бросим свой дом, своих друзей, но это к лучшему. Это будет правильный поступок. Ди будет в безопасности.

И это убережет от опасности Кэт.

Потому что Ди не могла держаться подальше от нее, так же как и я. Но куда бы я ни пошел, то, от чего я бежал все равно будет со мной — Кэт. Она теперь была не просто в моем доме, в моей постели. Она была со мной, внутри меня. И от этого уже нельзя было убежать.

Когда я вернулся с пробежки, все казалось было под контролем. У меня был план, который я собирался воплотить. Я вошел в дом, преисполненный решимости.

Машина Эндрю была припаркована на улице, и я надеялся, что весь клан не был уже здесь. Но с другой стороны, я знал, что неизбежная встреча с Мэтью и Томпсонами произойдет очень скоро.

Ди ждала меня в гостиной. Она открыла рот.

— Где Кэт? — спросил я, а затем мысленно ударил себя по голове. Я спросил о ней, как только вошел в дом. Не похоже, что у меня все под контролем.

Моя сестра вскинула бровь.

— Она вышла за дверь несколько минут назад. Ее мама дома, но Кэт скоро вернется. — Ди сделала глубокий вдох. — Деймон...

Адам вышел из кухни с яблоком в руке.

— Эндрю и Эш в ярости.

Подняв руку, я вытер пот, стекающий со лба.

— И чем это отличается от любого другого дня?

Он ухмыльнулся.

— Ну, они не могут поверить, что вы ребята держали в секрете то, что Кэт знает о нас. Они сейчас на пути сюда.

— С Мэтью. — Ди сложила руки на талии. Беспокойство наполнило ее взгляд. — Он тоже не в восторге, Деймон. Боюсь, он собирается...

— Он не собирается ничего делать. — Я прищипил Адама тяжелым взглядом. — Ты сердишься?

— Не очень. — Он приподнял плечо и, откусив от яблока, начал задумчиво пережевывать. — Я имею в виду, она была осведомленной о нас некоторое время, верно? По словам Ди, она знала, и до сих пор никому не разболтала, так зачем же ей делать это сейчас?

— Он не расскажет, — Ди и я ответили одновременно.

Я искоса посмотрел на сестру, в то время как она усмехнулась.

— Пойду, приму душ. — Я развернулся, направляясь к лестнице.

Оглянувшись через плечо на Адама, Ди поплелась за мной.

— Кэт вернется примерно через десять минут.

— Окей.

— Все остальные тоже скоро приедут, — добавила она.

На полпути вверх по лестнице ко мне пришло понимание. Развернувшись, я уставился на Ди.

— Кэт в курсе, что они знают и едут к нам. Она хочет присутствовать на нашем собрании, и я думаю, это хорошая идея.

Я спустился на одну ступеньку, мои брови поднялись.

— С каких это пор то, что она будет находиться в одной комнате с тремя Лаксенами, которые недолгобливают ее и не доверяют, является хорошей идеей? Только если мы не думаем, как бы быстрее ее поджарить.

— Эндрю и Эш много болтают. Ты знаешь это, — сказал Адам из фойе. — Они не причинят ей боль.

— Я им не позволю.

Ди округлила глаза. Одному Богу известно, о чем она подумала, особенно после сегодняшнего утра. Ди моргнула.

— В любом случае, я думаю, это хорошо, что они встретятся с ней, увидят, что ей можно доверять. Я не беспокоюсь насчет Эш или Эндрю. Это Мэтью нужно убеждать. Ты сам знаешь.

Это было правдой. Я не был готов поверить, что Эш и Эндрю способны лишь болтать языком, но они точно не пойдут к МО или Старейшинам. Мэтью мог бы, но он был личностью справедливой и логичной. Если он убедится, что Кэт не расскажет о нас людям, то оставит ее в покое. Привести сюда Кэт, чтобы показать, что она будет держать рот на замке, было, пожалуй, единственным способом убедить Мэтью. Плюс, я буду находиться рядом, чтобы удостовериться, что Кэт останется жива после этой встречи.

— Ладно, — сказал я, поворачиваясь обратно. Я направился в свою спальню, и Ди шла прямо за мной.

Она закрыла дверь и подождала, пока я повернусь к ней лицом.

— Что происходит между тобой и Кэти? — спросила она.

Тут же в моей голове всплыл образ Кэт сегодня утром, ее мягкое тело укрытое моим.

— Ничего не происходит, Ди.

Сомнение промелькнуло на ее лице.

— Ты спал с ней прошлой ночью. — Я чуть не подавился своей собственной слюной, пока снимал кроссовки.

— Я не спал с ней.

— Ты был в одной постели с ней, так что это означает, что вы спали вместе, даже если вы не спали друг с другом. — Она сузила глаза. — Я хочу знать, что происходит.

Часть меня хотела сказать, что это не ее дело, но в итоге это лишь подтвердило бы ее подозрения.

— Смотри, она была напугана и находилась в состоянии стресса вчера вечером. После того, что произошло на той чертовой вечеринке на поле и столкновения лицом к лицу с тремя Арумами, ей нужен был кто-то, кто останется с ней и поддержит. Этим кто-то оказался я. Вот и все. В этом нет ничего особенного.

Ди молчала, пока накручивала локон на палец.

— Нет, есть. — Затем она широко улыбнулась, а я уставился на нее. — Это многое значит.

После быстрого душа и смены одежды, я направился вниз. Кэт уже пришла и светилась, как чертова звезда. Она подняла глаза, когда я вошел в комнату. Ее взгляд блуждал по мне, а затем опустился, и розовый румянец окрасил ее щеки. Я наблюдал, как он распространялся вдоль ее шеи и исчез под воротником. Я задавался вопросом, как далеко растянулся этот румянец.

Черт.

— Они здесь, — сказал Адам, направляясь к входной двери.

Кэт застыла, но осталась спокойной и настороженной. Когда все вошли внутрь, я сел на подлокотник ее кресла. Моя позиция была четко отмечена всеми.

Ди улыбалась так, словно только что поняла, в чем заключается смысл жизни.

Когда Эш и Эндрю заметили след Кэт и то, где я сидел, их лица покрылись такими глубокими морщинами, что я подумал, они могут остаться на их лицах навсегда.

Мэтью выглядел так, будто испытывал рвотные позывы. Он остановился на середине комнаты.

— Что она здесь делает?

— Она светится, как диско-шар, — сказала Эш, обвинительным тоном. — Я могла бы разглядеть ее из Вирджинии!

Глаза Кэт сузились.

— Она была со мной прошлой ночью, когда на нас напали Арумы, — объяснил я. — Вы знаете. Подобные вещи... взрывоопасны. У меня не было возможности скрыть происходящее.

Мэтью провел рукой по волосам.

— Деймон, от тебя я такого не ожидал, кто-кто, но ты должен был знать лучше, проявить больше осторожности.

Мои брови сошлись вместе.

— Что именно черт возьми я должен был сделать? Вырубить ее, прежде чем Аэрумы на нас нападут?

Эш изогнула бровь. Выражение ее лица говорило, что она полностью поддерживает эту идею.

— Кэти знала о нас с начала учебного года, — сказал я. — И поверьте мне, я сделал все возможное, чтобы держать ее в неведении.

Эндрю резкое вдохнул.

— Она знала все это время? Как ты мог допустить это, Деймон? Все наши жизни были в руках какого-то человека?

Ди закатила глаза.

— Как ты можешь видеть, она не сказала ни слова, Эндрю. Остынь.

— Остыть? — угрюмый вид Эндрю соответствовал выражению лица его сестры. — Она тупая...

— Будь осторожен с тем, что ты скажешь дальше. — Моя кожа начала гудеть. — Потому что то, что ты не знаешь и что ты не можешь понять, может бросить заряд света в твое лицо.

Эш тяжело сглотнула, когда отвела глаза, качая головой. Повисло молчание, и мое послание было прочитано громко и ясно.

— Деймон, — сказал Мэтью, сделав шаг вперед. — Ты угрожаешь одному из нас из-за нее? Не ожидал от тебя.

Мои плечи напряглись.

— Это не так.

— Я не собираюсь никому рассказывать о вас, ребята. — заговорила Кэт. — Я понимаю, что если расскажу, то подвергну опасности вас и себя. Вам не о чем беспокоиться.

— И кто ты такая, чтобы мы могли тебе доверять? — спросил Мэтью. — Не пойми меня неправильно. Я уверен, что ты замечательная девушка. Ты умная и, кажется, не пасуешь перед трудностями, но для нас этого не достаточно, когда речь идет о жизни и смерти. О нашей свободе. Доверие людям не то, что мы можем себе позволить.

Мне не нравилось, куда он клонит.

— Она спасла мне жизнь прошлой ночью.

Эндрю рассмеялся.

— О, да ладно, Деймон. Арум, должно быть сильно ударил тебя по голове. Человек ни коим образом не может спасти жизнь кого-либо из нас.

— Да, что это с тобой? — огрызнулась Кэт, разгневанная, как никогда. — Ты ведешь себя так, словно мы ни на что не способны. Уверена, вы, ребята, крутые, но это не значит, что люди — одноклеточные организмы.

Приглушенный смешок послышался от Адама.

— Она спасла мне жизнь, — повторил я, привлекая всеобщее внимание. — На нас напали сразу три Аэрума, собратья убитого мною ранее. Я смог уничтожить одного, но два других одолели меня. Свалили на землю и начали поглощать мои силы. Я был нежилец.

— Деймон, — прошептала Ди, побледнев. — Ты ничего не говорил об этом.

Сомнение окрасило голос Мэтью, когда он заговорил.

— Я не понимаю, как она могла помочь. Она — человек. Арумы — сильные, аморальные и злобные. Как могла обычная девчонка выстоять против них?

— Я отдал ей своей обсидиановый клинок с указаниями бежать.

— Ты отдал ей клинок, когда сам мог воспользоваться им? — Эш выглядела ошеломленной. — Почему? — Ее глаза метнулись к

Кэт. — Она ведь тебе даже не нравится.

Кэт нахмурилась.

— Может, это и так, но я не собирался позволить ей умереть только потому, что она мне не нравится, — ответил я, и эти слова даже меня не устраивали. Но было не время бесить Эш еще больше своим несогласием. Я не взглянул на Кэт, чтобы увидеть ее реакцию. Я не хотел этого знать.

— Но ты мог пострадать, — запротестовала Эш. Страх наполнил ее голос. — Ты мог погибнуть, потому что отдал свое лучшее средство защиты ей.

Я вздохнул.

— У меня были и другие средства защиты. У нее нет. Она не убежала, как я ей велел. Вместо этого она вернулась и убила того Арума, который собирался прикончить меня.

Неохотная гордость светилась в глазах Мэтью.

— Это заслуживает...восхищения.

— Это заслуживает гораздо большего, чем восхищение, — вставила Ди, повернув свои расширенные глаза к Кэт. — Она не обязана была этого делать. Это должно вызывать больше, чем просто восхищение.

— Это очень смело, — тихо сказал Адам, уставившись на ковровую дорожку. — Она повела себя так, как поступил бы каждый из нас.

— Но это не меняет того факта, что она знает о нас, — бросил в ответ Эндрю, окидывая своего брата презрительным взглядом. — И нам запрещено рассказывать о себе людям.

— Мы ей не рассказывали, — сказала Ди, беспокойно ерзая. — Это произошло само по себе.

— Ох, точно так же, как это произошло в прошлый раз. — Эндрю закатил глаза и повернулся к Мэтью. — Невероятно.

Мэтью покачал головой.

— После праздников в честь Дня Труда ты сказал мне, что что-то случилось, но ты все уладил.

— Что случилось? — спросила Эш. — Вы говорите о том первом разе, когда она светилась?

— Я вышла на дорогу, и на меня чуть не наехал грузовик, — пробормотала Кэт.

Эш уставилась на меня, ее голубые глаза достигли размеров блюдец.

— Ты остановил грузовик?

Я кивнул.

Гнев сошел с ее лица, когда она быстро заморгала.

— Очевидно, это нелегко объяснить. Она знает с того момента?

— Она не впала в истерику, — сказала Ди. — Она нас выслушала, поняла, почему это так серьезно, и на этом все. До прошлой ночи, но случившееся не было нашей виной.

— Но вы оба лгали мне. — Мэтью прислонился к стене между телевизором и переполненным книжным шкафом. — Как мне теперь доверять вам?

Краем глаза я заметил, как Кэт потерла виски.

— Послушайте, я понимаю, насколько велик риск. Понимаю больше, чем любой из присутствующих в этой комнате. — Я потер ладонью то место, где моя грудь все еще ныла от соприкосновения с Арумом. — Но что сделано, то сделано. Мы должны двигаться дальше.

— Например, выйти на контакт с МО? — спросил Эндрю. — Уверен, они знают, что с ней делать.

Мой голос был низким и ровным, но на самом деле спокойствия я не ощущал.

— Я бы хотел посмотреть, как ты попытаешься, Эндрю. Действительно, хотел бы, потому что даже после вчерашней ночи, и притом, что я еще полностью не восстановился, мне все еще не составит труда надрать тебе задницу.

Мэтью откашлялся.

— Деймон, угрозы необязательны.

— В самом деле? — парировал я.

Тяжелое молчание повисло в комнате, его нарушил лишь Мэтью, когда снова заговорил.

— Не думаю, что это разумно. Не после того... что произошло ранее, но я не собираюсь сдавать тебя МО. — Он посмотрел на Кэт, тяжело вздохнув. — Если ты, конечно, не дашь мне повода передумать. Возможно, ты не доставишь нам проблем. Я не знаю. Люди очень... непостоянные создания. То, кем мы являемся, то, что мы можем делать, должно находиться под защитой, чего бы это ни стоило. Думаю, ты понимаешь это. Ты в безопасности, но мы нет.

Эндрю тихо выругался, а Эш выглядела так, словно была готова разбить что-нибудь, но Мэтью принял решение. Он был своего рода нашим собственным Старейшиной. Все мы знали это. Незначительное чувство облегчения ослабило напряжение в моих мышцах. По крайней мере, мне не придется драться с теми, с кем я вырос и кого считаю семьей.

— Ты сказал, что один Арум ушел? — спросил Адам, меняя тему разговора. — Каков план? Он точно знает, что здесь есть Лаксены. Он вернется.

— Он не станет медлить. Они не славятся терпением. — Мэтью подошел к дивану и сел рядом с Ди. — Я мог бы связаться с другими Лаксенами, но не думаю, что это будет разумно. Если мы еще можем хоть как-то доверять этой девушке, то они вряд ли.

— И еще есть небольшая проблема. Сейчас она светится, как мегаваттная лампочка, — добавила Эш. — Не имеет значения, расскажем мы о ней или нет. Как только она выйдет в город, они сразу поймут, что случилось нечто серьезное.

— Ну, я не знаю, что мне с этим делать, — ответила Кэт.

— Есть какие-нибудь предложения? — спросил я. — Потому что чем быстрее она избавится от следа, тем лучше для всех нас.

— Да, кого это волнует? — Эндрю закатил глаза. — Нам по поводу Арума нужно беспокоиться. Он увидит ее, куда бы мы ее не спрятали. Сейчас каждый из нас находится в опасности. Рядом с ней любой из нас рискует своей жизнью. Нельзя просто ждать. Мы должны найти оставшегося Арума.

Ди покачала головой.

— Если нам удастся снять ее след, то это даст нам

дополнительное время на поиски. Поэтому ликвидация свечения является нашим первым приоритетом.

— Предлагаю поехать к черту на кулички и бросить ее там, — пробормотал Эндрю.

— Спасибо. — Кэт потерла пальцами виски. — Ты так сильно нам помог.

Он улыбнулся ей.

— Хэй, я просто предлагаю свои варианты.

— Заткнись, Эндрю, — сказал я.

Эндрю еще раз закатил глаза.

— Как только мы снимем с нее след, она будет в безопасности, — настаивала Ди, убирая свои волосы назад, на ее лице застыло напряженное выражение. — Обычно, Аэрумы не связываются с людьми.

— У меня есть идея, — сказал Адам. Все посмотрели на него. — Свет вокруг нее является сопутствующим продуктом использования нашей силы, верно? А наша сила это сконцентрированная энергия. Чем больше мы тратим энергии, тем слабее становимся.

Глаза Мэтью зажглись интересом.

— Думаю, я улавливаю, куда ты клонишь.

— А я нет, — пробормотала Кэт, и мои губы изогнулись.

— Наша сила угасает тем сильнее, чем больше мы расходует энергии. — Адам повернулся ко мне. — Это должно работать точно так же со следом, потому что след-это просто остаточная энергия, которую мы оставляем на людях. Нам следует сделать так, чтобы она расходовала свою энергию. Возможно, он исчезнет не полностью, но хотя бы уменьшится до безопасного уровня, чтобы она не притягивала к себе и к нам всех Аэрумов на этой планете.

Мэтью кивнул.

— Это должно сработать.

Я потер свою грудь.

— И как мы собираемся заставить ее расходовать свою энергию?

Эндрю усмехнулся.

— Мы могли бы вывезти ее в поле и преследовать по кругу на машинах. Это будет весело.

Кэт опустила свои ноги на пол.

— О, да пош...

Мой смех оборвал ее, за что я заработал неодобрительный взгляд от одного очень разозленного котенка.

— Не думаю, что это хорошая идея. Смешно, но не разумно. Люди хрупкие.

— Как насчет того, чтобы я заехала тебе в челюсть своей хрупкой ногой, — парировала она, и это заставило меня ухмыляться... до тех пор, пока она не столкнула меня с подлокотника кресла. — Пойду, поищу воды. Дайте мне знать, когда вы, ребята, придумайте что-нибудь, что не убьет меня в процессе.

Я наблюдал, как она спешит выйти из комнаты, с легкой улыбкой на губах. Ей было нелегко находиться в нашей компании. Я не мог ее винить. Снова обратив свой взгляд на комнату, я встретился глазами с Эш. И в этой гостиной находился еще один человек, который чувствовал себя не в своей тарелке.

— Это может сработать, — сказала Ди, проводя руками вдоль ног. — Мы просто заставим ее расходовать энергию, это не так уж сложно. Бег поможет. Прыжки. Приседания...

— Секс, — вставил Эндрю.

Все посмотрели на него. Последнее, что мне нужно было, так это услышать слова «секс» и «Кэт» в одном предложении.

— Что? — Он усмехнулся. — Я никому не предлагаю заниматься с ней сексом...

— Господи, Боже мой, — пробормотал Мэтью, сжав переносицу.

— Просто вы начали перечислять вещи, которые позволяют сжечь энергию, и секс входит в этот список.

Ди уставилась на ковер. Адам выглядел смущенным, Эш вскочила на ноги и начала ходить.

— Это самое отвратительное в этом списке, потому что ничто не изменит тот факт, что она — человек. — Она остановилась возле меня и окинула ледяным взглядом. — Ты можешь сделать что-то

получше.

— Эта она способна на лучшие поступки, в отличие от нас, — ответил я, даже не задумываясь, и черт, это было правдой.

Шок отразился на лице Эш, а потом она прошла мимо меня, направляясь в сторону кухни. Я схватил ее за руку и посмотрел ей в глаза.

— Не совершай ничего, что может меня расстроить.

— Расстроить тебя может все что угодно, — бросила она в ответ.

— Серьезно, Эш. — Я проигнорировал ее комментарий. — Если я буду вынужден войти на кухню и разнимать вас двоих, то мне это не понравится.

Ее губы изогнулись.

— Кто я, по-твоему? Боже. — Она освободила руку. — Я не собираюсь причинять ей боль. Я просто хочу попить.

Часть меня чувствовала, что я должен пойти за Эш, но Мэтью уже пялился на меня так, будто я был в секундах от того, чтобы начать делать детей с человеком, но сомневаюсь, что это когда-либо случится. Из кухни не доносились никакие крики или яростные вопли, но я держал одно ухо в остро, в то время как наш разговор продолжился.

В действительности все прошло намного лучше, чем я ожидал, я бы даже сказал слишком хорошо. Беспокойство проросло во мне, словно сорняк, и продолжало расти, делая меня тревожным. Я встал и подошел к окну. Отдернув занавеску, я взглянул на улицу, хотя и не знал, что высматриваю.

Мэтью сообщил нам, что поговорит с МО и колонией. Разрушения, возникшие после событий вчерашней ночи, уже обнаружили, и Министерство обороны уже измерило уровень выброса энергии. Хотя МО точно не знает, на что мы способны, они понимают, что мы сильнее, чем люди. Возможно, они поверят, что двое из нас смогли посеять такой хаос. Может быть. Если нам очень, очень повезет.

Кэт вернулась в комнату с бутылкой воды в руке. Наши взгляды встретились и застыли на краткий момент. Она быстро отвела глаза, садясь на край кресла. Кэт была бледная, когда покусывала свою

нижнюю губу. Затем вошла Эш, и я мог только догадываться, о чем они говорили на кухне.

— Можем мы поговорить с тобой наедине? — спросил Мэтью вполголоса.

Я кивнул, а затем взглянул на Ди. Она улыбнулась, очевидно, получив послание, которое мне не нужно было произносить вслух. Она присмотрит за Кэт вместо меня. Мэтью и я вышли на улицу.

— Что случилось? — спросил я, хотя уже догадывался, о чем пойдет речь.

— Давай прогуляемся, — предложил он.

Я последовал за ним, спустился с крыльца и направился в противоположную сторону от дома Кэт. Я решил не ходить вокруг да около.

— Знаю, ты беспокоишься насчет Кэти, но она ничего не расскажет, — сказал я, засовывая руки в карманы джинсов. Мы дошли до первых деревьев. — Знаю, в это трудно поверить, но у нее была возможность разболтать о нас, и она этого не сделала. И как я уже сказал, она спасла мою жизнь прошлой ночью. Я не преувеличиваю, Мэтью. Мне удалось убить одного Арума, но двое оставшихся окружили меня. Тот, кого она убила начал поглощать мои силы.

Мэтью неровно вздохнул.

— Они слишком близко подобрались.

— Да, — согласился я тихо, уклоняясь от ветвей. — Такого больше не повторится.

Он не ответил, поэтому я продолжил.

— Ты бы видел ее, Мэтт. Я велел ей бежать и спрятаться, но она вернулась. Она была, словно какой-нибудь ниндзя, — сказал я, слегка смеясь. — Пронзила Арума обсидиановым кинжалом, словно делала это миллион раз. Это было... да, это было удивительно.

— Похоже на то. — Мы шел бок о бок. — Не многие люди пошли бы на такое. Она храбрая девушка.

— Да. — Я слегка улыбнулся. — Храбрая.

Шаги Мэтью замедлились, и он остановился.

— Я не о ней беспокоюсь, Деймон.

Нахмурившись, я остановился и посмотрел на него. — Нет?

Его лицо ничего не выражало.

— Нет. Я беспокоюсь о тебе.

— Обо мне? — Я снова засмеялся. — Можешь сказать конкретнее?

— Все это уж слишком знакомо мне. Нет, дай мне закончить, — сказал он, когда я открыл рот. — Я знаю, что ты не твой брат и это не та же ситуация, но очевидно, ты заботаешься о Кэти. Она не похожа на других человеческих девушек, с которыми у тебя были... отношения.

Хах. Я и понятия не имел, что Мэтью так внимательно наблюдает за мной.

— Кэти для тебя другая, и ты становишься другим рядом с ней. Ты угрожал нам, чтобы защитить ее, и это доказательство того, что ситуация может обостриться в скором времени. Мы не уследили за Доусоном, и смотри, чем это закончилось. Я не могу допустить, чтобы подобное случилось и с тобой.

Отведя взгляд, я медленно покачал головой, пока наблюдал за крошечной птичкой, что прыгала с ветки на ветку. Кэт была другой. Я не мог отрицать этого.

— Я не могу держать ее в стороне от Ди.

— Ди не проблема, — сообщил мне Мэтью.

Мышца на моей челюсти начала пульсировать, и я снова засмеялся.

— Я тут думал, что, возможно, будет разумно, если Ди и я уедем. Мы можем найти другую колонию и переехать туда. Ди будет не в восторге, но...

— Это не то, что я хотел услышать, и надеюсь, ты не настолько... увлечен этой девушкой, что уехать, оставив нас — единственный приемлемый для тебя вариант. Если это так, значит, что все уже вышло из-под контроля.

Был ли это единственный вариант? Если так, то, что это значит? Я отрицательно покачал головой.

— Все не так.

Мэтью положил руку на мое плечо и сжал его.

— Ты мне как брат, Деймон. Я готов доверить тебе свою жизнь, и знаю, ты поступишь правильно в этой ситуации. Ты снимешь след максимально быстро, используя все необходимые средства, — сказал он, его голубые глаза стали пронзительными. — Ты сможешь позаботиться об этом, и никому не придется беспокоиться насчет того, что история повторяется. Мы собираемся двигаться дальше и разобраться с Арумом, и после все... все будет хорошо. Можешь ли ты это сделать? Для Ди? Для всех нас, но самое главное, для себя и для нее.

— Я не...

— Тебе не нужно врать мне, Деймон, и даже опровергать либо подтверждать происходящее между тобой и Кэти, но ты знаешь — знаешь лучше, чем кто-либо, что если ты продолжишь в том же духе, то не только твоя жизнь будет разрушена. Но и жизнь Кэти тоже. — Мэтью опустил свою руку, выражение его лица было мрачным. — Ты же не хочешь быть причиной того, что она исчезнет или погибнет. Знаю, что не хочешь. Поэтому позаботиться об этом. И побыстрее.

Глава 22

Слова Мэтью преследовали меня всю субботу и утро воскресенья. Черт, он попал в точку, не так ли? Происходящее между мной и Кэт уже выходило из-под контроля, и это притом что между нами ничего такого не было. По крайней мере, не в физическом плане, если не считать вчерашнее утро, но и тогда между нами было что-то еще.

И ни одному из нас это не понравилось.

Я много думал об этом, даже когда вышел патрулировать в субботу вечером. Мэтью был прав. Мне нужно избавиться от следа Кэт и как можно скорее, после чего я смогу заняться последним Арумом, и все... все вернется на круги своя.

Наша жизнь снова станет нормальной.

Переезд действительно не вариант, по крайней мере, не прямо сейчас, и вероятность того, что МО разрешит нечто подобное была

ничтожно мала. Поэтому мне нужно разобраться во всем самому. Я не мог позволить себе думать ни о чем другом.

Ди была с Адамом, и я подумал, что сейчас подходящее время, чтобы начать избавляться от следа Кэт. В конце концов, она не хотела подвергать опасности других. До того, как выйти из дома, я взял обсидиан из своей спальни. Дождь лил, как из ведра, когда я метнулся через лужайку, двигаясь достаточно быстро, чтобы капли промозглого дождя едва задевали меня. Машины ее мамы как обычно не было. Я постучал в дверь.

Прошло несколько секунд, прежде чем дверь медленно открылась, и из-за нее показалась... выглядящая сонно Кэт. Она посмотрела на меня, ее брови сошлись вместе. Ее волосы представляли собой путаницу волн, они спадали случайным образом по ее плечам. Она была в пижаме, и уверен, что она не надела...

— Что случилось? — Она первая прервала молчание.

— Ты собираешься пригласить меня в дом?

Ее губы образовали тонкую линию, когда она шагнула в сторону. Я вошел в дом, осматривая комнаты.

— Что ты ищешь? — спросила она.

— Твоей мамы нет дома, верно? — Я подумал, что лучше удостовериться в этом перед тем, как приступить к делу.

Кэт закрыла дверь.

— Ее машины нет на подъездной дорожке.

Кто-то выпустил сегодня коготки.

— Мы должны поработать над следом.

— На улице ливень. — Она прошла мимо меня и взяла пульт, чтобы выключить телевизор. Я опередил ее. Телевизор выключился прежде, чем она успела нажать на кнопку. — Позёр, — пробормотала она.

— Меня называли и хуже. — Я нахмурился, когда осмотрел ее, наконец, получив возможность хорошенько разглядеть то, во что она была одета. Я рассмеялся. — Что на тебе надето?

Ее щеки вспыхнули.

— Заткнись.

Я снова засмеялся.

— Что это? Киблер эльфы?

— Нет! Это эльфы Санты. Я люблю эти пижамные штаны. Мой папа купил их для меня.

Моя усмешка померкла.

— Ты носишь их, потому что они напоминают тебе о нем?

Кэт кивнула.

Зелено-розовые штаны выглядели нелепо, но я понимал, почему она их носит. Это напомнило мне о том, что когда-то сказали Старейшины.

— Мой народ верит, что, когда мы умираем, во Вселенной загорается новая звезда. Конечно, глупо верить во что-то подобное, но когда я смотрю на ночное небо, мне нравится думать, что как минимум две звездочки на нем — это мои родители. И еще одна — это Доусон.

— Это вовсе не глупо. — Она сделала паузу, враждебность исчезла из выражения ее лица. — Возможно, одна из звезд — это мой папа.

Я посмотрел на нее, но затем быстро отвел взгляд.

— Ну, в любом случае, эльфы — это сексуально.

Она фыркнула.

— Вы, ребята, придумали какой-нибудь другой способ, чтобы избавиться от следа?

— Нет.

— Ты планируешь заставить меня заниматься физическими упражнениями, верно?

— Да, это один из наиболее эффективных способов.

Она плюхнулась на диван.

— Ну, мы мало что можем сделать сегодня.

Я изогнул бровь.

— У тебя какие-то проблемы с пробежками под дождем?

— Когда почти конец октября и холодно, да, у меня есть с этим проблемы. — Она взяла клетчатый плед и положила его себе на колени. — Я не собираюсь выходить сегодня на улицу и бегать.

Я вздохнул.

— Мы не можем терять время, Кэт. Барак все еще где-то там, и чем дольше мы тянем, тем опаснее для нас.

— А что на счет Саймона? Ты рассказал остальным о нем?

На самом деле я даже забыл о нем до вечера субботы.

— Эндрю приглядывает за ним. Так как у него вчера была игра, он почти полностью избавился от следа. Сейчас он едва заметен. Что доказывает правильность нашей теории.

Она теребила потрёпанный край одеяла и взглянула на меня. Потянувшись в карман, я вытащил обсидиановый клинок.

— Это еще одна причина, почему я пришел. — Я положил его на журнальный столик. — Я хочу, чтобы ты держала его при себе, на всякий случай. Положи его в свой рюкзак, сумочку или во что угодно, что берешь с собой.

Мгновение Кэт просто смотрела на него, а затем подняла взгляд.

— Ты серьезно?

Я сосредоточился на клинке. Мэтью бы сошел с ума, если бы узнал, что я отдал его ей.

— Да, даже если нам удастся избавиться от следа, постоянно держи его при себе, пока мы не разберемся с Баракком.

— Но, разве тебе он не нужнее, чем мне? А как же Ди?

— Не беспокойся о нас.

Прошло мгновение.

— Думаешь, Барак где-то рядом?

— Да, он где-то недалеко. — Не было смысла врать ей. — Бета-кварц скрывает наше присутствие, но он все равно знает, что мы здесь. Он знает, что я здесь.

— Думаешь, он придет за тобой?

Ее вопрос застал меня врасплох.

— Я убил двух его братьев и дал тебе средство для убийства третьего. Арумы — мстительные существа, Котенок. Он не остановится, пока не доберется до меня. И он будет использовать тебя, чтобы найти меня, особенно после того, как ты вернулась, чтобы мне помочь. Они существуют на этой планете достаточно давно, чтобы вычислить, что ты являешься моей слабостью.

Ее нос мило сморщился, так он делал всякий раз, когда она была возмущена.

— Я — не слабость. Я могу постоять за себя.

Черт возьми, она могла.

Кэт взглянула на меня, и я понял, что пялюсь на нее, как ненормальный. Я окинул взглядом комнату.

— Достаточно разговоров. Я не знаю, что можно сделать в помещении, чтобы хоть как-то изменить ситуацию. Может быть, прыжки на месте?

Ее ответом на это было открытие ноутбука. Мило. Приятно видеть, что она даже не попыталась сделать вид, что слушает меня. Ее нос снова сморщился, и она вздохнула, когда увидела что-то на экране.

— На что ты смотришь?

— Ни на что. — Она начала закрывать ноутбук, но я остановил ее, удерживая крышку открытой. Кэт бросила на меня сердитый взгляд. — Перестань использовать свои дуратские силы на моем ноутбуке! Ты сломаешь его.

Я обошел журнальный столик и сел рядом с ней. На экране была девушка... с косичками.

— Это ты?

— А на кого это еще похоже? — проворчала она.

Медленно на моем лице растянулась улыбка. Я видел подобные видео и раньше в ее блоге, но я не мог позволить ей узнать это.

— Ты сама себя записала?

Кэт сделала глубокий вдох, и потребовалась каждая унция моего

самообладания, чтобы не посмотреть на ее грудь, когда она сделала это.

— Ты говоришь так, словно я снимаю шоу для извращенцев или что-то в этом роде.

У меня вырвался сдавленный смех.

— Это то, что ты делаешь?

— Глупый вопрос. Пожалуйста, могу я закрыть его сейчас?

— Я хочу посмотреть.

— Нет! — Ужас наполнил ее голос. Можно было подумать, что в комнате находится Арум.

Я бросил на нее косой взгляд, и ее глаза сузились, когда она повернулась к экрану. Маленькая стрелка задвигалась по странице и нажала на кнопку воспроизведения.

— Ненавижу тебя и твои чертовы инопланетные способности, — пробормотала она.

Несколько секунд спустя видео началось, и на экране появилась Кэт, она демонстрировала книги, в голосе звенел восторг, такой я видел ее всего несколько раз. Пока видео проигрывалось, она сидела рядом со мной, ее челюсть была сжата, а лицо — пунцовым. Очевидно, она сняла это видео либо вчера вечером, либо сегодня утром. Оно закончилось тем, что она широко улыбнулась в камеру.

Проклятье.

Она была такой... занудой — горячей занудой.

— Ты светишься даже на видео, — сказал я, и мой голос даже мне показался слишком хриплым.

Кэт кивнула.

— Ты, и правда, помешана на книгах. — Я закрыл крышку ноутбука. — Это мило.

Ее голова повернулась в мою сторону так резко, что я забеспокоился, не потянула ли она мышцы.

— Мило?

— Да, это мило. Твое воодушевление, — сказал я, пожимая плечами. — Но какими бы очаровательными не были твои косички,

они не помогут тебе избавиться от следа. — Мне нужно было сосредоточиться. Встав, я вытянул руки над головой. Когда я взглянул на ее, она рассматривала участок кожи, который открылся, когда моя рубашка приподнялась. — Нам надо ликвидировать след.

Она все еще пялилась на мой живот.

Я опустил руки.

— Чем скорее мы избавимся от твоего следа, тем меньше времени нам придется находиться в компании друг друга.

Эти слова привлекли ее внимание. Ее глаза встретились с моими.

— Ты знаешь, если тебе так ненавистна идея находиться со мной рядом, почему кто-нибудь другой не может тебя заменить? Я, честно говоря, предпочту тебе любого из них, даже Эш.

— Ты не являешься их проблемой. Ты — моя проблема.

Ее смех был резким.

— Я — не твоя проблема.

— Ошибаешься, — сказал я, и это была правда. Наверное, я мог бы выразиться немного мягче, ну да ладно. — Если бы мне удалось убедить Ди, держаться от тебя подальше, ничего бы не случилось.

Она закатила глаза.

— Что ж, даже не знаю, что сказать. Сегодня мы мало что можем сделать по этому поводу, так что давай считать этот день потерянным и избавим друг друга от необходимости дышать одним воздухом.

Я бросил на нее непонимающий взгляд.

— Ах, ну да. Тебе ведь не обязательно дышать кислородом. Моя ошибка. — Она вскочила на ноги, сбросив бедное одеяло на пол. — Не мог бы ты просто зайти позже, когда перестанет лить дождь?

— Нет. — Я прислонился к стене, сложив руки на груди. — Я хочу покончить с этим. Беспокоиться за тебя и Арума не слишком увлекательно, Котенок. Мы должны сделать что-то с этим сейчас. Есть другие варианты, которые мы можем попробовать.

Кэт была в двух секундах от потери терпения, и мне это нравилось. Ее руки сжались в крошечные кулачки.

— Например?

— Ну, думаю, прыжки в течение часа... должны сделать свое дело. — Я был только наполовину серьезен, когда предложил это, но затем мой взгляд опустился на перед ее рубашки. И в этот момент я не хотел ничего больше, чем видеть, как она прыгает. — Возможно, для начала ты захочешь переодеться.

Пожалуйста, скажи «нет». Пожалуйста, скажи «нет» смене одежды.

Она сделала глубокий вдох.

— Я не собираюсь прыгать на месте в течение часа.

И это было чертовски досадно. Румянец окрасил ее щеки. Верный признак того, что она злилась. Я не смог сдержаться, и начал дразнить ее снова.

— Тогда ты можешь бегать по лестнице, вверх-вниз. — Я встретился с ней глазами и ухмыльнулся. — Мы всегда можем заняться сексом. Я слышал, что на это расходуется много энергии.

У нее челюсть отвисла.

— Этого не случится даже через миллион лет, приятель. — Она сделала шаг вперед, подняв на меня указательный палец. — Даже если бы ты был последним... подожди, я ведь даже не могу сказать — последним человеком на этой планете.

— Котенок, — пробормотал я, слегка раздраженно.

— Даже если бы ты был последним созданием, которое выглядело бы как человек, на этой планете. Понятно?

Я наклонил голову набок и улыбнулся. Она действительно была в ударе. Ее глаза горели, лицо пылало. Часть меня ненавидела это признавать, но она была потрясающей в такие моменты. Совершенно удивительной.

— Ты мне даже не нравишься. Ни капельки. Ты...

За долю секунды я оказался прямо перед ней.

— Я что?

— Невоспитанный, — сказала она, делая шаг назад.

— И? — Мой шаг соответствовал ее. Почему я это делал? Не знаю. Я пришел поработать над ее следом, но вместо этого мы начали

спорить друг с другом, мило побеседовав секундой ранее.

— Высокомерный. Подавляющий. — Она сделала еще один шаг назад, но я не позволил ей уйти далеко. О нет, я все еще находился напротив ее лица, вдыхая с ней один и тот же воздух. — И ты... ты придурок.

— О, я уверен, ты могла бы придумать что-нибудь лучше, чем это, Котенок. — Ведь я знаю, что могла бы. У Кэт был такой ротик... Кстати об этом, мой взгляд опустился. Ее губы слегка приоткрылись. Черт. — Потому что я сильно сомневаюсь, что тебя ко мне не влечет.

Она рассмеялась — звук ее смеха был низкий и хриплый. Сексуальный.

— Меня абсолютно к тебе не влечет.

Я сделал еще один шаг, и ее спина прижалась к стене. Смотря на нее сверху вниз, мне казалось, что я забыл, как дышать и определенно точно забыл, почему пришел сюда. Я думал только об одном.

— Ты лжешь.

— Ты чересчур самоуверен. — Она облизала губы, и жар пронесся по моим венам. — Ты знаешь, то самое высокомерие, о котором я упоминала. Это непривлекательно.

Черт, она несла какой-то бред. Она сказала бы что угодно, лишь бы продолжить спор. Расположив руки по обе стороны от ее головы, я наклонился, мои губы были так близко к ее, что я мог попробовать их на вкус. Я сомневался, что ее губы будут сладкими. Скорее всего, они будут больше похожи на те жгучие конфеты «Fireball».

Мне очень, очень нравились эти конфеты.

— Каждый раз, когда ты лжешь, твои щеки краснеют, — сказал я ей.

— Ох-ох, — ответила Кэт.

Я опустил руки вдоль стены, остановив их около её бедер.

— Могу поспорить, ты думаешь обо мне все время. Нон-стоп. — Столько же, сколько я думал о ней, это превратилось в... нон-стоп, так что, казалось справедливым и правильным, что она тоже думает обо мне постоянно.

— Ты не в себе. — Она прижалась спиной к стене, ее грудь

вздыхалась и опадала от частого дыхания.

— Возможно, тебе даже снятся сны обо мне. — Мой взгляд снова опустился на ее рот. Fireball... — Держу пари, ты даже писала мое имя в тетради, снова и снова, обводя его сердечками.

Она засмеялась, от этого звука у меня перехватило дыхание.

— В твоих мечтах, Деймон. Ты — последний, о ком я думаю...

Мне надоело спорить, и я поцеловал её... только для того, чтобы заткнуть. И да, я продолжал твердить себе это. Просто придерживаться этой мысли.

Но в тот момент, когда наши губы встретились, дрожь прокатилась по моему телу, и я издал звук, наполовину рычание, наполовину стон. Потому что оказался прав — ее рот был словно конфеты Fireball.

Кэт больше не спорила.

Нет, она дрожала.

Теперь поцелуй можно было прекратить, но тут она оттолкнулась от стены и прижалась ко мне. Её пальцы погрузились в мои волосы, и она застонала напротив моих губ.

Что-то сломалось внутри меня. Как замок, который открыли. Или дамба, которую прорвало. Черт возьми, это походило на удар молнии, или будто бы тебя переехал грузовик, а потом тебя возродили к жизни. Я двинулся не думая.

Мои руки схватили её бедра, и я поднял Кэт. Ее ноги обвились вокруг моей талии, и она целовала меня с такой страстью, которая почти поразила меня, и я надеялся, что она не заметила, что мои руки дрожали. Черт, все мое тело трясло. Под моей кожей разгорался огонь, и я терял контроль. Я был в нескольких секундах от перехода в форму Лаксена, и что хорошего бы из этого вышло?

А, черт, это не имело значения. Не тогда, когда я прижимал её к себе, и она издавала этот прекрасный женственный звук, от которого у меня закипала кровь. И я чувствовал, как внутри меня зарождается что-то. Чистая сила — и с ней невозможно было сделать ничего, кроме как выпустить. Она росла в течение нескольких месяцев. Возможно, всё в любом случае привело бы к этому.

Я никогда не хотел кого-то сильнее, чем Кэт.

Затем мы двинулись вдоль стены. Лампа упала. Кэт, кажется, не заметила этого и, слава Богу, потому что меня не волновало ничего, кроме того, кто был у меня в руках.

Кэт.

Смутно я осознавал, что телевизор то включался, то выключался. Я пытался обуздать свою силу, но ее руки поднялись к воротнику моей рубашки и начали расстегивать пуговицы. Я мог только повиноваться ее безмолвной команде. Я отошел назад и позволил ей снять рубашку.

Я позволил ей руководить в этом процессе. Это немного пугало... но и заводило.

Я взял в руки ее щеки и притянул ее обратно к своим голодным губам. Я не мог насытиться ею, и тем, что она не уступала мне во всех позициях. Ее руки опустились к кнопке на моих джинсах.

В доме раздался треск. Скорее всего, просто, что-то загорелось. Но мы двигались к дивану, и когда оказались на нем, наши руки были везде, стаскивая одежду с нас обоих. Наши бедра прижимались друг к другу, как и губы.

Кэт прошептала мое имя, и я был сокрушен за одну секунду, и затем я оторвался от нее для исследования — для моего исследования. Я скользнул по её руке, к рубашке, и снял ее. Я даже не понял, как это произошло.

— Такая красивая, — сказал я, потому что эта была правда. И тот румянец, что я видел вчера покрывал все. Мне потребовалось какое-то время, чтобы поднять взгляд, но когда я это сделал, то снова поцеловал ее. Целовал, пока у нее не возникло необходимости вдохнуть, владея её ртом так долго, как только было возможно.

Мое тело полностью взяло контроль, двигаясь напротив ее, но тут внутри меня что-то щелкнуло. Другая, скрытая прежде дверь, открылась. Я замедлился, задумавшись. Там, где все прежде было неистовым и сумасшедшим, теперь стало более нежным и контролируемым. Меня все еще трясло, на грани...

Я был не в состоянии остановиться — желал ее, нуждался в ней больше, чем следовало бы.

Ты же не хочешь быть причиной того, что она исчезнет или погибнет.

Я замер и заставил свои легкие работать так же, как они работали у нее. Делая рваные вдохи, которых явно было недостаточно, я поднял голову и открыл глаза. Я знал, что они светились, говоря тысячи вещей, которые я не мог произнести вслух и которые она никогда не поймет. Возможно, даже не захочет услышать.

Наши взгляды встретились. И в её глазах, в том, как её тело таяло в моем, я увидел, что она позволит мне сделать... всё что угодно. Но если я не остановлюсь сейчас, то не остановлюсь никогда. И хотя порой я и был «полным придурком», как говорила Кэт, это было не правильно. Не при таких обстоятельствах. Не на чертовом диване.

Не когда ее жизнь была в моих руках.

Это я был тем, кто оставил на Кэт след и привел Арума к библиотеке. Я был тем, кто разозлил ее, и погнал к дороге. Я был тем, кто выдал наш вид. Я был тем, кто неоднократно подвергал ее опасности.

Поэтому я сказал единственное, что пришло мне в голову. Единственное, что могло вернуть нас обратно в холодную, суровую реальность.

Я растянул губы в полуулыбке, которую, я знал, она так ненавидит и сказал:

— Теперь ты едва светишься.

Глава 23

Спустя столько времени, мне наконец-то удалось держать Кэт подальше от Ди. Вместо того, чтобы чувствовать себя удовлетворенным, я чувствовал себя паршиво.

Я был таким... таким мудаком.

С воскресенья Кэт избегала меня. Я совершил ошибку, когда ткнул ее ручкой на уроке в понедельник, взгляд, которым она наградила меня, заставил съежиться все мои мышцы.

Все, что она сказала мне тогда, так это то, что я сжег ее лэптоп, после чего она со мной больше не разговаривала. Кэт не приходила к нам в дом, чтобы провести время с Ди. И в среду моя сестра явно

начала подозревать, что что-то произошло.

Не то, чтобы другие не были удивлены из-за того, что след Кэт так быстро исчез. Но никто не задавал вопросов. Кроме Эндрю. Он спросил, был ли у меня секс с Кэт.

Я врезал ему, достаточно сильно, чтобы сломать нос.

Эндрю рассмеялся, и конечно, нос у него мгновенно исцелился.

Ты едва светишься сейчас.

Словно это было единственной причиной, почему я поцеловал ее, почему прикасался к ней и повалил ее на тот диван.

«Используй любые необходимые средства», — сказал Мэтью, но сомневаюсь, что он имел в виду это. Я был честен с собой. Я пошел туда в воскресенье избавить ее от следа. Готовый заставить ее бегать под дождем или же вверх вниз по лестнице в доме. Я не планировал целовать ее.

Я не планировал ничего из того, что произошло.

Я был козлом, но не законченным.

То, что было между нами, произошло, потому что я хотел ее, и она хотела меня в ответ. Это не имело ничего общего со следом, и с тем, кем мы были. В тот момент не имело значения, было ли это неправильно, или то, что мы провели больше времени, споря друг с другом, чем нормально общаясь. Единственное, что было важно, то, какие ощущения она дарила, какой была на вкус, и то, как шептала мое имя.

Но это было неправильно.

Не так ли?

Что и говорить, мое настроение было ниже плинтуса, и приближение Хэллоуина ситуацию не улучшало. В классе я услышал, как Леса и Кэт строят планы на праздник, они собрались раздавать конфеты. Хотя след Кэт был едва заметен, мне не нравилась идея, что она пойдет туда, в то время как Барак все еще бродит по округе.

Люди без следа не интересуют Аэрумов, но Барак видел Кэт. Он способен узнать ее, поэтому я, словно какой-нибудь маньяк, проследил за Кэт до дома Лесы и стал наблюдать за ней. Все это время я стоял за домом, и когда увидел, как она уезжает на своей машине,

направился обратно домой, набрав скорость Лаксена.

Ди украсила наше крыльцо вырезанными тыквами с крошечными огоньками внутри. Я был удивлен, что она не повесила гирлянду с призраками и летучими мышами, как делала обычно.

Когда я вошел в дом, то почувствовал запах чего-то странного и подгоревшего. Нахмурившись, я направился на кухню.

Ди стояла над противнем. На кухонном столе был еще один. Темные, горелые пятнышки покрывали его.

— Что ты делаешь? — спросил я.

— Запекаю тыквенные семечки, — я нахмурился, когда она расположила свои руки над противнем.

— Знаешь, ты могла бы просто использовать духовку.

— И что в этом интересного? — Она повернулась ко мне, прищурившись. — Тебе нужно уйти.

— Прости?

— Тебе нужно уйти, — повторила она. — Кэт уже направляется сюда. Мы собираемся смотреть фильмы ужасов.

Прислонившись к стойке, я ткнул в одну из обугленных семечек тыквы.

— Кажется, вам будет весело.

— Будет масса веселья, но тебе нужно уйти. Я не знаю, что произошло между вами двумя.

— Ничего, — пробормотал я, поглядывая в окно, что находилось напротив кухонного стола.

Ди фыркнула.

— Да, то же самое сказала и Кэт, но я ей не верю. И тебе я тоже не верю, то, что произошло между вами, заставило ее избегать меня несколько дней. Поэтому я не хочу, чтобы ты был здесь, потому что ты испортишь нам вечер.

— Ой. — Я положил руку поверх своей груди и притворно вздрогнул.

Ди толкнула меня.

— Как бы там ни было. Иди позависай с Адамом.

Я уже планировал сделать это. Адам и Эндрю хотели попробовать выманить Барака. Но эгоистичная часть меня желала остаться здесь до тех пор, пока не объявится Кэт. Я хотел увидеть ее, хотя и знал, что она будет игнорировать меня, но после произошедшего я чувствовал себя настоящим мудаком.

Оттолкнувшись от стойки, я поцеловал Ди в макушку.

— Я буду с Адамом и Эндрю. Мы собираемся попытаться выманить Аэрума.

Страх промелькнул на лице Ди, и она отвела глаза.

— Будь осторожен.

— Всегда, — ответил я.

Посмотрев на противень еще раз, я понадеялся, что она не попытается заставить Кэт съесть это.

Взяв ключи со столешницы, я направился на встречу с Адамом и Эндрю возле парковки закусочной «Дымная трапезная». Они прибыли самым быстрым из возможных способов.

Эндрю с важным видом прошел к водительской двери.

— Каков план? Такой же, как и в последние пару ночей?

Я взглянул на Адама, который плелся в нескольких футах позади.

— Ага. Держаться ближе к дорогам в форме Лаксена. Затем сбегать с прежнего места и проверять смог ли ты выманить Арума. Я буду ездить по округе и попытаюсь почувствовать его.

Мы занимались этим уже с воскресенья без какого-либо результата, по очереди мы брали на себя роль водителя, что было, безусловно, наиболее утомительной обязанностью. Я бы лучше предпочел бегать в своей истинной форме, чем сидеть за рулем.

— Я направляюсь в сторону города, — сказал Адам.

Эндрю бросил взгляд на своего брата.

— А я полагаю, направляюсь в противоположную сторону.

Ухмыльнувшись, я покачал головой и выехал со стоянки. Улицы были все еще довольно оживленными. Родители везли детей домой,

после сбора сладостей в городе. Другие ехали на вечеринки. Когда я остановился на светофоре, то увидел Черепашку Ниндзя за рулем соседней машины.

Хех.

Я ездил туда и обратно по шоссе, пару раз проезжал через город и, убив почти два часа, прежде чем мой мобильник зазвонил. Это был Адам.

— Говори, — сказал я.

— Мы засекли его. — Адам тяжело дышал. — Барака. Он направляется в сторону колонии. Эндрю едет за ним, но я потерял его след.

— Черт. — Взглянув в зеркало заднего вида, я увидел, что дорога позади меня пуста. Я резко провернул руль вправо, разворачивая внедорожник. Машина забуксировала на гравии, что лежал вдоль дороги, когда я нажал на педаль газа. — Беги туда сейчас же.

— Понял.

Сбросив Адама, я сразу же набрал номер Ди. Она ответила на третьем гудке, раздражение пропитывало ее тон.

— Надеюсь, это что-то важное, Деймон, потому что...

— Мы обнаружили Барака. Он направляется в сторону колонии.

— Что ты имеешь в виду? — сказала она.

Моя рука сжала телефон.

— Он направляется в сторону колонии и пройдет мимо нашего дома. Мы в пути. Кэт все еще с тобой?

— Кэти со мной, но ее след еле заметен!

Я вжал педаль газа в пол.

— Его все еще можно увидеть. Просто оставайтесь внутри, Ди. Держи ее там.

— Ладно, — прошептала она. — Будь осторожен. Я люблю тебя.

Ярость ревела во мне. Этот мерзавец, вероятно, и понятия не имел, насколько близко на самом деле подобрался к колонии и нашему дому, где находились Ди и Кэт. Бета-кварц мог бы скрыть их,

но Арум был слишком близко. Мне нужно было ехать туда со всей возможной скоростью, но из-за того, что я находился рядом с городом, слишком много машин было на дорогах, и я не мог сделать этого, не привлекая внимания.

Эндрю и Адам были быстрыми. Они доберутся туда до...

Мой сотовый зазвонил, на этот раз это была Ди. Узел образовался в моем животе, когда я ответил.

— Что?

— Кэти, — сказала она, ее голос дрожал. — Она заставила меня оставить на ней след.

— Что? — Я ударил по тормозам, фургон позади меня чуть не столкнулся с моей машиной. — Что она сделала?

— Она заставила меня оставить на ней след, а затем покинула дом в попытке увести Аэрума отсюда. Она едет туда, где проходила вечеринка на поле. Деймон, она *светится*.

Мое сердце ушло в пятки.

Ярость и ужас охватили меня. Мне хотелось достать сестру через телефон и задушить ее. Как она могла позволить Кэт сделать это? Но сейчас не было времени кричать на нее. Моя голова начала быстро соображать.

— Свяжись с Адамом и Эндрю, и скинь мне ее номер, сейчас же.

— Деймон...

— Черт побери, Ди, скинь мне ее номер! — прокричал я, мое сердце бешено билось, когда я повесил трубку. Почему Кэт это делает? Это же самоубийство. Зачем? Спустя секунду пришло сообщение от Ди. Набрав номер, я ждал, пока она ответит.

— Алло? — голос Кэт был словно удар в грудь.

— Ты потеряла свой гребаный рассудок? — прокричал я в трубку, обгоняя медленно движущийся седан. — Это, должно быть, самый глупый поступок...

— Заткнись, Деймон! — взвизгнула она. — Это уже сделано. Ладно? Ди в порядке?

Ди в порядке? Неужели она не понимает, что сейчас делает? Кэт

сошла сума!

— Да, с Ди — все хорошо. А с тобой — нет! Мы его потеряли, и так как Ди сказала, что ты сейчас светишься, как чертова полная луна, могу поспорить, он следует за тобой.

Возникла пауза.

— Ну, таков был план.

— Клянусь каждой звездой на небе, я задушу тебя, как только увижу. — Я действительно собирался это сделать. — Где ты сейчас?

— Я почти на поле, — сказала она. — И я не вижу его.

— Конечно, ты не видишь его. — Боже... — Он — порождение теней, Кэт. Ты не увидишь его до тех пор, пока он этого не захочет. Не могу поверить, что ты это сделала.

— Не начинай! — прокричала она в ответ. — Ты сказал, что я — слабое звено. И там я, действительно, была обузой для Ди. Что если бы он ворвался в дом? Ты сам говорил, что Аэрум воспользовался бы мною, чтобы добраться до нее. То, что я сделала, было лучшим из всего возможного! Поэтому перестань быть чертовым придурком!

Нет.

О, нет.

На мгновение, я перестал видеть дорогу перед собой. Ужас почти полностью поглотил меня.

— Я не хотел, чтобы ты делала это, Кэт. Никогда я не имел в виду ничего подобного.

Можно было слышать ее тяжелое дыхание.

— Ты не заставлял меня делать это.

Я сжал губы.

— Нет, это моя вина.

— Деймон...

— Прости меня. Я не хочу, что бы тебя ранили, Кэт. Я не смогу... я не смогу жить с этим. — Как только эти слова прозвучали, их уже нельзя было забрать обратно. Они были правдивыми. — Оставайся на телефоне. Я брошу машину и встречу с тобой. Мне понадобится несколько минут, чтобы добраться до полей. Не выходи

из машины.

— Ладно, — сказала она, а затем добавила, — может, это была не самая светлая идея.

Я зашелся коротким, резким смехом, в то время как увидел, что последние огни исчезают в зеркале заднего вида. Я подъехал к обочине.

— Ни черта подобного.

— Я просто, мм, не хочу жить потом с твоим... — Она вдруг замолчала, я заглушил мотор и распахнул дверцу машины. — Деймон?

— Что?

— Думаю... — Крик оборвал ее.

— Холод пробежал по моей коже.

— Кэт?

Нет ответа.

— Кэти!

Ничего.

О нет. Нет. Нет.

Бросив телефон в машину, я захлопнул дверь, а затем понесся в лес, перейдя в свою истинную форму и набрав скорость. Я бежал быстрее, чем когда-либо в своей жизни, мои ноги едва касались земли. Ужасные образы кружились в моей голове.

Кэт избита. Сломлена. Мертва.

Я никак не мог выкинуть эти мысли из головы.

Прошла минута, может, две, когда я, наконец, достиг поляны, но этого времени было более чем достаточно, чтобы Барак нанес тяжелые ранения Кэт или сделал что-то еще хуже. Я пролетел мимо сгоревших остатков костра, ничего кроме обугленных бревен и разбросанного пепла. Сквозь деревья, я увидел яркое белое свечение, оно отбрасывало свет слишком далеко, чтобы быть Кэт, если только...

Я углубился в лес, минуя первый ряд деревьев, а затем увидел его и... Кэт.

Аэрум поднял ее в воздух, держа одной рукой за горло, другая рука находилась внутри ее груди. Он питался ею.

Я почувствовал металлический привкус, меня охватила ярость. Я перешел в свою человеческую форму, и рык вырвался из моей груди.

Темная голова Аэрума повернулась в мою сторону, когда я прыгнул на него, разбивая его хватку. Кэт упала на землю и не поднялась. Я сел возле нее, а Аэрум приземлился в нескольких футах от нас.

Я поднялся, как и Аэрум, мы смотрели в глаза друг друга.

— Ты пришел, чтобы умереть вместе с ней? Идеально, — сказал Барак в своем человеческом облике, двигаясь то влево, то вправо. — Это делает все намного проще, потому что, думаю, я уже успел сломать ее. А она не дурна на вкус. Другая, — насмеялся он. — Не такая, как Лаксены, но это стоило того.

Кинувшись на Барака, я отбросил его на несколько метров одним мощным зарядом энергии.

— Я убью тебя.

Барак перевернулся на спину, задыхаясь от смеха.

— Ты думаешь, что сможешь победить меня, Лаксен? Я поглощал гораздо более сильных, чем ты.

Я бросил в него еще один энергетический шар, заглушая все, что сказал Барак далее. Земля тряслась от использования концентрированной энергии. Удар повалил Барака, но я знал, что он на одном месте надолго не останется. Перейдя в свою истинную форму, я бросился на него. Мы столкнулись и упали на землю, как двое дерущихся людей, но наши удары сразу же убили бы человека.

Прижав Барака к земле, я ударил кулаком по его горлу, но в последний момент он резко сдвинулся, притянув ноги к себе, и отпинул меня в сторону. Я упал на спину, но тут же перекатился, и встал на ноги, в этот момент я увидел Ди, пробегающую мимо Аэрума и направляющуюся к Кэт. Времени не было даже на осознание того, что моя сестра пришла сюда.

Ярко-оранжевые огненные шары образовались на кончиках моих пальцев. Они пролетели мимо Барака, растворяясь в воздухе, прежде чем успевали врезаться в деревья, окрашивая мир в янтарный и

золотой. Воздух раскалился, в небо устремлялись крошечные потрескивающие угольки.

Один сгусток света врезался в плечо Арума, развернув его. Арум уклонился от следующего, и он ударился в дерево позади него и прожег дыру в стволе. Сквозь хаос я слышал голос Ди.

— Кэти, поговори со мной. Пожалуйста, скажи что-нибудь. — Затем она прокричала мое имя. — Деймон!

Мое сердце остановилось.

Я повернулся в их сторону одновременно с Бараком. Ди придерживала голову Кэт. Аэрум выпустил свою энергию. Темный сгусток врезался в Ди, отшвырнув ее от Кэт, которая упала на землю. Я закричал, когда Ди вскочила на ноги. Ее глаза горели насыщенным белым светом, а затем она бросилась вперед, прямо на Барака.

Повернувшись обратно, я выпустил еще один заряд, а затем следующий, но Барак увернулся от них и направился прямо к Ди. Я метнулся вперед, но было уже слишком поздно. Он настиг Ди, и на краткий момент, тьма поглотила ее. Она ударилась о землю, ее тело подергивалось.

Я повалил Барака, прижимая его к земле. Ветви тряслись, листья с них падали на траву. Сидя на Бараке, я призвал Источник и поднял руку, как только увидел, что Ди встала на ноги. Ему хватило этого момента, когда я отвлекся.

Все случилось так быстро.

Ди мерцала, кровь текла из ее носа, когда она выпрямила плечи и направилась в нашу сторону. Подо мной, Барак поднял руку и выпустил еще один сгусток, целясь в Ди.

Кэт врезалась в нее, отбросив Ди в сторону, за секунду до того, как темная энергия настигла их, тьма окружили Ди и Кэт, и оттуда раздался крик. Я не мог сказать, кому он принадлежал, моей сестре или Кэт.

Все разваливалось на части.

Обе рухнули на землю. Кэт лежала на спине, и перед ее рубашки был пропитан темной жидкостью. Металлический запах наполнил воздух. Кровь. Ди оказалась рядом с ней, по другую сторону от нее, ее дрожащие руки упали возле рук Кэт. Ди скользнула в свою

истинную форму.

Никогда не спускай глаз со своего врага.

Заряд энергии ударил меня в спину, запустив в воздух. От боли мне трудно было удерживать свою форму, и я чувствовал, как перехожу из истинной формы в человеческую. Мои мысли были поглощены сестрой... и Кэт.

У Кэт не было ни одного шанса против силы Барака.

Я ударился о землю, ошеломленный, когда услышал голос Аэрума в своей голове.

«Трое за раззз, особый сслучай.»

Стараясь удерживать истинную форму, я перевернулся и мой взор прояснился.

Кэт. Я был рядом с Кэт, так близко, что мог коснуться ее. Она была жива. Ее грудь поднималась и опускалась в неглубоких вдохах. Она смотрела на меня, ее губы зашевелились, но я не услышал ни звука. Я попытался сесть, но не смог. Мои мышцы охватила судорога. Это походило на удар электрошокером.

«Всссе кончено. Всссссе вы умрете»- захохотал Барак.

Я повернул голову к Кэт и увидел слезы, наполнившие ее глаза. Это было не правильно. Она не заслуживала всего этого, и это моя вина.

Наши взгляды встретились. Я хотел сказать ей, что сожалею о случившемся.

Мне было жаль, что она переехала сюда и встретила нас. Она в этом не виновата, Кэт понятия не имела во что ввязывается.

Я хотел повернуть время вспять, предотвратить поход в библиотеку и стереть из ее памяти инцидент со спагетти, потому что если бы этого не произошло, то мы бы никогда не разговаривали в лесу той ночью, и она никогда бы не выбежала навстречу грузовику. Столько ошибок.

Кэт была бы в безопасности прямо сейчас, смотрела бы дурацкие фильмы ужасов, возможно, даже в объятиях какого-то парня, который никогда бы не обидел ее и не подверг опасности.

Она была бы в безопасности. Вне моей досягаемости, она была

бы в порядке.

Больше всего я хотел вернуться в прошлое и изменить свое поведение по отношению к ней. Потому что сейчас, когда она дрожала на сырой земле, когда смерть нависла над всеми нами, я готов был признаться в том, от чего прятался. В том, что по-настоящему пугало меня.

Я никогда не хотел отталкивать ее.

Будучи эгоистом, я был рад, что она переехала сюда. Слишком поздно для этих слов, но я беспокоился о ней... больше, чем должен был. Было уже слишком поздно.

Слишком поздно, чтобы сказать ей о своих чувствах, прикоснуться к ней, просто обнять, исправить все те ужасные вещи, что я сделал и сказал. Было слишком поздно для меня.

Но она уйдет отсюда живой. Она выживет, даже если это будет последней вещью, что я сделаю в своей жизни.

Перейдя в истинную форму, я стал уязвим, но я готов был рискнуть. Я протянул руку к Кэт, и она протянула свою в ответ, ее пальцы исчезли в моем свете.

Я сконцентрировался на этом касании, послав заряд энергии в ее тело, зная, что это сможет излечить ее. Даст ей шанс покинуть это место. Надеюсь, Барак больше сосредоточен на мне.

Рыдания сотрясали ее тело, и я крепче сжал ее руку. Потом я увидел, как в ее глазах вспыхнуло осознание. Она поняла, что я делаю, и что это значит.

— Нет, — прошептала она хриплым голосом.

Она попыталась освободить руку, но я удержал ее, не обращая внимания на отчаяние и панику в глазах. Я сжал ее руку. Я не отпущу ее. Не сейчас.

Никогда.

Внезапно она приподнялась и схватила мою сестру за руку, в то время как держалась за меня. Вспышка света прошла сквозь меня, горя так ярко, что, казалось, Барак исчез. Она образовала дугу высоко в воздухе, потрескивая и искрясь. Свет Ди соединился с моим.

Тень Барака остановилась.

Дуга света приподнялась выше и ударила прямо в центр груди Кэт. Секундой позже она поднялась над нами, выскользнув из моих рук, она парила в воздухе, ее волосы развевались вокруг головы. Сила, возникшая между нами тремя, оказала мощное регенерационное действие. Энергия вспыхнула в нас, Ди и я скользнули обратно в человеческие формы.

Ошеломленный, я встал на колени и протянул руку к Кэт. Что она делала...?

Я мог чувствовать, как она вытягивает частицы из воздуха. Это было невозможно, но сила собиралась внутри нее, та же самая сила, что гудела глубоко во мне. Это... это было невозможно.

Вскрикнув, она выплеснула эту энергию наружу.

Встав на ноги, я уставился в благоговейном ужасе на то, как эта сила врезалась прямо в грудь Барака. Воздух потрескивал. Интенсивный свет вспыхнул, и я поднял руку, пряча глаза. Когда он отступил, Барак исчез и Кэт...

О, Боже.

— Кэт?

Она лежала на спине и ее грудь... едва шевелилась. Запах смерти завис в воздухе. Я ринулся к ней, падая на колени. Она издала клопочущий звук, и паника охватила меня.

Все это... мы зашли так далеко — я спас ее, а она впитала всю ту энергию, что я дал ей, но вместо того, чтобы убраться отсюда, Кэт использовала эту силу, спасая нас.

Она пожертвовала собой ради нас.

Я не заслужил этого. Она этого не заслужила.

Я притянул ее в свои объятия, и она казалась легкой, словно перышко, будто распалась на части.

— Кэт, скажи что-нибудь обидное. Давай же.

Ди зашевелилась и поднялась на ноги, паника заполняла ее голос. Я не мог оторвать глаз от Кэт. Глядя пальцами ее лицо, я вытирал кровь... но ее было так много. Под носом, в уголках губ, в ушах... и даже под глазами.

Это было неправильно.

Я знал, что мне делать.

— Ди, возвращайся домой.

— Я не хочу уходить, — запротестовала Ди, обнимая себя руками, она подошла ближе. — Она истекает кровью! Мы должны отвезти ее в больницу.

Глаза Кэт смотрели на меня, но она не двигалась. Ужас своими когтями вцепился мне в грудь.

— Возвращайся домой, сейчас же! — закричал я, а затем заставил себя успокоиться. Ди не должна была узнать, что я собирался сделать. — Пожалуйста. Оставь нас. Иди. С ней все хорошо. Она... ей просто нужна минутка.

Я отвернулся от Ди, убирая спутанные пряди волос с лица Кэт. Когда я был уверен, что Ди ушла, я сделал рваный вздох.

— Кэт, ты не умрешь. Не двигайся и ничего не делай. Просто расслабься и доверься мне. Не сопротивляйся тому, что должно произойти.

Не было никаких признаков того, что она слышала меня, но я не собирался сдаваться. Ни за что. Опустив голову, я прижал свой лоб к ее. Мое тело растворилось, и я перешел в свой истинный облик. Тепло пробежало от меня к ней.

«Держись. Не уходи». Я знал, что она не слышит меня, но продолжал говорить, придерживая ее голову. «Просто держись».

Сконцентрировавшись на ней, я чувствовал, как она исцеляется. Я мог видеть все: ее кости срастались, порезы заживали, порванные мышцы исцелялись, кровь текла по венам быстро и беспрепятственно. Меня убивало осознание того, через какую боль ей пришлось пройти.

Я почувствовал, как что-то щелкнуло внутри меня. На мгновение, меня охватило странное чувство трепета, наши сердца стали одним целым, они бились в унисон, но потом... потом произошло кое-что еще. Произошел разрыв внутри меня, моя сущность разделилась на две половинки.

Ее губы слегка коснулись моих. Водоворот цветов охватил нас — ярко-красный и белый. Казалось, словно не было ни меня или ни ее по отдельности... были только мы. И я чувствовал тягу к ней. Это

было запрещено — исцелять ее столько раз, но сейчас... все было по-другому, потому что она находилась на грани неизвестного, балансируя над пропастью забвения, и я вытащил ее оттуда.

«Что я делаю? Если они узнают, что я натворил... но я не могу ее потерять. Не могу. Пожалуйста. Пожалуйста. Я не могу потерять тебя. Пожалуйста, открой глаза. Пожалуйста, не оставляй меня».

«Я здесь», — сказала она, но не вслух, и открыла глаза. «Я здесь».

Потрясенный, я отстранился от нее, свет, окружавший ее, потух. Но что-то... что-то от него осталось. Я чувствовал это. Не знаю, что именно, мне было все равно в этот момент. Она была жива. Мы все были живы, и только это имело значение.

— Кэт, — прошептал я, и она задрожала в моих объятиях. Я сел и крепко прижал ее к своей груди, обнимая.

Ее глаза были полны удивления и замешательства.

— Деймон, что ты сделал?

— Тебе нужно отдохнуть. — Я сделал паузу, смертельно уставший, утомлённый до мозга костей. Даже у меня был предел физических возможностей, и я достиг его сегодня вечером. — Ты еще не восстановилась. Нужно еще несколько минут. Думаю. Я никогда раньше не исцелял никого с такими масштабными повреждениями.

— Ты сделал это у библиотеки, — прошептала она, проведя своими руками по моим. Словно она первый раз касалась меня. — И у машины...

Я устало улыбнулся.

— Это были просто растяжения и ушибы. Ничего серьезного.

Кэт повернула голову и посмотрела через мое плечо. Ее щека слегка коснулась моей, но мне показалось, словно это была тысяча мягких как шелк прикосновений. Я почувствовал, как она напряглась.

— Как я это сделала? — прошептала она. — Я не понимаю.

Хороший вопрос. Я зарылся лицом в ее шею, вдыхая аромат ванили и персика, запечатлевая его памяти.

— Я должно быть что-то сделал с тобой, когда исцелял тебя. Я не знаю, что. Это не имеет смысла, но что-то произошло, когда наши

энергии объединились. Это не должно было случиться, ты всего лишь человек...

Мои слова, казалось, не утешили ее. Они и меня не сильно успокоили. Мои руки дрожали, когда я убирал прядь волос с ее лица.

— Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо. Хочу спать. Ты?

— То же самое. — Но я чувствовал себя удивительно странно. Я пробежался большим пальцем по ее подбородку, а затем ее нижней губе. Я чувствовал себя словно ребенок, который впервые попал в Диснейленд, и это было странно, ведь я действительно никогда не был там. Никогда не хотел туда попасть.

— Я думаю, пока нам следует сохранить между нами... исцеление и то, что ты сделала, — сказал я. — Хорошо?

Она кивнула, но в остальном оставалась неподвижной, пока мои пальцы повторяли черты ее лица, вытирали подтеки и темные пятна. Наши взгляды встретились, и я улыбнулся, по-настоящему улыбнулся, так, как не делал долгое время.

И я перестал думать.

Гладя пальцами ее щеки, я мягко поцеловал ее. Поцелуй был нежным и медленным, такой я никогда не практиковал раньше, но хотел попробовать с ней. Те уголки моей души, что были скрыты от большинства, открылись. Я наклонил ее голову назад, и это был, словно наш первый поцелуй — но так и было, потому что я действительно хотел его, возможно, даже нуждался в нем. От этого невинного прикосновения у меня перехватило дыхание — впервые.

Я отстранился, смеясь.

— Я опасался, что мы тебя сломали.

— Не совсем. — Полные беспокойства, ее глаза искали мои. — Ты... не сломал себя?

Я фыркнул.

— Почти.

Она вздохнула, ее губы образовали едва заметную улыбку.

— Что теперь?

Я вдохнул чистый ночной воздух, запах влажной травы, и почвы. Я вдохнул ее запах.

— Теперь мы возвращаемся домой.

Глава 24

Колонии любых видов, по сути, были одинаковые.

Людей. Лаксенов. Аэрумов. Муравьев.

Колония Лаксенов была ни чем иным как целой тонной сумасшедшего фанатизма, я не хотел к ней приближаться и на пять миль, и не стал бы, если бы у них не было того, в чем я нуждался — в чем нуждалась Кэт.

Она действительно будет должна мне за это.

Я снова вошел в стерильную гостиную. Все белое — диваны, ковер, стены, и подушки. Будто бы они имели что-то против других цветов. Мне захотелось специально пролить что-нибудь здесь.

Когда Итан Смит вернулся в комнату, он нес в руках небольшой кожаный мешочек. Итан взглянул на меня, темные брови изогнулись над его сиреневыми глазами.

— Знаю, ты не самый терпеливый из нашего вида, но нужно время, чтобы создать подобные вещи.

Да, почти целых три дня моей жизни, которые я никогда бы не захотел пережить снова. Большая часть времени была потрачена на прочесывание штата, на наличие других Арумов и целый день на поиски идеального кусочка обсидиана, все это время мне не терпелось вернуться к Ди... и Кэт. Мне не нравилось, что она светилась как диско-шар на стероидах.

Итан не отдал сверток. Конечно же, нет, потому что это было бы слишком легко.

— Могу я спросить, зачем тебе это нужно?

— Могу я сказать " нет», и ты оставишь этот разговор?

Небольшая, натянутая улыбка появилась на лице старшего Лаксена.

— Твое высокомерие однажды погубит тебя.

Высокомерие было не единственным, что могло стать причиной моей гибели, не то чтобы я намекаю на какие-то личности или что-то еще.

Раздражение промелькнуло на лице Итана.

— Не то чтобы я не ценю все, что ты делаешь для колонии, но твой....

— Характер можно улучшить, — оборвал его я, думая о Кэт. — Я все понял. Поверьте.

Итан наклонил голову на бок. Его волосы начинали сидеть вдоль висков.

— Надеюсь, что это так. Для нашей расы будет позором, если что-то плохое случится с тобой.

Я встретил его странный взгляд аметистовых глаз.

— Уверен так и будет.

Лаксен первым разорвал зрительный контакт.

— Это как-то связано с тем световым шоу?

— Да. Я убил пару Арумов и потерял несколько кинжалов в процессе, поэтому мне нужно что-нибудь для Ди, чтобы она могла носить его на всякий случай. — Я подался вперед, сжав руки между колен. — То же самое я сказал и другим Старейшинам, Итан.

— Хм, звучит знакомо, я верю тебе. — Он передал мне сверток, и я почувствовал вес обсидиана. Засунув его в карман, я был готов уносить ноги подальше отсюда. — Хотя, должен сказать, я никогда раньше не видел такого мощного проявления силы. Это незабываемо.

Беспокойство пробежало вдоль моего позвоночника, когда я встал. Было что-то в Итане такое, что именно я не мог точно сказать, но от этого у меня появлялись мурашки на коже.

— Ну, я просто чертовски крут.

— Да. — Итан плавно поднялся и поправил свою отглаженную рубашку. — Тем не менее, уверен, у Министерства Обороны появятся вопросы.

Я остановился у двери, снова повернувшись к нему.

— И что тогда?

— Мы не расскажем ничего МО, если они начнут задавать нам вопросы, как мы обычно и делаем, но если ты будешь приводить их к нашим дверям слишком часто, то тебе придется беспокоиться не только о них. Ты понимаешь меня?

Гнев заменил беспокойство, и я процедил,

— Да, я понял вас.

— Деймон?

Когда я повернулся к нему в очередной раз, моя челюсть сжалась так сильно, что мне, думаю, необходимо было показаться стоматологу.

— Да?

Итан сплел пальцы в замок и улыбнулся.

— Еще один вопрос.

Я уже готов был выброситься из окна.

— Продолжайте.

— Эта человеческая девушка, с которой связался ты и твоя сестра. — сказал Итан, и я напрягся, но не удивился. Старейшины были так же плохи, как и МО, если не хуже. — Будет ли она проблемой?

— Нет. — Но ты будешь, если упомянешь эту «человеческую девушку» снова. Я не произнес этого вслух или на нашем языке, но мой взгляд передал данное сообщение громко и чертовски ясно.

Итан кивнул и не остановил меня снова.

Перейдя в свою истинную форму, я всего за несколько секунд покинул колонию и добрался до наших домов. Будучи не уверенным, была ли мама Кэт дома, я вернулся обратно в свою человеческую форму, прежде чем вышел из леса.

Самая странная вещь произошла, когда я достиг нашей подъездной дорожки. Тепло обдало мой затылок, опускаясь вдоль шеи почти приятным покалыванием. Наряду с этими странностями, еще одно ощущение застало меня врасплох. Чувство целостности. Какого черта?

Думаю, мне необходимо было поспать.

Как только я поднялся на крыльцо, странная, теплая дрожь проползла вдоль моей шеи и я понял, что Кэт внутри. Я не мог объяснить, как я это сделал и почему, но почувал нутром.

Когда я открыл входную дверь и вошел в гостиную, мои глаза сразу же нашли Кэт. Она сидела на диване, ее густые ресницы были опущены, скрывая серые глаза. Ее волосы были распущены, обрамляя лицо, они спадали по плечам вниз вдоль спины.

Я остановился на полпути, неспособный шевельнуться, всего на долю секунды, поэтому она этого не заметила. Что-то со мной происходило, когда я видел ее. Раньше я не был готов разбираться в этом. Черт возьми, даже не знаю в какой момент я стал готов.

Вероятно, это произошло, когда я думал, что она умерла.

Я опустился на диван, наблюдая за ней. Я понял, что внутренне она чувствует мой взгляд. Слабый румянец, появившийся на ее щеках, подтвердил мои догадки.

— Где ты был? — спросила она.

В комнате повисло молчание, Ди и Адам повернулись к ней. Я изогнул бровь, пытаюсь не засмеяться, пока жар охватывал ее щеки и распространялся вдоль шеи.

— Здравствуй, дорогая, меня некоторое время не было, потому что я пил и шлялся по девкам. Знаю, мои приоритеты несколько вышли за рамки.

Ее губы сжались.

— Придурок.

Моя сестра простонала.

— Деймон, не будь идиотом.

— Да, мамочка. Я с другой группой прочесывал весь чертов штат, чтобы убедиться, что здесь не осталось ни одного Аэрума, о котором мы бы не знали, — сказал я, предлагая лучшее объяснение.

Адам наклонился вперед.

— Но ведь вы никого не нашли, верно? Потому что мы сказали Кэти, что ей не о чем волноваться.

Мой взгляд метнулся к нему.

— Мы ни одного не обнаружили.

Ди радостно вскрикнула, захлопав в ладоши. Она повернулась к Кэт, улыбаясь.

— Видишь, беспокоиться не о чем. Все закончилось.

Кэт улыбнулась в ответ.

— Это облегчение.

Я рассказал Адаму о поездке, пропустив большую часть разговора с Итаном Смитом, но все это время мое внимание было больше сосредоточено на Кэт. Я чувствовал каждое ее небольшое движение, сокращение каждой ее мышцы, и каждый вдох.

— Кэти? Ты здесь? — спросила Ди.

— Думаю, да. — Кэт снова улыбнулась, но в этом было что-то не так. Мои глаза сузились.

— Вы ребята, что сводили ее с ума здесь? — Я вздохнул. — Завалили миллионом вопросов?

— Никогда! — воскликнула Ди. А потом рассмеялась. — Ладно. Возможно.

— Представляю себе, — пробормотал я, вытянув ноги. Секундой позже я взглянул на Кэт. Наши глаза встретились. Напряжение заполнило комнату, и мне стало интересно, что же происходит за этими глазами.

Ди откашлялась.

— Я все еще голодна, Адам.

Он рассмеялся.

— Ты еще хуже, чем я.

— Это точно. Пойдем в «Дымную трапезную». Думаю, у них есть мясной рулет по-домашнему. — Ди вскочила на ноги и поцеловала меня в щеку. — Рада, что ты вернулся. Я скучала.

Я улыбнулся ей.

— Я тоже по тебе скучал.

Когда дверь закрылась за Ди и Адамом, Кэт повернулась ко мне.

— Все на самом деле в порядке?

Мне захотелось поддержать ее, потому что она, должно быть, беспокоилась, поэтому и задала этот вопрос, и это казалось правильным. Конечно, так и было. Сколько раз я поддерживал Эш, когда она была расстроена? Или же Ди, когда она переживала?

— По большей части. — До того, как осознать, что делаю, я потянулся к ней одной рукой и провел пальцами по ее щеке. Заряд, похожий на статический, перешел от нее на мои пальцы. — Черт.

— Что? — Ее глаза широко распахнулись.

Я выпрямился и придвинулся ближе к ней так, что наши ноги соприкоснулись. Я не был готов углубляться в то, что, как я подозревал, произошло между нами, когда я исцелил ее.

— У меня есть кое-что для тебя.

Смятение промелькнуло на ее лице.

— Это взорвется у моего лица?

Я засмеялся и потянулся к переднему карману джинсов, вытягивая кожаный мешочек. Я передал его ей и начал наблюдать за тем, как она потянула за маленькое колечко, и аккуратно высыпала содержимое, будто боялась, что из него выпадет граната. Но когда она увидела обсидиановый кулон, ее ресницы взметнулись вверх. Она была явно удивлена.

Напряжение стиснуло мою грудь, когда я улыбнулся. Меня охватило чувство похожее на то, что испытываешь во время катания на американских горках. Я действительно никогда раньше не чувствовал себя подобным образом.

— Веришь или нет, но даже самые маленькие кусочки обсидиана могут ранить Аэрума и даже убить его. Когда он нагревается, это означает, что Аэрум находится поблизости, даже если ты его не видишь. С тех пор, как кинжал разбился, у меня ушла целая вечность, чтобы найти этот камешек. Я не хочу, чтобы ты его снимала, хорошо? По крайней мере, когда... ну, почти никогда.

Удивленное выражение не исчезло с ее лица, она развернулась и убрала волосы с шеи. Как только я застегнул цепочку, она снова повернулась ко мне лицом. Серьезное выражение лица сменило удивление.

— Спасибо тебе. Я серьезно. Спасибо за все.

— Пустяки. Кто-нибудь спрашивал тебя о следе?

Она покачала головой.

— Думаю, они были готовы увидеть его после случившегося.

Я кивнул, радуясь, что одной причиной для беспокойства стало меньше.

— Черт возьми, ты сейчас сияешь не хуже, чем комета. Видимо, нам снова придется прибегнуть к прежним методам.

Кэт смотрела на меня мгновение, ее взгляд стал настороженным.

— Каким это методам?

— Ну, знаешь, снова... увязнем в обществе друг друга, пока след не поблекнет. — Ну, это прозвучало паршиво.

— После всего, что я сделала, быть со мной означает — увязнуть в моем обществе?

О, черт.

— Знаешь что? Да пошел, ты, приятель. Благодаря мне, Барак не нашел твою сестру. Из-за того, что я сделала, я чуть не умерла. Ты исцелил меня. Поэтому на мне остался след. В этом нет моей вины.

— Значит, это моя вина? Мне следовало оставить тебя умирать? Это то, чего бы ты хотела?

— Что за глупый вопрос! Я не сожалею о том, что ты меня вылечил, но я больше не намерена мириться с тем, как ты со мной обращаешься.

— Думаю, ты борешься сама с собой, потому что я слишком тебе нравлюсь. — Я усмехнулся, зная, что Котенок готов выпустить коготки. — Кажется, кто-то очень сильно пытается в чем-то убедить саму себя.

Кэт сделала глубокий вдох, заставив грудь приподняться.

— Думаю, будет лучше, если ты начнешь держаться от меня подальше.

— Не могу.

— Любой другой Лаксен может присматривать за мной или кто-нибудь еще, — возмутилась она. — Это не обязательно должен быть ты.

— Ты — моя ответственность.

— Я для тебя ничто.

— Ты для меня определенно что-то.

Она выглядела так, будто хотела ударить меня. Я даже хотел, чтобы она попробовала, и честно сказать, не знаю, почему мне так нравилось спорить с ней.

— Ты вызываешь у меня такую антипатию.

— Нет. Не вызываю.

— Ладно. Нам нужно избавиться от следа. Сейчас.

Мне в голову пришла одна идея.

— Возможно, нам следует снова начать срывать друг с друга одежду. Посмотрим, что после этого останется от следа. В прошлый раз, кажется, это неплохо сработало.

Ее щеки порозовели, и свет наполнил глаза.

— Этого никогда не случится снова.

— Это было всего лишь предложение.

— Которое никогда. Не случится, — сказала она. — Снова.

Не веدي себя так, словно тебе не было так же хорошо...

Кэт ударила меня в грудь — сильно, даже слишком. Я ничего не смог поделать с собой и рассмеялся, она издала этот милый короткий звук отвращения, когда начала отстраняться. Ее маленькие руки переместились на моей груди, и я собрал всю свою волю, чтобы не схватить ее за руки и не сделать... ну, другие вещи.

Я изогнул бровь.

— Ты пристаешь ко мне, Кэт? Мне нравится, куда это ведет.

Ее губы разомкнулись, пока она продолжала прижимать свою руку. Мой пульс слегка участился, пока я наблюдал за ней. Кровь отхлынула от ее лица.

— Наше сердцебиение... оно одинаковое. Боже мой, как такое возможно?

— Вот черт. — Не так я хотел начать этот разговор.

Наши глаза встретились, и я положил свою руку поверх ее и сжал. Я подозревал, что это произошло. Но мои знания об исцелении людей были настолько ограничены, и все, что я знал, больше походило на слухи.

— Но все не так уж плохо, — сказал я. — Я имею в виду, что как-то преобразовал тебя в процессе исцеления, и наше сердцебиение доказывает, что теперь мы с тобой как-то связаны. — Я усмехнулся. — Могло быть и хуже.

— Что может быть хуже этого? — Ее голос повысился.

— Мы вместе. — Я пожал плечами. — Могло быть и хуже.

— Подожди секунду. Ты считаешь, что мы должны быть вместе, только потому, что какое-то идиотское инопланетное моджо нас связало? Но ведь еще две минуты назад ты ныл, что завяз в моем обществе?

— Да-а... я не ныл. — У меня просто был момент очень плохого выбора слов. — Я указал на то, что мы вынуждены быть друг с другом. Это не одно и то же и... тебя влечет ко мне.

Ее глаза сузились, словно у разъяренной кошки.

— Я вернусь к этому утверждению через секунду, ты хочешь быть со мной, потому что чувствуешь, что... вынужден?

Я напрягся.

— Я бы не сказал, что чувствую принуждение, потому что... ты мне нравишься. — Кэт ответила не сразу. — О нет, я знаю этот взгляд. О чем ты думаешь?

— Думаю, что это самое нелепое признание в чувствах, которое я когда-либо слышала, — сказала она, вставая. — Что за чушь, Деймон. Ты хочешь быть со мной из-за всех этих инопланетных вещей, что произошли.

Я закатил глаза, когда встал.

— Мы нравимся друг другу. Это так. Глупо, продолжать это отрицать.

— О, и это говорит парень, который оставил меня топлес на диване? — Она покачала головой. — Мы не нравимся друг другу.

— Окей. Возможно, мне следует извиниться за это. Я прошу

прощения. — Я сделал шаг вперед. — Нас влекло друг к другу до того, как я исцелил тебя. Ты не можешь сказать, что это неправда, потому что я всегда... испытывал к тебе влечение.

И меня осенило, как чертовски верно это было. С самого первого раза, когда я увидел ее, стоящей на крыльце — с первого спора, когда она назвала меня придурком, и с самого первого раза, когда я понял, насколько она на самом деле сильная и смелая, меня влекло к ней. Я хотел ее.

Возможно, я слишком громко протестовал все это время.

— Влечение ко мне — столь же нелепая причина для того, чтобы быть со мной, как и связывающее нас космическое моджо.

— О, да ладно. Ты ведь знаешь, что между нами существует нечто гораздо большее, чем это. — Я сделал паузу, немного ошарашенный тем фактом, что год назад умер бы от смеха, если бы кто-нибудь сказал, что я буду доказывать, что мне нравится человеческая девушка. — Я знал, что с тобой будут проблемы с того самого момента, как ты постучалась в мою дверь.

Кэт сухо рассмеялась.

— Эта мысль, безусловно, была взаимна, но это совершенно не оправдывает твоего раздвоения личности.

— Тогда я считал, что мое поведение можно оправдать. Но, очевидно, что нет. — Я коротко улыбнулся. — Кэт, я знаю, что тебя влечет ко мне. Я знаю, что нравлюсь....

— Одного влечения не достаточно, — сказала она.

— Мы ладим друг с другом?

Она окинула меня скептическим взглядом.

Я не смог сдержать усмешку в этот раз, и попытался снова,

— Иногда мы ладим.

— У нас нет ничего общего.

— Между нами гораздо больше общего, чем ты можешь себе представить.

— Как скажешь.

Я поймал прядь ее волос и обернул вокруг своего пальца.

— Ты знаешь, что хочешь этого.

Она колебалась мгновение, прежде чем высвободила свои волосы.

— Ты не знаешь, чего я хочу. Даже понятия не имеешь. Я хочу, чтобы парень, с которым я буду, по-настоящему хотел быть со мной. Не потому что вынужден или из-за того, что имеет какое-то извращенное чувство ответственности.

— Кэт...

— Нет! — Ее руки сжались в кулаки, когда она сделала еще один глубокий вдох. — Никаких «прости». Ты на протяжении месяцев вел себя по отношению ко мне как самый большой придурок на свете. Ты не можешь в один миг решить, что я тебе нравлюсь и думать, что я обо всем забуду. Я хочу, чтобы кто-то заботился обо мне, как мой отец ухаживал за моей мамой. Ты никогда не сможешь мне этого дать.

— Откуда ты знаешь?

Она смотрела на меня мгновение, а затем повернулась к двери, словно планировала уходить. Этот разговор был еще не закончен. Я двинулся быстрее, чем она могла отследить взглядом, встав перед дверью.

— Боже, ненавижу, когда ты так делаешь! — вскрикнула Кэт.

— Ты не можешь продолжать притворяться, что не хочешь быть со мной.

Она бросила на меня взгляд полный ярости, что я нашел невероятно сексуальным и...да, я также уважал это в ней. Но затем этот взгляд исчез, и она плотно сжала губы. Грусть закралась ей в глаза.

— Я не притворяюсь.

Чушь. Собачья.

Она колебалась, прежде чем сказала это. Она боялась, и ей было грустно. Я понял это. Я был несправедлив к ней. Действительно, я не мог сделать ничего, чтобы компенсировать это, и как тогда в поле, когда я держал ее в своих объятьях, я понял, что не могу отпустить ее.

— Ты врешь.

— Демон.

Я опустил руки чуть ниже ее талии и осторожно подтянул Кэт к себе. Тепло ее тела волнами обрушивалось на меня, и я ненадолго закрыл глаза, делая глубокие вдохи.

— Если бы я хотел... — мои руки сжались сильнее, и она придвинулась чуть ближе, наши ноги снова соприкоснулись, доказывая то, что ее слова не соответствуют тому, чего она хочет. Я опустил голову, и она вздрогнула. — Если бы я хотел быть с тобой, ты не стала бы упрощать мне задачу, верно?

Кэт подняла голову.

— Ты не хочешь быть со мной.

Ох, я был вынужден не согласиться с этим. На моих губах появилась улыбка.

— Думаю, я все же хочу этого.

Хорошенький румянец двинулся вдоль ее шеи, и мне захотелось нагнать его своими губами.

— «Думаю «и «все же» мало похожи на уверенность.

— Мало. Но это уже что-то. — Это было больше, чем ничего. — Верно?

Покачивая головой, она отстранилась.

— Этого недостаточно.

Я встретился с ней взглядом и вздохнул. Я ненавидел ее упрямство, но и одновременно находил его невероятно привлекательным.

— Ты намерена все усложнять.

Она ничего не сказала, когда обошла меня, и в этот раз я позволил ей добраться до двери.

— Кэт?

Она повернулась лицом ко мне.

— Что?

Я улыбнулся, и увидел, как ее серые глаза загораются.

— Ты ведь осознаешь, что я люблю, когда мне бросают вызов, верно?

Кэт негромко рассмеялась и повернулась обратно к двери, показав мне средний палец.

— Так же как и я, Деймон. Так же как и я.

Наблюдая за тем, как она выходит за дверь, я был вынужден признать, что она выглядела так же хорошо, когда шла мне навстречу, как и когда уходила.

Я любил вызовы. И никогда не проигрывал.

Благодарности

Когда я впервые начала задумываться о написании «Забвения», я поняла, что это будет великолепная возможность дать фанатам серии «Лакс» чуточку большее Деймона. На самом деле я не планировала написание Обсидиана, Оникса Опала (которые доступны в электронной версии Забвения), но что сделано, то сделано. Так что вы не просто испытаете, какого это быть в голове Деймона, но и увидите все его мысли.

Потребовались немалые усилия, чтобы закончить книгу. Огромное спасибо следующим людям, благодаря которым это стало возможным — Кевану Лион, Лиз Пеллетье, Мередит Джонсон, Ребекке Манчини, Стейси Абрамс и команде «Интенгленд Пабблишинг». Спасибо К. П. Симмоне моему ассистенту / лучшей подруге, Стейси Морган. Особая благодарность Вилме Гонсалес за помощь в работе над Забвением.

Ничего из этого не было бы возможным, если бы не ты, читатель. Благодаря тебе появилась на свет эта книга. Во всем мире не найдется столько спасибо, чтобы описать мою благодарность тебе.

Бонусные материалы

Продолжайте читать Оникс и Опал с точки зрения Деймона.

Оникс

Вторая книга серии Лакс, повествование идет от лица Деймона.

Глава 1

Кэт меня игнорировала.

Что было не удивительно. Она делала тоже и в школе. Как если бы притворялась, что тот вечер не закончился тем, что она чуть не умерла, а я спас ее. Будто бы ее притворство, могло оттолкнуть меня.

Заставить уйти.

Этого не произойдет в ближайшее время, и это не имело ничего общего с тем, что Кэт светила, как фонарь размером с Хаммер. Это было связано с тем, что я чертовски устал бороться с самим собой. За так называемый запретный плод. Если исходить из правил моего вида, я не мог получить то, что хотел из-за того кем я был, кем была Кэт. Черт, я знал, что добиться желаемого будет нелегко. Но в жизни всегда все бывает не сразу, трудности не могли изменить того, что я чувствовал.

Я хотел ее.

И я знал, что, не смотря на все ее недовольство мной и на наши споры, Кэт тоже хотела меня. Я просто должен был доказать это, но прямо сейчас мне хотелось лишь перекинуть ее через плечо, отнести домой и запереть в комнате.

Кэт припарковала свою Камри возле почтового отделения, я остановил свою машину недалеко от нее, при этом развернув внедорожник в противоположную сторону. Опустив окно, я бросил на нее испепеляющий взгляд.

— Какую часть фразы «езжай сразу домой» ты не поняла? У меня такое ощущение, что подобный разговор у нас уже был.

Ее губы поджались, когда она бросила мне в ответ сердитый взгляд.

— На почте меня ждут книги.

Я вздохнул.

— Неподалеку может бродить Арум, готовый съесть тебя.

Мои доводы Кэт не убедили, тем более, что я практически прочесал весь штат и не нашел ни одного Арума.

— Ты здесь, так что все нормально.

— Да, но я пытаюсь быть предусмотрительным. — Когда она закатила глаза, я открыл водительскую дверь. — Ты заноза в моей заднице, — сказал я ей.

Подняв средний палец, она почесала щеку.

Я изогнул бровь, мои губы сформировали ухмылку.

— Очень мило, Котенок.

Она улыбнулась мне, а затем развернулась, и, покачивая бедрами, пересекла стоянку. Эти выцветшие джинсы, обтягивающие ее ноги, предоставляли хороший вид, так что я не жаловался.

Нет, пока она не прыгнула в лужу размером с Великие озера.

Капли мутной воды разлетелись в стороны, попав на мои ноги.

— Ты как двухлетняя.

Она заскочила на бордюр и бросила взгляд через плечо, прежде чем войти в приземистое здание. Я ждал ее в конце прохода, в то время как она направилась к своему абонентскому ящику.

— Ура! — вскрикнула она, ее лицо светилось так же ярко, как и след вокруг нее, когда она просунула руку в ящик, вытянув охапку желтых свертков. Она прижимала их к груди, словно у нее в руках был запеленованный младенец.

Мило. Занудно, но мило.

Кэт локтем закрыла ящик и провернула ключ, запирая его. Она повернулась лицом ко мне, наши глаза встретись и на мгновение застыли. Легкий розовый румянец появился на ее щеках. Она быстро отвела глаза.

Кэт тихо прошла мимо меня, когда мы направились на улицу, а затем, потому что она не могла позволить мне просто пройти, она снова прыгнула в лужу.

Я отскочил в сторону, но было уже слишком поздно. Ниже колена вся моя левая нога была мокрая.

— Иисус.

Она усмехнулась, когда поспешила к своей машине, открыв заднюю дверь. Я тихо последовал за ней, остановившись у своего внедорожника, чтобы посмотреть как она, ну, наклоняется и располагает книги в салоне машины. Она резко выпрямилась и посмотрела через плечо на меня. Что-то во взгляде, который она мне послала, отчасти невинном, отчасти мятежном, было очень волнующим.

Но с другой стороны, практически все, что она делала, было волнующим.

Я тихо простонал, когда она вернулась к расположению посылок, словно в них были хрупкие семейные ценности. Ненадолго закрыв глаза, я закусил нижнюю губу, когда в моей голове сформировался образ Кэт. Она лежала подо мной на диване, одетая только в те чертовы пижамные штаны с эльфами. Мой желудок заурчал. Я изголодался по еде и по ней.

— Я хочу блинчиков, — объявил я, открыв глаза. И, конечно же, мой взгляд упал прямо на ее очень привлекательную часть тела.

Кэт закрыла дверь и обернулась ко мне.

— Ты пялишься на мою задницу?

Мои губы изогнулись в самодовольной улыбке, когда я начал медленно поднимать глаза к ее, позволяя взгляду задерживаться в определенных областях. Румянец снова появился на ее щеках и распространился вдоль шеи, опустившись под светло-голубой свитер, что она надела, ее серые глаза потемнели.

Вот оно. То, что я чувствовал, было в ее глазах. Нельзя было скрыть это.

— Я бы никогда такого не сделал, — сказал я.

Она фыркнула.

— Блинчики, — сказал я снова.

— Да что случилось с этими блинчиками? Зачем ты продолжаешь говорить мне про них?

— У тебя дома есть смесь для приготовления блинов? — спросил я, игнорируя ее вопрос.

Кэт нахмурилась в замешательстве.

— Да, думаю, есть.

— Хорошо. — Я усмехнулся. — Ты приготовишь мне блинчики.

Она уставилась на меня.

— Я не буду готовить тебе блинчики. Поблизости находится «Дом вафли». Ты можешь пойти и купить себе там каких-нибудь блинов...

Я двинулся вперед так быстро, что она не могла заметить этого. Я оказался прямо перед ней, наши тела почти соприкасались, и я заметил, как ее зрачки слегка расширились.

— Я знаю, что неподалеку есть «Дом вафли», Котенок. Но это не то, что я хочу. — Подняв свою руку, я коснулся пальцем кончика ее носа. — Я хочу, чтобы ты приготовила мне блины.

Она сделала шаг назад, нахмурившись.

— Я не буду делать тебе блины.

— Будешь, — Я развернулся и направился к своей машине. Оказавшись внутри, я улыбнулся ей, она все еще стояла на том же месте. — Ты будешь готовить мне блины.

Кэт сидела напротив меня, ее губы были поджаты, пока она наблюдала за тем, как я подносил вилку ко рту. Мой желудок был против того, что я делал. Что-то в этих блинах было не так. В-первых, они были размером с небольшую Луну. Во-вторых, когда я воткнул вилку в покосившуюся стопку блинов, их середина оказалась вязкой, и это точно было не правильно. И когда я поднял кусочек на вилке, желтое порошкообразное вещество посыпалось из него.

Возможно, мое требование, чтобы Кэт сделала мне блины, было плохой идеей.

Я посмотрел на грязную столешницу. Сковородка была покрыта тестом, как и большая часть стола, как и свитер Кэт. Мой взгляд снова опустился на блины. Будь я человеком, я бы побоялся сделать то, что собирался.

Сунув кусочек в рот, я чуть не выплюнул его обратно. Мое горло сжалось, когда я заставил себя жевать. Кленовый сироп даже не

заглушал вкус сухого, но при этом влажного, безвкусного комка муки. Я позволил этому месиву отправиться вниз по моему горлу и остаться там, затем я натянуто улыбнулся Кэт. Прошло мгновение.

Она рассмеялась.

— Не могу поверить, что ты на самом деле съел это.

Во рту все еще остался неприятный привкус. Я никогда его забуду.

— Почему?

— Уверена, блины ужасны на вкус. — Она села на стул, позволив рукам упасть на колени. — Они не похожи на блины, что делает моя мама.

Да уж.

Эти блины были странного беловато-желтого оттенка, который и рядом не стоял с цветом нормальных блинов. Я схватил стакан молока, и тут же осушил его почти наполовину. Кэт снова засмеялась.

— Ладно. Они ужасные, — признался я, ставя стакан на стол. — Как ты смогла так испортить блины?

— Не знаю. Я никогда не делала их. — Она пожала плечами. — Наверное, я пропустила всю часть с добавлением воды.

Я уставился на нее, слегка ошарашенный.

— Все, что тебе нужно было сделать, это добавить воды. Это не так сложно.

Ее губы дрогнули, когда она опустила подбородок.

— Думаю, тебе стоило пойти в «Дом вафли».

Мои глаза сузились, когда я отодвинул тарелку от себя.

— Огромная часть меня надеется, что ты специально испортила блины.

— И почему же?

— Потому что если ты не умеешь готовить блины, я не уверен, что мы можем быть друзьями.

— Ох. — Она драматично приложила руку к сердцу. — Я убита

горем.

— Должна бы, — сказал я, опуская ресницы. — Я хороший друг.

Кэт фыркнула, но то, что она не сказала, повисело в воздухе между нами. Наше знакомство началось не очень хорошо, к тому же мы провели все лето и большую часть осени в противостоянии, в основном из-за меня. Я признавал, что если бы мог вернуться в прошлое и изменить свое отношение к ней, то так бы и сделал. Я осознал это, когда боролся с Бараком и едва не лишился не только своей жизни, но и жизни сестры, и ее. Проблема была в том, что даже я не мог вернуться в прошлое. У меня была возможность двигаться только вперед.

Пришло время сменить тему разговора.

— Кто-нибудь спрашивал тебя о следе — Ди или Мэтью? — спросил я, зная, что Томпсоны не стали бы с ней разговаривать. Ну, Адам мог бы, но он был не проблемой.

— Ди что-то сказала в начале, но это было легко объяснить. Все знают, что я была там, когда... — она облизнула свою нижнюю губу, это действие привлекло мое внимание. — Когда ты сражался с Бараком. Так что они не думают, что это странно.

— Хорошо, — пробормотал я.

Она громко зевнула, затем встала и собрала наши тарелки. Она шла медленно, пока несла посуду к раковине. Я бросил взгляд на настенные часы. Не было даже шести часов вечера.

— Твоя мама сегодня работает?

— Конечно, — ответила она, бросая блины в мусорное ведро. Ее спина напряглась, когда она направилась к посудомоечной машине. — Она всегда работает.

Я склонил голову на бок, прошло мгновение.

— Тебе это не нравится, не так ли?

Она взглянула на меня через плечо, когда открыла дверцу посудомоечной машины.

— Мама приходится много работать. — Она сунула тарелки внутрь, а затем взяла миску и поставила ее в раковину. — Счета сами себя не оплатят.

— Я понимаю.

Она отвела глаза, когда начала возиться с краном.

— Не всех нас обеспечивает правительство, потому что мы пришельцы.

Я приподнял бровь.

Кэт снова зевнула.

— Здесь действительно порой становится немного... одиноко.

— Могу себе представить, — пробормотал я, мне не нравилась то, что она оставалась одна дома, либо же когда с ней не были ее друзья или я.

Долгое время она ничего не говорила.

— Понимаю, ты чувствуешь, что должен приглядывать за мной, но я никуда не собираюсь идти. Мне нужно подготовиться к тесту и сделать домашнюю работу по биологии. Ты не обязан оставаться здесь.

Встав, я прошел туда, где она стояла.

— Ты можешь...

Кэт вздрогнула, когда обернулась.

— Боже, Деймон! Ты постоянно будешь это делать? Господи, — сказала она, прислонившись спиной к столешнице. — Ты как инопланетный ниндзя.

Я ухмыльнулся.

— Не таким уж тихим я был.

— Ну, да, словно призрак, — сказала она, подняв подбородок, наши глаза встретились. — Жуткий призрак.

Я хмыкнул.

— Почему это я жуткий призрак?

— Не знаю, — пробормотала она, ее взгляд упал на мой рот, а затем опустился ниже, к груди. — Ты занял все мое личное пространство.

Да, так и было. Между нашими телами было не больше дюйма. Когда я заставил себя вдохнуть, я уловил ее персиковый аромат.

— Извини.

— Ты совсем не сожалеешь об этом.

— Да. — Я наклонил голову на бок и увидел крошечное пятнышко от блинного теста возле ее уха. Как ради всего мира он там оказался? Протянув руку, я прижал большой палец к ее щеке. Ее грудь поднялась в резком вдохе, заставив мой взгляд вернуться обратно к ее глазам. — У тебя там блинное тесто.

Губы Кэт разомкнулись, ее взгляд сфокусировался на мне, когда я провел большим пальцем по ее щеке, вытирая тесто. Моя рука задержалась на ней, хотя пятна уже не было, мои пальцы опустились на ее шею. То, как близко мы стояли друг к другу, ее голова была откинута назад, моя рука лежала на ней, производило впечатление, будто бы мы были в нескольких секундах от поцелуя. Все, что мне нужно было сделать, это наклониться на пару дюймов. Я замер от одной мысли об этом.

Боже, я хотел снова ощутить ее вкус.

Хотя, и сомневался, что она согласится на это. Наверное, она ударит меня. Эти густые ресницы опустились, закрывая ее глаза. На секунду мне показалось, что она поддастся, но когда мы отойдем друг от друга, будет в бешенстве.

Кэт хотела меня, но она не была готова признать это. Она думала, что то, что я испытывал к ней, не было столь же сильно, как то, что чувствовали ее родители по отношению друг к другу, и это ее не устраивало. Я не мог винить ее. По правде говоря, я и сам не был уверен, что испытывал к ней. Желание? Черт, да. Я определенно ее хотел, но было что-то еще. Глубокая привязанность к ней. Уважение. Я чувствовал себя чертовски странно, когда находился рядом с Кэт, думал о ней. Я беспокоился о ней.

Я просто не знал, как все это точно выразить.

Но я хотел выяснить, мне нужно было выяснить. Одно я знал точно, мои чувства не имели ничего общего с тем фактом, что наши сердца бились в унисон — что бы это ни значило — и что бы ни произошло, когда я исцелил ее.

— Котенок? — Я скользнул пальцами вдоль ее затылка.

— Не называй меня так, — сказала она с дрожью в голосе.

Я опустил подбородок, и мы были так близко, что когда я наклонил голову на бок, мой нос задел ее. Она не отступила и не оттолкнула меня.

— Но мне нравится так тебя называть.

— А мне плевать, — ответила она.

Я ухмыльнулся.

— Кэт?

— Что? — прошептала она.

Я так много хотел ей сказать, но при этом знал, что мои слова могут обратить ее в бегство. Игнорировать почти первобытную потребность полностью занимать ее личное пространство было тяжелее, чем бороться с голодным Арумом. Я отстранился так, чтобы увидеть ее красивое лицо, позволив руке соскользнуть с ее шеи.

— Я все уберу.

Кэт моргнула.

— А?

— Я все уберу. Ты можешь пойти и начать делать свою домашнюю работу или что-нибудь еще.

Вспышка разочарования в ее глазах была настолько короткой, что возможно мне это лишь показалось.

— Ладно. — Она проскочила между столешницей и мной. — Удачи!

Оглянувшись через плечо, я наблюдал за тем, как она поплелась в гостиную. Вздохнув, я повернулся обратно к беспорядку.

Какой черт дернул меня вызваться убираться?

Отчасти мне хотелось просто сжечь все, когда я схватил средство для мытья посуды и вылил немного синей жидкости в миску, которая была слишком большой, чтобы поместиться в посудомоечную машину. Мои мысли путались, пока я мыл эту чертову посуду. Нам необходимо было вывести следа чисто из-за безопасности. Когда я закончил, я готов был оттащить ее от домашних заданий и заставить упражняться.

Мой мозг сразу же подбросил определенные виды физических

упражнений.

Я выкинул эти мысли из головы, когда взмахнул рукой, передвинув сковородку к раковине. Кэт и я не говорили о том, что произошло на вечере встречи выпускников, с того дня, как я вернулся. Я знал, что она держалась, потому что, черт, эта девушка была сильной, но это не значит, что я не волновался о том, как она справляется со всем этим.

И это еще не принимая во внимание тот факт, что что-то определенно произошло, когда я попытался исцелить ее, в то время как Барак собирался напасть на нас. Каким-то образом она смогла воззвать к Источнику, хотя ни один человек не может это сделать.

Насколько я знаю.

Это изменило ее. Как? Я еще не знал. Я лишь надеялся, что когда след поблекнет, то и это тоже исчезнет.

Уборка на кухне заняла около пятнадцати минут. Когда все было сделано, я вышел из кухни, выключив за собой свет. Тихое бормотание телевизора привлекло мое внимание, и я вошел в гостиную. Кэт будет ненавидеть меня, но ей нужно остановиться, что бы она ни делала, встать, и пойти...

Я остановился на полпути и уставился на нее.

Кэт лежала в углу дивана, открытый учебник биологии находился на ее коленях. Крохотные пальцы ног выглядывали из джинсов. Ее руки были сложены на животе, а голова покоилась на подушке. Обсидиановое ожерелье, видневшееся из-под ее свитера, соскользнуло в сторону, оказавшись на ее предплечье.

Она была в отключке.

Зная, что я никак не могу разбудить ее, я подошел к ней. Осторожно, я взял учебник и закрыл его, положив на журнальный столик. Взяв одеяло со спинки дивана, я укрыл ее ноги.

Затем, совершенно не задумываясь, я положил одну руку на подлокотник кресла и наклонился. Я прижался губами к ее прохладной щеке и отстранился. Повозившись с одеялом еще пару минут, я удостоверился, что оно полностью ее укрывало, а затем отступил.

Я мог уйти сейчас. Кэт никуда не денется.

Но, когда я посмотрел на нее, мое лицо смягчилось, я позволил себе уйти *туда*. На секунду, я позволил всей тяжести произошедшего, опуститься на мои плечи.

Я закрыл глаза.

Я нарушил столько правил. Раскрыл то, кем являлся на самом деле. Рассказал Кэт правду. Исцелял ее бесчисленное количество раз.

Я чуть не рассмеялся, но в этом не было ничего смешного. Ее жизнь была в опасности, она будет постоянно находиться в опасности, особенно если она продолжит оставаться рядом с нами — со мной — и я был таким эгоистом, потому что сейчас...

Сейчас я не мог держаться от нее подальше.

Глава 2

Я подождал где-то десять секунд, прежде чем наклониться вперед и ткнуть Кэт ручкой. Ее плечи приподнялись во вздохе, а затем она развернулась на своем стуле. Серые глаза встретились с моими.

— Доброе утро, Котенок.

Она посмотрела на меня настороженно.

— Доброе утро, Деймон.

Когда я наклонил голову, мои волосы упали чуть ли не на глаза. Мне нужно было постричься в скором времени.

— Не забывай, что у нас есть планы на вечер.

— Да, я знаю. Жду с нетерпением, — сухо ответила она.

Волнение почти полностью захватило меня.

Я подался вперед, наклонив свой стол. И заметил, что справа от меня Карисса и Леса наблюдают за нами. Уголки моих губ приподнялись.

— Что? — сказала она, когда молчание затянулось.

— Мы должны поработать над твоим следом, — сказал я, так тихо, что только она могла услышать. Мы уже потеряли вчерашний день, когда дело так и не дошло до следа. Мы не могли потерять и сегодняшний.

Кэт взяла свою ручку.

— Да, это я уже поняла.

Так как мне нравилось выводить ее из себя и наблюдать за тем, как она злится, я сказал:

— И у меня есть действительно забавная идея того, как мы можем сделать это.

Она удивила меня, когда улыбнулась.

— Нравится идея? — Мой взгляд упал на ее полные губы.

— Не в этой жизни, приятель, — ответила она.

Я чуть не рассмеялся.

— Сопротивление бесполезно, Котенок.

— Как и твое обаяние.

— Посмотрим.

Закатив глаза, она повернулась лицом к классу, в то время как, наш учитель вошел. Он выглядел старше, чем был вчера. Я не закончил с Кэт. Поэтому еще раз ткнул ее ручкой.

Обернувшись, она впилась в меня взглядом.

— Что, Деймон?

Я двигался быстро, словно молния. С ухмылкой, я провел пальцами по ее щеке, как делал прошлой ночью, когда на ее лице было тесто для блинов. В этот раз я вытащил крошечную пушинку из ее волос. Я был так чертовски полезен.

Кэт уставилась на меня.

— После школы, — напомнил я ей.

Кэт не ответила, но я знал, что она поняла. Кэт могла бороться со мной не на жизнь, а на смерть, но она не была глухой.

На протяжении всего урока, Кэт выглядела так, словно была в пяти секундах от падения в обморок. Она зевала так много раз, что я начал задаваться вопросом, не повредила ли она себе челюсть. Это было ненормально для нее, тем более она проспала весь вчерашний вечер. Когда я ушел от нее в десять, она все еще спала.

Когда урок закончился, Кэт встала со своего места и направилась

к двери. Я последовал за ней, почти не слушая то, о чем говорили Карисса и Леса. После этого мы разошлись.

Утро тянулось медленно, и я пропустил урок перед обедом, так что смог сходить за кое-чем более аппетитным, чем то, что в школе пытались выдать за еду. Думаю, сегодня в меню мясной рулет, и я был уверен, что бы они в него не положили, это было не мясо. Когда я заказал сэндвич, то посмотрел, какие есть коктейли в меню. Кажется, Кэт любила клубничный. Усмехнувшись, я взял один из них, а затем заказал свежее испеченное печенье.

Никто не смотрел в мою сторону, когда я прошел в кафетерий. Представители нашего вида могли приходить и уходить, когда нам нравилось. Все благодаря тому, что в штате были и другие Лаксены, не только Мэтью.

Когда я шел по коридору, теплое покалывание затанцевало на моем затылке, наполняя меня долей беспокойства. Тоже происходило, когда я вернулся с обсидианом и когда я приехал в школу вчера, и рядом с классом математики. И снова сегодня. Это происходило, когда я находился рядом с ней. Это должно быть побочный эффект от исцеления такого... крупного масштаба. Чтобы узнать постоянное ли это явление или же оно исчезнет со следом, нужно было подождать.

Гул разговоров и ощущение тайны были тяжелыми, я прошел через открытые двойные двери. Осмотрел столы, найдя Томпсонов в задней части кафетерия. Мой взгляд столкнулся с Эш. Ее глаза сузились, и я посмотрел направо, сразу же заметив Кэт. Она сидела спиной ко мне, но напряжение в ее плечах подсказало, что она знает, где я стоял. Моя сестра сидела напротив Кэт, две тарелки находились перед Ди. И ничего перед Кэт.

Обойдя очередь людей, все еще берущих еду, я подошел к их столу и опустился на пустой стул рядом с ней. Не говоря ни слова, я передал ей клубничный коктейль, прекрасно зная, что все за столом пялятся на нас.

Глаза Кэт слегка расширились, но как я и ожидал, она не отказалась от него. Кэт забрала его у меня, ее пальцы задели мои. Электрический ток перешел с ее руки на мою кожу. Она отдернула руку и сделала глоток.

Глядя на меня сквозь густые, темные ресницы, она сказала:

— Спасибо.

Я улыбнулся ей.

— А нам? — пошутила Леса.

Посмотрев через стол, я засмеялся.

— Я обслуживаю только одного человека.

Кэт сдвинула стул подальше от меня.

— Ты не обслуживаешь меня никаким образом.

Я передвинул свой стул ближе к ней.

— Пока нет.

Леса наблюдала за нами, ее глаза блестели от веселья.

— Ой, да ладно, Деймон. Я прямо здесь. — Ди хмуро посмотрела на меня. — Ты же не хочешь, чтобы у меня пропал аппетит.

— Подобное никогда не случится. — Леса закатила глаза, и это была правда.

Я вытащил свой сэндвич и маленький пакет. Вытянув из него овсяное печенье, я протянул его Ди. Ее лицо осветилось так, словно я протянул ей бриллиант. Она вырвала его из моих рук и преподнесла к себе.

— Разве у нас нет планов для обсуждения? — тихо спросила Карисса.

— Да. — Ди улыбнулась Лесе. — Большие планы.

Кэт подняла руку и провела ладонью по своему лбу.

— Какие планы?

— Ди и я говорили на английском о вечеринке, — объяснила Карисса, и клянусь, я никогда раньше не слышал, чтобы она столько сказала. — Кое-что...

— Грандиозное — вставила Леса.

— Скромное. — Карисса посмотрела на подругу и сузила глаза. — Просто нечто с небольшим количеством ребят.

Воодушевление охватило Ди.

— Наши родители собираются уехать из города в пятницу, так

что все будет отлично.

Кэт взглянула на меня, и я подмигнул ей, размышляя над тем, когда именно будет эта вечеринка.

— Это так здорово, что ваши родители разрешили вам устроить вечеринку в вашем доме, — сказала Карисса.

Эти слова привлекли мое внимание.

— У моих бы случился инсульт, если бы я даже предложила нечто подобное, — продолжила она.

Ди пожала одним плечом, в то время как избегала моего взгляда.

— Наши родители классные.

Ага, с тех пор как умерли. Откусив огромный кусок сэндвича, я решил посмотреть, куда пойдет этот разговор. И так, наш дом будет местом проведения вечеринки. Интересно. Потребовалось немного усилий, чтобы не спросить Ди прямо перед всеми, почему она решила, что это хорошая идея.

Кэт молчала, пока Ди и их друзья обсуждали вечеринку, которая, по-видимому, пройдет в пятницу через несколько недель. Я сомневался, что она будет скромной.

— И ты согласен со всем этим? — прошептала мне Кэт.

Честно? Черт, нет. Но это неважно. Я пожал плечами.

— Не могу остановить ее.

Она смотрела на меня, неверие закралось в черты ее лица, и я не мог винить ее за это. Пару месяцев назад, я бы закрыл эту тему в наносекунду. Почему я не сделал этого сейчас? Я не был уверен. Или же был.

К тому времени след Кэт исчезнет, и у нее не будет причин, думать, что я рядом только, чтобы присматривать за ней. Вечеринка означала, что Кэт будет в моем доме. Мне нравилось это.

Я достал печенье с шоколадной стружкой.

— Печенье?

Она взглянула на мою руку, и облизала свою нижнюю губу.

— Конечно.

Отчасти, потому что хотел подразнить Кэт, я поднял печенье выше. Часть меня, которая реагировала на все, что делала Кэт, взяла верх над мной, и я наклонился к ней.

— Подойди и возьми.

Я поместил половину печенья в рот, оставив другую половину так, чтобы она могла взять ее.

Изящные коричневые брови сошлись вместе, когда она посмотрела на меня, но замешательство быстро сменилась пониманием. Ее губы приоткрылись, когда пламя охватило ее щеки. Я изогнул бровь, ожидая — дразня ее.

Ди поперхнулась.

— Думаю, меня сейчас стошнит.

Она не сдвинулась, чтобы взять печенье, но и не ударила меня в живот, так что я посчитал это победой... в какой-то степени. Я взял печенье в руку.

— Время вышло, Котенок.

Кэт все еще смотрела на меня.

Крайне довольный собой, я разломал печенье на две части и вручил ей большой кусок. Кэт взяла его тонкими пальцами. Ее брови были нахмурены, а глаза цвета грозового неба. Смех зародился в моем горле, но угас, когда я поймал взгляд своей сестры.

Я бросил ей непонимающий взгляд.

Она ответила мне вопросительным взглядом своих глаз.

Сунув кусочек печенья в рот, я взглянул на Кэт. Она теребила цепочку на шее, соединенную с обсидианом, что я дал ей. Веселье испарилось, когда я вспомнил, что Кэт будет по угрозой, пока не избавится от следа.

Мне нужно было убрать его.

Сейчас же.

Кэт поехала в почтовое отделение после школы. Снова. Я хотел встряхнуть ее, когда мы, наконец, вернулись домой, но затем она вытащила из машины еще одну массивную охапку пакетов, и мне уже

началось казаться, что это никогда не закончится.

Двигаясь быстро, я вылез из своего внедорожника и обошел ее, добравшись до крыльца, и стал ждать, пока она пройдет от машины до ступенек. Я прислонился к перилам, выгнув бровь, когда она начала подниматься наверх, со скоростью трехногой черепахи.

— Ты не поехала прямо домой после школы.

Свободной рукой она вытащила ключи из сумочки.

— Очевидно, мне надо было поехать на почту. — Открыв дверь, она бросила стопку на стол в фойе.

— Твоя почта могла и подождать. — Я последовал за ней на кухню. — Что это? Всего лишь книги?

Направившись к холодильнику, она вытащила из него бутылку с соком.

— Да, это всего лишь книги.

Я устоял на ее спине.

— Я знаю, что, вероятно, в данный момент поблизости нет Аэрума, но ты хоть иногда можешь быть осторожной, потому что на тебе есть след, что приведет их прямо к нашему порогу. Сейчас это важнее чем твои книги.

Бросив мрачный взгляд через плечо, она поставила бутылку на стойку и взяла стакан из шкафа.

— Выпьешь?

Я вздохнул.

— Конечно. Молоко?

Она указала на холодильник.

— Угощайся.

— Ты предложила. И не собираешься налить мне его?

— Я предложила апельсиновый сок, — ответила она, ставя свой стакан на стол. — Ты выбрал молоко. И тише. Моя мама спит.

Покачивая головой, я оттолкнулся от дверного проема и налил себе стакан молока. Я принес его к столу и сел рядом с ней. Она собрала волосы, когда села в свой автомобиль, после школы, и теперь, когда

все ее темные волосы были зачесаны назад, можно было заметить слабый румянец на ее щеках. Мои глаза сузились на ней. О чем она думала сейчас?

Кэт осторожно вращала стакан между ладонями.

— Могу я задать тебе вопрос?

— Смотря какой, — спокойно ответил я.

— Ты... чувствуешь что-нибудь рядом со мной?

— Что-то еще помимо того, что я почувствовал этим утром, когда увидел, насколько хорошо ты смотрелась в этих джинсах?

— Деймон. — Она вздохнула. — Я говорю серьезно.

— Я чувствую на шее теплое покалывание. Это ты имеешь в виду?

Она посмотрела на меня, и уголки моих губ слегка приподнялись.

— Да, ты тоже это чувствуешь?

— Всякий раз, когда мы рядом.

— Это не беспокоит тебя?

— А тебя беспокоит? — серьезно спросил я. Она не ответила и уставилась в свой стакан, я не был уверен, хорошо это или плохо. Я сделал глоток молока. — Это может быть... побочный эффект исцеления. — Я сделал паузу, думая о том, какой покрасневшей она выглядела. — Ты хорошо себя чувствуешь?

— Почему ты спрашиваешь?

— Ты паршиво выглядишь. — Что было лишь отчасти правдой.

Она взглянула на меня.

— Думаю, я заболеваю.

Я нахмурился, уставившись на нее.

— Что с тобой?

— Я не знаю. Вероятно, подхватила инопланетные вши.

— Сомневаюсь. Я не могу позволить тебе заболеть. Мы должны выйти на улицу и поработать над твоим следом. До тех пор, пока

ты...

— Если ты скажешь, что я слабая, сделаю тебе больно. — Гнев затопил ее голос. — Думаю, я доказала, обратное, когда увела Барака подальше от твоего дома и убила его. То, что я человек еще не значит, что я слабая.

Мои брови взлетели вверх, когда я откинулся назад на стуле.

— Я собирался сказать, до тех пор, пока ты находишься в опасности.

— О. — Она слабо улыбнулась. — Ну, я все равно не слабая.

Что-то в ее пылкой тираде задело меня. Я быстро встал со стула и опустился на колени рядом с ней, чтобы посмотреть в ее глаза.

— Я знаю, что ты не слабая. Ты доказала это. И то, что ты сделала в эти выходные, с помощью наших сил. Я все еще не могу понять, как это произошло, но ты не слабая. Нисколько.

Кэт уставилась на меня, черты ее лица смягчились.

Я боролся с улыбкой, когда вставал.

— Теперь мне нужно, чтобы ты показала, что ты не слабая. Поднимай свою задницу и давай избавимся от этого следа.

Она застонала.

— Деймон, я действительно чувствую себя не очень хорошо.

— Кэт...

— И я это говорю не для того, что бы отделаться от тебя. Я чувствую себя ужасно.

Я сложил руки на груди, заметив, что ее глаза проследили за тем, как моя рубашка натянулась на плечах.

— Ты не можешь чувствовать себя в безопасности, пока выглядишь, как чертов маяк. Пока на тебе след, ты ничего не можешь сделать. Никуда пойти.

Она встала из-за стола.

— Я переоденусь.

Сделав шаг назад, я уставился на нее в изумлении.

— Так легко согласилась?

— Легко согласилась? — Она сухо засмеялась. — Я просто хочу, чтобы ты быстрее убрался с моих глаз.

— Продолжай убеждать себя в этом, Котенок.

— Это все твои эго стероиды.

Жжение зародилось у меня под кожей, когда она шла к двери. Двигаясь так быстро, что она не могла увидеть этого, я встал у нее на пути. Ее глаза сузились, а затем округлились, когда я подошел к ней. Она отступила, опустив руки на кухонный стол позади нее.

— Что? — спросила Кэт.

Не было ни грамма страха в ее стальных серых глазах, когда я положил свои руки на ее бедра. В момент, когда я коснулся ее, жесткий блеск в ее глазах сменился чем-то другим. Она смягчилась, когда я наклонился вперед, коснувшись губами ее подбородка. Кэт ахнула и качнулась в мою сторону.

Опустив руки, я отступил назад. Наши взгляды встретились.

— Да, не мое эго, Котенок. Иди готовься.

Она слегка выпятила челюсть, и когда походила мимо меня, подняла средний палец. Я засмеялся, а затем начал слушать, как она поднимается по ступенькам, топая всю дорогу, совершенно не заботясь о том, что ее мама дома и, скорее всего, спит.

Я повернулся обратно к столу и взял два стакана. Сполоснул их, а потом положил в посудомоечную машину, беспокойство зародилось у меня в желудке. Была ли она действительно больна? Или же просто все усложняла, несмотря на свои слова? Потому что эта девушка жила, чтобы усложнять мою жизнь. Я никогда не болел. Я имею в виду, что понимаю, люди порой переживают простуду, грипп, и даже хуже, но это было чуждое понятие для нашего вида. Мы не болели. Никогда.

Примерно через пять минут, Кэт вернулась на кухню, одетая в свободные нейлоновые штаны и толстовку с длинными рукавами. Она выглядела в каком-то роде... очаровательно, когда прошагала мимо меня и вышла через переднюю дверь.

Она была на середине крыльца, когда я вышел на улицу, тихо закрыв дверь за нами.

— Ты уверена, что сможешь это сделать?

Остановившись на ступеньках, она обернулась.

— Не думаю, что ты оставил мне выбор.

Теперь я чувствовал себя ослом, потому что, вел себя как осел. Я подошел к ступенькам.

— Послушай, Кэт, если ты действительно плохо себя чувствуешь, я не...

— Я в порядке, — сказала она, отворачиваясь, и поспешила спуститься вниз по ступенькам.

Понаблюдав за ней несколько секунд, я выругался себе под нос, а затем догнал ее на подъездной дорожке. Мы начали с легкого бега, и я подумал, что как только она разогреется, и я буду уверен, что она не рухнет на меня, мы наберем скорость.

Но мы только достигли конца нашей улицы, как Кэт внезапно остановилась, расположив руки на бедрах.

Притормозив, я остановился и повернулся к ней.

— Эй...

Покачив головой, она опустила подбородок. Ее плечи высоко поднялись, когда она делала глубокие вдохи. Прошло мгновение. Я шагнул к ней.

— Мне... нужно домой, — тихо сказала она.

Прежде чем я успел ответить, она развернулась, и начала быстро идти по дороге. Я ее окликнул, но она не ответила. Обеспокоенный, я последовал за ней обратно к ее дому.

— Кэт!

— На сегодня хватит, — сказала она, взбегая по ступенькам крыльца. Она открыла входную дверь. Я начал подниматься по лестнице вслед за ней, очень переживая теперь, но она повернулась ко мне и подняла руку. — Все хорошо. Пожалуйста. Мне просто нужно попасть домой. Пожалуйста, просто оставь меня в покое.

Я резко остановился, беспокойство возросло в моей груди.

«Пожалуйста, просто оставь меня в покое».

Эти слова были мольбой, искренней мольбой, и они ударили меня прямо в живот. Я не остановил ее, когда она бросилась внутрь,

едва остановившись, чтобы закрыть за собой дверь.

Я не пошел за ней.

Глава 3

Я нахмурился, когда достиг вершины лестницы и дверь спальни Ди открылась. Оттуда вышел Адам, его светлые волосы торчали во все стороны, словно кто-то их ему взъерошил...

О, черт нет, я не мог позволить себе подумать об этом.

— Привет, чувак, — сказал он, когда я подошел к нему, смотря на все что угодно в коридоре, но только не на меня.

Я волновался о Кэт, но также не был в восторге от того, что происходило в спальне Ди. Она была моей сестрой. Было очевидно, что меня это не устраивало.

— Ты собираешься домой Адам?

Он уставился на мои кроссовки.

— Да. Э, я думаю, Эндрю, хм, собирается...

— Мне действительно не нужны твои объяснения. — Я сложил руки на груди и не стал ходить вокруг да около. — Что ты делал с моей сестрой?

— Что я делал? — Адам остановился, подняв руку к груди, он разгладил ладонью мятую часть рубашки. — Я был с ней.

Я почувствовал, как Источник завибрировал вдоль моей кожи, и белая пелена заволокла мои глаза.

— Ты хочешь это прояснить, приятель?

У Адама был рассудок, чтобы просто проигнорировать это.

— Ты знаешь, что она мне действительно не безразлична, верно? — Его голос понизился. — Я не просто путаюсь с ней. Я бы никогда такого не сделал, и это не потому что ты в противном случае убил бы меня.

— Я бы убил, — согласился я.

Он покачал головой, опуская руку.

— Я бы так не поступил с ней. Не причинил бы ей боли. Я...я

действительно забочусь о Ди.

В его тоне безошибочно звучала серьезность. Он меня не обманывал. Это была правда, Адам не был таким... как Эндрю... или как я.

Правка. Каким я был, акцент на прошедшее время, и это было лишь раз из-за чертового раннего пробуждения. Я кивнул и начал идти по коридору.

Адам остановил меня.

— Я это имел в виду, Деймон, ты можешь доверять мне с ней... с её сердцем.

Посмотрев через плечо, я встретил его непоколебимый взгляд.

— Я знаю.

Он стоял там мгновение, кивнул, а затем ушел. Я почти достиг своей спальни, но дверь Ди со скрипом открылась и она высунула свою голову. Я вздохнул, готовясь к грандиозной речи по поводу того, чтобы я не лез в её жизнь.

— Хэй, — окликнула она меня.

Сделав шаг назад от своей двери, я встретился с ней взглядом, удивленный тем, что она улыбалась вместо того, чтобы отчитывать меня.

— Хэй?

Она вышла в коридор, края её платья раскачивались у коленей, она сложила свои руки за спиной.

— Ты меня любишь.

— Э, — Я обвел взглядом пустой холл. — Да.

Когда она наклонила голову на бок, несколько локонов высвободились из её шишки.

— Ты выяснял, действительно ли Адам заботится обо мне.

Я изогнул бровь.

— Ты хороший брат, — сказала она.

— Да... — Я подмигнул. — Старший брат.

Ди засмеялась, когда подошла ко мне. Встав на цыпочки, она

поцеловала меня в щеку.

— Спасибо тебе.

Я начал спрашивать за что, но до меня дошло. Медленно. Я покачал головой, а затем вошел в свою комнату. Я не был удивлен, когда Ди последовала за мной.

— Ты знаешь, почему ещё ты потрясающий старший брат? — спросила она.

Подходя к кровати, я взмахнул рукой. Полотенце, оставшееся после утреннего душа, слетело с кровати прямо в открытую дверь, ведущую в ванную.

— Потому что я потрясающий во всем.

— Нет. — Она подпрыгнула, и теперь сидела на краю стола. — Ты не накричал на меня из-за вечеринки в пятницу вечером.

Я сел на кровать, всматриваясь в неё, пока скидывал свою обувь.

— Было бы мило с твоей стороны, предупредить меня заранее.

— На самом деле, я упоминала об этом вчера, но ты смотрел что-то по телевизору, и поэтому не обратил на меня внимания. — Она широко улыбнулась, когда я нахмурился. — Но ты же не собираешься придавать этому слишком большое значение.

— Откуда ты знаешь?

— Потому что, если бы ты собирался, то уже сделал бы это. — Она болтала ногами, словно ей было пять лет. — Я просто... хочу сделать что-нибудь новое, мы никогда раньше не устраивали нечего подобного. Доусону бы понравилось... — Она умолкла, опустив свой подбородок.

Ей не нужно было заканчивать это предложение, потому что я уже знал, что она собиралась сказать. Доусон был бы двумя руками за домашнюю вечеринку. Потому что Доусону все это очень нравилось, в то время как я был абсолютной противоположностью.

— В любом случае, — сказала она, выдыхая. — Я просто хочу сделать что-нибудь веселое. В чем могли бы принять участие все.

Я откинулся на спинку кровати. Подождал секунду. Не приближался ли день рождения Кэт? Да. Так и было. Я подслушал, когда она говорила дату рождения в больнице, после нападения

Арума. Черт, я надеялся, что она чувствует себя лучше, чем тогда. Это отстой, провести свой день рождения больным. С другой стороны, не думаю, что люди болеют так долго. Я начал было говорить Ди, что Кэт нехорошо себя чувствует, но осознал, что если расскажу ей об этом, то Ди отправится прямо к ней, а все выглядело так, будто Кэт хотела побыть одна.

«Пожалуйста, просто оставь меня в покое».

Черт, я хотел проверить её. Меня убивало бездействие, но то, что она слегла от гриппа или другого вируса не было национальным кризисом. Мне нужно было остыть. Кроме того, она сказала, что в порядке.

После того, как я переборол желание указать на то, что вечеринка может быть плохой идеей, Ди, в конце концов, исчезла в своей комнате, чтобы поработать над заданием по английскому. Я съел остатки пиццы, а затем провел следующие несколько часов, пытаясь развлечь себя.

По телевизору ни черта не показывали. Никакого марафона по «Паранормальным Охотникам» или чего-нибудь другого. Интернет наскучил мне. Ди закончила то, над чем работала и пошла в дом Адама, потому что, по-видимому, им было необходимо проводить время вместе несколько раз в день. Вероятно, они снова неистово целовались. Боже, я пожалел том, что вообще об этом подумал, потому что теперь чувствовал, что съеденная мной пицца, рвется наружу, я взял в руки книгу, что потребовало от меня некоторых усилий.

Книги напоминали мне о Кэт и её среднем пальце.

Она не хотела меня? Да, а люди в аду не хотят ледяной воды. Боже, это было неудачное сравнение. Люди в аду были мертвыми. Они не пьют воду, ледяную или нет.

Опрокинувшись на свою спину, я издал стон. Опустилась ночь, и вместо того, чтобы включить лампу как нормальный человек я поднял свою руку. Моя открытая ладонь начала излучать белый свет с красным оттенком, который озарил потолок. Ночники? Ха. Кому они вообще нужны?

Мой взгляд проследовал за тонкой трещиной, начинавшейся в одном углу потолка и идущей до середины, разветвляясь на миллион крошечных расщелин. Фундамент дома, скорее всего, тоже был

поврежден.

Как и мой мозг сейчас.

Я не мог припомнить время, когда был настолько встревоженным. Что ж, это была ложь. Ночь и утро перед тем, как я узнал, что Доусон погиб были похожи на то, что я чувствовал сейчас. Я был таким же уставшим и взволнованным, нервничал и был слишком ленив, чтобы сделать что-нибудь. Зуд глубоко под кожей призывал меня принять свою истинную форму и сделать... что?

— Иисус, — пробормотал я, позволяя свету вокруг моей ладони погаснуть.

Сев, я свесил ноги с кровати и встал, растягивая затекшие и напряженные мышцы. Чувствовалось, что сон не предвидится в ближайшее время. Но я всегда мог сделать несколько кругов патруля. Ура.

Боже, это было так же захватывающе, как игра в гольф.

Год назад, я бы позвал Эш. Она была хороша в помощи при особо тяжелых случаях скуки. Или Доусона, и я бы...

Я не дал этой мысли полностью сформироваться.

Я не позову Эш, и Доусона не было.

Покинув спальню, я поспешил вниз, а затем вышел за входную дверь. Холодный ноябрьский ветер врезался в меня, когда я ступил на дорогу.

Не буду смотреть. Не буду смотреть. Не буду смотреть.

Развернувшись, я взглянул на дом, что находился напротив моего, на спальню на втором этаже. Света не было. Я задался вопросом, что сделает Кэт, если я разбужу её и скажу, что нам нужно поработать над следом. И я думал о способе, не связанном с бегом. Меня интересовали горизонтальные упражнения. Черт, упражнения в положении стоя, сидя, на полу, в любом месте и в любое время. Я не был разборчивым.

Тело сказала «пожалуйста, да», рассудок сказал «нет».

Кэт ударит меня по лицу.

Хмм. Может, тогда я смогу попросить её поцеловать больное место, чтобы почувствовать себя лучше.

Я сделал шаг в сторону её дома, прежде чем остановил себя. Кэт не очень хорошо себя чувствовала ранее. Люди были до смешного хрупкими. Они могли умереть, споткнувшись о чертову ножку стула. Дорожные происшествия могли убить их. Простуды перерастали в пневмонии, и люди погибали.

Мысленная заметка: взять завтра в школу витамин С и проследить, чтобы он попал в рот Кэт.

Развернувшись, я вдохнул и направился к озеру. Оттуда я мог пойти к колонии и убедиться, что все хорошо, а затем наворачивать круги вокруг, пока не был бы близок к угрожающему жизни состоянию. Звучит как чертовски хороший план.

На полпути туда, это странное покалывание, которое появлялось, когда Кэт была поблизости, появилось на задней части моей шеи. Это не могла быть она.

Я набрал скорость.

У неё не было никаких причин быть здесь, в лесу посреди ночи. Было поздно и холодно, и...

Черт возьми.

Как только неподвижные воды озера вошли в поле зрения, я увидел Кэт.

Мой пульс ускорился до предела. Может я спал? Потому что она стояла там, спиной ко мне, её босые ноги были погружены в рыхлую грязь на краю озера, и она была только в одной свободной белой рубашке. Эти ноги — Боже, у меня действительно был пунтик на её ноги... и её длинные волосы развевались на ветру.

Это был мираж, созданный, чтобы мучить меня, несомненно.

— Кэт?

Медленно, как если бы движения требовали от неё огромных усилий, она повернулась, и я понял, это не сон. Сегодняшний вечер стал чертовски более интересным.

— Что ты делаешь, Котенок? — спросил я.

Она смотрела на меня так долго, что я начал немного волноваться.

— Я... мне нужно охладиться.

Ей нужно было... Понимание захлестнуло меня.

— Ты не посмеешь зайти в озеро.

Потому что Кэт никогда не слушала меня — зачем ей начинать сейчас? — она двинулась вперед. Вода окружила её лодыжки, а потом и колени.

— Почему?

— Почему? — Я сделал шаг вперед. — Котенок, очень холодно, не вынуждай меня войти туда и забрать тебя.

Принимая во внимание то, насколько быстрым я был и какими невероятно медленным были все люди, я был немного поражен тем, как быстро Кэт вошла в озеро. Её голова скользнула под воду, и я знал она, должно быть, была ледяной.

Что, черт возьми, она делала? Кэт порой могла быть странной. В конце концов, она действительно думала, что может убедить себя в том, что не поглощена мной, но это? Для этого не было никакого логического объяснения.

Бросившись вперед, я достиг озера с головокружительной скоростью и нырнул вниз, поморщившись, когда ледяная вода накрыла мою голову, я схватил её за талию и вытянул наружу, я не касался воды или земли, пока не поставил её на ноги на безопасном расстоянии от озера.

Так я мог её задушить. Алло. Простуда. Пневмония. Смерть. Иисус.

— Что с тобой? — спросил я, хватая её за плечи и легонько встряхивая. — Ты сошла с ума?

— Не надо. — Она слабо толкнула меня. — Мне так жарко.

Мой взгляд проследовал вниз, останавливаясь в некоторых областях. Я видел большую часть этого раньше, но она была... вау. Не похожа ни на кого другого, словно целая куча теплых и пушистых вещей.

— Да, ты горячая, — сказал я, игнорируя почти первобытное желание повалить её на траву и совершать разные вещи с ней. — Белая рубашка полностью промокла... Это конечно помогает, Котенок, но полуночное плавание в ноябре? Это немного смело, тебе не кажется?

Кэт смотрела на меня остекленевшими глазами, а затем вывернулась и рванула назад к озеру.

Я поймал её, прежде чем она сделала пару шагов, и развернул её к себе. Ладно, я снова начал волноваться за неё.

— Кэт, ты не можешь войти в озеро. Слишком холодно. Ты заболеешь. — Я отвел назад волосы, прилипшие к её щекам, и почувствовал, насколько горячей она действительно была. — Черт. Будет еще хуже, чем сейчас. Ты горишь.

Моргнув раз, другой, она прильнула ко мне, прижимаясь щекой к моей груди. Мне кажется, она понюхала меня, прежде чем сказала:

— Я не хочу тебя.

Да, а я буду номинирован в ежегоднике на звание «Самый Дружелюбный в старшей школе».

— Ну, сейчас не время заводить этот разговор.

Её руки обвились вокруг меня, и мои брови взметнулись вверх. Мне своего рода даже нравилась эта Кэт.

— Но я тебя хочу, — сказала она.

Эти слова сделали нечто невообразимое в моей груди. Я обнял её крепче.

— Я знаю, Котенок. Ты никого не обманешь. Давай.

Она отпустила меня, её руки безвольно повисли вдоль тела.

— Я...я нехорошо себя чувствую.

— Кэт. — Я отступил и взял её лицо, приподнимая голову, пока не стало ясно, что она сама сможет держать её в таком положении. Беспокойство, которое я испытывал ранее, вернулось и быстро распростерло свои ледяные щупальца у меня в животе.

— Кэт, посмотри на меня.

Спустя секунду, её ноги подкосились. Произнеся ругательство, я поймал её, притягивая к своей груди.

— Кэт?

Ничего.

Напряжение стянуло мою грудь. Её голова упала навзничь,

словно не была соединена с телом никакой мышцей или костью.

— Кэт!

Опять ничего, и черт, паника затопила меня, и мой мозг отключился. Развернувшись, я сорвался с места, двигаясь быстрее, чем когда-либо. Я достиг ее крыльца за полсекунды и к тому времени, как положил ее на кровать, потому что я подумал, что ей будет так удобнее, я уже вытащил свой сотовый телефон и звонил Ди. Она ответила на третьем гудке, ее голос был немного запыхавшийся.

— Что-то произошло с Кэт. Ты мне нужна здесь. Сейчас.

Это все что я сказал. После чего повесил трубку. Чистый ужас вцепился в меня своими когтями, когда я взял её щеки в руки.

— Кэт, открой глаза. Скажи что-нибудь.

Ее грудь поднималась в неглубоких вдохах, но она не открыла глаза и не заговорила. Готовясь перейти в свою истинную форму, чтобы излечить ее, я остановился в самый последний момент. Что если я сделал это с ней? Сделал ее больной, излечив? Нам было запрещено исцелять людей. Никто никогда не говорил почему, и это могло быть одной из причин.

Могли ли мы убить их?

— Проклятье.

Этого не должно было случиться. Я не для того спас ей жизнь, чтобы стать причиной, по которой снова её потеряю. Это было слишком, черт возьми, жестоко, и я никогда...

Ди появилась в дверном проеме комнаты Кэт, её волосы были в беспорядке, очевидно из-за преодоления нескольких миль от дома Томпсонов до нашего. Её губы были слишком припухшими, чтобы я начал думать об этом. Она взглянула на кровать и через мгновение была возле нас.

— Что случилось?

— Не знаю. — Я взял одеяло, чтобы накрыть её, но не знал, поможет ли это либо навредит, поэтому бросил его обратно к подножию кровати.

— Она что мокрая? — Ди положила руку на лоб Кэт, а затем отдернула её. — О, мой Бог, она горит. Что она сделала?

— Она была у озера и вошла в него. Я вытащил её оттуда, но она потеряла сознание. — Возвышаясь над ней, я чувствовал себя абсолютно беспомощным и бесполезным. — Кэт, проснись! Давай же, очнись.

Пораженная, Ди сложила руки вместе.

— Что с ней?

— Я не знаю, что с ней!

Ди побледнела.

Закрыв глаза, я выдохнул.

— Извини. Она просто... она не приходит в себя.

— Все хорошо. Я уверена, она будет в порядке. — Ди положила свою ладонь на мою руку. — Это, наверное, грипп. У людей порой бывает действительно сильный жар.

— Но жар плох для людей, не так ли? Повреждение головного мозга или что-то вроде этого. — Паника снова ударила меня прямо в живот, и я посмотрел вниз на Кэт. Ее щеки пылали. — Давай, Котенок, открой глаза.

— О, Боже... — прошептала Ди.

Сердце колотилось в груди, я хотел разнести стену кулаком.

— Демон! Тебе нужно успокоиться.

Голос моей сестры привлек мое внимание. Кусочки штукатурки сыпались с потолка. Чертов дом начал сотрясаться.

Успокоиться было не так легко. Я не знал, что сделать, чтобы Кэт почувствовала себя лучше и при этом случайно не навредить ей.

Ди кружила вокруг кровати, словно взволнованная колибри.

— Я могу принести что-нибудь холодное — тряпку. Это может помочь, пока её мама не пришла.

— Да, — сказал я, сидя рядом с Кэт. Я смутно сознавал, что моя сестра вышла из спальни и копалась в ванной комнате. Зачесывая её влажные волосы назад, я вздрогнул от того, какой горячей была ее кожа. Как я не заметил сразу же, что что-то не так? Черт, она разгуливала вокруг в одной футболке. Это не было нормальным.

Вернувшись с холодной тряпкой, Ди бросила её на пол.

— О чем я думала? Она вся мокрая сейчас, и это не поможет.

Кэт медленно повернула свою голову, прижимаясь к моей ладони, и моё сердце затрепетало. Мои пальцы обернулись вокруг ее слишком теплой щеки. Она пробормотала что-то слишком тихо, чтобы понять, поэтому я наклонился ближе к ней.

— Кэт?

Её тело содрогнулось.

— Деймон...

— Я здесь.

Она снова содрогнулась, поворачивая голову в сторону. Её лицо сжалось, и она снова позвала меня, и звук моего имени был, словно удар Арума. Эти крошечные, жалкие звуки срывались с ее приоткрытых губ.

— Мы должны переодеть её во что-нибудь сухое. Может это поможет? — предложила моя сестра.

Она говорила неуверенно, но я кивнул. Двигаясь быстро, как молния, Ди выхватила сухую сорочку из одного из комодов. Это была какая-то толстовка с числом одиннадцать на спине.

Несмотря на то, что я не хотел покидать ее, я оттолкнулся от кровати и отвернулся, давая Кэт личное пространство, в то время как Ди снимала с неё промокшую рубашку.

Это не помогло.

Ничего не помогало, и когда она начала бесконтрольно дрожать, я был на грани потерять свой долбаный рассудок. Я завернул ее в одеяло, но ее тело так сильно сотрясалось, что кровать затряслась.

Я не мог больше это выдерживать.

— Мы должны отвезти её в больницу.

Ди согласилась, не то, чтобы это имело значение. В любом случае я бы доставил её туда. Взяв ее в свои руки, я начал спускаться по лестнице. Я вышел на улицу, позволив своей человеческой коже слететь, тогда моя сестра остановила меня.

— Деймон, мы должны поехать туда на машине.

— Слишком медленно.

Она схватила меня за руку, ее глаза встретили мои.

— Я знаю, что ты волнуешься, но мы не можем показаться там без машины. Мы никаким образом не сможем объяснить это. Нам нужно взять машину. Я поведу.

Я резко выдохнул.

— Я буду ехать очень быстро и нарушу все возможные ограничения скорости, но мы должны сделать это, как нормальные люди.

Проклятье, она была права, и я ненавидел это.

Забравшись на заднее сидение «Джетты» Ди, я держал Кэт близко к себе. Я не знал, что делать. Поэтому заговорил с ней на своем родном языке, затем понял, что она, скорее всего, не слышала его раньше, так как мы обычно не говорили на нем.

Но произошла самая странная вещь.

Кэт замерла, и её дыхание стало глубоким.

Притянув ее к своей груди, я наклонился, прижавшись лбом к ее пылающей голове, и продолжил говорить с ней, рассказывая ей об этом глупом телешоу, что я видел на днях, зная, что она не может слышать меня, но это было что-то и это было все, что я имел. И после того, как я отрекомендовал шоу, я закрыл глаза и сказал ей на своем родном языке правду.

Я не знаю, как помочь тебе. Я бы хотел этого, но пожалуйста, оставайся со мной. Ты мне нужна, и я не могу потерять тебя. Не сейчас. Никогда.

Глава 4

Проведя рукой сквозь волосы, я обошел неудобные пластиковые стулья в приемном покое больницы. Ди сидела на одном из таких, ее ноги были прижаты к груди, а щека опиралась на колено. Пожилая пара сидела на другой стороне комнаты, и я был уверен, что скорее увижу, чью-то смерть, чем то, как кто-нибудь выйдет и осмотрит этого человека.

Медсестра сразу же приняла Кэт, когда мы прибыли, указав мне поместить ее на одну из этих кроватей на колесиках с тонким

матрасом. Я не хотел отпускать ее, позволять какому-то человеческому парню, который выглядел на несколько лет старше меня, увезти ее за дверь, за которую мне нельзя было проходить.

Ее мама была в больнице. Она вышла в зал ожидания, чтобы поблагодарить нас и сообщить, что даст нам знать, когда узнает, что случилось.

Это было три часа назад.

— Она будет в порядке, — сказала Ди, когда я в тысячный раз прошел мимо нее. — Должна быть.

Нет. Это было не правильно. Нет никаких «должно быть» в жизни, особенно, когда дело касалось людей. Единственной постоянной вещью была их хрупкость. В одну секунду человек здесь, подхватил лихорадку, и его уже нет в следующий час.

Закрыв глаза, я перестал ходить и, подняв руку, потер заднюю часть шеи. Никакого теплого покалывания. Она либо была слишком далеко либо...

Боже, если с ней что-нибудь случилось, я не знаю, что буду делать. Это даже не укладывается в моей голове.

— Деймон, — тихо сказала Ди.

Открыв глаза, я обернулся, чтобы увидеть, как мама Кэт, проходит через двойные двери. Ди уже встала со стула, но я опередил ее.

— Кэт в порядке?

Мрачными глазами она указала в сторону зала, в то время как придерживала дверь. Мое сердце колотилось в груди, когда мы, не теряя времени, направились к двери. Зайдя внутрь, я увидел мужчину, ждущего нас. Меня поразило странное чувство, будто я знал этого темноволосого врача. Секунда потребовалась, чтобы понять, что это тот же врач, который лечил Кэт после ночного нападения у библиотеки.

Миссис Свортс устало улыбнулась, когда кивнула и провела рукой по своей форме в горошек.

— Кэти... она в порядке.

Мои ноги стали ватными, когда я сделал шаг назад и

прислонился к стене.

— О, слава Богу. — Ди закрыла рот рукой.

Я заставил свои легкие сделать глубокий вдох.

— Что... что с ней случилось?

— Похоже, что она подхватила какой-то вирус. На сегодняшний день в городе есть несколько действительно опасных видов, — сказал доктор, и когда я просто уставился на него, он ободряюще улыбнулся. — Я Доктор Майклс, кстати. Не уверен, были ли мы официально представлены друг другу. — Он протянул свою руку.

Мой взгляд опустился к его ладони, и тогда я протянул свою руку, пожимая его. Может быть, это было всего лишь мое воображение, но его улыбка на секунду дрогнула, хотя в тот момент я был сосредоточен на том факте, что я не убил Кэт.

— Какой вирус?

— Это то, что доктор Майклс собирается выяснить, — сказала миссис Свортс, положив ладонь на руку доктора. — Это действительно, действительно хорошо, что вы ребята, привезли ее вовремя. Ее лихорадка была... — Она замолчала, резко вдохнув, и отвела взгляд, сглотив и опустив руку. — Хорошо, что вы ее привезли.

Доктор Майклс потянул руку, нежно сжав ладонь миссис Свортс.

— Верно. Вы двое замечательно поступили.

— Мы знали, что необходимо привезти ее сюда. — Ди взглянула на меня. — Она была так... не в себе.

— Ну, сейчас все хорошо, — заверил нас Доктор Майклс. — Мы собираемся оставить ее в больнице для наблюдения, может быть, на пару дней, просто чтобы убедиться, что все в порядке.

В моем желудке образовался ледяной клубок.

— На пару дней? Это не звучит так, будто с ней все в порядке.

Ее мама подошла поближе и погладила мою руку, удивив меня.

— У нее была очень высокая температура — и она до сих пор сохраняется, но все же постепенно падает. Сейчас можно лишь ждать и наблюдать. Надеюсь, нам не придется держать ее здесь долго.

— Хорошо. — Я кивнул. — Могу я — можем ли мы увидеть ее?

— Это будет неразумно, — ответил Доктор Майклс. — Пока мы не будем уверены, какой именно тип вируса у нее и заразен ли он. — Его светло-голубые глаза встретились с моими. — Нам бы не хотелось, чтобы ты или эта юная леди что-нибудь подцепили и заболели.

Это не проблема.

— Понятно, — ответила Ди, а затем повернулась лицом к маме Кэт. — Дадите ли вы нам знать, как у нее дела?

Мама Кэт пообещала, что сообщит нам, о самочувствии Кэт, а затем указала, что уже поздно и что нам пора ехать домой, пока наши родители не начали переживать. Я был вынужден уйти, хотя хотел увидеть Кэт своими глазами, но этому не суждено было случиться. Это бы произошло только, если бы я устроил небольшой бунт, а это последнее, что нам было нужно. Ди взяла меня под руку и потянула в сторону двери. Голос доктор Майклса остановил нас.

— Я буду заботиться о ней, — сказал Доктор Майклс, наблюдая за нами с терпеливой улыбкой. — Не волнуйтесь.

Я был за рулем, когда мы ехали домой, моя челюсть болела от того, насколько сильно я ее стискивал. Потребовались все мои силы, чтобы не повернуть назад и не найти способ увидеться с Кэт.

— Она будет в порядке, — сказала Ди, уже должно быть в двадцатый раз. — Это просто какой-то вирус. С ней все будет хорошо.

Я не потерял своего самообладания, неважно сколько раз она это сказала, потому что я знал, это заставляет ее чувствовать себя лучше. Так что она могла продолжать повторять это.

— Знаешь, она вела себя не как обычно во время обеда. — Ди смотрела в темноту за окном, когда я взглянул на нее. — Она ничего не ела. Пока ты не принес коктейль и печенье.

Мои руки крепче сжали руль, когда я перевел свой взгляд обратно на дорогу.

— Также она выглядела уставшей последние два дня.

Возникла пауза.

— Бедная Кэти.

Я не ответил, потому что был занят тем, что в мыслях бил себя по лицу. Вчера она была уставшая, не ела, и сказала, что чувствует себя нехорошо, а я все настаивал, чтобы мы поработали над следом. Настаивал, в то время как она подцепила какой-то вирус. Вполне возможно, что я сделал все еще хуже.

— Ты там в порядке?

— Да. — Я прочистил горло. — Я...

Прошло мгновение.

— Что?

— Я волновался... не сделал ли что-то с ней, — сказал я через пару секунд.

Ди повернулась в мою сторону.

— Что ты мог сделать, чтобы она заболела?

Исцелить ее, можно сказать на клеточном уровне, вырвав ее из лап смерти. Это звучало правдоподобно, тем более что должна была быть причина, почему нам запрещено лечить людей, кроме того, что это может раскрыть наш вид, но Ди об этом не знала, и так и должно было оставаться.

— Я просто настаивал, чтобы она отработала след. — И это было правдой. — Поэтому волновался, вдруг сделал что-то, знаешь?

Продолжительное молчание.

Дошло до того, что я коротко взглянул на нее, и обнаружил, что она наблюдает за мной.

— Ты... ты сделал что-нибудь еще? — спросила она тихо.

— Нет, — сказал я, и соврал. — Я больше ничего не делал.

Кэт не проснулась.

Не в субботу.

Она не открыла глаза в воскресенье.

В понедельник ее мама сказала, что ее жар спал не достаточно сильно, но показатели были уже лучше. Ди и я посетили ее в больнице, и она была... она была не совсем в сознании. Пару раз она пробормотала какие-то слова. В какой-то момент мне показалось, что она произнесла мое имя. Тяжело было видеть ее такой.

Во вторник не произошло никаких изменений.

В тот день я остался дома, слишком нервничал, чтобы пойти в школу. Ди волновалась за меня, наверное, потому что думала, что я собирался совершить какую-нибудь глупость, и я собирался. В середине ночи, когда время посещений давно закончилось, я добрался до парковки больницы, прежде чем ко мне вернулся здравый смысл.

Что я делал?

Я мог двигаться быстро, но даже если бы рассчитал все правильно и проник через охраняемые двери, я не знал, где точно находится Кэт. Я мог попытаться выяснить, но это было рискованно. Если бы кто-нибудь нашел меня в ее палате, это было бы сложно объяснить.

Когда я пересекал парковку, заметил черный «Форд Экспедишн», въехавший на стоянку для посетителей. Мой желудок сжался. Автомобиль был без опознавательных знаков. Определенно МО. Его присутствие здесь могло быть совпадением, но это было слишком подозрительно. Я поехал домой и остался там, чувствуя себя, словно в клетке.

В среду утром я бродил по школе, словно привидение, задаваясь вопросом, какого черта я делал в школе. Мне было глубоко плевать на учебу. Когда пришло время обеда, я был готов начать выбрасывать людей головой вперед через окна только из-за того, что они дышали рядом со мной.

Обойдя очередь, я направился туда, где сидели Томпсоны. Ди была с девушками, и я не мог пойти туда. Не только по той причине, что там не было Кэт, но также, потому что я знал, что они говорят о ней.

И я... я просто не мог сидеть и слушать это. Слабый. Да, чертовски слабый.

Я опустился на место рядом с Эндрю и откинулся на спинку стула, вытянув ноги, в то время как сосредоточил свой взгляд на

стене с изображением талисмана в виде Викинга.

— Ты похож на медведя гризли, — сказала Эш.

Подняв брови, я сложил руки на груди.

— Неужели?

— Да, — ответила она. — Я знаю, что сейчас ноябрь, и некоторые ребята предпочитают вовсе не бриться, но ты действительно должен это сделать.

Я хмыкнул.

Эндрю замолчал, что бы он ни говорил парню, сидящему рядом с ним, и посмотрел на меня, подняв брови. Он открыл было рот, но затем его закрыл.

— Ладно, — пробормотала Эш. — Приятно видеть тебя здесь, знаешь, создаешь теплую атмосферу за столом своей сверкающей личностью.

Мэтью стоял возле нарисованного талисмана с другим учителем, человеком, слушая все, что тот говорил, в то время как не сводил глаз с нашего столика. Мэтт звонил вчера вечером, но я был не в настроении, чтобы иметь дело с ним.

Я отвел взгляд от него и стал наблюдать, как Адам поднялся с того места, где сидела Ди с Кариссой и Лесой. Он обогнул столы, подойдя к нашему с бутылкой воды в руке. Адам сел рядом со своей сестрой, и она сказала ему что-то слишком тихо, чтобы я мог услышать.

Саймон Болван привлек мое внимание. Он сидел через два столика от нас, громко смеясь. Моя рука заныла, желая снова встретиться с его лицом. Я смотрел на него до тех пор, пока он не почувствовал это, улыбка сползла с его лица и он посмотрел между плеч двух остолопов, прямо на меня.

Саймон побледнел.

Я ему улыбнулся, и это была не милая улыбка.

Он быстро отвел взгляд, сглатывая. Боже, как я ненавидел этого парня. То, что он пытался сделать с Кэт, я никогда не забуду.

Адам постучал пальцами по столу.

— Мама Кэти написала Ди пару минут назад. Ди ждет, пока она ответит.

Я замер, дрожь пробежала вдоль моего позвоночника. Я сказал себе, что это, скорее всего хорошие новости, потому что я сомневался, что мама Кэт написала бы Ди, если бы случилось что-то плохое.

— Что с ней произошло на этот раз? — губы Эш искривились, как будто во рту у нее было что-то кислое.

Адам вздохнул и взглянул на сестру.

— Я говорил тебе. У нее какой-то вирус или что-то вроде этого. Она была в больнице.

Моя челюсть сжалась.

— Понятно, — пробормотала Эш, переведя свой взгляд на свою тарелку, на которой, как я думал, было буррито.

— Она находится без сознания в течение нескольких дней, — добавил Адам.

Эш проткнула буррито вилкой.

— То есть в коме?

— Она спит, — поправил я, игнорируя тяжесть в груди.

— Может, нам повезет, — ответил Эндрю, достаточно тихо, чтобы слышали только мы. — И она не проснется.

Я отреагировал, даже не задумываясь.

Вскочив со своего стула, я собрал в кулак рубашку Эндрю и рывком поднял его с места. Он не успел и глазом моргнуть, как его лицо познакомилось с блестящей поверхностью стола. Глухой звук от удара был приятным и громким, и полностью удовлетворяющим. Эндрю вырвался из моей хватки и повернулся лицом ко мне.

Эш ахнула, когда отпрыгнула от стола.

— Деймон!

В одну секунду Мэтью приблизился ко мне, хватая меня за руку. Он попытался толкнуть меня к двери, но я никуда не собирался.

— Уходи, — сказал он.

Я проигнорировал Мэтью, встав перед Эндрю, и предостерег его,
— Лучше надейся, что она проснется.

Мэтью снова схватил меня за руку, на этот раз используя всю свою силу, и оттащил меня от стола на пару дюймов. Он снова толкнул.

— Уходи.

Задержав взгляд на Эндрю на несколько мгновений, я развернулся. Много глаз было нацелено на меня. Мне было все равно. Когда я выходил из кафетерия, Мэтью шел прямо позади меня, он дождался, пока мы выйдем в коридор, прежде чем набросился на меня.

— Какого черта это было? — спросил он.

Я ничего не ответил, пока расхаживал перед шкафчиками. Кровь кипела во мне. У меня чесались кулаки, хотелось выместить свою досаду на ком-нибудь.

— Ты напал на одного из наших, — тихо сказал Мэтью, подложив руку на мое плечо. — На Эндрю, на глазах у всех людей. Что на тебя нашло?

На меня нашла Кэт.

Мне было страшно, когда я не смог разбудить Кэт, и мне было страшно сейчас, потому что она все еще не проснулась. Я не произнес эти слова, когда уставился на Мэтта.

— Он сказал, что надеется, нам повезет, и Кэт никогда не проснется.

Мэтью медленно моргнул, его рука дернулась на моем плече.

— Это из-за нее?

Взглянув в сторону, я покачал головой, моя челюсть сжалась. Он не понимал. Никто из них не понимал. Все изменилось.

— Я думал, мы договорились, что ты позаботишься о проблеме с Кэт.

Я встретил его взгляд.

— Я не знаю, о чем, по-твоему мнению, мы договаривались.

Удивление вспыхнуло в его голубых глазах.

— Ты сказал...

— Неважно, что я сказал, Мэтью. Все изменилось. — Я сделал шаг назад, сбросив его руку. — Я...я забочусь о ней, и это все, что тебе нужно знать. Это все, что любому из них нужно знать.

Шок сменился тревогой, а затем на его лице мелькнуло понимание. Кровь отхлынула от лица Мэтью, но я отвернулся от него. Я начал идти по коридору, не имея ни малейшего представления, куда иду, но где угодно было лучше, чем здесь.

— Деймон, — окликнул меня Мэтью, но я продолжил идти.

Сотовый завибрировал у меня в кармане. Я поднял руку и вытащил его. СМС было от Ди, всего два слова. Два лучших слова в истории человечества.

Кэт очнулась.

Глава 5

Кэт выписали из больницы в четверг. Ди собрала все её пропущенные домашние задания и провела большую часть четверга с ней. Из того, что я услышал от своей сестры, узнал, что Кэт чувствовала себя хорошо. Не выглядела больной и не вела себя странно. Ни одно из этих наблюдений я не проверил своими глазами

Я держался в стороне в четверг.

Даже не был уверен почему. Может, потому что я бы не смог контролировать себя, если бы увидел её. Ладно. Скорее всего, так и было бы, потому что существовала большая вероятность, что я брошусь к ней в первую же секунду, начну прикасаться к ней. Чтобы убедиться, что она жива и хорошо себя чувствует. Это будет слишком для неё.

Это будет слишком для меня.

Ди сказала, что Кэт вернется в школу этим утром — сегодня была пятница — и когда я подходил к классу тригонометрии, мое сердце стучало, словно стальной барабан, а задняя часть шеи нагрелась. Покалывала. Кэт была здесь.

Я вошел в класс, и мой взгляд без труда нашел её. Увидеть Кэт, сидящей здесь, говорящей с Лесой и Кариссой, было, словно ощутить

разряд тока. И она выглядела более чем хорошо. Кэт выглядела прекрасно. Темные, цвета шоколада волосы спадали с её плеч, густые и блестящие. Её щеки были милого здорового оттенка. Она улыбалась, и проклятье, она была красива.

Я хотел подойти прямо к ней, и поставить на ноги напротив меня. Я хотел ощутить её теплое дыхание на своей коже и попробовать её губы. Возможно, мне следовало пойти и увидаться с ней прошлой ночью, но я и понятия не имел, что моя реакция на неё будет такой чертовски интенсивной.

Передвигаться стало немного затруднительно из-за этого. Делать то, что я хотел, было не совсем уместно, и я был также немного отвлечен важным исследованием. Странно, вокруг нее не было никакого следа.

Кэт развернулась на месте, встретившись со мной лицом.

— Мне нужно поговорить с тобой.

— Хорошо, — сказал я.

— Наедине, — прошептала она.

Идеально. Потому что то, что было у меня на уме, требовало уединения.

— Встретимся в библиотеке за ланчем. Никто не ходит туда. Ты ведь знаешь, книги и все прочее.

Она сморщила свой нос, и я боролся с улыбкой, когда она развернулась обратно к классу. Почувствовав облегчение из-за того, что Кэт была здесь, и она была нормальной, я взял ручку и наклонил свой стол вперед. Я ткнул её в спину.

— Да? — прошептала она.

Я усмехнулся.

— Ты выглядишь намного лучше, чем в последний раз, когда я видел тебя.

— Спасибо.

Мой взгляд скользнул по ней, и я заговорил тихо так, что только она могла меня слышать.

— Знаешь что? Ты не сияешь.

Удивление прокатилось по её лицу.

— Вообще?

Я покачал головой.

Кэт смотрела на меня чуть дольше секунды, а затем медленно развернулась. Урок начался, и я поправил свой стол, садясь обратно на стул. Облегчение сняло тяжесть с моей груди, но мои мысли продолжали крутиться вокруг исчезнувшего следа Кэт. Была ли это лихорадка?

Или это было что-то другое?

Вместо того, чтобы, как обычно, направиться в кафетерий, я прошел мимо шумной комнаты и продолжил идти вперед. Несколько учеников прошли по широкому коридору, и когда я повернул на право, я чуть не врезался в какого-то парня, которого никогда раньше не видел.

Брюнет отскочил назад.

— Вау — сказал он, усмешка появилась на его загорелом лице. — Прости за это, приятель.

Я кивнул в ответ, и парень обошел меня, исчезая в направлении кафетерия. Затхло пахнувшая библиотека во время ланча была оживленнее, чем я думал. Молодой библиотекарь сидел за столом, ее глаза расширились, когда она увидела, что я вошел.

Было настолько неожиданно увидеть меня здесь?

Я ухмыльнулся.

Наверное.

Несколько учеников младших классов сидело за компьютерами и поедало свои обеды. Я завернул в первый проход и оказался в задней части библиотеки. Культура Восточной Европы. Я сомневался, что кто-нибудь в школе будет посещать эту часть библиотеки.

Здесь были карты практически непроизносимых мест, они были прикреплены к крошечной стене кабинки. Чем дольше я ждал, тем больше чувствовал, что мне нужно поработать над моими познаниями в истории, потому что я и понятия не имел, что в Восточной Европе было так много стран.

Странное покалывание в задней части моей шеи оповестило меня о приближении Кэт до того, как она показалась в противоположном конце стеллажа. Я ухмыльнулся, когда она меня заметила и подняла свои брови. Потребовалось некоторое время на то, чтобы она приблизилась ко мне, и когда она вошла в кабинку, я не сделал никакой попытки освободить ей немного места.

Я решил, что мне нравится занимать все её личное пространство.

— Мне было интересно, найдешь ли ты меня когда-нибудь.

Она бросила свою сумку за пределы кабинки и села на стол напротив меня.

— Ты смущен тем, что кто-нибудь увидит тебя и подумает, что ты умеешь читать?

Мои губы подернулись.

— У меня есть репутация, которую нужно поддерживать.

— И какая же прекрасная эта репутация, — быстро ответила она, это делает меня психом, но когда она сделала мне замечание, это завело меня.

Полностью завело меня.

Я вытянул свои ноги, чтобы скрыть этот факт.

— Итак, о чем ты хочешь поговорить? — Я понизил свой голос, за что был награжден вздрагиванием. — Наедине?

— Не о том, на что ты надеешься.

Я ухмыльнулся. Забавно, она полагала, что знает, о чем я думаю. Мило.

— Окей. — Она ухватила за край стола. — Как ты узнал, что мне стало плохо посреди ночи?

Вопрос застал меня врасплох, я вспомнил, какой бледной она была, и то чувство беспомощности, в котором я пребывал, пока она была в больнице. Я не хотел думать об этом.

— Ты не помнишь?

На секунду её глаза встретили мои, а потом она посмотрела на мои губы. Моя ухмылка стала шире, и её взгляд поднялся на карту за моим плечом.

— Нет. Не совсем.

Интересно.

— Ну, это, вероятно, из-за лихорадки. Ты горела.

Она снова уставилась на меня. Мне это нравилось.

— Ты прикоснулся ко мне?

— Да, я дотронулся до тебя. — И я хотел прикоснуться к ней снова, и не по той же причине, по которой я дотрагивался до неё в прошлый раз. — И на тебе было немного одежды. И ты промокла... в белой футболке. Приятно смотреть. Очень приятно.

Она мило покраснела.

— Озеро... это был не сон?

Я покачал головой.

— Боже мой, я, что полезла купаться в озеро?

Ее очевидное беспокойство насчет наименее важной вещи из всех тех, что произошли, было своего рода очаровательно. И выразительно. Я подошел к столу и встал так близко к ней, что чувствовал ее тепло.

— Да. Не то, что я ожидал увидеть, но я не жалею. Я видел многое.

— Заткнись.

— Не смущайся. — Я потянул за рукав её кардигана, и она смахнула мою руку. Я ухмыльнулся. — Ничего, я видел верхнюю часть и раньше, и не слишком хорошо рассмотрел нижнюю...

Котенок выпустил коготки. Я не могу забыть этого. Она спрыгнула со стола с намерением ударить меня. Я был быстрее, чем она и рванул назад, ловя её руку, прежде чем она коснулась моего лица. После того, как схватил её запястье, я использовал его, чтобы обеспечить себе преимущество. Я сделал это, потому что хотел с тех пор, как увидел её в классе утром. Я притянул её к своей груди, наслаждаясь этим, и опустил голову.

— Не дерись, Котенок. Это не хорошо.

— Ты не хороший. — Она попыталась выдернуть руку, но у неё ничего не вышло. — Отпусти меня.

— Я не уверен, что могу сделать это. Я должен защитить себя. — Я отпустил её руку.

— О, действительно, это твое оправдание для рукоприкладства?

— Рукоприкладства? — Я двигался вперед, пока она не оказалась прижатой к столу. — Это не рукоприкладство или как там его.

Сначала она ничего не сказала, но я знал, куда ушли её мысли, туда же, куда уходили мои каждый раз, когда я был с ней. Её глаза расширились. Пульс ускорился. Даже её губы разомкнулись.

— Деймон, кто-нибудь может увидеть нас.

— Ну и что? — Я осторожно взял её руку. — Никто ничего мне не скажет.

Она сделала глубокий вдох.

— Так что мой след исчез, а эта тупая связь нет?

Я надеялся, что эта странная связь сойдет на нет, когда исчезнет след.

— Нет.

— Тогда, что это значит?

— Я не знаю. — И на самом деле меня это не очень-то беспокоило в тот момент. Я скользнул под её рукав, глядя мягкую кожу кончиками пальцев. Мне нравились заряды электричества, что перебегали от нее на мою кожу. Дополнительный бонус от наших прикосновений.

— Почему ты продолжаешь прикасаться ко мне?

— Мне нравится.

— Деймон...? — Она расположила свою руку напротив моей груди, и внутри меня расцвело удовольствие.

— Вернемся к следу. Ты знаешь, что это значит?

— То, что я не буду видеть твое лицо вне школы? — сказала она.

Какой ротик. Я засмеялся, и её глаза расширились.

— Ты больше не в опасности.

— Я думаю, не-видеть-твое-лицо перевешивает безопасность.

— Продолжай повторять это для себя. — Я провел подбородком вдоль её волос, наслаждаясь ощущениями, пока двигался к её щеке. Я мог чувствовать учащенное сердцебиение, бушующие у неё в груди. Боже, я хотел её. Кто-то может сказать, что это не правильно, но я хотел её. — Если тебе от этого легче, но мы оба знаем, что это ложь.

Она отклонила голову назад, её взгляд поднялся к моим глазам.

— Это не ложь.

— Мы по-прежнему будем видеть друг друга, — пробормотал я. — И не ври. Я знаю, что делает тебя счастливой. Ты сказала, что хочешь меня.

Она моргнула.

— Когда?

— У озера. — Я наклонил голову. Наши губы были так близко. Поцеловать её не потребовало бы никаких усилий, но это стоило бы того. — Ты сказала, что хочешь меня.

Другая её рука опустилась на мою грудь.

— У меня была лихорадка. Я была не в себе.

— Все равно, Котенок. — Я опустил руки на её бедра и усадил на край стола. — Я лучше знаю.

— Ты ничего не знаешь, — выдохнула она.

— Угу. Знаешь, я беспокоился о тебе. — Я устроился между её ног. — Ты продолжала звать меня, я отвечал, но ты как будто не слышала.

Она моргнула, когда опустила руки на мой живот. Я задался вопросом, понимала ли она, что трогает меня. Или что, когда её руки достигли моих, она притянула меня ближе.

— Ух ты, я, должно быть, действительно была не в себе.

Мои глаза встретили её и, несмотря на растущее тепло в основании моего позвоночника, когда я посмотрел на неё, я увидел её безжизненной и безвольной в своих руках. Я прочувствовал тот страх снова, и произнес слова, в которых не смог признаться Адаму.

— Это... испугало меня.

Удивление промелькнуло на её лице, но я не дал ей времени

действительно подумать об этом. Я опустил голову, и в момент, когда наши губы соприкоснулись, её пальцы вцепились в мой свитер. Она могла говорить все что угодно, что будто бы не жаждет этого, но она хотела этого также сильно, как и я, если не ещё больше.

Я сосредоточился на линии её губ, пробуя их на вкус своим языком, медленно уговаривая губы открыться. И тогда она это сделала, я хотел кричать, но пришлось бы оторваться от её губ. Её руки сомкнулись на моей шее, а затем она поцеловала меня в ответ так же нетерпеливо, как и лихорадочно.

И я хотел большего.

Мои руки скользнули под её рубашку, глядя обнаженную кожу её талии. Я не забуду, какой по ощущениям было её тело. Не смогу выбросить это чертово воспоминание из головы. Знаю, она тоже. Это должно было случиться, и я не был удивлен, когда её небольшое тело прижалось к моему, и она простонала напротив моего рта, и её реакция заставила меня захотеть найти место побольше, чем эта кабинка и более...

Что-то рядом с нами издало треск, хлопок, а затем треснуло. Запах жженого пластика немедленно заполнил кабинку.

Я отодвинулся, и тяжело дыша, посмотрел через плечо. Старинный компьютер дымился. Черт. Электроника не очень хорошо себя чувствовала рядом с нами. Я снова повернулся к ней, готовый продолжить с того места, где мы остановились, но в тот момент, когда наши взгляды встретились, я понял, что этому не бывать.

Между нами выстоялась стена. Она была разозлена, как кошка, которую собирались сбросить в ванную. Она меня оттолкнула, жестко, и удивленный, я отпустил её, делая шаг назад. Что-то странное развернулось в моей груди. Глубокое чувство боли. Что ж, теперь я знал, что это паршивое ощущение. Ужасно паршивое.

— Боже, я даже не хотела этого — целовать тебя, — сказала она.

Ох, подожди ради черта. Не правда. Я выпрямился в полный рост.

— Я склоняюсь к другой версии. И думаю, этот компьютер тоже расскажет другую историю.

Неодобрительный вид охватил её черты, и по каким-то необъяснимым причинам, это сделало её милее.

— Это больше не повторится.

Я поднял бровь, когда уставился на неё. Да, это определенно произойдет снова. Вызов брошен. Вызов принят.

— Кажется, ты уже говорила это прежде. — Когда её лицо стало выглядеть так, словно она проглотила что-то кислое, я вздохнул. — Кэт, тебе понравилось это, так же, как и мне. Зачем врать?

Спустя мгновение она покачала головой.

— Потому, что это нереально. Ты не хотел меня прежде.

— Я хотел...

— Не смей говорить, что хотел меня, потому что ты относился ко мне, будто я была Антихристом! Ты не можешь хотеть этого, потому что это тупая связь между нами. — Она резко втянула в себя воздух, румянец залил её лицо. — Ты действительно ранил меня. Я не думаю, что знаешь. Ты унизил меня пред всеми за ланчем.

Посмотрев в сторону, я провел пальцами сквозь волосы. Я ранил её. Я смутил её. Я не мог вернуться в прошлое и изменить это, даже если бы хотел.

— Я знаю. Я...Прости за то, как я относился к тебе, Кэт.

Она смотрела на меня несколько секунд, а затем укусила свою нижнюю губу.

— Даже сейчас, мы скрываемся в библиотеке, чтобы остальные не узнали, ты сделал ошибку в тот день и повел себя, как придурок. И я должна смириться со всем этим?

Что за черт? Мои глаза расширились. Она думала, что я её прячу?

— Кэт...

— Я не говорю, что мы не можем быть друзьями, потому что я хочу, чтобы мы были ими. Ты мне нравишься... — Она себя оборвала. — Послушай, этого не было. В этом всем я буду винить последствия гриппа или то, что зомби съел мой мозг.

Я нахмурил брови.

— Что?

— Я не хочу этого с тобой. — Она начала разворачиваться, но я

поймал её за руку. Её глаза сузились на мне. — Деймон...

Я посмотрел прямо ей в глаза.

— Ты ужасная лгунья. Ты хочешь этого. Так же сильно, как и я. Ты хочешь этого так же сильно, как пойти в АБА этой зимой.

Её рот резко открылся.

— Ты даже не знаешь, что такое АБА!

— Американская библиотечная ассоциация — зимнее событие. — Я был горд собой. — Я увидел это в твоём блоге, перед тем, как ты заболела. Уверен, ты сказала, что даже отказалась бы от своего первенца, чтобы пойти туда. Во всяком случае, вернемся к ты-хочешь-меня части. Ты хочешь меня.

Кэт сделала глубокий вздох, в то время как странная смесь изумления и раздражения вспыхнула на её лице.

— Ты слишком самоуверен.

— Я достаточно уверен, что бы поспорить.

Она закатила глаза.

— Ты не можешь говорить серьезно.

Я усмехнулся.

— Бьюсь об заклад, что в первый день Нового года, ты признаешься, что безумно, глубоко и бесповоротно...

— Вау. Хочешь приписать сюда еще одно наречие? — Её щеки были ярко красными.

Подмигнув ей, я придумал ещё одно.

— Как насчет неудержимо?

— Я удивлена, что ты знаешь, что такое наречие, — пробормотала она.

— Прекрати отвлекать меня, Котенок. Вернемся к спору: в первый день Нового года, тебе придется признать, что ты безумно, глубоко, бесповоротно и неудержимо влюблена в меня.

Кэт задохнулась от смеха.

— И ты мечтаешь обо мне. — Я отпустил её руку, и сложил свои на груди, подняв брови. — Бьюсь об заклад, ты признаешь это.

Возможно, даже покажешь мне свой блокнот, исписанный моим именем, обведенным сердечками.

— О, ради любви к Богу...

— Ради него. — Пообещал я, и имел это в виду. По-настоящему.

Глава 6

Вечером в пятницу я вышел патрулировать, в основном, чтобы перестать искать предлоги, как бы зайти к Кэт и не показаться заикленным на ней или одержимым. Кого я обманываю? Я определенно был заиклен на ней. Это было странно. Раньше я никогда не был так увлечен кем-то. Я надеялся, что это нормально.

Я не мог забыть вкус её губ, хриплый звук её вдоха, или как она таяла в моих руках, словно теплое масло. Весь день мой мозг прокручивал те жаркие моменты в библиотеке.

Что сделало занятия своего рода неловкими.

Я обошел колонию вокруг, а затем двинулся к границе штата, оставаясь в густом лесу. Не было никаких признаков того, что Аэрум был поблизости. Хорошие новости, но я знал, что так будет не долго.

Было немногим больше десяти, когда я перешел в свою человеческую форму и через секунду вышел из леса на дорогу, ведущую к нашим домам. Несколько шагов и я почувствовал теплую дрожь вдоль задней части шеи. Мой взгляд перешел на дом Кэт, а затем на мой, и она была там, выходила из нашего дома.

— Котенок.

— Привет. — Она смотрела на что угодно, но только не на меня. — Где, хм, что ты делал?

— Патрулировал. — Я поднялся на крыльцо, и даже после этого она продолжала разглядывать трещины в деревянном полу, я слегка улыбнулся, когда встал ближе к ней. Достаточно близко, чтобы почувствовать тепло исходящие от её напряженного тела. — На Западном фронте без перемен.

Её губы дрогнули.

— Хорошая цитата.

Я приблизил свою голову к её виску.

— На самом деле, это моя любимая книга.

Голова Кэт дернулась вверх к моей, и наши губы чуть не соприкоснулись.

— Я не знала, что ты умеешь читать, да еще и классику.

Лениво ухмыльнувшись, я придвинулся ближе. Наши ноги и руки соприкоснулись.

— Ну, обычно я предпочитаю книжки с картинками и маленькими предложениями, но иногда отхожу от правил.

Она рассмеялась.

— Дай угадаю, твоя любимая книга та, которую можно раскрашивать?

— Я всегда выхожу за линии. — Я подмигнул.

— Конечно. — Она отвернулась, сглатывая. Схем и улыбка увяли. — Я...мне нужно идти.

Я развернулся.

— Я провожу тебя.

— Мм, я живу прямо напротив.

— Эй, я просто поступаю, как джентльмен. — Я предложил ей руку. — Можно?

Смеясь под нос, Кэт покачала головой, но взяла мою руку. Она начала идти, но я слегка присев, взял её на руки. Она пискнула, когда ее рука схватила меня за рубашку.

— Деймон...

— Я говорил, что нес тебя на руках всю дорогу домой в ночь, когда ты заболела? Думала, это сон? Нет. Это было на самом деле. — Я спустился на одну ступеньку вниз, пока она продолжала смотреть на меня широко раскрытыми глазами. — Дважды за неделю. Это входит у нас в привычку.

Наши взгляды встретились, а затем я ухмыльнулся ей. В следующую секунду я слетел с крыльца, заглушая ревом ветра её удивленный визг. Я остановился на её крыльце и улыбнулся ей.

— В прошлый раз я был быстрее.

— Действительно, — медленно сказала она, ошарашенная. — Ты... собираешься отпустить меня?

— Мм. — Наши глаза снова встретились. Мои руки напряглись, прижимая её ближе. Я не хотел отпускать её. — Ты думала о нашем пари? Готова сейчас сдать?

Она поджала губы.

— Поставь меня на землю, Деймон.

Неохотно я поставил её на ноги, но не смог заставить себя убрать руки.

— Я думал об этом.

— О, Боже...

— Это пари действительно несправедливо по отношению к тебе. Новый год? Черт, я заставлю тебя признаться в вечной верности до Дня благодарения.

Она закатила глаза.

— Уверена, что продержусь до Хэллоуина.

Я нахмурился.

— Он уже прошел.

— Вот именно, — пробормотала она.

Смех вырвался из меня, и она покачала головой. Прядь волос упала на её щеку. Я взял её, и заправил за ухо. Её губы сжались, когда тыльная сторона моих пальцев скользнула по её коже. Мои пальцы задержались на мягкой коже за её ухом. Боже, я хотел...

Хотел так чертовски сильно.

Я отступил и развернулся, пока не зашел слишком далеко, хотя и хотел взять динамит и уничтожить невидимую преграду между нами. Я сделал это ранее сегодня, в библиотеке. Совершить это снова в один и тот же день означало, что Кэт снова начнёт строить стены, которые потребуют многого, чтобы разрушить их.

Уставясь в небо, я досчитал до десяти.

— Звезды... Они так прекрасны сегодня.

Кэт шагнула вперед и оказалась рядом со мной.

— Да, прекрасны. — Была пауза. — Они напоминают тебе о доме?

— Я хотел бы, чтоб они могли. Ты знаешь, лучше горькие воспоминания, чем совсем ничего?

Она зачесала ту же прядь волос назад, когда та снова упала на лицо.

— А Старейшины — они помнят что-нибудь о Лаксе?

Я кивнул.

— Вы когда-нибудь просили их рассказать об этом?

Я начал было отвечать, но снова рассмеялся.

— Это было бы просто, верно? Но я пытаюсь избегать колонии всеми возможными способами.

— А как насчет мистера Гаррисона?

— Мэтью? — Я покачал головой. — Он не будет об этом разговаривать. Думаю, для него это все было слишком тяжело — и война, и потеря семьи.

После продолжительного молчания она сказала,

— Мне очень жаль.

Я в замешательстве посмотрел на неё.

— Зачем тебе извиняться?

— Я...я просто сожалею обо всем, через что вам, ребята, пришлось пройти.

Немного задержав на ней взгляд, я затем посмотрел в сторону, сухо смеясь.

— Продолжай в том же духе, Котенок, и я...

— Ты что?

Я притяну тебя ближе и никогда не отпущу. Но я этого не сказал. Я слегка улыбнулся, наклоняя свою голову на бок.

— Я решил не давить на тебя. Я буду считать Новый Год крайним сроком.

Кэт начала отвечать, но я слетел с её крыльца, прежде чем она закончила, оставляя все то, что я сказал и не сказал висеть в воздухе между нами.

Глава 7

В понедельник Кэт вела себя... странно. Более странно, чем обычно. Словно ожидала, что кто-нибудь выскочит из воздуха прямо перед ней. Она была тихой на тригонометрии, и я забеспокоился, не заболела ли она снова, хотя, казалось, она была в порядке.

Занятия тянулись. Как обычно.

Во время обеда я пошел в столовую и сразу же пожалел, что не заскочил в магазин и не купил себе что-нибудь поесть. Кусок мяса на моей тарелке оказался стейком Солсбери с подливкой. Возможно. Я не был уверен.

Когда я развернулся и направился туда, где сидела Кэт вместе с Ди, то резко остановился. Адам был с ними, так же как Леса с Кариссой. Мой взгляд переместился туда, где мы обычно сидели. Эш выглядела скучающей, ее короткие светлые волосы были стянуты в конский хвост. Эндрю выглядел взрывоопасно.

Учитывая, что я толком не разговаривал с Эндрю с тех пор, как впечатал его лицом в стол, мне, скорее всего, стоило попытаться быть меньшим придурком.

Я сел рядом с Эндрю, опустив свою тарелку.

— Хэй, — сказал я, садясь.

Он выстрелил в меня взглядом, когда воткнул свою пластиковую вилку в картофельное пюре.

— Думал, сегодня ты будешь там. — Сидя спиной к столу Кэт, он показал большим пальцем через плечо.

— Мне нравится предавать вещам пикантность, — ответил я.

Эш повернулась ко мне. Под столом ее длинные ноги задели мои. Она улыбнулась, когда я изогнул бровь.

— Должно быть там очень скучно. Ты скучал без нас.

Я не ответил.

— На самом деле, думаю, они говорят о вечеринке в пятницу. — Эндрю сунул вилку с пюре в рот. — Спасибо за приглашение, задница.

Мои губы приподнялись на одной стороне.

— Ты приглашен.

— Это не его вечеринка. А Ди. — Эш сдвинулась снова, и на этот раз я почувствовал, как ее нога задела мои икры. — Но мы приглашены. Я не собираюсь пропустить первую в истории вечеринку в вашем доме, не когда ваши *родители* уехали из города.

Я передвинул ногу, отодвинув ее подальше от Эш.

— Да. Это будет удивительно.

Ее глаза сузились.

Эндрю наклонился вперед, понизив голос.

— Ты считаешь, что вечеринка — это хорошая идея?

— Нет. — Я откусил от стейка с подливой. На вкус он был словно мука с опилками, похож на блины Кэт.

— И тебя это устраивает?

Я вздохнул, заставляя себя, есть это нечто.

— Не совсем.

Эндрю начал что-то говорить, но пронзительный смех привлек его внимание. Он бросил взгляд через мое плечо, и я обернулся. Это была девушка — чирлидерша, думаю. Кимми? Ками? Тэмми? Без понятия.

— Она такая шлюха, — сказала девушка, морща нос. — Она бегала за Саймоном.

У меня было очень плохое предчувствие по поводу этого разговора.

Парень, сидевший рядом с ней, один из футболистов, усмехнулся.

— Исходя из того, что говорит Саймон, Кэти знает, как использовать свой рот. Может, тебе взять несколько уроков у нее.

Мои глаза заволокло красной пеленой, когда девушка гневно

отреагировала на эти слова. Сжав руки в кулаки, я начал разворачиваться и поднимать одну из них, если не обе.

Эш положила ладонь на мою руку и заговорила низким голосом.

— Нет. Тебе не нужно делать то, что ты планируешь.

— Я не собираюсь ничего делать, — процедил я сквозь зубы. Что, черт возьми, в действительности говорил Саймон о Кэт? Это же полная чушь.

Эш вскочила на ноги, отвлекая меня, прежде чем я успел что-либо сказать.

— Оставь их в покое, — предупредила она. — Это просто тупые люди.

Больше похоже, что эти люди находились в нескольких секундах от того, чтобы быть взорванными. Заставив себя развернуться обратно, я пообещал себе, что разберусь с этим позже.

Ее голубые глаза были направлены на брата.

— В любом случае, — сказала она, наклоняя свой подбородок. — В последнее время ты слышал что-нибудь о дяде Лейне или дяде Воне?

Мои брови взлетели вверх и я чуть не поперхнулся. Дядя Лейн и дядя Вон? Черт. Это было на самом деле почти смешно, если бы не...

— Дай подумать, нет, я не слышал ни об одном из них.

— Как и мы. — Эндрю съел свое пюре и посматривал на мое. Возможно, оно и было быстрорастворимым и на вкус похожим на сырое тесто, но я бы двинул ему, если бы он потянулся за ним. — Странно, не правда ли?

Да, это было странно. Наши няньки из МО проверяли нас через каждые две недели, и это было... Черт, сколько времени прошло с тех пор, как я видел одного из них в последний раз? Их отсутствие, теперь, когда я думал об этом, не было хорошим знаком, особенно после светового шоу, произошедшего на Хэллоуин.

— Ладно, я ухожу. — Эш встала, оставив свою тарелку на столе. — Увидимся позже, неудачники.

Я понятия не имел, куда она пошла, мои мысли вертелись вокруг отсутствия офицеров. Обычно МО вмешивались во все наши дела

после чего-то подобного, все, что я видел, был черный тонированный Экспедишн у больницы, когда... когда Кэт была там.

Я взглянул на стол Кэт, и все мысли о МО отошли на второй план. Моя рука сжала пластиковую вилку.

Какой-то парень сидел рядом с Кэт. Нет — подождите. Я видел его раньше. Это парень, в которого я чуть не врезался в коридоре в пятницу. Кэт его знала? Парень улыбнулся, когда Кэт что-то сказала. Кэт наклонила голову назад. Пряди длинных темных волос упали на ее плечи, когда она рассмеялась.

Пластиковая вилка треснула в моей руке, от этого звука я вздрогнул.

— Вау. — Эндрю посмотрел на меня. — Ты же не собираешься снова впечатать мое лицо в стол?

— Ты знаешь, кто это? — спросил я вместо этого.

— Кто?

Я кивком указал на стол Кэт.

— Тот парень.

Нахмурившись, Эндрю оглянулся через плечо.

— Парень, сидящий рядом с Кэти?

— Да. — Я позволил сломанным кускам вилки упасть на стол.

Эндрю повернулся лицом ко мне.

— Я понятия не имею. Он должно быть новенький.

В этот раз рассмеялся парень, а затем он наклонился к Кэт, легонько удавив ее плечом, будто был ее новым лучшим другом.

Что. За. Черт.

Что-то в моей груди сжалось. Горькое, неприятное чувство разлилось по моим венам, когда я наблюдал за Кэт и этим парнем. Не знаю, что это было, не могу подобрать названия, но мне это не нравилось. Ни капли.

Я не должен был даже обращать внимания на это. Проблема с отсутствием МО была гораздо важнее. Это должно быть наивысшим приоритетом, но я не мог перестать пялиться на их столик. Каждый раз, когда этот козел смеялся или улыбался Кэт, я хотел пойти к ним

и выбросить этого парня из окна. Скорее всего, мне бы попало за это, но я всерьез обдумывал эту идею. Было практически первобытное желание вернуть то, что...

Кэт посмотрела на мой стол, и хотя между нами было море людей, наши взгляды встретились. Тяжесть в моей груди увеличилась. Не знаю, как долго мы смотрели друг на друга, единственное, что разрушило наш зрительный контакт это прозвеневший звонок, предупреждающий об окончании обеда.

Быстро встав, она взяла свою тарелку и потянулась к сумке. Парень опередил ее. Подобрав ее с пола, он набросил ремень ей на плечо. Кровь ревела в моих ушах.

— Йо. Чувак. — Эндрю перегнулся через стол и сжал рукой мое плечо. Моя голова резко развернулась в его сторону. Его голос был низким. — Твои глаза.

Я моргнул, сбрасывая беловатую пелену с глаз, когда отстранился от Эндрю. Поднявшись на ноги, я посмотрел на стол. Кэт уже ушла. Как и парень. А это неприятное чувство прожигало дыру внутри меня.

Я ждал Ди на улице, когда закончился ее последний урок. Она вышла, раскачивая сумку на плече. Заметив меня, она подняла свои темные брови.

— Что ты тут делаешь?

Оттолкнувшись от стены, я приблизился к ней.

— Может быть, я просто хочу прогуляться со своей сестрой до ее шкафчика.

Ди фыркнула.

— Да. Ладно. И я не собираюсь к своему шкафчику.

— Идеально. — Мои вещи уже были в моем шкафчике, я сунул руки в карманы джинсов. — Что ты планируешь делать сейчас?

— Не уверена. Может, съезжу к Адаму. Может, поеду домой. — Сделав шаг в сторону, чтобы избежать столкновения с каким-то парнем, я осторожно обошел толпу. — Ты не собираешься встретиться с Кэт?

— Э-э. — Она остановила свой взгляд прямо перед собой, широко распахнув глаза. — Нет.

Я смочил губы, когда мы подошли к двойным дверям. Я открыл их локтем, пропуская Ди вперед.

— Почему? Вы двое больше не лучшие друзья?

Ее губы поджались.

— Думаю, она занята сегодня.

У меня в желудке образовался валун.

— Кэт занята? И что она делает?

— Ты говоришь так, будто у нее нет своей жизни, — сказала она, прищурившись на меня, когда мы покинули тротуар и шли по траве по направлению к стоянке.

Я начал оправдываться, но затем понял, что мои слова прозвучали именно так.

— Извини, — пробормотал я. — Просто я имел в виду, что она обычно проводит время с тобой.

— Ну, знаешь, у нее есть и другие друзья, например, Карисса и Леса.

Облегчение прошло сквозь меня, когда порыв холодного ветра ударил в нас.

— Она с ними?

— Нет. — Ди вздохнула, когда остановилась около своей «Джетты». Открыв дверцу машины, она бросила сумку внутрь и посмотрела на меня. — Даже не знаю, зачем рассказываю тебе это, у меня такое чувство, что ты будешь не в восторге от услышанного, она пошла с кое-кем в «Дымную трапезную».

От облегчения не осталось и следа.

— С тем парнем с обеда?

Ди кивнула, и громко выдохнула.

— И он придет на вечеринку в пятницу вечером.

Я уставился на нее.

— А, собственно, с какого перепуга?

— Я сама его не приглашала. Девочки пригласили, и знаешь, это не проблема. Он на самом деле довольно милый и нормальный, — сказала она, встречая мой взгляд. — И думаю, Кэт нужен...

— Ей не нужен нормальный, — отрезал я.

Ее изумрудные глаза вспыхнули.

— Тогда кто ей нужен, Деймон?

Я.

Я хотел кричать это с вершины Спрус-Ноб, кричать это в лицо каждому. Я был зол. Обойдя Ди, я оставил ее стоять там и направился к своей машине. Я сел за руль и завел двигатель.

Покинув парковочное место, я направился в сторону дома. Я не собирался в закусочную. Это было слишком даже для меня. Как только я выехал на шоссе, я полез в карман и достал телефон. Разблокировав его, я залез в контакты и начал прокручивать их до тех пор, пока я не нашел номер, который искал.

Котенок.

Я начал было нажимать на ее имя, но выругался себе под нос. Засунув телефон обратно в карман, я сосредоточился на дороге. Я должен был увидаться с Мэтью и спросить его, слышал ли он что-нибудь о дядюшках из МО. Это было важно.

Как только я проделал всю дорогу домой, я просидел на подъездной дорожке чертову вечность, а затем снова завел машину. Я не обманывал себя. Я знал, куда направляюсь. Я так запутался. Но мне казалось, что я должен увидеть это своими глазами, убедиться, что она действительно в закусочной с каким-то ослом, который недавно приехал в город.

Я заехал на парковку «Дымной трапезной» и заглушил двигатель. Я был в нескольких секундах от открывания двери машины, не имея ни малейшего представления, что собирался делать, когда почувствовал теплую дрожь, пробежавшую вдоль задней части шеи. Мой взгляд прошел через парковку, и я увидел их, стоящих под деревом и разговаривающих. Ветки раскачивались над ними, разбрасывая сухие листья. Я поднял руку, чтобы потереть затылок. Если я чувствовал ее присутствие, то она...

Парень наклонился к ней в тот момент, когда громкий *треск*

разнесся по парковке. Толстая длинная ветка оторвалась от дерева и полетела на них. Я выскочил из машины, мое сердце бешено колотилось, я не сводил глаз с них. Если это ветка ударит Кэт, это будет...

Кэт бросилась к парню, и прилив энергии охватил стоянку, поднимая волоски на моей руке и ветку.

Она остановилась.

Застыла, зависнув в воздухе.

И я этого не делал.

Глава 8

Ветка висела в воздухе, словно ее привязали невидимой веревкой, пока парень не отошел в сторону. Рухнув на тротуар, ветка пробилась цемент.

— Вау... — воскликнул парень. — Она могла меня убить. — Он шагнул к Кэт, протягивая к ней руку. — Кэти...все хорошо?

Парень взглянул наверх, заметив меня. Он перестал двигаться.

Шок и гнев боролись внутри меня, когда моя ладонь обернулась вокруг ее плеча.

— Кэт.

Ее плечи поникли, когда она повернулась ко мне, опустив голову. Длинные темные локоны упали вперед, скрывая ее лицо.

— Извини, — прошептала она.

Тяжесть поселилась в моей груди.

— Она в порядке? — спросил парень, взволнованно. — Ветка...

— Да. Она в порядке. Падающая ветвь напугала ее, — процедил я. — Вот и все.

Парень уставился на нас.

— Но...

— Увидимся позже. — Развернув Кэт, я проводил ее обратно к машине. — Ты в порядке?

Кэт кивнула, смотря прямо перед собой. Она ничего не сказала, когда я аккуратно взял ключи от машины из ее руки. Я слышал, как парень окликнул ее, но не похоже, что она его услышала. Я открыл дверь автомобиля.

— Садись, — сказал я тихо.

Удивительно, но Кэт послушалась меня с первого раза. Она залезла в машину, и я закрыл дверь за ней. Бросив на парня беглый взгляд, я обошел машину спереди. Он все еще стоял на том же месте, уставившись на нас. Мои челюсти сжались, как только я сел в ее машину. В моей голове проносилась тысяча мыслей. Я не останавливал эту ветку. Этот парень точно не Лаксен. Так что оставался лишь один человек.

Кэт.

Это было невозможно. Останавливать ветки могли только Лаксены. Аэрум мог швырять предметы, если он недавно покормился, но Кэт... Кэт была человеком.

Была.

Проклятье.

Внутри ее машины пахло чертовыми персиками. Она перевела широко распахнутые серые глаза на меня и когда заговорила, ее голос был хриплым.

— Как... как ты здесь оказался?

Я выехал со стоянки.

— Я проезжал неподалёку. Я должен Ди и Адаму мою машину.

Кэт смотрела на этого мальчика через окно. Дрожь сотрясла ее.

— Деймон...

Мои челюсти сжались, когда я ждал, пока машин не станет меньше, чтобы я мог выехать на дорогу. Очевидно, она не была сильно удивлена произошедшим, и это означало одно. Кэт многое скрывала от меня. Так много в этой ситуации пошло не так, что я едва знал с чего начать.

— Ты притворишься, что ничего не произошло, — сказал я. — Если он поднимет эту тему, ты скажешь ему, что он отодвинулся в сторону. Если он даже предположит, что ты... ты остановила эту

ветвь, ты посмеешься над этим.

— Мне нужно действовать так же, как и ты в самом начале? — спросила она.

Я коротко кивнул и выехал на дорогу.

— То, что здесь только что произошло, никогда не происходило. Ты меня поняла?

Кэт кивнула.

Воцарилось молчание, в то время как я вел машину. Ни один из нас не заговорил, пока мы возвращались домой. Костяшки моих пальцев ныли от того, что я сильно сжимал руль. Мне пришлось ослабить хватку, чтобы не сломать его. Я использовал это время, чтобы собраться с мыслями и осмыслить произошедшее, а также обдумать, что нам делать с этим.

Я ничего не говорил, пока не припарковал машину на подъездной дорожке и не заглушил двигатель. Откинувшись на спинку сиденья, я посмотрел на нее.

— Нам нужно поговорить. И ты должна быть честна со мной. Ты, кажется, не удивлена тому, что только что сделала.

Кэт кивнула.

Гнев прошел сквозь меня. Я открыл было рот, чтобы спросить, почему она не обратилась ко мне с чем-то настолько важным, но закрыл его и покачал головой. Мы вышли из машины и направились к ее пустому дому, согретому центральным отоплением, включенным на полную мощность.

Кэт села в кресло и обняла себя руками.

— Я собиралась рассказать тебе.

— Ты собиралась? — Я стоял прямо перед ней, сжимая и разжимая руки. — Когда именно? До или после того, как ты сделала нечто, что подвергло тебя риску?

Она вздрогнула.

— Я не планировала этого! Все, что я хотела — это нормальный день с парнем...

— С парнем? — выплюнул я, гнев разжегся во мне.

— Да, с нормальным парнем! — Она сделала глубокий вдох. — Прости. Я планировала зайти к тебе сегодня вечером, но Блейк попросил меня съездить перекусить с ним, и я просто захотела провести один чертов день с кем-то, вроде меня.

Блейк? Это его имя? Забудь это. Я нахмурился.

— У тебя есть нормальные друзья, Кэт.

— Это не то же самое!

И тут до меня дошло. Ей не нужны были нормальные друзья. Ей нужен был нормальный парень. Да, это ранило.

— Скажи мне, что случилось.

Ее глаза встретились с моими, а затем она перевела взгляд на свои руки.

— Я думаю, что действительно подцепила инопланетные вши, потому что я передвигала вещи... не прикасаясь к ним. Сегодня я открыла дверь в класс мистера Гаррисона, не касаясь ее. Он, кажется, подумал, что всему виной сквозняк в коридоре.

Напряжение зародилось в груди.

— Как часто это происходило?

— Появлялось и пропадало в течение, примерно, недели. В первый раз это была дверь моего шкафчика, но я подумала, что случайность, так что не придала этому внимания. Потом я подумала о том, чтобы выпить чашку чаю, и стакан вылетел из шкафа, а чай разлился в холодильнике. Душ включился сам по себе, двери открывались, и пару раз одежда вылетала из моего шкафа. — Она вздохнула. — Моя комната была похожа на свалку.

У меня вырвался смешок.

— Мило.

Ее руки сжались в кулаки.

— Ты думаешь, это смешно? Посмотри, что произошло сегодня! Я не хотела останавливать ветку! Я имею в виду, я не хотела, чтобы она его ударила, но я неосознанно остановила эту чертову штуку. Все это исцеление — оно изменило меня, Деймон. Если ты еще не догадался, я не могла передвигать вещи раньше. И я не знаю, что со мной. После всего этого у меня болит голова, и я испытываю

изнеможение. Что, если я умираю, или что-то хуже?

Она умирает?

Я двинулся к ней, сев на подлокотник кресла. Кэт резко отпрянула, вжавшись в кресло.

— Почему ты должен двигаться так быстро, — спросила она. — Это... ненормально.

— Прости, Котенок. Для нас, двигаться быстро, это естественно. На самом деле больше усилий требуется, чтобы замедлиться и казаться «нормальным» как ты выразилась. — Я сделал паузу, а затем рассказал правду. — Думаю, я просто забываю притворяться рядом с тобой.

Она вздрогнула и отвела взгляд. Ее губы зашевелились, но слова не были произнесены вслух. Я вздохнул, едва удерживаясь, чтобы не прикоснуться к ней.

— Ты не умираешь.

— Откуда ты знаешь? — Кэт подняла взгляд на меня.

— Потому что я никогда не позволю этому случиться, — пообещал я.

У нее перехватило дыхание.

— А что, если я превращаюсь в инопланетянина?

Превращается в инопланетянина? Я хотел рассмеяться, но сумел остановить себя.

— Я не знаю, возможно ли это.

— То, что я передвигаю вещи силой мысли, тоже не должно быть возможным.

Хорошее замечание.

— Почему ты не сказала мне, когда это произошло с тобой в первый раз?

— Я не знаю, — призналась она тихо. — Мне следовало сделать это. Я не хочу подвергать вас риску. Клянусь, я делаю это не нарочно.

То, что она молчала, было ее попыткой защитить нас — Ди. Меня. И она боялась, что я подумаю, что она сделала это нарочно? Черт. Это привело меня в чувство. словно внезапный удар. Мои глаза

изменились, озаряя комнату беловатым светом.

— Я знаю, ты делаешь это не специально. Я ни за что бы так не подумал.

Ее грудь резко поднялась, когда я удерживал ее взгляд. Прошло мгновение, и я сказал,

— Я не знаю, последствия ли это исцеления, или нашей связи во время нападения Барака. Так или иначе, очевидно, что ты используешь некоторые мои способности. Я никогда не слышал об этом раньше.

— Никогда? — прошептала она.

— Мы не исцеляем людей. — Я поджал губы, вспомнив то время, когда Доусон вернулся домой, кровь на его рваной одежде. Она не была его. Бетани. Неужели что-то случилось с Бетани, и он исцелил ее? Это был не первый раз, когда я размышлял об этом, но что если это было так? Не все ли равно? Я покачал головой. — Я всегда думал, что это как-то связано с тем, что мы можем раскрыть свой вид, но теперь я задаюсь вопросом, не является ли это чем-то большим. Что, если настоящая причина в том, что мы... меняем людей.

Она сглотнула.

— Поэтому я превращаюсь в инопланетянина?

Мои губы дрогнули.

— Котенок...

— Как нам остановить это?

Я понятия не имел, и не похоже, что я мог спросить у кого-нибудь, но одна идея пришла мне в голову. Наши сердца бились в одном ритме. Она каким-то образом использовала некоторые мои способности. Как мы были связаны? Я встал.

— Я хочу попробовать кое-что, ладно?

Ее брови приподнялись.

— Хорошо.

Закрыв глаза, я позволил себе принять свою истинную форму. Несколько секунд спустя я был полностью в облике Лаксена,

заполняя комнату бело-красным светом. Я мысленно потянулся к ней.

«Скажи мне что-нибудь».

Она окинула взглядом комнату.

— Эм, привет?

Я хмыкнул.

" Не вслух. Скажи мне что-нибудь, но не вслух. Как тогда на поляне. Ты говорила со мной».

Ее глаза расширились. Это было то, о чем ни один из нас не говорил. Опять же, мы редко разговаривали. Обычно мы либо спорили... либо целовались. Прошло несколько мгновений, а затем я услышал ее голос в своей голове, мягкий и сладкий.

" Твой свет действительно красивый, но он ослепляет меня».

Я вздохнул. Это уже не остановить.

«Мы все еще можем слышать друг друга».

Я вернулся обратно в свою человеческую форму.

— Так мой свет ослепляет тебя, да?

— Да. — Она теребила цепочку на шее. — Я свечусь сейчас?

Обычно это происходило, когда мы переходили в наш истинный облик, мы оставляли на людях след очень слабый, почти незаметный, но вокруг нее ничего не было. О, черт.

— Нет.

— Почему я все еще слышу тебя? — спросила она. — Ты ведешь себя так, словно я не должна.

— Ты не должна, но мы по-прежнему связаны.

— Что ж, как нам разрушить связь?

— Хороший вопрос. — Подняв руки, я потянулся, осматривая комнату. Мои брови приподнялись. — Котенок, да твои книги повсюду.

— Это действительно важно сейчас?

Я протянул руку, желая отвлечь ее на несколько секунд. Я мог чувствовать, как быстро бьется ее сердце. Книга слетела с

подлокотника кресла и опустилась на мою ладонь. Перевернув ее, я быстро прочитал название.

— «Его прикосновение убивает»? Seriously, что за ерунду ты читаешь?

Она встала со стула, выхватывая книгу и прижимая ее к груди.

— Заткнись. Я люблю эту книгу.

— Ага, — пробормотал я.

— Ладно, вернемся к более важным вопросам. И прекрати трогать мои книги. — Она положила книгу туда, где я ее нашел. — Что мы собираемся делать?

Я наблюдал за ней.

— Я выясню, что происходит с тобой. Просто дай мне немного времени.

Она кивнула, кусая нижнюю губу.

— Ты же понимаешь, что это причина, по которой ты...

Я изогнул бровь, ожидая ее ответа, но я уже знал, что она скажет.

— По которой я внезапно начала тебе нравиться, — закончила она.

— Я уверен, что ты нравилась мне и до этого, Котенок.

— Что ж, у тебя был лишь один адский способ показать это.

— Правда, — признался я. — И я уже говорил, что извиняюсь за то, как относился к тебе. — Я расправил плечи. — Ты всегда мне нравилась. С того момента, как ты первый раз послала меня.

— Но ты не хотел проводить время со мной до первого нападения, когда ты исцелил меня. Возможно, мы уже начали как бы... превращаться вместе, или что-то еще.

Я нахмурился.

— Да что с тобой? Ты как будто пытаешься убедить себя в том, что не можешь мне нравиться. Так проще говорить себе, что у тебя нет ко мне чувств?

— Все эти месяцы ты травил меня как изгоя. Извини, что мне трудно поверить в искренность твоих чувств. — Она села на

диван. — И это не имеет ничего общего с тем, что я чувствую.

Мои плечи напряглись, я вспомнил того парня.

— Тебе нравится тот парень?

— Блейк? Не знаю. Он милый.

— Он сидел с тобой сегодня на обеде.

Она приподняла бровь.

— Потому что там было свободное место, а у нас свободный мир, в котором люди могут выбирать, где им сидеть.

— Там были и другие свободные места. Он мог сесть где-нибудь еще в кафе.

Кэт ответила не сразу.

— У нас общий урок биологии. Может, ему просто комфортно рядом со мной, ведь мы оба вроде как новички.

Ох, мне не нравилось, как это звучало. Она была готова признать, что какой-то странный парень просто чувствовал себя комфортно рядом с ней, в то время как придумывала миллион гнусных причин, почему я был заинтересован в ней. Какого черта?

— Он продолжал смотреть на тебя. И, очевидно, хотел провести с тобой время вне школы.

— Может быть, я ему нравлюсь, — сказала она, пожимая плечами. — Леса пригласила его на вечеринку в пятницу.

Мышца на моей челюсти начала пульсировать.

— Я думаю, что ты не должна общаться с ним, пока мы не узнаем, что с тобой происходит. — Часть моих слов была полностью оправдана, но я не мог отрицать, что это был отличный предлог, чтобы убрать этого болвана с поля зрения. — То, что ты сделала с веткой, это только один случай. Мы не можем повторить это.

— Что? Я не должна ни с кем сейчас встречаться или общаться?

Я улыбнулся.

— С каким-либо человеком, да.

— Не важно. — Кэт встала, и прядь волос упала на ее щеку. — Это глупый разговор. Я ни с кем не встречаюсь в любом случае, но

если бы и встречалась, я бы не остановилась только потому, что ты так сказал.

— Не остановилась? — Я поймал эту чертову прядь волос и заправил ее за ухо. — Мы просто должны разобраться с этим.

Она шагнула в сторону, сохраняя расстояние между нами.

— Здесь не с чем разбираться.

Вызов заполнил все мое существо.

— Если ты так говоришь, Котенок.

Сложив руки на груди, она уставилась на меня.

— Это не игра.

— Я знаю, но если бы и была, то я бы победил.

Я прошел по комнате, а затем остановился. Я наблюдал, как она схватила прядь волос и начала нервно накручивать ее на палец. У нее был стресс. Понятно. Я сделал с ней что-то, может быть, нечто безвозвратное. По каким-то причинам, пока я наблюдал за ней, я вспомнил о том, что услышал на обеде. Мои руки сжались в кулаки. Последнее, о чем ей нужно волноваться это о сплетнях, что распространял Саймон.

— Кстати, — сказал я. — Я слышал, что говорил Саймон.

Румянец залил ее лицо.

— Да, он ведет себя как придурок. Я думаю виной этому — его друзья. Он даже извинился передо мной, а потом, когда его друзья появились, он сказал им, что я пытаюсь таскаться за ним.

Мои глаза сузились.

— Это не хорошо.

— В этом нет ничего страшного, — сказала она, отведя взгляд.

— Может быть, для тебя и нет, но для меня — да. — Я сделал паузу, мои плечи расправились. — Я позабочусь об этом.

Кэт плюхнулась на диван.

— Ты всегда так делаешь, не так ли?

— Делаю что?

Одно ее плечо поднялось.

— Заботишься.

Я тихо направился к дивану.

Она посмотрела на меня сквозь ресницы.

— Ты заботишься обо всем, после... после Доусона. Ты заботился о проблемах связанных со мной... до и после того, как я узнала правду. И сейчас? Ты собираешься сделать это снова.

— Я...я не так вижу эту ситуацию.

— Конечно, нет. — Не было ни грамма злобы в ее голосе. Нахмурившись, она опустила руки и перевернула их ладонями вверх. Она уставилась на них. — Ты возлагаешь на себя... много ответственности.

Я открыл рот, но не смог вымолвить ни слова.

Медленно, она подняла взгляд на меня, ее пальцы сомкнулись в замок.

— Я просто... я знаю, тебе это не нужно, что бы ни происходило со мной, и я...

— Не извиняйся, — сказал я резко. Ее глаза расширились. — Ты не сделала ничего плохого, Кэт. Ничего. Ты спасла Ди жизнь. Ты спасла жизнь мне, и взамен я сделал... я даже не знаю, что я сделал с тобой.

Она наклонила голову на бок.

— Ты сделал это не нарочно.

— Имеет ли значение, что я сделал это не специально? — спросил ее я, серьезно.

Густые ресницы опустились, скрывая ее красивые серые глаза.

— Думаю, нет, но... но я знаю, ты pomoжешь мне.

Это было правдой. Я хотел ей помочь, я помогу ей, но самое главное, я хотел, чтобы Кэт доверяла мне. Сейчас, это нужно было больше, чем когда-либо, потому что у меня было ощущение, что остановка ветки и перемещение стакана чая без касания были лишь верхушкой айсберга.

Глава 9

Ночью я долго не мог заснуть, поэтому отправился патрулировать и вернулся только ранним утром. Я был не в состоянии остановить водоворот своих мыслей. Мне нужно было выяснить, что происходит с Кэт, но я не мог поспрашивать об этом, не вызвав подозрений, или просто погуглить.

Мы могли разобраться с этим только самостоятельно.

Я не находил себе места во время урока тригонометрии, наблюдая за Кэт. Она, казалось, поживала не намного лучше. Ерзала на стуле. Возилась с волосами. В середине урока, я понял, что она тратит слишком много времени, глядя на затылок Саймона.

И этот придурок был хорошо осведомлен об этом.

Его шея чуть ниже стриженных волос была свекольно-красного цвета. Очень часто он оглядывался и смотрел на Кэт, потом на меня, что было с его стороны не разумно, ведь этим он напомнил мне, что являлся одной из наших проблем, с которой предстояло разобраться — гораздо более простой проблемой, чем остальные, с которыми мы столкнулись.

Мускулы под серой рубашкой Саймона напряглись, когда он в очередной раз посмотрел через плечо на Кэт, прежде чем повернуться обратно к доске. Секунду спустя тяжелый учебник Саймона поднялся над столом и ударил его прямо в лицо.

Мои губы разомкнулись, и я проглотил смех, когда Кэт дернулась на своем стуле. Что она только что сделала? Саймон вскочил со своего стула и уставился на учебник, который сейчас лежал на полу, словно это была ядовитая змея.

— Мистер Каттерс, вы хотели бы чем-то поделиться с классом? — спросил наш учитель усталым, скучающим голосом.

— Ч-что? — Саймон начал заикаться. Он отчаянно огляделся, а потом его глаза остановились на книге.

— Нет, я просто уронил свою книгу. Извините.

Учитель громко вздохнул.

— Ну, тогда поднимите ее.

Разрозненный смех преследовал отрывистые движения Саймона,

пока он поднимал книгу и садился на свое место. Я дождался того момента, когда учитель развернулся к доске, и затем ткнул Кэт ручкой. Она обернулась...

— Что это было? — Прошептал я, изо всех сил пытаюсь сохранить серьезное выражение лица. — Очень плохой Котенок...

Хорошенький румянец появился на ее щеках, когда она закусилла нижнюю губу, привлекая мое внимание и заставляя меня думать о других очень плохих, но забавных вещах. Вещах, о которых я действительно не должен думать сейчас. Особенно учитывая тот факт, что Кэт использовала свои способности в очень людном месте. Согласен, я бы и сам сделал нечто подобное, но я знал, как пользоваться своей силой. Кэт нет.

Нам нужно будет поговорить об этом.

Кэт смущенно улыбнулась. Она развернулась, кончики ее волос задели спинку стула. Никакое воображение не требовалось, чтобы вспомнить, какими мягкими были ее волосы. Словно шелк.

Садясь обратно на стул, я проглотил стон. Черт. Это будет долгий день.

После школы я дожидался Кэт. Этот чертов человеческий парень снова крутился возле нее во время обеда. Я ждал Кэт около ее шкафчика, меня удивило, что она не отчитала меня за это. Маленькими шашками в правильном направлении?

Открыв двери, мы вышли на холодный воздух. Она начала надевать сумку на плечо, но я поднял руку и забрал у нее сумку, неся ее сам.

Брови Кэт взлетели вверх.

— Ты джентльмен сегодня?

— Я способен на множество удивительных вещей.

— Ха-ха.

Я улыбнулся. Мы достигли стоянки, и меня не удивило то, что она снова отстала. Я нарочно замедлил свой шаг, чтобы идти с ней бок о бок.

— Этот парень говорил что-нибудь сегодня?

— Парень? — Ее нос сморщился, когда она взглянула на меня. — А, ты имеешь в виду Блейка?

— Не важно, как его зовут, — пробормотал я, разглядывая группу парней сгрудившись позади пикапа. Их камуфляжные бейсболки делали потрясающую работу, переливаясь. — Он ничего не говорил о том, что произошло в кафе прошлым вечером?

— Нет. Не совсем. — Она сложила руки вокруг талии, когда сильный порыв ветра прошел между машинами. — Я имею в виду, я попыталась поговорить с ним об этом, знаешь? Извинилась за то, что запаниковала, после падения ветки, а он, кажется, был не слишком заинтересован разговором. Он думал...

— Думал что? — Мы дошли до ее машины.

Кэт покачала головой, когда потянулась к своей сумке.

— Он ничего такого не подумал о произошедшем. — Взяв у меня сумку, она вытащила из нее ключи. — Это ведь хорошо, правда?

— Да, но я хочу, чтобы ты не поднимала снова эту тему.

Она нахмурилась, когда открывала дверь автомобиля.

— Я просто пытаюсь понять, есть ли у нас проблемы.

— Понимаю. — Я наблюдал за тем, как она размещала свою сумку в салоне. — Но лучше...

— Знаю. Держись от него подальше. Бла. Бла. — Она забралась в машину и потянулась к двери. Я поймал дверь, прежде чем Кэт смогла закрыть ее. Многострадальный вздох вырвался из ее груди. — Мне нужно ехать.

— Зачем? Встречаешься со своим новым другом?

Ее глаза сузились.

— На самом деле, нет. Ди придет. Мы собираемся провести время вместе.

— Ох. Ну, тогда. — Я широко улыбнулся, а она закатила глаза. — Удачи.

— Угу, — пробормотала она. — Пока, Деймон.

Отпустив дверцу машины, я сделал шаг назад и не двигался, пока Кэт не выехала со стоянки и не уехала. Задняя правая шина

выглядела так, словно нуждалась в подкачке. Я ей об этом еще не говорил? Обернувшись, я осмотрел стоянку, мой взгляд остановился на группе парней, стоявших возле задней части пикапа. Несколько ребят разошлось в стороны, и я смог увидеть то, что лежало в кузове грузовика.

Мертвая лань.

Мои губы искривились в отвращении. Иисус. Рыжеватые пятна на кузове показывали, что убийство было недавнее. Открылся ли уже охотничий сезон? Один из ребят отошел от грузовика, крупный парень по имени Билли Крамп. Один из друзей Саймона.

— Вы идете к Руди сегодня вечером? — спросил он, шагая спиной вперед. — Я и Саймон надерем ваши задницы, если нет.

Руди — это старая бильярдная, находящаяся рядом с «Дымной трапезной». Раньше это был бар, но в какой-то момент он потерял свою лицензию на алкоголь и теперь был довольно паршивым местом с парой бильярдных столов и сальмонеллой. Значит, там будет Саймон сегодня вечером? Идеально.

Я улыбнулся, пока пересекал стоянку, засунув руки в карманы джинсов, в этот момент Билли приблизился ко мне.

Настороженность исходила от него, когда он проходил мимо меня, приподняв подбородок в знак приветствия.

— Здорово, чувак.

Я кивнул, порядком желая похлопать его по спине. Он только что дал мне информацию, которая позволит мне позаботиться об одной из моих проблем.

Ди ушла к тому времени, когда я вернулся домой, по пути я заглянул в магазин, чтобы купить кое-какие продукты. С каждым днем темнело все раньше и раньше. Свет горел в комнате Кэт, и я представил, как сестра и она сидят там и занудствуют о книгах.

Мои губы приподнялись в уголках, пока я размещал молоко и яйца в холодильнике, вместе с пятью пачками бекона. Они закончатся к воскресенью.

Сегодня был четверг.

На стойке и в кладовой лежала куча разного барахла для завтрашней вечеринки. Каким-то образом Ди раздобыла ящик ликера.

Я покачал головой, когда вышел из кухни. Я приблизился к лестнице и поднялся наверх. В гостевой комнате я обнаружил стопку бумажных фонариков, что Ди заказала для вечеринки, их нужно было отнести вниз. Может лучше...

Я почувствовал присутствие одного из наших за секунду до того, как раздался стук в парадную дверь. Развернувшись, я двинулся к двери, ожидая увидеть одного из Томсонов или Мэтта.

Это был ни тот и ни другой.

Открыв дверь, я проглотил назревшие проклятия, когда оказался лицом к лицу со Старейшиной. К счастью, это был не Итан.

Лидия стояла передо мной с едва заметной улыбкой. Она была примерно возраста Итана. Ей было где-то пятьдесят лет. Хотя с другой стороны я не был уверен, сколько лет Итану. В любом случае, она была прекрасна, как и все Лаксены, у нее была темная кожа и черные волосы, достигающие талии. У нее был сын либо моего возраста, либо на год младше, но он остался в колонии, как и большинство ребят нашего возраста, они были на домашнем обучении и полностью под бдительным присмотром Старейшин.

Я не мог вспомнить последний раз, когда Лидия навещала нас.

— Могу я войти? — спросила она с небольшим акцентом. На фоне ее темной кожи светлые голубые глаза выглядели поразительно... и немного нервировали. — Не то, чтобы ты действительно мог отказать мне.

Я фыркнул и отошел в сторону.

— Тогда зачем вы спрашиваете?

— Потому что мне нравится быть вежливой. — Она вошла, приглаживая руками джинсы. — Ведь так поступают люди?

Закрыв дверь, я повернулся к ней.

— С каких пор вы беспокоитесь о том, чтобы поступать, как люди?

Лидия тихо рассмеялась.

— Дольше чем ты, судя по всему, думаешь. Все из нас, даже если мы живем в колонии, должны походить на людей. Только так мы сможем прятаться среди них.

Наблюдая за ней настороженным взглядом, я сложил руки на груди. Из всех Старейшин, мне на самом деле нравилась Лидия. Когда Доусон... когда он умер, она была одной из немногих Старейшин, которым было не все равно. Мне нужно было спустить глупые бумажные фонарики и навестить тупого качка по имени Саймон.

— Почему вы здесь, Лидия?

Она вошла в гостиную и села на диван. Я понял, что она не уйдет в ближайшее время. Положив ногу на ногу, она разместила сложенные в замок руки на коленях.

— Ты достигаешь совершеннолетия, Деймон. Настало время поговорить об этом.

О, ради всех звезд на небе. Я закатил глаза.

— Это не то, что я хочу обсуждать.

— Ха, а я думала, ты трещит по швам от нетерпения, — ответила она сухо.

Я ухмыльнулся, когда прислонился к стене. Слава Богу, Ди не было здесь, потому что она бы тоже пала жертвой этого разговора.

— Итан переживает по поводу того, что ты не планируешь сочетаться браком, — продолжала она, глядя на меня безжизненно и совершенно не беспокоясь о том, что сует нос в мои дела. — Тем более стало ясно, что ты не планируешь быть с Эшли Томпсон.

Борясь с желанием удариться головой о стену, я сделал глубокий вдох.

— Эш и я, мы просто друзья.

Лидия кивнула.

— Нет ничего плохого в этом. У нас много девушек, которые скоро достигнут совершеннолетия или...

— Нет, — сказал я негромко. — Я не собираюсь обсуждать это с тобой или с любым Старейшиной. У меня нет в планах женитьбы в ближайшем будущем, и да, я понимаю, насколько это важно. Нам нужны дети и все такое, но этого нет в моем календаре.

Одна темная бровь поднялась, и прошло несколько секунд.

— Ты понимаешь, что если слишком долго будешь холостым, то столкнешься с изгнанием.

Подняв руку, я почесал щеку своим средним пальцем.

Старейшина искренне рассмеялась.

— Тебе повезло, что ты мне нравишься, Деймон.

Возможно, это была правда.

— Итан хотел прийти провести тебя, особенно после той драки с Арумом на Хэллоуин, но я сказала ему, что пойду сама. — Она подмигнула. — Ты мне должен.

Ухмылка растянула мои губы.

— Да.

Она пододвинулась к краю дивана и уставилась на меня.

— Ладно. Давай оставим разговор о браке. Как у тебя дела, Деймон? Я давно не видела тебя и твою сестру.

Часть меня хотела прекратить этот разговор сейчас же, но я сделал, как Лидия. Подойдя к стулу, что стоял возле дивана, я сел.

— У меня... все хорошо. У Ди тоже. Мы... — я глубоко вздохнул. — Мы скучаем по Доусону.

— Конечно. — Она печально улыбнулась, когда протянула руку и похлопала меня по колену. — Легче не становится, после потери того, кого любишь. Вы просто привыкните к этому со временем.

Лидия должна была знать. Арум убил ее мужа несколько лет назад. Мы поболтали с ней еще некоторое время, и когда она встала, собираясь уйти, я решил пойти на стратегический риск. Я доверял ей, ну, больше, чем остальным Старейшинам или другим в колонии.

— Могу я спросить кое-что?

Ее глаза засветились интересом.

— Спрашивай.

— Меня кое-что интересует, — начал я, ища в голове благовидный предлог, чтобы задать вопрос такого рода, и, к счастью, наткнулся на что-то правдоподобное. — Когда те Арумы были рядом, они преследовали людей. — Это была не совсем ложь. — Мы знаем, что, когда они питаются людьми, это не приносит никакой пользы

для них, но что, если они питаются человеком, который находился возле нас?

Ее тонкие брови сошлись вместе.

— Ты имеешь в виду, если мы оставили след на человеке? Будут ли они тогда в состоянии кормить их? — Когда я кивнул, она покачала головой. — Я так не думаю. Я имею в виду, даже если мы оставим след на человеке, у него не будет наших способностей.

— Правда, — пробормотал я, потирая подбородок. — Думаю, это хорошо, что человек, который неоднократно носил след, не может кормить их.

Ее пристальный взгляд стал острее.

— Да, хорошо. Если бы люди становились как мы, то у нас не было бы преимущества, как сейчас.

Я подумал, что немного странно полагать, что мы на самом деле имеем преимущество над людьми, когда МО контролирует все, что мы делаем, но это неважно.

— Ну, мы не можем сделать людей подобными нам, так что незачем переживать. Думаю, те Арумы просто... играли со своей закуской.

Лидия уставилась на меня в этот момент.

— Могу ли я быть откровенной с тобой, Деймон?

Ой-ой.

— Да.

Она сжала губы в тонкую линию, а затем кивнула, как будто собралась с мыслями.

— Знаю, что ты не хочешь слышать это, и я не ожидаю, что ты что-либо подтвердишь или будешь отрицать, но ты же понимаешь, что мы спустили с рук то, что делал твой брат.

Я замер. Даже не дышал.

— Он был достаточно близок с человеческой девушкой, с которой он... он умер. Ты знаешь, у меня нет никаких проблем с тем, чтобы наш вид дружил с людьми. Я не настолько строга, как некоторые другие, — продолжала она. — Но многие Старейшины

подозревали, что твой брат пересек черту с той девушкой.

Я не спросил, какое это отношение имело к моему вопросу, потому что глубоко внутри, знал, что все это было связано.

— Есть причина, почему мы держим определенную дистанцию между нами и людьми, — продолжила Лидия. — Арумы приходят за нами, и невинные люди попадают под перекрестный огонь, но это... это нечто больше, Деймон. — Она выдохнула тихо. — И это все, что тебе нужно знать.

Я стиснул зубы. Больше чем что? Когда я встретил ее взгляд, понял, что она мне чего-то не договаривает, наверное, чего-то объясняющего то, что произошло с Кэт, но если я продолжу расспрашивать ее об этом, она может что-то заподозрить, и как бы она мне не нравилась, я знал, что она пойдет к остальным Старейшинам, если поймет, что я сделал что-то непростительное, и я...

Я буду защищать Кэт, если дойдет до этого.

Лидия ненадолго осталась после этого, она ушла прямо перед тем, как вернулась Ди. Было почти девять, когда я сел в свою машину и, направился в «Дымную трапезную», разговор с Лидией проигрывался в моей голове снова и снова. Что я получил от этого разговора? Ничего особенного, кроме того факта, что Старейшины, или по крайней мере некоторые из них, знали что может случиться с человеком. Не нужно быть гением, чтобы понять, на что именно она намекала, но все это вернуло меня к другому вопросу, тому, который не имел ничего общего с тем, что произошло с Кэт.

Почему она упомянула Доусона и Бетани?

Старейшины знали, как далеко зашли их отношения? И они почему-то подозревали, что что-то произошло между Бетани и Доусоном? Что-то вроде того, что произошло между мной и Кэт? Доусон исцелил Бетани? Если это так, стало ли это причиной, почему Арум напал на них в ночь, когда они пошли в кино? Или Арум просто выследил Доусона?

Теперь у меня было больше вопросов, чем ответов, которые были довольно типичными.

Я проехал мимо «Дымной трапезной» и свернул на почти пустую стоянку «Руди». Заглушив двигатель, я откинулся на спинку сиденья

и стал ждать.

Саймон не разочаровал меня.

Спустя час он вышел из бильярдной и направился в сторону грузовика поднятого на четыре крупногабаритных шины. Он сгорбился в тяжелой куртке, его подбородок был втянут. Я открыл дверь машины и выскользнул из нее. Двигаясь тихо, словно призрак, я проследовал за ним.

— Привет, Саймон!

Он резко развернулся, сделав шаг назад.

— Иисус, — проворчал он. — Откуда, черт возьми, ты взялся?

Я прошел вперед, улыбаясь, пока он отступал.

— Это не имеет значения. Мне нужно поговорить с тобой, приятель.

Под ярким светом прожектора бильярдной я мог видеть, как кровь отливала дюйм за славным дюймом от его лица.

— О-о чем?

— Ох, я думаю, ты знаешь, о чем нам нужно поговорить.

Его глаза расширились.

— Я н-не знаю.

— Кэт. — Я произнес ее имя, и он напрягся. — Я знаю, что ты говорил о ней, и парень, я думал, ты умнее. Что я тебе сказал в прошлый раз?

Он открыл рот, словно рыба, выброшенная на берег. И не произнес ни слова.

— Я же сказал тебе не смотреть в ее сторону, даже не говорить о ней, и после этого ты идешь и рассказываешь людям, что переспал с ней? Теперь половина школы полагает, что она опустилась до твоего уровня.

Руки Саймона взлетели вверх.

— Я...

Отведя свою руку назад, я впечатал кулак в его челюсть, свалив навзничь.

— Знаешь что? Мне глубоко наплевать, что ты мне скажешь. — Нагнувшись, я схватил его дурацкую куртку и рывком поднял его обратно на ноги. Кровь сочилась из его разбитой губы. — Если ты распустишь еще хоть один слух о Кэт, ты знаешь, что произойдет?

Я подтащил его к себе, подняв на цыпочки. Страх затуманил его глаза, и внезапно запах мочи заполнил воздух. Я взглянул вниз и увидел мокрое пятно, расплзшееся вдоль его ноги. Я ухмыльнулся.

— Да, думаю, ты меня понял.

Отпустив его, я любезно впечатал его лицо в дверцу грузовика, и когда он во второй раз упал на землю, я попрощался с ним своим средним пальцем.

Одна проблема решена.

Осталась еще тысяча.

Глава 10

С Кэт происходило что-то странное, я провел несколько часов после школы в пятницу за развешиванием около миллиона бумажных фонариков. Перемещение мебели в доме не заняло у нас с Ди много времени. Один взмах рукой и столы были выстроены напротив стены. Она потратила небольшое состояние на тыквы и ароматические свечи, и дом наполнился запахом осени.

Ди счастливо кружила вокруг, воодушевление гудело в ней, и я надеялся ради ее же блага, что сегодня вечером ничего сумасшедшего не произойдет. Ни то что бы мы не могли контролировать свои силы, но кроме Кэт и... и Бетани в нашем доме никогда не было людей. Я действительно не хотел огромную кучу народу в нем сейчас, Лидия или другой Старейшина наверняка соберутся посетить нас после этих выходных, но Ди хотела этого.

Поэтому я хотел устроить это для неё.

Адам и несколько других ребят приехали к нам, тем временем я поднялся наверх и принял быстрый душ. Когда я натянул джинсы, которые вытащил из корзины для белья, я мог слышать гул голосов и смех внизу.

Сегодня будет длинная ночь.

Вытирая свои влажные волосы полотенцем, я открыл дверь ванной и вышел из нее. Моя спальня больше не была такой, какой я ее оставил. Основным изменением был тот факт, что она больше не была пуста.

Эш облокотилась на изголовье моей кровати, ее ноги были вытянуты перед ней и скрещены в лодыжках. Её платье было в действительности чуть длиннее рубашки. Не то чтобы я жаловался. Это был приятный вид.

Но она не должна быть в моей спальне на моей кровати.

Вдохнув, я бросил полотенце на спинку стула, стоящего у стола.

— Что ты здесь делаешь, Эш?

Одно её плечо приподнялось, когда ее ярко голубые глаза прошлись по моей обнаженной груди, а затем ниже. Не то чтобы она не видела этого раньше.

— Я хотела узнать, не нужна ли тебе помощь?

Мои губы дрогнули, когда я подошел к шкафу.

— В чем?

— В чем ты захочешь.

Я изогнул бровь, когда поднял старомодную футболку с пола. Она выглядела чистой.

— Мне ничего не нужно. — Поправка, в этой комнате не было ничего, что мне было нужно. — Но спасибо за...

Когда я обернулся, Эш уже не было на кровати, она стояла прямо передо мной. Она выхватила рубашку из моих рук и бросила ее через голову. Я начал хмуриться, но она положила обе свои руки на мою грудь и толкнула меня — сильно толкнула. Я ударился спиной об стену.

Эш была сильной, чертовски сильной, и если ты когда-нибудь забудешь об этом, то вероятнее всего закончишь тем, что тебя будут пинать отсюда до Мэриленда.

Или изобьют.

Ха.

— Я скучала по тебе, — сказала она, её взгляд следовал за

руками, которые ужасно близко приблизились к застёжке на джинсах. — Ну, я скучала по определенным частям тебя и подумала, так как ты здесь и я здесь, мы могли бы сделать эту вечеринку немного более... — Она закусила нижнюю губу, в то время как вглядывалась в мои глаза из-под ресниц. — Интересной.

— Эш... — я взял ее за запястья и убирал её руки. Она сопротивлялась, но, несмотря на то, какой сильной она была, я был сильнее. Ее глаза сузились, когда подбородок поднялся. — Несмотря на то, что это предложение действительно заманчивое, — сказал я, и это была правда. Я был парнем, а Эш была невероятно горячей, также я точно знал, что это девушка предлагает, и этого много стоило. — Но я пас.

Она наклонилась вперед, ее ноги задели мои.

— Серьезно?

— Серьезно. — Осторожно я отодвинул ее на несколько шагов назад, а затем обошел ее. Нагнувшись, я поднял свою рубашку с пола и натянул на себя через голову.

Эш наблюдала за мной какое-то время, а затем рассмеялась.

— Что ж, дерьмо, я только что проиграла спор.

Выпрямляя край своей рубашки, я нахмурился.

— Какой спор?

— Эндрю убежден, что ты с ума сходишь по этой девушке, — сказала она, и я мог только предполагать, что «эта девушка» было кодом для «Кэт». — А я сказала ему, что ты не настолько тупой.

— О, правда? — Я скрестил руки на груди.

— Я сказала ему, что могу доказать, что ты не увлечен этой человеческой девушкой.

Мои брови поднялись.

— Ты поспорила со своим братом насчёт того, сможешь ли соблазнить меня? Это своего рода беспокоит.

Эш проигнорировала мое замечание, закатив глаза.

— Очевидно, я ошиблась. — Она плюхнулась на край кровати. — Он прав.

— И почему ты думаешь, что он прав?

Она посмотрела вниз на себя, а затем бросила на меня озадаченный взгляд.

— Серьезно? Ты отказался от моего предложения? Ты сильно увлекся ею.

Я уставился на неё, а затем рассмеялся.

— У тебя прекрасная логика.

— Ты можешь смеяться, сколько хочешь, но это странно — и нет, я не говорю о том факте, что ты мне отказал. — Она скрестила ноги и вздохнула. — То, что происходит с ней — это странно.

Я вздохнул.

— Эш...

— Она человек, Деймон. Ты понимаешь это, верно? И да, она знает кто мы, и спокойно относится к этому. Она спасла твою жизнь, и давайте дадим ей чёртову золотую медаль, но это не изменит того факта, что она человек, — продолжила она, встретив мой взгляд. — Ты думаешь, что у тебя есть будущее с ней? Что Старейшины просто оставят вас в покое? Что МО спокойно отнесется к тому, что ты строишь будущее с человеком? Ты думаешь, Кэт будет счастлива, прожив всю свою жизнь во лжи, потому что только так эти отношения могут существовать. Это так, если только вы оба не закончите мертвыми.

Если быть честным, в планировании будущего я так далеко не заходил.

— Ты знаешь, что еще не изменится? Она прямо сейчас внизу с человеческим парнем.

Мой взгляд стал острым, когда я медленно выдохнул. Я не сказал ни слова, потому что иначе пришлось бы использовать крепкие ругательства. Скользнув в пару старых кожаных шлепок, я направился к двери.

— Я не собираюсь помогать тебе в этом, — предупредила она.

Я открыл дверь, и смех снизу зазвучал громче.

— Мне не нужна твоя помощь.

— Деймон...

Посмотрев через плечо на нее, я слегка улыбнулся.

— Но я ценю, что ты заботишься обо мне настолько, что сделала это предложение, серьезно. — Я удерживал её взгляд, надеясь, что она поймет. — Я действительно ценю.

Эш снова закатила глаза.

Выйдя из спальни, я прошел вниз по коридору. Музыка и голоса надвигались. На вершине лестницы я почувствовал теплое покалывание в задней части шеи. Кэт была здесь, и все что сказала Эш о нас, о нашем будущем это было правдой.

Но это не меняло то, чего я хотел.

Это не меняло ничего, даже не смотря на то, что должно было бы.

Я был таким же тупицей, как Доусон.

Перешагивая через две ступеньки, я заметил Кэт в тот же момент, как фойе вошло в поле зрения. Она стояла в дверях с бронзово-волосым кретином. Он улыбался ей, затем посмотрел вверх. Наши взгляды встретились. Я усмехнулся, и улыбка медленно сошла с его лица.

Кэт повернулась, и её глаза немедленно нашли мои, а я тут же забыл, как дышать. Черт, что она надела?

Это было черное платье, плотно прилегающие к груди, а затем свободно струящееся до колен. Она надела что-то вроде красного свитера на платье, он был застегнут на все пуговицы, но это не смогло отвлечь мое внимание от её мягких выпуклостей.

Черт возьми, это платье...

Я хотел стянуть его зубами.

Краем глаза я видел, что люди приближались ко мне, но по каким-то причинам останавливались. Может быть, они чувствовали, что не должны вступать между мной и тем, на чем я удержал свой взгляд. Я убрал прядь волос с глаз, и мои губы сформировали волчью усмешку, когда кто-то сказал в точности то, о чем я думал. Что я выглядел так, словно вышел на тропу войны.

Я своего рода действительно был на ней.

Смотря сквозь толпу людей, которых я смутно узнавал, я увидел, что рука Придурка была где-то за Кэт. Я остановился напротив них, убеждая себя не ломать ему руку. Кэт не будет счастлива от этого.

— Эй, там...

— Я не думаю, что мы получили возможность представиться в ту ночь у закуской. Меня зовут Блейк Сандерс. — Он предложил свою свободную руку.

Я взглянул на руку Блейка, а затем перевел свое внимание на Кэт.

— Я знаю кто ты.

Она расширила свои серые глаза.

— Это Деймон Блэк.

Улыбка Придурка дрогнула.

— Да, я тоже знаю, кто он.

Тихо смеясь, я выпрямился во весь рост, став на голову выше парня.

— Всегда приятно встретить ещё одного поклонника.

Он слегка покачал головой и повернулся к Кэт.

— Ну, мне нужно идти.

Она неуверенно улыбнулась.

— Все в порядке. Спасибо за... все.

За все? Что, черт возьми, это значило? А ещё лучше то, что он серьезно наклонился к ней, в то время как я стоял перед ними? Да. Он это сделал. Мальчик хотел умереть. Я сложил руки на груди, пока наблюдал за тем, как он напряженно приобнял её.

Затем Кэт поцеловала его в щеку.

Я прочистил горло.

Придурок отстранился, мягко смеясь.

— Я позвоню тебе. Веди себя хорошо.

— Обязательно, — сказала она, отходя.

Он усмехнулся и направился к двери, определенно не

запуганный.

Теребя кулон, Кэт нахмурилась.

— Знаешь, ты можешь быть меньшим козлом, если попытаешься.

Я изогнул бровь.

— Думал, я сказал тебе не общаться с ним?

— Думаю, я объяснила, только то, что ты сказал не общаться с ним, не значит, что я не буду.

— Вот как? — Мой взгляд опустился на обсидиан, прямо туда, где он удобно устроился в очень удачном месте. Я опустил свою голову к её. — Ты выглядишь очень хорошо, Котенок.

Прошло какое-то время, прежде чем она ответила.

— Думаю, у Ди и так полно забот, но она проделала большую работу по украшению дома.

— Не позволяй ей заставить тебя поверить, что это все она сделала сама. Она втянула меня в работу с того момента, как я вернулся домой.

— О. -Удивление промелькнуло на её лице. — Вы оба здорово потрудились.

Я попытался, но не смог удерживать взгляд над её шей. Черт возьми, это платье отвечало на вопрос, распространялся ли румянец южнее, когда она краснела. Он распространялся.

— Откуда у тебя это платье?

— Твоя сестра одолжила, — ответила она вежливо.

О, черт. Хмурясь, я содрогнулся, когда мысленный образ моей сестры в этом платье предстал моему внутреннему взору.

— Я даже не знаю, что сказать об этом.

— Сказать о чем, детка?

Я напрягся, услышав голос Эш. Спустя секунду она обняла меня за талию. Инстинкт требовал, чтобы я убрал её руку, но с другой стороны, не я ли только что был свидетелем того, как Кэт целовала Придурка? В щеку, но все же. Опустив ресницы, я наблюдал за Кэт, в то время как Эш прижала свое тело к моему.

Короткая вспышка гнева промелькнула в ее взгляде, легкое потемнение глаз, когда она осмотрела Эш. Гнев может существовать только тогда, когда есть ревность, и если Кэт ревновала...?

Я лениво улыбнулся.

— Милое платье. Это платье Ди, не так ли? — спросила Эш. — Кажется, она купила его во время нашего совместного похода по магазинам, но оно выглядело свободнее на ней.

О, проклятье. Я начал отвечать, но Кэт меня оборвала, и я должен был догадаться, что так произойдет. Она не нуждалась в постоянной защите.

— Я думаю, — сказала она, — ты забыла надеть джинсы, или нижнюю часть своего платья.

Эш ухмыльнулась, но затем снова повернулась ко мне.

— Малыш, ты умчался так быстро. Мне пришлось искать тебя по всему верхнему этажу. Почему бы нам не вернуться в твою комнату и не закончить то, что мы начали?

О, катись все к черту. Я выдохнул через нос, когда высвободился из объятий Эш. Я взглянул на Кэт, и этот гнев... он исчез, и там были другие быстро сменяющие друг друга эмоций, прежде чем она подняла брови на меня. До того, как я успел сказать хоть слово, она развернулась, проскользнув между одной парочкой и смеющимися девушками.

— Кэт, позвал я.

Она продолжила идти, её спина была неестественно напряжена.

Выругавшись под нос, я посмотрел на Эш.

— Серьезно?

Её улыбка была самодовольной.

— Сказала же, что не собираюсь помогать тебе.

— Не обязательно было делать так, и ты знаешь это. — Я начал следовать за Кэт, но сделав пару шагов, остановился. Повернув влево, я схватил парня, который принялся за дело с какой-то девчонкой прямо на моем диване. Я дернул его вверх и развернул к себе. Это был Донни, он был моего возраста.

— Что за...? — Донни оборвал себя в тот момент, когда понял, кто стоит перед ним.

Я усадил его обратно, бросив на девушку беглый взгляд.

— Не здесь. Никогда. Понял?

— Понял, — ответил он.

Отпустив Донни, я достиг кухни, когда Эш догнала меня. Она бросилась вперед, встав передо мной.

— Ладно, — сказала она. — Может, это было слишком.

— Думаешь? — Я нахмурился, когда мельком увидел свою сестру. Она была с Кариссой и Лесой, но в то же время Адам гладил её руку, что привлекло мое внимание.

Эш сложила руки перед собой.

— Но ты же видел тоже, что и я, верно? Она поцеловала этого парня...

— В щеку, — прорычал я.

— Будто это не одно и то же. — Она изогнула свои брови. — И он, своего рода, горяч.

— Эш...

— Ладно, он действительно горяч.

Леса подошла к нам, проведя рукой по своим волнистым волосам.

— Кто горяч? Ты? — Она ухмыльнулась без стеснения. — Да. Ты горячий.

— Блейк тоже горяч, — прибавила Эш, и я наклонил голову на бок, когда уставился на неё. — Не так ли Карисса?

Леса нахмурилась.

— Да. Блейк тоже очень горяч. Между прочим, — она указала на грудь своим красным пластиковым стаканчиком. — Я Леса.

Эш пожала плечами, когда потянула за край своего платья.

— Неважно.

Человеческая девушка уставилась на Эш.

— Окей. Не выглядит, что мы похожи. Я белая с потрясающей примесью латиноамериканских корней, а Карисса на половину черная и на половину азиатка. Достаточно тяжело нас спутать.

Что ж, Леса была права, и ситуация стала действительно неловкой, Эш уставилась на неё, видимо в недоумении.

— В любом случае, — первая заговорила Леса. — Почему мы говорим о том, насколько хорошо выглядит Блейк? Не то чтобы я против поболтать об этом.

— Он был здесь с Кэт. — Эш подняла руку и выхватила новый стаканчик из хватки какого-то случайного человека. Она осмотрела содержимое. — Кэт поцеловала его.

— В щеку, — повторил я.

Леса захихикала.

— Я определенно поцеловала бы его куда-нибудь ещё.

Я посмотрел на неё.

— И тебя тоже, — быстро добавила она, и я нахмурился. Она захихикала. — Что ж, если бы у меня не было парня, я так бы и сделала.

— Э, принято это узнать. — Мое сердце начало биться так, будто я только что пробежал милью. Беспокойство расцвело в моем животе. — Ты видела Кэт?

Леса потягивала свой напиток.

— Она вышла на улицу подышать свежим воздухом. Не выглядела слишком счастливой.

— Хмм, — пробормотала Эш.

Я собирался заклеить ей рот скотчем.

— Спасибо, — сказал я Лесе и бросил взгляд на Эш, который говорил ей, не следовать за мной.

На этот раз Леса остановила меня у черного входа. Она положила руку на мое плечо, и когда я посмотрел вниз на неё, искренность наполняла ее глаза.

— Боже, она, наверное, убьет меня за то, что я скажу, — проговорила она. — Но ты нравишься Кэт. Правда. Просто помни

это.

Уголки моих губ дрогнули.

— Я знаю.

Прохладный ночной воздух прошелся по мне. Дверь захлопнулась, заглушая часть шума. Спустившись по ступенькам, я прошел между домами. Не выглядело, что она была дома. Остановившись около крыльца, я осмотрел бесконечный поток машин. Он простирался до конца дороги до того места, где стоял пустой дом в конце.

Я взглянул на дом Кэт. Хорошо, что ее мама работала сегодня.

Будет ли ее мама работать в день её рождения — завтра? Из того, что я знал, ее мама обычно работает по ночам в субботы. Мысль, что Кэт проведет свой день рождения одна, не давала мне покоя. Но это было неважно сейчас. Где она могла...?

Звук бьющегося стекла где-то на расстоянии остановил меня. Мои глаза сузились. Несколько дверей машин захлопнулась, но звук исходил откуда-то дальше. Я обошел машины, и где-то на полпути вниз по дороге, задняя часть моей шеи начала покалывать.

Бинго.

Кэт была возле пустого дома.

Я быстро подошел к лесной полосе, а затем набрал скорость, зайдя за дом. Я замедлился, когда заметил её, идущую обратно. Отодвинув низко висящую ветку в сторону, я вышел из-за деревьев.

— Что ты здесь делаешь, Кэт?

Ее плечи были поникшими.

— Я только что взорвала кучу окон.

— Что? — Я подошел ближе. — У тебя кровь. Что случилось? — Я сделал паузу. —

Где твои туфли?

Она посмотрела вниз на свои ноги.

— Я сняла их.

Я бросился к ней, увидев крошечные кусочки стекла, цепляющиеся за её свитер. Я начал стряхивать их.

— Кэт, что случилось?

Подняв голову, она сделала глубокий вдох.

— Я гуляла и наткнулась на Саймона.

— Это он с тобой сделал? — Мои руки замерли, и клянусь всеми звездами на небе, кто-то будет мертв к концу этой ночи.

— Нет. Нет! Я встретила его, и он был расстроен из-за тебя. — Её глаза встретили мои. — Он сказал, что ты его избил.

— Да, я сделал это. — И у меня было чувство, что я сделаю это снова.

— Деймон, ты не можешь избивать парней из-за того, что они плохо обо мне говорят.

— Вообще-то, могу. — Убрав все стекло, которое увидел, я опустил руки. — Он заслужил это. Я не собираюсь врать. Я сделал это из-за того, что он сказал. Это была неправда. Он знает, что он сделал — почти сделал — и чего он крутится вокруг тебя? — Мои руки сжались в кулаки, в то время как взгляд был прикован к деревьям. — Я не позволю никакому человеческому придурку говорить о тебе такое, особенно ему и его друзьям.

— Вау, — пробормотала она. — Не думаю, что должна говорить тебе спасибо, потому что это не правильно, но, хм, спасибо.

— В любом случае, это не важно. Что случилось?

Она сделала несколько глубоких вдохов, а затем начала быстро рассказывать.

— Мне просто нужен был свежий воздух, поэтому я вышла и начала идти. Не знаю. Я просто была зла и чувствовала... я просто была очень зла и расстроена, потому что я не знаю, что со мной происходит. — Её голос стал повышаться. — И следующее что я поняла это то, что окно взорвалось, и знала, что это я. Я как-то сделала это, и Саймон — о мой Бог, он был там. Даже не знаю, что он делал там. Он был совершенно пьян, но он видел, что я сделала. Я занервничала и другое окно разбилось. Я сделала это не специально. Я действительно не хотела. Деймон. Я...

В груди заныло, я обернул руки вокруг неё и притянул ближе к своей груди. Она не сопротивлялась, прижавшись лицом ко мне. Я опустил подбородок на её макушку и крепче обнял. Её сердце быстро

билось. Как и моё, что объясняло, почему оно начало так стучать, когда я был на кухне.

— Знаю, ты сделала это не нарочно, Котенок. — Я прижал свою руку к её спине, глядя по кругу, в то время как мой разум обдумывал ещё одну проблему. — Саймон был пьян, так что есть хороший шанс, что он даже ничего не вспомнит. А если и вспомнит, то ему никто не поверит.

— Ты думаешь? — прошептала она.

— Да. — Я отступил, опустив голову так, что наши глаза были на одном уровне. — Люди посчитают его сумасшедшим. Ему никто не поверит, хорошо? А если он начнет болтать, я...

— Ты ничего не сделаешь. — Она высвободилась из объятий, сделав ещё один глубокий вдох. — Мне кажется, ты и так уже напугал парня на всю жизнь.

— Очевидно, нет, — пробормотал я. — О чем ты думала там? Ты была расстроена. Почему?

Кэт уставилась на меня, а затем развернулась. Она начала возвращаться в дом через лес.

Она снова меня игнорировала. Я легко догнал её.

— Кэт, поговори со мной.

Я убрал ветку с её пути.

— Я могу дойти до дома и без твоей помощи, спасибо тебе большое.

— Надеюсь на это, — сухо сказал я. — Дом прямо там.

— Разве ты не должен сейчас целоваться с Эш?

Я почти остановился, когда понимание настигло меня.

— Так вот из-за чего это все.

— Нет. — Она зашагала быстрее. — Это никак не связано с тобой или с ней.

— Ты ревнуешь. — Странно, счастье затопило меня. — И я собираюсь выиграть наш спор.

Она прошла вперед.

— Я? Ревную? Ты сошел с ума. Это не я пыталась спугнуть Блейка.

Я схватил Кэт за руку, останавливая, когда крыльцо её дома вошло в поле зрения.

— Кто беспокоится о Бене?

— Блейке, — поправила она.

— Неважно. Я думал, что не нравлюсь тебе.

Ее рука сжала пустой воздух.

— Ты прав. Ты мне не нравишься.

И счастье было смыто, словно мел во время ливня.

— Ты врешь — твои щеки покраснели.

Её рот открылся, и затем это все вырвалось наружу.

— Ты поцеловал меня пару дней назад, а сейчас веселишься с Эш? Это для тебя нормально? Метаться от одной девушки к другой?

— Нет. — Я отпустил её руку, эти слова действительно меня задели. — Я так не делаю. Нет.

— Да, не хочу разочаровывать, но именно это ты и делаешь. — Она отступила на шаг, её брови были сведены, а затем покачала головой. — Господи, я такая плакса. Просто забудь все, что я сказала. Ты можешь делать все, что хочешь, и я не имею никакого права...

— Окей. Ты понятия не имеешь, что происходит между мной и Эш. Мы просто разговаривали. Она играла с тобой, Кэт.

— Все равно. — Она развернулась, снова уходя. — Я не ревную. Меня не волнует, что вы с Эш делаете инопланетных детей. Мне все равно. И, честно говоря, если бы не эта дурацкая связь, тебе бы не нравилось целовать меня. Уже, наверное, не нравится.

Не способный поверить в то, что слышал, я прилетел к ней, останавливая её.

— Ты думаешь, что мне не нравится целоваться с тобой? Что я не думаю о нашем поцелуе каждую секунду? Я знаю, что ты тоже думаешь о нем. Просто признай это.

Её грудь резко поднялась.

— Какой в этом смысл?

— Ты так думаешь? — спросил я, желая-нуждаясь в её признании.

— О, ради бога, да. Я думаю. — Прокричала она. — Хочешь, что бы я тебе это написала? Оправила по почте или сообщением? Это заставит тебя чувствовать себя лучше?

Я приподнял бровь, немного успокоившись.

— Давай без сарказма.

— Ты не обязан здесь находиться. Тебя ждет Эш.

Я раздраженно выдохнул.

— Ты действительно думаешь, что я пойду к ней?

— Э-э, да, думаю.

— Кэт. — Разочарованный, я покачал головой. Она действительно так думала? После всего через что мы прошли, все, что мы разделили, она правда думала, что я заинтересован в Эш? — Это неважно. — Она провела пальцами сквозь волосы, убирая их с лица. — Давай просто забудем об этом? Пожалуйста?

Подняв руку, я провел пальцами по лбу. Разочарование жгло, засев у меня в животе, словно сметана.

— Я не смогу забыть это так же, как и ты.

Глава 11

Адам перешел ко второй порции сложенных блинчиков. Его голова была склонена над тарелкой, светлые волосы торчали во все стороны, когда он сунул в рот пышное блаженство.

Я сидел напротив него за кухонным столом, лениво потирая ладонью щеку, пока смотрел в окно. Колочая щетина царапала мою руку. Мне нужно было побриться.

Это была длинная ночь.

Последние любители вечеринок были у нас почти до двух часов ночи, а затем началась великая уборка. Ди, Адаму и мне удалось вычистить почти весь дом, после чего я принялся за кухню сегодня утром. Сейчас было около четырех часов дня, и Ди вернулась в

постель. Она, вероятно, проспит весь оставшийся день.

Адам остался на ночь.

Мой мозг просто кипел, поэтому я не мог даже обдумать это, но он, по крайней мере, помогал убирать.

— Ты вообще спал прошлой ночью? — Адам сделал паузу в своем рекордном поглощении блинов.

Я приподнял плечо.

— Немного.

— Да, похоже на то.

По правде говоря, я мог поспать на два часа больше, и это в действительности не имело ничего общего с уборкой в доме. Это было связано с Кэт. Не только из-за нашей ссоры. Если бы я терял сон каждый раз, когда мы спорили, я бы никогда не смог закрыть глаза. Согласен, огромная часть меня была все еще чертовски разочарована и зла из-за того, что она думала. Я также чувствовал себя... да, я плохо себя чувствовал, потому что видел ту вспышку боли в глазах Кэт, когда она подумала, что я путаюсь с Эш. Это не устраивало меня, но эта проблема могла подождать. Главным было то, что она разбила те окна; меня волновали не ее мотивы, а в первую очередь сам факт, что она смогла это сделать.

Мы должны принять, что Кэт меняется. Причина, почему это происходит, не была столь важна, как то, что нам нужно взять ее... ее способности под контроль, пока не стало слишком поздно.

Сегодня был ее день рождения.

И я знал, что ей подарили новый ноутбук, потому что сегодня утром получил оповещение по электронной почте, сигнализирующие о том, что она разместила новый пост в своем блоге. Да, я подписался на оповещения.

Когда я выносил уже десятый мешок мусора, я увидел незнакомую машину на ее подъездной дорожке. Она принадлежала тому доктору — Уиллу Майклзу. Все трое — Уилл, Кэт, и ее мама — уехали вместе.

Адам облокотился на спинку стула и вытянул руки над головой. Хрустнули кости.

— Я слышал, что-то произошло с тобой прошлой ночью?

Изогнув бровь, я опустил руку на стол.

— Правда?

Он кивнул.

— Эш разозлилась на тебя и Кэт. Она жаловалась мне и Ди об этом, будто мы должны были что-то сделать.

Эш нужно хобби.

— Знаешь, она просто беспокоится за тебя. Я имею в виду, что Эш может быть... ну, она моя сестра. Она может быть стервой, но из добрых побуждений.

— Я знаю. — Я сделал глоток молока.

Адам бросил взгляд на свою пустую тарелку.

— Я могу быть откровенным с тобой?

— Конечно...

На секунду на его губах появилась усмешка.

— Ты знаешь, я не такой, как Эндрю или Эш. Мне плевать на то, что происходит между тобой и Кэт. — Когда я открыл рот, он бросил на меня понимающий взгляд. — И я знаю, что-то происходит. Ди и я поговорили, но даже без разговоров для меня это очевидно. В любом случае, я нормально отношусь к этому, что бы это ни было. Я просто хотел, чтобы ты знал это.

Не зная, что сказать, я уставился на него. Слова вертелись на кончике языка, но я не произнес их вслух. То, что я испытывал к Кэт не было тем, что я публично озвучивал за исключением того случая с Мэтью, но и тогда я сказал не много. Меня не удивило то, что Адам нормально относится к моему отношению к Кэт. У него был такой характер.

— Спасибо, приятель. — Я наклонился вперед, понизив голос. — У меня к тебе есть один вопрос.

Он улыбнулся.

— Я весь во внимании.

Адам всегда был самым открытым из всех Лаксенов, которых я встречал. Все знали это, в том числе и Доусон. Мой брат не доверял

мне, но возможно, он что-нибудь рассказал Адаму. Может быть, даже намекнул на то, что произошло между ним и Бетани, когда они ходили в поход на выходных и он вернулся в рваной, окровавленной одежде.

— Доусон когда-нибудь говорил с тобой о Бет?

Удивление промелькнуло на его лице. Очевидно, он не ожидал такого вопроса.

— Не совсем. Я имею в виду, он был ужасно молчаливым, когда дело касалось Бет, но я говорил с ним. Сказал ему примерно тоже, что и тебе. Что я не против их отношений. Сказал ему, что я беспокоюсь за них.

— Ты не сказал мне, что беспокоишься обо мне и Кэт, — указал я.

— Да, ну, ты не Доусон.

Первый раз кто-то говорил это, и вероятно, на самом деле преподносил, как комплимент.

— Правда, — пробормотал я, а затем слегка улыбнулся. — Но думаю... думаю, я больше похож на него, чем многие полагают.

— Почему ты спрашиваешь о Доусоне? — он убрал в сторону свою пустую тарелку, не прикасаясь к ней. — Ты никогда не говоришь о нем.

— Только то, что я не говорю о нем, не значит, что я о нем не думаю. — Встав, я кивнул на тарелки. Они переместились к раковине. — Не знаю. Я просто много думал о Доусоне и Бетани. — Я стоял в центре кухни и решил поделиться своими мыслями с Адамом. Я доверял ему. — Думаю... думаю, он что-то сделал с Бетани.

Его брови приподнялись.

— Например?

Я вернулся к столу и сел.

— Они ходили в поход на выходных, и Доусон вернулся весь разбитый — его одежда была порвана и окровавлена. Он сказал, что ничего не произошло, но я знал, что он лжет. Думаю... Бет каким — то образом пострадала, и...

Понимание вспыхнуло в его взгляде.

— Ты думаешь, он исцелил ее? — Когда я кивнул, он моргнул.

— Черт. Мы не должны...

— Знаю, мы не должны делать этого, но это не значит, что такого не случалось. — Например: со мной. — Думаю, Доусон излечил ее, и думаю... он изменил ее каким-то образом. — Я не имел абсолютно никаких доказательств, подтверждающих это заявление, кроме того, что я изменил Кэт.

— Изменил ее, как? — спросил он.

Я покачал головой. Вот где появлялись трудности, потому что они... они умерли вскоре после этого похода, и я не находился рядом с ней.

— Я не знаю, но Лидия заходила в четверг, знаешь, проверяла нас, и мы разговаривали о делах в целом, и она сказала нечто, что заставило меня задуматься. — Я так хорошо врал, что сам себе удивлялся. — Она сказала, что, подвержение людей опасности — не единственная причина, почему нам не разрешается исцелять их.

Его глаза расширились.

— И ты думаешь, это потому, что мы меняем их каким-то образом? И, что Старейшины знают это?

Я кивнул.

— Ну, черт. — Он сделал паузу. — Но даже если это так, то как это связано с Доусоном? Я имею в виду, он и Бетани были убиты Арумом.

«Так нам сказали».

Другой набор потенциально катастрофических слов, которые я не сказал вслух, но в тот момент, они казались вполне правдоподобными. Нам сказали, что Арум убил их. Что МО нашло их тела и... и ликвидировало их. Что если это была ложь? Моя рука сжалась в кулак. Что если МО схватило их, потому что Доусон совершил... запрещенное? И где теперь наша дружелюбная правительственная группа наблюдателей?

— Министерство обороны еще не проверяло вас, ребята? — спросил я.

— Нет.

Я сложил руки на груди, мой взгляд вернулся к окну.

— И это чертовски странно, не правда ли?

Он прочистил горло.

— Да, это так. — Возникла пауза. — Куда ты клонишь, Деймон?

Я встретил его изучающий взгляд.

— Мы никогда не видели их тела, Адам.

— Нет... нет, мы не видели. — Адам побледнел под своим золотистым загаром. — Что ты хочешь сказать?

То, что я хотел сказать, могло вовлечь нас в целую кучу неприятностей.

— Я не знаю, что говорю, — сказал я. — Не разговаривай с Ди об этом, ладно? Это просто мысли вслух, и я не хочу, чтобы она волновалась. Понимаешь?

Адам медленно кивнул, его взгляд вдруг стал неподвижным и отстраненным.

— Да, я понимаю тебя.

Приняв душ и побрившись, я направился на улицу. Звезды мерцали в темном небе. Сойдя с крыльца, я посмотрел на дом по соседству. Как и я и думал, на подъездной дорожке была только машина Кэт. Ее День рождения, и она проводит вечер в одиночестве.

Это отстой.

Я знал, что мне нужно сделать. Мне не нравилось, как мы расстались прошлой ночью, мне нужно было извиниться.

В одно мгновение я оказался перед ее дверью. Громкая музыка доносилась изнутри. Я постучал, но мне стало очевидно, что даже если я выбью дверь, Кэт все равно не услышит меня. Я взялся за дверную ручку, и обнаружил, что дверь не заперта. Я замялся, задаваясь вопросом, должен ли я войти, но потом я услышал ее — ее пение.

Я открыл дверь и шагнул внутрь. Музыка была громкая и стала намного четче. Это была старая песня — «Голоден как волк». Закрыв

за собой дверь, я медленно усмехнулся, когда ее голос стал громче.

— Запах и звук, я потерян и найден. И я голоден, как волк. Что-то по курсу, это разногласие и рифма. — Кэт появилась в коридоре, рядом с прачечной, спиной ко мне она взмахнула руками и подняла их над головой, но мое внимание было приковано к носкам до колен, в которые она была одета. И шортикам, но в основном к носкам. На них были... олени. — Все, что угодно, ла-ла-ла — мой рот жив, внутри все работает и я голоден, как...

— На самом деле, «я вою и скулю, я иду за тобой», а не бла-бла-бла или еще что-то.

Кэт вскрикнула и обернулась. Ее нога поскользнулась, и, прежде чем я успел поздороваться, она приземлилась на свою задницу. Ее руки поднялись к груди.

— Святое дерьмо. Думаю, у меня сердечный приступ.

— А я думаю, ты отбила себе задницу. — Я едва сдерживал смех.

Распластавшись в коридоре, она уставилась на меня.

— Какого черта? Ты что всегда без спросаходишь в чужие дома?

— И слушаю девушек, способных уничтожить песню за считанные секунды? Ну, да, есть у меня такая привычка. На самом деле, я несколько раз постучал, но услышал... как ты поешь, и дверь была не заперта. — Я пожал плечами. — Поэтому я позволил себе войти.

— Я вижу. — Она встала, поморщившись. — Ох, приятель, возможно, я действительно отбила себе задницу.

— Надеюсь, что нет. Я немного равнодушен к твоей заднице. — Я сверкнул быстрой улыбкой. — У тебя очень покраснело лицо. Уверена, что не ударились им, пока падала?

Она застонала.

— Ненавижу тебя.

— Я так не думаю. — Я взглянул вниз. — Симпатичные носки.

Растирая зад так, что заставила меня позавидовать своей руке, она послала мне сердитый взгляд.

— Тебе что-то нужно?

Сунув руки в карманы, я прислонился к стене.

— Нет, мне ничего не нужно.

— Тогда зачем ты вломился в мой дом?

— Я не вламывался. Дверь была не заперта, и я услышал музыку. Я догадался, что ты здесь одна. Почему ты занимаешься стиркой и поешь хиты 80-х в свой день рождения?

Ее глаза расширились.

— Как... как ты узнал про мой день рождения? Даже не думаю, что сказала об этом Ди.

Я улыбнулся ей.

— Помнишь ночь, когда на тебя напали у библиотеки, и я поехал с тобой больницу? Когда ты давала свою личную информацию, я подслушал.

— Действительно. — Она уставилась на меня. — И ты запомнил?

— Да. В любом случае, почему ты занимаешься домашней работой в свой день рождения?

— Очевидно, я какая-то неправильная

— Это очень неправильно. О, слушай — Я посмотрел в сторону гостиной, откуда звучала музыка. — Это же «Глаз тигра». Не хочешь попеть с ними? Может, побегаешь по лестнице, раскачивая кулаками в воздухе?

— Деймон. — Она прошла мимо меня, вошла в гостиную и взяла в руки пульт, приглушая музыку. — Серьезно, что ты хочешь?

Я последовал за ней.

— Я пришел извиниться.

— Что? Ты опять будешь извиняться? Даже не знаю, что сказать. Вау.

Я нахмурился.

— Знаю, для тебя большой сюрприз, что у меня есть чувства и поэтому иногда я чувствую себя паршиво, если виноват в чем-то.

— Подожди. Я должна записать это. Дай только возьму телефон. — Она повернулась, осматривая журнальный столик.

— Кэт, ты не помогаешь. Я говорю серьезно. Это... тяжело для меня.

Она закатила глаза.

— Ладно, извини. Может присядешь? У меня есть торт. Он мог бы немного подсластить твоё неловкое положение.

— Меня ничто не смягчит. Я холоден, как лед.

— Торт сделан из мороженого с очень вкусной хрустящей серединкой.

— Ладно, это может сработать. Хрустящая серединка моя любимая, — сказал я.

— Ладно, — сказала она тихо. — Тогда пошли.

Мы прошли на кухню. Кэт схватила резинку для волос со стойки и затянула свои волосы в хвост.

— Какой кусок тебе отрезать? — Она достала торт из холодильника.

— А сколько тебе не жалко?

— Да сколько пожелаешь. — Она схватила нож из сушки и расположила его поверх торта.

Я взглянул на торт через ее плечо.

— Больше.

Она подвинула нож в сторону.

— Ещё больше.

Она переместила нож ещё на несколько дюймов.

— Идеально, — сказал я.

Кэт попыталась разрезать торт, но ей дался лишь один дюйм.

— Ненавижу резать эти долбанные вещи.

— Дай я попробую. — Я подошел к ней, и наши руки соприкоснулись, когда я забрал у нее нож. — Нужно подержать его под струей горячей воды. Тогда он легко пройдет насквозь.

Отступив в сторону, Кэт пропустила меня вперед. Я запустил нож под горячую струю воды, а затем он легко погрузился в торт.

— Видишь? Идеально.

Она схватила две тарелки и поставила их на стойку.

— Будешь что-нибудь пить?

— Молоко бы подошло, если у тебя есть.

Достав молоко, она налила его в два высоких стакана, что меня удивило, ведь обычно она заставляла меня самого это делать. Она взяла столовое серебро и двинулась в сторону гостиной.

— Ты не хочешь поесть здесь? — спросил я.

— Нет. Я не люблю есть за обеденным столом. Это выглядит слишком официально.

Схватив свою тарелку и стакан, я прошел за ней в гостиную. Она села на один конец дивана, я на другой. Когда я наколот вилкой торт, увидел розы. Я прочистил горло.

— Прекрасные розы. Брэд?

— Блейк. — Она пожала плечами. — Да, они красивые, не так ли?

— Как скажешь, — проворчал он. — И все же почему ты проводишь сегодняшний вечер одна? Сегодня же твой день рождения.

Уголки ее губ опустились.

— Маме пришлось уйти на работу, а мне просто ничего не хочется делать. Все не так плохо, как кажется. Я провела в одиночестве много этих дней.

— Думаю, ты бы предпочла, чтобы я не заикливался на этом, верно? — Я вонзал вилку в торт, пока не отделил мороженое от печенья. Я откусил от него. — Я действительно пришел извиниться за вчерашнее.

Она поставила тарелку на журнальный столик и, подтянула к себе ноги.

— Деймон...

— Подожди. — Я поднял вилку. — Хорошо?

Кэт кивнула.

Я перевел взгляд на тарелку.

— Ничего не произошло между Эш и мной прошлой ночью. Она просто... играла с тобой. И знаю, в это трудно поверить, но я сожалею, если это... причинило тебе боль. — Я сделал глубокий вдох. — Несмотря на то, что ты обо мне думаешь, я не прыгаю от одной девушки к другой. Ты, правда, мне нравишься, поэтому я не стал бы заигрывать с Эш. И я этого не делал. У нас с Эш ничего не было в течение многих месяцев, еще даже до твоего приезда. У нас с Эш все запутанно. Мы знаем друг друга с тех пор, как приехали сюда. Все ожидают, что мы будем вместе. Особенно Старейшины, так как мы достигли «зрелого возраста». Время, чтобы начать делать детей. — Я вздрогнул.

— Даже Эш ждет, что мы будем вместе, — продолжал я, ковыряя торт. — И все это? Я знаю, это ее ранит. Я бы никогда не хотел так поступить с ней. — Я сделал паузу, и, произнеся эти слова вслух, знал, что это правда. Эш может вести себя так, словно ей все равно, но я знал, что это не так. — Я также никогда не хотел причинить боль тебе. И вот, сделал и то, и другое. — Я почувствовал, как тепло растекается по моим щекам, но я продолжил, потому что это нужно было сказать. — Я не могу быть с ней так, как она хочет — так, как она заслуживает. В любом случае, я хочу извиниться за прошлую ночь.

Не было и секунды колебания.

— Я тоже, — сказала она. — Мне не следовало так набрасываться на тебя. Думаю, я потеряла контроль из-за того инцидента с окном.

— Насчет того, что ты сделала прошлой ночью с окнами. Ну, это была чертова демонстрация силы, которую ты не контролируешь. — Я взглянул на нее. — Я много думал об этом. И я все еще помню о Доусоне и Бетани. В тот вечер они вернулись из похода, и он был весь в крови. Думаю, она получила ранение.

— И он исцелил ее?

— Да. Больше я ничего не знаю. — Сейчас произносить это вслух было легче. — Они... они умерли несколько дней спустя. Думаю, это как два фотона, отщепившихся от общего целого. Это объясняет, как мы можем чувствовать друг друга. Не знаю. Это лишь

теория.

— Как ты думаешь, то, что происходит со мной, можно как-то остановить?

Я доел свой кусочек торта и поставил тарелку на журнальный столик.

— Нам может повезти. То, что ты делаешь, может со временем исчезнуть, но ты должна быть осторожна. Я не давлю на тебя, но это угроза для всех нас. Я не хочу быть... жестоким. Но это правда.

— Ничего, я понимаю. Я могу всех выдать. Несколько раз я уже почти сделала это.

Я откинулся на диване, положив руку на его спинку.

— Я проверяю, не слышал ли кто об этом происшествии. Однако мне следует быть осторожным. Большое количество вопросов может вызвать подозрения.

Она коснулась ожерелья, когда я повернулся к телевизору и улыбнулся. Группа с прическами в стиле восьмидесятых визжала о потерянной любви.

— После того, как ранее я наблюдал твои танцевальные способности, ты бы легко смогла сойти за свою в 80-е.

— Мы можем не вспоминать об этом снова? — пробормотала она.

Я усмехнулся, когда посмотрел на нее.

— Ты выглядела, как из песни «Ходи как египтянин».

— Ты придурок.

Я засмеялся.

— Ты знала, что у меня был фиолетовый ирокез?

— Что? — Она захохотала, когда склонила голову на бок. — Когда?

— фиолетовый с черным. Это было до того, как мы переехали сюда. Мы жили в Нью-Йорке. Думаю, что уже прошел этот этап. Пирсинг в носу и все такое.

Она снова рассмеялась, и я бросил в нее подушку. Она положила ее на колени.

— Ты был скейтером, да?

— Что-то вроде этого. Мэтью был с нами. Стал своего рода нашим опекуном. Он понятия не имел, что со мной делать.

— Но Мэтью — он же не намного старше.

— Он старше, чем кажется. Ему около тридцати восьми.

— Вау. Он хорошо выглядит для своего возраста.

Я кивнул.

— Он появился в одно время с нами и в том же месте. Думаю, он считал себя ответственным за нас, так как был самым старшим.

— Где вы, ребята...? — Она поморщилась. — Где вы приземлились?

Протянув руку, я снял ниточку с ее футболки.

— Мы совершили посадку около Скароса.

— Скарос? — Она поморщила нос. — Э-э, это находится на Земле?

— Да. Вообще-то это маленький остров у берегов Греции. Он известен своими скалами, в которых когда-то стоял замок. Однажды я хотел бы вернуться туда. Думаю, это вроде как наша родина.

— Сколько вас там приземлилось?

— Пару дюжин, ну, во всяком случае, Мэтью так сказал. Я ничего не помню о том времени. — Мои губы поджались. — Мы жили в Греции, пока нам не исполнилось пять лет, а затем мы приехали в Америку. Нас было около двадцати, когда мы прибыли, и МО уже ждали нас.

— И как все прошло? — спросила она с любопытством.

Было странно говорить с ней о таких вещах. На самом деле ни один Лаксен бы на такое не пошел, но думаю, Доусон тоже говорил с Бет об этом.

— Не очень хорошо, Котенок. Мы не знали, что люди в курсе насчет нас. Все, что нам было известно, это то, что поблизости были Аэрумы, а МО стало для нас большой неожиданностью. Видимо, они знали о нас с момента прибытия. Они собрали вместе сотни тех, кто приехал в Америку.

Она прижала подушку к груди.

— И что они делали с вами?

— Они держали нас в одном учреждении, в Нью-Мексико.

— Черт, не может быть! — Ее глаза округлились. — «Зона 51» реальна? Вау.

— Моя семья и друзья прибыли пятнадцать лет назад, но это не значит, что Лаксены не посещали вашу планету до этого. — Я засмеялся, увидев выражение ее лица. — В любом случае, они держали нас там первые пять лет. Они — МО — годами приспособливали Лаксенов. Мы много узнали о людях за то время, а когда... нас посчитали полностью приспособленными к жизни среди людей, они нас отпустили. Как правило, со старшим Лаксеном во главе, который мог о нас заботиться. Так как Мэтью общался с нами, нас поселили вместе.

Она сморщила лоб.

— Но вам, ребята, было только десять лет. Вы жили с Мэтью до недавнего времени?

— Веришь или нет, мы взрослеем не так, как люди. В десять я уже мог бы поступить в колледж. Мы развиваемся намного быстрее, и наш мозг и все остальное. На самом деле я намного умнее, чем кажусь. — Я усмехнулся, когда она посмотрела совершенно не удивленно. — Мэтью жил с нами, пока мы не перебрались сюда. В пятнадцать лет мы уже полностью взрослые. МО обеспечило нас домом и деньгами.

— А что, если люди задают вопросы, ищут ваших родителей?

— Рядом всегда есть старший Лаксен, которого можно выдать за родителя, или же мы сами можем превратиться в старших. Но мы стараемся избегать превращения потому, что оно оставляет след.

Покачав головой, она снова откинулась на спинку дивана и казалась, она обдумывала услышанное.

— Хочешь, чтобы я ушел?

Ее взгляд поднялся ко мне.

— Нет. Не нужно. В смысле, я свободна, и если у тебя тоже нет дел, можешь остаться или...

Я чувствовал, как только что выиграл крупное сражение. Медленно, я отвернулся от нее, мой взгляд упал на блестящий красный ноутбук, стоящий на журнальном столике.

— Вижу, кто-то получил подарок на день рождения.

— Да, это мамин подарок. У меня не было компьютера с тех пор... ну, в общем, с того времени.

Я потер щеку.

— Кстати, я еще не извинился за тот случай, верно?

— Нет, — вздохнула она.

— Такого никогда раньше не случалось. Я имею в виду ту часть, со взрыванием предметов, — признался я после паузы.

— Со мной тоже.

Посмотрев на телевизор, я немного расслабился.

— Что-то похожее случилось с Доусоном. Так Бетани обо всем узнала. — Я помолчал, борясь с улыбкой. — Он целовался с ней и потерял контроль. Превратился в Лаксена во время поцелуя.

— Упс. Наверное, это было...

— Неловко?

— Да, неловко.

Тишина повисла между нами, и мои мысли сразу же вернулись к тому, каково это было целовать Кэт, касаться ее. Ничто в этом мире или за его пределами не было... так чертовски восхитительно, как это.

Она поправила вырез своего свитера.

— Ди сказала, что вы часто переезжали. Сколько городов вы сменили?

Смена темы была хорошей идеей.

— Мы жили в Нью-Йорке некоторое время, потом переехали в Южную Дакоту. И если ты считаешь, что здесь ничего не случается, то ты просто не жила в Южной Дакоте. Перед тем, как приехать сюда, мы жили в Колорадо. Именно я подбивал всех сменить обстановку. Как будто я искал что-то, но ни в одном из тех мест этого не было.

— Держу пари, Нью-Йорк бы самым любимым местом для тебя.

— Вообще-то нет. Это место здесь.

Кэт рассмеялась.

— Западная Вирджиния?

— Не так здесь и плохо. Здесь очень много наших. У меня есть друзья, с которыми я могу быть самим собой — в буквальном смысле. Это очень важно.

— Понимаю. — Она положила подбородок на подушку. — Думаешь, Ди здесь счастлива? Она утверждает, что ей просто не позволят отсюда уехать. Никогда.

Подвинувшись, я поднял свои ноги на диван и выпрямил их.

— Если ты еще не заметила, у нас больше мужчин, чем женщин. Поэтому девушкам быстро находят пару, и к тому же их очень хорошо защищают и берегут.

Она скорчила гримасу.

— Им находят пару и женят? Я понимаю — вам, ребята, нужно размножаться. Но нельзя заставлять Ди делать это. Это не справедливо. Вы должны сами выбирать.

Я встретился с ней взглядом.

— Но мы не можем, Котенок.

— Это неправильно, — сказала она взволновано, будто хотела взять в руки оружие и встать на защиту наших прав.

— Да, это не правильно. Большинство Лаксенов не противится этому. Кроме Доусона. Он любил Бетани. — Я резко выдохнул. — Мы против этого. И я считал идиотизмом то, что он влюбился в человека. Не в обиду.

— Я не обижаюсь.

— Ему было тяжело. И мы волновались за него, но Доусон... был сильным. — Я улыбнулся, покачав головой. Черт, эта была правда, а я никогда не хвалил его за это. — Он не сдался, и даже если бы Старейшины узнали правду, я не думаю, что они смогли бы изменить его.

— А что, если он сбежал с ней, ускользнул от МО? Могло

случиться такое?

— Доусону нравилось здесь. Нравились походы, свежий воздух. В общем, ему нравилась загородная жизнь. — Я взглянул на нее. — Он бы никогда не уехал отсюда, особенно, не сказав Ди или мне. Я знаю, они оба мертвы. — Моя улыбка стала немного шире. — Тебе бы понравился Доусон. Он выглядел в точности как я, но был намного лучше. Другими словами, не придурок.

— Я уверена, что он понравился бы мне, но ты не плохой.

Я изогнул бровь.

— Хорошо, иногда ты ведешь себя как большой придурок, но ты не плохой. — Она сделала паузу, крепко сжав подушку. — Хочешь знать, что я на самом деле думаю?

— Мне стоит волноваться? — спросил я настороженно.

Кэт рассмеялась.

— Там внутри ты действительно хороший парень. Иногда я вижу его. И хотя большую часть времени мне хочется повыбивать из тебя все дерьмо, но я не считаю тебя плохим. На тебе лежит большая ответственность.

Что ж тогда...

Я запрокинул голову назад.

— Ну, я думаю, это не так уж и плохо.

— Можно я задам тебе вопрос, а ты ответишь мне честно? — спросила она.

— Давай.

Она подняла руку и потянула за цепочку, взяв в руки обсидиан.

— МО беспокоит вас больше, чем Аэрумы?

Мышцы на моей челюсти напряглись.

— Да.

Она провела пальцем по креплению в верхней части камня.

— Что они сделают, если узнают, что я могу делать, то же, что и ты?

Она произнесла вслух мои подозрения.

— То же, что они сделают с нами, если узнают. — Я протянул свою руку и обхватил ее ладонь, сжимавшую обсидиан. Я положил свои пальцы на ее, останавливая движения Кэт. — Они схватят тебя... или хуже. Но я не допущу этого.

— Но как ты можешь так жить? Постоянно ожидать, что они узнают о вас больше?

Мои пальцы сжали ее.

— Это все, что я знаю — это все, что знает любой из нас.

Она быстро моргнула и прошептала:

— Это печально.

— Это наша жизнь. — Я сделал паузу, ненавидя внезапную вспышку печали в ее глазах. — Не волнуйся о них. С тобой ничего не случится.

Кэт наклонилась, остановившись в нескольких сантиметрах от моего лица.

— Ты всегда всех защищаешь?

Я нежно сжал ее руку, а затем откинулся на спинку дивана, подложив свою руку под голову.

— Это не дружеская беседа на день рождения.

— Все хорошо. Хочешь еще молока или чего-нибудь другого?

— Нет, но я бы хотел спросить тебя кое о чем.

Она вытянула ноги, и они оказались возле моих.

— Что?

— Как часто ты бегаешь по дому и поешь?

Кэт подняла ногу, чтобы пнуть меня, но я поймал ее ступню, останавливая.

— Ты можешь идти, — сказала она.

Я усмехнулся, глядя на оленей.

— Мне очень нравятся эти носочки.

— Отпусти мою ногу, — скомандовала она.

— Дело не в том, что на них нарисованы олени, и они доходят

тебе аж до колен. А в том, что на твоих ногах они больше похожи на варежки.

Она пошевелила пальцами.

— Мне они тоже нравятся. И не смей их трогать. Я столкну тебя с дивана.

Я поднял брови, когда повернул ее ногу, рассматривая.

— Носки-варежки, да? Никогда не видел ничего подобного. Ди они бы понравились.

Она отдернула свою ногу, и на этот раз я ее отпустил.

— Как бы там не было, думаю, есть более банальные вещи, чем мои носки. И не суди меня. Это единственное, что мне нравится в праздниках.

— Единственное? А я считал, что ты из тех, кто хочет ставить рождественскую елку уже на День благодарения.

— Вы празднуете Рождество?

Я бросил на нее быстрый взгляд.

— Да. Это очень по-человечески. Ди любит рождество. Хотя, я думаю, ей просто нравится получать подарки.

Она засмеялась.

— Раньше мне нравились праздники. И да, у нас каждый год стояла большая живая елка, пока отец был жив. Мы устанавливали елку, пока смотрели парад в День Благодарения.

— Но?

— Но мамы никогда нет дома на праздники. И я знаю, что ее не будет и в этом году; так как она новенькая в больнице, то у нее просто завал на работе. — Кэт пожала плечами, но я видел, что это беспокоит ее. Сильно. — Я всегда встречаю праздники в одиночестве, как какая-то пожилая женщина-кошатница.

Я также видел, что этот разговор заставил ее почувствовать себя неудобно и сделал ее грустной. Я сменил тему и выбрал ту, которая бы вернула огонь в ее глаза.

— Так, этот парень Боб...

— Его зовут Блейк, и пожалуйста, не начинай Деймон.

— Хорошо. — Я усмехнулся, потому ее глаза потемнели. — Это все равно не то, что я хотел спросить.

— Что ты имеешь в виду?

Я пожал плечами и снова сменил тему.

— Я был удивлен, когда побывал в твоей комнате, когда ты болела.

Ее брови поднялись.

— Я не уверена, что хочу знать, чем именно.

— У тебя в комнате висит постер с Бобом Диланом. Я ожидал увидеть плакаты с братьями Джонас и еще кем-нибудь вроде них.

— Ты что, шутишь? Нет. Я не фанат поп-музыки. Мне очень нравится Дейв Мэтьюз и другие, более древние исполнители, такие, как Дилан.

Это меня удивило, и после этого мы начали разговор о музыке, а потом о фильмах. Конечно же, мы закончили спором, потому что без них мы не могли, она думала, что второй фильм «Крестный отец» лучше, чем первый, с чем я не мог согласиться.

Прошли часы, но мне показалось, что пролетело всего несколько минут. Мы закончили тем, что растянулись на противоположных сторонах дивана, нас обоих начало клонить ко сну. Мы спорили. Мы смеялись. Мы были обычными. Это — все это — было приятно. Я не мог вспомнить последний раз, когда был таким расслабленным.

Я понятия не имел, сколько времени прошло после того, как я закрыл глаза. Но знал, что было уже действительно поздно, мы не говорили, и я дрейфовал в промежуточном состоянии между сном и реальностью. В какой-то момент я открыл глаза. Совсем чуть-чуть, и я обнаружил, что она смотрит на меня, выражение ее лица было мягким и... и прямо-таки идеальным.

Кэт неожиданно приподнялась, схватила большое одеяло со спинки дивана. Она укрыла мне ноги. Я ждал, что она перелезет через меня и уйдет, но она, должно быть, схватила второе одеяло и завернулась в него.

Еще одна маленькая победа.

— Спасибо, — пробормотал я, снова закрыв глаза.

Возникла пауза.

— Я думала, ты спишь.

— Почти, но ты пялишься на меня.

— Я не пялюсь.

Я открыл один глаз.

— Ты всегда краснеешь, когда врешь.

— Не правда.

— Если ты и дальше будешь врать, мне придется уйти, — пригрозил я. — Я не чувствую, что моя добродетель в безопасности.

— Твоя добродетель? — спросила она. — Как скажешь.

Усмехнувшись, я закрыл глаза. Телевизор в фоновом режиме проигрывал давно забытую музыку. Я знал, что мне придется скоро встать. Если ее мама вернется домой и найдет меня здесь, лежащим на диване, это будет не хорошо. Я почти задремал.

— Ты нашел это? — спросила она.

Я провел рукой по груди.

— Нашел что, Котенок?

— То, что искал?

Мои глаза открылись, и взгляд поймал ее.

— Да, иногда мне кажется, что нашел.

Глава 12

В начале урока тригонометрии в понедельник, я не смог не упомянуть те носки, когда сел за парту позади Кэт.

— Сегодня опять носочки с оленями?

— Нет. В горошек.

— Носки-варежки?

— Обычные. — Ее губы дернулись, будто она боролась с улыбкой.

— Не уверен, что чувствую по этому поводу. — Я постучал

ручкой по краю стола, делая вид, что серьезно задумался. — Просто обычные носки кажутся такими скучными, после того, как я увидел носки с оленями.

Леса прочистила горло.

— Носки с оленями?

— У нее есть носки с оленями, они выглядят как варежки для ног, — объяснил я.

— О, у меня есть пара таких носков, — сказала Карисса, улыбаясь. — Но мои в полосочку. Люблю носить их зимой.

Кэт выглядела самодовольно.

— Я единственный человек, которому интересно, откуда он знает о ее носках? — спросила Леса.

Карисса ударила ее по руке.

— Мы живем по соседству, — напомнила я ей. — Я много чего вижу.

Кэт покачала головой.

— Нет. Он почти ничего не видит.

— Краснеешь, — сказал я, указывая на ее щеки своей ручкой.

— Заткнись. — В ее словах не было злобы.

— В любом случае, что ты делаешь сегодня вечером? — спросил я.

Она пожала плечами.

— У меня есть планы.

— Какие... планы?

— Просто планы. — Она быстро развернулась на своем месте.

Просто планы? У меня было чувство, что я не буду в восторге от этих планов. По некоторым причинам, я был удивлен, потому что у меня было сильное предчувствие, что эти планы включали в себя придурка, и после субботней ночи...

Почему, черт возьми, я думал, что субботний вечер что-то изменил?

Потому что мы спали бок о бок, пока я не унес свою задницу из дома до того, как пришла ее мама. Я чуть не опоздал. Мне пришлось набрать скорость света, чтобы покинуть дом и не попасться.

Когда я откинулся на спинку стула, увидел, что Саймона не был сегодня на уроке. Черт, жаль. Я хотел бы посмотреть, как он ведет себя рядом с Кэт, чтобы определить, какой риск он представляет, но я не был удивлен его отсутствием. Он также не появился в классе в пятницу. Я все еще не мог поверить, что ему хватило смелости или же глупости, чтобы появиться ночью пятницы.

Я нахмурился, посмотрев на формулу, которую учитель написал на доске. Я был уверен, что она неправильная. Жуя кончик ручки, я взглянул на Кэт.

Она посмотрела через плечо на меня. Румянец разлился по ее щекам, и она поспешно обернулась, но было уже слишком поздно. Я ее подловил.

Я улыбнулся в колпачок своей ручки.

Около пяти часов вечера на мой телефон пришло сообщение. Оно было от Мэтью.

«Нам нужно встретиться. Всем нам. Включая Кэти. Это насчет МО».

Спустив ноги с журнального столика, я сел прямо. Я отправил ему сообщение, но он не ответил ни на один из моих вопросов. Он сказал только то, что приедет сюда. Не более чем через две секунды Ди появилась в гостиной, держа в руке сотовый телефон. Она открыла рот.

— Где Кэт? — спросил я.

Она поморщилась, а затем повернулась в сторону двери.

— Я позову ее.

Я догнал ее у двери, она держала ключи от машины в руке.

— Где она?

Ди положила руки на бедра, ее губы сжались в тонкую линию.

— Я могу стоять здесь и смотреть на тебя всю ночь — это ничего

не изменит, — сказал я ей, а затем вздохнул. — Слушай, я уже догадался этим утром, что она собирается на свидание с ним. Это не большой сюрприз. Я привезу ее, а ты можешь остаться здесь и убедиться, что все остаются спокойными. Ты лучше меня справишься с этим.

Она отвела взгляд, и сглотнула.

— Она пошла в ресторан, в котором подают индийскую кухню...

— Понял, — я вышел за дверь. Учítывая то, что в городе есть только одно место, где подается индийская еда, я знал куда идти.

Я подъехал к ресторану и нашел место для парковки через улицу. Войдя внутрь, я сразу почувствовал теплое покалывание вдоль шеи. Официанты не встречали у двери, поэтому ко мне подошла хозяйка с усталой улыбкой, я отмахнулся от нее.

— У меня встреча с друзьями здесь. Я знаю, где они находятся.

Она шагнула в сторону, и в действительности, ресторан был небольшим, так что мне не пришлось долго искать. Я миновал столы со свечами и приблизился к столу отделенному от зала перегородкой. Я знал, что она чувствует мое присутствие еще до того, как она вошла в мое поле зрения. Ее глаза следили за тем, как я подходил к столу.

Придурок развернулся, и его плечи напряглись. Он взглянул на Кэт.

— Чрезмерно заботливый тип...?

— Я...даже не знаю, что сказать, — пробормотала она беспомощно.

— Привет, ребята. — Я скользнул на сиденье рядом с Кэт. Вся левая часть моего тела была прижата к ее. — Не помешал?

— Помешал, — сказала она, разинув рот.

— О, извините. — Я вообще не сожалел об этом.

Придурок улыбнулся, когда откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди.

— Как поживаешь, Деймон?

— У меня все отлично. — Я потянулся, положив руку на заднюю

стенку кабинки. — Что насчет тебя, Брэд?

Он негромко рассмеялся.

— Меня зовут Блейк.

Я постучал пальцами по стенке кабинки, коснувшись волос Кэт.

— Так, что вы, ребята, здесь делали?

— Мы обедали. — Кэт подалась вперед, но я зацепился пальцами за ворот ее водолазки. Мои пальцы коснулись ее шеи, и она резко вздохнула, застыв.

— И я думаю, что мы уже закончили, — сказал Блейк, сосредоточив глаза на мне. — Не так ли, Кэти?

— Да, нам нужен только счет. — Рука Кэт опустилась под стол и приземлилась на мое бедро. Мне нравилось происходящее до того, как она меня ущипнула и при этом сильно.

Я потянул за ворот ее водолазки.

— Что собираешься делать после ужина? Бифф пригласил тебя в кино?

Улыбка Придурка дрогнула.

— Блейк. И таков был план.

— Хм. — Я взглянул на стакан воды и лениво загнул свой палец.

Его стакан упал. Вода вылилась на стол, разлилась на его колени. Парень вскочил.

— Черт.

Мой палец вновь двинулся.

Его тарелка с недоеденной острой лапшой скользнула вперед — прямо на свитер Блейка.

У Кэт отвисла челюсть.

— Иисус, — пробормотал Блейк, держа руки по бокам, когда посмотрел вниз на себя.

Схватив салфетки, Кэт послала мне убийственный взгляд, когда протянула салфетки Придурку. Я ухмыльнулся.

— Это было... действительно странно.

Его лицо покраснело, он оторвался от вытирания своей одежды. Его глаза встретились с моими, и на секунду я увидел в них что-то, что заставило мой инстинкт пробудиться. Что-то в этих глазах было... ненормальным.

Хотя с другой стороны, я только что уронил стакан с водой и тарелку с лапшой на его колени, так что его убийственный взгляд был своего рода ожидаемым.

Тихо и с жесткими, резкими движениями, он смахнул с себя коричневую лапшу. Официантка поспешила к нему с еще несколькими салфетками.

— Ну, в любом случае, на самом деле я здесь не просто так. — Я взял бокал Кэт и отпил из него. — Ты нужна дома.

Придурок остановил свои движения.

— Прости?

— Разве я говорю слишком быстро, Барт?

— Его зовут Блейк, — отрезала она. — И зачем я вам нужна дома? Прямо сейчас, в этот самый момент?

Я встретил ее глаза.

— Кое-что произошло, и ты должна узнать это сейчас.

Она начала отвечать мне, но затем поняла, что я пытался ей сказать. Она застыла, а потом повернулась к мудаку.

— Я действительно очень сожалею об этом.

Его взгляд заметался между нами, когда он взял чек.

— Все в порядке. Всякое бывает.

— Я исправлю это. Обещаю.

Он улыбнулся.

— Все хорошо, Кэти. Я отвезу тебя домой.

— В этом нет необходимости. — Я улыбнулся, но в улыбке не было тепла. — Я позабочусь об этом, Бифф.

Кэт выглядела так, будто хотела ударить меня.

— Блейк. Его зовут Блейк, Деймон.

— Все хорошо, Кэти, — сказал он, поджав губы. — Я понимаю.

— Тогда решено. — Я встал и Кэт вышла из-за стола за мной.

Все были счастливы, когда мудак позаботился о счете и наше потрясающее трио направилось на улицу. Я ждал, о, как терпеливо, когда она остановилась около его машины.

— Я очень, очень сожалею, — сказала она.

Я закатил глаза.

— Все хорошо. Это же не ты опрокинула на меня еду. — Придурок посмотрел на меня, и я приподнял брови. — Это самое странное, что я когда-либо видел. Но в любом случае, мы же все намерстаем, когда я вернусь, ладно?

— Ладно. — Она начала обнимать его, но остановилась.

Мудак засмеялся, а затем наклонился и поцеловал Кэт, и потребовались все мои силы, чтобы не вытолкнуть его на полосу встречного движения.

— Я позвоню тебе, — сказал он.

Кэт кивнула, когда я пошел туда, где припарковался. Открыв ей пассажирскую дверь, я стал ждать.

— Ты готова? — спросил я, она подошла к машине и забралась в нее, захлопнув за собой дверь. Я нахмурился.

— Эй. Не срывай злость на Долли.

— Ты назвал свою машину Долли?

— Что в этом плохого?

Она закатила глаза.

Я обежал вокруг машины спереди и скользнул на сиденье. В момент когда я закрыл за собой дверь, Кэт повернулась на сиденье и ударила меня по руке.

— Ты такой придурок! Я знаю, что это ты опрокинул стакан и тарелку. Это было неправильно!

Я поднял руки, не в силах больше сдерживать смех.

— Что? Это было забавно. Выражение лица Бо было бесценно. И этот поцелуй. Что это было? Я видел дельфинов, целующихся

намного горячее.

— Его зовут Блейк! — В этот раз она ударила меня по ноге. — И ты это знаешь! Не могу поверить, что ты вел себя подобным образом. И он не целуется, как дельфин!

Я фыркнул.

— Из того, что я увидел, могу сказать, что так он и целуется.

— Ты не видел, как мы целовались в последний раз.

Мой смех оборвался, когда я посмотрел на нее.

— Ты целовалась с ним раньше?

— Это не твое дело. — Ее щеки покраснели.

О, черт, огромная часть меня хотела указать ей на то, что она наорала на меня, когда думала, что я проводил время с Эш, после того, как целовался с ней, при этом она, по сути, только что призналась, что сделала то, в чем меня же обвиняла. Потребовалось вмешательство Бога, чтобы не упомянуть это.

— Мне он не нравится.

— Ты даже не знаешь его.

— Мне не нужно знать его, чтобы видеть, что с ним что-то... не так. — Двигатель ожил. — Не думаю, что ты должна гулять с ним.

— О, это забавно, Деймон. Неважно.

Я взглянул на нее снова, застав ее дрожащей.

— Тебе холодно? Где твоя куртка?

— Я не люблю куртки.

— Они тоже сделали что-то ужасное и непростительное тебе? — Я включил обогреватель. Теплый воздух подул из панели.

— Я нахожу их...громоздкими. — Она громко вздохнула. — Что же произошло такого чертовски важного, что тебе пришлось перейти в режим преследования и найти меня?

— Я не преследовал тебя.

— Да ну? Ты что использовал инопланетный GPS, чтобы найти меня?

— Ну, да, вроде того. — Я не собирался рассказывать ей, что Ди сказала мне, где она была.

— Ах! Это так не правильно. — На секунду я подумал, что она собирается снова меня ударить. — Так в чем же дело?

Я подождал, пока не выехал на шоссе.

— Мэтью устраивает собрание, и ты тоже должна присутствовать. Это связано с МО. Что-то случилось.

— Что? — прошептала она. — Что произошло?

Мои руки крепче сжали руль.

— Не знаю, но я...

— Ты, что?

— Мы не слышали о МО с Хэллоуина. Это не нормально, особенно учитывая, сколько энергии мы потратили на борьбу с Баракком. Что-то случилось и я... я не думаю, что это хорошо, Котенок.

Когда Томпсоны прибыли через несколько минут после того, как мы добрались до моего дома, Эндрю посмотрел на Кэт, сидящую в кресле, и закатил глаза.

— Кто-нибудь знает, зачем она здесь?

Кэт вздохнула. Эндрю знал о сообщении Мэтью, в котором было указано, что Кэт нужна здесь. Он просто пытался заставить ее чувствовать себя неудобно.

— Ее присутствие необходимо. — Мэтью закрыл за собой дверь и прошел в центр комнаты. Ди махнула ему в перерыве между засовыванием в рот попкорна. — Я хочу побыстрее провести это небольшое собрание.

— Министерство обороны знает о ней, верно? У нас неприятности? — спросила Эш, пробежав рукой по своим фиолетовым колготкам.

Кэт побледнела.

— Это действительно так, мистер Гаррисон?

— Насколько мне известно, они о тебе не знают, — сказал он. —

Старейшины созвали всех на совещание сегодня из-за повышенного присутствия МО здесь. Похоже, что-то привлекло их внимание.

Адам уставился на маслянистый попкорн.

— Ну и что они увидели? Никто из нас не делал ничего плохого.

Ди отставила пакет с попкорном в сторону.

— В чем дело?

Мэтью обвел комнату взглядом.

— Один из их спутников засек световое шоу в уикенд на Хэллоуин, и они отправились в поле с какими-то машинами, улавливающими остаточную энергию.

Я усмехнулся. Так, теперь мы знали, что они были в курсе произошедшего.

— Единственное, что они найдут это сожженный клочок земли.

— Им известно, что мы можем использовать свет в целях самозащиты, и, как я узнал, не это привлекло их внимание. — Мэтью посмотрел на меня, нахмурившись. — Дело в том, что энергия была настолько мощной, что вывела из строя спутник, и они не смогли получить ни одной фотографии с места события. Такого никогда не случалось раньше.

Я сохранил непринужденное выражение лица.

— Думаю, это я их так впечатлил.

Адам рассмеялся себе под нос.

— Ты что теперь такой могущественный, что можешь выводить из строя сигналы?

— Разве только сигнал? — Мэтью издал короткий смешок. — Это уничтожило спутник — спутник, предназначенный для отслеживания высокочастотной энергии и света. Он был нацелен на Петербург, а то событие вывело его из строя.

— Как я и говорил, это я так напугал их. — Я улыбнулся, несмотря на напряжение в мышцах.

— Вау, — пробормотал Эндрю. Уважение блесло в его глазах. — Это довольно круто.

— Это так удивительно, что МО необычайно заинтересовалось.

Старейшины полагают, что они пробудут здесь некоторое время для расследования. Вот почему они здесь. — Мэтью замолчал и взглянул на свои наручные часы. — Крайне важно, чтобы все мы вели себя безупречно.

— Что другие Лаксены говорят по этому поводу? — спросила Ди.

— Сейчас они не слишком беспокоятся. Да и нет у них никаких оснований для этого, — сказал Мэтью.

— Потому что это Деймон вызвал такой разрушительный выброс энергии, а не они, — сказала Эш, а затем вздохнула. — МО подозревает, что наши возможности гораздо больше, чем они считают?

— Думаю, они хотят знать, возможно ли, что он мог совершить нечто подобное. — Мэтью изучал меня. — Старейшины сказали им, что произошла драка между нашими. Никто не сдал тебя, Деймон, но им уже известно о твоей силе. Так что жди визита в ближайшее время.

Я пожал плечами, даже своего рода ожидая их визит, потому что отсутствие МО было более тревожным, чем их вмешательство.

— Кэти, очень важно, чтобы ты была осторожной рядом с Блэками. — продолжил Мэтью. — Мы не хотим, чтобы МО заподозрило, что ты знаешь больше, чем следует.

— Говори за себя, — пробормотал Эндрю.

Я повернулся к нему.

— Эндрю, я сейчас выбью...

— Что? — воскликнул Эндрю. — Я просто говорю правду. Я не должен проникнуться к ней симпатией только потому, что ты увлекся тупым человеком. Никто...

Метнувшись через всю комнату, я перешел в свою истинную форму, когда схватил Эндрю и впечатал его в стену. Картины затряслись. Штукатурка, наверное, дала трещину, но меня уже достало то, что он продолжал говорить о Кэт, настолько, черт возьми, достало.

— Деймон! — вскрикнула Кэт.

Эш вскочила со стула.

— Что ты делаешь?

Кажется, я слышал, как моя сестра сказала:

— Началось. Кому попкорн?

И затем Адам сказал,

— Честно говоря, Эндрю нуждается, чтобы ему надрали зад. В том, что здесь МО, нет вины Кэти. Ей тоже есть что терять, как и всем нам.

Эш обернулась к нему.

— Значит, теперь ты на ее стороне? На стороне человека?

— Дело не в том, кто на чьей стороне, — возразила Кэт.

Мэтью тоже перешел в форму Лаксена и положил руку на мое плечо. Он заговорил, но слова были произнесены не вслух.

«Тебе нужно отпустить его, Деймон. Сейчас же».

«Он должен перестать говорить всякую чушь».

Сейчас Эндрю не произнес ни слова. Думаю, он меня понял.

«Деймон, пожалуйста. Драка не сделает ситуацию проще».

Я навалился на Эндрю.

«Прекрати говорить ерунду о Кэт. Seriously, чувак. Я люблю тебя как брата, это действительно так, но я не собираюсь терпеть это. Больше нет».

— Ничего этого не произошло бы, не появись ты здесь. Не было бы следа на тебе! — выкрикнула Эш, что привлекло мое внимание. — Аэрумы никогда бы тебя не увидели и вся эта беспорядочная цепь событий никогда бы не произошла!

— О, заткнись, Эш, — бросила Ди в ответ. — Seriously. Кэти рисковала своей жизнью, чтобы Аэрумы не узнали, где мы живем.

— Это круто и впечатляюще, — огрызнулась Эш. — Но Деймону не пришлось бы корчить из себя Рембо перед Арумами, если бы его драгоценная человеческая девушка не влипала в неприятности каждые пять секунд. Это ее вина.

— Я не его драгоценная человеческая девушка! — выкрикнула

Кэт, и Эндрю вернулся обратно в свою человеческую форму. Мэтью продолжал говорить, но я его уже не слушал. — Я просто... его друг, — сказала Кэт. — А друзья так и поступают. Они защищают друг друга. Ну, по крайней мере, так поступают друзья у нас, людей.

— И у Лаксенов тоже, — сказал Адам. — Просто некоторые забывают об этом.

Эш не хотела это слушать.

— Я подожду снаружи.

Через несколько секунд Эндрю обошел меня. Я пристально наблюдал за ним.

— Чувак, — сказал он. — Это было неправильно. Можешь отлупить меня, но я не собираюсь с ней мириться.

— Эндрю, — предостерегающе произнес Мэтью.

— Что? — Эндрю поднял руки. — Вы, правда, думаете, что она сможет выдержать допрос МО? Потому что они будут задавать ей вопросы, учитывая, как она близка с Ди и вами. А ты, Деймон, ты собираешься повторить судьбу брата? Хочешь тоже умереть за нее?

Мой свет вспыхнул ярче, и я был в нескольких секундах от того, чтобы бросить Эндрю в стену, когда почувствовал, как ладонь Кэт обернулась вокруг моего запястья. Это касание встряхнуло меня. Успокоило.

— Это был удар ниже пояса, — сказала Кэт, ее голос дрожал. — Деймон, он не заслуживает даже того, чтобы ты надрал ему задницу.

— Она права, — сказал Адам. Он встал рядом со мной. — Но если на следующей неделе ты захочешь проучить его за тот комментарий, то я с тобой.

— Ого, спасибо, брат, — сердито сказал Эндрю.

Да, я хотел побить его на следующей неделе, но что это решит? Ничего. Я вернулся в свою человеческую форму и посмотрел вниз, туда, где рука Кэт все еще держала мое запястье. Электрический разряд прошел между нами, покалывая кожу. Она опустила свою руку.

— Мы не можем позволить себе так выражать свои эмоции. — Мэтью провел рукой по голове. — Думаю, на сегодня достаточно.

Вам обоим надо остыть и помнить, что они здесь. Мы должны быть осторожными.

Все, включая Ди, покинули дом. Моя сестра хотела убедиться, что Адам не убьет своего брата. Это было понятно. Кэт и я остались одни.

Испытывая жажду и необходимость отвлечься, я прошел на кухню. Кэт последовала за мной, ее голос был мягкий.

— Я сожалею о том, что сказал Эндрю. Это было неправильно.

— Что было, то было, — сказал я, схватив две банки колы. Я протянул ей одну.

— Все же он не прав.

Я всматривался в ее лицо, пытаюсь обнаружить какие-нибудь признаки страха.

— Ты беспокоишься, что МО находится здесь?

Возникла пауза.

— Да, беспокоюсь.

— Не стоит, — сказал я, хотя она должна была бы.

— Легче сказать, чем сделать. — Она играла с этикеткой на банке. — Я волнуюсь не о себе. Они считают тебя ответственным за происшествие — за сумасшедший выброс энергии. Что если они думают, что ты... опасен?

Что я мог ответить?

— Дело не только во мне, Котенок. Даже если это сделал я, это касается не только меня. Это касается всех Лаксенов. — Я отвел взгляд в сторону, смочив губы. — Знаешь, во что верит Мэтью?

— Нет.

Циничная ухмылка появилась на моих губах.

— Он верит, что однажды, не в нашем поколении, а когда-нибудь, мой вид и Аэрумы превысим численность вашей расы.

— Правда? Это...

— Пугает?

Она убрала волосы назад.

— Не знаю, пугает ли это меня. Я имею в виду, Аэрумы так точно, но ваш вид — Лаксены — без ваших чумовых способностей... вы не слишком отличаетесь от нас.

— А как насчет того, что мы созданы из света?

Она слегка улыбнулась.

— Ну, кроме этого.

— Это заставило меня задуматься, — сказал я, возвращаясь к тому, во что верил Мэтью. — что, если некоторые из нашего вида верят в это, тогда почему МО не тревожится?

— Что будет, если они посчитают, что ты представляешь угрозу? И не ходи вокруг да около, скажи прямо.

Часть меня не хотела говорить ей об этом, но держать ее в неведении было не разумно.

— Еще раньше, в той закрытой зоне, были Лаксены, которые не приспособились. В основном они не хотели быть под контролем МО. Оставшихся, как я думаю, посчитали угрозой, так как они задавали слишком много вопросов. Кто знает, что было на самом деле?

Она тяжело сглотнула.

— Что с ними случилось?

Прошло несколько мгновений, прежде чем я ответил.

— Их всех убили.

Глава 13

Ужас охватил взгляд Кэт, когда она уставилась на меня. Я почувствовал всплеск энергии за секунду до того, как он прокатился по комнате. Я повернулся в сторону, когда Кэт уронила свою неоткрытую банку с содовой. Она ударилась об пол, в то время как кухонный стул вылетел из-под стола. Я добежал до стула, но он поменял направление своего движения и врезался в ногу Кэт.

Бросившись вперед, я поймал Кэт, прежде чем она упала.

— Эй, Котенок.

Кэт убирала волосы с лица, когда подняла голову. Она бережно обращалась с одной из ног, что не было удивительно. Этот стул был

словно грузовик.

— Святое дерьмо...

Я подставил плечо под её руку для поддержки.

— Ты в порядке?

— Все отлично. — Она высвободилась и перенесла вес на другую ногу. Её губы сжались, и она наклонилась, закатывая джинсы. Тонкая струйка крови бежала вниз по её ноге. — Отлично, я просто стихийное бедствие.

— Я мог бы согласиться с этим.

Она бросила на меня мрачный взгляд.

— Давай, забирайся на стол и дай мне взглянуть.

— Я в порядке.

Я не собирался спорить с ней об этом. Двигаясь быстро, я схватил её за талию и перенес к столу, усаживая на него. Когда я отступил на шаг, её рот открылся.

— Что... как ты сделал это?

— Мастерство, — сказал я, взяв её ногу и положив на стул. Мои пальцы коснулись её кожи, когда я закатил штанину выше колена. Она слегка содрогнулась от статического заряда, который прошел между её кожей и моей. — Ого, ты действительно стихийное бедствие.

— Ах, эта кровь везде. — Она вздрогнула. — Ты же не собираешься меня исцелять, верно?

— Э, нет, потому что, кто знает, что тогда случиться? Ты, можешь превратиться в инопланетянина.

— Ха. Ха.

Я взял чистое полотенце и смочил его водой. Вернувшись к ней, я осторожно начал вытирать кровь. То, что Кэт только что сделала, легло на мои плечи тяжким грузом. Она разволновалась и произошло такое. Это было не хорошо.

— Что же мне делать с тобой, Котенок?

— Видишь? Я даже не хотела двигать этот стул, а он полетел на меня, словно ракета.

Я покачал головой.

— Когда мы были моложе, вещи вроде этого происходили постоянно, перед тем как мы научились контролировать Источник.

— Источник?

— Энергия внутри нас — мы называем ее Источником, потому что это связывает нас с нашей родной планетой, ты понимаешь? Как источник всего этого. По крайней мере, это то, что говорят Старейшины. Так или иначе, когда мы были детьми и учились контролировать свои способности, это было просто безумием. У Доусона была такая же привычка двигать мебель, как у тебя. Он собирался сесть, а стул вылетал из-под него. — Я засмеялся, когда вспомнил, как много раз он приземлялся на свою задницу. — Но он был молод.

— Отлично. Значит, я сейчас действую на уровне ребенка?

Я поднял свои глаза к её.

— В основном. — Я убрал полотенце в сторону. — Смотри, кровотечение уже остановилось. Все не так плохо.

Она посмотрела вниз на себя.

— Спасибо тебе за то, что прочистил рану.

— Нет проблем. Я не думаю, что тебе нужны швы. Я пробежался пальцами по порезу, избегая ярко красную кожу.

Кэт снова дернулась, и когда я посмотрел на неё, её щеки были залиты румянцем, а губы слегка приоткрыты. Мои руки застыли.

— О чем ты думаешь?

Была пауза, и затем она моргнула, в то время как её грудь резко поднялась. Краска усилилась.

— Ни о чем.

Я медленно поднялся, удерживая её взгляд. Сейчас было не время для всего этого, но она была здесь, и в этот момент не ничего кроме этого не имело смысла. Не её неумение контролировать способности или МО. Не придурок, с которым она зависала. Не драка между мной и Эндрю. Важна была только Кэт.

Положив свои руки по обе стороны от её бедер. Я наклонился

над стулом и прижался лбом к её. Я глубоко вздохнул, и когда заговорил, едва узнал свой собственный голос.

— Хочешь знать, о чем я думал весь день?

— Нет.

Я наклонил голову и коснулся губами изгиба её щеки. Её мягкий вздох завладел мной.

— Я раздумывал, выглядишь ли ты так же хорошо в носках в полосочку, как в носках с оленями.

Её щека приподнялась напротив моей.

— Выгляжу.

Отстранившись, я улыбнулся.

— Я знал это.

Взгляд Кэт удерживал мой. Напряжение росло между нами, в нас. Её сердце набрало скорость биения, и это отразилось в моем. Это было похоже на то, что мы оба участвовали в гонках, но двигались не достаточно быстро. Я в свою очередь тоже удерживал её взгляд, ожидая, что она посмотрит в сторону, оттолкнёт меня. Она ничего не сделала, и тогда я понял, что она тоже ждет.

Ждет меня.

Беловатый свет наполнил мои глаза, когда я начал терять контроль. Между нашими губами не было даже дюйма пространства. Я мог уже попробовать её.

— Ты хоть знаешь, что делаешь со мной?

— Я ничего не делаю.

Я передвинул голову достаточно, чтобы наши губы соприкоснулись один раз... а потом еще раз. Я ждал, что она остановит меня. Но она этого не сделала, и мне захотелось кричать от радости. Я увеличил давление, и этот поцелуй был другим. Я не пытался доказать ей что-то. Это был не гневный поцелуй. Я целовал ее и получал наслаждение от процесса, и не было ничего настолько изумительного, как это.

Кэт издала этот невесомый звук, мягкий хриплый женский стон, и я застонал в ответ. Она полностью уничтожала меня, и даже об этом

не догадывалась. Взяв в руки её щеки, я углубил поцелуй. Ее губы приоткрылись, впуская меня внутрь. Наши языки встретились. Затанцевали. Ее ладони сжали мои запястья, а затем скользнули вверх по рукам, оставляя за собой бушующий огонь. Я придвинулся настолько, насколько позволял стул между нами, целуя её не отрываясь, чтобы вздохнуть.

И Кэт целовала меня в ответ, её пальцы впивались в ткань моей рубашки, в мою кожу. То, что чувствовал я, она тоже испытывала, и я...

Тяжелый дубовый стул задрожал, а затем выскользнул из-под нас, как если бы кто-то его толкнул в сторону. Внезапно появившееся пространство застало меня врасплох. Я подался вперед, И Кэт была не в состоянии удержать мой вес. С её жесткой хваткой она увлекла меня за собой, и тогда наши тела оказались прижаты друг к другу.

Мои бедра были между её ног, мы лежали грудь к груди, наши тела вспыхнули. Ее ноги согнулись, привлекая меня ближе. Мои пальцы скользили по ее щекам, в то время как она сунула руки в мои волосы, ее пальцы сжались. Одна моя рука скользнула вниз, и достигла ее округлого бедра. Я прижал ее ближе, одурманенный ощущением ее подо мной.

Медленно, сладко, глубина поцелуев уменьшилась, но не их власть. После последнего долгого поцелуя, я поднял голову и посмотрел на нее сверху вниз, упиваясь видом ее покрасневшегося лица и влажных, припухших губ.

— Я не двигал этот стул, Котенок.

— Я знаю, — прошептала она.

— Я предполагаю, тебе не нравилось, где он стоял?

— Он был на твоём пути. — Её руки скользнули вниз к моим предплечьям.

— Я вижу это. — Я провел кончиком пальца по изгибу её мягкой нижней губы, напоминая шелк. Затем я взял её руку и потянул вверх так, чтоб она села, зная, что страсть утихла в ней, и она собиралась разозлиться.

Мне не пришлось ждать слишком долго.

Её глаза слегка расширились.

— Мы не можем продолжать делать это. Мы...

— Мы нравимся друг другу. — Я высвободился из её рук и схватил края стола по обе стороны от неё. — И прежде чем ты что-нибудь скажешь, нас тянуло друг к другу до того, как я исцелил тебя. Ты не можешь отрицать это.

Я наклонился, коснувшись носом её щеки, и она ответила дрожью. Я прижал губы к месту под её ухом.

— Мы должны прекратить сражаться с тем, чего мы оба хотим. Будет нелегко. Так же, как было три месяца назад и будет еще спустя три месяца.

— Из-за других Лаксенов? — Её голова отклонилась назад, когда я начал оставлять дорожку из горячих поцелуев вдоль её шеи. — Ты станешь изгоем. Как...

— Я знаю. — Я скользнул рукой вдоль её затылка и прижался к ней так, что между нашими телами совсем не осталось пространства. — Я уже думал о последствиях.

Она опустила голову и открыла глаза.

— И это не имеет ничего общего со связью или с Блейком?

— Нет, — я вздохнул. — Да кое-что нужно сделать с этим человеком, но это не касается нас. Того, что мы чувствуем друг к другу.

Она смотрела на меня несколько секунд, а затем спрыгнула со стола и нырнула под мою руку. Она вздрогнула, когда перенесла вес на свою больную ногу и попятилась.

— Это как: «Я не хочу, чтобы тебя кто-то еще хотел» — что-то в этом роде?

Стараясь держать свое разочарование на коротком поводке, я прислонился к столу.

— Это не так.

— Тогда что это такое, Деймон? — Слезы появились в её глазах, убивая меня. — Почему сейчас, ведь три месяца назад ты даже не мог стоять рядом и дышать тем же воздухом, что и я? Это все из-за связи между нами. Это единственное объяснение.

— Проклятье. Ты думаешь, я не сожалею, что вел себя так с

тобой? Я уже извинялся. — Я оттолкнулся от стола. — Ты не понимаешь. Это непросто для меня. И я знаю, что тебе тоже трудно. У тебя много проблем. Но у меня есть сестра, и вся моя раса рассчитывает на меня. Я не хочу сближаться с тобой. Я не хочу, чтобы появился еще один человек, о котором я буду волноваться, бояться потерять.

Кэт сделала шаг назад, определенно пораженная, но меня было уже не остановить.

— То как я себя вел, было неправильно. Я знаю это. Но я могу быть лучше — лучше, чем Бенни.

— Блейк, — поправила она. — У меня много общего с Блейком. Ему нравится, что я много читаю...

— Мне тоже.

— И у него тоже есть блог.

Я подошел к ней и поймал её локон, обернул его вокруг пальца.

— Я не имею ничего против интернета.

Она смахнула мою руку.

— И я не нравлюсь ему только из-за дурацкой инопланетной связи или из-за того, что я понравилась другому парню.

— Мне тоже. — Я опустил руку на бок. — Ты не можешь притворяться. Это неправильно. Ты разобьешь этому парню его бедное маленькое человеческое сердечко.

— Нет, не разобью.

— Нет, разобьешь, потому что ты хочешь меня, а я хочу тебя.

Покачав головой, она побрела к двери.

— Ты продолжаешь говорить это...

— Что это значит? — спросил я.

Кэт на секунду зажмурила глаза.

— Ты говоришь, что хочешь меня, но этого не достаточно.

— Я также показывал тебе свою симпатию.

— Не правда.

— А что это было? — Я указал на стол, на который больше не смогу смотреть, как прежде. — Думаю, я показал, что ты мне нравишься. Я могу сделать это еще раз, если ты не уверена, в том, что было. И я приносил тебе коктейль и печенье в школу.

— Ты держал печенье во рту! — Она всплеснула руками.

Я улыбнулся на это чертовски хорошее воспоминание.

— Стол...

— Деймон, бросаться на меня как похотливый пес всякий раз, когда я оказываюсь рядом, еще не доказывает, что я тебе нравлюсь.

Я сжал губы, прежде чем засмеяться.

— Вообще-то именно так я и показываю людям, что они мне нравятся.

— О. Хорошо. Неважно. Это ничего не меняет, Деймон.

— Я никуда не собираюсь уходить, Кэт. И не отступлюсь. — Не от неё — не от нас. — Ты знаешь, почему я встретился с тобой в библиотеке в тот день?

— Что?

— Пятница, когда ты вернулась после болезни? — Я провел рукой по волосам. — Ты была права. Я назначил встречу в библиотеке, чтобы никто не увидел нас вместе.

Её губы сжались, когда она отвела взгляд.

— Ты знаешь, меня всегда интересовало, настолько ли большое твое эго, что ты не хочешь признавать свои ошибки.

— И как всегда ты пришла к неверному выводу. — Я подождал, пока она взглянет на меня, затем продолжил. — Я не хотел, чтобы Эндрю или Эш начали издеваться над тобой из-за меня, как над Доусоном и Бет. И если ты думаешь, что я стесняюсь тебя или не готов показать мои намерения публично, то тебе стоит выбросить это из головы. Потому что я сделаю это.

И это было вторым, что я должен был предпринять.

— Деймон...

В этот момент на моих губах появилась настоящая улыбка, которая говорила о многом.

— Я говорил тебе, Котенок. Я люблю, когда мне бросают вызов.

Глава 14

По дороге в школу на следующее утро я заехал в цветочный магазин — единственный цветочный магазин, находящийся в нескольких кварталах от школы — и купил одну красную розу. Это было банально. Несомненно, так, но если Кэт всерьез думала, что я не был готов показать людям серьезность моих намерений, у нее появится почва для размышлений.

Это было рискованно, возможно, даже глупо. Не то чтобы я не знал о возможных последствиях, но если это, требовалось, чтобы доказать мои чувства к Кэт, тогда я это сделаю.

Войдя в кабинет тригонометрии за пару минут до звонка, я прятал розу за свою тетрадь, пока не оказался перед ней.

Кэт посмотрела вверх, уставившись на розу, а затем непонимающе на меня. Я похлопал мягким лепестком по кончику ее носа.

— Доброе утро.

Ошарашенная, она уставилась на меня.

— Это для тебя, — объяснил я, зная, что весь класс смотрит на нас.

Она взяла зеленый стебель и смотрела на него, пока я не сел на свой стул.

— О, святой младенец Иисус, — пробормотала Леса, и я усмехнулся.

Кэт положила розу на край стола, а потом взглянула через плечо на меня. Я поднял голову и встретился с ее вопросительным взглядом, и улыбнулся. Она повернулась лицом к доске, и в течение урока я несколько раз заставлял ее, смотрящей на розу.

Банально, но оно того стоило.

После занятия Кэт собрала свои вещи и повернулась ко мне, ожидая, когда я поднимусь. Обычно она выскакивала из кабинета с Лесой и Кариссой. Сейчас Кэт держала розу близко к груди.

— Спасибо тебе за это, — тихо сказала она, ее взгляд метнулся к моему, а затем в сторону. — Это было очень мило с твоей стороны.

Я приподнял плечо, когда шагнул в проход.

— Тебе она нравится?

Она кивнула.

— Конечно.

Мы вышли из класса, и она остановилась, опустив ладонь на мою руку. Она потянула меня за рубашку, и я последовал за ней к редко используемому питьевому фонтанчику.

— Ты слышал о Саймоне? — спросила она, поглядывая на толпу учеников.

— Что? — Я нахмурился. — Что с ним?

Ее взволнованный взгляд встретился с моим.

— Он пропал.

— Пропал? Когда?

Она покачала головой.

— Я не знаю точную дату, но Леса сказала, что с прошлых выходных... — она понизила голос, сделав шаг вперед. — Я видела его в пятницу вечером. Он исчез некоторое время спустя.

— Это... странно. — Я убрал волосы с лица, раздумывая над этим. — Может это никак и не связано с тобой, Кэт. Сейчас сезон охоты. Может быть, он уехал на охоту.

— И забыл предупредить родителей? — спросила она.

— Не все люди ответственные. — Хотя было трудно поверить, что Саймон будет бродить по округе, не предупредив родителей, как известно, странные вещи порой случаются. Я знал, что Кэт обдумывала это. Протянув руку между нами, я обернул ладонь вокруг нее, осторожно, чтобы не повредить розу, и нежно сжал. — Его исчезновение, скорее всего, не имеет ничего общего с тобой.

Она открыла рот.

— Серьезно, Котенок. — Мои глаза искали ее. — Статистически, это не имеет ничего общего ни с чем, что у нас происходит. Хорошо?

Отведя взгляд, она кивнула.

— Хорошо.

Я отпустил ее руку, что бы она ни сказала, она опасалась, что исчезновение Саймона как-то связано с тем, что произошло с окнами в пятницу ночью. Честно? Я не был уверен, что это не так.

Случайности сейчас были маловероятны.

Позже в тот же день я связался с Мэтью, чтобы узнать, слышали ли он что-нибудь о Саймоне. Поскольку он являлся учителем, я подумал, что, возможно, он располагает большей информацией, но в итоге оказалось, он знал столько же, сколько и мы. Родители Саймона сообщили о его исчезновении накануне вечером. Его не видели в течение семидесяти двух часов.

Вскоре в школе показались копы. Они опросили всех учеников, у Кэт была параноя по поводу того, что мы попали в первую волну опрашиваемых. Я не был удивлен. Было общеизвестно, что я не фанат Саймона, но полиция не казалась слишком обеспокоенной благополучием Саймона. Я мог сказать, они думали, что Саймон сам сбежал из дому.

Я запихнул то, что происходило с Саймоном, в глубину своего сознания, потому что у меня были другие более насущные дела. Как, например, взятие под контроль новообретенных способностей Кэт.

Или ухаживание за ней по средствам латте, завтраков с круассанами и яйцами с беконом, и глазированных пончиков. Кэт, казалось, одобряла эту тактику, потому что даже не возмущалась, когда я приходил к ней домой после школы, когда она не была с Ди, и проводил время с ней.

В такие моменты мы смотрели фильмы. Или она сидела в блоге. Мы брали еду из «Дымной трапезы» или просто ели закуски. Я хотел, чтобы она расслабилась, прежде чем я начал работать с ней. Я подумал, что если она будет находиться в хорошем месте, то будет проще. Это означало, что я буду держать дистанцию. По большей части. Мудак в последнее время держался от нее подальше. Я знал, что он посылает ей смс и звонит, но он больше не приглашал ее на свидания, и когда я начал обедать с ней в кафетерии, он мудро держал рот на замке.

У меня были планы на субботу, я думал, это была чертовски хорошая идея.

Облокотившись на перила, засунув руки в карманы, я ждал ее на крыльце. День благодарения будет через пару дней, воздух был холодным, поэтому я был рад видеть, что она надела толстовку. Это не куртка, но, по крайней мере, толстовка лучше, чем ничего.

Она держала дверь открытой для меня. Я шагнул внутрь, пройдя мимо нее.

— Ты хорошо выглядишь сегодня.

Кэт взглянула на себя, нахмурившись, а затем ее рука поднялась к волосам, откинув назад непослушную прядь.

— Так... что случилось?

— Я просто хотел тебя увидеть, — ответил я, что было отчасти правдой, потому что мне всегда нравилось видеться с ней.

— Ох.

Я хмыкнул.

— Я думал, мы могли бы прогуляться. На улице хорошая погода.

Взглянув в сторону гостиной, она закусила нижнюю губу. Наверное, я прервал ее чтение.

— Я буду хорошо себя вести, — сказал я. — Обещаю.

Она мягко рассмеялась.

— Ладно, пойдем.

Усмехнувшись, я повел ее на улицу в направлении своего внедорожника. Она остановилась перед ним, бросив на меня долгий взгляд, прежде чем спросить,

— Куда именно мы идем гулять?

— На открытый воздух, — ответил я, открывая перед ней дверь.

— Ну, думаю, я это поняла

— Знаешь, ты задаешь слишком много вопросов.

— Мне говорили, что я очень любознательна.

Я наклонился вперед и прошептал:

— Думаю, я это понял.

Она скорчила гримасу, но забралась в машину. Я обошел автомобиль спереди и занял свое место. Кэт молчала, пока я выезжал с подъездной дорожки.

— Ты слышал что-нибудь о Саймоне? — спросила она. — Я нет.

— Я тоже.

Деревья вдоль шоссе были золотистыми и красными. Скоро ветки будут голыми.

— Ты думаешь, что к его исчезновению имеют отношение Аэрумы? — спросила она.

Я отрицательно покачал головой.

— Я так не думаю. Я не видел ни одного, но мы не можем быть полностью уверены.

Кэт молчала, пока мы ехали, но как только съехал с дороги и припарковал внедорожник рядом с полем, где проходила вечеринка, она выбралась из машины.

— Почему сюда?

Безжизненные листья разных цветов устилали землю, шуршали под моими шагами, когда я подошел к ней.

— Здесь осталось много остаточной энергии после нашей схватки с Бараксом и его смерти. — Я обошел упавшую ветку. — Осторожней, ветки разбросаны повсюду.

— Это может звучать по-дурацки, но я хотела вернуться сюда. Я не знаю, почему, — сказала она. — Сумасшествие, да?

— Нет. Для меня это имеет смысл.

— Разве это вся энергия?

— Это то, что осталось. — Я наклонился и оттолкнул другую упавшую ветку в сторону. — Я хочу, выяснить, почувствую ли я что-нибудь. Если МО были здесь, чтобы проверить, возможно, было бы неплохо знать об этом.

Остаток пути мы провели в молчании, и мне стало интересно, что Кэт подумала, когда мы достигли нужного места. Она подняла

носком опавшие листья, смахивая их в сторону. Я прищурился, когда выжженная земля появилась в поле зрения. Кэт раскопала большую часть сожженного участка, ее руки были в карманах толстовки. Тонкие струйки света просачивались сквозь ветви, отбрасывая красные отблески на ее темные волосы.

— Земля никогда не исцелится, — сказал я. — Я не знаю, почему, но она впитала его сущность, и ничего не будет расти в этом месте. — Я принялся отодвигать листья, пока площадка не очистилась полностью. Глядя на то, что было практически захоронением, я вспомнил первый раз, когда убил Арума. — Сначала убийство беспокоило меня. Мне не нравилось забирать жизнь. Мне это до сих пор не нравится. Жизнь есть жизнь.

Кэт сглотнула.

— Это то, что ты должен делать. Ты не можешь изменить этого. Ты занимаешься самоистязанием. Я тоже волнуюсь, ведь я убила... двоих из них, но...

— Ты не ошиблась, в том, что ты сделала. Никогда не думай так. — Мой взгляд встретился с ее на секунду, а затем я прочистил горло. — Я ничего не чувствую.

Она помолчала минуту.

— Думаешь, МО что-нибудь нашли?

— Я не знаю. — Я прошел туда, где стояла она. — Это зависит от того, используют ли они оборудование, мне не знакомое.

Ее подбородок приподнялся.

— А если да, то, что это значит? Стоит ли об этом беспокоиться?

— Я так не думаю, даже если уровень энергии высокий. — Я убрал назад прядь волос, выбившуюся из ее хвоста. — Это на самом деле не говорит им ни о чем. Испытывала ли ты какие-либо всплески энергии в последнее время?

— Нет, — ответила она, вытягивая руки из карманов.

Я не поверил ей.

Моя рука задержалась на ее щеке на несколько секунд, а затем я поймал ее руку. Подняв руку к губам, я поцеловал ее в центр ладони. Я чувствовал ее дрожь.

— Ты привез меня сюда только, чтобы уединиться?

— Это, возможно, было частью моего плана. — Это не было частью моего плана. Не совсем. Я хотел посмотреть, сможет ли она использовать свои способности здесь, но потом подумал, что могу работать в многозадачном режиме. Опустив голову, я нежно поцеловал ее.

Наносекунду Кэт целовала меня в ответ, а затем дернулась назад.

— Никаких поцелуев.

— Я стараюсь.

— Тогда старайся усерднее. — Она высвободила руку и сделала шаг назад, засовывая руки обратно в карманы толстовки. — Думаю, мы должны вернуться домой.

Поцелуй был плохим решением, потому что теперь ее стены были подняты, и я не собирался ничего с ней делать.

— Как хочешь. — Когда она кивнула, мы отправились назад к машине. Прошло пару минут. — Так я и думал.

Ее взгляд был настороженным.

— О чем?

— Мы должны что-то делать. Вместе. За пределами твоего дома, и не только гулять. — Я смотрел прямо перед собой, собираясь с силами. — Мы должны пойти на ужин, или может быть в кино.

— Ты меня приглашаешь? — спросила она.

Я засмеялся себе под нос.

— А на что это еще похоже.

Когда деревья поредели, большие тюки сена появилась в поле зрения.

— Ты не хочешь приглашать меня на свидание, — сказала она.

— Почему ты продолжаешь говорить мне, чего я не хочу? — Я действительно хотел знать это.

— Потому что ты не можешь, — ответила она. — Ты не можешь хотеть чего-либо со мной, это невозможно. Может быть с Эш...

— Я не хочу Эш. — Я остановился и посмотрел на нее. — Если

бы я хотел ее, я бы был с ней. Но нет. Она не та, кого я хочу.

— Я тоже. Ты не можешь честно сказать мне, что рискнул бы каждым Лаксеном, поворачиваясь спиной к ним ради меня.

Я покачал головой с недоверием.

— И ты должна прекратить считать, что ты знаешь, чего я хочу и что я сделал бы.

Она снова начала идти.

— Это только из-за связи, Деймон. Все, что ты чувствуешь ко мне, не настоящее.

— Это смешно, — бросил я.

— Как ты можешь быть уверен?

— Потому что я знаю. — Я появился перед Кэт, мои глаза сузились, и я уставился на нее. Я ударил рукой по своей груди, прямо над сердцем. — Потому что я знаю, что чувствую. И я не тот человек, который бежит от чего-либо, независимо от того, насколько это тяжело. Я скорее буду биться лицом о кирпичную стену, чем проживу жизнь, гадая, что же могло произойти. И знаешь что? Я думаю, что ты тоже не из тех, кто от всего убегает. Может быть, я ошибался.

Кэт моргнула, когда вытащила руки из толстовки.

— Я не убегаяю.

— Разве нет? Потому что ты делаешь именно это, — возразил я. — Ты притворяешься, что твои чувства ко мне не настоящие или вообще не существуют. И я прекрасно знаю, что ты не чувствуешь ничего к Бобби.

— Блейку, — поправила она, обходя меня. Я последовал за ней. — Я не хочу говорить...

Я замер, мое сердце остановилось, а затем снова заколотилось в груди, зеркально отражая сердцебиение Кэт. Два «Экспедишна» были припаркованы по обе стороны от моей машины, блокируя меня. Не говоря ни слова, я встал напротив Кэт.

МО было здесь.

Глава 15

Я узнал всех офицеров МО сразу же. Офицер Лейн первым сделал шаг вперед, его настороженный взгляд был направлен на меня.

— Здравствуйте, мистер Блэк и Мисс Свортс, — сказал он.

— Привет, Лейн. — Я сохранил спокойный тон. — Я не ждал вас сегодня.

— Мы недавно приехали в город и увидели твою машину.

— Лейн улыбнулся.

Офицер Вон прищурился, словно пытался увидеть меня насквозь. Единственный раз в своей жизни Кэт оставалась тихой позади меня.

— Что вы здесь делаете, ребята?

— Здесь прошлой ночью была вечеринка, и мы ищем ее сотовый телефон.

— Я ухмыльнулся, взглянув через плечо, и помолился кому бы то ни было, кто, возможно, слышал, что у нее нет с собой сотового, чтобы он не зазвонил. — Она потеряла мобильный, и мы все еще ищем его. Так что я могу встретиться с вами позже. Как только мы найдем...

Пассажирская дверь одной из «Экспедишн» открылась и из него вышла женщина со светлыми, почти белыми волосами. Я проглотил проклятья, узнав острые черты лица.

— Употребление алкоголя несовершеннолетними? — Она улыбнулась, но это была подделка. Улыбка была неправильной.

Каждая частичка меня напряглась, когда я уставился на Нэнси Хашер. Иметь дело с Лейном и Воном это одно, но эта женщина? Она была проблемой, и не забавным ее видом. Я редко ее видел, и тот факт, что она была здесь, не сулил ничего хорошего.

— Мы не пили, — заговорила Кэт. — Он не пьет. Его родители совсем как мои. Они бы убили его.

Я сохранял невозмутимое выражение лица, я был, словно чистый лист бумаги.

— Ну, я надеялся застать тебя, Деймон, и мы могли бы устроить ранний... ужин. — Лейн двинулся к своему «Экспедишну». — У нас есть всего несколько часов. Я очень не хочу прерывать ваши поисково-спасательные работы.

Взглянув на мгновение на Хашер, я кивнул.

— Все хорошо. Я отвезу ее домой и встречу с вами, ребята.

— В этом нет необходимости, — сказала Хашер. — Мы можем отвезти ее обратно, а вы, ребята, поговорите.

О, мне это не нравилось. Совсем. Мышца на моей челюсти начала дергаться, и я был в нескольких секундах от того, чтобы послать Хашер, но Кэт шагнула вперед, широко улыбаясь.

— Это круто, — сказала она. — Надеюсь, нам по пути.

Моя правая рука сжалась в кулак, и мне захотелось накричать на Кэт. Она не знала Хашер, не знала, на что была способна эта женщина. Я не хотел, чтобы Кэт находилась в одном городе с Хашер, не говоря уже об одном транспортном средстве.

— Нам по пути, — ответила Хашер. — Нам нравятся дороги здесь. Цвета осени и все такое. Готова?

Кэт направилась к внедорожнику, взглянув на меня, Хашер открыла заднюю дверь «Экспедишна». Я заставил ноги двинуться в сторону своей машины, но при этом я не отрывал глаз от автомобиля, в который садилась Кэт. Не когда Хашер закрыла за ней дверь. Не когда эта женщина улыбнулась мне перед тем, как села на пассажирское сиденье. Не когда Вон сел за руль. Не отрывал взгляда, пока Экспедишн не покинул поля, выехав на дорогу, выйдя из поля зрения.

Я ничего не мог сделать.

Беспомощность наполнила меня, последовав за горьким разочарованием.

Лейн остановился у водительской двери своего внедорожника.

— Они отвезут твоего друга домой, Деймон.

Я встретился с его спокойными глазами и сказал чертову правду.

— Я не доверяю ни одному из вас.

— Это взаимно, — ответил он. — Так было всегда. Ты и я знаем это, но они отвезут твоего друга домой.

Его слова не ослабили напряжение, растущее во мне.

— Люди знают, что она ушла со мной сегодня, — сказал я, что не было правдой, но я решил, что такое заявление ситуацию не ухудшит. — Если она исчезнет, это не будет хорошо для меня.

Лейн покачал головой.

— Как я уже сказал, эту девушку отвезут домой.

— Лучше бы так и было, — предупредил я, и оставил эту тему.

Он открыл дверь машины со вздохом.

— Я голоден. Давай поедим что-нибудь перекусим.

Последнее, чего я хотел, так это есть, но «Дымная трапезная» была ближе к дому, чем то место, где мы были, поэтому мы направились туда каждый на своем автомобиле. Хотя была суббота, и зона ожидания была переполнена, я был частым посетителем «Дымной трапезной», так что нам нашли столик сразу же.

Также помог тот факт, что официантка была Лаксеном и знала, кому помогает Лейн.

Позади нас никто не сидел.

Я заказал только стакан воды, а Лейн взял мясной рулет, как делал всегда, когда мы встречались здесь. После того, как официантка поспешила выполнять заказы, Лейн откинулся на спинку стула, и когда заговорил, его голос был низким.

— Я не собираюсь ходить вокруг да около. Что произошло в ночь на Хэллоуин?

Я сложил руки на груди и встретил его взгляд.

— Почему же тогда вам потребовалось так много времени, чтобы приехать и спросить меня?

— Я получил приказ поговорить с тобой только в пятницу, — ответил он.

— Это ничего мне не говорит.

— Мне и не нужно говорить тебе больше. — Он поднял руки. — Я не пытаюсь быть несправедливым к тебе, я просто выполняю

приказы, и когда они меняются, я не ставлю их под сомнение. Ты должен извлечь уроки из этого.

На моих губах появилась кривая ухмылка.

— Ну, ты же меня знаешь, я не очень хорошо обучаюсь.

Лейн сухо засмеялся.

— Теперь, я знаю, что это не правда. — Он замолчал, когда нам принесли напитки. — Что случилось в Хэллоуин?

Я сделал большой глоток воды, прежде чем ответил.

— Один парень из колонии немного вышел из-под контроля. Он угрожал моей сестре и... и моим друзьям.

— Несколько странно видеть тебя с человеческим другом, — перебил меня он.

Мои пальцы поглаживали прохладное стекло.

— Ну, завязать дружбу было не трудно, учитывая то, что она живет по соседству. Это не моя вина. Вы позволили ей и ее матери переехать. В любом случае, — продолжал я, показывая, будто эта тема мне наскучила. Я рассказал то, что сказали Старейшины МО. — Он вышел из-под контроля. Мы боролись. Это было довольно впечатляюще.

— Мне сказали. Спутник был выведен из строя.

Я ухмыльнулся.

— Круто.

Взгляд Лейна был бесстрастным, когда принесли его тарелку с едой. Он принялся за свой мясной рулет с выражением блаженства на лице.

— Что случилось с тем, кто вышел из-под контроля?

Хороший вопрос. Я не был уверен, что Старейшины сказали им, но обычно при такой демонстрации силы, кто-то умирает. Старейшины знают это.

— Он больше не проблема.

Лейн помолчал, огромный кусок мясного рулета свисал с его вилки.

— Ты знаешь, это запрещено.

Я еще раз отпил.

— И что, по-вашему, я должен был делать? Позволить ему разоблачить нас? Разоблачить то, что правительство прекрасно знает...

— Я понял, — перебил он, задумчиво жуя. — Ваша колония сообщила то же самое. Офицер Хашер, кажется, не испытывает с этим проблем, просто чтоб ты знал. Разговор с тобой сегодня просто процедура.

Я испытал небольшое облегчение.

— Почему Хашер приехала? Кажется, подобные поездки слишком утомляют ее.

Он хмыкнул.

— Офицер Хашер совершает поездки-проверки каждый раз через определенные промежутки времени. Сегодня был просто твой счастливый день.

Теперь настала моя очередь фыркать. То, что мне не нравилась Хашер, не было большим секретом. Я взглянул в окно. Уже начало темнеть. Я бы хотел доверять Лейну. Он мне нравился, но я знал, что являлся лишь его работой. Тем, к кому он был толерантен. Я снова взглянул на него. Он посмотрел вверх, на его тарелке остался лишь маленький кусочек мясного рулета.

— Что? — спросил он.

Я поднял свой стакан.

— Ничего.

Лейн закончил со своим мясным рулетом, оставив картофельное пюре нетронутым, как всегда. Он положил вилку на тарелку и откинулся на стуле.

— Не для протокола?

Да, верно. Я ждал.

— Ты сообразительный?

Мои пальцы замерли на стакане.

— О чем ты?

— Девушка. Кэти.

— Ты говоришь так, словно ты мой отец. — Мой тон был безразличным, но на самом деле я не чувствовал того же.

Лейн слегка улыбнулся.

— Иногда я действительно себя так чувствую. Я не спрашиваю, что происходит между вами. Вы молодые и различия не имеют значения в... пылу страсти. Она симпатичная девушка. Будь умным, Деймон.

Я не был умным, когда дело касалось Кэт.

Подъехав к дому, я припарковал машину и открыл дверь. Свет в доме Кэт не горел, но когда я приблизился к своему крыльцу, то почувствовал теплое покалывание вдоль шеи. Я чуть не упал на колени. Она была здесь. Она была в порядке. Я поднялся по ступенькам.

Входная дверь распахнулась, и Кэт выскочила из дома. Я едва успел подготовиться. Она бросилась ко мне, обвивая руки вокруг моей шеи и тесно прижимаясь. Мое сердце бешено колотилось, как и у нее, ее приветствие настолько ошарашило меня, что я замер на секунду.

Затем я положил руки на ее талию, прижимая Кэт к себе. Я заметил, как Ди выглянула из-за двери.

— Хэй, Котенок, что происходит?

Прижав лицо к моей груди, она не отвечала пару секунд.

— Я думала, МО повезли тебя в какую-то лабораторию, чтобы держать тебя в клетке.

— В клетке? — Я засмеялся немного неуверенно. — Нет. Никаких клеток. Они просто хотели поговорить. Это заняло больше времени, чем я думал. Все хорошо.

Ди прочистила горло.

— Кхм.

Кэт застыла в моих объятиях, и, казалось, понимала, что она делает. Она высвободилась, делая шаг назад.

— Я... я просто очень волновалась.

— Да, так и есть, — сказала Ди.

Я уставился на Кэт, уголки моих губ медленно приподнялись.

— Мне нравится этот уровень волнения. Заставляет меня думать о...

— Деймон! — воскликнули они вдвоем.

— Что? — Я шагнул в сторону сестры, взъерошив ей волосы, я знал, это раздражало ее до чертиков. — Я только предположил...

— Мы знаем, что ты предположил. — Ди увернулась от моей руки. — И я действительно хочу, чтобы еда осталась в моем желудке. — Она улыбнулась Кэт. — Видишь. Я говорила тебе. Деймон в порядке.

Кэт, очевидно, очень сильно беспокоилась обо мне. Потрясающе. Сейчас она выглядела довольно смущенной.

— Они что-то подозревают?

Я отрицательно покачал головой.

— Ничего такого, но они всегда параноики. — Я подумал, что нет смысла вдаваться в детали прямо сейчас. — На самом деле, тебе не о чем беспокоиться. Ты в безопасности.

Она уставилась на меня, а потом покачала головой, словно я не убедил ее.

— Ладно, мне нужно идти домой.

— Кэт...

— Нет. — Она махнула мне, начиная спускаться вниз по ступенькам. — Мне действительно нужно идти домой. Блейк звонил, и мне нужно перезвонить ему.

— Борис может подождать, — сказал я, когда Ди проскользнула в дом.

— Блейк, — сказала она, остановившись на тротуаре. Ее трясущаяся рука поднялась и пригладила своенравные пряди вокруг лица. — Они задавали мне много вопросов, особенно женщина.

— Нэнси Хашер. — Я нахмурился, спускаясь вниз по ступенькам. — Она, по-видимому, большая шишка в МО. Они хотели

знать, что произошло во время уикенда на Хэллоуин. Я озвучил им версию отредактированную Деймоном

— Они тебе поверили?

Я кивнул.

— Целиком и полностью.

Она вздрогнула.

— Но это был не ты, Деймон. Это была я. Или это были все мы.

— Я знаю, но они не знают этого. — Я понизил голос, когда взял в руку ее прохладную щеку. — Они никогда не узнают об этом

Ее глаза закрылись, когда она повернула щеку в моей ладони.

— На самом деле я волнуюсь не за себя. Если они думают, что ты сбил спутник с орбиты, то могут увидеть в тебе угрозу.

— Или они только подумают, что я потрясающий.

— Это не смешно, — прошептала она.

— Знаю. — Я подошел ближе к ней, сделав глубокий вдох, притянул ее в свои объятия. — Не волнуйся за меня или Ди. Мы сможем справиться с МО. Поверь мне.

Кэт положила руки на мою талию, и мы простояли так несколько драгоценных минут, и за это время мой мир несколько успокоился. Затем она выскользнула из моих рук.

— Я ничего не сказала этой женщине. Но этот чертов телефон зазвонил как раз, когда я выходила из машины. Она знает, что мы ввали ей насчет того, почему находились там.

Черт. Разговор о плохом выборе предлога.

— Да не будут они выяснять, соврали мы насчет телефона или нет. Возможно, они просто думают, что мы ходили туда выяснять отношения или еще что-нибудь. Тебе не стоит беспокоиться, Кэт.

Она подняла глаза, встретив мой взгляд.

— Рада, что с тобой все в порядке.

Я улыбнулся.

— Знаю.

Глава 16

— Все дети в основном были похожи на Людей X в книге, которую ты посоветовала прочитать. Но она мне все равно понравилась, — сказала Ди, когда тянулась к маслёнке. — Но если бы я могла выбрать себе супер способность, то это была бы возможность читать мысли.

Кэт уставилась на неё, когда моя сестра расплавила масло своими руками. Медленно повернувшись, Кэт посмотрела за стойку, где стоял я. Она приподняла брови на меня, а затем сказала: «Ди, вообще то ты уже мутант, я имею в виду, ты расплавила масло руками».

— Но я не могу читать мысли, так ведь? — Ди полила рубленую картошку маслом. — Или видеть сквозь стены.

— Или контролировать предметы, — я задумался, затем ухмыльнулся, когда они обе посмотрели на меня. — Ой, подожди, мы ведь может это.

— Это не то же самое, — оправдалась Ди, махая рукой. Лоток с картошкой поднялся и скользнул в открытую печь. И дверца закрылась без единого её касания.

Кэт покачала головой.

— Это так странно.

Обернувшись, Ди запрыгнула на стойку и скрестила ноги.

— Боже, я так хочу, чтобы праздник Дня Благодарения праздновался больше чем одну неделю.

— Я уверена, что он и так занимает много времени, — сказала Кэт, садясь на кухонный стул. Она пришла сразу после того, как Ди захотела протестировать картошку на День Благодарения.

— В моей старой школе нам давали только половину дня в среду, четверг и пятницу.

— Я думаю, мы должны получать две недели отдыха. — Ди пожалала плечами. — Сегодня только вторник, а мне уже кажется, что праздники прошли.

Я поднял бровь, когда оттолкнулся от стойки.

— Может это, потому что ты проспала половину понедельника и вторника.

— Неважно, — сказала она, ухмыляясь. — Я готовлюсь к адской бакалейной распродаже в среду. Не могу дождаться.

Глаза Кэт расширились.

— Ты, правда, хочешь пойти туда прямо перед Днём Благодарения?

Моя сумасшедшая сестра кивнула.

— Я это обожаю. Люди сходят сума, бегают вокруг, хватая вещи. Я люблю это волнение.

— Держу пари, ты также любишь шопинг во время Черной Пятницы.

— О да. Я могу двигаться со скоростью света. И я этим пользуюсь. — Ди спрыгнула со стойки. — Я собираюсь принять душ. Ты же ещё не уходишь?

Кэт взглянула на меня. — Ты ещё не приняла душ. Уже около пяти вечера.

Выражение смущения промелькнуло на её лице.

— Я поздно встала, как уже сказал Деймон.

— Я буду здесь.

Ди бросила на меня взгляд, говорящий «веди себя хорошо», когда выходила из кухни. Я взял колу для Кэт и присоединился к ней за столом.

— Спасибо, — сказала она, взяв банку и щелкая крышкой. Она взглянула на меня, затем быстро отвела взгляд на красную банку. Кэт пряталась в своем доме с вечера пятница. Она откинулась на стуле и посмотрела на дверь кухни. — Порой единственным логическим объяснением, почему твоей сестре нравятся определенные вещи является то, что она пришелец.

Я засмеялся и вытянул ноги.

— Я думаю, она даже не с моей планеты.

Кэт улыбнулась на мои слова.

— Ты тоже собираешься за покупками с ней.

Мои брови взлетели вверх.

— Черт, нет. Я никогда бы не подверг себя такому виду пытки. Адам едет с ней.

— Держу пари, он счастлив, делать это. — Она потянулась, а затем выпрямилась, зачесывая выбившуюся прядь волос назад с её лица. — Это мило с его стороны.

— Да. — Я начал играть с банкой. — Ты проявляла в последнее время свои экстраординарные способности?

Она уставилась на банку и покачала головой.

— Нет.

Я внимательно посмотрел на неё, неуверенный верить её или нет. Но с другой стороны, зачем её лгать? Зная её, я мог предположить, что она просто не хочет меня расстраивать.

— Что совсем ничего?

— Нет. — Эти густые ресницы поднялись. — МО* околачивалось по близости с вечера воскресенья?

— Скорее нет. — Я взял напиток, но затем опустил его вниз. Я наклонился вперед, кладя руку на стол.

— Так ты собираешь присоединиться к нам на День Благодарения?

Её губы приподнялись в уголках.

— Ди пригласила меня, но я ещё не уверена.

— Почему?

— Потому что... я не знаю. Я не хочу испортить ваш семейный вечер.

Развернув руку, я дотронулся кончиками пальцев её руки. Она взгляделась в меня сквозь ресницы.

— Ты ведь знаешь, что тебе здесь определенно рады? Это ужин те только для меня и Ди.

— Я знаю, — сказала она. — Томпсоны и Мистер Гаррисон придут. Но они тоже твоя семья. А я нет.

Я встретил её взгляд.

— Ты также важна для нас.

Её взгляд находился там, где мои пальцы касались её руки.

— Я подумаю об этом.

— Обещаешь?

Она посмотрела на меня и ухмыльнулась.

— Конечно.

Я убрал свою руку.

— Ну как дела у Бетховена? Виделась с ним?

— Бетховен? — она засмеялась, качая головой. — Ты имел в виду Блейка.

— Неважно.

— Ты такой идиот, — сказала она, слегка улыбаясь. — Как ты до сих пор не запомнил его имя?

Я ухмыльнулся.

— Просто оно у него такое незапоминающиеся.

— Ха-ха.

— Так ты его видела?

— Нет, — сказала она. — Он уехал к своей семье на время праздников по случаю Дня Благодарения.

— Может нам повезёт, и он останется там, — предположил я.

Она закатила глаза.

— Тебе бы это так понравилось.

— Несомненно.

Кэт склонила голову на бок.

— Ты снова использовал наречие?

— О, для тебя у меня есть их ещё больше. Как насчёт определённо? Однозначно?

Она смотрела на меня поверх своей банки с содовой.

— О, ты так горд собой сейчас, не так ли?

— Бесстыдно.

У неё вырвался смешок, когда она опускала свою банку.

— Это характеризует тебя, одним словом.

— Это хорошее слово.

Я смотрел, как она играла с крышкой банки. Она взглянула на меня, и после того как её глаза встретили мои, она уже не отводила взгляд. Долгая, напряженная тишина простерлась между нами, и я подумал о том, с каким облегчением она встретила меня, когда я вернулся вечером воскресенья.

Кэт не пришла, когда дело дошло до Дня Благодарения. Она не считала, что принадлежит нашей группе и что является частью нас. Она даже не представляла, что начинала значить для меня больше чем...

Что ж, больше чем любой из присутствующих здесь, на ужине Дня Благодарения. И это было опасно. Потенциально глупо. Рискованно. Освежающе.

И волнующе.

Я игнорировал взгляд Ди, который она посылала в мою сторону, когда я собирал остатки рождественских украшений, надеясь, что она не убьет меня во сне за то, что я их взял. Она улыбалась понимающе. Конечно, она понимала. И поэтому, я делал вид, что её не существует

Быстренько забежав на кухню, я взял несколько покрытых тарелок и затем вернулся к коробке, оставленной около входной двери.

— Как это мило с твоей стороны, — сказала Ди.

— Заткнись.

Она захихикала, когда я направился к двери, я открыл её и вышел наружу. Я использовал Источник, чтобы нести коробку. Она поплыла за мной словно собака на поводке. Когда я миновал лужайку и шагнул на крыльцо, я знал, что подвергаю себя риску, потому что теперь я никогда не знал с какой версией Кэт, встречу сегодня, но я не мог выносить мысль, что она проведет День Благодарения одна.

Нравится это ей или нет, она продолжит свою традицию. Когда я постучал в дверь, то почувствовал знакомое покалывание вдоль

задней части шеи и ухмыльнулся. Несколько секунд спустя дверь открылась.

Губы Кэт приоткрылись, и черт, это заставило меня захотеть поцеловать её. Но я всегда хотел поцеловать её, поэтому это было неудивительно.

— Привет, — я поднял стопку покрытых тарелок. — С Днем Благодарения.

Она моргнула.

— С Днем Благодарения.

— Ты собираешься пригласить меня? — я потряс тарелки. — Я пришёл со съедобными подарками.

Мгновение она не шевелилась, затем отступила в сторону. Я вошел, кивая коробке позади меня. Она со звоном приземлилась внутри, в прихожей, а Кэт просто стояла там, уставившись на меня, словно я зашел в дом полностью голый.

— Я прихватил всего понемножку. — Я направился на кухню. — Здесь индейка, сладкий картофель, клюквенный соус, картофельное пюре, запеканка с зелёным горошком, что-то яблочное и хрустящие и тыква. Котёнок? Ты идёшь?

Тихо она последовала за мной, когда я взял два подсвечника и свечи, которые выглядели, словно их никогда не использовали. По взмаху моей руки фитили свечей вспыхнули. Она всё ещё молчала, пока я занимался устройством ужина, и я не был уверен, что мне с этим делать.

— После ужина, я приготовил ещё один сюрприз для тебя, — предупредил её я.

— Да? — прошептала она.

Я кивнул. — Но сначала ты должна поужинать со мной.

Она медленно прошла к столу и села, прочищая горло. — Деймон, я... я не знаю, что сказать, но спасибо тебе.

Я пожал плечами, почувствовав неловкость. — Не стоит благодарности. Ты не захотела зайти к нам, как я понял, но оставаться одной тебе вовсе необязательно.

Её взгляд опустился, и я уставился на её ужасно густые ресницы.

Затем она взяла бокал, что я заполнил, и выпила содержимое залпом.

Черт возьми.

— Пьянчужка, — пробормотал я.

Её прекрасные губы поднялись в уголках. — Может быть... только сегодня.

Я толкнул её коленом под столом. — Ешь, пока не остыло.

Еда была божественна.

Ди была чертовски хорошим поваром, что заставило меня затрепетать, потому что, смотря на Кэт, увлеченную едой, я ушел мыслями туда, где нечего было делать с жареной индейкой и масляными роллами, но где было столько всего, что можно было делать с... с Кэт.

Второй бокал вина зарумянил её щеки, и все шло хорошо, пока мы вместе убрали со стола после ужина. Нет. Больше, чем просто хорошо. Так естественно. Словно мы каждый вечер это делали, что было странно, потому что мне повезло помыть тарелки ещё и дома, но это... да это было хорошо.

Она проследовала за мной в прихожую, её глаза сверкали, когда я переместил большую коробку в гостиную. Кэт сидела на диване, сложив свои руки вместе, она наблюдала за мной с выражением любопытства на лице.

Мило. Она была настолько чертовски милой. Что я даже не могу выразить это словами.

Глубоко вздохнув, я открыл коробку и вытащил оттуда первую ветку с зелеными иголками. Я ткнул ею в неё. — Думаю, мы должны поставить рождественскую елку. Знаю, это не по правилам, но мне кажется, что это особенный День Благодарения Чарли Брауна и сама идея довольно не плоха.

Её губы приоткрылись снова, но на этот раз она не просто уставилась на меня. Её глаза внезапно обрели глянцевоый блеск. Кэт спрыгнула с дивана и выбежала из комнаты.

Я уставился на лестничную площадку и затем бросил ветку. Двигаясь быстрее, чем она могла проследить взглядом, я бросился в коридор, появившись напротив неё и блокируя дорогу к лестнице. Она отшатнулась и попыталась развернуться, но я захватил её в свои

объятья.

— Кэт, я сделал это не для того, чтобы ты плакала.

— Знаю, — всхлипнула она. — Просто...

Черт. Это было не так, как я планировал. Я хотел, чтобы она была счастлива, улыбалась. Я хотел показать ей, что даже несмотря на потерю отца, она всё ещё может иметь традиции.

— Просто что? — я взял её за щёки, вытирая её слезы. — Котенок?

Её плечи вздымались и опадали.

— Думаю, ты не представляешь, как много... это для меня значит. — Больше слез покатилося по её щекам. — Я не делала этого с тех пор... с тех пор, как папа был ещё жив. Извини, что плачу, на самом деле я совсем не грущу. Просто я не ожидала этого.

Черт.

Эти слова ударили меня в грудь, словно я был избиваемым мальчишкой.

Может быть, подсознательно я и понимал, как много это для неё значит, но я не был готов к этому. Притягивая её к себе, я заключил Кэт в объятия и закрыл свои глаза, в то время как она уткнулась своим лицом в мою грудь.

— Всё хорошо. Я понял. Слезы счастья и всё такое.

Кэт не ответила, но она обняла меня в ответ, и в тот момент я почувствовал изменения ней. Её мускулы расслабились, словно до этого она держала их в напряжении. Я наслаждался этим моментом, растворялся в нём, как если бы я ощущал тепло солнца после ледяного ветра.

Затем она зашевелилась.

Подняв руки, она сжала мои щеки и начала направлять мою голову вниз. Моё глупое сердце остановилось, когда она поцеловала меня. Поцелуй был быстрый, и, хотя я его желал прежде, сейчас он сильно меня ударил. Господи, он врезался прямо в меня.

— Спасибо, — сказала она, её голос был хриплым. — Правда, большое спасибо.

Это потребовало каждую унцию контроля, чтобы не приблизить этот рот обратно к моему, но каким-то образом я это сделал. Я стёр последние её слёзы.

— Не рассказывай никому, что я могу быть милым. Мне необходимо сохранить репутацию.

Кэт рассмеялась. — Хорошо. Давай начнём?

Украшать рождественскую елку с Кэт было в новинку для меня. Она была оживлённой и очаровательной, когда касалась каждой лампочки и каждой гирлянды. Порой она смеялась. Иногда она быстро отводила взгляд, думая, что я не замечаю, как в её глазах внезапно появлялся блеск и мечтательность. Я не указывал на это, так как не хотел смущать её, и она всегда быстро приходила в себя.

Когда она подобрала яркую зелёную лампочку, она посмотрела на меня, потом снова на лампочку и затем улыбнулась, и так, что я захотел узнать, что же происходит в её голове. Когда мы закончили, я был уставшим, но вечер стоил этого. Она пристально смотрела на конечный результат с самой большой и самой красивой улыбкой, что я, когда-либо видел.

— Мне очень нравится, — заявила она.

Дерево было неравномерно украшено, но если оно нравилось ей, значит, оно нравилось и мне.

— Да, очень красиво. Ди поставила елку сегодня утром. Она подбирала украшения строго по цвету, но я думаю, наша елочка смотрится лучше. Она выглядит как диско шар.

Её улыбка стала даже ещё больше.

Я толкнул её плечо своим.

— Знаешь, мне было весело делать это.

— Мне тоже.

Я опустил свой взгляд.

— Уже поздно.

— Знаю. — Она сделала паузу, выражение её лица было напряженным. — Хочешь остаться?

Или у меня были галлюцинации, или она правда спросила это.

— Я не это имела в виду, — тот час же добавила она.

— Не то чтобы я жаловался, если бы ты подразумевала именно это. — Я опустил взгляд.

— Ничуть.

Она закатила глаза, но её лицо было настолько хорошенького красного оттенка. И мой пульс... мой пульс выходил из-под контроля. Внешне я был спокоен, но мои мысли мчались со скоростью миля в минуту.

— Я собираюсь переодеться, — сказала она.

— Нужна помощь?

— Вау, ты ведешь себя как рыцарь, Деймон.

Я улыбнулся, не способный остановить себя.

— Ну, опыт будет взаимовыгодным. Я обещаю.

Она покраснела сильнее.

— Оставайся здесь.

Я оставался на месте целую минуту или около того. И я знал, что должен оставаться там, но у меня всегда были проблемы с самоконтролем. На самом деле, у меня были проблемы с самоконтролем только, когда дело касалось Кэт.

Тихо прокравшись по лестнице, я зашел прямо в её спальню. Я мог слышать, как она двигалась в ванной, когда я переместился к окну. Когда она вышла, она застыла, и я тот час поставил по сомнение разумность моего решения прийти сюда, потому что мне очень нравилось, насколько тонкой была её футболка.

И я действительно обожал эти сумасшедше маленькие шорты.

— Мне стало скучно.

Она покачала головой. — Я отсутствовала меньше пяти минут.

— У меня короткий период концентрации внимания. — Я окинул её взглядом. — Милые шортики.

Её губы подернулись усмешкой.

— Что ты здесь делаешь?

Хороший вопрос. Я полагаю ответ «Я просто страшно

настойчив» не был правильным.

— Ты сказала, что я могу остаться. — Я посмотрел на кровать. — Не думаю, что ты имела в виду диван.

Неуверенность промелькнула на её лице, когда она проследовала за моим взглядом. Я не хотел этого. Я не хотел, чтобы она передумала и вышвырнула меня. Не сегодня.

Никогда.

Медленно подойдя к ней, я остановился напротив неё.

— Я не буду кусаться.

— Это хорошо.

— Если только ты не захочешь сама.

— Мило, — пробормотала она, отодвинувшись от меня.

То, что она не сказала мне убираться отсюда, я посчитал хорошим знаком. Я сбросил свои туфли, а потом стащил рубашку и потянулся к джинсам, пока она ещё не передумала.

— Что... что ты делаешь? — спросила она, заикаясь.

Я посмотрел вниз на себя, затем на неё.

— Готовлюсь ко сну.

— Но ты снимаешь с себя всё!

Я приподнял бровь.

— На мне есть боксеры. Что? Ты думала, я буду спать в джинсах?

— Но в прошлый раз так и было.

Из меня вырвался смех.

— Вообще-то на мне были пижамные брюки.

Кэт открыла свой рот, будто хотела что-то сказать, но затем передумала. Отвернувшись от меня, она подошла к книге, лежавшей на столе. Я наблюдал за ней секунду, а потом сбросил брюки. Я забрался в кровать, сложив свои руки за головой, так я хотя бы не схвачу её сразу же после того, как она решит подойти к кровати.

Наконец — то, после 10 лет она обернулась и прошептала. —

Это была плохая идея.

— Возможно, это была самая умная из всех твоих идей.

Её руки двинулись вдоль бедер, привлекая моё внимание.

— Переспать — это значит намного больше, чем просто поужинать на День Благодарения и нарядить елку.

Иногда я задаюсь вопросом, что, черт возьми, она обо мне думает.

— Черт. В этом был весь мой план.

Её глаза сузились, и затем она, наконец, зашевелилась. Еле передвигая ноги в направлении другой стороны кровати, она раскрыла одеяло и скользнула всем телом под него.

Я ухмыльнулся.

— Можешь выключить свет? — спросила она.

Не делая никакого движения, я выключил его, мрак окутал нас.

— Это удобная способность, — пробормотала она.

— Да.

— Может быть, когда я буду такой же ленивой, как ты, я тоже буду выключать свет силой мысли.

— К этому стоит стремиться.

— Боже, какой ты скромный, — сказала она, и я мог слышать смех в её голосе.

— Скромность для святых и неудачников. А я к ним не отношусь.

— Вау, Деймон, просто вау.

Перекатившись на бок, лежа прямо за ней, я просто смотрел на её спину какое-то время.

— Не могу поверить, что ты ещё не выгнала меня.

— Я тоже, — пробормотала она.

Я придвинулся ближе, остановившись, когда мои ноги коснулись её. Контакт кожи к коже было сложно игнорировать, но я должен был сказать. — Я действительно не хотел заставлять тебя плакать.

Она перевернулась на спину и уставилась на меня. Тогда я приподнялся на локте.

— Я знаю, — сказала она. — Все, что ты сделал, это было удивительно.

— Мне просто не нравится идея оставлять тебя в одиночестве, — добавил я тихо.

Кэт сделала резкий вдох и наши взгляды пересеклись. Я не мог отвести взгляд. Только она имела такую власть надо мной. Как, черт возьми, она не замечала этого?

Я протянул руку, ловя прядь её волос и зачёсывая её назад. Электрический заряд прошёл по моей руке. Её взгляд упал на мои губы, и я знал, черт возьми, я знал, она чувствовала в точности тоже, что и я.

— Мы должны ложиться спать, — сказала она, её голос был низким и хриплым.

— Да, должны. Я гладил её щёку.

Она не отвела взгляда, когда подняла свою руку и провела пальцами по моим губам. Касание вызвало вспышку желания во мне. Я придвинул свою руку ближе, давая её больше пространства для движений, в то время как я опустил свою руку на её шею. Её сердце забилось быстрее, отбивая удары в ритм с моим. Я наклонил голову, оставляя быстрый поцелуй на кончике её носа.

И затем поцеловал её.

Я воспользовался случаем. Поцелуй был медленным и глубоким. Он прожигал меня, и я хотел большего, намного большего. Я хотел её. Я хотел её любым и каждым способом, каким я мог её получить.

Но она не моя.

Обуздав все эти чувства, призвав к своему самоконтролю, я поднял свою голову и лег на спину. Я обнимал её.

— Спокойной ночи, Котёнок.

Она громко вздохнула.

— И это всё?

Черт. Я засмеялся.

— Это всё... на данный момент.

Её сердце не замедлило свой ритм. Так же, как и моё. После нескольких секунд она вздохнула ещё раз, а затем пристроилась ближе, тихонько подталкивая мою руку себе под голову, я предоставил своё плечо её щеке. Я повернул голову к ней. Наши глаза встретились. Её запах окутал меня, и хотя я закрыл глаза, я знал, что не смогу заснуть ещё долгое время.

Я также знал, что, несмотря на то, что сейчас она была не моей, однажды это изменится.

Глава 17

Я не спешил просыпаться, и это было связано с девушкой обнимавшей меня. Тепло тела Кэт передавалось мне, и когда я открыл глаза, то не хотел покидать эту кровать.

Я знал, что должен. Скоро. Слабый свет из окна падал на кровать. Скоро домой вернется ее мама, и я действительно сомневался, что она будет в восторге, обнаружив меня в спальне своей дочери, несмотря на то, что между нами ничего, кроме поцелуя не было.

Мой подбородок опустился, и я проглотил стон.

Черт, я хотел больше, чем поцелуй прямо сейчас. Намного больше.

Мои бедра вжимались в ее тело. Она лежала подо мной, и, если бы она сейчас проснулась, ситуация, в которой мы бы оказались, была бы очень неловкой.

Не помогало и то, что во сне она скинула с себя большую часть одеяла, и изгиб ее бедер казался невероятно мягким. Ее рубашка задралась, и мое предплечье упиралось в обнаженную кожу ее живота.

Серьезно, не требовалось много времени, чтобы завезти меня, когда дело касалось Кэт. Она могла просто смотреть на меня. Говорить со мной. Оскорблять меня. Я был практически в постоянном состоянии возбуждения, но это было настоящей пыткой. Быть так близко к ней, обнимать ее, и ничего с этим не делать.

Я приподнял голову и посмотрел на нее сверху вниз. Ее губы

были приоткрыты, а густые ресницы отбрасывали тени на ее щеки, одна половина ее волос лежала на мне, другая половина на подушке.

Кэт, несомненно, хотела большего вчера вечером, но я не собирался заходить дальше поцелуев, пока Мудак полностью не выйдет из поля зрения. У меня было чувство, что он уберется. Он должен. Я видел это — все — изменение в глазах Кэт прошлой ночью.

Она видела только меня, и там не было места ни для кого другого.

Мне нужно было вставать.

Я не двигался еще пять минут, смотрел на нее, но свет, падающий на кровать, становился ярче с каждой минутой.

Мне пора было уходить.

Поцеловав ее в щеку, я осторожно вытащил свою руку из-под нее и встал с кровати. Тихо натянув свою одежду, я бесшумно двинулся через спальню к двери, замечая всюду стопки книг. Я усмехнулся. Остановившись у двери, я обернулся и посмотрел на нее. Она не сдвинулась ни на дюйм. Закрыв дверь, я покинул спальню и спустился вниз по ступенькам. Я был уже перед своей входной дверью, когда увидел, как Приус ее мамы едет по дороге.

Я обернулся.

Ди стояла на лестничной клетке, изогнув брови и скрестив руки.

— Так. Так. Так...

— Что? — Я провел рукой по волосам и понял, что пряди торчат во все стороны.

Она моргнула и появилась на нижней ступеньке.

— У меня нет времени спрашивать у тебя, почему ты только что вышел из дома моей лучшей подруги, потому что в «Волмарте» Камберленда сейчас огромная ранняя распродажа и мне нужно попасть туда, но поверь мне, я захочу получить ответы.

Я бросил на нее непонимающий взгляд.

— Ничего не произошло.

Ди взяла свою сумочку и ключи с кресла.

— Ну да, ничего не произошло, прям как, когда Адам проводит но...

— О, да ладно, — я застонал. — Не хочу это слышать.

— Все равно. — Она подошла к двери, указывая на меня. — Ты и я поговорим позже.

Я собирался избегать этого «позже» как никто другой.

К счастью для меня, Ди отсутствовала большую часть дня и начало вечера. Сегодня была моя очередь патрулировать, и я решил начать пораньше, перед ужином. Я в любом случае мог взять что-нибудь из «Дымной трапезной» на обратном пути. Схватив свою бейсболку со спинки дивана, я натянул ее на голову и направился к двери.

Машины Кэт не было, когда я вышел на улицу. Задаваясь вопросом, встречается ли она с Кариссой или Лесой, я срезал дорогу, пройдя по подъездной дорожке, и двинулся к обнаженным деревьям. Я знал, что Кэт не с Ди. Если она не с ними, то она... я отогнал эти мысли. Не может быть, что она с Мудаком, не после прошлой ночи.

Слабый свет цеплялся за толстые ветви, когда я набрал скорость, оставаясь в своей человеческой форме, пока осматривал округу. По лесистой местности мы могли двигаться по всему штату практически незаметно, но это был сезон охоты, и последнее, чего я хотел, это быть подстреленным. Превращение в Лаксена заметно привлекло бы внимание, но одетый в темную термофутболку и джинсы, я сливался с деревьями, когда садящееся солнце сменилось ночью.

Когда я приблизился к окраине округа, остановился в нескольких шагах от Пендлтона, подняв вихрь сухих, опавших листьев и рыхлую почву. Ледяные мурашки прошли вдоль моего позвоночника. Я обернулся, всматриваясь в деревья. Но ничего не увидел, тем не менее Арум точно был поблизости.

Дерьмо.

Я двинулся на запад, подальше от дома. Петляя, я набрал скорость, проносясь мимо камней и вырванных с корнем деревьев, едва касаясь корней и валунов. Несколько миль спустя у меня появилось ощущение, будто маслянистая слизь скользит по моей коже. Оно было кратким, пропало прежде, чем затронуло воздух.

Арум был быстрой сволочью, обгонял меня на несколько минут,

несмотря на то, что не мог почувствовать меня, не когда нас окружали горы Сенека.

Мое дыхание от холодного воздуха превратилось в облака пара, когда я приблизился к шоссе. Милю я двигался на север, прежде чем снова почувствовал Арума.

Замедлившись, когда деревья поредели, я отследил путь Арума прямо до закусочной «Дымная трапезная». Черт возьми, оно собиралось съесть мясной рулет или что-то типа того? Его мрак и тяжесть воздуха усилились, пока я ждал, когда яркий свет фар транспорта рассеется. Я перешел дорогу и достиг стоянки в спокойном темпе.

Через освещенные окна закусочной было видно, как черная тень ворвалась внутрь здания, затемнив окна и быстро исчезнув. Ощущение присутствия Арума испарилось.

— Какого черта...

Мне затылок потеплел и начал покалывать. Кэт была здесь?

Дверь «Дымной трапезной» распахнулась и оттуда вышла Кэт. Она была не одна. Мудак шел рядом, его рука держала ее. Я уставился на них, разрываясь между тем фактом, что Арум был внутри закусочной и тем фактом, что даже после прошлой ночи она была с Блейком сегодня.

Я не мог поверить ни в одну из этих вещей.

Кэт медленно подняла голову, ее лицо побледнело, когда глаза встретились с моими. Она освободила свою руку.

— Что... что ты здесь делаешь?

Я сжал свою челюсть так сильно, что мои коренные зубы чуть не треснули.

— Я как раз собирался спросить тебя о том же.

Она взглянула на Мудака.

— Это не то, что...

— Слушай, я не знаю, что происходит между вами двумя. — Мудак схватил Кэт за локоть. — Но Кэти и мне нужно поговорить...

Метнувшись вперед, я прижал его к окну закусочной, мое лицо

находилось в такой близости к его, что козырек моей бейсболки упирался ему в лоб.

— Тронешь ее еще раз и я...

— И что ты сделаешь? — бросил он. — Что ты собираешься делать, Деймон?

Кэт схватила меня за плечо.

— Деймон, прекрати. Отпусти его.

— Ты хочешь знать, что я собираюсь сделать? — спросил я, мой голос понизился. — Знаешь, где находятся твоя голова и задница? Ну, они могут очень близко познакомиться.

Мудак ухмыльнулся.

— Хотел бы посмотреть, как ты попробуешь сделать это.

— Ты, возможно, передумает. — Я негромко рассмеялся. — Потому что ты не представляешь, на что я способен, мальчик.

— Видишь ли, это самое забавное. — Он схватил меня за запястье. — Я точно знаю, на что ты способен.

Я наклонил голову, слыша то, что он не произнес. Этот маленький панк. Так и знал. С того момента, как увидел его, когда он вешался на Кэт, я знал, что что-то с ним не так.

— Мальчики, — сказал мужчина. — Сейчас же прекратите это или кто-нибудь позвонит в...

Мудак поднял свободную руку, и мужчина застыл.

Подонки.

Я начал изменять форму. И усилил свою хватку, пока он не ахнул.

— Мне плевать, кто ты и что ты, но лучше дай мне повод, чтобы не уничтожить твою жалкую жизнь слишком быстро.

— Я знаю, что ты, — выдавил Блейк.

— Это не поможет, — прорычал я, давая своей истинной форме проявиться еще больше так, чтобы он наверняка понял, с чем он имеет дело. — Попытайся еще раз.

— Я только что убил Арума, и даже несмотря на то, что ты

высокомерная заноза, мы не враги. — Приступ удушья остановил его следующие слова, и Кэт схватила меня за оба плеча. — Я могу помочь Кэти, — прохрипел он еле слышно. — Достаточно для тебя?

— Что? — спросила Кэт, опустив руки.

— Да, но видишь ли, когда ты произносишь ее имя, мне хочется убить тебя. Так что нет, не достаточно, — сказал я ему.

Его глаза метнулись к ней.

— Кэти, я знаю, кто ты, на что ты будешь способна, и я могу помочь тебе.

О, черт, это... это было что-то другое. Я наклонился к нему, мои глаза были полностью белыми и сияющими.

— Позволь мне задать тебе один вопрос. Если я тебя убью, эти люди оживут?

Его глаза расширились.

Я улыбнулся.

Кэт встала рядом со мной.

— Отпусти его, Деймон. Мне нужно знать, о чем он говорит.

— Отойди, Кэт. Я не шучу, уходи отсюда.

— Прекрати это, — сказала она, а затем закричала, — Стоп! Просто отвлекись на пару долбанных минут!

Я взглянул на нее, и Мудак воспользовался этим моментом. Он сильно ударил меня рукой и освободился из моей хватки. Он отпрыгнул в сторону, увеличивая расстояние между ними.

— Иисус. — Он потер горло. — У тебя проблемы с управлением гневом. Это как болезнь.

— Есть средство, — сказал я. — И оно называется "надрать твою задницу».

Он показал мне средний палец. Мальчик хотел умереть. Я шагнул вперед, но Кэт встала передо мной. Она положила руки на мою грудь.

— Стой. Сейчас же остановись.

Мои губы скривились в ухмылке.

— Он...

— Мы не знаем, кто он, — перебила она. — Но он убил Арума. И он причинил мне или кому-то другому вред, хоть у него было множество возможностей для этого.

Я резко выдохнул.

— Кэт...

— Мы должны его выслушать, Деймон. Мне нужно услышать, что он скажет. Кроме того, эти люди были заморожены, вроде бы, уже дважды. Это нехорошо для них.

— Мне плевать. — Я пристально посмотрел на парня, желая вывернуть его кожу наизнанку, и думаю, он увидел это в моих глазах, потому что он сделал шаг назад. — Мы выслушаем его. А потом я решу, увидим ли мы его завтра.

Кэт сглотнула, а потом указала на мужчину во фланелевой рубашке, который был заморожен.

— Можешь ли ты, хм, это исправить?

— Конечно. — Он взмахнул рукой.

— ...полицию, — закончил парень во фланелевой рубашке.

— Все в порядке. Спасибо. — Кэт развернулась. — Поедем на моей машине — если, конечно, вы можете находиться вместе в таком ограниченном пространстве.

Я прошел туда, где была припаркована ее Камри, и скользнул на пассажирское сиденье. Кэт села за руль, и Придурок чертовски удобно расположился на заднем сидении.

Кэт включила обогреватель и затем посмотрела на него.

— Кто ты?

— То же, кем я думаю, являешься и ты, — сказал он ей.

— И что ты думаешь?

Я хрустнул шеей, держа язык за зубами. Ничего из того, что я собиралась сказать в этот момент, не подержало бы разговор.

— Я не знал сперва, — ответил он. — Что-то привлекло меня к тебе, но я не понимал, что это было.

— Будь осторожен, выбирая свои следующие слова, — прорычал я.

Кэт поерзала в своем кресле, когда обернула руку вокруг обсидианового ожерелья.

— Что ты подразумеваешь под этим?

Мудак подался вперед на заднем сидении.

— Когда я увидел тебя впервые, я знал, что ты не такая, как все. Потом, когда ты остановила ветку, я увидел твоё ожерелье и понял. Только те, кто знает, что стоит бояться теней, носят обсидиан. — Несколько секунд прошли в тишине. — Затем наше свидание... да, стакан и тарелка могли упасть мне на колени сами по себе.

Я хмыкнул, когда моя рука сжалась в кулак.

— Старые добрые времена.

— Как много ты знаешь? — спросила она.

— На Земле находятся две инопланетные расы: Лаксены и Аэрумы. — Он сделал паузу, когда я повернулся на своём сиденье. Он сглотнул. — Ты способен двигать вещи, не прикасаясь к ним, можешь управлять светом. Я уверен, ты ещё многое умеешь. Ну и ты можешь исцелять людей.

— Откуда ты знаешь все это? — спросил я.

Возникла пауза.

— Когда мне было тринадцать, я занимался футболом с моим другом — Крисом Джонсоном. Он был нормальным ребенком, как и я, если только не считать того, что он был сверхбыстрым, никогда не болел, и я никогда не видел его родителей на играх. Но кого это волновало, верно? Меня это не интересовало, пока в один день я не гулял на улице и не попал под грузовик, несущийся на большой скорости. Крис исцелил меня. Оказалось, он был инопланетянином. — Его губы скривились в усмешке. — Я думал, что это довольно круто. Мой лучший друг был инопланетянином. Кто ещё может похвастаться этим? Чего я не знал и о чем он мне не сказал, так это то, что подставил мою задницу. Через пять дней четверо мужчин пришли в мой дом.

— Они хотели знать, где другие, — продолжал он, сжимая руки в кулаки. — Я не знал, что они имели в виду. Они убили моих

родителей и младшую сестру у меня на глазах. И, когда я по-прежнему не мог им ничем помочь, они избили меня почти до смерти.

— О, мой Бог, — прошептала Кэт.

— Не уверен, что он действительно существует, — сказал он, издав сухой смешок. — Во всяком случае, мне потребовалось некоторое время, чтобы выяснить, что, когда тебя исцеляют, ты перенимаешь себе их способности. Дерьмо, я просто начал с ума сходить после того, как отправился жить к дяде. Когда я понял, что мой друг меня изменил, я исследовал все, что мог. Все мои новые способности. И вот, Аэрум нашел меня снова.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она.

— Арум в закускойной, она не могла почувствовать меня из-за бета-кварца — да, я знаю о нем тоже. Но если мы находимся вне защиты кварца, мы такие же, как твой... друг для них. Мы для них реально вкуснее.

Вкуснее? Мой кулак покоился на коленях.

— Когда я понял, в какой опасности был, я начал тренироваться физически и работал над своими способностями. Я узнал об их слабости с помощью... других. Я многое пережил.

Инстинкт подсказывал мне, что все не так просто. Этот парень был исцелен другим Лаксеном, подтвердив мои догадки относительно того, что случилось с Кэт, и он чисто случайно оказался здесь, у черта на рогах, в Западной Вирджинии? Это не единственное место в США, защищенное бета-кварцем. Его слова полная чушь.

— Это все замечательно, забота и вся эта болтовня, — сказал я. — Но как ты оказался здесь?

— Когда я узнал о бета-кварца, то переехал сюда с дядей.

— Ужасно удобно, — пробормотал я.

— Да, это так. Горы. Очень удобно для меня, — ответил он.

— Есть много других мест, просто нафаршированных бета-кварцем, — указал я. — Почему именно сюда?

— Самый безлюдный район, — пояснил он. — Я не мог представить себе, что здесь так много Арумов.

— Значит, все было ложью? — спросила вдруг Кэт. — Санта-Моника, серфинг?

— Нет, не все было ложью. Я из Санта-Моники и действительно люблю серфинг, — сказал он. — Я лгал ровно столько же, сколько и ты, Кэти.

Он откинулся на спинку сидения и закрыл глаза. Он погрузился в тень.

— Ты была ранена, не так ли? И исцелена одним из них?

Я напрягся.

Мудак снова вздохнул.

— Ты не расскажешь мне, кто же это был?

— Это не твое дело, — сказала она. — Откуда ты знаешь что, я изменилась?

— Ты имеешь в виду, помимо очевидного обсидиана, инопланетного окружения, и ветки? — Он рассмеялся. — В тебе есть энергия. Понимаешь? — Он потянул руку между сиденьями и положил руку на ладонь Кэт. Статические потрескивание встряхнуло их обоих.

Моя рука взлетела и схватила его, отбросив ее обратно.

— Ты мне не нравишься.

— Взаимно, приятель. — Он посмотрел на Кэт. — Такое происходит всякий раз, когда мы прикасаемся к Арумам и Лаксенам, верно? Ты чувствуешь их кожей?

Она помолчала минуту.

— Откуда ты знаешь про МО?

— Я встретил другого человека, похожего на нас. Она была под каблуком МО. Очевидно, она выдала свои способности, и они напали на нее. Она рассказала мне все об МО и что они действительно хотят от тех, кто не являются Лаксеном или Аэрумом.

Я повернулся, разглядывая его.

— Что ты имеешь в виду?

— Они хотят таких людей как Кэти. Их не интересуют пришельцы. Они хотят нас.

Кэт изумленно уставилась на него.

— Что?

— Тебе нужно объяснять это гораздо лучше, — приказал я, когда напряжение возросло в тесной машине.

Он наклонился вперед.

— Ты действительно думаешь, что МО не знает, на что Арумы и Лаксены способны, что после изучения вашего рода на протяжении десятилетий, они не знают, с чем имеют дело? И если ты действительно веришь в это, тогда ты глуп или наивен.

Кэт вздрогнула.

Нет. Не может быть.

— Если МО знало о наших способностях, они бы не позволили нам жить свободно. Они бы заперли нас в мгновение ока.

— Правда? МО знает, что Лаксены мирная раса и что Арумы не такие как ваш вид. Обеспечение свободы Лаксенам решает проблему с Арумами. Кроме того, разве они не могут избавиться от любого Лаксена, что вызывает проблемы? — Он дернулся назад, когда я потянулся к нему, но Кэт схватила меня за рубашку. Он поднял руки. — Послушай, все, что я хочу сказать, это то, что МО хочет поймать рыбку побольше. И это гибриды людей и Лаксенов. Мы такие же сильные, как и вы — порой даже сильнее. Единственное, мы устаем намного быстрее, и восстановление сил занимает больше времени.

Я откинулся на спинку сиденья, мои руки сжимались и разжимались.

— Единственная причина, почему МО позволяет верить вам, что ваш большой ужасный секрет скрыт, потому что они знают, что вы можете делать с людьми, — пояснил он. — А мы то, что их интересует.

— Нет, — прошептала она. — Зачем им интересоваться нами вместо Лаксенов?

— Боже, Кэти, почему государство заинтересовано в кучке людей, которые обладают большими силами, чем существа, создавшие их? Я не знаю. Может потому, что они смогут получить в распоряжение сверхчеловеческую армию или группу людей, которая,

если понадобится, сможет избавиться от пришельцев?

Я выругался себе под нос, потому что как бы я не ненавидел это признать, то, что говорил этот парень, имело смысл. Имело слишком много чертового смысла.

— Но как... как ты стал сильнее Лаксенов? — спросила Кэт.

— Это хороший вопрос. — Я посмотрел на заднее сиденье.

— В закуской, когда я узнал, что парень собирался не заплатить за еду? Это произошло, потому что я смог услышать часть его мыслей. Не все, но достаточно, чтобы узнать, что он замышлял. Я слышу мысли почти любого человека — любого не мутировавшего.

— Мутировавшего? — Ее голос поднялся.

— Ты мутировала. Скажи мне, ты болела недавно? Была очень высокая температура?

Проклятье.

— Я могу сказать по твоему выражению лица, что да. Дай угадаю, у тебя был жар настолько сильный, что ты чувствовала, будто все тело горит? Это длилось пару дней, а потом ты почувствовала себя хорошо — лучше, чем когда-либо? — Он повернулся к окну, качая головой. — И теперь ты можешь передвигать предметы, не прикасаясь к ним? Едва ли ты контролируешь свои способности. Стол тогда тряс не я. Это была ты. Это только верхушка айсберга. Скоро ты будешь в состоянии делать намного больше, и если ты не научишься контролировать это, все будет очень плохо. Это проклятое место кишит агентами МО, находящимися на самом видном месте. И они пришли сюда за гибридами. Насколько я знаю, Лаксены, как правило, не исцеляют людей, но это все же порой происходит. — Он взглянул на меня. — Очевидно.

Кэт отбросила волосы назад трясущимися руками.

— Тогда почему ты здесь, раз сейчас риск так высок?

— Ты, — сказал он. — Честно говоря, я не думал возвращаться. Переезжать, но тут мой дядя... и ты. Таких как мы, кто еще не попадался МО, не так много. Ты должна знать, в какого рода опасности находишься.

— Но ты даже не знаешь меня, — возразила она.

— И мы не знаем тебя, — добавил я, сузив глаза.

Он пожал плечами.

— Ты мне нравишься. Не ты, Деймон. — Он улыбнулся. — А Кэти.

— Ты мне совершенно не нравишься.

Кэт прижала руку к груди.

— Блейк...

— Это было сказано не для того, чтобы ты ответила, что я тебе нравлюсь или нет. Я просто констатировал факт. Ты нравишься мне. — Он взглянул на нее. — И ты даже не знаешь, во что ввязалась. Я могу помочь тебе.

— Чушь собачья, — сказал я. — Если она нуждается в помощи контроля ее способностей, я могу помочь.

— Ты? То, что ты делаешь — для тебя вторая сущность. Не для Кэти. Мне пришлось научиться держать в узде свои способности. Я могу научить ее. Стабилизировать ее.

— Стабилизировать меня? — Ее смех звучал немного приглушенно. — Что произойдет? Я собираюсь взорваться или что-то ещё?

— В конечном итоге ты можешь серьезно навредить себе или другим, — пояснил он. — Я слышал о подобных случаях, Кэти. Некоторые мутирующие люди... Скажем так, плохо заканчивали.

— Ты не должен пугать ее, — сказал я.

— Я и не пытаюсь. Я всего лишь говорю правду, — ответил он. — И если МО узнает о тебе, они станут следить. И если ты не сможешь контролировать свои способности, они схватят тебя.

Она ахнула, отворачиваясь. Я протянул руку, положив ладонь на ее. Она не посмотрела на меня, и я хотел ударить ублюдка по лицу.

— Кэти, я знаю, это слишком для тебя. Но ты должна быть готова. Если ты покинешь город, то тебя будут преследовать Аэрумы. Это в том случае, если ты сможешь спастись от МО.

— Да, ты прав. Это чересчур для меня. — Она подняла глаза. — Я думала, ты нормальный. Но нет. Ты говоришь мне, что МО будут

охотиться за мной. Что если я когда-нибудь решу уехать отсюда, то стану хорошей добычей для Аэрумов. И что еще лучше, я могу потерять контроль над своими силами и уничтожить семью! Все, чего я сегодня хотела, так это съесть немного чертовой картошки фри и побыть нормальной!

Я тихо присвистнул, и Блейк сказал:

— Ты никогда не будешь нормальной, Кэти. Никогда.

— Черта с два, — отрезала она. Глубоко вздохнув, Кэт, казалось, собралась с мыслями. — Что мы будем делать?

— Нам не нужна его помощь, — сказал я.

— Нужна, прошептал он. — Я слышал о случае с окном и Саймоном.

Она взглянула на меня, и я покачал головой, веля ей помолчать, потому что как, черт возьми, он об этом услышал?

— Как ты думаешь, что произойдет в следующий раз? Саймон сбежал Бог знает куда. Тебе больше так не повезет.

Откинула голову на спинку сидения, она закрыла глаза. Голос у нее был тихий, когда она заговорила.

— Откуда ты так много знаешь о них?

— Та девушка, про которую я тебе говорил... Она мне все рассказала. Я хотел ей помочь... сбежать, но она не хотела. У МО было что-то или кто-то, что много значило для нее.

Станный холод пробежал вдоль моего позвоночника.

— Кто она такая? — спросила Кэт.

— Лиз вроде бы, — сказал он. — Не знаю ее фамилию.

— Ты знаешь, — сказал я, уставясь из-за сиденья на него. — Ничто не мешает мне убить тебя. Прямо сейчас.

— Да, знаю. — Он встретил мой взгляд. — Но здесь Кэти, так что я не думаю, что ты будешь хладнокровным убийцей.

В такие моменты, я действительно хотел быть хладнокровным убийцей, потому что тогда бы он не был проблемой.

— Я не доверяю тебе.

Он поймал мой взгляд.

— Ты и не должен. Кэти должна.

Не было никакого шанса, что она доверяла ему. Я посмотрел на нее, и увидел, что она на самом деле рассматривает его предложение. Гнев затопил меня. Я положил руки на приборную панель, чтобы не задуть его... кем бы он ни был.

— Когда мы начнем? — спросила Кэт, и я закрыл глаза.

— Завтра, если ты сможешь, — сказал он.

— Моя мама уходит на работу после пяти.

— Я буду там, — сказал я.

— В этом нет необходимости, — парировал он.

— Меня это не волнует. Ты не будешь ни черта делать с Кэти без меня. — Я посмотрел на него, опустив руки на колени. — Я не доверяю тебе. Так что думаю, мы уже решили этот вопрос.

— Как скажешь. — Он выбрался из машины, впусив в салон холодный воздух.

— Блейк, — окликнула его Кэт.

Он остановился, положив руку на дверь.

— Что?

— Как ты скрылся от Аэрумов, когда они напали на тебя? — спросила она.

Посмотрев в сторону, он скосил глаза на темное небо.

— Это не то, о чем я готов говорить, Кэти. — Он закрыл дверь и побежал прочь к своей машине.

Кэт смотрела в окно, и мы оба просидели несколько минут, не говоря ни слова, после чего я открыл дверь автомобиля и вышел. Я хотел многое сказать ей прямо сейчас, но ничто из этого не было хорошим. Мне нужно было несколько минут, чтобы успокоиться, и, возможно, к тому времени, как она доберется до дома, я смогу

нормально поговорить с ней.

Оставив ее, я перешел дорогу и нырнул в лес. Я добрался до дома на добрых двадцать минут раньше ее. Я спустился вниз по

ступенькам ее крыльца, когда она медленно подошла к нему.

Кэт медленно покачала головой.

— Деймон...

— Я ему не доверяю. Я ничему с ним не доверяю, Кэт. — Я снял бейсболку и провел пальцами сквозь волосы, а затем снова надел бейсболку. — Он появляется из ниоткуда и знает обо всем. Все мои инстинкты говорят мне не доверять ему. Он может быть кем угодно, работать на кого угодно. Мы ничего о нем не знаем.

— Я знаю. — Видно было, что она устала. — Но, по крайней мере, таким образом мы можем следить за ним. Правильно?

Я издал короткий сухой смешок.

— Есть и другие способы разобраться с ним.

— Что? — Ее голос поднялся и был унесен ветром. — Деймон, ты не можешь думать о...

— Я даже не знаю, что мне думать. — Я сделал шаг назад, явно не успокоившись достаточно, чтобы разговаривать об этом. — Черт возьми, я сейчас не в том состоянии. — Я замолчал, моя челюсть сжалась. — Для начала, что ты там с ним делала?

— Мы собирались перекусить и я...

— Ты что? — Боже, это было неважно, не после всего, что произошло, но я не мог себя остановить. После прошлой ночи, после того как она заснула в моих объятьях, она отправилась поужинать с ним? На свидание? Черт.

— Ты пошла с Брайаном после...

Она снова покачала головой, ее волосы разметались вокруг бледного лица.

— Деймон...

— Знаешь, я не очень-то удивлен. — Изгиб моих губ был жестким. — Мы целовались. Дважды. Ты провела ночь, используя меня в качестве личной подушки... и тебе это понравилось. Я уверен, ты расстроилась, когда я ушел. Ты побежала к Борису, только потому что не чувствуешь к нему ничего. И то, что ты что-то чувствуешь ко мне, пугает тебя, черт возьми.

— Я не побежала к Блейку. Он написал мне, что хочет пообедать, и это даже не было свиданием, Деймон. Я пошла, чтобы сказать ему...

— Тогда что это было, Котенок? — Я шагнул вперед, глядя вниз, на нее. — Ты, очевидно, нравишься ему. Ты целовала его раньше. Он готов рисковать собственной безопасностью, чтобы оберегать тебя.

— Это не то, что ты думаешь. Если ты мне позволишь все объяснить....

— Ты не знаешь, что я думаю, — огрызнулся я.

— Деймон...

— Знаешь, ты невероятная. — Гнев охватил меня, погрузив свои острые как бритва когти в грудь. — Помнишь ночь вечеринки, когда ты подумала, что я проводил время с Эш? Ты была настолько расстроена, что ушла и взорвала окна, выставив свои способности напоказ.

Она вздрогнула.

— И что же ты делаешь сейчас? Путаешься с ним между поцелуями со мной?

Ее нижняя губа задрожала.

— Я не путаюсь с ним, Деймон! Мы просто друзья. Вот и все.

Скептицизм обратил мои губы в жесткую линию.

— Я не дурак, Кэт.

— Я этого и не говорила! — прокричала она, ее руки сжались в маленькие кулаки. — Ты даже не даешь мне шанса объяснить что-либо. Как обычно, ты ведешь себя так, словно все знаешь, и продолжаешь перебивать меня!

— И как обычно, ты гораздо большая проблема, чем я мог себе представить. — В тот момент, когда эти слова вылетели из моего рта, я понял, что зашел слишком далеко.

Она сделала шаг назад, ее голос дрожал, когда она ответила мне.

— Я не твоя проблема. Больше нет.

— Кэт...

— Нет. Для начала, я никогда не была твоей проблемой. — Гнев

в ее голосе смешивался с горечью. — И я чертовски уверена, что не являюсь твоей проблемой и сейчас.

— Черт. Это... — Я махнул рукой, теряя контроль. — Это неважно сейчас. Просто забудь.

Я не мог спорить дальше. Неважно, что я сделал, что сказал, мне нужно было уйти, пока я действительно не сделал непоправимое.

Пока она не сказала что-то, что я не мог простить.

Глава 18

Я не шел домой очень долгое время. Я оставался снаружи, патрулируя округ в ранние утренние часы. Если здесь был один Аэрум, то есть ещё трое. Несмотря на то, что я не чувствовал их присутствие, они недалеко.

Когда я пришел домой в четыре утра, моя человеческая кожа не вибрировала после часов, проведенных в почти ледяной воздухе. Слабое свечение показалось в гостиной, слышалось низкое бормотание. Сняв бейсболку, я вошел в гостиную.

Ди свернулась калачиком напротив ручки дивана, она спала. Рядом с ней сонный Адам потирал свои глаза. Я ничего не сказал, когда прошел на кухню. Включив свет над плитой, я бросил бейсболку на стол и подошел к холодильнику.

Я вытащил сковородку полную индейки и затем взял содовой. Мой желудок заурчал, когда я убрал крышку. Обходясь без такой бесполезной вещи, как вилка, я начал копаться в кусках мяса руками.

— Ты поздноват, — заметил Адам из дверей. Он подошел к кухонной стойке, почесывая свою челюсть, когда зевнул. — Все хорошо?

Все было абсолютно нехорошо прямо сейчас. Я сунул кусочек мяса индейки в рот, пока думал, что сказать Адаму. Рассказать про Придурка? Мне было неудобно рассказывать об этом Адаму или кому-нибудь ещё из них. Я не хотел втягивать их во что-то, что могло разрушить все наши планы.

Что-то, что вероятнее всего разрушит все наши планы.

Я сунул ещё один кусок индейки в рот. Обманывать друзей,

семью не было легко для меня. Но это был не первый и не последний раз. Они не знали, что я излечил Кэт. Они не знали, что она изменилась — мутировала. Так много лжи.

Адам смотрел на меня выжидающе.

Оторвав крышку у содовой, я сделал большой глоток.

— Сегодня вечером я встретил одного Аэрума.

Вся сонность в выражении Адама исчезла. Он стал напряженным и внимательным.

— Что случилось?

— Аэрум больше не проблема, — сказал я, взяв другой кусочек индейки.

— Но там, где один, там ещё...

— Там ещё трое где-то поблизости. — Я убрал сковородку с индейкой в сторону. — Я знаю. Так что просто будь в курсе. Я поставлю Мэтью в известность, так он сможет предупредить Старейшин.

Адам провел рукой по своим спутанным волосам.

— Черт, будет ли такой день, когда мы не будем волноваться об Аэрумах?

— Да. — Мой аппетит пропал. — Когда мы умрем.

После вечера субботы какая-то часть злости ушла. Не вся, но достаточно, чтобы я был уверен, что смогу находиться рядом с Придурком и не убью его. Я был в каком-то смысле уверен. Я не одобрял, то, что он собирался тренировать Кэт, вообще, но это не означало, что я не собирался проследить за процессом.

Мое недоверие к нему росло с каждой секундой.

В пять я вышел из дома. Мама Кэт уже уехала. Я постучал в переднюю дверь, и через пару секунд услышал странный звук, будто стадо росомых бросилось к двери. Отступив, я нахмурился.

Дверь распахнулась, из-за нее вышла Кэт. Она показалась несколько запыхавшейся, и ее глаза были немного опухшими и красными.

— Привет, — сказала она.

Я изогнул бровь.

— Ты как будто собиралась выйти прямо сквозь дверь.

Она вспыхнула.

— Я, ох, я просто... искала свой напиток.

— Искала свой напиток?

— Я его потеряла.

Посмотрев через её плечо, я заметил напиток в фойе прямо на столе. Я слегка улыбнулся.

— Вон же он, на столе.

Кэт развернулась.

— Ох. Ну, спасибо.

Я шагнул в сторону, пройдя за ней. Остановившись в нескольких футах от двери, я сунул свои руки в карманы, чтобы не дотронуться до неё, потому что, как она ранее заметила, у меня не было проблем с границами личного пространства. Прислонившись к стене, я наблюдал за ней... следящей за мной. Кровь прилила к её щекам.

— Котенок...

— Деймон...?

Мой взгляд прошел по её лицу, задержавшись на опухших глазах.

— Ты выглядишь уставшей.

Она подобралась ближе.

— Я плохо спала прошлой ночью.

— Думала обо мне?

Не было ни секунды колебания.

— Да.

Удивление вспыхнуло во мне. Она просто признала это? На улице что поросята летают?

— Вообще-то я подготовил целую речь на тему того, как тебе нужно прекратить отрицать, что я занимаю все твои мысли и преследую тебя во сне. Но теперь я даже не знаю, что сказать.

Кэт прислонилась к стене, прямо рядом со мной.

— Ты потерял дар речи? Это тянет на книгу рекордов.

Я опустил голову и прошептал,

— Я тоже провел бессонную ночь.

Она приблизилась, её рука задела мою. Я напрягся.

— Прошлой ночью...

— Я хотел извиниться, — сказал я, и знал, что должен это сделать, потому что назвал её проблемой.

— Мне очень жаль...

Кто-то откашлялся.

Мой взгляд метнулся вверх. Будучи так увлечен Кэт, я не услышал, как он вошел через открытую дверь. Придурок был здесь.

— Я помешал? — спросил он.

— Да, Барт, ты всегда мешаешь, ответил я.

— Извини, что я так долго добирался сюда, — сказал он, игнорируя меня, когда Кэт посмотрела на него.

— Жаль, что не дольше. — Я лениво потянулся. — И очень плохо, что ты не заблудился или...

— Меня не сожрали дикие кабаны или не погиб в ужасной аварии с участием десяти автомобилей. Я понял. — Перебил он и прошел мимо нас. — Тебе необязательно находиться здесь, Деймон. Никто тебя не заставляет.

Я развернулся на каблуках, следуя за ним.

— Нет такого места, которое я предпочел бы этому.

Кэт перешла в гостиную.

— Так, хм, как мы собираемся это делать?

— В первую очередь мы должны определить, что ты уже можешь делать, — сказал он.

Она убрала свои волосы назад, очевидно, ей было не совсем комфортно, когда мы оба уставились на неё.

— Ох, не уверена, что умею много.

Его губы сжались, когда я сел на диван.

— Ну, ты остановила ветку. И еще тот случай с окнами. Это уже две вещи.

— Но я их совершила не по своей воле. — Кэт взглянула на меня. — Я имею в виду, что это не было осознанным действием, понимаешь?

— Ох. — Его брови опустились. — Да уж, неутешительно.

Мой взгляд скользнул к нему.

— Какой же ты великий мотиватор!

Он проигнорировал меня. Снова.

— Значит, это были случайные вспышки энергии? — Когда Кэт кивнула, он потер переносицу.

— Может быть, это просто исчезнет? — сказала она с надеждой в голосе.

— Тогда это уже должно было случиться. Видите ли, из того, что мне удалось узнать, следует, что после мутации дальнейшее развитие происходит по одному из четырех сценариев. — Он начал кружить по гостиной, избегая Кэт. — Человек может полностью излечиться и тогда все исчезнет в течение нескольких недель, иногда даже месяцев. Или же человек может мутировать и все останется, в этом случае новые способности могут достичь уровня Лаксенов и даже больше. Есть еще те, кто вроде как... самоуничтожается. Но ты явно не из этой категории.

— И?

— Ну, и потом, есть люди, которые мутировали за рамки того, чего можно было бы ожидать, я полагаю.

— Что это означает? — спросил я, мои пальцы постукивали по подлокотнику дивана.

Он скрестил руки на груди и откинулся назад.

— Это некий причудливый мутант, существующий лишь в воображении МО, и непохожий на всех.

— Я собираюсь превратиться в мутанта? — пропищала она.

Он засмеялся.

— Я так не думаю.

Мои пальцы застыли.

— Как на самом деле ты узнал обо всем этом, Флейк?

— Блейк, — поправил он. — Как я уже говорил, я знал других, как Кэти, которые были втянуты в МО.

— Угу. — Я ухмыльнулся. У этого парня на лбу было написано, что он порет чепуху.

Он покачал головой.

— В любом случае, вернемся к главному. Нам необходимо знать, сможешь ли ты контролировать это. Если же нет...

Мне не нравилось, куда он клонит со своим заявлением, я поднялся с дивана и, двигаясь быстро, просто чтобы напомнить Придурку, кем я был, в секунду оказался напротив него.

— Или что, Хэнк? Что, если она не сможет?

— Деймон, — вздохнула Кэт. — Во-первых, его зовут Блейк. Б-Л-Е-Й-К. И в самом деле, мы можем обойтись без этих мачо-выпадов? Потому что, если не можем, это все затянется на целую вечность.

Я развернулся, бросив на неё мрачный взгляд.

— Лучше всего сначала выяснить, можешь ли ты что-то двигать по команде. — Он сделал паузу. — И я полагаю, что мы начнем прямо с этого.

— Двигать что? — спросила Кэт.

Он огляделся.

— Как насчет книги?

Которой из них? Казалось, их здесь было около миллиона, сложенных вокруг, и очевидно Кэт было трудно остановиться на одной, потому что Придурок сказал ей сосредоточиться, она встала боком, сконцентрировав свое внимание на диване. Я понятия не имел, на что она смотрела, была ли это подушки, книга, пульт, журнал.

Ничего не произошло.

И спустя три часа единственное, чего добилась Кэт, это задрожавший журнальный столик, и я почти заснул.

— Я хочу есть. Я устала. И с меня хватит, — объявила Кэт в какой-то момент, а затем закончила свое утверждение, скинув мою ногу с журнального столика.

Придурок поднял свои брови.

— Ладно. Мы можем продолжить завтра. Ничего страшного.

Она уставилась на него.

Это заставило меня улыбнуться.

Вытянув руки, я зевнул.

— Ух ты, Брэд, ты такой великий тренер. Я сражен.

— Заткнись, — сказала она, а затем проводила Придурка к входной двери. Я встал на ноги и прошел в прихожую. Они были снаружи и разговаривали. Я слушал, потому что не доверял ему, и мне было любопытно.

— То, что ты делаешь, помогая мне, просто поразительно. Я просто хотела сказать тебе об этом, — услышал я Кэт.

О, забудь, я не мог слушать этот бред. Я поднял руку и показал средний палец. Никто меня не увидел, но мне полегчало.

Войдя на кухню, я взял майонез, ветчину и хлеб. Я почти закончил, когда вошла Кэт.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Я махнул ножом.

— Ты сказала, что голодна.

Она подошла ближе.

— Ты... не должен делать ничего для меня, но все равно спасибо.

— Я тоже проголодался. — Я шлепнул майонез на хлеб, размазывая его равномерно. Несколько секунд спустя два бутерброда с ветчиной и сыром были готовы. Я вручил один ей.

— Ешь.

Кэт уставилась на меня, и я улыбнулся перед тем, как откусил большой кусок от своего. Я держал свой рот на замке, пока Кэт ела. Закончив есть, она прибралась, а затем пошла мыть руки. Я

последовал за ней, остановившись за её спиной. Я положил руки по обе стороны от её бедер, мои пальцы сжали края столешницы.

— Значит, у тебя был очень интересный разговор с Батлером на веранде.

Она задрожала.

— Его зовут Блейк, ты подслушивал, Деймон?

— Я присматриваю за ним. — Я наклонил голову буквально на дюйм, коснувшись носом её шеи. Я вдохнул её персиковый аромат. — Значит, его помощь тебя восхищает?

— Но он подвергает себя опасности, Деймон. Нравится тебе он или нет, ты должен признать это.

— Я не должен ему ничего, кроме пинка под зад, который он заслуживает. — Я положил свой подбородок ей на плечо. — Я не хочу, чтобы ты этим занималась.

— Деймон...

— И это не имеет ничего общего с моей бешеной неприязнью к этому парню. — Я опустил руки к её бедрам.

— Или тем фактом, что....

— Что ты ревнуешь? — сказала она, поворачивая свою щеку и приближая губы опасно близко к моим.

— Я? Ревную к нему? Нет. Я собирался сказать, или тем фактом, что у него дурацкое имя. Блейк? Это рифмуется с Флейк. Брось. — Я выпрямился и притянул её к себе. Она не попробовала высвободиться. Вместо этого она прижалась ко мне, и я задался вопросом, были ли её глаза открыты. — Котенок, я ему не доверяю. Что-то с ним не так.

Она вывернулась, поворачиваясь ко мне лицом.

— Я не хочу говорить о Блейке.

Я поднял бровь.

— О чем же ты хочешь поговорить?

— О прошлой ночи.

Я смотрел на неё какое-то время, а потом попятился. Развернувшись, я подошел к столу. Что можно сказать о прошлой

ночи? Я должен был извиниться за то, что назвал её проблемой, но что дальше? Я не знал. Я потерял шею. Все было запутанно.

— На самом деле, — продолжила она, — я хотела закончить разговор, который мы вели, прежде чем пришел Блейк.

— О прошлой ночи?

— Да, — медленно сказала она, растягивая это слово.

Я почесал подбородок, неуверенный с чего начать.

— Я даже не знаю, что тебе сказать.

— Послушай, вчера вечером я был в бешенстве. Меня немного застигли врасплох с... со всем этим. — Я на мгновение закрыл глаза. — В любом случае, это неважно. То, что касается Барта. Часть меня хочет просто схватить его и избавиться от него. Это будет легко. Я говорю серьезно, Котенок. Он опасен не только для тебя. Если он играет с нами, то представляет опасность и для Ди. Поэтому я хочу держать ее подальше от этого.

— Конечно, — пробормотала она.

Я скрестил руки на груди.

— Мы вместе будем следить за ним. Ты была права вчера вечером на этот счет.

Она медленно кивнула, и я ждал, пока она скажет то, что хотела, но она промолчала. Я вздохнул.

— Мне не нравится это, но... — Я сделал паузу. — Но я прошу тебя еще раз не делать это вместе с ним. Поверь, я смогу найти кого-нибудь другого, кто сможет тебе помочь — поможет нам.

Её глаза встретили мои, и я понял в тот момент, что она не собирается останавливать занятия с ним. По каким-то причинам она доверяла Блейку. Что больно ранило. Это напомнило мне о том, что между нами была пустота. Печаль пробралась в её взгляд вместе с примесью сожаления, и это было отражением того, что чувствовал я.

Потому что после всего сказанного и сделанного Кэт на самом деле не доверяла мне.

Глава 19

Все изменилось после субботнего вечера.

Я не был уверен, было ли это осознанное решение или просто стечение обстоятельств. Я взял короткий перерыв, чтобы сохранить последние остатки спокойствия насчет того, что касалось Блейка. Хотя, иногда, все было почти как раньше. Мы спорили, и Кэт, боролась с улыбкой. Она случайно касалась меня, и я чувствовал это каждой клеткой. Я хотел коснуться ее руки или поправить ее волосы, но мне приходилось собирать волю в кулак, чтобы не делать этого.

Еще бывали дни, когда Кэт пыталась, правда пыталась преодолеть эту пропасть между нами, но я не мог ей помочь, не тогда, когда было настолько очевидным то, что она не доверяла мне.

Без доверия у нас ничего не выйдет.

Так вот все изменилось. Мы практически не разговаривали в школе. Я не донимал ее на уроках тригонометрии и на обеде. Я видел ее по вечерам, и из-за этой дистанции между нами я будто бы потерял некую скрытую часть себя, но я должен был провести черту.

Тренировки занимали большую часть времени после школы. Ди даже не догадывалась, что я был с Кэт и с ним, я знал, что в школе все думали о Кэт. О том, что она теперь встречается с ним, и все помимо ее «парня» перестало существовать. Молчать, было сродни борьбе, из-за этого дни превращались в недели.

Время шло и Кэт... она не выглядела так, будто хорошо проживала. Темные пятна появились под ее глазами. Она было бледной и понурой, и всегда выглядела уставшей. Будто спала, так же как и я, а это означало, что она ни хрена не спала.

Я почувствовал Арума лишь раз с пятницы после дня Благодарения, и я почти каждую ночь патрулировал. Однажды, неделю назад, когда я был возле окраины Грант Каунти, я почувствовал маслянистое, удушающее присутствие Арума, но затем оно пропало. С тех пор ничего. Даже когда патрулировали Адам или Эндрю.

Я попросил Мэтью проверить записи о Блейке, сказав ему, что у меня странное предчувствие по поводу нового парня. Все, что Мудак сказал Кэт о том, откуда он, оказалось правдой. Единственное, не было указано имени его дяди, но Мэтью объяснил мне, что это не было необычно.

Возможно, то, что я испытывал к Кэт, ослепляло меня, когда дело касалось этого парня, и я не видел картину целиком. Я не знал наверняка, но не мог избавиться от чувства, что он появился и предложил свою помощь не просто так.

Работа с Кэт принесла не слишком большие результаты. Сама она утверждала, что у нее не было никаких вспышек энергии в последнее время, и она не добилась большого прогресса. Мудак отстойно обучал. В основном он говорил. Много. Но то, что он сказал во время одной из тренировок, на самом деле имело смысл.

— Технически, всякий раз, когда мы используем наши способности, мы отсылаем частичку себя, — объяснял он. — Как когда я хочу поднять что-то, моя рука делает это, являясь продолжением меня. Именно поэтому, использование наших способностей ослабляет нас. — Он сделал паузу, и засмеялся, когда увидел выражение лица Кэт. — Ты даже не представляешь, что я имею в виду.

Немного моей помощи и Кэт, наконец, научилась перемещать предметы. Она перемещала книги с журнального столика и обратно, и ее глаза засветились так, будто кто-то вывалил целый грузовик книг на ее колени.

Та ночь была одной из последних, когда я присутствовал на ее тренировке. МО нанесло визит на следующее утро, заняв большую часть дня. В этой проверке не было ничего необычного. Затем на следующий день визит нанесла Лидия.

На третий день, после школы, я не возвращался домой. До вечера. Ранее в классе я заметил, что рука Кэт была забинтована. Когда я спросил, что случилось, она уклонилась от ответа. Беспокойство зародилось во мне, и росло в течение дня.

Ужасная мысль возникла в моей голове. Ее обучение стало причиной ее раны? Я постучал в дверь, и в одно мгновение дверь распахнулась.

— Привет, — выдохнула Кэт, когда уставилась на меня. Она выглядела более уставшей, чем в последний раз, когда я ее видел. — Ты поможешь сегодня?

Мой взгляд упал на ее перевязанные пальцы.

— Да. А где Бильбо?

— Блейк, — поправила она. — Он в гостиной.

Я закрыл дверь за собой.

— Твои руки...

— Я обожгла их о плиту прошлой ночью. — Она пожала плечами, уставившись на носы моих черных ботинок.

— Это...

Она вздохнула.

— Глупо?

Я не знал, верить ей или насторожиться.

— Да, действительно глупо, Кэт. Может быть, тебе следует держаться подальше от плиты некоторое время? — Я прошел мимо нее и вошел в гостиную.

Мудак помахал мне рукой.

— Замечательно, что ты снова к нам присоединился.

Усмехнувшись, я сел рядом с ним и раскинул руки на спинке дивана, оттесняя его.

— Я знаю, что ты скучал по мне. Теперь все в порядке, я здесь.

— Конечно, — сказал он довольно убедительно.

Тренировка началась, и я молчал, пока наблюдал за тем, как Кэт перемещает вещи. Она стала чертовски хороша в этом. Я гордился ею.

— Перемещению вещей, на самом деле, легко научиться, — сказал Мудак после того, как Кэт передвинула около двадцати книг, не прикасаясь к ним.

— Вау. — Я наклонил голову набок. — Ты только сейчас это понял?

Он уставился на Кэт, прижав руки к груди.

— Хорошая новость в том, что ты уже можешь сделать это по команде, но это совсем не означает, что ты можешь контролировать процесс. На самом деле, я считаю, что ты сможешь, но никто не знает наверняка.

Боже, он был действительно оптимистом.

— У меня есть идея. Ты должна полностью довериться мне. Если я попрошу тебя кое-что сделать, ты не станешь засыпать меня тысячей вопросов. — Он сделал паузу, мои глаза сузились. — Из этого может выйти нечто потрясающее.

— Я сделаю все, что в моих силах, — сказала она, ее плечи напряглись.

— Твоих сил недостаточно. — Он громко выдохнул. — Ладно. Оставайся здесь.

Она взглянула на меня, когда он скрылся в фойе.

— Я понятия не имею, что он замышляет.

Я изогнул бровь.

— Думаю, это мне не понравится.

Послышался странный звон столового серебра, а затем Мудак вернулся и остановился в дверном проеме, спрятав одну руку за спину.

— Ты готова?

— Конечно, — ответила она.

Парень улыбнулся, а затем вытащил руку из-за спины. Я увидел свет, отраженный от металла за секунду до того, как он кинул — кинул нож прямо в Кэт.

Кэт вскинула руки, выражение ужаса, запечатлелось на ее лице. Нож остановился в воздухе. Замороженный в дюймах от ее груди, заостренным концом, направленным на нее. Он просто остановился там, подвешенный в воздухе.

У меня отпала челюсть, когда я заморгал.

Он захлопал в ладоши.

— Я знал это!

— Какого черта, Блейк? — взвизгнула Кэт, когда нож упал на пол.

Он только что метнул нож в грудь Кэт.

Ступор, в котором я находился, сменился яростью, до меня, наконец, дошло, что он только что сделал. Я был словно ракета. Перейдя в свой истинный облик, я впечатал Блейка в стену, мой

беловато-красный свет почти поглотил его.

Я собирался убить его, прямо здесь и сейчас. Этот тупой ублюдок умрет. Я поднял его, и он оказался на середине стены.

— Стой! Стой! — закричал он, размахивая руками. — Тебе нужно сдерживать себя. Кэти ничего не угрожало.

«Вот и все. Я убью его».

Это было мое единственное предупреждение для Кэт. Он меня не слышал, но знал, что смерть близка. Окна и стены задрожали. Плоский экран телевизора загремел. Частички штукатурки заполнили воздух. Мой свет вспыхнул, поглотив его целиком.

— Деймон! — вскрикнула Кэт. — Стой!

Воздух вокруг меня нагрелся и зарядился. Ее полный ужаса крик повторялся снова и снова. Она будет меня ненавидеть, если я его убью — абсолютно точно. Это я еще мог перенести, но также она будет бояться меня, и это... да, с этим я не справлюсь.

Потребовались титанические усилия, чтобы я отпустил эту крысу. К сожалению, он приземлился на ноги, а не на голову. Кэт метнулась в промежуток между нами.

— Хватит. Вам двоим надо остановиться, черт бы вас побрал.

Он провел руками вдоль своей рубашки, поправляя ее.

— Я ничего не сделал.

— Ты бросил чертов нож в меня, — огрызнулась она.

«Я разорву его надвое».

Услышав мой голос, Кэт посмотрела на меня.

— Остановись.

Ярость плескалась во мне. Он мог убить ее, вот так просто, а я сидел там как долбаный идиот и позволил этому случиться. С меня хватит. Ей пора это бросить.

Все еще в своем истинном облике, я протянул руку и провел пальцами по ее щеке. Ее кожа была мягкой, словно шелк, и такой чертовски нежной. Опустив руку, я перешел в свою человеческую форму. Лишь мои глаза остались белыми и острыми, как тот чертов нож, брошенный в нее.

— О чем ты думал?

— Она не была в опасности! — закричал он. — Если бы я даже на секунду подумал, что она не справится с этим, я бы никогда не бросил его в нее!

Я обошел Кэт, моя рука сжалась в кулак.

— Но не было полной уверенности, что она могла сделать это! Не на сто процентов!

Он обратил свой умоляющий взгляд на Кэт.

— Клянусь, ты никогда не была в опасности, Кэти. Если бы я думал, что ты не сможешь его остановить, я бы не сделал этого.

Я снова выругался, но Кэт меня перебила. Я уставился на нее.

— Как ты придумал это?

— На самом деле, это Кифер Сазерленд придумал. В фильме про Баффи, — пояснил он. — Его показывали по телевизору, пару ночей назад. Он бросил нож в Баффи, и она поймала его.

— Это был Дональд Сазерленд — отец, — поправил я. Какой осел.

Он пожал плечами.

— Какая разница.

— Но я не Баффи! — закричала Кэт.

Медленно ухмылка растянула его губы.

— Ты определенно симпатичнее Баффи.

Я низко зарычал.

— У тебя появилось желание умереть? Потому что ты действительно напрашиваешься на это сегодня, приятель. Я абсолютно серьезно. Реально нарываешься на это. Я могу удерживать тебя лицом к стене, пока не иссякнет вся твоя энергия. А ты сможешь удерживать меня бесконечно? Нет? Вот и я так не думаю.

Его челюсть выпятилась.

— Ладно. Мне очень жаль. Но если бы она не смогла его поймать, я бы остановил его. Так же, как и ты. Профилактика — лучшее лечение.

Вихрь ярости возрастал внутри меня, когда Кэт сделала глубокий вдох.

— Я думаю, что этого достаточно на сегодня.

— Но...

— Блейк, я действительно думаю, что ты должен уйти, — сказала она. — Хорошо? Я, правда, считаю, что тебе необходимо уйти.

Он уставился на нее на мгновение, а затем кивнул.

— Все в порядке. — Быстро взглянув на меня, он направился к двери и остановился. — Ты все сделала как надо, Кэти. Мне кажется, ты просто не понимаешь, насколько потрясающе это было.

Ярости прошла по мне так, что задрожали полы. Придуток выскочил из дома в этот момент. Часть меня была разочарована. Я надеялся, что он окажется настолько глуп, что попытается противостоять мне. По крайней мере, тогда бы я мог оправдаться тем, что защищался.

Воцарилось молчание, затем я его нарушил, наконец, заговорив.

— Никогда больше. Никогда ему не позволю... — Мой голос был низким, когда Кэт уставилась на меня. — Он мог убить тебя, Кэт. Я не в порядке с этим. Я не буду в порядке с этим.

— Деймон, он не хотел убить меня.

Неверие затопило меня.

— Ты с ума сошла?

— Нет. — Она нагнулась и подняла острый нож.

— Я не хочу, чтобы ты снова тренировалась с ним. Я даже не хочу, чтобы ты находилась рядом с ним. У этого парня не хватает пары винтиков в голове. Я собираюсь отправить его на сомнительную пластическую операцию. Я не могу...

— Деймон, — прошептала она.

— ...поверить, что он это сделал. — Понимание снова накатило на меня, она была так близка к получению ножевого ранения в грудь. Я сделал шаг вперед, мои руки обвинили ее и притянули к себе. Я крепко обнял ее. — Господи, Кэт, он мог причинить тебе боль. — Я

поднял руку, обернув ее вокруг задней части моей головы. Боже, она могла умереть сегодня вечером, и я, мог не быть здесь, чтобы помочь ей. Я мог быть снаружи, гоняясь за чертовым Арумом.

Или я мог слоняться вокруг своего дома, как последний неудачник.

Дрожь сотрясла меня.

— Послушай, ты, явно уже чему-то научилась. Я сам могу помочь тебе совершенствоваться. — Я положил подбородок ей на макушку. — Такого больше не должно случиться.

— Деймон. — Ее голос прозвучал глухо.

— Что? — Я отстранился, опустив подбородок.

— Я заморозила его.

Мои брови сошлись вместе.

— Да?

— Я заморозила нож. — Она высвободилась из моих объятий, размахивая ножом. — Я не просто остановила его, я его заморозила. Эта вещь просто висела в воздухе.

Затем понимание настигло меня. Она была права. Она не остановила его. А заморозила, такое было сложно освоить даже полностью взрослым Лаксенам.

— Святое...

Она засмеялась.

— ...Боже. А это уже что-то посерьезнее, не так ли?

Я кивнул.

— Так и есть. Это... это круто.

Азарт вспыхнул на ее красивом лице.

— Мы не можем прекратить тренировки.

Нет. Ни за что.

— Кэт...

— Мы не можем! Послушай, когда в тебя бросают нож, это совсем не круто. Боже, я была в ужасе, когда он это сделал, но ведь

сработало. Это действительно сработало. Возможно, мы сможем больше...

— Какая часть из предложения «Он мог тебя убить», тебе не понятна? — Я сделал шаг назад. — Я не хочу, чтобы ты тренировалась с ним. Не тогда, когда он подвергает твою жизнь опасности.

— Он не подвергает мою жизнь опасности. — Она покачала головой. — Мы не можем прекратить тренировки. Я научусь контролировать и использовать Источник так же, как ты и Ди. Я могу помочь тебе...

— Помочь мне с чем? — Я уставился на нее, а затем резко засмеялся. — Помочь мне бороться с Арумами?

Скрестив руки на груди, она похлопала ладонью по руке, ее глаза сузились.

— А что, если я хочу этого?

Я снова засмеялся.

— Котенок, ты не можешь помочь мне бороться с Аэрумами.

— Почему нет? Если я смогу управлять Источником, почему нет? Я умею драться.

Я думаю, что причина очевидна, — прокричал я, потеряв терпение. — Во-первых, ты человек.

— Не совсем.

— Разумеется, ты мутировавший человек, но все равно чертовски слабее и уязвимее, чем Лаксен.

Она медленно выдохнула.

— Ты не знаешь, останусь ли я такой же слабой или уязвимой, когда закончу тренировки.

— Неважно. Ты не будешь сражаться с Аэрумами. Никогда.

— Деймон...

— Пока я жив, этого не будет. Ты это поняла? Ты никогда не будешь сражаться с Аэрумом. Даже если эта планета перестанет вращаться.

Ее щеки покраснели от гнева.

— Ты не владеешь мной, Деймон.

— Речь идет не о собственности, маленькая психичка.

— Психичка? — Она бросила на меня свирепый взгляд. — Я бы не советовала давать мне прозвища, когда у меня в руке нож.

Я чуть снова не рассмеялся.

— Кроме того, что-то не так с этим Блейком. И не говори мне, что ты не видишь или не чувствуешь это.

— О, нет...

— Ты совсем ничего не знаешь о нем, кроме того, что ему нравится серфинг и его блог. И все!

— Это не достаточно веские причины, — парировала она.

— А если я скажу, что не хочу, чтобы ты подвергалась опасности, а? Это будет достаточно хорошая причина для тебя, черт побери? — закричал я.

Кэт вздрогнула, ее глаза слегка расширились.

Положив руки на бедра, я отвел взгляд. Я досчитал до десяти. Все еще злясь, я досчитал до двадцати. Не сработало.

— Деймон, — сказала она, ее голос стал мягче. — Ты не можешь остановить меня, только ради того, чтобы защитить.

Моя голова повернулась обратно к ней.

— Я должен защищать тебя.

— Деймон, я польщена, но ты не обязан защищать меня. Я не Ди. Ты не отвечаешь за меня.

— Да, черт возьми, ты не Ди! Но ты под моей ответственностью. Я втянул тебя в эту историю. И не хочу, чтобы все зашло дальше!

— Я не отступлю, — сказала она, расправив плечи.

Шокированный я мог только пялиться на нее. Она не понимала? Заморозка ножей никогда не подготовит ее к встрече с Арумом.

— Тебе все равно, что я не хочу подвергать тебя такой опасности? Я не стану способствовать этому идиотизму, если ты готовишься выступить против Аэрумов.

Она вздрогнула.

— Желание помочь тебе и твоему виду это идиотизм?

Моя челюсть сжалась.

— Да, именно.

— Деймон, — прошептала она. — Я понимаю, что ты заботишься...

— Ничего ты не понимаешь. Вот в чем проблема! — Я остановился, проглотив произнесенные слова. — Я в этом не участвую. И это не шутка, Кэти. Ты выбрала этот путь, и теперь... будь что будет. — Я ненавижу эти слова, но это правда. Я бы не буду вести ее по этому пути. — Я не хочу, чтобы это висело над моей головой, как Дамоклов меч, как было с Доусоном. Я не стану совершать еще одну ошибку и ни за что не смирюсь с этим.

Она резко вдохнула.

— Деймон...

— Что теперь будет, Кэти? — Я посмотрел на нее. — Скажи мне.

— Я не знаю, что тебе сказать.

Я попятился так, будто она действительно ударила меня. Лучше бы она меня ударила, потому что теперь она сделала свой выбор. Она решила поставить себя под угрозу. Она решила, что я справлюсь этим. Она выбрала именно это. Каждая моя клеточка раскалилась.

— Зря я это спросил. С меня хватит.

Гнев поселился внутри меня, он стал моим постоянным спутником с той ночи, когда Кэт чуть не попала под нож. То, что она все еще тренировалась с психом-мудаком без меня, сводило меня с ума.

Но я не мог — я не стану — частью этого.

В прошлый раз, с Доусоном, я просто стоял и смотрел на происходящее с ним и не сделал ничего, чтобы его остановить. Теперь, я сам повторял его путь.

Несмотря на то, что я злился на Кэт, мои чувства к ней не угасли.

Я ненавижу то, какой истощенной она была в классе. Я ненавижу то, какой расстроенной была моя сестра, потому что Кэт не

проводила с ней время. Ди почти каждый вечер спрашивала меня о Кэт, будто ожидала, что у меня есть все ответы. Дурацким было то, что они у меня были, но что я мог ей сказать? Все, что я мог сделать, это убедить Ди, что она не сделала ничего, что расстроило Кэт. Я ненавидел то, что эти тренировки стали для нее всем. Что она пыталась доказать? Что она сильная? Что она может стоять бок о бок со мной?

Одна только эта мысль злила меня и заставляла хотеть взорвать все к чертовой матери.

Через неделю после последней тренировки, мой телефон зазвенел. Отставив ноутбук в сторону, я поднял руку. Телефон пролетел над комодом и приземлился прямо на мою ладонь. Когда мои пальцы сомкнулись вокруг него, я подумал, может ли Кэт сейчас подобное. Контролировать передвижения с такой точностью. Многое могло произойти за неделю. Я перевернул телефон и увидел смс. Мои глаза слегка расширились. Оно было от Кэт.

«Можешь прийти?»

Я смотрел на смс добрую минуту, а затем бросил телефон на кровать. Откинувшись назад, я протер руками лицо. Я опустил руки, переводя взгляд к потолку. Отследил путь паутинообразной трещины в штукатурке. Пришло новое сообщение.

«Это важно!!!»

Прошло минут десять, прежде чем появилось третье смс на телефоне. Отчасти я хотел взять его и выбросить в окно, но взглянул вниз и прочел сообщение.

«Это касается Доусона.»

Я встал с постели в наносекунду. Спустившись по лестнице, я вылетел на улицу и прошел к соседям. Я не думал, что Кэт затронет Доусона без реально хорошей причины для этого.

Кэт открыла дверь.

— Деймон... — она замолчала, ее взгляд упал на мою грудь.

Было ниже тридцати, но я едва чувствовал холод, обдувающий мою обнаженную грудь и просачивающийся сквозь фланелевые пижамные брюки. Я шагнул внутрь.

— Что там с Доусоном?

Она закрыла дверь, наши сердца бешено бились. Когда Кэт развернулась, она все еще рассматривала меня, ее щеки слегка порозовели.

— Кэт.

— Извини. — Она направилась в гостиную, прижав руки к бедрам, чтобы не коснуться меня. Я вошел туда первым, из всех сил стараясь сохранять хладнокровие. Она глубоко вздохнула и затем сказала, — Я видела Бетани сегодня.

Глава 20

Моя голова дернулась в ее сторону, и я уставился на неё.

— Что?

— Девушка Доусона...

— Я понял, что ты сказала. — Проведя обеими руками по своим волосам, я не мог поверить в то, что она только что сказала. — Как ты можешь быть уверена, что это она, Кэт? Ты же никогда ее не видела.

— Я видела ее фотографию на листке пропавших. Ее лицо я никогда не забуду. — Она села, обхватив руками колени. — Это была она.

— Святое дерьмо... — Я сел рядом с ней на диван, зажав руки между ног. Это не укладывалось у меня в голове. — Где ты ее видела?

— На почте, после уроков, — сказала она.

— И столько ждала, чтобы рассказать мне? — Я засмеялся себе под нос. — Потому что ты тренировалась с Бильбо Баггинзом, и тебе пришлось ждать, пока он уйдет, чтобы поговорить со мной?

Её рот открылся, а затем она кивнула. Кэт сжала свои колени руками.

— Извини, но я же рассказываю тебе сейчас.

Я кивнул, в то время как мои глаза стали осматривать комнату, остановившись на Рождественской елке, которую я помогал наряжать. Боже, кажется, целую вечность назад.

— Черт, я не... я даже не знаю, что сказать. Бет жива?

Она прочистила свое горло.

— Деймон, я видела ее с Брайаном Воном. Она с МО. Они остановились на обочине дороги, и дверь машины была открыта. Вот как я увидела их. Он закрывал дверь и выглядел разозленным.

Медленно я посмотрел на неё, и наши взгляды встретились. Время замедлилось, когда эти шокирующие вести стали проясняться. Мой мир разрушился в одно мгновение, а затем снова восстановился. Я был на 99 процентов уверен, что что-то произошло с Бет, и Доусон излечил её. Я знал, как это изменило Кэт и если, сказанное Блейком о том, МО разыскивает людей таких, как Кэт правда, то не нужно быть гением, чтобы догадаться, что случившееся с Доусоном и Бетани произошло по вине МО, не из-за Аэрумов.

Как-то МО узнало, что Доусон совершил запретное. Как? Я не знал. Но в тот момент, это не имело значения, потому что они тогда пришли в наш дом и...черт возьми, солгали нам с Ди. Они выбили землю у нас из-под ног, а это была лишь ложь

Возможно, все, что они говорили, было ложью.

Потому что, если Бетани была все ещё жива и с МО, тогда Доусон... он может быть тоже жив.

Я вскочил на ноги, непреднамеренно перейдя в свою истинную форму. Ярость колотилась во мне. Лампочки на Рождественской елке загремели, когда ветер пронесся по комнате.

Я заговорил с Кэт, каждое слово было окрашено гневом.

«Она была с МО? МО ответственно за это?»

— Я не знаю, Деймон, но это не самое худшее. Как МО смогли узнать о случившемся между Доусоном и Бетани, если только не...

«Если только кто-то не рассказал им?» Мой свет пульсировал, и тепло заполнило комнату. «Но Доусон даже мне не рассказал, что он исцелил ее, или что там у них тогда произошло. Каким образом кто-то мог узнать? Если кто-то видел их, кроме меня, понял, что произошло, и предал нас...»

Она кивнула, пока смотрела на меня широко раскрытыми глазами.

— Вот, что я думаю. Это должен быть кто-то, кто знал обо всем, и данный критерий значительно ограничивает круг подозреваемых.

Значит, что это был кто-то, кого я знал, доверял. Кто-то, кому доверял Доусон. Жар обдал меня. Я никогда раньше не чувствовал такой злости. Он жил и дышал с нами.

«Мне нужно узнать, кто предал нас. А потом я заставлю их пожалеть, что они прилетели на эту планету».

Кэт стояла, теребя рукава своего свитера.

«Деймон?»

Удивленный, услышать её голос у себя в голове, потому что не казалось, что ей нравится это делать, я сосредоточился на ней.

«Я слышу тебя».

Была пауза.

«Я знаю, что ты одержим мстью, но самое главное в этом — что, если Доусон еще жив?»

Я переместился ближе к ней.

«Тогда я не знаю, должен ли я быть счастливым или печальным. Он выжил, но где его искать? Он у МО, и если это так, то как он жил все это время? Целых два года?» Комок горьких эмоций сформировался у меня в горле. «Что они с ним там делают?»

«Мне очень жаль, Деймон. Я действительно очень сожалею. Но если он спасся, тогда жив и сейчас». Кэт протянула руку, положив ее прямо на мой свет, и коснулась моей груди. Мой свет беспорядочно пульсировал, потом успокоился. Мое тело завибрировало от контакта. «Это ведь что-то значит, верно?» — сказала она.

«Да, да, верно». Отступив назад, я вернулся в свою человеческую форму.

— Мне нужно узнать, жив ли мой брат... а если нет... — Я отвел взгляд, сжимая челюсти. — Я должен знать, как и почему он умер. Понятно, почему они хотели Бет, но зачем им мой брат?

Кэт села, вытирая ладонью лоб. Её запястье повернулось, обнажив глубокий пурпурный синяк, опоясывающий кожу.

— Я не знаю, — Она ахнула, когда я схватил её за руку. — Что ты делаешь?

Я перевернул её руку, мои брови сошлись.

— Что это?

— А? — Она взглянула вниз — Ничего. Ранее я ударилась рукой о столешницу.

Сосулька образовалась у меня в груди, когда я поднял взгляд к её глазам. Возвышаясь над ней, я почувствовал, что мне стало ещё сложнее оставаться в своей человеческой форме. Слишком много эмоций разрывало меня, но этот синяк выглядел, как отпечаток руки. Как если бы кто-нибудь сжимал её запястье слишком сильно. Мысли о Бетани и даже о Доусоне отошли на второй план. Кто-то причинил ей боль? Я был более чем уверен, что это-Блейк.

— Ты уверена, что именно так все и было? Потому что если нет, только скажи мне, и я разберусь с этой проблемой.

Её смех был неуверенным, но она закатила глаза.

— Да, Деймон, так и было.

Черт.

Пристально смотря на неё, я должен был сделать выбор. Либо я поверю ей, либо же убью Блейка без реальных доказательств его виновности. Хотя мне не нужны были какие-либо доказательства, чтобы избавиться от него. Кэт улыбнулась мне, и я резко выдохнул. Она бы не врала насчет этого, потому что этот синяк был ничем по сравнению с ножом, брошенным в неё. Тренировки не должны были оставлять синяков, и я бы не поверил, что она защищает его.

Я снова сел на диван, концентрируясь на мыслях о Бет и Доусоне. Крошечная искра надежды загорелась глубоко в груди, но я боялся — черт, был в ужасе, цепляться за неё. Если я это сделаю, и Доусон не будет жив, это будет, словно потерять его снова.

— Только не рассказывай Ди об этом, ладно? — сказал я. — Пока мы не получим хоть какие-нибудь подтверждения. Я не хочу, чтобы она узнала о том, чего мы и сами пока не знаем наверняка.

— Как ты собираешься достать эти подтверждения? — спросила она.

— Ты сказала, что видела Бетани с Воном, верно?

Она кивнула.

— Ну, я узнаю, где он живет. И он, наверное, знает, где Бет и что

случилось с Доусоном.

— Как ты узнал, где он живет?

Когда он был назначен присматривать за нами, я убедился, где живет этот ублюдок.

— У меня есть свои способы.

Кэт побледнела.

— Подожди. О, нет, ты не можешь следить за ним. Это безумие и опасно!

Я изогнул бровь.

— Как будто тебе не все равно, что со мной происходит, Котенок.

Её рот открылся.

— Мне не все равно, придурок! Обещай мне, что не будешь делать глупостей.

Действительно ли она беспокоилась за меня? Кто знает?

— Я не буду давать обещаний, которые все равно не сдержу.

— Аргх! Ты одно расстройство. Не надо было говорить тебе, теперь ты обязательно сделаешь какую-нибудь глупость.

— Я не собираюсь делать никаких глупостей. И даже если то, что я планирую, является рискованным, и безумным, это хорошо продуманный уровень глупости.

Она закатила глаза.

— Это обнадеживает. В любом случае, откуда ты узнаешь, где он живет?

— Поскольку мы находимся в окружении людей, которые потенциально хотят навредить моей семье, я стараюсь, следить за ними так же, как они следят за мной — Я откинулся назад, вытянув руки, пока моя спина не изогнулась. Когда я застал её разглядывающей меня, я поборол желание указать ей на это. — Он снял квартиру в Мурфилде, но я не уверен, какую именно.

Она поерзала на диване, зевая.

— Что ты собираешься делать? Наблюдать за его домом?

— Да.

— Что? Ты фанат Джеймса Бонда?

— Возможно, — ответил я. — Мне просто нужна незаметная машина. Твоя мама работает завтра?

Её брови поднялись.

— Нет, она с вечерней смены и, вероятно, будет спать, но...

— Ее машина прекрасно подходит. — Я подвинулся ближе к ней. — Даже если Вон видел ее машину, он вряд ли вспомнит, что она принадлежит ей.

— Я не позволю тебе взять мамину машину.

— Почему нет? — Я улыбнулся ей. — Я хороший водитель.

— Не в этом дело. — Она облокотилась на подлокотник дивана. — Я не могу позволить тебя взять ее машину без меня.

Я нахмурился.

— Ты не участвуешь в этом.

Её тело напряглось.

— Ты хочешь машину моей мамы, значит, ты получишь меня вместе с ней. Это два в одном.

Опустив подбородок, я вглядывался в неё.

— Получить тебя? Сейчас это сделка звучит гораздо интересней.

Её щеки вспыхнули.

— В качестве партнера, Деймон.

— Хм. — Встав, я отошел от дивана и остановился в дверном проеме. — Будь готова завтра после школы. Избавься от Варфоломея любыми способами. И не говори ему ни слова об этом. Мы с тобой будем играть в шпионов в одиночку.

На следующий вечер, как только потемнело, я направился на улицу и стал ждать Кэт с машиной её мамы. У меня не было плана как токового. Я думал действовать по обстановке, но если я увижу Вона, я собирался немного с ним побеседовать. И ничто не могло меня остановить.

Немногим после пяти тридцати вышла Кэт, тихо закрывая дверь

за собой. Я протянул руку, чтобы взять ключи.

— Нет. То, что автомобиль мамин означает, что поведу я.

Я бросил ей мрачный взгляд, но не хотел тратить время на ссору. Я обошел машину и забрался в нее с пассажирской стороны. И незамедлительно опознал, что поездка будет не очень комфортной. Это машина была создана для лилипутов.

Кэт взглянула на меня, когда включила зажигание и рассмеялась.

Ноги не уместались, и я нахмурился на неё, хотя снова услышать её смех было приятно, действительно приятно. Когда Кэт разворачивала машину, она включила рок-станцию, и чтобы просто её побесить, я переключил радио на станцию, которая проигрывала нонстоп Элвиса. Поездка в Мурфилд не была долгой, но по тому, как она выглядела прямо сейчас, можно было подумать, что дорога займет несколько часов.

Подбородок Кэт недовольно выступал, и я скрыл усмешку, повернувшись к окну.

— Итак, как же ты избавилась от Баттера?

— Я сказала, что у меня есть планы с моей мамой. И я не провожу все свое свободное время с Блейком.

Я фыркнул.

— Что? — Была пауза, затем она сказала. — Что? Ты знаешь, чем мы с ним занимаемся. Мы же не гуляем и не смотрим фильмы.

— Действительно ли я знаю, чем вы занимаетесь? — тихо спросил я, уставясь на мелькающие за окном деревья, в то время как мы выехали на шоссе.

— Да.

Челюсть сжалась, и я повернулся, придвинувшись к ней настолько, насколько это было возможно в ограниченном пространстве.

— Знаешь, ты не обязана всю свою жизнь тренироваться с Бредли. Ты можешь взять перерыв.

— Ты можешь присоединиться к нам. Мне нравилось... когда ты помогал, когда ты был там, — призналась она.

Мне тоже нравилось помогать ей до тех пор, пока Придурок не попытался убить её.

— Ты знаешь мое отношение к этому, но ты должна прекратить избегать Ди. Она скучает по тебе. И это все усложняет.

— Мне жаль.

— Ты сожалеешь? — Я моргнул. — О чем? О том, что оказалась паршивым другом?

— Я не хочу быть паршивым другом, Деймон. — Злость наполнила её голос. — Ты знаешь, почему я так веду себя. Разве не ты сказал мне, чтобы я держала ее подальше от этого? Просто скажи Ди, что мне жаль, ладно?

— Нет.

— Мы можем не разговаривать?

— Тоже нет, — сказал я, и кроме того, что я дал ей указания насчет того, как подъехать к месту, где жил Вон, я больше ничего не сказал. Пока она не припарковалась на полдороги, между шестью домами, я прищурился. — Как протекают твои тренировки?

— Если бы ты переступил через свое упрямство, то знал бы.

Я ухмыльнулся.

— Ты все еще умеешь замораживать вещи? Перемещать предметы? — Когда она кивнула, я присмотрелся к ней. — Были ли у тебя неожиданные вспышки силы?

— Нет.

— Тогда почему ты до сих пор тренируешься? Цель тренировок было научиться контролю. Он у тебя есть.

Она простонала.

— Это не единственная причина, Деймон. И ты знаешь это.

— Очевидно, я не знаю, — ответил я, откинувшись на своем месте. Иисус, мои ноги начинали неметь.

— Боже, как же я люблю, когда ты лезешь в мою личную жизнь, но при этом не хочешь быть частью ее.

— Мне нравится обсуждать твою личную жизнь. Она, как правило, очень занимательна и в ней всегда находится повод

посмеяться.

— Ну, а мне не смешно, — отрезала она.

Я вздохнул, когда поерзал в кресле, но это было бесполезно.

— Эта машина — отстой.

— Это была твоя идея. С другой стороны, я думаю, что машина идеального размера. Но это, наверное, потому что я не огромная, словно гора.

Я хмыкнул.

— Ты размером с маленькую тоненькую куклу.

— Если ты скажешь, пустую куклу, я тебя ударю. — Она накрутила цепочку ожерелья на палец. — Понятно?

— Да, мэм. — Я наблюдал, как она уставилась вперед. Прошло несколько секунд, прежде чем она зевнула. Несмотря на то, что ближайшие уличные фонари отбрасывали не так много света на машину, я мог видеть усталость в каждой черте её лица. Я видел это каждый день, и она становилась хуже и хуже.

Я вздохнул.

— Я предупредил тебя. Ди волнуется. Она не прекращает просить меня проведать тебя и узнать, что не так, с тех пор, как ты больше с ней не общаешься.

— О, так мы опять вернулись к тому, что ты делаешь все, чтобы сделать сестру счастливой? Получаешь бонусные баллы за то, что задаешь вопросы?

— Нет. — Я протянул руку, мягко поймав её подбородок и заставляя посмотреть на меня. — Я волнуюсь. Я волнуюсь из-за множества разных причин и ненавижу это — я ненавижу чувство, что не могу ничего сделать. Эта история повторяется, и я вижу это ясно, как белый день, но не могу остановить.

Её грудь поднялась в мягком вдохе, когда её глаза искали мои. Подняв сою руку, она обернула пальцы вокруг моего запястья, резко вздохнув, когда статический заряд перепрыгнул с моей кожи на её. Она ничего не сказала, как всегда, но в тот момент, когда она вглядывалась в меня с острым чувством отчаяния, я понял, она не просто затихла. Там были слова, которые она хотела сказать. Они

были в её глазах и напряженных чертах её прекрасного лица. Они повисли в воздухе между нами, так и не произнесенные.

— Прости меня, — прошептала она.

— За что?

— За все: за то, что я не гуляю с Ди, за то, что я ужасная подруга Лесе и Кариссе. — Она оттолкнула мою руку, когда вернулась к изучению лобового стекла, несколько раз моргнув. — И мне жаль, что я не могу прекратить тренировки. Я понимаю, почему ты не хочешь этого. Я правда, понимаю. Я понимаю, что ты не хочешь, чтобы я была в опасности, и что ты не доверяешь Блейку. Прежде всего, я знаю, что ты боишься, что я могу закончить, как Бетани и Доусон — неважно, что на самом деле случилось с ними — и ты хочешь защитить меня от этого. Я понимаю. И знание того, что все это причиняет тебе боль, убивает меня, но ты должен понять, почему я должна быть в состоянии контролировать и использовать свои способности.

— Кэт...

— Позволь мне закончить, хорошо? — Она взглянула на меня, и когда я кивнул, она продолжила. — Речь не только о тебе и том, чего ты хочешь. Или чего ты опасаясь. Речь обо мне: о моем будущем и моей жизни. Конечно, я не знаю, что я хотела бы делать в своей жизни, когда пошла бы в колледж, но теперь я встретила лицом к лицу с будущим, в котором, если я попытаюсь покинуть район бета-кварца, на меня начнут охотиться. Как и за тобой. Моя мама будет в опасности, если Аэрум увидит меня и проследит за мной до дома. И к тому же вся эта хрень с МО.

Её руки сжали обсидиан.

— Я должна быть в состоянии защитить себя и людей, которые мне дороги. Потому что я не могу надеяться, что ты всегда будешь рядом, чтобы защитить меня. Это неправильно и несправедливо по отношению к любому из нас. Вот почему я тренируюсь с Блейком. Не для того, чтобы позлить тебя. Не для того, чтобы сблизиться с ним. Я делаю это потому, что так я могу быть рядом с тобой как с равным, не тем, кого тебе нужно защищать. И я делаю это для себя, чтобы я могла не зависеть ни от кого, чтобы могла защитить себя.

Я откинулся на сидении, закрыв глаза. Все эти ужасные вещи, которые я сказал ей, когда в первый раз встретил её о том, что она

слабая и не достаточно хороша, ударили меня прямо по лицу. Я стал причиной того, что у неё появилась и разожглась эта потребность.

— Я знаю, — сказал я, спустя несколько минут, осознав, что, скорее всего, я знал это все время, но не мог заставить свою задницу признаться в этом. — Я знаю, почему ты хочешь делать это. И я уважаю это. Правда. Но это трудно стоять в стороне и позволять этому происходить.

— Ты не знаешь, что произойдет, Деймон.

Потирая челюсть, я уставился в лобовое стекло. Крошечные хлопья снега летели вниз, тая в тот же момент, как падали на капот.

— Это тяжело. Это все, что я могу сказать об этом. Я уважаю, то, что ты хочешь делать, но это тяжело.

Долгое время прошло в молчании, и тогда Кэт продолжила разговор.

— В любом случае, что мы будем делать, если увидим Вона?

— Я еще не думал об этом.

— Вау. Это хороший план. — Она сделала паузу. — Я очень сомневаюсь, что Бетани находится в одном из этих домов. Просто это было бы слишком опасно для них.

— Я согласен, но почему тогда они взяли её с собой в общественное место? Где любой мог увидеть её?

Она покачала головой.

— У меня сложилось впечатление, что Вон не был очень счастлив из-за этого. Может быть, она сбежала?

Я посмотрел на неё.

— Это имело бы смысл. Вон, ну, он всегда был простофилей.

— Ты знаешь его?

— Не очень хорошо, но он начал работать с Лейном за несколько месяцев до того, как Доусон «исчез». — Последнее слово было тяжело произносить. — Лейн приглядывал за нами, Бог знает сколько времени, а потом с ним появился Вон. Он был там тогда, когда они рассказывали нам о Доусоне и Бетани. — Горькие воспоминания застряли в горле. — Лейн выглядел искренне расстроенным. Как

будто Доусон был не погибшим пришельцем, а человеком. Может быть, он привязался к Доусону за эти годы. Видишь ли, — я прочистил горло. — Доусон производил такой эффект на людей. Даже когда он умничал, он не мог не понравиться. Во всяком случае, Вон волновался не меньше.

Кэт протянула руку в маленькое пространство между нами и сжала мою ладонь. Я посмотрел на неё, и спустя мгновение положил свою руку на её. Что-то неопределенное вспыхнуло между нами — сильнее, чем физическое влечение, намного более глубокое. Я убрал руку, наблюдая за снегом, падающим большими хлопьями.

— Знаешь, о чем я думал?

— О чем? — спросила она после секундного промедления.

Я откинулся на сидение, чтобы уберечь ноги от спазмов.

— Если МО знает, что мы можем, никто из нас не в безопасности. Не то, чтобы мы когда-нибудь были в полной безопасности, но это меняет все. — Я посмотрел на неё. — Мне думаю, я не сказал тебе спасибо.

— За что?

— За то, что сказала мне о Бетани. — Я слегка улыбнулся.

— Ты должен был знать. Мне следовало... Подожди. У нас есть один.

Две фары повернули на дорогу. Это была уже, по меньшей мере, пятая машина, заехавшая сюда, но это был внедорожник. Я сощурился.

— Это Экспедишн.

Черный Экспедишн замедлился и въехал на подъездную дорожку у одноэтажного дома. Водительская дверь открылась, и вышел Вон, нахмурившись, когда поднял свой взгляд к небу. Мои руки свернулись в кулаки. Другая дверь закрылась, и фигура попала под свет.

— Проклятье, — сказал я, распознав женщину. — Нэнси с ним.

— Ну, ты же не собирався разговаривать с ним, верно?

Я пожал плечами.

— Да, что-то вроде того.

— Это безумие. Что ты собирался делать? Ворваться в дом и требовать ответы на вопросы? — Когда я кивнул, она открыла рот от удивления. — Тогда что дальше?

— Еще одна вещь, которую я ещё не проработал.

— Черт, — пробормотала она. — Ты завалил весь наш шпионаж. Я хмыкнул.

— Ну, сегодня мы уже ничего не сможем сделать. Если бы исчез один, то это не страшно, но вот исчезновение двоих из них вызовет слишком много вопросов.

Они скрылись в доме. Свет зажегся внутри, и затем кто-то, полагая Нэнси, прошла перед окном. Занавески были зашторены.

— Хах, сказала Кэт. — Приватная встреча, да?

— Может, у них что-то похожее на «наклонись-чика-пау-вау».

Она посмотрела на меня.

— Фу.

— Она определенно не в моем вкусе. — Мой взгляд опустился на её губы. — Но сейчас это занимает все мои мысли.

— Кобель, — сказала она, слегка бездыханно.

— Ну, если ты поласкаешь меня, то я...

— Даже не заканчивай это предложение. — Её губы дрогнули. — И убери это невинное выражение с лица. Я знаю...

Кэт вскрикнула, дернувшись в сидении. Её голова ударилась о крышу машины.

— Что? — потребовал ответа я.

— Аэрум, — ахнула она, вытаскивая кусочек обсидиана из-под свитера. — Аэрум неподалеку! У тебя что, нет с собой обсидиана?

Напряженно, я осмотрел дорогу. Я ничего не чувствовал. Странно.

— Нет. Я оставил его в своей машине.

Она уставилась на меня.

— Серьезно? Ты оставил единственную вещь, которая убивает твоих врагов, в своей машине?

— Вообще-то для того, чтобы убить их, обсидиан не обязателен. Оставайся здесь. — Я начал открывать дверь, но она схватила меня за руку. — Что?

— Ты не можешь выйти из машины. Мы прямо перед их домом! Они увидят тебя, — заявила она, и проклятье, я ненавижу логику. — Мы по-прежнему достаточно близко к Горам?

— Да, — прорычал я. — Они защищают нас на пятьдесят миль во всех направлениях.

— Тогда просто посидим еще.

Я не был фанатом спокойного наблюдения, но согласился, когда тень появилась на дороге. Я медленно покачал головой. Как я не почувствовал его? Аэрум скользнул к обочине и прошел по тонкому слою снега. Его путь стал очевидным. Аэрум направлялся к дому Вона.

— Что за черт? — Я положил руки на приборную панель.

Аэрум приобрел форму, он был одет в черный пиджак. Его бледные светлые волосы слегка пошевелились, когда он подошел к входной двери и прижал свой палец к дверному звонку. Вон открыл дверь и состроил гримасу. Его рот задвигался, и я распознал имя, затем он отступил в сторону, пропуская Арума внутрь дома.

— Святые яйца обезьяны, — сказала она. — Этого просто не может быть.

Я откинулся на сидении. Ярость быстро росла во мне.

— Может. И я думаю, мы обнаружили то, как МО узнало, на что мы способны.

— МО и Арумы работают вместе? Милый инопланетный ребенок... Почему?

— Вон произнес имя — Резидон. Я прочитал по его губам.

— Что нам теперь делать?

— Что я хочу сделать, так это взорвать их дом, но это привлечет слишком много внимания.

Она поджала губы.

— Не сомневаюсь.

Был один человек, с которым мы могли поговорить, которому мы могли доверять, потому что об этом мы должны были рассказать кому-нибудь. То, что мы увидели с Кэт, касалось не только нас.

— Мы должны увидеться с Мэтью, — сказал я. — Сейчас.

Глава 21

Было рискованно искать помощь на стороне из-за возможных проблем. Но узнав, что Арумы работают с МО, я не мог это просто проигнорировать. Это было бы неразумно, поэтому мы решились пойти на риск и довести это дело до конца.

Мэтью жил очень далеко, и пока мы ехали, я думал о том, как мы будем возвращаться.

Как только мы вышли из машины, Кэт сразу же поскользнулась.

— Если ты сломаешь себе что-нибудь, я разозлюсь — сказал я, подхватив ее.

— Ну, извини, что не все столь круты, как ты.

Она взвизгнула, когда я поднял ее на руки. Я молниеносно перенес ее к подъездной дорожке, ветер и снег, дули нам в лицо. Подойдя к особняку Мэтью, я поставил ее на ноги. Кэт отошла в сторону.

— Не мог бы ты предупредить меня в следующий раз?

Я усмехнулся и постучал в дверь.

— И упустить это выражение на твоем лице? Никогда.

— Ты невыносим.

Мэтью открыл дверь, его взгляд скользнул от меня туда, где стояла, дрожа Кэт, потому что шел снег, и у нее не было куртки.

— Это... неожиданно, — сказал он.

— Нам нужно поговорить.

Он взглянул на Кэт и повел нас в свою гостиную. Мэтью жил в большом бревенчатом доме. Ничего не изменилось с того времени

как он переехал сюда. Словно никто и не жил здесь. Кэт села ближе к огню, чтобы согреться.

— Что произошло? — спросил Мет, подняв бокал вина. — Думаю это то, чего я не хочу знать, учитывая, что она с тобой.

Кэт выглядела совершенно равнодушной к заявлению.

Я сел рядом с ней.

— Думаю, это займет много времени, и ты, вероятно, захочешь присесть.

— Звучит не очень хорошо.

Он и понятия не имел насколько.

— Вчера Кэти видела Бетани с Воном.

Брови Мэтью взметнулись вверх, и он отпил из бокала.

— Это не то, что я ожидал услышать. Кэти, ты уверена?

— Это она, мистер Гаррисон.

— Мэтью, зови меня Мэтью. Он сделал шаг назад, покачав головой, и откашлялся. — Я даже не знаю, что сказать.

— Ситуация усложнилась, — ответила она, растирая руки.

— Мне известно, где проживает один из офицеров МО, — вмешался я — И мы были там сегодня вечером.

— Что? — Мэтью опустил стакан. — Ты сошел с ума?

Я пожал плечами.

— Когда мы осмотрели его дом, объявилась Нэнси Хашер и угадай кто еще?

— Санта? — сказал он сухо.

Кэт рассмеялась.

Проигнорировав это, я продолжил.

— Пришел Арум, и они его впустили. Даже назвали его по имени — Рэзидон.

Посмотрев в сторону, Мэтью допил содержимое бокала и опустил его.

— Не нравится мне это, Деймон. Я знаю, вы хотите помчаться туда и выяснить, почему Бетани по-прежнему жива, но нельзя. Это слишком опасно.

— Ты понимаешь, что это значит? — Я поднялся, сделав шаг вперед. — МО забрали Бетани. Вон был одним из офицеров, который сообщил нам, что они мертвы. Они солгали, а это означает, что они могли солгать и про Доусона.

— Зачем им Доусон? Они сказали нам, что он мертв. Очевидно, Бетани нет, но это не значит, что он жив. Так что выбрось это из головы, Деймон.

Кровь прилила к моему лицу.

— Если это был бы один из твоих братьев или сестер, ты бы выкинул это из головы?

— Все мои братья и сестры мертвы. — Мэтью приблизился к нам.

— Вы, ребята, все, что у меня осталось, и я не буду стоять в стороне, и ждать пока и вас убьют!

— Ты наша семья, Доусон тоже считал тебя своей семьей, Мэтью.

Боль искрой вспыхнула в глазах Мэтью, и он отвернулся.

— Я знаю. Черт, я знаю! Покачав головой, он тяжело опустился в кресло.

— Честно говоря, было бы лучше, если бы он был мертв, и ты это знаешь. Я даже не могу представить...

— Но если он жив, нам нужно что-то делать. — Я помолчал. — Если же он действительно мертв, тогда...

— Ты не понимаешь, Деймон. Министерство обороны не заинтересовано в Бетани, если только... если только Доусон не исцелил ее.

Я замер, когда посмотрел на Мэтью, и почувствовал, что Кэт сделала то же самое. Я не хотел, чтобы он узнал насчет Кэт и меня. Пока нет.

— Что ты имеешь в виду?

Он потер лоб, морщась.

— Старейшины... они не рассказывают нам о том, почему мы не можем исцелять людей, и у них есть на то веские причины. Это запрещено, не только из-за того, что может раскрыть нас, но и из-за того, что это может сделать с человеком. Они знают. Так же как и я.

— Что!? — Я взглянул на Кэт и слегка успокоился, когда понял, что она будет молчать.

— Ты знаешь, что происходит?

Он кивнул.

— Это меняет человека, соединяя его ДНК с нашей. Чтобы это сработало, нужно по-настоящему очень хотеть этого. Человек получает наши способности, но они не всегда остаются. Иногда они исчезают. Иногда люди умирают из-за этого, иногда изменения вызывают нежелательные последствия. Но если все прошло удачно, то между этими двумя появляется связь.

— Связь? Что, черт возьми, это означает?

— Связь между человеком и Лаксеном после масштабного исцеления нерушима на клеточном уровне, — продолжал он. — Она соединяет двоих вместе. Один не может выжить, если другой погибнет.

Резкий вдох Кэт раздался эхом в моей голове, когда я вскочил на ноги. Блейк не сказал об этом, когда рассказывал об изменении Кэт. Он никогда не упоминал, что Лаксен и человек связаны на нерушимом уровне. Но это означало...

О, Боже!

— Тогда, если Бетани жива... — продолжил я.

— Тогда Доусон должен быть жив, — закончил Мэтью, звуча устало. — Если он действительно исцелил ее.

Во мне крепла надежда. Доусон должен был исцелить Бетани. Я чувствовал это сердцем, и значит, мой брат жив. Он жив, где-то там; он был жив.

— Но ты только что сказал, что он не может быть жив, — заговорила Кэт, и я взглянул на Мэтью.

— Это была моя слабая попытка убедить его, не идти на

самоубийство.

— Ты... ты знал это все время? — Я заморгал. — Ты знал?

Мэтью покачал головой.

— Нет. Нет. Я считал их обоих мертвыми, но если он исцелил ее, изменив, и она жива, то он должен быть жив. Это большая удача, что Кэти действительно узнала того, кого она никогда не встречала.

Я медленно опустился на стул, ничего не чувствуя.

— Мой брат жив. Он... он жив.

— Что думаете, они с ним делают? — спросила Кэт.

— Не знаю. — Мэтью встал. — Что бы это ни было...

Это плохо.

— МО знает, Мэтью. Они знают, что мы можем сделать, — сказал я. — Вероятно, они знали это с самого начала.

Его ресницы взметнулись вверх, и он взглянул мне в глаза.

— Я никогда по-настоящему и не верил, что они не знали, если быть честным. Единственная причина, по которой я никогда не озвучивал свои мысли по этому поводу, я не хотел тебя волновать.

— А старейшины — они тоже знают это? — Я спросил, думая о Лидии.

Старейшины просто благодарны за то, что им дали место, где они могут жить в мире и при этом почти полностью обособиться от человеческой расы. Они вроде как спрятали свои головы в песок, Деймон. Если что-то случится, они, скорее всего, предпочтут не верить в то, что наши тайны в опасности. — Он посмотрел на пустой стакан. — Это... проще для них.

— Это звучит невероятно глупо, — сказала Кэт.

Мэтью криво улыбнулся в ответ.

— Милая девочка, тебе ведь неизвестно, что значит быть гостем, не так ли? Представь, что ты живешь с сознанием того, что твой дом и все остальное могут в любой момент отобрать у тебя? А ты должна быть для людей лидером, беспокоиться об их спокойствии, счастье, безопасности. А самым страшным было бы озвучить массам твои самые темные опасения. — Он помолчал, снова уставившись на

стакан. — Скажи мне, что бы сделали люди, если бы вдруг узнали, что среди них живут пришельцы?

Кэт покраснела.

— О, они бы, наверное, попытались избавиться от них.

— Именно, — ответил он. — Хотя наши виды не такие уж и разные.

Она поежилась.

— А что насчет Арума?

— Не знаю. — Мэтью снова наполнил свой стакан. — Не могу даже представить причину, по какой МО стало бы работать с ними, что они вообще могут получить с этого. Арумы впитывают нашу силу, но никогда не исцеляют — ничего такого масштабного им неподвластно. Их тепловая подпись отличается от нашей, поэтому с помощью нужных инструментов МО могли узнать, что они не имеют к нам никакого отношения, но если подойти к Аруму или Лаксену на улице, нас совершенно невозможно будет различить.

— Подождите. — Откинув волосы, Кэт посмотрела на меня. — А что, если они поймали Арума, думая, что это Лаксен, а ведь вас, парни, тоже обучали? Заставили ассимилироваться с человеческим миром? Не знаю, что включает в себя понятие ассимиляции, но уверена, это что-то вроде наблюдения за вами, так разве они не могли бы случайно заметить разницу, особенно с этой тепловой подписью?

Осматривая бар, Мэтью снова заговорил:

— Когда мы приспособливались, то никогда не показывали им наших способностей. Таким образом, если предположить, что им это давно известно, то они должны были изучать наши возможности на Лаксенах, которые никогда не могли бы рассказать нам о том, что Министерство обороны знает, что мы можем делать.

— Вы говорите, что те Лаксены...

— Мертвы, — сказал он, делая глоток чистого ликера. — Я не знаю, сколько Деймон рассказал тебе, но были Лаксены, которые не ассимилировались. Они были подавлены... как дикие животные. Нельзя исключать возможности, что они использовали некоторых Лаксенов, чтобы изучить их способности, чтобы узнать о нас, а потом избавились от них.

Слушая их разговор, я вдруг вспомнил о Блейке. Что делать, если МО посылало Лаксенов или таких как Кэт, чтобы шпионить за остальными? Это может быть как паранойей, так и нет.

— Но это не объясняет того, почему Арум работает с МО, — произнесла Кэт.

— Не объясняет. — Мэтью двинулся к камину. — Но я боюсь размышлять над тем, что это может значить.

— Частичку меня даже не волнует это прямо сейчас, — сказал я, чувствуя усталость. — Кто-то предал Доусона. Кто-то рассказал обо всем МО.

— Доусон не пытался скрыть свои отношения с Бетани. И если кто-то наблюдал за ними внимательно, они, возможно, подозревали, что что-то случилось. Мы все наблюдали за ними, когда они впервые появились вместе. Я уверен, что некоторые из нас не остановились.

Кто же, черт побери, это мог быть?

Мы покинули дом Мэтью вскоре после этого разговора. Снег шел все сильнее, и мне нужно... ну, мне нужно было что-то вроде вождения, чтобы собраться с мыслями. Я повернулся, чтобы открыть дверь машины, но Кэт подошла ко мне. Прежде чем я понял, что она делает, она обняла меня и крепко сжала.

— Мне жаль, — прошептала она. — Мы придумаем что-нибудь. Мы его вернем.

Мы его вернем.

После нескольких секунд колебания, я обнял Кэт и прижал ее к себе.

— Я верну его, даже если это будет последним, что я сделаю.

Следующие несколько дней мы торчали у дома Вона, после того, как Кэт заканчивала свои вечерние тренировки с Блейком. Мы не заметили ничего необычного. Не было ни Арумов, ни Нэнси. Каждый вечер, мы возвращались домой, и мое разочарование росло.

Мой брат был где-то там и чтобы я ни делал, казалось, ничто не приближало меня к его нахождению. Когда я не был с Кэт, я следил за домом Вона самостоятельно. Я понял, что он редко там появляется,

и мне пришло в голову, что у него есть другой дом. Однажды мне удалось последовать за Воном, но он никуда не пошел.

Мысли о моем брате и о предателе уничтожали меня. Это должен был быть кто-то, кто видел Доусона или Бетани сразу же после того, что случилось или кто-то, кому Доусон доверял достаточно, чтобы рассказать об этом.

Доусон не доверял никому в колонии, даже Лидии он не давал такого рода информацию. Единственный человек, которому он мог сказать, была Ди, но она никак не смогла бы молчать все это время. Я знал, что он не доверял Адаму. Так что остались два варианта. Кто-то видел их.

Или это был кто-то, кого знала Бетани.

Чем больше я думал об этом, тем больше это приобретало смысл. Человек, который уведомил МО, был связан с Бетани, а не с Доусоном. Мой брат был чертовски осторожным, чтобы сохранить то, что он сделал в тайне, и, может быть, Бетани не до конца осознала всю серьезность того, что произошло, доверясь не тому человеку.

Но эта теория имела и свои недостатки, кого знала Бетани, что у него даже была возможность связаться с МО? Не похоже, что можно позвонить на номер 1-800-Инопланетяне или что-то подобное.

Изучение истории Бетани стало началом.

Поскольку Кэт не было дома в четверг вечером, я проверил дом Вона сам. Как обычно, ничего не произошло. Я направился обратно к дому, обнаружив машину Кэт на подъездной дорожке, но я знал, что она не дома. Она была где-то с тем Мудаком, и чтобы избавиться от желания взорвать что-нибудь, я напомнил себе, почему в первую очередь она была с ним.

Из-за моего языка.

Вина начала тяготить меня, я решил пойти в спальню и заняться изучением Бетани.

Я понятия не имел, что мог найти в интернете, но начало было положено. После ввода ее полного имени, Гугл выдал несколько статей. Я не мог дождаться, когда они загрузятся. Сначала она была пропавшим подростком, затем в последующих статьях намекали, что она погибла. Ее семья уехала из Петербурга около года назад, что лично я нахожу странным. Если бы мне не сообщили, что Доусон

мертв, а сказали бы, что он пропал без вести, я бы, наверное, остался здесь навсегда, в надежде, что он когда-нибудь вернется.

Возможно, ее семья знала точно, что она мертва.

Или они просто не могли жить в районе, который служил постоянным напоминанием ее. Я бы смог понять это.

Я вглядывался в фото Бетани на новостном сайте. Красивая девушка. Темные волосы. Яркая улыбка.

В интернете ничего не было, даже маленького упоминания о Доусоне, с чем я уверен, МО что-то сделало. Отсутствие какого-либо упоминания о нем было похоже на то, что его стерли из истории, это имело смысл. Мы жили здесь, но когда становилось опасно, мы переставали существовать.

Бетани не так долго училась в школе, чтобы сойтись с кем-то близко, поэтому у нее не было друзей, которых я мог бы проверить. Тупик. Возрастающая тревога не давала покоя. Что же еще...?

Дом Бэт.

Опустив руки, я вспомнил. Есть одно место, которое можно было проверить. Старый дом Бетани. Даже не знаю, живет ли в нем кто-нибудь сейчас, и найду ли я там что-нибудь, но черт, это было лучшее, что я мог сделать на данный момент.

Это было лучше, чем ничего.

Я зашел по пути на улицу в спальню Ди. Дверь была приоткрыта. Она уже спала. Какой захватывающий способ провести вечер четверга. Еще не было даже семи. Адам бродил внизу. Я был почти у двери, когда он вышел из кухни. Свет от Рождественской елки замигал. Он взглянул на меня и спросил.

— Ты уходишь?

— А ты остаешься?

— На самом деле, нет. Ди спит, и я просто убираюсь после ужина. — Он, усмехнувшись, посмотрел вверх. — Я как раз собирался уходить. Куда идешь?

Первым мыслью было сказать никуда, но когда я посмотрел на Адама, я передумал.

— Собираюсь проверить дом Бетани.

Адам моргнул.

— Повтори?

— Давай выйдем, ладно? — Мы вышли на крыльцо. Снег хрустел у нас под ногами. — Прежде чем я расскажу что-то еще, мне нужно знать, что ты не скажешь никому ни единого слова, в том числе и Ди.

— Ты начинаешь меня беспокоить, — ответил он. — Это второй раз, когда ты просишь меня не говорить Ди.

— Я знаю, и если ты не хочешь держать ее в неведении, тогда разговор между нами закончится здесь. Ничего личного, — сказал я. — Но я не хочу, чтобы она знала все это. Пока нет.

Адам бросил на меня долгий взгляд, а потом вздохнул.

— Ладно. Клянусь. Я ничего не скажу, но лучше, чтобы это были хорошие сведения.

О, он и понятия не имел.

— Кэт видела Бетани рядом с почтовым отделением.

Он раскрыл рот от удивления, а потом переспросил:

— Что?

Я бросил взгляд на закрытую дверь.

— Она видела ее возле почты, и уверена, что это была Бетани. Кэт видела ее фотографию.

Он медленно покачал головой.

— Я даже не знаю, что сказать.

— Ну, это еще не все. Ты знаешь, я интересовался тем, что случилось между Доусоном и Бетани — исцелил ли он ее? — Когда он кивнул, я продолжил.

— Я думаю, что он исцелил — нет, я... я уверен, что он это сделал. — Как только я это сказал, стало легче. — Доусон исцелил ее, и это изменило ее на клеточном уровне. Это связало их вместе, скрепило их.

— Связало их вместе? — Адам запустил руки в свои волосы. — Это звучит странно. Ты ведь знаешь, да? Это звучит...

— Мэтью подтвердил, что это возможно.

Его глаза расширились.

— Да. — Я улыбнулся. — Мэтью подтвердил, что мы можем исцелить человека до такой степени, что это изменяет их ДНК. Они перенимают некоторые наши способности, и это связывает нас вместе. Это означает, что если Бетани жива, значит жив и Доусон.

— Святой... — Адам отступил. — Доусон жив?

Искра надежды вспыхнула в его глазах, и будь я проклят, если она не разожгла пламя.

— Думаю да, Адам. Я действительно так считаю. — Кэт видела Бетани с Воном. Если она у МО...

— Значит и Доусон там же. — Адам выругался себе под нос, теребя свою шевелюру. — Не знаю, должен ли я быть счастлив или напуган до чертиков, потому что если он и Бетани у них...

— Знаю, — сказал я тихо, глядя на неподвижный двор. — Кто-то должен был их предать. Доусон не сказал никому из нас. Думаю, что это может быть кто-то, кого знала Бетани. Вот почему я хочу проверить ее дом. Даже не знаю, живет ли там кто-то сейчас или нет.

— Там никто не живет, — сказал Адам, встав рядом со мной. — Мы ездим мимо него каждый день по дороге в школу. Туда никто не переехал после того, как ее семья уехала.

Это была хорошая новость. Но это еще не значит, что мы найдем что-нибудь, но попытаться стоит.

— И ты не сказал Ди? — спросил он.

Я отрицательно покачал головой.

— Не хочу ее обнадеживать, вдруг я гоняюсь за призраком, понимаешь? Это убьет ее.

— Это убьет тебя.

Я не ответил ему.

Адам сошел с крыльца.

— Я не собираюсь ничего говорить. Пока у нас не будут конкретные доказательства, потому что ты прав, ей не нужно проходить через потерю его снова и снова. — Он замолчал, и наши

глаза встретились. — Но и ты, Деймон. Ты не должен переживать это снова.

Мы прошли несколько миль до старого дома Бэт, оставшись в своих человеческих формах, так незаметнее. Лицо уже щипало от холода, когда отремонтированный фермерский дом появился в поле зрения.

Мы подошли к двери. Она была закрыта одним из тех риэлтерских замков. Запертая дверь не была препятствием для меня. Я положил руку на центр двери, приготовившись взорвать ее.

— Подожди. Мы ведь не хотим привлечь ненужное внимание. Я удивленно посмотрел на него.

Усмехнувшись, Адам скрылся за домом. Пару минут спустя я услышал щелчок входной двери, а затем она открылась.

— Подумал, что если нужно что-то сломать, необязательно делать это открыто, — сказал Адам, когда я прошел мимо него в темный и холодный дом. — Плюс на задней двери не было одного из тех странных замков. Легко сломать.

— Умно, — пробормотал я, всматриваясь в голые стены дома.

Адам достал из кармана сотовый телефон. Спустя несколько секунд экран засветился ярким белым светом. Мы миновали что-то похожее на гостиную. Диван, задрапированный светлой тканью, был единственной вещью, что осталась в комнате. Кухня была странной. В углу комнаты стоял стол, покрытый толстым слоем пыли.

— Это нормально? — Адам указал на столешницы. Кухонная утварь была по-прежнему в отведенных им местах. Тостер стоял рядом с кофеваркой и обоими, похоже, не пользовались со времени отъезда Уильямсов.

— Люди просто оставили свои вещи?

— Кто знает? Может быть, она им не нужна.

— Или они спешили, — добавил он.

— Спешили из-за чего? Хотели избавиться от всех напоминаний о своей без вести пропавшей, дочери? Или что-то еще? Мы, вероятно, этого никогда не узнаем.

Мы поднялись наверх. Найти комнату Бетани было довольно легко. Насколько я помнил, она любила рисовать. В комнате у окна стоял большой мольберт. Рядом небольшой письменный стол с документами, в основном задания из школы. В груди кольнуло, когда я увидел аккуратную стопку книг в углу. Она напомнила мне Кэт.

На ее месте могла быть она.

Однажды и в ее комнате кто — то вот так же может искать доказательства того, что с ней случилось. Дерьмо. Внутри все сжалось. Мне захотелось убежать отсюда и поскорее найти Кэт, обнять ее и не отпускать. Это чувство появилось не из-за нашей связи, и пугало больше.

Но в глубине души я знал то, что я чувствую к Кэт, больше чем просто страсть.

Адам открыл шкаф, одежда висела на вешалках. Внизу лежала разбросанная обувь.

— Знаешь, я думаю, что это немного странно.

— Согласен.

Я понятия не имел, был ли это их дом или они его арендовали. В любом случае было странно, что они оставили так много вещей.

Я пролистал бумаги, но не нашел ничего интересного. То же самое и со шкафом. Действительно, а чего я хотел? Список людей, которым Бетани могла бы довериться?

Адам вышел осмотреть другие комнаты, но вернулся через пару минут, его лицо было непроницаемым:

— Кажется, я нашел кое-что интересное.

Пройдя по коридору, мы попали в небольшую спальню. Как и везде, вещи были разбросаны, мебель стояла в пыли. Адам подошел к открытому шкафу и подобрал что-то похожее на обувную коробку.

— Если я правильно помню, Бет жила с родителями и младшим братом. Отец работал где-то в Вирджинии.

Я кивнул, зная это.

— Уверен, что ее родители не были врачами. Помню, Доусон рассказывал мне однажды, чем они занимались, и могу поклясться это не медицина. — Он указал на коробку. — Поэтому странно найти

здесь обувную коробку со стетоскопом и блокнот с рецептами из больницы.

В блокноте действительно были рецептурные бланки из местной больницы.

— Такие нелегко достать в наше время, если ты на самом деле не работаешь в больнице.

— Точно. — Адам вернулся к стетоскопу. — С боку на металлической части есть какая-то гравировка, но разобрать, что там написано невозможно.

Взглянув, я нахмурился, он был прав. Когда я подошел к шкафу, увидел пару белых мужских рубашек, лежащих на полу.

— Никто в ее семье не работал в больнице? — уточнил я.

— Нет. Я имею в виду, по крайней мере, не ее ближайшие родственники, но, похоже, с ними жил кто — то еще. — Адам вздохнул.

— Дело в том, что ни черта это не значит.

Присев на кровать, я снова кивнул.

— Знаю. — Почувствовав что-то, я сдвинул рубашки в сторону. — Эй, посвети сюда, здесь что — то есть.

Когда свет упал туда, мы увидели несколько неиспользованных пачек марли, лежащих на вершине подкладного судна, а также трость в углу шкафа. Трость была прислонена к его стенке. Там же рядом была пачка неиспользованных пластиковых стаканов с крышками и 6 нераспечатанных упаковок предметов скорой помощи.

— Здесь явно жил кто-то, кто был очень стар или болен, — прокомментировал Адам.

— Ага, — пробормотала я, беспокойство все нарастало. — Кто-то, кто был либо болен, либо стар, или же работал в больнице.

— Угу.

Что-то казалось мне неправильным во всем этом. Я не мог точно сказать что. То, что мы нашли, возможно, ничего не значило. Больше мы ничего не нашли. Позже, лежа в кровати, я долго не мог отделаться от этой мысли.

Глава 22

Кэт чуть не опоздала утром в пятницу на урок тригонометрии, это было перед новогодними каникулами, она вошла в класс за пару минут до звонка. Я сразу же понял, что с ней что-то случилось. Она шла с трудом, будто не могла полностью выпрямлять ноги. Я выпрямился, когда она подошла к своему столу, и стал наблюдать за тем, как она очень медленно садилась. Беспокойство прошло сквозь меня.

— Ты в порядке? — спросил я.

Она обернулась, ее лицо было бледнее, чем обычно.

— Да. Просто спала в неудобном положении.

Напряжение возникло во мне. Спала в неудобном положении? Недавно упала? И обожгла руку о плиту?

— Ты спала на полу или еще где-нибудь?

Она сухо рассмеялась и начала отворачиваться.

— По ощущениям так и есть.

Мои пальцы впились в края стола.

— Кэт...

— Что? — прошептала она, ее взгляд избегал мой.

Я смотрел на нее мгновение, а затем откинулся на спинку стула, сложив руки на груди.

— Не бери в голову, — сказал я, несмотря на то, что мне хотелось спросить у нее, как прошла ее тренировка вчера вечером, но я почувствовал, что мне не удастся у нее ничего выведать. — Сегодняшний вечер в силе?

Закусив губу, она кивнула и развернулась. Оставшуюся часть дня, когда бы я ее не видел, она двигалась с трудом. Ди заметила это после обеда, и поймала меня в коридоре. Моя сестра переживала за Кэт, а Кэт ничего ей не рассказывала. Это было не ново, но в мою голову закралось подозрение, что она что-то не договаривала о своих недавних травмах, и это усилило беспокойство прошлой ночи.

Кэт лгала о том, что причиняло ей боль?

От этой мысли я чуть не потерял контроль над своей человеческой формой

на уроке истории, потому что существовал лишь один человек, способный причинить ей боль. Блейк. В перерывах между занятиями, я высматривал этого маленького панка, но его нигде не было видно. Скорее всего, это было к лучшему, потому что даже без подтверждения, что он является причиной плохого самочувствия Кэт, я все еще хотел расквасить ему лицо. Просто так.

После школы, когда я не заметил его у дома Кэт примерно в то время, когда он обычно там появлялся, я решил отправиться к ней раньше, чем планировал. Возможность поговорить с ней — черт, кого я обманываю? Я не упускал возможность даже просто провести время с ней.

Я поднялся вверх по ступенькам и поднял руку, чтобы постучать, когда дверь открылась. Я нахмурился.

— Мне действительно начинает не нравиться то, что ты знаешь, когда я иду

— Я думала, тебе нравится это. Это делает тебя таким великим следопытом. — Она шагнула в сторону.

— Я тебе уже говорил, что не слежу за тобой. — Я последовал за ней в гостиную, наблюдая за ее походкой. Она казалась расслабленной, как если бы шаги не были болезненными. — Я просто приглядываю за тобой.

— В чем разница? — Она села на диван, ее волосы выглядели слегка растрепано, на ней были свободные брюки и термофутболка с нарисованными... маленькими земляничками на ней.

Мило.

Я сидел рядом с ней, так близко, что наши бедра соприкасались.

— Разница есть.

— Иногда твоя логика меня пугает. — Она разгладила руками брюки. — Так что ты делаешь здесь так рано?

— Билл не пришел сегодня? — Я откинулся на подушки.

Она убрала волосы за ухо.

— Нет. Он собирался куда-то с семьей.

Семьей? Я думал, этот придурок вылупился из яйца. Мой взгляд прошел по ее лицу, а затем скользнул к ноутбуку. Приложение для видео было открыто, а возле ноутбука стояла стопка книг.

— Что ты делаешь? Создаешь еще одно видео?

— Собиралась. Я не делала этого целую вечность, но тут появился ты. План провалился.

Я усмехнулся.

— Ты все еще можешь снимать. Я обещаю, что буду держать себя в руках.

— Вряд ли.

Было много чего, что нам надо было обсудить. Нужно было поговорить о том, что я нашел в доме Бетани прошлой ночью, и значит ли это что-нибудь. Обо всей этой истории с Блейком и о том, почему она продолжает получать физические повреждения сомнительного происхождения. Мы могли бы разведать дом Вона пораньше, но в ее желании снимать видео для своего блога было нормальным. А в последнее время у ее выпадало не так много шансов побыть нормальной.

И дать ей этот шанс казалось более важным, чем все остальное.

— Почему нет? — Я поднял руку, и книга с вершины кучи полетела в мою руку. Я взглянул на нее. На обложке был изображен парень с вьющимися светлыми волосами и голубыми глазами. У меня появилась идея. — Эй, у меня есть идея. Я могу стать им.

— Что? — Она нахмурилась, когда я перевернул книгу и показал ей обложку. — Подожди. Ты же не имеешь в виду...

Глядя на изображение, я сосредоточился, а затем отпустил свой человеческий облик. Было трудно точно скопировать внешность человека, так как у меня было лишь фото, но я часами делал это, когда был ребенком и обучал Доусона. Несколько секунд спустя, прядь светлых волос упала мне на глаза. Я слегка улыбнулся.

— Привет...

— О, мой Бог. — Кэт подняла руку и ткнула пальцем в мою золотистую от загара щеку. Она рассмеялась. — Ты не можешь этого сделать. Люди сойдут с ума.

— Но это наверняка привлечет много внимания. — Я подмигнул ей. — Будет весело.

— Но это модель с обложки, — она взяла книгу у меня из рук и стала ею размахивать. — Это реальный человек. Ему, вероятно, будет очень любопытно, как он попал в мой почтовый ящик с видео.

Я надулся.

— А ты права. — Отпустив облик парня, я вернулся в свою нормальную форму. — Но не позволяй этому помешать тебе. Иди и снимай. Я буду твоим ассистентом.

Она уставилась на меня.

— Даже не знаю.

— Я буду вести себя прилично. Просто подержу книги для тебя.

— Не думаю, что ты можешь быть приличным. Хотя когда-нибудь.

— Я обещаю. — Моя ухмылка расширилась.

Несколько мгновений прошло, и потом она кивнула. Развернув экран ноутбука, она расположила его так, что я вошел в кадр. Она включила запись и сделала глубокий вдох.

— Привет, это Кэти. Извините за столь долгое отсутствие. Школа и... — она взглянула на меня—...всё такое мешали мне, но, во всяком случае, у меня в гостях есть один человек. Это...

— Деймон Блэк, — сказал я. — Я тот самый парень, из-за которого она не спит по ночам и о котором тайно фантазирует...

Ее щеки мгновенно вспыхнули, она локтем ударила меня.

— И это не правда. Он мой сосед...

— И парень, которым она совершенно одержима.

— Он эгоистичен и очень любит слушать свой голос, но ведь он пообещал молчать. Правда?

Я кивнул, когда улыбнулся в камеру.

— Я думаю, что чтение это сексуально.

Брови Кэт поползли вверх.

— Ты так думаешь?

— О, да, и знаете что еще в этом сексуального? — Я наклонился так, что мое лицо заняло весь экран. Я приподнял подбородок в ее сторону. — Блоггеры, такие, как она. Горячие...

Она ударила меня по руке и прошептала:

— Вернись назад.

Я откинулся на спинку стула и сидел тихо в течение очень, очень долгого времени. Как хороший ассистент, я передавал ей книги, но иногда я просто должен был что-то сказать. Как, например, то, что парень на одной из обложек выглядел так, словно у него запор. И еще, серьезно, у нее было столько книг про ангелов? Но одна книга все же выглядела интересно. Я поднял ее, не обращая внимания на ее недовольный вздох, и сказал:

— Этот чувак — жнец мой типаж. Он начинает убивать людей ради выживания.

Кэт выхватила книгу из моей руки, улыбаясь. Она немного рассказала о книге, а затем произнесла,

— И это все на сегодня. Спасибо за просмотр!

Я наклонился вперед.

— Не забывайте. Есть вещи покруче, падших ангелов и оживших мертвецов. Точно вам говорю. — Я подмигнул.

Улыбаясь, она оттолкнула меня в сторону и остановила запись.

— Ты любишь сниматься.

Да, но больше мне нравилось видеть ее улыбающейся. Я пожал плечами.

— Это было весело. Когда следующий раз?

— На следующей неделе, если достану больше книг.

— Больше книг? — Мои глаза расширились. — У тебя вроде есть еще десять книг, которые ты не читала.

— Это не имеет значения. Мне нужно ещё больше книг. — Ее губы снова приподнялись в уголках, когда я изумленно уставился на нее. — Я не смогла много прочитать в последнее время, но собираюсь наверстать и у меня должен быть запас на всякий случай.

— Что самое забавное, у тебя не было времени из-за него. — Я

отвернулся, сжав челюсть. — Ты же любишь читать. Так же как и свой блог, но ты полностью забросила эти вещи.

— Неправда!

— Ты такая маленькая лгунья, — парировал я, когда откинулся на спинку дивана. — Я проверял твой блог. Ты сделала пять постов за последний месяц.

У нее открылся рот от удивления.

— Ты следишь еще и за моим блогом?

— Как я уже говорил раньше, не слежу. Я просто приглядываю за тобой.

— И как я уже говорила раньше, твои объяснения неубедительны. Ты знаешь, чем я занимаюсь. Это отнимает почти все мое время...

— Какого черта? — воскликнул я. Кэт наклонилась вперед, чтобы закрыть ноутбук, и задняя часть ее рубашки приподнялась, обнажив несколько дюймов кожи — фиолетовой и синей кожи. Ушибленной и выглядящей болезненно. Ужаснувшись, я схватил край рубашки и потянул его вверх, открыв огромный синяк.

— Эй — Она извернулась, сбросив мою руку. — Что ты делаешь? Руки прочь, негодяй.

Я поднял голову и встретил ее удивленный взгляд. Ярость, смешанная с отчаянием разлилась во мне, словно лава. Мои руки сжались в кулаки.

— Скажи мне, почему твоя спина выглядит так, будто ты упала из окна второго этажа.

Кэт побледнела, когда встала. Ничего не сказав, она вышла из гостиной. Я последовал за ней на кухню, едва сохраняя свой человеческий облик. Она схватила кока-колу из холодильника.

— Я...я упала на тренировке с Блейком. Ничего особенного. — Повернувшись лицом ко мне, она теребила крышку банки. — Я сказала тебе, что спала в неправильной позе, подумав, что ты будешь смеяться надо мной.

Я искал в ее лице намека на то, что она лжет. Она выглядела смущенной, но, казалось, говорила правду. Я расслабил руки.

— Да, я бы посмеялся над тобой... немного, но Иисусе, Кэт, ты уверена, что ничего не сломала себе?

— Я в порядке, — заверила она меня.

Я обошел стол, мне потребовалось несколько секунд, чтобы убедиться, что мой голос спокойный.

— Ты себя травмируешь очень часто в последнее время.

— Не очень.

— Ты не неуклюжая, Котенок. Тогда как же это произошло? — Я медленно подошел к Кэт, не желая ее спугнуть.

— Я споткнулась в лесу той ночью, когда узнала все о тебе, — напомнила она мне.

— Хорошая попытка. — Я отрицательно покачал головой. — Ты неслась во всю мощь в лесу в кромешной темноте. Даже я бы... — я подмигнул. — Ну, может не я, но нормальные люди бы тоже споткнулась тогда. Я просто слишком потрясающ.

— Ну... — Она сморщила нос.

Мой взгляд опустился.

— Похоже, это больно.

— Немного.

— Тогда позволь мне исправить это. — Я протянул руку к ней.

— Подожди. — Она сделала шаг назад. — Ты собираешься сделать это?

— Исцеление тебе не навредит. Не в этот раз. — Я попробовал снова дотянуться до нее, но она ударила меня по руке. Разочарование поднялось во мне. — Я просто пытаюсь помочь!

Она сделала еще шаг назад и уперлась в стену.

— Я не хочу, чтобы ты помогал мне.

Мышца на моей челюсти начала пульсировать. Кэт всегда была чертовски упряма, даже когда болела или была ранена, и я ненавидел видеть ее такой. Я ненавидел саму мысль о том, что ей больно. Я не мог просто смириться с этим, поэтому, как только она расслабилась, я двинулся к ней чертовски быстро. В одно мгновение я оказался рядом с ней, обхватил ее за бедра, осторожно, чтобы не коснуться спины,

взял ее на руки и отнес к дивану. Я сел, посадив ее на колени.

Кэт уставилась на меня, ее волосы разметались вокруг лица.

— Это нечестно!

— Мне бы не пришлось этого делать, если бы ты просто перестала быть такой чертовски упрямой и позволила мне помочь тебе. — Я просунул руку под ее рубашку и провел ладонью по ее пояснице. Она слегка дернулась. — Я могу сделать так, чтобы ты лучше себя чувствовала, — сказал я ей. — Забавно, что ты не позволяешь мне исцелить тебя.

— Деймон, у нас и так есть, чем заняться, за нами охотятся. Просто отпусти меня. — Она заерзала на месте, но я держал ее крепко.

— Нет. — Я сосредоточился и почувствовал тепло исходящее от моей ладони. Мои губы изогнулись, когда я услышал ее мягкий вдох. Ее глаза встретились с моими, затем она отвела взгляд. Ее рот открылся, и я знал, что она готовит еще один протест.

— Я не могу быть рядом с тобой, когда я знаю, что тебе больно, хорошо?

Ее глаза слегка расширились. Почувствовав себя неудобно, я сосредоточился на точке над телевизором. Прошло мгновение, и она спросила,

— Тебя действительно волнует, что мне больно?

— Я не чувствую это, если ты об этом спрашиваешь. — Я сделал паузу, тихо выдохнув, когда снова встретил ее вопросительный взгляд. — Просто знать, что тебе больно, достаточно для того, чтобы это волновало меня.

Она опустила глаза и перестала ерзать, желание бороться со мной оставило ее. Исцеление не потребовало столько концентрации, как в ту ночь, когда мы бы боролись с Бараком. Это было почти естественно, не требовало размышлений, и это хорошо, потому что Кэт положила голову мне на плечо, и это было невероятно отвлекающе.

Казалось, прошла вечность, с тех пор как я обнимал ее. В последний раз это было на День благодарения. Слишком много времени прошло. Она удобно устроилась, расположив одну руку

напротив моего живота. Я закрыл глаза, впитывая ощущение ее близости. В какой-то момент я понял, что она уже исцелилась, но я не хотел беспокоить ее. Она была полностью расслаблена в моих объятиях.

Я опустил подбородок и наклонил голову набок. Ее густые ресницы отбрасывали тень на щеки. Чувствуя ее замедляющийся сердечный ритм, я понял, что она скоро заснет. Было не поздно, но под ее глазами пролегали тени. Она была измучена. Подложив другую руку под ее колени, я встал.

Кэт зашевелилась.

— Что ты делаешь?

— Несу тебя в кровать.

— Я сама могу дойти.

— Я могу доставить тебя туда быстрее. — Что я и сделал. Оставив позади мерцающие огни елки, я отнес ее наверх, в ее спальню. — Видишь?

Ее волосы выглядели слегка растрепанными, когда я приблизился к ее постели. Не касаясь одеяла, я сдвинул его в сторону, а затем положил ее на кровать. Я начал закрывать ее одеялом, но остановился, уставившись на нее.

— Ты чувствуешь себя лучше?

— Да, — прошептала она, смотря на меня.

Мое сердце билось в незнакомом мне ритме. Порой казалось, что мы никогда не сможем прийти к согласию, но были моменты — такие как этот — когда, казалось, между нами нет никаких препятствий. Существовали только она и я, не было никакого мира снаружи.

Я сглотнул.

— Могу я...? Могу ли я просто обнять тебя? Это все... все, чего я хочу.

Ее губы чуть приоткрылись, но она не произнесла ни слова. Она кивнула.

Облегчение затопило меня, будто внутри прорвало платину. У меня заколотилось сердце, и я знал, что она тоже это чувствует, когда скинул свои ботинки, а затем прошел к другой стороне кровати. Я

скользнул под одеяло рядом с ней и протянул руку. Кэт перевернулась на бок и, не задумываясь, свернулась напротив моей груди.

— Мне нравится быть твоей личной подушкой. — Моя рука слегка дрогнула, когда я положил ее ей на бедро. — Даже если ты пускаешь слюни на меня.

— Я не пускаю слюни. — Ее руки покоились на моей груди, над сердцем. — Как насчет выследить Вона?

— Это может подождать до завтра. — Я наклонил свой подбородок на бок, задев губами ее лоб. Обнял ее, прижимая к себе. — Отдыхай, Котенок. Я уйду прежде, чем наступит утро.

Таков был план. Я бы обнимал ее, пока она не заснула, а затем ушел бы. Ведь не было еще даже и восьми часов, и я бы мог еще проследить за Воном без Кэт. Я просто хотел несколько... спокойных секунд с ней, но Кэт быстро задремала, и время ускорилося. Ее присутствие имело убаюкивающий, утешающий эффект, и прежде чем я понял это, я впал в глубочайший сон.

Мне снился чудесный сон. Кэт была со мной в одной постели, ее тело было теплым и мягким. Мой разум был полон смутных, далеких образов и звуков. Я чувствовал, как ее рука скользнула надо мной, и она сместилась. Я потянул руку и обнял ее за талию, притянув ближе, когда уткнулся носом в ее шею. Глубоко вдохнув, я ощутил аромат персиков. Я был в полусонном состоянии достаточно долго, чтобы понять, что это не сон. Она лежала в постели рядом со мной. Идеально. Я прижался губами к ее шее.

Кэт толкнула меня. Сильно.

Я открыл глаза и моргнул.

— Ммм, в чем проблема?

Она посмотрела на меня, затем ее взгляд переместился к дверному проему. Я последовал за ним и сразу же проснулся. Ее мама стояла в дверном проеме, халат был туго затянут на ее узкой талии. Рядом с ней стоял Доктор Майклз.

Ох, черт.

Я убрал руку с талии Кэт.

— Ох, ничего себе, как неловко. — Откашлявшись, я заговорил громче.

— Доброе утро, мисс Свортс.

Мама Кэт натянуто улыбнулась, в то время как ее взгляд кричал «ты серьезно?», но я действительно не знал, что еще сказать.

— Доброе утро, Деймон. Думаю, тебе пора домой.

Да. Я собирался согласиться с этим.

Взглянув вниз на покрасневшую Кэт, я с облегчением заметил, что под ее глазами осталась лишь слабая тень. Я виновато улыбнулся ей, а затем встал с кровати так быстро, насколько это было возможно, но для меня на самом деле это было медленно.

Я схватил свои ботинки и боком прошел через дверной проем. Ее мама даже не взглянула на меня. Доктор Майклз отошел в сторону, когда я проходил мимо него, и похлопал меня по плечу.

Странно.

Но когда я вышел на морозный утренний воздух, все, о чем я мог думать, это о выражении лица Кэт. Я закинул голову назад и громко рассмеялся, я не смеялся так с тех пор... с тех пор как Доусон был рядом.

Глава 23

В ближайшие несколько дней, я отложил слезку за Воном с Кэт. Не хотелось беспокоить ее во время Рождества. Плюс, я узнал от Ди, что Блейк проведет все Рождественские каникулы со своей семьей. Значит, Кэт сможет нормально отдохнуть, так что мне следует оставить ее в покое на несколько дней.

Ди удалось уговорить Кэт пойти в кино. Адам и, что удивительно, Эш, поехали с ними. Это немного беспокоило, поскольку всякий раз, когда Эш и Кэт были рядом, они были готовы вцепиться друг в друга. Адам, Ди, Кэт сложили вещи в машину и уехали. Кэт нужно было время, чтобы помириться с Ди. Она также нуждалась в нормальной жизни, которой была лишена... с тех пор как переехала сюда.

Так что я самостоятельно проверил дом Вона, но беспокойство

преследовало меня до утра. Несколько дней не было никаких новостей.

В воскресенье я как обычно дежурил у дома. Вскоре появился хозяин, и уже ближе к вечеру подъехала машина Нэнси. Теперь она приезжала каждую ночь. Мое наблюдение, наконец, начало приносить плоды. Я проследил за ним от дома до хорошо охраняемого промышленного парка недалеко от Петербурга. Он пробыл там несколько часов.

Я был уверен, что они кого-то или что-то там прячут.

Когда Вон наконец уехал, офицеры все еще дежурили снаружи. Я еле удержался и не ворвался туда. Проверив это место в ближайшие пару дней я выяснил расписание охранников. Существовал перерыв, продолжавшийся не более тридцати минут, когда они уходили, и, как правило, это происходило около двенадцати тридцати утра, охранники были внимательны только при Воне.

Внутри постоянно что-то происходило, и что именно, можно было узнать, только попав внутрь.

Решив пробраться туда на следующий день после Рождества, я прождал до одиннадцати, прежде чем вышел из дома. Ди была у Адама, поэтому мне не пришлось думать, как ей наврать. Сначала я проверил, дома ли Вон, он был на месте. Еще один Экспедишн стоял на дороге, скорее всего, он принадлежал Нэнси. Идеально. Я был на полпути к промышленному парку, прежде чем резко затормозил.

Я подумал о Кэт.

Проклятье!

Развернувшись, я помчался через весь лес назад, и остановился лишь у дома. Брать ее с собой было опасно, чертовски опасно.

Но я бы не нашел этот склад без нее. Не взять ее с собой было неправильно.

Сняв бейсболку, я провел рукой по волосам, и посмотрел на ее дом. Она хотела помочь. По правде говоря, я действительно не позволял ей делать это.

А Блейк позволял.

Не потому ли он обучал ее, а не я? У него было достаточно...

веры в нее. Не так ли? Нет, у этого нет ничего общего с верой. Я не хочу, чтобы Кэт была в опасности. Но мне нужно поверить, что Кэт может... может постоять за себя. Если я не смогу это сделать, у нас нет шансов.

— Дерьмо, — пробормотала я, бросая мрачный взгляд на ночное небо.

Решившись, я направился к ее дому и поднялся на крыльцо. Если еще что-то случится с Кэт из-за меня, я не смогу жить с этим. Дверь открылась, и Кэт высунула голову. Ожидание заполнило ее серые глаза, когда она посмотрела на меня. Не было раздражения или гнева. Она была рада меня видеть. Мои губы изогнулись в кривой ухмылке.

— Ты занята? — Она покачала головой.

— Хочешь прокатиться?

— Конечно. Только захвачу что-нибудь теплое. — Кэт появилась через пару секунд, тепло одетая.

— Мы собираемся проверить Вона?

— Не совсем. Я кое-что обнаружил.

Сев в машину я спросил:

— Ты хорошо провела Рождество? Я собирался зайти, но увидел твою маму.

— Было хорошо. Уилл провел день с нами. Это было странно.

Она сморщила нос.

— А что насчет тебя?

— У тебя были неприятности после той субботы?

— Я выслушала лекцию о том, как не сделать мою маму бабушкой, — сказала она.

Я засмеялся.

— Теперь у меня есть правила, которым нужно следовать, но ничего серьезного.

— Извини — Я усмехнулся, когда бросил взгляд в ее сторону. — Я не хотел засыпать.

— Все нормально. Так куда мы едем? Что ты выяснил?

— Вон приезжал домой ночью в воскресенье и пробыл там около десяти минут. Я следил за ним от Петербурга до его склада в индустриальном парке, которым уже много лет никто не пользовался. Он провел там несколько часов, а потом уехал, но осталось два офицера. Они что-то прячут, это точно.

— Ты думаешь, они держат там Бетани... или Доусона?

Я посмотрел на нее, ее брови были нахмурены, губы сжаты в плотную линию. Боже, я надеюсь, что не совершаю огромной ошибки.

— Я не знаю, мне нужно попасть туда, но кто-то должен посторожить на улице, пока я буду там.

Она кивнула

— А что, если охранники все еще на посту?

— Они ничего не делали, пока Вон не объявился. Он сейчас дома. С Нэнси. — Я закусил губу.

— Мне кажется, что между этими двумя действительно что-то происходит.

— Ты знаешь, что парень моей мамы дядя Бетани?

— Нет. — Я нахмурился, сосредоточившись на дороге. Сразу же мои мысли вернулись к обувной коробке полной рецептов в старом доме Бетани. Была ли между этим связь? — На самом деле я никогда не пытался узнать ее ближе, — сказал я через несколько мгновений. — Черт возьми, да я вообще не пытался познакомиться ближе ни с одной человеческой девушкой.

— Так ты никогда не... встречался с человеческой девушкой раньше?

— Встречался? Нет. — Вопрос застал меня врасплох. Я взглянул на нее, решая, как ответить. — Проводил время? Да.

Кэт быстро отвернулась, ничего не сказав.

Я выдохнул и начал врать.

В любом случае, я не знал, что они родственники.

Прошло мгновение.

— Думаешь, в этом есть что-то странное? В смысле, он связан с

Бетани, которая мутировала, как и я, и он путается с моей мамой. Мы знаем, что Бетани и Доусона, должно быть, кто-то предал.

Я думал об этом. Даже если он тот мужчина, которому принадлежат бланки рецептов, что это значит, кроме того, что он там живет? Но ведь там еще был стетоскоп. Некоторые врачи имеют собственные стетоскопы, но даже если Уилл увидел, что Бетани ранена, откуда он узнал? Как он мог узнать о нас, Лаксенах, и что мы можем делать? Опять же, тут больше вопросов, чем ответов. Я собирался присмотреться к Уиллу.

— Это странно, но откуда он мог знать, что произошло? Ему нужно было обладать некоторыми секретными знаниями о процессе исцеления, чтобы знать, что именно следует искать.

— Может, его специально внедрили.

Злость нахлынула на меня. Если я расскажу ей, что в доме Бетани я обнаружил то, что, возможно, доказывает причастность мужчины ее матери ко всему этому она, скорее всего, зарежет его при первой же возможности. Как бы там ни было, ее противостояние с Уиллом без каких-либо конкретных доказательств нам сейчас не к чему.

— Я думал о том, что рассказал нам Мэтью — об этой штуке с объединением ДНК.

Она напряглась.

— Да...?

— Я говорил с ним позже и спросил о связи, может ли она заставить нас что-то чувствовать. Он ответил, что не может. Но я уже знал это. Думал, тебе тоже следует знать.

Кэт кивнула.

— А что на счет того, что если ты умрешь, умру и я?

— Что насчет этого... — Я не сводил глаз с дороги. — Мы ничего не можем поделать с этим, кроме как не позволить друг другу умереть.

— За этим стоит нечто большее. Мы реально связаны друг с другом. Вроде, навсегда...

— Я знаю.

И так до конца поездки в машине образовалась тишина. Мы теперь связаны. Навсегда. Приехав на заброшенный индустриальный парк около полуночи. Мы объехали все, чтобы убедиться, что вокруг никого нет. Там стояли три здания расположенные возле огромного поля покрытого снегом. Одно было приземистым, одноэтажным кирпичным домом, то, что посередине было многоэтажным, в него-то я и хотел попасть. Заехав за одно из зданий, я припарковал между двумя большими гаражами, с единственной дверью на фасаде.

— Мне нужно забраться в то здание. Но пока я буду делать это, ты останешься в машине. Мне нужна лишняя пара глаз, которые приглядывали бы за дорогой и к тому же я не знаю, что меня ждет внутри.

— Что если там кто-то есть? Я хочу пойти с тобой.

Привезти ее сюда было одно, но брать с собой... Нет.

— Я могу позаботиться о себе. Ты должна остаться здесь, где безопасно.

— Но...

— Нет, Кэт, останься здесь. Напиши мне, если кто-то подойдет близко. Пожалуйста.

Она посмотрела на меня, а затем коротко кивнула. Я заколебался, желая поцеловать ее, но подумал, что лучше не испытывать удачу. Тихо закрыв за собой дверь, я обошел здание, прошел мимо замка, стальной двери, ангара без окон, внимательно осматривая все в поисках камер слежения, но их там не было. Я дошел до следующей двери, у которой я видел Вона. С этой дверью справиться будет намного проще, чем с другими. Положив на нее руки, я пожелал, чтобы внутренние шестерни повернулись. Раздался щелчок.

Когда я открыл дверь, то заметил что-то красно-черное, глянцевое и гладкое, внедренное в центр порога. Не имея ни малейшего представления, что это, я закрыл дверь за собой. Быстро обшарив первый этаж, я опустил козырек кепки пониже. Я двигался так быстро, что попади я на камеру, я бы показался не больше, чем пятном.

Я перемещался мимо пустых офисов, следуя за запахом недавно выкуренных сигарет, что витал в воздухе. Я подвинулся дальше и

нашел офис, где были расставлены металлические складные стулья. Полные пепельницы стояли на одном из металлических столов рядом с кофейной чашкой. Больше там ничего не было, никаких документов или компьютеров, не было даже принтера или стационарного телефона.

Странно.

Дальше я спустился вниз в широкий коридор, слабо освещенный тускло-желтым светом с двойной дверью в конце, когда я толкнул ее, она легко открылась. Я шагнул в большую комнату и мое сердце замерло.

— Дерьмо, — пробормотал я, чувствуя, как мой сотовый вибрирует в кармане.

Клетки. Там везде были клетки.

Их было около десяти. Все клетки были пусты. На мгновение я замер и уставился на них. Гнев и ужас овладели мной. Они держали людей в этих клетках. Они держали Бетани и моего брата в одной из этих клеток. Энергия зашевелилась внутри меня, и я хотел выпустить ее, стереть это здание с лица земли.

Подойдя к клеткам, я увидел цепи. Цепи. Из того же странного материала, что я видел над дверью. Рядом лежал какой-то красновато-черный камень, который я никогда раньше не видел. Клетка в середине выглядела недавно использованной. Красное ржавое вещество покрывало наручники. Кровь. Мне потребовалось мгновение, чтобы осознать, что это была кровь. Кандалы были тоже покрыты тем же красно-черным материалом. В другой клетке была какая-то высохшая жидкость. Это была не кровь, по крайней мере, не человеческая. Она была прозрачная. Кровь Лаксена.

Отступив, я поднял взгляд. В конце зала находилась дверь с табличкой «Лестница». Бог знает, что я нашел бы на втором этаже. Возможно, эти клетки не пустовали. Я вспомнил, что мой телефон вибрировал. Там было смс от Кэт. Одно слово. «Компания». Я резко развернулся.

— Дерьмо.

Я не успею пройти наверх, но если показались офицеры или Вон, то Кэт в опасности. Что бы там ни было, нужно было пождать. Я промчался через здание, и когда приблизился к входу, мой пульс стал

хаотичным. Кэт. Это было связано с Кэт. Что-то неладное. Ее сердце билось слишком быстро. У двери я услышал незнакомый голос.

— Ты прав. Она одна из них.

— Я же говорил тебе, — ответил другой. — Этот ствол может причинить тебе намного больше вреда. Так что лучше подумай, прежде чем ответишь на следующий вопрос. Кто ты?

Я принял спонтанное решение. Удерживая образ Вона в своем разуме, я скопировал его внешний вид. Он был не совершенен. Если кто-то, кто хорошо его знал, подошел бы ближе, он бы увидел, что я не очень на него похож. Выйдя на улицу, я увидел Кэт, стоящую на коленях, какой-то мужик держал ее одной рукой, а другой приставил к ее лбу пистолет. Ярость мощная, как источник взорвалась внутри меня. Руки сжались в кулаки, когда я заговорил.

— Что тут происходит? — спросил я.

Тот, что с пистолетом отошел в сторону, все еще держа ее руку. Мне это не понравилось.

— Мы обнаружили ее крадущейся сюда. Она одна из них.

Я нахмурился, было больно видеть гримасу боли, сжимающую лицо Кэт или панику, переполняющую ее пристальный взгляд, когда она взглянула на меня.

— Хорошая работа. Я заберу её.

— Вы уверены? — спросил другой офицер, который был ниже.

Кивнув, я протянул руку и схватил ее за руку, ставя на ноги.

— У меня имеется собственное мнение на этот счёт...

— Клетки должны быть погружены, — сказал тот, что с пистолетом, неохотно отпуская другую ее руку.

— Потребовалось некоторое время для того, чтобы поработать над ней. Возможно, вы захотите удвоить его.

Моя челюсть болела.

— Поскольку мы поймали её, не должны ли мы получить награду? — спросил низкий.

— Награду? — повторил я, голос низкий. Тот, что с пистолетом рассмеялся, и я почувствовал, как Кэт содрогнулась.

— Да, как с другой. Это одна и та же чертова награда. Хашер не найдёт ни одного отличия, пока мы не испортим ее.

Пока они не испортят ее? Я даже не остановился, чтобы подумать. Ярость внутри меня стала угрожающей. Эти люди... эти ужасные люди не заслуживают того, чтобы жить. Я оттолкнул Кэт в сторону и поднял руку. Молния затрещала вокруг моей руки, зажигаясь красно-белым, обволакивая мое тело.

— Черт возьми! — Тот, что с пистолетом закричал:

— Это обман!

Слишком поздно. Пульсирующий белый свет ударил этого ублюдка первым, отправив его на несколько футов в воздух. Свет изогнулся, ударив другого офицера. Он впечатался в здание. Одежда сгорела вместе с кожей. Прошло мгновение, и Источник рванул обратно в меня. Оба мужчины, раскинувшиеся в нескольких футах друг от друга, вздрогнули один раз и превратились в пепел.

— О, мой Бог, — прошептала Кэт.

Холодный ветер дул, шевеля груды пепла, подбирая частицы и разнося их по заснеженной земле. В течение нескольких секунд, ничего не осталось. Я вернулся в свою человеческую форму и повернулся лицом к Кэт. Она сидела на земле, широко раскрыв глаза. Я нагнулся и взял ее за руку, осторожно притянув к себе.

— Нам пора выбираться отсюда.

Прежде чем вернуться домой, мне нужно было уничтожить улики. Я загнал машину офицера в лес, а затем сжег. В конце концов, их будут искать, но без автомобиля и без трупов, будет трудно связать их с нами. Приехав к домой, Кэт приготовила себе чашку горячего шоколада, и мы сели на диван друг напротив друга. Я старался не думать о том, правильно ли поступил.

— Деймон... ты в порядке? Я кивнул.

— Да.

Она сделала глоток.

— Что было внутри здания?

Потирая шею, я прикрыл глаза.

— В первых двух комнатах ничего не было. Просто пустые комнаты, но очевидно, что они часто используются. Там повсюду стояли пустые кофейные чашки и заполненные пепельницы. Когда я прошел дальше, то увидел там... клетки. Приблизительно десять штук; и, похоже, что каждая не так давно использовалась.

Кэт побелела.

— Ты думаешь, что они действительно держат там людей? Лаксенов?

— Да. И, возможно, других, таких как ты. В одной из клеток была засохшая. В каждой из них были цепи и наручники, с ободком из какого-то темно-красного камня, который я никогда раньше не видел.

— Я видела что-то подобное снаружи, над дверью. Оно было блестящим, и показалось мне чёрным, потому что там было темно.

Наклонившись в сторону, она поставила чашку на журнальный столик.

— И он ранил чем-то мою щеку, ощущение было подобно аду. Я считаю, что это могло быть то же самое, что видел ты.

Гнев овладел мной снова.

— Как ты себя сейчас чувствуешь?

— Прекрасно. Ты видел что-нибудь еще?

— У меня не было времени, чтобы подняться наверх, но возникло такое чувство, что что-то... что-то там.

— Мне нужно вернуться туда.

— Деймон, это слишком опасно. Люди поймут, что офицеры мертвы. Ты не можешь туда вернуться.

Я резко развернулся лицом к ней.

— Мой брат может быть там, или кто-нибудь, кто расскажет мне, где он. Я не могу просто сдаться, потому что это слишком опасно.

— Я понимаю. — Она встала, сжав руки в кулаки.

— Но что будет с Доусоном или Ди, если тебя поймают?

Я смотрел на нее в течение нескольких мгновений.

— Я должен что-то сделать.

— Я знаю, но тебе нужен план — сказала она.

— Потому сегодня вечером тебя уже могли схватить.

— Я волнуюсь не о себе, Кэт.

— В этом-то и проблема!

Мои глаза сузились, и я сказал кое-что ужасное.

— Я бы не втянул тебя в это, если бы знал, что ты будешь распускать нюни.

— Я распускаю нюни? — На мгновение, я подумал, что она вспыхнет от гнева.

— Это я втянула тебя. Я видела Бетани!

— И я согласился, чтобы ты пошла со мной в первый раз. — Я провел рукой по волосам.

— Если бы ты осталась в машине, то у меня, возможно, осталось бы время, чтобы проверить верхние этажи.

— Тебя бы поймали там. Я вышла из машины, потому что ты не ответил на мое сообщение! Если бы я осталась там, мы оба оказались бы в этих клетках.

Ни что из этого не было ее ошибкой, и она была права, но это не изменило того, что я сделал тогда в том складе и теперь я не мог просто забыть это. Мы обнаружили первую реальную зацепку, касающуюся Бетани и Доусона, и жизни, которые я отнял...

— Хорошо. Сейчас мы оба все усугубляем. Мы должны просто отвлечься на сегодняшний вечер. Отдохнуть. Все, что угодно.

Кэт посмотрела на меня мгновение, а затем скрестила руки на груди.

— Отлично.

Взяв свою кепку со столика, я надел ее и замер. Я не мог просто уйти. Гнев, терзающий меня, заставил мои плечи содрогнуться. Когда я заговорил, мой голос был не громче шепота.

— Я никогда не убивал людей прежде.

Я почувствовал, как Кэт положила руку на мое плечо.

— Все хорошо.

Хорошо? Убивать было не хорошо. Убийство Арума это одно, то, к чему я привык за эти годы. Было нелегко совершать это, но человек? Нет. Мои челюсти сжались. В глубине души я знал, что эти двое мужчин были ужасными людьми и если бы они схватили Кэт, они бы навредили ей. Но лишать их жизни...

Это было неправильно.

Глава 24

Кэт бы гордилась мной. В ближайшие пару дней, я не наведывался на тот склад. Я мог быть большим, импульсивным придурком, но я не был глуп. Когда гнев и адреналин отпустили меня, я осознал, что должен ненадолго залечь на дно. Это чертовски убивало меня, но после исчезновения двух офицеров, там должно быть велось расследование.

Судя по заголовку «Чарлстонского Вестника » офицеры были объявлены пропавшими без вести.

«Двоих сотрудников МО, пропавших без вести, последний раз видели вблизи Питерсберга.»

Офицер Роберт Макконнелл и офицер Джеймс Ричардсон-это их имена — имена двух мужчин, которых я убил без колебаний. Я не позволял себе думать об этом. Чувством вины ничего не добьешься.

Поэтому вместо того, чтобы сравнивать склад с землей, в процессе засадив себя в клетку, я сосредоточил свое внимание на Уильяме Майклсе, потенциальной зацепке. Возможно, Уилл был, как сказал Блейк, «внедренным», это имело смысл.

Быстрое исследование показало, что ему однажды был поставлен диагноз лейкемия, это объясняло, почему в доме Бетани мы нашли те предметы. Возможно, он выписывал себе рецепты, чтобы лечиться или справляться с болью. Не мог винить парня за это. Костыли и трость тоже имели смысл. Я задался вопросом, знают ли о диагнозе Кэт и ее мама, учитывая то, как умер ее отец. В интернете ничего не было, так что мне оставалось только следить за ним. В основном он ходил в больницу и на свидания с мамой Кэт, вел себя сдержанно и жил в новом районе, где находились большие, дорогие дома.

Он отправился в дом Кэт раньше обычного, и когда покинул его, я последовал за ним пешком до его дома. Потом патрулировал до полуночи. То, что я не мог пойти к складу, сводило меня с ума. Я собирался проверить его на следующий день. Посмотреть, что там происходит. Я не мог больше ждать.

Снег пошел сильнее, я не почувствовал присутствия Арумов и направился обратно домой. Я вернулся чуть позже полуночи и увидел, что машины Кэт нет. Какого черта? Она была на подъездной дорожке, когда я уехал. Где она...?

Кэт пошла следить за домом Вона одна? Где еще она могла быть? Ди была дома с Адамом. Придурок Блейк был все еще с семьей, и я надеялся, что он никогда не вернется. Она больше никуда не могла пойти. Страх затопил меня.

Я выудил ключи от машины из кармана и понесся к внедорожнику. Забрался в него, проклиная снегопад. На полпути к дому Вона, я увидел едущую обратно Кэт, к этому времени снег начал падать хлопьями. Я повернул руль, шины внедорожника завизжали, когда я развернулся.

Я последовал за ней обратно домой и в момент, когда она припарковала машину, я вышел из своей и открыл ее водительскую дверь.

— Откуда, черт возьми, ты возвращалась?

Она вылезла из машины.

— Куда ты ехал?

Глядя на нее, я едва сдерживал желание встряхнуть ее.

— У меня такое чувство, что это то самое место, откуда ты возвращалась, но я говорю сам себе, что ты не можешь быть настолько глупа.

Ее глаза сузились, и она прошла мимо меня и поднялась по ступенькам крыльца.

— Ну, раз ты тоже собирался туда поехать, значит, ты так же глуп, как и я.

— Ты серьезно там была, да? — Хотя у меня были подозрения, я не мог в это поверить. — Пожалуйста, скажи мне, что ты ездила не туда. Что просто решила прокатиться ночью.

Она иронично посмотрела на меня через плечо, когда мы вошли внутрь. Тепло сразу же растопило снег, лежащий на ее темных волосах.

— Я ездила к Вону, — сказала она.

Я уставился на нее на несколько секунд.

— Ты сошла с ума.

Когда Кэт снимала свою влажную толстовку, она бросила на меня неодобрительный взгляд, на ее руках появились мурашки.

— Так же, как и ты, — сказала она, поправляя топ.

— Я сам могу о себе позаботиться, Котенок.

— И я тоже. — Она потянула ее волосы назад. — Я не беспомощная, Деймон.

Самое ужасное, что могло произойти с ней, возникло в моей голове в ярких, ужасающих подробностях. Я вздрогнул, а потом подался вперед, обхватив ее холодные щеки руками.

— Я знаю, что ты не беспомощна, но есть вещи, которые я могу сделать, а ты нет. Есть поступки, с которыми ты не могла бы дальше жить, а я смогу. Что бы ты сделала, если бы кто-то тебя увидел? Что бы я делал, если бы тебя поймали или ...

Я не смог закончить это предложение, и увидел вспышку понимания в ее стальных серых глазах. Я могу убить — я убивал. Я никогда бы не захотел, чтобы она оказалась в такой ситуации, когда ей пришлось бы сделать выбор в пользу убийства.

Не нарушая зрительный контакт, она положила свои прохладные руки на мои щеки. Моя кожа задрожала в ответ. Мои глаза расширились, когда она наклонилась. Мои легкие перестали работать. Ее глаза смягчились, прежде чем она закрыла глаза, и тогда она коснулась губами моих, шокировав меня до глубины души.

— Котенок, — прохрипел я.

Ее руки скользнули в мои волосы, когда она поцеловала меня. Она была чертовски нежной, казалось, прошла целая вечность, прежде чем я, наконец, дождался этого момента — она первая проявила инициативу. Были только я и Кэт, и я не помнил ничего слаще. Она отступила назад, ее пальцы все еще перебирали мои

волосы.

— Котенок, — повторил я. — Ты не можешь так делать, а потом просто остановиться. Не выйдет. Не тогда, когда ты моя — Я начал пятиться, пока не почувствовал спиной стену. Сползая вниз, я притянул ее к себе на колени, так чтобы она села на меня. — А ты моя.

Она опустила руки на мои плечи, когда я приблизил свои губы к ее. Поцелуй сперва был медленным, и я извлек из него все что мог, наслаждаясь вкусом ее губ. Кэт была той, кто прервал этот нежный поцелуй на новый уровень, проведя языком по контуру моего рта, она углубила его.

Я низко простонал, мои руки крепче прижали ее ко мне так, что между нами не осталось никакого пространства. Ее руки задвигались, скользнув по моим плечам, вверх вдоль шеи. Я держал ее за затылок и слышал, как она мягко вздыхала. Желание и нечто гораздо более глубокое наполнило меня. Я попытался выразить все, что чувствовал этим поцелуем, и она вздрогнула напротив меня.

Кэт медленно прервала поцелуй, она тяжело дышала, когда встала на колени.

— Подожди. Подожди. Есть кое-что важное.

Я схватил ее за бедра и притянул к себе. Я знал, что мои глаза светились. Вся комната была погружена в белый свет.

— Вот, что сейчас важно.

Самое важное из того, что когда-либо существовало.

— Я знаю. — Ее спина выгнулась, когда мои руки скользнули пол ее топ, я провел кончиками пальцев по ее гладкой коже. — Но это действительно важно. Я нашла кое-что в доме Вона.

Мои руки застыли.

— Ты вошла в дом Вона?

Она кивнула.

— Да, я вошла в его дом.

— Ты что профессиональная взломщица? — спросил я, и она покачала головой. — Мне любопытно, как ты попала в его дом, Котенок.

Она закусила нижнюю губу.

— Я взломала дверь.

— Чем...?

— Так, как сделал бы ты.

Мой глаз дернулся.

— Тебе не следовало делать подобные вещи.

Кэт заерзала, и я остановил ее, потому что, она сидела у меня на коленях и это движение мне не помогало.

— Я нашла кое-что. И также кое-кого встретила. — Она начала вставать, но я сложил руки на груди вокруг нее. — Ты собираешься отпустить меня?

Я натянуто улыбнулся.

— Неа.

Она вздохнула и сложила руки в пространстве между нами.

— Они следили за нами, Деймон. С того момента, как я переехала сюда.

Что за черт?

— Но это еще не все. Объявилась Бетани.

— Что? — Я стремительно поднялся, поставив ее на ноги. Мои мысли путались. Горький привкус страха за нее по-прежнему ощущался, даже ее поцелуй не уничтожил его, и теперь это? Нуждаясь в пространстве, я попятился. — Она говорила с тобой о Доусоне?

— Ах, понимаешь, она не... ну, она не хорошо реагирует на его имя.

— Объясни.

— Она набросилась на меня, как инопланетный ниндзя. — Вытащив резинку из кармана, она убрала волосы в небрежный пучок. — Она прижала меня к стене.

Мои брови заинтересованно взлетели вверх. Что ж...

Она закатила глаза.

— Не в этом смысле, ты, сексуальный извращенец. Она взбесилась, как одержимый мутант. Между прочим, она даже светилась по-другому, не так, как ты.

Подняв руку, я потер подбородок.

— Она сказала тебе что-нибудь полезное?

— Она потребовала у меня объяснений, почему я пришла туда, и затем сказала, что я не должна там быть. Что я должна покинуть город и выйти из-под защиты бета-кварца. Я спросила ее, почему она пришла в его дом, и все, что она сказала, это то, что она сбежала от него. Думаю, она имела в виду Вона. Она еще сказала, что они идут, но это имеет мало смысла, Деймон. Думаю, она спятила. И она явно взбесилась, когда я упомянула Доусона. Она не дала мне возможности продолжать с расспросами. Просто выперла меня из дома.

— Черт. — Я отвернулся, мои руки сжались. — Кроме связи с одним из офицеров МО, лишь она была моей последней надеждой узнать, где мог бы находиться Доусон.

— Я нашла кое-что еще. — Она засунула руку в карман и вытащила клочок бумаги. — Вот это.

Я взял в руки то, что было похоже на квитанцию денежных переводов. Сумма была чертовски астрономическая. На нем был написан адрес, наряду с буквами ДБ.

- Как ты думаешь, «ДБ» означает Доусон Блэк? — спросила она.

— Это возможно. — Я крепко сжал бумагу. — Могу ли я воспользоваться твоим ноутбуком? Я хочу посмотреть, где находится этот адрес.

— Конечно. — Она быстро схватила ноутбук и закрыла какой-то сайт и потом передала его мне.

Сев рядом с ней, я быстро набрал адрес в Google Maps и тут же высветился маршрут вместе со снимками со спутниковых камер. Это было офисное здание в Мурфилде. Я схватил первую попавшуюся тетрадь. Перевернув страницы с последними записями по английскому, я обнаружил пустую страницу.

Она смотрела, как я записывал маршрут.

— Ты собираешься поехать туда?

— Хотел бы, прямо сейчас, но мне нужно сначала разведать местность. Завтра я все проверю, а позже вернусь туда. — Я сунул бумажку в карман, потом повернулся к ней. Наши глаза встретились. — Спасибо, Кэт.

— Ну, я вроде как в долгу перед тобой, так? — Она потерла руки, прогоняя прочь дрожь. — Ты много раз спасал мою задницу.

— И какая бы привлекательная эта задница не была, но ты слишком рисковала, делая это. — Я протянул руку за ее спину, вытащив плед. Я накинул его ей на плечи, удерживая оба конца вместе, пристально изучая ее лицо. — Зачем ты сделала это?

Она опустила глаза.

— Я просто размышляла обо всем и хотела узнать, что там есть.

— Это было безумно опасно, Котенок. Я не разрешаю тебе предпринимать подобное снова. Обещай мне.

— Хорошо.

Я поймал ее подбородок и наклонил ее лицо к своему.

— Обещай мне.

Кэт вздохнула.

— Я не буду. Хорошо. Я обещаю. Но ты должен пообещать мне то же самое. Я знаю, ты не можешь отказаться от этого. Я понимаю это, но ты должен быть осторожен, и ты не можешь сбежать от меня.

— Я не хочу впутывать тебя в это.

— Но это уже случилось, — настояла она. — И я не хрупкий человечек, Деймон. Мы в этом вместе.

— Вместе? — Медленная улыбка появилась на моих губах. — Ладно.

Ее ответная улыбка была неуверенной.

— Так, это означает, что я поеду только, когда ты все разузнаешь по этому адресу.

Я кивнул.

— Скажи мне, как ты узнала, что следили за нами?

Кэт сделала глубокий вдох.

— Там были фотографии. Много фотографий, Деймон. Снимки делали с момента, как я переехала сюда, последние были сделаны несколько дней назад.

— Иисус. — Я потерял рукой лицо.

— Ночь, когда я заболела и пошла на озеро? У них есть фото этого. Они следили за нами все это время. Они... они, должно быть, знают, что что-то со мной произошло и что ты вовлечен во все это.

Я протянул руку к ней и положил на ее колено. И легонько его сжал.

— Давай не будем спешить с выводами, Котенок. Они постоянно влезают в мои дела. Фотографии меня не удивляют. Это то, чем занимается МО. Они следят и ведут записи о нас. Если бы они знали, что я исцелил тебя или рассказал тебе о нас, ты... мы...

— Уже не были бы здесь?

Я снова кивнул.

Кажется, это слегка успокоило Кэт.

— Как ты считаешь, что подразумевала Бетани под «Они идут»? — спросила она.

Откинувшись назад на диване, я забросил руку на его спинку.

— Я не знаю.

— Я думаю, это может и не означать ничего. Я имею в виду, она была отчасти не в себе.

Глядя прямо перед собой, я обдумал это. Если Бетани не права, что это означает для Доусона?

— Ничего не могу с этим поделать, но мне интересно, на что сейчас похож мой брат. Он такой же, как она? Сумасшедший? Не думаю, что смог бы... справиться с этим.

Было больно признавать это, произносить вслух.

Кэт осторожно придвинулась ближе, остановившись, когда я посмотрел на нее. Прошла секунда, а потом она прижалась ко мне боком. Я резко вдохнул, когда она положила голову мне на плечо.

— Даже если он... сумасшедший, ты сможешь с этим справиться. Ты справишься с чем угодно. Я совсем в этом не

сомневаюсь.

— Не сомневаешься?

— Нет.

Подняв свою руку, я обнял ее за плечи, а потом опустил подбородок на ее макушку.

— Что же нам делать, Котенок?

— Не знаю.

— У меня есть пара идей.

— Не сомневаюсь, — ответила она, и я услышал улыбку в ее голосе.

— Хочешь о них послушать? Хотя я гораздо лучше по части показать наглядно, чем рассказывать.

— Так или иначе, я верю тебе.

— А если не будешь верить, я всегда могу вручить тебе тизер. — Я сделал паузу, наслаждаясь моментом легкого общения. — Вы, книжные люди, любите тизеры, правда?

Она засмеялась.

— Ты проводил исследования на моем блоге.

— Может быть, — ответил я, притягивая ее ближе. — Как я сказал, я должен приглядывать за тобой, Котенок.

Глава 25

На следующий день, в канун Нового года, мы проверили адрес, который обнаружили на банковском переводе. Вся парковка была заполнена машинами. Я наклонил бейсбольную кепку ниже, а затем выбрался наружу. Снег перестал идти, и парковка была затоптана, но тонкий слой льда и снега все же остался.

На основании вывески снаружи, я сделал вывод, что адрес соответствовал адвокатской конторе. Над входом и огромными окна весел тот же красно-черный камень, который мы с Кэт видели на складе. Джекпот. Открыв стеклянную дверь, я вошел в вестибюль. Опустив подбородок, я обошел лифт и подошел к лестнице. Я прошел мимо окон, на верхушку которых были прицеплены маленькие белые

ящички. Мой взгляд переместился к потолку, и я увидел сенсор, реагирующий на разбивание стекла. Здание определенно было оснащено системой безопасности.

На третьем этаже, я обнаружил офис в конце коридора. В отличие от остальных офисов на этаже у этого был камень над дверью и маленьким окном. Я мог видеть людей в комнате ожидания. На дверь была приклеена вывеска. Закрыты в течение Новогодних праздников.

Идеально.

Я поспешил обратно туда, где припарковал внедорожник. Взобравшись внутрь, я бросил Кэт быструю усмешку и выехал с парковочного места.

— Похоже, это адвокатская контора. Занимает, по крайней мере, два верхних этажа. Они закрыты пока Новый год и определенно по воскресеньям. Плохие новости — они снабжены системой сигнализации.

— Дерьмо. Знаешь, как это обойти?

— Поджарить их электронику. Если я сделаю это достаточно быстро, никто ничего не заметит. Но это не все. Над дверью и окнами тот же чертов черно-красный драгоценный камень. — Я улыбнулся. — Хотя, это хороший знак. Чем бы ни были те камни, они что-то значат.

— Что, если здание охраняется? — спросила она.

Я не ответил, потому что я подумал, что они и сама знает ответ. Офис выглядел официальным, но определенно был связан со всем происходящим. Я должен был попасть туда.

Кэт испустила приглушенный выдох.

— Когда ты собираешься вернуться?

По плану завтра, но сейчас я не был уверен, хотел ли втягивать Кэт в это, особенно после того, что произошло в промышленной зоне. Если ситуация ухудшится я не хотел, чтобы она подвергала себя опасности, и я также не хотел, чтобы она видела, как я... делаю то, что должен, в случае если все обернется плохо.

— Так ты собираешься на вечеринку Эш? — спросил я, меняя тему. Я знал, что Ди пригласила её на вечеринку сегодня вечером.

— Я не знаю. — Она теребила пуговицу на своем свитере. — Я не могу даже представить себе, что она захочет меня там видеть, но вернемся к...

— Я хочу, чтобы ты там была.

Она взглянула на меня, её щеки вспыхнули.

— Котенок?

— Хорошо, я пойду.

Мои губы приподнялись в уголках.

— Ди сказала, что может меня привезти, — добавила она, опустив руку на колено.

Я подмигнул ей.

— Я отвезу тебя домой.

Кэт открыла рот, а затем издала приглушенный смех.

— Правда?

— Да. — Я выехал на шоссе, но не стал набирать скорость. Дороги были загружены. — Нам нужно поговорить.

Её пальцы снова стали теребить пуговицу.

— О чем?

Я ухмыльнулся, когда бросил на неё быстрый взгляд.

— Знаешь. Что произошло между нами прошлой ночью это то, что я не собираюсь забывать. Это меняет все.

— Меняет все? — Её глаза расширились.

— Не претворяйся, будто бы прошлой ночи не было.

Кэт оставила в покое пуговицу.

— Я не притворяюсь, будто бы ничего не произошло прошлой ночью. Я... я не хочу.

Я хотел остановить машину и показать ей как был взволнован услышать это.

— Хорошо, потому что в противном случае, ты, вероятно, не поцеловала бы меня.

— Ты поцеловал меня, — заспорила она.

Я изогнул бровь.

— Ты первой поцеловала меня.

— Я... — Кэт взмахнула руками. — Ты прав. Я поцеловала тебя первой.

— Рад, что мы пришли к согласию, — сухо ответил я.

Была пауза, затем Кэт хрипло засмеялась.

— Мы... мы пришли к согласию.

Протянув руку, я нашел её и переплел с ней свои пальцы. Я сжал руку, и она ответила тем же. Много было произнесено между нами и все это висело в воздухе, но будет ещё время позже.

У нас будет сегодняшняя ночь.

После того, как подвез Кэт, я принял быстрый душ и отправился к Томпсонам. Я поехал на машине, так как она мне понадобится позже, чтобы привезти Кэт домой.

Дом Томпсонов был намного больше, почти как у Мэтью и находился глубоко в лесу, намного более уединенном месте. Я нашел Ди на кухне, она помогала Эш разрезать апельсины. На гранитной кухонной стойке уже стояла полная огромная чашка с дольками.

— Что с апельсинами? — спросил я. Я не понимал, почему Эш вкладывает столько усилий в вечеринку, на которую она не позвала никого со школы, но кто я, чтобы судить?

Ди глянула через плечо.

— Они для пунша.

— Тогда пунша будет много. — Я осмотрел содержимое чаши.

— Мне нравится мой пунш, ответила Эш, разделяя апельсин надвое быстрым надрезом в это время сладко улыбнувшись мне. — Хочешь помочь? Ты можешь поддержать апельсины для меня.

Ладно.

— Да. Я скорее пас. — Поджав губы, я развернулся и пошел в гостиную. Парни были здесь, бок о бок они сидели на диване, их пальцы перемещались над их контролерами. На широком экране была одна из игр «Call of Duty».

Я плюхнулся на диван и скрестил ноги.

— Вы, парни, кажется, действительно заняты.

Адам улыбнулся, не смотря на меня.

— Тому, кто проиграет, придется пойти в продуктовый магазин и купить...

— Сардельки и рогалики! — покричала Ди с кухни.

Адам сgrimасничал.

— Это.

— Эти вещи лучшие, — добавил Эндрю, его глаза сузились в концентрации. — Я могу съесть целую — проклятье!

Я взглянул на экран, когда Адам бросил контролер на диван. Вскочив на ноги, он поднял руки.

— О, да, увидимся позже, задница.

Эндрю выругался себе под нос.

— Это чушь.

Я засмеялся.

Поднявшись на ноги, он показал средний палец своему брату, а затем повернулся ко мне.

— Это правда?

Изогнув бровь, я уставился на него в ответ.

— Что именно?

— Кэти приедет сюда?

Моя улыбка была натянутой и на тысячи миль далека от понятия дружелюбная.

— У тебя проблемы с этим?

Когда он прошел мимо меня на почтительном расстоянии.

— Ты хочешь, чтобы я ответил честно?

— Не очень, — ответил я, откинув голову назад, пока наблюдал за ним. — В основном, потому что мне все равно.

Эндрю выглядел так, словно хотел сказать больше, но

предусмотрительно держал рот на замке, в то время как вынимал свои ключи от машины из кармана и направился на кухню.

— В течении нескольких последующих дней он свыкнется с этой мыслью. — Адам выключил телевизор. — Подышим воздухом?

— Конечно.

Я проследовал за Адамом на веранду и услышал, как Эндрю вышел из передней двери, захлопнув её за собой.

— Ему действительно нужно поменять свое отношение к этому, пока Кэт не пришла сюда. Я не хочу, чтобы она чувствовала себя не в своей тарелке.

— Ты, правда, веришь, что она чувствует себя нужной? — спросил он, когда поднял себя на перила.

Скрестив руки, я прислонился к стене дома.

— Нет. Она знает, что Эш и Эндрю скорее предпочтут, чтобы она улетела в другую галактику, нежели была в их доме.

На его лице вспыхнула короткая усмешка.

— Так, почему она решила прийти?

— Потому что Ди попросила её. — Я сделал паузу. — И потому что я её позвал.

Адам смотрел на меня мгновение.

— Здорово. Так, есть какие-нибудь ещё новости? Насчет Бетани или Доусона. — Его взгляд метнулся на раздвигающиеся двери. — Я ничего не рассказал Ди, но должен сказать, это нелегко.

— Я знаю и ценю то, что ты хранишь это в секрете, — сказал я ему, запрокинув голову назад. На небе формировались густые облака. Снова собирался снегопад. Я не чувствовал, что могу сказать ему много. С тех пор, как я убрал двух агентов МО, чем меньше знал Адам, тем было лучше. Это была ложь во спасение.

— Мы немного обнаружили, но я надеюсь, что...

— Ты лжёшь, — отрезал он, его брови взлетели вверх.

Я натянул на губы натянутую усмешку.

— Если бы я лгал, то у меня бы были хорошие основания для этого.

— Я надеюсь.

Раздвигающаяся стеклянная дверь открылись, и Ди высунула свою голову в неё.

— Я поехала за Кэти.

— Я поеду с тобой, — Адам спрыгнул с перил.

— А что если я тоже хотел поехать? — спросил я.

Ди закатила глаза.

— Мне бы хотелось побыть с ней некоторое время наедине. Ну, на самом деле, просто без тебя. У нас было не много такого времени.

Именно поэтому я не стал настаивать.

— Ладно. Главное, чтобы это не заняло целую вечность.

Она состроила рожицу, когда отступила в сторону, пропуская Адама.

— Это займет столько времени, сколько я захочу.

— Хэй, Эш. Я скоро вернусь, — прокричал Адам своей сестре. — Убедись, что к тому времени Эндрю вынет свою голову из задницы.

— Это не мои проблемы! — прокричала она в ответ, полагая, все ещё оставаясь на кухне.

Когда Адам выходил из дома, он обернул своей рукой плечи Ди. Я улыбнулся, когда перевел взгляд обратно к небу. Адам... да, он был хорошей парой для Ди. Он был хорош во всех отношениях. Так же как Эндрю и Эш, но они были немного острыми по краям.

Острыми как разбитое стекло.

Несмотря на то, что снаружи было не совсем тепло, я стоял на веранде. Здесь было тихо. Не то чтобы дома не было умиротворенно. Просто здесь было по-другому. Так много мыслей кружило в моей голове, что прошел почти час, когда я, наконец, вошел в дом. Эндрю все ещё не вернулся, и я мог слышать, как Эш гудит на кухне.

Я махнул рукой. Пульт слетел с подлокотника дивана. Я включил телевизор и облокотился на спинку кресла. Казалось чертовски странным делать это — тусоваться в канун Нового года, когда я мог быть в нескольких часах от...

Мой телефон завибрировал у меня в кармане. Вытащив его, я увидел, что это Ди. Я ответил.

— Что случилось?

— Что-то с Кэт, — сказала она в спешке. — Она в доме, но не пускает нас внутрь и не выходит сама.

Страх поселился в основании моего позвоночника.

— Что?

— Она наговорила мне... ужасные вещи, Деймон. То, чего она бы никогда не сказала. — Эмоции наполнили голос Ди. — Что-то не так.

— Дерьмо. Ладно. Я скоро буду, но я хочу, чтобы ты и Адам держались подальше от дома, пока я не приехал. Хорошо? — Когда Ди не ответила, мои пальцы сжались на телефоне. — Ты меня слышала. Ди? Я не хочу, чтобы ты приближалась к дому. Отъедите дальше по дороге и оставайтесь там, пока я не доберусь туда. Обещай мне.

Была пауза.

— Я обещаю.

Ди повесила трубку, и я... я не поверил ей ни на секунду.

Глава 26

Я вскочил на ноги и бросился в лес быстрее, чем когда-либо прежде. Я был не более чем размытым пятном, мои ноги едва касались земли.

Ярость и паника разрывали меня изнутри. Но я попытался отмахнуться от дурных мыслей, пока мчался по Петербургу.

Снег начал падать, когда я вышел из-за деревьев и вылетел на заснеженную подъездную дорогу, ведущую к нашим домам. Я увидел автомобиль Ди, но ее и Адама возле машины не было. Черт. Я знал, что они не послушают меня. Густое, маслянистое присутствие Арума было первое, что я почувствовал, и когда я миновал небольшой холм, я увидел две машины перед домом Кэт.

Грузовик Блейка.

И Экспедишн.

Интенсивный белый свет, исходящий из гостиной Кэт, пробивался через окно. Энергия проснулась внутри меня, и потянула вперед. В одно мгновение я понял, что это ощущение было связано с Кэт. Как она взывала к моему Источнику, я понятия не имел, но чувствовал это. Я понесся вперед и не замедлился, пока мчался вверх по ступенькам крыльца и, распахнув входную дверь, столкнулся лицом к лицу со сбегающими Арумами.

В их истинной форме они казались сделанными из дыма и масла, от них исходили темные потоки энергии, они ползли вверх по стенам и ударялись в потолок.

— Уже уходите? — сказал я. — Я же обижусь.

Я сразу же перешел в свою истинную форму, используя Источник. Я сбил ближайшего Арума взрывом, затем другого. Он закрутился в воздухе, и взорвался в чернильные клочья, которые поплыли вверх к потолку и исчезли, превратившись в тонкие струйки дыма.

То, что я увидел в гостиной, меня взбесило.

Ди лежала на полу. Ее грудь поднималась и опадала в неглубоких вдохах. Рядом с ней лежал Адам, и он... он погиб. Его почти полупрозрачная форма была застывшей, и кровь не бежала по сети серебристых прожилок.

Адам был мертв.

Неукротимая боль накрыла меня, почти выбив землю из-под ног. Адам был мне братом, и это было, будто снова потерять Доусона. Боль, перешла в неистовую, смертоносную ярость, когда я поднял голову.

Я увидел другого Арума, он оказался между Кэт и мной, и Кэт... черт возьми, она парила на полум, ее длинные пряди волос развевались вокруг головы. Она светилась ярким белым светом с красным оттенком как у меня. Ее свет пульсировал, и мой вспыхнул ей в ответ, когда она притянула Арума к себе.

Мы были двумя сторонами одной медали.

За свечением, что окружало ее, я увидел синяки на ее щеках. Я увидел засохшую кровь вокруг ее рта, под носом. И вот тогда-то я

понял, что все, в чем я всегда подозревал этого ублюдка, является правдой. Он оказался тем человеком, который ранил ее.

«Скажи мне, что случилось», — попросил я, не произнеся слова вслух.

Свет вокруг нее запульсировал.

«Это был Блейк. Он работал на Министерство обороны все это время, вместе со своим дядей. Его дядя Вон. Блейк был послан сюда, он согласился помогать МО, потому что у них есть тот, из-за кого он мутировал. Крис. Они использовали его как средство давления на Блейка...» Она ударила Арума, толкнув его обратно ко мне. «Вон собирался совершить какой-то обмен, о котором Блейк не знал. Вон собирался позволить Аруму — Резидон — взять Адама — взять его тело и Ди. Я не могла позволить этому случиться».

Я услышал достаточно.

Кэт повернула голову в сторону Вона, который пытался открыть окно. Когда у него ничего не получилось, он схватил торшер. Кэт остановила его взмахом руки, вырвав лампу из его рук.

Этот ублюдок Блейк бросился мимо меня и Арум кинулся на меня, сместившись вверх к потолку. Развернувшись, я вышел из дома. Три силуэта появились на подъездной дорожке — Эндрю, Эш, и Мэтью. Я хотел остановить их. Им не нужно было видеть Адама, но на это не было времени. Арум и Блейк собирались уйти.

Арум помчался вниз по дороге. Я ударил его энергией Источника, на этот раз это был более сильный и концентрированный удар. Потребовался лишь один удар. Арума закружил в воздухе, а затем застыл. Спустя секунду Арум взорвался, черная зола смешалась с падающим снегом.

Развернувшись, я просканировал местность на наличие Блейка. Я увидел его стоящим рядом с машиной Кэт, но потом Вон выпрыгнул из-за нее. Встав на ноги, он побежал к Экспедишн, ныряя за нее с пистолетом в руке.

О нет, он никуда не уйдет.

Я выбросил вперед свою руку, подняв Экспедишн в воздух. Машина приземлилась на крышу. Заскрипел металл и затем развалился. Стекло разлетелось во все стороны.

Краем глаза я увидел, как Блейк начал убегать. Я миновал расстояние, разделяющее нас, менее чем за секунду. Его глаза расширились, когда он увидел меня. Он открыл рот, но я схватил его за горло, прервав его слова.

Я перевернул его, прижав к капоту машины Кэт. Я перешел в свою человеческую форму.

— Ты даже не представляешь, как больно я собираюсь сделать тебе. Каждый синяк Кэт ты почувствуешь на себе. — Я поднял его с капота. Ноги парня болтались в воздухе. — И я настроен серьезно насладиться твоими страданиями.

— Деймон! — Кэт закричала, сбегая с крыльца.

Пистолет выстрелил. Один раз. Второй. И в третий раз.

Моя голова повернулась в ту сторону, откуда шел звук, и я улыбнулся. Пули остановились в сантиметрах от моего лица, застыли, будто были заморожены. Мои глаза метнулись в сторону Вона.

— Тебе действительно не стоило этого делать.

Понимание затопило бледное лицо Вона.

— Нет... нет!

Пули перевернулись и вернулись к отправителю с пугающей скоростью. Они ударили в грудь Вона. Он рухнул на землю. Кровь растеклась по снегу.

Блейк вырвался, ударяясь о боковую часть бампера. Он попятился, а затем вскочил на ноги. Он сорвался с места, и Кэт бросилась за ним. Оба двигались невероятно быстро, используя заимствованные способности.

Я погнался за ними, набрав скорость, когда Блейк резко развернулся, метнув вспышку света за спину. Энергия ударила Кэт в грудь, отбросив на несколько шагов назад. Я стиснул челюсти, когда другой заряд ударил ее в плечо, а потом и в ноги. Она ударилась о землю, упала на руки и колени, и я взревел в гневе.

— Мне очень жаль... — сказал он, его руки тряслись. — Кэти, мне жаль. У меня не было выбора.

Перейдя обратно в свой истинный облик, я двинулся к ней, когда

она взяла себя в руки.

«Что ты хочешь сделать с ним?»

— Он... он убил Адама. — Она неуверенно качнулась, а ветер разметал ее волосы. — Он убил его. И ранил Ди.

Я чуть не потерял контроль тогда. Энергии росла внутри, жестокая и разрушительная. Сделав шаг навстречу ему, я перешел обратно в свою человеческую форму.

— Многие умерли сегодня, — прошептала Кэт.

Взгляд Блейка метнулся в ее сторону.

— Мне жаль... Мне очень жаль. Я никогда не хотел, чтобы такое случилось. Я только хотел защитить Криса.

Мои руки сжались в кулаки. В тот момент, мне было наплевать на этого Криса, но на сегодня было достаточно смертей. Адам. Арум. Вон. Только что я убил троих человек, и я хотел пополнить этот ужасный список. Да, но убийство Блейка означало, что я убью еще какого-то Лаксена, а этот Крис явно был жив. На моем счету было бы пять смертей. Блейк заслуживал этого, но я...

Я не собирался быть единственным человеком, желающим его смерти. Было еще МО. Если я позволяю ему уйти, он погибнет от рук кого-нибудь другого.

Блейк резко вздохнул, вытирая кровь под носом.

— Я...

— Заткнись, — прорычал я. — Уходи. Уходи, прежде чем я не оставлю тебе выбора.

Шок отразился на лице Блейка.

— Ты меня отпускаешь?

Я посмотрел на Кэт, но она опустила голову и стояла молча. Я закончил. Как и Кэт.

— Иди и больше никогда, никогда сюда не возвращайся, — приказал я. — Если я когда-нибудь увижу тебя снова, я тебя убью.

Блейк стоял еще мгновение, затем развернулся, убираясь. Я долго смотрел ему вслед, а потом повернулся к Кэт. Она попятилась, ее колени подогнулись. Я поймал ее, прежде чем она ударилась о

землю, и перешел в форму Лаксена.

Инстинкт взял свое, и когда я прижал ее к себе, я сложил руки на ее затылке и исцелил ее. Боже, я был так зол, но я не мог не забрать ее синяки и боль. Я желал перенять и все остальное — всю ее ложь, вину, которую она сейчас чувствовала, боль, что истязала сильнее, чем любая физическая рана, потому что это... все это могло быть предотвращено, если бы она только послушала меня.

Я закрыл глаза, моя рука сжалась на ее талии. Я прижал ее к своей груди, когда проглотил комок в горле. Давление возрастало в моей груди, когда я опустил щеку на ее макушку. Я сел на снег. Мое горло сжалось.

«Деймон?»

Мои пальцы сжались в ее волосах.

«Я говорил тебе, что мы не можем ему доверять».

Кэт дрожала.

«Прости. Я думала... я думала, что если научусь драться, я смогу обезопасить тебя, всех вас».

Я поднял голову, когда вернулся в свою человеческую форму. Я смотрел на нее в недоумении, все мое тело тряслось от гнева, разгоравшегося внутри меня.

— Деймон, я...

— Не извиняйся. Только не извиняйся. — Я поднял ее со своих колен и усадил на землю. Встав на ноги, я резко вздохнул. — Ты знала, что он все это время работал на МО?

— Нет. — Она вскочила на ноги и покачнулась. Я поймал ее за локоть, удерживая, пока она не перестала падать. Когда она сама смогла удерживать равновесие, я отпустил ее. Слезы текли по ее бледному лицу. — Я не знала до того момента, несколько дней назад. И даже тогда я еще не была уверена.

Несколько дней назад?

— Черт, — выплюнул я, заставляя себя сделать шаг назад. — Это была та ночь, когда ты сама пошла в дом Вона?

— Да, но я не была уверена. — Она подняла окровавленную руку и провела ею по волосам. — Мне следовало сказать тебе тогда,

но я не знала наверняка и не хотела доставить тебе дополнительных волнений. — Ее голос надломился. — Я не знала.

Я отвел взгляд, сжимая челюсть.

— Адам мертв. Моя сестра чуть не умерла.

Она резко втянула воздух.

— Мне так...

— Не надо! Не смей извиняться! — закричал я, мои глаза светились в темноте. — Смерть Адама убьет мою сестру. Я говорил тебе, что мы не можем доверять Блейку, что если ты хочешь научиться драться, я сам покажу тебе! Но ты не послушала. И ты привела МО в свою жизнь, Кэт. Кто знает, что им известно теперь?

— Я ничего ему не сказала! — Ее голос снова надломился. — Я никогда не говорила ему, что меня исцелил ты.

Мои глаза сузились.

— Ты думаешь, он не догадался?

Она поморщилась и прошептала:

— Мне так жаль.

Я вздрогнул, потому что сожаление... сожаление ничего не изменит.

— А все те разы, когда ты была в синяках? Это сделал он, не так ли? Он ранил тебя на тренировках, да? И ты ни разу не задумалась, что с ним что-то не так? Черт возьми, Кэт! Ты лгала мне. Ты мне не доверяла!

— Я доверяю...

— Чушь! — Я метнулся вперед, приблизившись к ее лицу. — Не говори, что ты доверяешь мне, если бы доверяла, этого не делала бы!

Кэт ничего не сказала, потому что нечего было говорить. Я был прав.

Всплеск энергии покинул меня, врезавшись в дуб. Ствол разломился с громким треском, а затем повалил дерево позади себя. Кэт подскочила, хватая ртом воздух.

— Все это можно было предотвратить. Почему ты не могла поверить мне? — Мой голос дрогнул, и новый поток слез потек по ее

щекам. Я шагнул вперед, но остановился. Наши глаза встретились. — Я бы позаботился о твоей безопасности.

Боль вспыхнула в ее глазах. Она подняла руку и потянулась ко мне, но я сделал шаг назад. Я развернулся и ушел, оставив ее там, в бесплодном холоде, который вторгся и в мою грудь.

Глава 27

Ди не спала, когда я вернулся в дом. Она стояла на коленях, ее щека до сих пор прижималась к груди Адама. Все ее тело тряслось от рыданий. Ее разбитое состояние убивало меня.

Я подошел к ней и опустился на колени, положив руки на ее плечи. Казалось, она даже не почувствовала этого. Эш находилась в объятьях Эндрю по другую сторону от Адама. Мэтью стоял рядом с ними, и я едва мог смотреть на него.

Мой взгляд остановился на Адаме на несколько минут. Адам не заслужил этого. Боже, никто из нас не заслужил этого. Даже Кэт.

— Вставай. — Мой голос был хриплым, когда я притянул Ди к себе, подальше от Адама. Ее покрытое красными пятнами лицо рухнуло на мое плечо за секунду до того, как ее руки обернулись вокруг моей шеи. — Тсс, — прошептал я, когда поднял ее на ноги. — Все будет хорошо. Все будет хорошо.

Ее слезы уже пропитали мою рубашку.

Я посмотрел на Мэтью.

— Я собираюсь отвести ее домой, после чего я позабочусь о хаосе снаружи.

Он кивнул, не глядя на меня.

— Я... я сам позабочусь об этом.

— Ты можешь сначала остаться с Ди? — Я не хотел оставлять ее одну.

Оторвав свой взгляд от Адама, он выглядел потрясенным.

— Да. — Мэтью последовал за мной в мой дом. Я прижимал лицо Ди к груди, чтобы она не увидела тело Вона. Теплый воздух подул на нас когда я шел в дом. Я аккуратно положил Ди на диван.

Она тут же перевернулась на другой бок, и легла подальше от меня.

Я прижал свой лоб к ее щеке, мои руки тряслись.

— Прости, Ди. Я чертовски сожалею.

Рыдания Ди стали громче.

Мэтью сел у ее ног, его голова поникла.

— Боже...

Оттолкнувшись от дивана, я откинул волосы со лба и обернулся. Энергия прокатилась по мне. Я хотел разбить что-нибудь, но черт, на улице и так уже был бардак.

— Где он? — спросил Мэтью, его голос был хриплым. — Блейк?

— Ушел, — ответил я через мгновение. — Он ушел. Он не вернется.

— Ты позволил ему уйти? — Удивление наполнило его тон.

Я закрыл глаза.

— Мы поговорим об это позже, когда я вернусь, хорошо?

Я не хотел говорить об этом перед Ди.

Я вышел на улицу. Эш стояла возле тела Вона. Она даже не взглянула на меня, когда я подошел к ней.

— Эндрю собирается забрать Адама обратно... обратно домой. — Ее голос был дрожащим, тихим. — Я... не знаю, что делать.

— Я сожалею, — сказал я снова, хотя этих слов было совершенно недостаточно.

— Я думала, это будешь ты. — Ее полные слез глаза встретились с моими. — Думала, она убьет тебя, но это оказался мой брат.

Несмотря на то, что я знал, я все же защищал Кэт.

— Она не хотела, чтобы это произошло. Если что... — я устало вздохнул, когда мой взгляд упал на Вона. — Если что, она пыталась избежать этого.

— Но это все-таки случилось, нет... — ее голос сорвался.

Следующее, что я увидел, это белый свет, поглотивший тело

Вона. Источником этого была Эш. Я не останавливал ее. От Вона ничего не осталось, кроме пепла.

— Я хочу убить их всех, — прохрипела она. — Всех их.

Эш прошла мимо меня, и я обернулся, наблюдая за тем, как она направляется в мой дом. Я знал, что она чувствует. Я прошел через это ранее, ни какие слова не заставят ее чувствовать себя лучше.

Я позаботился об Экспедишн Вона и грузовике Блейка, переместив их дальше вниз по дороге, я вызвал Источник и сжег их. Огонь разгорелся и охватил их, пламя приобрело белый оттенок. Через несколько минут от них не осталось ничего, даже обугленных каркасов.

Уставший и разбитый, я вернулся в дом. Эш сидел на диване, голова Ди покоилась на ее коленях. Я направился прямо к сестре, взял ее на руки, и посадил на коленях. Ее рыдания стихли, но она дрожала.

— Я собираюсь пойти к соседям, — объявил Мэтью. Он стоял возле окна. — Ей понадобится помощь.

Я закрыл глаза от новой волны злости и чертовски сокрушительного разочарования. Эш ничего не сказала. Никто из нас не промолвил ни слова. Как бы я ни злился на Кэт, я был рад, что она была жива, и это не имело ничего общего нашей связью.

Я понятия не имел, сколько прошло времени, когда Мэтью вернулся. В какой-то момент я уснул, обнимая сестру, я знал, что Эш спала, но не думаю, что Мэтью смог уснуть. Утром вернулся Эндрю. Когда Ди проснулась, она сказала, что не хочет оставаться здесь, я не хотел отпускать ее с Эш и Эндрю, но она решила поехать с ними. Я не мог ей отказать. Я наблюдал за тем, как они трое уезжают, а потом повернулся к Мэтью, он сидел на подлокотнике кресла.

Его локти упирались в колени.

— Я помогал Кэти убираться.

Казалось, будто я сто лет не сидел в кресле. Я открыл рот, но не нашел, что сказать.

— Она думает, что все это ее вина, — продолжил он, когда я промолчал. — Я... Я не знаю все детали, Деймон, но думаю... думаю, она пыталась предотвратить это.

Я потер рукой лицо.

— Знаю. Знаю, Мэтью.

Он сказал неуверенно,

— Ей тяжело сейчас.

Закрыв глаза, я сжал руку в кулак. Всем было тяжело. Всем из нас.

— Она сказала мне, что вы двое отпустили Блейка, — сказал Мэтью. — И она рассказала мне, что МО заставило его работать на них. У них в заложниках был один из наших, тот, кто... кто его изменил.

— Так он утверждает, — сказал я устало, подняв голову. — Не знаю, правда ли это, но Лаксен должно быть действительно... изменил его. Убить Блейка...

— Значит, убить Лаксена.

Я кивнул.

— Это не единственная причина, Мэтью. Я просто... я покончил с этим. Убивать людей, даже таких, как он... я больше не могу.

Прошло несколько мгновений, Мэтью уставился на выключенный экран телевизора.

— Он не уйдет далеко, если то, что он утверждает правда. МО будет преследовать его.

— Как и всех нас.

Мэтью покачал головой.

— Это звучало, словно Вон был мошенником. Из того, что я узнал от Кэти, он привез ее куда-то, и это не имело ничего общего с МО. Блейка, возможно, подслала Хашер или другие члены МО, Вон был в бегах, так что может быть, они и не знают про Кэти. Вон сказал ей, что он не передавал Хашер ничего, что докладывал ему Блейк. Так что здесь происходит что-то еще.

— Полагаю, мы скоро узнаем что. — Я вздохнул. — Странно ли то, что я даже не беспокоюсь об этом сейчас? — Я засмеялся, потому что это казалось безумием. Это было сумасшествием. — Такое ощущение, что, чтобы мы ни сделали, все уже предрешено. Ничто...

ничто уже не изменить.

— Ты действительно в это веришь?

Я пожал плечами. Я не был уверен, что вообще во что-то верил.

Мэтью молчал несколько минут.

— Ты... изменил Кэти, не так ли? Вот почему ты задавал все эти вопросы?

Кивнув, я не видел смысл сейчас упоминать Доусона или Бетани, потому что Кэт не была единственной, кто лгал.

— Как это произошло? — спросил он.

Откинувшись на подушки, я посмотрел на Мэтью.

— В ночь на Хэллоуин. Она была ранена, как и Ди. Я был почти без сознания и я... я пытался исцелить ее, чтобы она смогла уйти от Барака, но что-то случилось. Она притянула Источник Ди и мой и убила Барака.

Его глаза немного расширились.

— В тот день ты не в первый раз исцелил ее.

Я отрицательно покачал головой.

— Я исцелил ее после нападения у библиотеки и... и еще излечил незначительную травму после. Я не думал, когда делал это. Но после того как она убила Барака, ей было очень плохо. Она... — мой голос затих, и я прочистил горло. — Она умирала, Мэтт. Я не мог позволить этому случиться.

Он уставился на меня.

— Ты любишь ее.

Мой рот открылся, и мгновение я не мог говорить. Затем я все же сделал это голосом, который сам едва узнал.

— Да. Я люблю ее.

— Конечно. — Его улыбка была немного грустной. — Ты не был бы в состоянии изменить ее, если бы не любил.

Часть давления, сжимающего мою грудь, ушла. Я любил Кэт. Я был в нее влюблен, и мне чертовски повезло, что она была жива. Несмотря на все это сумасшествие, наши ссоры, ложь и

недопонимание, я был в нее влюблен. Было ли это удивительно? Нет. По правде говоря, я влюбился в нее в тот самый момент, когда в первый раз заговорила со мной. Я просто не отдавал себе отчета в этом.

— Я знаю, что ты расстроен из-за нее сейчас, но очевидно, то, что ты испытываешь к ней, это не какое-то мимолетное чувство. Ты любишь ее, — тихо сказал Мэтью, когда встал. — Тебе нужно поговорить с ней, потому что сейчас вы оба... вы оба нуждаетесь друг в друге. Больше, чем когда-либо.

Я ничего не сказал, когда он прошел к входной двери.

— Пойду проверю Эндрю и Эш. — Он потянул руку к ручке и остановился. — С Новым Годом, Деймон.

Я проспал, кажется целую вечность перед тем, как проснулся в воскресенье вечером. После того, как я принял душ, где как мне показалось, вода унесла годы эмоционального напряжения, я направился вниз. Спустившись, я вышел на улицу и пошел к соседям. Я не почувствовал ее присутствия в доме, но я знал, куда она могла пойти.

Снег продолжал падать, когда я шел вниз по дороге. Пушистый белый снег покрывал выжженные участки дороги, где я сжег две машины. У меня почти получалось притворяться, что вчера ничего не произошло.

Теплое покалывание распространилось по всей моей шее. Я вышел из леса на заснеженную поляну. Она стояла у края замерзшего озера. Господи, она была едва одета. Даже учитывая то, что она не просто человек, неужели надевать куртку во время так сложно? Луна отражалась ото льда, отбрасывая серебристый свет на неподвижную поверхность. Я остановился прямо за ее спиной и мгновение просто... просто упивался ее присутствием, тем, что она жива. Мэтью был прав. Мы были нужны друг другу, особенно сейчас.

Кэт обернулась. Ее красные глаза встретились с моими.

— Я знал, что ты будешь здесь. — Я бросил взгляд на замерзшее озеро, моя челюсть сжалась. — Это место, куда я прихожу, когда мне нужно подумать.

Она сделала неглубокий вдох.

— Как там Ди?

— Она переживет, — сказал я, хотя хотел, чтобы ей не приходилось переживать это. — Нам нужно поговорить. Ты сейчас занята? Извини, если прерываю тебя. Созерцание озера может требовать уйму внимания.

Ее брови сошлись вместе.

— Я не занята.

Я встретился с ней взглядом.

— Тогда может вернёшься домой со мной?

Тревога отразилась на ее лице, но она кивнула. Мы дошли до моего дома в тишине. Я повел ее на кухню.

— Голодна? Я весь день не ел.

Она посмотрела на меня с опаской.

— Да, немного.

Я подошел к холодильнику и взял немного ветчины, оставшейся с обеда, пока Кэт сидела за столом. Я сделал два сэндвича с ветчиной и сыром. Мы ели в молчании.

Кэт встала.

— Деймон, я...

— Еще не время. — Я вытер руки и затем вышел из кухни, зная, что Кэт последует за мной. Я начал подниматься по лестнице.

— Почему мы идем наверх?

Я бросил взгляд через плечо, моя рука лежала на перилах цвета красного дерева.

— Почему бы и нет?

— Не знаю. Просто это похоже на...

Может, это и было странно, но я не знал, вернется ли Ди сегодня вечером, я не хотел, чтобы она пришла тогда, когда нам с Кэт нужно было поговорить. Мы могли пойти к ней домой, но это было последнее место, где я хотел находиться прямо сейчас.

— Где Ди? — спросила она, когда мы проходили мимо ее спальни.

— Она с Эш и Эндрю, Я думаю, с ними ей становится легче... — я открыл дверь и отступил в сторону, позволяя ей войти.

Ее нервозность усилилась, а ее пульс ускорился.

— Твоя комната?

Я закрыл дверь.

— Да. Лучшее место во всем доме.

Кэт сложила руки вместе, когда осматривала мою комнату. Она никогда раньше не была здесь, поэтому рассматривала все — плакаты, телевизор, письменный стол. Кровать. Я махнул рукой и включил прикроватный светильник.

Она повернулась к столу, уставившись на мой «Мак».

— Классный компьютер.

— Да. — Я снял свои ботинки.

— Деймон... — она остановилась, когда я сел на кровать. Ее пальцы скользнули по крышке ноутбука. — Я очень сожалею обо всем. Я не должна была доверять ему, я должна была слушать только тебя. Я не хотела, чтобы кто-нибудь пострадал.

— Адам не пострадал. Он умер, Кэт.

Она стояла передо мной, ее голос стал тише.

— Я... Если бы я могла вернуться, я бы все изменила.

Я покачал головой, мой взгляд упал на мои ладони. Я сжал их в кулаки.

— Я знаю, мы не всегда можем мириться друг с другом, и я знаю, что вся эта штука со связью тебя постоянно беспокоит, но ты знаешь, что всегда можешь довериться мне. Тебе следовало прийти ко мне, как только ты заподозрила, что Блейк связан с МО. — Чувство беспомощности наполнило меня. — Я бы смог предотвратить это.

— Я доверяю тебе. Даже свою жизнь, — сказала она, подходя ближе. — Но когда я впервые поняла, что он, возможно, вовлечен в их делишки, я не захотела вmeshивать тебя. Блейк уже слишком много знал и подозревал.

— Я должен был сделать больше. Когда он бросил в тебя этот

чертов нож, мне следовало вмешаться тогда и не отступать, но я был просто чертовски зол.

Ее грудь резко поднялась, и бумаги на моем столе зашевелились.

— Я пыталась тебя защитить.

Я поднял свой взгляд. Я знал, что она хотела защитить меня, но было ли единственной причиной, почему она не пришла ко мне по поводу Блейка? Она не хотела подвергать меня опасности.

— Ты хотела защитить меня?

— Да. — Она сглотнула. — Не то, чтобы это получилось, но, когда я узнала, что Блейк и Вон родственники, все о чем я могла думать, было то, что он играл со мной — и я допустила, чтобы мной играли. И он знал, как близки мы были с тобой. Они бы сделали с тобой тоже самое, что и с Доусоном. Не было другого пути, я не смогла бы жить с этим.

Закрыв глаза, я повернул голову.

— Когда ты точно узнала, что Блейк работал на МО?

— В канун Нового Года. Блейк появился, пока я спала, и я увидела часы Саймона в его машине. Он сказал, что Саймон все еще жив, что МО забрали его, но... на его часах была кровь.

Я выругался.

— Пока ты спала? И часто он это делал?

Она покачала головой.

— Не знаю.

Конечно, она не знала. Черт. Я должен был убить его... по множеству причин.

— Ты не должна волновался о том, что я могу пострадать. — Я встал, запустив руку в волосы. — Ты же знаешь, я могу сам о себе позаботиться. Ты знаешь, что я могу справиться самостоятельно.

— Я знаю. Но я не собираюсь сознательно подвергать тебя риску. Ты слишком много для меня значишь.

Моя голова резко повернулась в ее сторону. Вероятно, это был первый раз, когда она прямо сказала это.

— И что именно это значит?

— Я... — Ее нижняя губа задрожала. — Теперь это не имеет значения.

— Черта с два, не имеет! — прокричал я. — Ты почти разрушила мою семью, Кэт. Ты чуть не привела нас к смерти и все еще не кончено. Кто знает, сколько у нас времени до прихода МО? Я отпустил того придурка. Он все еще на свободе и, как бы ужасно это не звучало, я надеюсь, что он получит по заслугам прежде, чем успеет кому-нибудь доложить. Ты врала мне! И ты говоришь, все это потому, что я много значу для тебя?

Румянец залил ее щеки.

— Деймон...

— Ответь мне!

— Отлично! — Она вскинула руки. — Да, ты кое-что значишь для меня. То, что ты сделал для меня на День Благодарения, это... — Ее голос сорвался. — Я почувствовала себя счастливой. Ты сделал меня счастливой. И я по-прежнему беспокоюсь о тебе. Ясно? Ты так важен мне, что я даже не могу выразить это словами, потому что все кажется слишком неубедительным в сравнении. Я всегда хотела тебя, даже когда ненавидела. Я сейчас хочу тебя, хоть ты и сводишь меня с ума. И я знаю, что наделала глупостей. Не только с нами, но и с Ди.

Я уставился на нее.

Она всхлипнула, когда слезы наполнили ее глаза.

— И я никогда не чувствовала себя так с кем-то еще. Я словно падаю каждый раз, когда ты рядом, и не могу отдышаться, и я чувствую себя живой, а не просто посторонним наблюдателем за собственной жизнью, которая проходит мимо меня. У меня не было ничего подобного с кем-либо еще.

Весь наш мир рухнул. Этот придурок Блейк — я должен был убить его в тот момент, когда в первый раз увидел. Я должен был убить его тогда. Кэт лгала мне. Адам был мертв. Ди была сломлена. МО могло постучать в нашу дверь в любую чертову секунду, я понятия не имел, где Доусон, и единственное о чем мог думать — что заботило меня, — это то, что сказала мне Кэт. Она никогда не чувствовала себя так с кем-то еще. Она не могла отдышаться и чувствовала себя живой рядом со мной.

И она рассказала о своих чувствах ко мне.

— Но это не имеет значения, потому что я знаю, что ты, должно быть, ненавидишь меня сейчас. Я понимаю, это. Я просто хотела бы вернуться назад и изменить все! Я...

Я двинулся слишком быстро для нее и обхватил ее щеки.

— Я никогда не ненавидел тебя.

Она моргнула, и Боже, я бы не выдержал, если бы она заплакала.

— Но...

— И сейчас я не ненавижу тебя, Кэт. — Мой взгляд застыл на ее слезящихся глазах. — Я схожу с ума из-за тебя — и из-за себя. Меня обуревают такая злость, что я могу чувствовать ее вкус. Я хочу найти Блейка и поменять местами все части его тела. Но знаешь ли ты, о чем я думал весь вчерашний день? Всю ночь? Единственная мысль, от которой я не мог никуда деться, как бы ни был зол на тебя?

— Нет, — прошептала она.

В моей груди все сжалось.

— Что мне повезло, потому что человек, которого я не могу выкинуть из головы, человек, который значит для меня больше, чем я могу выдержать, все еще жив. И она здесь. И это ты.

Слеза скатилась вниз по ее щеке.

— Что... что это значит?

— По правде, я и не знаю. — Я вытер ее слезу своим большим пальцем. — Я не знаю, что принесет нам завтрашний день, и каким будет весь год с этого момента. Черт, да ведь мы можем закончить тем, что поубиваем друг друга из-за какой-нибудь глупости на следующей неделе. Это возможно. Но в чем я уверен, так это в том, что мои чувства к тебе никуда не исчезнут.

Ее слезы потекли быстрее, и это заставило мои колени подогнуться. Я склонился над ней, целуя ее слезы, этого мне было не достаточно. Я поцеловал ее, вздохнув от того, как ее губы чувствовались на моих.

Но Кэт отстранилась.

— Как ты все еще можешь хотеть меня?

Я прижал свой лоб к ее лбу.

— О, я все еще хочу задушить тебя. Но я ведь безумен. И ты сумасшедшая. Может быть, поэтому. Может быть, нам просто суждено быть вместе.

— В этом нет никакого смысла.

— Он вроде как есть, по крайней мере, для меня. — Я снова поцеловал ее. Мне это было необходимо. — Может, это как-то связано с тем, что ты наконец-то признала, что глубоко и безвозвратно влюблена в меня.

Она тихо, неуверенно засмеялась.

— Я так и не признала это.

— Не так многословно, но мы оба знаем, что это правда. И я согласен с этим.

— Ты? — Она закрыла свои прекрасные серые глаза, и я мог думать только о том, как я был благодарен за то, что она все еще дышит.

Боже, я превратился в слабака.

Но мне было все равно.

— Для тебя все так же? — спросила она.

Моим ответом был поцелуй. Прикосновение напоминало погружение в Источник, посылало молнии прямо в душу. Поцелуй углублялся, пока мы полностью не растворились в нем.

Неосознанно я двигался, и следующее, что я понял, мы оказались на кровати, она сидела у меня на коленях. И когда она была рядом со мной на кровати, мое сердце проделывало сумасшедшие вещи в моей груди.

Кэт тяжело дышала.

— И все равно, это не изменит то, что я сделала. Все это остается моей виной.

Положив свою руку ей на живот, я передвинулся ближе к ней.

— Это не только твоя вина. А наша. Мы вместе застряли в этом. И что бы нас ни ожидало впереди, мы встретим это вместе.

— Вместе?

Я кивнул, расстегивая пуговицы ее кофты. Некоторые из них

были застегнуты неправильно, и я рассмеялся. Только у Кэт правильное надевание одежды могло вызывать трудности и каким-то образом меня это еще и заводило.

— Если что-то и существует, то это мы.

Кэт подняла руки и помогла мне снять эту чертову штуку.

— И что «мы» означает в действительности?

— Ты и я. — Я наклонился, снимая ее сапоги. — И больше никого.

Ее щеки мгновенно вспыхнули, она стянула носки и легла на спину. Господи, на ней оставалось еще так много одежды.

— Мне, кажется, нравится, как это звучит.

— Кажется? — Черт. Я скользнул рукой по ее животу, а затем просунул руку под ее рубашку. Я укусил свою щеку изнутри. Незначительный ожог боли ничего не сделал. Мне очень нравилось, что ее кожа была словно атлас. — Мне недостаточно этого «кажется».

— Ладно. Мне действительно это нравится.

— Так же как и мне. — Я опустил голову, медленно ее целуя. — Держу пари, ты просто сходишь с ума от радости.

Ее губы изогнулись в улыбке напротив моих.

— Так и есть.

В груди разлилось тепло.

— Расскажи мне все, — попросил я в крошечном пространстве между нашими ртами.

Кончиками пальцев она скользнула по моей щеке, и казалось, она поняла, что я имел в виду, без уточняющих слов.

— Я не обжигала пальцы об плиту. Блейк... он учил меня, как управлять огнем — как создавать его.

Иисус.

— Синяки?

— Получила их во время тренировок, — прошептала она, когда ее ресницы опустились. — Не думаю, что он делал это специально.

Не до нашей последней тренировки перед Рождеством. Я была слишком уставшей, чтобы тренироваться, так что он предложил мне перекусить где-нибудь. Это не казалось хорошей идеей с самого начала, потому что мы вышли из района действия бета-кварца.

Я перестал дышать.

— Ужин был напряженным, а потом он получил смс сообщение. Теперь, оглядываясь назад, я понимаю, как много всего было подстроено. — Она невесело рассмеялась. — По пути домой я почувствовала Арума. Блейк затормозил на обочине, заставил меня выйти из машины... и начать бороться с Арумом.

— Что?

Она даже не подняла глаз на меня.

— Я должна была драться с Арумом, и я это сделала. Я убила... я убила его, — продолжила она, ее голос был тихим. — Это было нелегко.

Прошло несколько мгновений, прежде чем я заговорил.

— Вот почему те синяки покрывали твою спину?

— Да. Я не сказала тебе правду, потому что знала... знала, что ты будешь преследовать его, и я волновалась не за него. Я волновалась за тебя, потому что уже тогда я знала, что что-то с ним не так. — Кэт вздрогнула, и я прижался губами к ее лбу. — Именно тогда я начала по-настоящему подозревать, что он не тот за кого себя выдает. Я не хотела, чтобы ты пошел за ним в случае, если он сотрудничает с МО или вроде того. — Ее голос задрожал. — Я должна была послушать тебя, Деймон. Должна была...

— Тише, — сказал я, целуя ее все еще влажные щеки, а потом нашел ее губы. Я нежно поцеловал ее, и она задрожала в моих руках уже по другой причине. — Я ревновал, — признался я.

— Что? — Ее губы скользнули по моим.

— Я...ревновал из-за того, сколько времени ты проводила с ним. Я ничего не понимал, когда он впервые появился. Я думал, что потеряю тебя.

— Нет, — прошептала она, гладя мою щеку. Ее рука дрожала. — С ним никогда не было так, как с тобой. Может быть... может быть, вначале я хотела с ним встречаться, но когда он меня поцеловал, я

ничего не почувствовала. Ничего. Ничего похожего на те ощущения, что даришь мне ты, когда целуешь. — Ее рука скользнула в мои волосы. — Мы поцеловались лишь раз. Он пытался... поцеловать меня еще раз, но я остановила его.

Напряжение сковало мои мышцы.

— И он остановился?

— Да. Клянусь. Он остановился.

Облегчение было сладостным, и я соединил наши рты еще раз. В перерывах между поцелуями, что разрывали меня на кусочки, а потом вновь восстанавливали, я говорил ей то, в чем никогда никому не признавался. О том как я сходил с ума, когда услышал что Доусон мертв, и про надежду, что почувствовал узнав, что он возможно жив. Я рассказал ей о том, как сильно порой желал, чтобы мои родители были здесь и, как я иногда ненавидел то, что был единственным, кто должен был заботиться обо всем.

Все, что я чувствовал к ней, передавалось в каждом моем прикосновении. И с каждым хриплым, тихим стоном, что срывался с ее губ, я попадал в ее сети все еще больше.

Мои руки дрожали, когда двинулись вверх, и я надеялся, что она не заметила этого. Я был шокирован тем, как много она позволяла мне делать. Предметы нашей одежды исчезли. Моя рубашка. Ее. Ее рука заскользила по моему животу, и я стиснул челюсть так сильно, что был уверен, что посещу стоматолога в ближайшее время.

Ее пальцы нашли пуговицу на моих джинсах, я ничего так не ожидал раньше.

— Ты даже не представляешь, как сильно я хочу этого, — сказал я ей, проведя кончиками пальцев вниз по ее груди и животу. — Думаю, что на самом деле, я мечтал об этом всегда. Сумасшествие, да?

Она пробежала подушечками пальцев по моей щеке. Я отозвался на ее прикосновение, поцеловав ее ладонь, а потом снова нашел ее губы. Этот поцелуй был другим, более интенсивным, и Кэт — о, Боже — Кэт ожила. Двигаясь друг напротив друга, наши тела прижались так плотно, что мне казалось я перейду в свою истинную форму и погашу свет во всем штате.

Ее руки были везде, и я уговаривал ее продолжать с помощью

слов и прикосновений. Ее нога обернулась вокруг моих бедер — сладкий младенец Иисус — я был почти погублен.

Я почувствовал, что остатки моего контроля ускользают. Беловато-красный свет отходил от меня, купая Кэт в теплых лучах. Целуя ее и чувствуя единение с ней, я хотел, чтобы это никогда не закончилось. Она была совершенна для меня. Она была моей, и я хотел ее больше, чем кого-либо в своей жизни.

Но я остановился.

Все, что недавно произошло, пронеслось в моей голове. Смерти, открытия и многое другое.

Я не хотел, чтобы наш первый раз был такой — потому что-то многое на нас навалилось.

Мой Бог, я был слезливо-сентиментальным слабаком, но я остановился.

Кэт уставилась на меня, проведя рукой по моему животу.

— В чем дело? — спросила она.

— Ты... ты мне не поверишь... — Черт, я сам в это не верил. Через пару секунд, я очень пожалею об этом. — Но я хочу все сделать правильно.

Она начала улыбаться.

— Я сомневаюсь, что ты мог бы сделать что-то не так.

Ха.

— Но я говорю не об этом. Это я сделал бы идеально, но я хочу... Я хочу, чтобы у нас было все то, что есть у нормальных пар.

Кэт выглядела так, будто снова собиралась заплакать. Я, наверно, сам скоро начну плакать, но совсем по другой причине.

Я погладил ее щеку, резко выдохнув.

— Последнее, что я хотел сделать, это остановиться, но я хочу вытащить тебя куда-то — на свидание или что-нибудь такое. Я не хочу, чтобы то, что мы чуть не сделали, омрачало все остальное.

Кажется, я покраснел. Чтоб меня.

Собрав все свое самообладание, я сделал невероятное и, приподняв ее, положил рядом с собой. Я положил руку на ее талию и

притянул ее ближе к себе. Я прижал губы к ее виску.

— Хорошо?

Кэт повернула голову, встречаясь с моим взглядом.

— Думаю, я люблю тебя.

Воздух выбило из легких. Я крепко ее обнимал, и знал уже тогда, что спалил бы всю вселенную ради нее, если бы мне пришлось. Я сделаю все, чтобы уберечь ее. Убью. Исцелю. Умру. Все. Потому она была для меня всем.

И я хотел сказать ей об этом, но не желал искушать Вселенную. Случилось много плохого с людьми, которых я любил.

Я поцеловал ее в щеку.

— Я же говорил.

Кэт уставилась на меня.

Я хмыкнул, и, хотя это казалось невозможным, я приблизился к ней.

— Насчет того пари — я выиграл. Я сказал, что ты признаешься мне в любви в первый день Нового Года.

Проведя рукой вдоль моей шеи, она покачала головой.

— Нет. Ты проиграл.

Я нахмурился.

— С чего ты взяла?

— Посмотри на время. — Она наклонила подбородок в сторону часов на стене. — Уже за полночь. Второе января. Ты проиграл.

Несколько мгновений я смотрел на часы, желая, чтобы они провалились в черную дыру, но тут мой взгляд нашел ее, и я улыбнулся — по-настоящему улыбнулся.

— Нет. Не проиграл. Я все еще выигрываю.

Глава 28

Было шесть утра, когда я сидел на постели Кэт, слушая звук включенного душа, и мысленно перечислял причины, почему я не

мог присоединиться к ней.

Я не мог придумать ни одну.

Но мне удалось усидеть на кровати, пока она готовилась к школе. Мы провели всю ночь вместе, разговаривали и спали в объятиях друг друга. Несмотря на то, что это был лучший вечер за долгое время. За все время. Я все еще думал о своей сестре и Адаме.

Я проверил Ди, прежде чем направился к Кэт. Она еще не проснулась, но я поговорил с Эндрю. Это был непростой разговор. Не тогда, когда мы обсуждали, как объяснить всем смерть Адама. Официальной версией для посторонних людей будет дорожно-транспортное происшествие. Для колонии Лаксенов и МО, если последние уже не узнали правду, это была атака Арума.

Ближайшие пару дней — недель — будут тяжелыми.

Кэт вышла из заполненной паром ванной, завернувшись в пушистое полотенце и халат. Она не выглядела удивленной, когда увидела меня. Должно быть, она почувствовала мое присутствие, как только я проник в дом.

Она прошла туда, где сидел я.

— Что ты делаешь?

Я похлопал по кровати рядом с собой, и она уселась рядом, поджав ноги.

— Нам необходимо держаться ближе друг к другу следующие несколько недель. Не удивлюсь, если объявится МО. А вместе нам безопаснее.

— И это единственная причина?

Ленивая ухмылка появилась на моих губах, когда я протянул руку, слегка дергая за пояс ее халата.

— Не только. Наверное, самая разумная, но определенно не наиболее актуальная.

Кэт слегка улыбнулась, когда покачала головой. Обняв ее за талию, я притянул ее в свои объятия. И поцеловал ее в лоб.

— О чем ты думаешь?

Она спрятала лицо в изгибе моей шеи.

— О многом. Как... Как ты думаешь, это неправильно, быть счастливыми прямо сейчас?

Мои руки сжались, когда я нахмурился.

— Ну, я бы не стал рассылать об этом сообщения всему свету, или что-то вроде этого. — Я замолчал, поняв, что она имела в виду. — И я не совсем счастлив. Не думаю, что я действительно со всем смирился. Адам был...

— Он мне нравился, — прошептала она. — Я не жду, что Ди сможет меня простить, но я хочу её увидеть. Мне необходимо убедиться, что она в порядке.

— Она тебя простит. Ей просто нужно время. — Я поцеловал ее в висок. — Ди знает, что ты пыталась предостеречь ее. Она позвонила мне, когда ты велела ей уйти, и я сказал им с Адамом оставаться снаружи, но они припарковали машину дальше по улице и вернулись. Они сами сделали выбор, и я знаю, что она бы поступила так снова.

Ее голос был хриплым, когда она заговорила.

— Существует так много вещей, которые я бы не стала делать снова.

— Я знаю. — Я поместил пальцы под ее подбородок, наклонив ее голову назад так, что наши глаза встретились. — Мы не можем сейчас заикливаться на этом. Из этого не выйдет ничего хорошего.

Она приподнялась, целуя мои губы.

— Я хочу увидеть Ди после школы.

— Что ты будешь делать в обед?

— Кроме еды? Ничего.

— Ладно. Пропустим это.

— Пойдём увидеть Ди, да?

Я ухмыльнулся.

— Да, но, во-первых, есть вещи, которые я хотел бы сделать, а у нас реально нет времени для этого сейчас.

Она приподняла бровь.

— Ты хочешь попытаться совместить кино и ужин вместе? В своей спальне?

— Котенок, твой ум — страшное и грязное место. Я думал, мы могли бы сходить на прогулку или что-то в этом роде.

— Дразнишься, — пробормотала она и начала вставать, но я остановил ее.

Мои глаза встретились с ее.

— Скажи это.

— Сказать что?

— Скажи мне то, что сказала ранее.

Я почувствовал, как ее сердце быстрее забилося в груди, она наклонилась, проведя своим носом по моему, и сказала:

— Я люблю тебя.

Положив руки на ее затылок, я притянул Кэт к себе для поцелуя, от которого мне действительно захотелось уложить ее на кровать и забыть про школу и все остальное.

— Это все, что я хотел услышать.

— Эти три слова? — спросила она.

— Всегда только эти три слова.

Класс был последним местом, где я хотел находиться в этот день, и пребывание здесь убивало меня. Я хотел быть дома с Ди. Хотя я не мог ничем ей помочь. Слова не уберегли бы ее от боли, но я ненавидел то, что не мог быть рядом с ней. Я также хотел быть с Кэт. Да, она была в том же здании, что и я, но это не одно и то же. Я хотел, чтобы она была рядом. Если МО готовилось сделать свой ход, я хотел приглядывать за ней.

Я понятия не имел, что чертил на доске учитель. Единственное, о чем я думал это то, как удивительно Кэт выглядела в моей постели — какой удивительной она была. Я всё ещё чувствовал её. Это было безумием.

Вытянув ноги, я все еще не мог поверить, что остановился тогда.

Было ли это правильным решением?

Казалось, что да. Мы прошли через многое за последнее время. Честно говоря, я не хотел, чтобы наш первый раз был омрачен горем

и остатками гнева.

Когда урок, наконец, закончился, я собрал вещи и вытащил свой телефон из кармана. Я нахмурился, обходя группу одноклассников. Я обнаружил сообщение от Кэт, которое пришло приблизительно сорок минут назад. Раздражённый тем, что не прочел его раньше, я нажал на сообщение.

«Мама попала в аварию. Еду в больницу».

Я остановился, желудок скрутило. Боже, что случилось?

Где её мама работала прошлой ночью? Я ломал себе голову в поисках ответа. Винчестер. Дороги были скользкие во многих местах, в других они были покрыты снегом. Отойдя с пути движущихся учеников, я быстро позвонил Кэт.

Только гудки. Ответа не было.

Оставив короткое сообщение, я боролся с желанием выбежать из школы и найти Кэт. Проблема была в том, что я не знал, в какую больницу она поехала. Она могла быть в любой больнице города. Я должен был ждать, пока она не вернётся.

Терпение — добродетель, но я не верил в это.

Прежде чем пойти на следующий урок, я проверил Ди. Она была на месте, как и ожидалось. На истории был тест, проходящий под строгим контролем. Ко времени ланча и я все еще не слышал ничего от Кэт, я снова написал ей сообщение. Я не мог больше оставаться в школе.

Выходя из школы, я попытался позвонить ей еще раз. Ответа не было, и беспокойство разъедало меня изнутри, словно кислота. Связь могла пропасть в дороге, но она должно быть уже приехала в больницу и Кэт... она бы перезвонила мне. Ее молчание было ненормальным.

Я остановился у дома Томпсонов, прежде чем ехать домой. Встретившись с ними, я понятия не имел, что мог сказать или сделать для них. Такое происходило со мною не часто, но смерть была пустотой, которую даже я не мог полностью понять. Смерть была такой быстрой. Похороны пройдут внутри общины. Тело Адама будет кремировано, это традиция, а затем ничего не останется.

Не будет ничего, кроме воспоминаний.

Отягощенный этими мыслями, я вернулся в наш пустой дом, где ходил вперед-назад, как лунатик. Несколько часов прошло, а я все еще не услышал от Кэт ни слова, я погрузился в отчаяние. Что, если её мама скончалась, и она была слишком обезумевшей от горя, чтобы позвонить? Что, если она попала в аварию по дороге в больницу? Её автомобиль все еще стоял у дома, так что это означало, что мистер Майклз вероятнее всего подвёз её.

Я сразу же подумал о связи между Уиллом и Бетани. Он был её дядей — её большим дядей, но МО без сомнений наблюдало за Бетани и Доусоном, как они наблюдали за Кэт и мной. Никому не нужно было рассказывать о них. МО, вероятно, сами видели все, что произошло.

Точно так же как со мной и Кэт.

Я был уже на полпути к журнальному столику, на котором оставил свой телефон, собираясь обзвонить каждую больницу, которую только мог вспомнить, когда он зазвонил. Мой желудок опустился, когда я бросился через все комнату, чтобы поднять его.

— Кэт? — ответил я на звонок.

Было длительное молчание, а затем,

— Нет. Это не Кэт.

Во мне вспыхнуло беспокойство.

— Мистер Майклз? Где Кэт? Она в порядке? Что...?

— Она не... совсем в порядке, Деймон.

Я протянул руку, опираясь на стену, ноги вдруг подкосились. Точно такое же плохое предчувствие у меня было, когда офицеры рассказывали мне о Доусоне. Я знал, что Кэт была жива, но...

— Деймон?

Я сделал глубокий вдох.

— Что с ней случилось?

— Ничего необратимого, пока что.

Подождите. Что? Я оттолкнулся от стены и целиком сосредоточился на том, что говорил Мистер Майклз.

— Что Вы имеете в виду, Уилл?

Была пауза.

— Кэт в порядке. Вроде того. Она, определено, не испытывает сейчас удовольствия.

Ярость красной пеленой застелила мне глаза. Мои пальцы сжали телефон. Я не знал, почему он сделал что-то Кэт. Мне было плевать. Всё, что я знал, это то, что убью его за это.

— Ты, сукин...

— Так, давай не будем тратить время зря. Ты можешь исправить это, Деймон. Ты слушаешь? Ты же не хочешь пропустить то, что я скажу?

— О, я слушаю. Я даже записываю.

Мистер Майклз сухо рассмеялся.

— Приходи на склад. Ты знаешь, на какой именно. И, Деймон, если бы я был на твоём месте, я бы поторапливался.

Ублюдок повесил трубку, прежде чем я успел ответить. Секунду, я просто стоял и смотрел на телефон. Моя кожа покалывала, и я чувствовал, что могу потерять контроль над своей человеческой формой. Отбросив телефон в сторону, я бросился к двери и был уже на подъездной дорожке, когда развернулся и подбежал к внедорожнику. Я не знал, что произошло с Кэт, была ли она ранена и как сильно. Мне нужно было взять машину.

Я около десяти раз нарушал ограничения скорости, когда мчался по городу, в сторону склада, где два офицера загнали в угол Кэт. Я позвонил Мэтью, который был с Ди и Томпсонами, и рассказал ему, что случилось. Они хотели помочь, но я сказал им идти в наш дом и оставаться там, на всякий случай... ну, если все будет совсем плохо.

Я ни о чем не думал, пока ехал. Я не мог заставить себя думать о чем-либо. Я должен был успокоиться. Я не мог сейчас ехать так быстро, рискуя выехать с дороги...это то, что ранило бы ее, особенно после Блейка и Адама, я не уверен, что смог бы так поступить с ней.

Хотя, вероятно, я должен был забыть об этом и рискнуть.

Небо было темно-синим и безоблачным, когда я подъехал к задней части склада. Припарковав Долли, я вылетел из машины и

обошёл здание. Первая дверь, к которой я подошёл, была не заперта, что привело меня в состояние повышенной готовности.

Тусклое освещение бросало желтый свет на металлический стол и стулья. Запах сигарет стоял во всем здании, и ничего больше. По памяти я метнулся вправо и вверх по лестнице. Не было времени, чтобы подготовиться к предстоящему. Я поднялся на второй этаж и распахнул двойные двери. Двери ударились о цементные стены.

То, что я увидел, едва не заставило мои колени подогнуться.

Игнорируя стоящего передо мной Уилла, мои глаза застыли на Кэт. Она была в клетке... чертовой клетке. Закованная, как бешеное животное. Так много эмоций обрушилось на меня, что я практически потерял свою человеческую форму. Ярость и отчаяние боролись с облегчением. Кэт была жива. Но она была в...

Кэт сделала едва заметное движение в мою сторону и её тело содрогнулось. Её рот раскрылся в беззвучном крике.

Холодный страх прошёл через меня, когда я рванул вперед и схватил решетку. Резкая, острая боль обожгла мои ладони, и я отпрянул от клетки.

— Что это? — я посмотрел на свои ладони, а затем туда, где какой-то металл окружал ее запястья. Я чувствовал себя беспомощным первый раз в своей жизни.

— Оникс в смеси с рубином и гематитом, — ответил Уилл. — Хорошая комбинация, которая плохо действует на Лаксена или гибрида.

Я посмотрел на Уилла.

— Я убью тебя.

— Нет, я так не думаю, — однако Уилл отошёл на несколько шагов от меня. — Оникс охраняет каждый выход из этого здания, так что ты не сможешь использовать свою силу или энергию света. Также у меня есть ключи от этой клетки и наручников. И из всех присутствующих только я могу к ним прикоснуться.

— Может быть не сейчас, но я это сделаю. Можешь не сомневаться.

Это было обещание, которое я выполняю.

— И ты не сомневайся, что я буду готов к этому дню. — Уилл приподнял бровь, указывая на Кэт. — Она там уже достаточно долго. Думаю, ты понимаешь, что это значит. Может, уже пора двигаться дальше?

Отвернувшись от него, я подошел к другой стороне клетки и встал на колени. Кэт повернула голову в мою сторону. Напряжение стянуло мою грудь. Господи, ее состояние разрывало меня в клочья.

— Я вытащу тебя оттуда, Котенок. Клянусь тебе.

— Как мило! Но есть лишь один способ ее оттуда вытащить — это делать то, что я тебе говорю. У нас есть... — Он посмотрел на «Роллекс». - ...около тридцати минут, прежде чем приедут сотрудники полиции, и тогда, даже если у меня и появится желание отпустить вас, они не уйдут, не получив ответов.

Я поднял голову, находясь в секунде от того, чтобы врезать ему кулаком в лицо.

— Чего ты хочешь?

— Я хочу, что бы ты изменил меня.

Я смотрел на Уилла, задаваясь вопросом, действительно ли он потерял свой чертов рассудок. Я усмехнулся.

— Ты в своем уме?

Глаза Уилла сузились.

— Мне не нужно тебе все объяснять. Она знает. Она может объяснить тебе. Я хочу, чтобы ты изменил меня. — Он подошел к клетке, обхватив пальцами связку цепей. — Я хочу стать таким же, как и она.

— Я не могу это просто так сделать.

— Я знаю, как это происходит. — Он усмехнулся. — Я должен быть ранен. Твоя обязанность — исцелить меня, а обо всем остальном я позабочусь сам.

Я покачал головой.

— Что значит «остальное»?

В очередной раз Уилл посмотрел на Кэт и улыбнулся.

— Кэти просветит тебя в полной мере.

— Нет, ты просветишь меня прямо сейчас, — прорычал я, теряя контроль над собой.

— Или нет, — Уилл дёрнул за цепи, и Кэти согнулась от боли.

Её крик был скорее похож на всхлип, но этот звук резал меня, как ржавый нож. Я подскочил к Уиллу.

— Прекрати! Отпусти цепи.

— Но ты даже не слышал, что я хочу предложить. — Он снова дёрнул цепи.

Кэт полностью откинулась на спину на грязном полу клетки. Её ресницы затрепетали, а лицо блестело от крошечных капелек пота.

Ужас накрыл меня, словно буря. Я подошел к передней части клетки, сжав руки в кулаки.

— Отпусти цепи. Пожалуйста.

Уилл выпустил цепи из рук, и она рухнула на пол.

— Вот так намного лучше. Измени меня, и я дам тебе ключ от клетки, но знай, я не дурак, Деймон.

— Разве? — усмехнулся я.

Старик скривил губы.

— Я должен быть уверен, что ты не пойдешь за мной, как только я выйду отсюда, потому что я знаю, что ты сделаешь это, как только она выберется из клетки.

— Неужели я настолько предсказуем? Возможно, мне придется изменить ход игры.

Уилл судорожно вздохнул.

— Когда я выйду отсюда, ты не будешь преследовать меня. У нас меньше двадцати минут, чтобы сделать это, и тогда у тебя останется только тридцать минут, плюс минус, чтобы отправиться по адресу который я дал Кэти.

Я взглянул на Кэт.

— Это охота? Мне нравится.

— Возможно. — Уилл медленно подошел ко мне, вытаскивая пистолет. — Тебе придется сделать выбор, после того, как выпустишь

ее из клетки. Ты можешь пойти за мной, или же получить одну вещь, которую ты всегда желал.

— Что? Татуировку твоего лица на моей заднице?

Щёки Уилла покраснели от гнева.

— Твоего брата.

Мое сердце остановилось, и каждый мускул в моем теле напрягся, когда я сделал шаг назад.

— Что?

— Я заплатил большие деньги, чтобы держать его в положении, в котором он не смог бы «сбежать». Кроме того, сомневаюсь, что они действительно будут искать его. — Уилл холодно улыбнулся. — Он доказал, что совершенно бесполезный. Но ты — ты его противоположность, ты сильнее. Ты сможешь добиться успеха там, где он не раз делал ошибки.

— Делал ошибки... какие? — прохрипела Кэти.

Моя голова повернулась в ее сторону, глаза сузились. Её голос... он был севшим и хриплым. Только за это я хотел вытереть пол внутренностями Уилла.

— Они заставляют его изменять людей уже несколько лет. Но это не действует. Он не такой сильный, как ты, Деймон. Ты — особенный.

Я вздохнул. Уилл предлагал то, от чего я не мог отказаться — мой брат, моя кровь. И все же часть меня хотела наброситься на него.

— Я бы предпочел поймать тебя и переломать каждую косточку в твоем теле за то, что ты сделал. Медленно содрать плоть с твоего тела, а потом накормить тебя ей за боль, которую ты причинил Кэт. Но мой брат важнее, чем месть.

Уилл побледнел.

— Я догадывался, что твое решение будет таким.

Жажда убийства горела в моих глазах.

— Ты знаешь, что должен быть ранен, чтобы это сработало.

Уилл кивнул, направляя пистолет себе в ногу.

— Я знаю.

Черт, я был разочарован. Выстрелив в него, я почувствовал бы себя капельку лучше.

— А я так надеялся, что ты позволишь поучаствовать в этом мне.

— Нет уж, сам справлюсь.

Я мог только наблюдать, как Уилл закрыл глаза и выстрелил себе в ногу. Это было самое сумасшедшее, что я когда-либо видел. Он даже не застонал, когда пуля пронзила его плоть. Я шагнул вперед и Уилл упал мне в руки, я наклонил подбородок вниз, чтобы скрыть свою довольную улыбку. Уилл думал, что всё выяснил.

Он был настолько неправ, и я хотел засвидетельствовать это.

Я исцелил Уилла и в эту же секунду послал ему мысленное сообщение, которое мог услышать только он.

«Думаешь, что избавился от меня? Ты ошибаешься. Я буду преследовать тебя за то, что ты причинял ей боль. Готов поспорить, что моя нога, в конце концов, окажется у тебя в заднице».

Уилл отпрянул от меня. Некоторое время мы смотрели друг другу в глаза, и я увидел страх в его взгляде. Я улыбнулся.

Нервно, он наклонился к клетке и открыл дверь. И расстегнул наручники на ее запястьях.

— Полагаю, ты не рассказала об этом маме. После всего случившегося, это просто убьет ее. — Он улыбнулся, и во мне вспыхнуло желание ударить его по лицу.

— Будь умницей, Кэти.

Потом он покинул клетку и ушел.

— Деймон...

— Я здесь. — Я бережно открыл клетку и помог ей из нее выбраться. — Ты со мной, Котенок. Все кончено.

Я знал, что у нас оставалось мало времени, но я прижал её к груди, глядя её влажные щёки. Тепло от исцеления излучалось от моего прикосновения, просачиваясь в неё. Я вышел из клетки, прижимая ее к себе.

Она мягко высвободилась из моих рук, выпрямившись. Её голос был хриплым и тихим, когда она заговорила.

— Я в порядке.

Я издал почти животный звук, сжал её щёки, и накрыл её губы своими. Поцелуй имел вкус отчаяния и облегчения. Когда я оторвался от ее рта, она жадно хватала ртом воздух.

— Что ты сделал? — спросила она.

Я прижался лбом к ее лбу. Наши губы соприкасались, когда я говорил.

— Для того чтобы произошла мутация, оба участника должны желать этого, Котенок. Помнишь, что сказал Мэтью? Я не отдал себя этому целиком, если ты понимаешь, о чем я. И не имеет значения, что ему нужно было быть умирающим или близким к этому. Мутация, возможно, не подействует. По крайней мере, не в той степени, что он думает.

Она засмеялась хриплым смехом.

— Злой гений.

— Согласен с тобой, — ответил я, осматривая её, и переплетая наши пальцы. — Ты уверена, что с тобой все в порядке? Твой голос...

— Ага, — прошептала она. — Со мной все будет в порядке.

Я снова поцеловал её, высвобождая все чувства, которые испытывал к ней. Я хотел стереть ее ужасные воспоминания о времени, которое она здесь провела. Я хотел уберечь её, чтобы она никогда больше не испытывала что-то вроде этого. Мои руки опустились на её талию, я обнимал ее, позволяя ей чувствовать, как я хотел её, в чём не было никаких сомнений, она была создана для меня. Она была моей.

Я был её. Это та правда, что никогда не изменится.

Я вздохнул рядом с её губами.

— А теперь пошли вызволять моего брата.

Глава 29

Свитер и ботинки Кэт пропали без вести, поэтому я снял с себя тяжелый шерстяной свитер и натянул на нее. Мне было не так холодно. Я взял ее на руки и бросился прочь со склада, так как ее

ноги были совсем неприкрыты. Гибрид — мутировавшая, неважно, она все еще была большим человеком, чем я.

Я использовал Источник, чтобы открыть пассажирскую дверь и потом аккуратно усадил ее на сиденье. Я схватила ремень безопасности.

— Я могу сама, — пробормотала она.

Я не мог двигаться, когда наблюдал за тем, как ее руки дрожали, пока она возилась с ремнем безопасности. Господи, что там с ней случилось? Я хотел спросить ее, но у нас не было времени. Я отступил от нее, двигаясь чертовски быстро, я обошел машину. В следующую секунду я был за рулем.

— Готова?

Она откинулась на спинку сидения, ее плечи опустились, а глаза были едва открыты. Усталость отражалась в выражении ее лица.

— Ты мог бы оставить меня. Тогда ты был бы быстрее... без меня.

Мои брови взметнулись вверх, когда я остановил внедорожник у мусорных контейнеров.

— Я не брошу тебя.

— Со мной все будет в порядке. Я могу остаться в машине, а... ты воспользуешься своей молниеносной скоростью.

Я отрицательно покачал головой.

— Так не выйдет. У нас есть время.

— Но...

— Не выйдет, Кэт. — Я выехал со стоянки. — Я не оставлю тебя одну. Ни на одну долбанную секунду, ясно? У нас есть время. — Я смахнул волосы со лба, моя челюсть сжалась. — Когда я получил твое сообщение насчет мамы, и когда ты мне не ответила, я подумал, что ты уже, наверное, в больнице Винчестера, поэтому я позвонил туда, и когда мне сказали, что твоя мама туда не поступала... — Я покачал головой, когда помчался вниз по дороге. — Я подумал о худшем — я думал, что они схватили тебя. И я был готов разорвать весь этот проклятый город на части. А потом я получил СМС от Уилла... так что, да, я больше не спущу с тебя глаз.

— Я в порядке, — прошептала она.

Я бросил на нее взгляд через плечо. Кэт не выглядела хорошо. Нисколько. Даже ее голос был хриплым. Мы неслись по шоссе, направляясь на восток.

— Ты действительно в порядке? — спросил я, сжимая руки на руле.

Она кивнула вместо того, чтобы ответить.

— Оникс, — пробормотал я. — Много лет прошло с тех пор, как я видел его.

— Ты знал на что он способен? — Ее голос был хриплым, будто... как будто весь день кричала и, скорее всего, именно так и было.

— Давно когда нас учили приспособливаться, я видел как оникс использовался на тех, кто создавал проблемы, но тогда я был маленьким. Мне следовало узнать его, когда я в первый раз его встретил. Вот только я никогда не видел его в действии — на наручниках и цепях. И я не знал, что он будет влиять на тебя таким же образом.

— Это... — она замолчала, и я сосредоточился на дороге.

Я вспомнил, как болезненно выглядели те, на ком он был использован во время ассимиляции. Оникс был одним из самых болезненных вещей, которым мы могли быть подвержены. Те Лаксены кричали так, словно их кожу сдирали с помощью ножа для масла.

Знание того, что Кэт страдала от него в течение нескольких часов, наполнило меня беспомощной яростью. Я сидел в классе, пока она подвергалась пыткам. Долбанным пыткам.

— Кэт?

Она повернулась на сиденье.

— Теперь Мы с Блейком не сильно отличаемся.

— Что? — Я резко посмотрел на нее. — У тебя нет ничего общего с этим подонком...

— Нет. Есть. — Она повернула голову ко мне. — Он делал все это, чтобы защитить Криса. Он предавал людей. Он лгал. Он убивал.

И сейчас я его понимаю. Это не оправдывает его, но сейчас я его понимаю. Я... я тоже сделаю все, чтобы защитить тебя.

Я смотрел на нее так долго, насколько это было возможно, затем снова взглянул на дорогу. Я знал, что она имела в виду. Она убьет, чтобы защитить меня. Она будет делать все, чтобы обеспечить мне безопасность. Так же, как и Блейк, но нет... это было не то же самое.

Протянув руку, я сплел свои пальцы с ее и положил наши соединенные руки на мое бедро.

— У тебя всё ещё нет ничего общего с Блейком, потому что в конце концов, ты бы не смогла причинить боль невиновным. Ты бы сделала правильный выбор.

Она не ответила. Прошло несколько минут

— Насчет Уилла. Что... что с ним будет, как ты думаешь?

Я издал звук, похожий на рык.

— Боже, дело в том, что я хочу выследить его. Худший сценарий, если сейчас он пока в эйфории, а когда мутация исчезнет, он вернется за нами. Если будет так, я позабочусь о нем.

Ее брови изогнулись.

— И ты думаешь, что мутация может не задержаться?

— Нет, если Мэтью прав. Я имею в виду, я хотел сделать это, чтобы освободить тебя, но исцеление не было моим искренним желанием. Он повредил артерию, но он не умирал. — Я бросил на нее взгляд. — Я знаю, о чем ты подумала. Если бы все было правильно, мы стали бы с ним связаны на всю жизнь.

— Да, — ответила она.

— Мы уже ничего не можем сделать сейчас, но подождем и посмотрим.

— Спасибо. — Она прочистила горло, но от этого ее голос не стал громче. — Спасибо за то, что вытащил меня оттуда.

Я сжал ее руку. Мы были на улице Надежды, возле указанного адреса.

— Ты в порядке?

Она слабо улыбнулась.

— Да, я в порядке. Не стоит волноваться обо мне сейчас. Все...

— Все может измениться. — Черт. Я даже не понятия не имел, что должно произойти. Мой брат. Боже, он был жив и мы могли воссоединиться. Я объехал здание и ударил по тормозам. Протянув руку, я заглушил мотор и глубоко вздохнул, посмотрел на часы на приборной панели. У нас осталось пять минут.

Кэт расстегнула ремень безопасности.

— Давай покончим с этим.

Я моргнул.

— Тебе необязательно идти со мной. Я знаю... что ты устала.

Ее стальной взгляд был наполнен решимостью, когда она открыла дверь и вышла из внедорожника, ее босые ноги стояли на чертовски холодном асфальте стоянки. В следующую секунду я оказался рядом с ней и взял ее за руку. Она не должна этого делать. Она могла остаться во внедорожнике, где было тепло, она могла отдохнуть, но она делала это ради меня.

— Спасибо, — сказал я.

Кэт улыбнулась, а потом мы вошли в здание, и я не мог не заметить оникс над дверью. Дверь была не заперта, когда мы вошли, система сигнализации не сработала.

Черт возьми, скольких людей Уилл Майклз должен был подкупить, чтобы повернуть это? Откуда он взял такие деньги?

Вестибюль был как в обычном офисном здании. Полукруглый стол, фальшивые растения, и дешевые плиточные полы. Дверь, ведущая на лестницу, была оставлена открытой. Кэт сжала мою руку, и я почувствовал тошноту, когда уставился на дверь

Расправив плечи, мы пошли по ней, поднимаясь по ступенькам так быстро, как только могли. На верхней площадке мы обнаружили закрытую дверь. Над ней было много оникса. Я отпустил руку Кэт и взялся за ручку, легкая дрожь пробежала по моей руке.

Я толкнул дверь.

Комната была темной, освещенной только лунным светом, струящимся из одного окна. Пара раскладных кресел была прислонена к стене, телевизор располагался в углу, и большая

похожая на конуру клетка находилась в середине комнаты, она была оснащена теми же кандалами из оникса, что были в клетке Кэт.

Я медленно прошел в комнату. Холод пробежал по моей коже, я уставился на клетку.

Она была пуста.

Открыв рот, я молча покачал головой, когда все мои надежды и переживания разбились вдребезги.

— Деймон, — прохрипела Кэт.

Я прошел к клетке, постоял возле нее мгновение, а затем опустился на колени, уткнувшись лбом в свою руку. Был ли здесь Доусон раньше? Это все наглая ложь? Я не знал. Все, что имело значение, это то, что мой брат был все еще... не найден.

Рука Кэт дотронулась моего плеча, и мои мышцы напряглись.

— Он... он солгал мне, — сказал я, мой голос сорвался. — Он обманул нас.

Боль разрывала меня в клочья, открывая старые раны, которые никогда не исцелятся. Это никогда не закончится. Вот что я чувствовал. Я собирался всю оставшуюся жизнь гоняться за призраком.

Упав на коленях рядом со мной, Кэт прижалась ко мне. Она обняла меня за талию. Я положил свои руки на ее и закрыл глаза, позволяя ей согреть меня. Если бы она не была здесь...

Я резко встал, застав Кэт врасплох. Она начала падать, но я развернулся, поймав ее прежде, чем она ударилась об пол.

— Извини, — сказал я. — Мы...мы должны выбраться отсюда.

Она кивнула, отступая.

— Я...мне так жаль.

— Это не твоя вина. Ты не имеешь к этому отношения. Он обманул нас. Он солгал.

Взяв ее за руку, я повел ее обратно к машине. На обратном пути домой, я чувствовал, как Кэт смотрит на меня. Я хотел что-то сказать, чтобы успокоить ее. Бог знает, о чем она думала в этот момент, но моя челюсть осталась плотно сжатой. Я был сосредоточен лишь на

том, чтобы доставить нас обоих обратно домой.

Затем Кэт протянула руку и положила ее на мою. Я быстро взглянул на нее, но ничего не сказал. Не думаю, что она когда-либо узнает, как много это для меня значило.

Я въехал на подъездную дорожку и заглушил мотор внедорожника, когда увидел машину Мэтью рядом с автомобилем Ди. Кэт моргнула несколько раз.

— Ты им звонил, говорил им, что со мной... произошло?

— Они хотели помочь найти тебя, но мне было нужно, чтобы они остались здесь на случай... — Не было смысла заканчивать это предложение, но следующие слова я должен был сказать, когда выключил двигатель. — Если изменения не произошли, я найду Уилла и убью.

Кэт не выглядела удивленной этим заявлением, я навис над центральной консолью и поцеловал ее. Ритм ее сердца мгновенно ускорился, и я улыбнулся напротив ее рта, наслаждаясь тем, как она реагировала на мои прикосновения.

Отстраняясь, я взглянул на свой дом. Встреча с Ди сейчас будет тяжелой. Часть меня надеялась на возвращение Доусона домой, это бы частично заглушило ее боль. Я вздрогнул.

— Я не могу... Я не могу встретиться с Ди прямо сейчас.

— А она не будет беспокоиться?

— Я отправлю ей сообщение, как только ты будешь дома.

— Ладно. Ты можешь остаться со мной.

Кривая ухмылка растянулась на моих губах.

— Я уйду прежде, чем твоя мама вернется домой. Клянусь.

Кэт улыбнулась. Я вышел из машины и обежал ее вокруг. Открыв ее дверь, я потянулся к ней.

— Что ты делаешь? — спросила она.

Я изогнул бровь.

— Ты все это время была без обуви, поэтому больше никаких прогулок пешком.

Она открыла рот, словно хотела возразить мне, но затем закрыла

его. Я усмехнулся, когда она подвинулась к краю сиденья.

Входная дверь моего дома распахнулась, ударившись об стену. Я резко обернулся, мои руки сжались в кулаки, когда я подумал, что МО вывалится оттуда.

Но это была Ди.

Пряди темных вьющихся волос струились по ее плечам. Слезы блестели в ее глазах и текли вниз по щекам. Меня накрыла еще большая тоска, но она... она смеялась и улыбалась.

Какого черта? Ди приняла таблетки? Я не видел в этом ничего плохого, но чувствовал, что таблетки недолго будут работать на нас. Может, это была травка?

Кэт выскользнула из машины, встав позади меня, я начал разворачиваться, чтобы остановить ее. Я не позволю ей ходить босиком по снегу, но наша дверь открылась снова, и...

Черт возьми.

Я остолбенел, когда высокая и худая фигура показалась позади Ди. Фигура сделала шаг вперед, встав рядом с сестрой — нашей сестрой. Это он стоял на крыльце, более худая и потрепанная копия меня. Темные волосы теперь стали длиннее, они обрамляли острые, высокие скулы. Его глаза были зелеными, но унылыми... обеспокоенными. Но это был он. Это был мой брат.

— Доусон, — прохрипел я.

Глава 30

В доме стояла тишина, нарушаемая лишь низким гулом, доносящимся из телевизора в гостиную. Ветер выл снаружи, колотя по стенам дома, был сильный снегопад.

Из окна я наблюдал, как ветер поднимает снег с подъездных дорожек. Я не был уверен, как долго стоял здесь. Наверняка больше, чем несколько минут. Возможно, час. Моя шея напряглась.

Я был не один.

Оглянувшись через плечо, я увидел, как мой брат входит в гостиную. Его движения были медленными, словно он давно не ходил. Скорее всего, так и было. Я видел эти клетки, и знал, что была

большая вероятность того, что он содержался в одной из них. Из-за этого знания было тяжело смотреть на него. Он все еще был очень измученным, и за последнюю неделю тени под его глазами стали еще темнее.

Доусон проспал урывками всего несколько часов.

Еще он не разговаривал. Совсем. Не со мной, по крайней мере. Он говорил с Ди, но не так как раньше.

Мой брат являлся призраком себя прежнего.

Так много гнева наполняло меня. То, что они сделали с ним, изменило его. Даже то, что я вернулся на склад, куда Уилл привез Кэт и где, вероятно, какое-то время содержался Доусон, и зачистил это проклятое место, не умерило мой гнев.

Оттолкнувшись от окна, я последовал за ним на кухню. Он знал, что я иду за ним, но не замечал моего существования.

Доусон стоял в центре кухни, склонив голову набок, он уставился на холодильник.

— Хэй, чувак, ты голоден? — спросил я.

Он не ответил.

Чувство беспомощности усиливалось до тех пор, пока в моем желудке не образовался свинцовый ком.

— У нас есть «Lucky Charms», — предложил я, зная, что он любил вылавливать и съедать зефир из этой каши.

— Я могу сделать ее тебе.

Развернувшись, Доусон вышел из кухни, не сказав ни слова.

— Или нет, — пробормотал я. Глубоко вздохнув, я снова последовал за ним. На этот раз он встал у окна.

Ди сидела на лестнице, ее лицо было уставшим. Было почти два часа ночи. Наши глаза встретились, и в ответ на вопрос в ее глазах я устало покачал головой.

Он вообще говорит?

Плечи Доусона поднялись в тяжелом вздохе. Все еще слышался гул от телевизора, пока мы трое находились в унылом молчании, затем он развернулся и направился вверх по лестнице, проходя мимо

Ди, не сказал ни слова. Я услышал, как дверь его спальни закрылась.

Возможно, сейчас он поспит.

Ди опустила голову, прижав руки к лицу. Я подошел к ней и сел на ступеньку ниже ее.

— Это прогресс, — сказал я, почти желая рассмеяться. — По крайней мере, он был вне своей спальни, и при этом не пошел в лес.

— Что он делал? — Ее голос прозвучал приглушенно.

Я бросил взгляд вверх, на лестницу.

— Я не знаю. Он пошел на кухню, и я подумал, что он собирался что-нибудь съесть, но он этого не сделал.

— Он съел немного индейки вчера, совсем чуть-чуть. — Она подняла голову, позволяя, рукам вяло упасть. — Он почти не спит, я понятия не имею, как он находит силы вставать и ходить.

— Он сильный. — Слова прозвучали глухо. — Он... он поправится.

Ди обратила свои измученные зеленые глаза ко мне.

— Я знаю.

Моя улыбка была вялой.

Его голос был еле слышен, когда она прошептала:

— Что они делали с ним там, Деймон? Что они сделали?

Я не мог ей ответить, даже при том, что она теперь все знала. Мэтью рассказал ей все, что касается Блейка — кем он был, и что я сделал, чтобы изменить Кэт. Затем я рассказал ей остальное, все, что я знал про МО, и что на самом деле произошло в ночь на Хэллоуин. Я рассказал ей о том, что Майклз сделал с Кэт и чего он хотел от меня. Ди была в шоке. Неудивительно. Потому, что это было просто безумием.

Когда правда открылась, Ди была зла, но облегчение от возвращения Доусона оставило мало места для гнева в ее сердце.

Ди очень ранило то, что я держал ее в неведении, и она чувствовала опустошение из-за лжи Кэт. Я знал, что потребуется некоторое время, чтобы она полностью приняла это, но моя сестра была как... долбанное солнце. Она не стала бы держать обиду. Даже

если бы она была оправданной.

Когда я сидел рядом с Ди, мы оба молчали, я подумал об Адаме. Затем о Кэт и ее срывающемся голосе, следах вокруг ее запястий и лодыжек, которые еще не полностью зажили. Это болью отозвалось в моей груди.

Присматривание за Доусоном оставляло мало времени для Кэт. Я знал, что она на сто процентов понимала это, но все же было отстойно не видеть ее. Быть рядом с ней... это как найти маленький островок спокойствия в разгар сильного шторма.

Шторма, что держал всех нас в ожидании, когда МО накинется на нас.

Ди и я вернулись в свои спальни, и я уснул около четырех утра, а проснулся не более чем через два часа, настороженный и мое сердце билось быстрее, чем обычно. Растерянный, на мгновение я уставился в потолок, а затем вылез из постели.

Кэт.

Опал

Третья книга серии Лакс, повествование идет от лица Деймона.

Глава 1

Босой и без рубашки я помчался вниз по лестнице и выбежал из дома в сильный снегопад. Из-за заносов на дорогах мама Кэт не вернулась домой, но когда я проскользнул в дом, то сразу почувствовал чье-то присутствие.

Доусон.

Что за черт? Он был здесь? Я был не сильно удивлен, когда поднимался по ступенькам. Я имею в виду, да, он был здесь с Кэт в шесть утра, и это было чертовски странно, но Доусон... он сам в последнее время стал чертовски странным.

Я подошел к спальне Кэт. Дверь была открыта. Доусон стоял у окна с видом на передний двор, Кэт лежала в постели, выглядя... черт, выглядя так, будто я должен был быть рядом с ней.

Боже, как же я скучал по ней.

Ее взгляд бродил по моему лицу, а затем опустился ниже, прежде чем снова подняться. Ее щеки слегка порозовели.

— У вас что, пижамная вечеринка? — спросил я. — А меня, почему не позвали?

Доусон прошел мимо меня и вышел из комнаты. Несколько секунд спустя хлопнула входная дверь. Я вздохнул.

— Ладно. Теперь ты представляешь, во что превратилась наша жизнь за эти два дня.

Сожаление промелькнуло в выражении лица Кэт.

— Я очень сочувствую вам с Ди.

Услышав ее хриплый голос, в то время как она произносила эти слова, я захотел ударить что-нибудь, когда подошел к кровати.

— А как он вообще очутился в твоей спальне?

— Просто не мог заснуть. — Кэт сделала паузу, когда я наклонился и потянул на себя одеяло. Кэт схватилась за край, но когда я потянул снова, она отпустила его. — Он сказал, что не хочет мешать вам, — добавила она.

Я скользнул под одеяло, устроившись на своей стороне так, чтобы быть лицом к ней.

— Он нам не мешает.

Сомнение промелькнуло на ее прекрасном лице, а затем она перевернулась на своей стороне кровати.

— Знаю. — Ее мягкий взгляд снова был в движении, и я пожелал, чтобы ее руки тоже были задействованы. — Он сказал, что я напоминаю ему Бет.

Что, черт возьми? Я нахмурился.

— Не в том смысле, что ты подумал. — Кэт закатила глаза.

— Кэт, я люблю своего брата, честно. Но не знаю, что и думать, застав его в твоей спальне. — Я протянул руку и убрал несколько прядей ее волос за ухо. Она вздрогнула от легкого касания, и я улыбнулся. — Сдается мне, я должен как-то пометить свою территорию.

— Замолчи!

— Обожаю, когда ты пытаешься командовать. Это так возбуждает.

— Ты неисправим, — сказала она, ухмыляясь.

Я осторожно придвинулся, прижимая свои бедра к ее.

— Я рад, что твоя мама застряла где-то из-за снегопада.

Она приподняла бровь.

— Почему?

Я поднял плечо.

— Потому, что она вряд ли обрадовалась бы, увидев нас теперь.

— Это точно.

Придвигаясь к ней до тех пор, пока едва ли дюйм разделял нас, я позволил ее персиково-ванильному аромату окружить меня.

— А что она говорит об Уилле?

Беспокойство закралось в выражение ее лица, опустив уголки ее губ.

— Сказала, что он уехал на какую-то конференцию, потом хочет навестить родственников. Только мы обе знаем, что это — вранье.

Долбанный манипулятивный ублюдок.

— Наверняка он заранее все спланировал, чтобы его внезапный отъезд никого не удивил.

Ее ресницы опустились.

— Как думаешь, он вернется?

Я пробежался костяшками пальцев по шелковистой коже ее щеки.

— Он же не сумасшедший. — Хотя Уилл Майклс уже давно доказал, что на самом деле был сумасшедшим.

Кэт открыла глаза.

— Насчет Доусона...

Напряжение овладело мной, пока я поглаживал ее шею.

— Не знаю, что и делать.

У нее перехватило дыхание.

Моя рука заскользила по ее плечу, затем вниз по ее руке.

— С Ди он иногда все же разговаривает, а со мной вообще не хочет общаться. Большую часть времени просто сидит, закрывшись у себя в комнате, или бродит по лесу. Я слежу за ним, и он об этом знает. Ему нужно...

— Ему нужно время, верно? — Она поцеловала меня в кончик носа. — Он через многое прошел, Деймон.

Я провел рукой по ее бедру.

— Знаю. В любом случае... — Находясь в постели с Кэт, я не хотел фокусироваться ни на чем, кроме нее. Не сейчас. У нас было совсем немного драгоценного времени, когда были только она и я, и ничего больше. Я сместился на сторону Кэт, уложив ее на спину. Мои руки были расположены по обе стороны от ее головы, пока я нависал над ней. — Я пренебрегал своими обязанностями.

Серые глаза Кэт смягчились.

— Я провожу с тобой слишком мало времени. — Я поцеловал ее в правый висок, а затем в левый. — Но это не значит, что я забыл о тебе.

Ее руки остановились на моих предплечьях.

— Я понимаю, ты же был занят.

Я начал прокладывать дорожку из поцелуев на ее лбу.

— Правда?

Она кивнула.

Переместив вес на правую руку, я поднял другую и погладил ее подбородок, наклоняя ее голову назад. Наши глаза встретились.

— Как ты себя чувствуешь?

— Со мной все в порядке, — сказала она. — Тебе не нужно беспокоиться обо мне.

Я провел большим пальцем по ее полной нижней губе.

— Но твой голос...

Она прочистила горло, поморщившись.

— Нет, мне уже намного лучше.

В действительности ей не становилось лучше. Я переместил руку и провел пальцем по линии ее скулы.

— Не уверен. Хотя мне нравится.

Кэт улыбнулась.

— Неужели?

Я кивнул, а затем нежно поцеловал ее, мягко пробуя ее губы.

— Это так сексуально. — Хотя, с другой стороны, я находило все в ней сексуальным. Я снова поцеловал ее, на этот раз сильнее. — Хрипловатый голос — это очень возбуждает. И все же я бы хотел...

— Не надо, Деймон. — Она сжала мои щеки. — Я, правда, в порядке. У нас есть, о чем беспокоиться и помимо моих голосовых связок. Это действительно далеко не самая важная проблема.

Я выгнул бровь.

— Мне тебя так не хватало

— Еще бы. Ты ведь жить без меня не можешь.

— Ну, это, пожалуй, уже слишком.

— Просто признай это в кои-то веки.

— Ни за что! Уж больно ты самоуверен, — начала дразнить меня она.

Я поцеловал ее чуть ниже челюсти.

— Почему это?

— Ну, как же? Ты же у нас «само совершенство».

Я фыркнул.

— Позволь мне тебе разъяснить, что у меня совершеннее все...

— Эй! Полегче! — Она поморщилась, и я усмехнулся, подозревая, что она действительно хотела знать, что у меня самое совершенное.

— У тебя такие грязные мысли, — поддразнил я ее. — Я всего лишь хотел сказать, что все по-настоящему важное я делаю хорошо.

Смеясь, она обвила руками мою шею.

— Ладно, предположим. А ты у нас, значит, — невинное дитя?

— Ну, я бы так не сказал. — Опуская мои бедра к ее, я проглотил стон, когда она резко вдохнула. — Скорее, меня можно назвать...

— Непослушным? — Кэт уткнулась лицом в мою шею, ее грудь поднималась напротив моей. — Но в глубине души ты — милый. Именно поэтому я тебя люблю.

«Я люблю тебя».

Я никогда не устану слушать эти три слова. Они заставили меня содрогнуться. Мне захотелось покрепче обнять ее и защитить от всего мира. Мне хотелось стать лучше... для нее. Я положил руки на ее талию и прижал ее крепко к себе.

Она зашевелилась, подняв голову. Ее обеспокоенный взгляд встретился с моим.

— Деймон?

— Все хорошо. — Мой голос был полон невысказанных слов. Я поцеловал ее в лоб. Мне нужно было выяснить, где бродил Доусон. Пошел ли он в лес или обратно в дом, но я не хотел этим заниматься сейчас. Я хотел побыть с Кэт. — Я в порядке. Просто еще так рано... В школу идти не надо, и твоя мама не ворвется с криком к тебе в комнату. Можно сделать вид, что вокруг нас не творится форменное сумасшествие, а мы с тобой — обычные подростки, и просто заснуть.

— Обычные подростки... Мне нравится, как это звучит.

— Мне тоже.

— А мне все равно больше, — прошептала она, прижимаясь ко мне до тех пор, пока между нами не осталось ни дюйма. Я мог чувствовать, как бьется ее сердце.

Заснуть в ее объятиях будет раем. Я провел рукой вниз по ее позвоночнику и слегка выгнул спину. Может, спать было неверной идеей. Может быть, мы могли бы...

Окно напротив ее кровати распахнулось, когда большое тело, смешанное со снегом, рухнуло на пол, снег и осколки стекла разлетелись в воздухе.

Крик Кэт эхом отозвался в моих ушах, когда я выскочил из

постели, переходя в форму Лаксена. Мой свет прогнал тьму, как я обошел ее кровать.

Черт возьми.

Кэт кинулась к краю кровати и посмотрела вниз,

— Святое дерьмо.

Тело мужчины, одетого во все белое лежало на полу, он был явно мертв.

Глава 2

Мертвец должен был быть с МО. Иначе у меня не было ни одной догадки, почему он был одет так, чтобы сливаться со снегом.

Черт.

Лужица крови образовалась под головой человека, он был ранен либо когда влетел в окно, либо до этого. Обугленное пятно в центре груди мужчины предполагала, что он не просто упал с неба, и затем полетел в окно.

Сердце Кэт колотилось, как стальной барабан.

— Деймон...?

Она видела это, хотя никогда не должна была. Развернувшись, я проскользнул обратно в свою человеческую форму. Я положил руки на ее талию и отвел ее от края кровати.

— Это офицер Министерства Обороны, — заикаясь, произнесла она, а затем попыталась высвободиться из моих рук. — Тот самый...

Ее слова оборвались, когда Доусон появился в дверях спальни. Его глаза светились белым светом.

— Этот тип что-то вынюхивал, — сказал он. — Прячься за деревьями.

Моя рука опустилась с талии Кэт, когда я уставился на своего брата. Я был в шоке. Он сделал это? И это было большее, что я слышал от него, после возвращения к нам.

— Ты...ты сделал это? — спросил я.

Доусон взглянул на тело.

— Он следил за домом и фотографировал. — Подняв руку, он показал что-то, напоминающее расплавленную камеру. — Я его остановил.

Черт, и что я должен был на это ответить?

Я повернулся обратно к телу, встал на колени и застегнул изолированный белый пуховик. Зловоние сгоревшей плоти наполнило воздух, заставляя Кэт отойти подальше.

Я посмотрел через плечо и увидел, как она прижимает свой сжатый кулак ко рту.

Я повернулся обратно к мужчине. Дыра была прожена в его груди. Обычно Источник просто испепелял человека.

— И куда ты целился, братишка? — Я отпустил куртку. Напряжение стянуло мои мышцы. — В окно?

— Я давно не практиковался, — ответил Доусон.

Не практиковался?

— Моя мама убьет меня, — пробормотала Кэт. — Вот теперь она точно меня убьет.

Встав на ноги, я повернулся к своему брату. Впервые, я не его. Беспокойство разедало меня, словно гангрена. Доусон не просто остановил человека.

Он убил его, и в безучастном выражении его лица не было ни капли раскаяния. Он на самом деле... он напомнил мне меня самого, и это был не Доусон.

Доусон не убивал.

Глубоко в лесу я стоял рядом с Мэтью, мы оба смотрели на угасающий интенсивный белый свет. Весь снег растаял, обнажив выжженную землю, где мы бросили тело офицера МО. Ничего кроме мокрых комков пепла не осталось.

Я медленно выдохнул, поднимая взгляд на покрытые снегом ветви.

— Доусон... он изменился, Мэтт.

Мэтью немного помолчал.

— Ты действительно ожидал, что он не изменится? МО держало его в заточении слишком долго. — Он поднял руку, проведя пальцами по светло-каштановым волосам. — Но это? Доусон никогда бы не...

— Убил. — Я сделал шаг назад, наблюдая как ветер развеивает прах. — Министерство обороны наблюдает за нами — они по-прежнему могут наблюдать за нами, а теперь он еще и убил одного из них.

— Ты убил троих агентов, — указал Мэтью.

— Да. — И это отстойно, прерывать их жизни. Это все меня очень беспокоило, но если бы мне пришлось сделать это снова, я бы сделал. Я посмотрел на Мэтью. — Нет ни единого шанса, что они не знают, что Доусон свободен и с нами. Даже если он им больше не нужен, как они могут просто смириться с этим? Наверняка они в курсе, что мы знаем о похищении Лаксенов. Почему они не стучат в наши двери и не приходят за нами? Это не имеет смысла.

— Все не так просто. — Он повернулся лицом ко мне. — Мы должны быть осторожны. Больше, чем когда-либо прежде.

— Они больше не одержат верх, — сказал я, прищурившись, когда ветер снова бросил снег в глаза. — Мы знаем, что они задумали.

— Да.

Мы направились обратно к дому Кэт. Все были взборе — Ди вместе с Эндрю и Эш. Им должно быть было тяжело находиться в ее доме. Когда я вошел, они оба стояли, уставившись на то место, где умер Адам.

Доусон был у окна, где раньше стояла елка, и смотрел в него. Он засунул руки в карманы и уперся лбом в стекло. Он выглядел потерянным, и, черт возьми, меня убивало то, что я не мог ничего сделать, чтобы изменить это. Ди присела на подлокотник кресла, ее взгляд не сходил с Доусона.

Мы позаботились о разбитом окне наверху. Мэтью принес все необходимое — брезент, молоток, и гвозди. Это был не лучший способ починки, но единственный на данный момент.

Спустившись вниз, я прошел туда, где сидела Кэт. Она придвинулась ближе ко мне, когда я сел рядом и обнял ее за плечи. Она вздрогнула, хотя не мерзла. Другой рукой я затянул шнурки ее толстовки.

— Мы все сделали.

— Спасибо, — прошептала она, положив голову мне на плечо.

Мой взгляд скользнул к Доусону.

— Никто не заметил рядом какой-нибудь машины?

— У подъездной дороги стоял «Экспедишн», — сказал Эндрю. — Я его сжег.

Мэтью сидел на краю кресла, и выглядел так, словно нуждался в крепкой выпивке.

— Наверное, это правильно, хотя...

— Никаких «хотя», — воскликнула Эш. Я посмотрел на нее. Ее волосы были грязными и безвольно свисали у ее бледного лица. Она была в спортивном костюме, до этого Эш всегда выглядела идеальной. Я никогда не видел, чтобы она надевала что-то кроме коротких юбок или облегающих джинсов. — Убит еще один служащий Министерства Обороны! Уже который по счету? Второй?

Видимо она еще не слышала про двоих других.

Эш заправила прядь волос за ухо.

— Вы что, не понимаете? Начнется расследование. Люди не исчезают просто так.

— Люди все время исчезают, — тихо сказал Доусон, не оборачиваясь, его слова, словно выкачали кислород из комнаты, потому что он был прав.

Светлые сапфировые глаза Эш скользнули к нему. Ее рот открылся, но затем она поджала губы и медленно покачала головой.

— Так что там с фотоаппаратом? — спросил Мэтью.

Кэт наклонилась и взяла в руки расплавленную камеру.

- Если там и были фотографии, посмотреть их не удастся.

Доусон обернулся.

— Он следил за этим домом

— Мы уже поняли, — сказал я, придвинувшись вперед.

Он склонил голову набок.

— Какая вам разница, что там были за фотографии? Они следили за тобой. И за всеми нами.

Кэт вздрогнула.

— И все же в следующий раз стоит... ну, не знаю, может, сначала поговорить, а уж потом... бросаться людьми в окно. — Я скрестил руки. — Можно хотя бы попытаться.

— А еще мы даже можем и отпустить убийц?! — сказала Ди, ее голос дрожал, когда глаза засверкали от ярости. — Потому что именно так все и произойдет. Этот тип мог бы запросто убить кого-нибудь из нас, а мы его потом просто отпустим.

— Ди, — сказал я, вставая и направляясь в ее сторону. — Я понимаю...

— Хватит, Деймон. — Ее нижняя губа задрожала. — Ты уже один раз позволил Блейку уйти. — Она бросила взгляд на Кэт. — Вы оба отпустили его тогда.

Я покачал головой, когда опустил руки.

— Ди, по-моему, смертей в тот день было более чем достаточно.

Ди вздрогнула. Не говоря ни слова, она обняла себя за талию. Заговорила Эш, и то, что она сказала, удивило меня до чертиков.

— Адам бы этого не захотел. Чьей-то смерти, я имею в виду. Он же у нас был пацифистом.

— Жаль только, что самого Адама мы уже спросить не можем, потому что... — спина Ди напряглась. — Он мертв.

— Вы с Кэт не только позволили Блейку уйти, вы лгали нам. Ладно, от нее, — Эндрю жестом указал на Кэт. — Я ничего другого и не ждал, но ты, ты, Деймон? Ты все от нас скрывал, а в итоге Адам погиб.

Кэт встала.

— Он погиб вовсе не из-за Деймон! Не нужно все валить на него.

Я начал ее успокаивать.

— Кэт...

— Тогда чья? — спросила Ди. — Твоя?

Она резко вдохнула, но встретила взгляд моей сестры.

— Да, моя.

Черт.

Мэтью вскочил на ноги.

— Ладно, ребята, хватит. Взаимными обвинениями и драками тут не поможешь.

— Зато после хорошей драки себя лучше чувствуешь, — пробормотала Эш, закрыв глаза.

Кэт опустила подбородок, когда снова села, на этот раз на край журнального столика. Она быстро заморгала, когда сложила руки на коленях, сжимая их так сильно, что костяшки ее пальцев побелели.

— Не время ссориться, — продолжил Мэтью. — Мы уже понесли так много утрат.

Все молчали, и я подумал, что вероятность, что мы будем ладить, находилась где-то между «не произойдет» и «никогда не произойдет».

Затем Доусон заговорил.

— Я собираюсь отыскать Бет.

Все мы обернулись к нему и затихли. Только Кэт оставалась спокойной, когда смотрела на него. Я заговорил, двигаясь к нему.

— Даже думать об этом не смей!

— Это слишком опасно. — Ди тоже встала, ее руки были сложены вместе. — Тебя поймают, а я этого не переживу.

Губы Доусона скривились.

— Я обязан ее вернуть. Простите меня.

— Он с ума сошел, — прошептала Эш, широко распахнув глаза. — Он просто ненормальный!

Мой брат пожал плечами, когда Мэтью подался вперед.

— Доусон, мы все в курсе, как много Бет значит для тебя, но ты

не сможешь ее вернуть. Пока мы не разберемся в том, что вообще здесь происходит.

Необузданный гнев вспыхнул в глазах Доусона, придавая им ярко зеленый оттенок, и это была первая демонстрация эмоций, что я видел.

— Я уже во всем разобрался. Мне прекрасно известно, что они собираются с ней сделать.

Я не мог поверить в услышанное. Пройдя вперед, я остановился перед братом, готовый заставить его стоять там вечно, если в этом будет необходимость.

— Я не могу позволить тебе сделать это. Ни за что! Заруби себе на носу.

Доусон не отступил.

— Ты не можешь мною командовать. У тебя нет на это права и никогда не было.

— Я вовсе не командую, Доусон, и никогда не пытался. Но ты только что вернулся с того света, мы не хотим вновь потерять тебя.

— Я по-прежнему как в аду, — ответил он, его глаза встретили мои. Я почти увидел прежнего моего брата в этом гневном взгляде, того, кто пошёл в кино и не вернулся. — И если ты только попытаешься меня остановить, мне придется забрать тебя с собой.

И это небольшое напоминание о прежнем Доусоне исчезло.

— Доусон...

Порыв ветра пронесся через гостиную, развевая шторы и листая страницы всех книг и журналов в комнате. Кэт вдруг встала рядом со мной, положив свою маленькую ладонь на мою руку.

— Ладно, — сказала она. — Уровень инопланетного тестостерона явно зашкаливает! Разбитое окно, труп, и теперь еще драку хотите устроить?! Если вы немедленно не прекратите, я сама надеру вам задницы.

Я посмотрел на Кэт, мои брови поднялись, и не только я один пялился на нее.

— Что? — Ее щеки вспыхнули.

Кривая улыбка растянула уголки моих губ.

— Остынь, Котенок. Или дать тебе клубочек поиграться?

Ее глаза сузились.

— Не вздумай даже продолжать в таком духе.

Я ухмыльнулся, а затем вновь перевел взгляд на своего брата. Мое сердце екнуло. На его лице отражалась другая эмоция. Удивление. Он смотрел на Кэт взглядом, полным удивления, и черт... комок образовался у меня в горле.

Взгляд Доусона переместился с нее на меня, его лицо стало мрачным, глаза закрылись. Он был непробиваем, словно толстый лед. Он развернулся и вышел из комнаты. Дверь захлопнулась за его спиной.

И я знал в тот момент, что Доусон не просто изменился. Он стал... он стал мной, и как я, готов был на все, чтобы вернуть Бетани.

Он готов был рисковать всеми нами.

Доусон был наверху, уединился в своей спальне. По крайней мере, он не бродил по лесу, что было уже хорошей новостью.

Аппетит пропал, и я бросил несъеденный сэндвич с индейкой на тарелку.

Ди едва коснулась своего бутерброда, и я знал, даже не проверяя, что еда для Доусона была по-прежнему там, где я ее оставил, на столе в его спальне.

Откинувшись на спинку стула, Ди подняла взгляд на меня.

— Кэт... она пыталась заговорить со мной, когда я выходила из ее дома.

Я напрягся.

— Я не готова говорить с ней, — продолжила она, когда подняла край сэндвича. — Я не знаю, буду ли когда-нибудь готова.

— Будешь.

Ди медленно покачала головой.

— Я не знаю, Деймон.

Я подался вперед, положив локти на стол.

— Ты простила меня, не так ли?

Гнев блеснул в ее взгляде, и я подумал, что, это, возможно, было не самое мудрое высказывание.

— Я не совсем простила тебя. Давай проясним этот вопрос. Ты обманул меня, и отпустил Блейка.

— Но ты разговариваешь со мной.

— Ты мой брат. Я должна говорить с тобой. — Ее глаза закатились, когда она скрестила руки на груди. — И ты не убивал Адама.

— Как и Кэт.

Она поджала губы.

— Если бы она...

— Кэт никогда не хотела, чтобы это произошло, и ты это знаешь, Ди. Думаешь она не чувствует себя виноватой в том, что случилось? Думаешь, это не тревожит ее? Она не сказала тебе правду, потому что не хотела втягивать тебя, к тому же она попыталась заставить вас двоих держаться подальше от ее дома. Вы сами решили войти туда, и ты знаешь, если бы Адам остался в живых, он сделал бы то же самое снова. — Я сделал паузу, когда Ди отвела взгляд. — Как и ты.

Я встал на ноги и схватил наши тарелки.

— Мы должны держаться вместе, потому что мы понятия не имеем, что произойдет дальше, знаем только, что что-то будет.

Я выбросил остатки еды в мусорное ведро, а затем вышел из комнаты, остановившись на секунду в дверном проеме.

— Я скоро вернусь.

Иными словами, я хотел сказать, не уходи. Присматривай за Доусоном.

Я вышел на улицу, в морозный воздух, чтобы патрулировать, все мои органы чувств обострились, когда я почувствовала теплое покалывание вдоль моей шеи. Я посмотрел на дом напротив и перестал двигаться. Может быть, даже перестал дышать ненадолго.

Перед домом Кэт стоял снеговик, односторонний снеговик без рук

или лица, его не было раньше. Рядом с ним Кэт сидела на снегу спиной к моему дому.

Небольшая улыбка появилась на моих губах, когда гнев ослаб. Я спустился с крыльца и подошел к ней, мои шаги были тихими. Кэт не заметила меня, что было удивительно, учитывая нашу связь.

— Что ты здесь делаешь, Котенок?

Она вздрогнула, а затем развернулась.

— Да вот, снеговика лепила.

Я взглянул на него.

— Вижу. Только ты его не долепила.

— Да, — сказала она угрюмо.

Небольшая улыбка увяла на моих губах.

— Но это никак не объясняет, почему ты сидишь в снегу. У тебя же джинсы насквозь промокли. — Я задумался на мгновение, а затем усмехнулся. — Постой-ка, значит, я смогу хорошенько рассмотреть тебя пониже спины.

Кэт рассмеялась.

Наслаждаясь звуком ее смеха, я упал в снег рядом с ней, поджав ноги. Пару минут мы молчали, затем я наклонился и легонько подтолкнул ее плечом.

— Все-таки, что ты тут забыла?

— Как там Доусон? Удрал от тебя?

То, как она избегала моих вопросов, было так же незаметно, как звук сирены в шесть утра, но я притворился, что не заметил этого. Пока.

— Пока нет, потому что я ходил за ним по пятам, как нянька за младенцем. А может, ему колокольчик на шею повесить?

Она тихо засмеялась.

— Вряд ли он этому обрадуется.

— Да мне уже без разницы. — Капля гнева просочилась в мой тон. — Совершенно очевидно, что попытка вернуть Бет ничем хорошим не кончится.

— Деймон, ты...

— Что?

— Почему не схватили Доусона? Абсолютно очевидно, что, сбежав, он вернется к семье, к тому же за нами явно следят. — Она указала на мой дом. — Почему же его не арестуют? Почему не арестуют всех нас?

Я уставился на однобокого, незаконченного снеговика.

— Не знаю. Хотя кое-какие подозрения у меня есть.

— Какие?

— Ты действительно хочешь узнать?

Кэт кивнула.

— Думаю, Министерству Обороны были известны намерения Уилла. И то, что он собирается освободить моего брата. — Я сделал паузу, собираясь с мыслями. — Ему позволили это сделать.

Она сделала неглубокий вдох, когда взяла горсть снега.

— Я тоже так думаю.

Я посмотрел на нее.

— Но вот вопрос: зачем им это понадобилось?

— Вряд ли за этим кроется что-то хорошее. — Она просеяла снег через пальцы в перчатках. — Разумеется, это ловушка.

— Мы будем готовы, — сказал я, потому что у нас не было другого выбора. — Не волнуйся, Кэт.

— Я не волнуюсь, — ответила она, и мы оба знали, что это неправда. — Так или иначе, нам нужно быть на голову впереди них.

— Верно. — Я вытянул ноги, не обращая внимания на холодный, тающий подо мной снег. — Хочешь узнать, как нам удастся оставаться незамеченными среди людей?

— У вас настолько мерзкий характер, что никто не хочет с вами общаться? — Она широко улыбнулась.

— Очень смешно. Не пори чепухи. Мы притворяемся. Делаем вид, что ничем не отличаемся от людей, и что все идет своим чередом.

— Извини, не понимаю.

Я лег на снег.

— Все очень просто. Если мы притворимся, что в возвращении Доусона нет ничего подозрительного, и мы понятия не имеем о том, что кому-то известно о наших способностях, то выиграем время и сможем что-нибудь выяснить о планах Министерства.

Она посмотрела на меня с небольшой улыбкой на губах.

— Думаешь, рано или поздно они ошибутся?

— Откуда мне знать? Ставить на это я бы не стал, но мы получим кое-какое преимущество. К тому же это все, что у нас есть.

Наши глаза встретились, и я усмехнулся, когда начал двигать руками и ногами по снегу. У Кэт вырвался смех.

— Присоединяйся, — предложил я, закрыв глаза. — Сразу увидишь все под новым углом.

Была пауза, затем я почувствовал, как она легла рядом со мной.

— Знаешь, я сегодня читала в интернете про Дедал.

— Да? — Я продолжил делать самого сексуального снежного ангела, известного человечеству. — Что ты узнала?

— Ну, там не было сайта «Добро пожаловать в Дедал: секретная правительственная организация».

— Неужели?

Она ударила меня по руке.

— Знаешь ли ты, что Дедал связан с греческой мифологией? Это парень, который создал лабиринт, где жил Минотавр, а еще он был отцом Икара. Знаешь, парня, который подлетел слишком близко к солнцу — его крылья создал Дедал.

— Ааа.

— Видишь ли, легенда гласит, что когда Икар поднялся в воздух, боги подпалили ему крылья, что заставило его упасть с неба и разбиться, это была своего рода форма пассивного наказания. Им не понравилось, что Дедал создал что-то, что давало смертным божественную способность такую, как полет.

— Я, технически, могу летать, — сказал я ей, и затем

ухмыльнулся, когда она фыркнула. — Что? Я так быстр, что мои ноги даже не касаются земли.

— И твое высокомерие настолько велико, оно подводит меня к моему следующему пункту, — парировала она, и я ухмыльнулся. — Понимаешь, Дедал создавал вещи, которые улучшали человека. Он делал это любой ценой, как и правительство — так же, как «Дедал», который мы знаем сегодня. Они называли себя в честь человека из греческого мифа, который мог дать другим божественные способности. Как «Дедал» пытается сделать в наши дни.

— Ну, конечно, за всем стоит мужское эго.

— Тебе лучше знать, — сказала она.

— Совсем не смешно!

Кэт усмехнулась, когда сделала еще один взмах руками и ногами.

— Итак, где же обещанная новая точка зрения?

Я хмыкнул.

— Подожди пару секунд. — Я встал на ноги, протянул руку и схватил ее за ладонь, потянув вверх. Я смахнул снег с ее спины.

Как только я закончил, мы посмотрели вниз на наших снежных ангелов. Ее был крошечный по сравнению с моим. Кэт сложила руки на талии.

— Кажется, что ангелы сейчас сами спустятся с небес.

— Это вряд ли. — Я развернулся, обнял ее за плечи и наклонился, оставив поцелуй на ее прохладной щеке. — Но ведь было здорово, разве не так? — Я подвел ее обратно к снеговика. — А теперь давай-ка закончим твоего снеговика. Видеть его такого не могу.

Глава 3

Мэтью вызвал мастера, чтобы отремонтировать окно в доме Кэт, после того, как расчистили дороги. Установка нового окна в спальне закончилась за считанные минуты до того, как ее мама приехала из Винчестера.

Так как она не видела свою дочь на протяжении нескольких дней, я вышел через заднюю дверь и дал им время пообщался. После этого я отправился на слежку за Доусоном, чтобы убедиться, что он не сдастся в плен, это отнимало чертовски много времени.

Доусон вышел из дома утром в пятницу, и, конечно же, я последовал за ним. Чтобы добраться до города, он использовал лес, он пытался скинуть меня пару раз. Он бродил по городу и округе в течение нескольких часов.

Часов.

Однако у него была цель. Патрулирование. Только он не искал Арумов. О нет, он искал признаки Бет. Возможно, даже МО. Он приблизился к офису, где его держали, но отступил. У меня было ощущение, что если бы я не следовал за ним, он бы проверил это место.

Солнце садилось за горами Сенека, когда Доусон, наконец, остановился. Мы находились глубоко в лесу в нескольких километрах от колонии. Лишь поваленное дерево разделяло нас, всего пару футов, но было такое ощущение, что между нами несколько миль, чертов континент.

Спина Доусона была напряжена.

— Я не собираюсь прекращать ее поиски.

Удивление наполнило мою грудь. Вчера был первый раз, когда он действительно заговорил со мной. Я не ожидал, что он снова заговорит. Черт возьми, он отнял у меня дар речи.

— Если бы это была Кэти, ты сделал бы то же самое. Я знаю это. — Доусон запрокинул голову назад, и его волосы упали на воротник свитера. — И все же ты ждешь, что я просто забуду Бет и сделаю... что? Буду двигаться дальше?

Я отрицательно покачал головой.

— Я не жду, что ты забудешь о ней.

— Правда? — Медленно он развернулся и посмотрел на меня с потерянным выражением на его худом лице. Несколько минут прошло. — Кэти была в клетке, не так ли?

Мои руки сжались в кулаки.

— Да.

— Всего нескольких часов. Но ее голос... он изменился, и ты знаешь почему.

Я знал. Я никогда не забуду, почему его голос звучит хрипло или иногда срывается. Она сильно кричала от боли. Моя челюсть сжалась так сильно, что я мог поклясться, мои зубы треснули.

— Я не... — он сглотнул. — Недели. Может быть, даже месяцы. Меня держали в клетке с ониксом, обернутым вокруг моих запястий и лодыжек.

— Иисус, — произнес я, желая разорвать на части каждого сотрудника МО.

Зрачки Доусона налились белым светом.

— Они делали то же самое с Бет. Другими. Они могут делать это с ней сейчас.

От этой мысли мне стало нехорошо.

— Я не прошу тебя забыть о ней или о том, что они могут с ней сделать. Я прошу тебя быть разумнее.

— Был бы разумным, если бы это была Кэти? — ответил он.

Гнев вспыхнул во мне.

— Прекрати втягивать ее в это, Доусон. Я прекрасно понимаю, о чем ты говоришь и без этого.

Он сухо засмеялся.

Я постарался умерить гнев.

— Что... что они с тобой сделали там, Доусон?

Его глаза встретились с моими.

— Лучше спроси, что они не сделали?

Доусон больше ничего не сказал после тех ужасных слов. Что они не сделали? Непрерывный поток ужасных образов составил мне компанию на обратном пути к дому.

Оказавшись в доме, Доусон не разговаривал с Ди или Эндрю. Он направился прямиком к себе в спальню. Ди подошла ко мне, кусая

нижнюю губу.

— Что он сделал сегодня?

— Ничего особенного, — ответил я, проходя на кухню. — Просто искал Бетани. Он пока еще ничего не сделал. — «Пока еще» повисло в воздухе между нами. Тонкий черный сотовый телефон лежал на столешнице возле плиты. Подняв его, я постучал по экрану. Там было пропущенное смс от Кэт. Я положил его в карман и обернулся. — Можешь проследить за тем, чтобы он съел что-нибудь сегодня вечером?

Ди кивнула.

— Постараюсь.

Я прошел мимо молчаливого Эндрю и вышел из дому. Маленький Приус был припаркован на дороге позади Камри Кэт. Ее мама была еще дома. Но это меня не остановило, я поднялся по ступенькам крыльца и постучал в дверь.

Секунду спустя дверь распахнулась, и Кэт бросилась на меня. Сделав пару шагов назад, я поймал ее, рассмеявшись от бурного приветствия. Она прижалась ко мне, сжимая руками мои плечи.

— Знаешь, Котенок, — пробормотал я, — мне невероятно нравится твой способ здороваться.

Уткнувшись в мою шею, она что-то ответила, но я не смог ничего разобрать.

Я отпустил ее.

— Ты чем-то расстроена?

— Угу. — Кэт сделала шаг назад и сильно ударила меня в грудь.

— Ой! — Я усмехнулся, когда потер грудь. — За что?

Она сложила руки на груди, и тихо заговорила.

— Ты когда-нибудь слышал о такой вещи, как сотовый телефон?

Я изогнул бровь.

— А, это такие маленькие штучки с кнопочками и приложениями, да? И еще там...

— Почему ты мне не позвонил? — перебила меня она.

Я наклонил голову к ее, мои губы коснулись ее щеки, когда я заговорил.

— Потому что, когда мне приходится часто переходить из одной формы в другую, электроника простодохнет.

Прошло мгновение.

— Все равно. Ты должен был как-нибудь дать о себе знать. Я испугалась.

— Чего?

Отступив, она окинула меня взглядом. Я знал, почему она была обеспокоена, и ненавидел то, что она так долго волновалась. Обхватив щеки Кэт, я мягко ее поцеловал.

— Котенок, поверь, со мной ничего не случится. Обо мне тебе стоит беспокоиться в последнюю очередь.

Ее глаза были закрыты.

— В жизни не слышала большей глупости.

— Правда? — Я поцеловал уголок ее губ. — Странно, вообще-то я говорю много глупостей.

— С этим не поспоришь. — Ее руки скользнули к моей груди. — Деймон, я не собираюсь к тебе липнуть, как делают некоторые девчонки. У нас с ведь тобой все по-другому, да?

В этом она была права. Очень хорошее замечание.

— Ты права.

Ее глаза расширились.

— Повтори, что ты сказал?

— Ты права. Мне следовало зайти. Извини.

Удивление промелькнуло на ее хорошеньком личике. Черт, она была очаровательна.

— Утратила дар речи? — хмыкнул я. — Мне это нравится. Еще я люблю, когда ты злишься. Может, стукнешь меня опять?

Она засмеялась.

— Ты самый настоящий...

Дверь открылась позади нее, и ее мама появилась на пороге, прочищая горло.

— Не знаю, с чего это вы оба так привязались к нашему крыльцу, но лучше бы вам зайти в дом. Ведь замерзнете.

Кэт вспыхнула, поэтому я отпустил ее и прошел в дом.

— У вас новая стрижка, миссис Свортз?

Ее мама слегка коснулась своих волос.

— Да. Сделала неделю назад.

— Выглядит здорово, — сказал я, улыбаясь, когда Кэт нахмурилась. — Акцентирует внимание на этих замечательных серьгах.

Мама Кэт покраснела, как и ее дочь.

— Спасибо.

Я продолжал разговаривать с ее мамой, Кэт закатила глаза около миллиона раз в течение нашего разговора, затем схватила меня за руку и потянула к лестнице.

— Ладно, хорошо, это было приятно...

Миссис Свортз сложила руки на груди.

— Кэти, что я тебе говорила насчет спальни?

Опустив подбородок, чтобы скрыть улыбку, я посмотрел на лицо Кэт, покрасневшее еще сильнее.

— Мам... — Кэт потянула меня за руку снова.

Ее мама подняла брови.

Кэт вздохнула.

— Ты что, полагаешь, мы собираемся заняться сексом прямо при тебе?

— Что же, мне приятно узнать, что вы занимаетесь этим только в мое отсутствие, дорогая.

Я закашлял, борясь с улыбкой.

— Мы вполне можем остаться... — Взгляд, что послала мне Кэт, предупредил меня, что если я продолжу говорить, то могу даже не

надеяться на секс с ней. Я благоразумно замолчал.

— Ну, мам!

— Ладно, но только не закрывайте дверь, — предупредила ее мама.

— Спасибо! — Потом она все же потащила меня вверх по лестнице. Толкнув меня внутрь спальни, она покачала головой. — Ты ужасен.

— А ты непослушная. — Я попятился, ухмыляясь. — Тебя же предупредили: не закрывай дверь.

— Да. — Она махнула рукой на дверь. — Она открыта, там есть щелочка.

— Ну, технически ты права, — сказал я, садясь на кровать. И поманил ее пальцем. — Ну же... подойди ближе.

Она не сдвинулась с места.

- Я не для того тебя звала, чтобы в ту же секунду прыгнуть в твои объятия, словно обезьяна.

— Черт. — Я уронил свою руку на колени.

Она подошла ближе к кровати.

— Нам нужно поговорить. Доктор Уилл звонил моей маме.

Мои глаза сузились.

— А подробнее?

Она села рядом со мной, прижав ноги к груди.

— Он сказал, что будто бы он на конференции и приедет где-то через неделю или около того. Он также сказал маме, что мы встречаемся. Тот факт, что он упомянул нас... — она замолчала, потирая виски. — Он должен понимать, что, если изменение успешно не завершилось, ты тут же его убьешь. А вот если он превратился в «мутанта»...

— Тогда он нас переиграл, — признался я.

Она легла на спину.

— Господи, что за бред! Просто феерический бред! На каждом шагу — облом, словно нас проклинали. Если этот гад вернется, я не

позволю ему приблизиться к моей маме ни на шаг. Придется сказать ей правду.

Откинувшись на изголовье кровати, я обдумывал эту проблему.

— Я против.

Она нахмурилась, наклонила голову на бок, встречая мой взгляд.

— Но я должна! Ведь она в опасности.

— Пока еще нет. — Я сложил руки на груди. — Но как только ты ей обо всем расскажешь, ей действительно будет угрожать опасность.

— Но держать ее в неведении еще хуже, Деймон. — Приподнявшись, она уставилась на меня. — Уилл — самый настоящий псих. Вдруг он вернется и попытается продолжить с ней роман? Я ему ни за что не позволю!

Я провел рукой по волосам, сделав глубокий вдох.

— Давай сначала убедимся, что доктор Уилл на самом деле собирается вернуться.

Раздражение появилось в ее глазах.

— И как ты предлагаешь это сделать?

— Пока не знаю. Но я обязательно что-нибудь придумаю.

Она смотрела на меня мгновение, а затем кивнула. Как я собирался это выяснить, было загадкой, но сейчас это не было самой худшей из наших проблем.

— Чем ты сегодня занимался? — спросила она. — Следил за Доусоном?

Я кивнул.

— И как он?

— Петляет по округе, пытаюсь избавиться от «хвоста». Решил, наверное, во что бы то ни стало, пробраться в то здание. Если бы не я, он бы туда и отправился. Сейчас его стережет Ди, поэтому я смог к тебе забежать. — Я сделал паузу, отведя взгляд в сторону. Мои плечи напряглись, его слова воспроизводились в моей голове снова и снова. — Боюсь, Доусон намеревается сдать Министерство Обороны.

Глава 4

Поскольку Ди приглядывала за Доусоном в субботу вечером, я получил возможность сделать, что-нибудь для Кэт.

Я хотел сводить ее на ужин, а потом в кино. Просто сделать кое-что нормальное, а ей определенно нужно было что-то нормальное сейчас. Всем нам. И то, что я ей сказал, пока мы делали снежных ангелов, было правдой. Мы должны были двигаться дальше, словно ничего не произошло. Легче сказать, чем сделать, но если мы будем вести себя нормально, тогда возможно, все получится.

Сперва я решил сходить на настоящее свидание, ужин и посмотреть фильм, раньше я этого не делал, даже с Эш. Мы всегда пропускали эту стадию, но с Кэт, я не хотел пропускать этот этап.

А после того, как я увидел ее в воскресенье вечером, пропустить этот этап стало просто невозможно.

Кэт была... блин, она была просто красавицей с ее распущенными волосами, спадающими по плечам мягкими, темными волнами. Красная водолазка и темные джинсы прекрасно сидели на ней, обтягивая во всех нужных местах.

После короткого разговора с ее мамой, я повел Кэт на улицу. Держал ее за руку, даже остановился и открыл дверь машины для нее. Я был воплощением джентльмена... снаружи. Но в моей голове были определенно не джентльменские мысли.

Теплый воздух подул на нас, когда я включил обогрев во внедорожнике. Я улыбнулся ей.

— Сейчас я изложу тебе правила нашего предстоящего свидания.

Ее брови поднялись.

— Какие еще правила?

— Довольно простые. — Я начал выезжать на дорогу, осторожно объезжая участки покрытые льдом. — Правило номер один: «Не говорить о Министерстве Обороны».

— Ладно.

Я увидел боковым зрением, что она борется с улыбкой.

— Правило номер два: «Не вспоминать о Доусоне или о Уилле». И, наконец, правило номер три: «Мы полностью сосредоточиваемся на моем прекрасном облике».

Кэт не сдержалась, она начала широко улыбаться.

— Думаю, я сумею соответствовать

— Ты уж постарайся, иначе мне придется тебя наказать.

— И каким же образом?

Выезжая на главную дорогу, я хмыкнул.

— Не беспокойся, тебе понравится

Я потянулся к радио, в то же время, что и Кэт, наши пальцы соприкоснулись. Статический разряд промчался по моей руке, передавшись ей. Кэт одернула руку с тихим вздохом. Глаза ее сияли, и вдруг во внедорожнике стало чертовски жарко, и это не имело ничего общего с теплом, поступающим из системы обогрева машины.

Я выбрал итальянский ресторан и заказал столик заранее. Администратор был довольно восторженным, когда пришел помогать мне с устройством ужина.

Кэт смотрела на красно-белую клетчатую скатерть, когда нас вели к небольшому столику в конце зала. Она заморгала, когда увидела пустой стол, освещенный маленькими свечами и два бокала, наполненных водой.

Кэт села напротив меня.

— Так ты заранее...

Я оперся локтями на стол и наклонился вперед. Свет от свечи бросал тени на ее лицо.

— Заранее — что?

— Все это устроил? — Она махнула рукой на свечи.

Я пожал плечами.

— Может быть.

Улыбаясь, она убрала свои волосы назад.

— Спасибо. Это просто...

— Потрясающе?

Она засмеялась.

— Романтично — это очень романтично. И потрясающе, конечно, тоже.

— Раз ты считаешь, что это прекрасно, значит, оно того стоило. — Я посмотрел вверх, когда администратор подошел к столу.

— Привет...

Ронда, которая, вероятно, обычно не обслуживала посетителей, улыбнулась мне и затем взяла наши заказы. Как только она умчалась, Кэт ухмыльнулась и сказала:

— Думаю, нам светит больше фрикаделек, чем другим.

Я засмеялся.

— Ну, хоть на что-то я гожусь

— Ты на многое годишься.

Ее румянец, который немедленно последовал за ее словами, остановил меня, и я не стал перечислять все те вещи, в которых был хорош. Вместо этого, я спросил ее о книге, которую видел в ее комнате, с полуголым чуваком, который выглядел так, будто мог придавить грудью грузовик.

— Это исторический роман, — объяснила она.

— Про пиратов.

Я изогнул бровь.

— Пиратов.

Она усмехнулась, когда огромная груда хлебных палочек была поставлена в центр стола.

— Пираты были в моде в те дни. — Она взяла хлебную палочку. — Ты бы хорошо смотрелся на обложке книги.

— Вот только я не ношу кожаных штанов. — Я попробовал чесночно-масленное блаженство, что нам принесли.

— Не носишь, но вполне мог бы.

Я закатил глаза.

— Ну, знаешь ли. Ты просто балдеешь от моей внешности.

Признай это.

— Ладно, признаю.

— Чувствую себя таким сладеньким мальчиком.

Она вспыхнула, смеясь, и этот смех стоил миллионов баксов. Доев хлебную палочку, я вытер руки льняной салфеткой.

— Ты думаешь насчет колледжа, Кэт?

Кэт моргнула, а затем откинулась на спинку стула, разглядывая свечу.

— Даже не знаю. Разве что мне повезет разыскать такой, который расположен рядом с месторождением кварца.

— Нарушаешь правила! — напомнил я ей.

Она сморщила нос.

— А сам ты что думаешь?

Я пожал плечами.

— Тоже пока не решил.

— Пора бы и решить, времени осталось мало, — сказала она.

— На самом деле времени у нас совсем не осталось, нам надо поторопиться с подачей заявлений.

— Ладно. К черту твои правила. Можно, например, записаться на дистанционное обучение, — предложила она, и я снова пожал плечами. — Или ты все-таки уже определил колледж, который подойдет нам обоим?

Наши блюда прибыли, прервав на мгновение разговор. Ронда натерла целый кусок сыра на мою тарелку, прежде чем обернуться к Кэт.

— Ну? Так знаешь или нет? — спросила она, когда Ронда ушла.

Я начал разрезать лазанью.

— Хребет Флэтайрон.

— Что-что?!

— Хребет Флэтайрон — это такая гора, напоминающая формой уютю, рядом с городом Боулдер в штате Колорадо. Там полно

кварцита. Просто это месторождение не так известно, как другие, но там он точно есть.

— Прекрасно. — Она намотала спагетти на вилку. — И что это нам дает?

Я посмотрел на нее.

— Университет штата Колорадо находится в паре миль от хребта Флэтайрон

— Ух ты! — Она жевала медленно. — Это там школа, куда ты хотел перевестись?

— Колорадо — неплохое местечко. Уверен, тебе там понравится.

Кэт сглотнула, а затем слегка улыбнулась, когда положила вилку рядом с тарелкой. Внезапно выражение ее лица стало отстраненным, как если бы она находилась за миллион миль отсюда.

Взяв в руку хлебную палочку, я постучал ей по кончику ее носа. Крошки полетели на стол.

— О чем это ты так глубоко задумалась?

Она смахнула оставшиеся крошки и улыбнулась.

— О Колорадо. Звучит неплохо.

Да, я не поверил ей. Она думала о чем-то, что украло свет из ее глаз. Это могло быть что угодно. Подцепив кусок лазаньи, я сменил тему.

— Ты уверена, что тебя устраивает фильм, который я выбрал? Не хочу, чтобы ты пугалась во время сеанса, — поддразнил я.

Она изогнула бровь.

— Нужно что-то намного большее, чем коробка с привидениями, чтобы напугать меня.

Мои губы искривились. Коробка с привидениями. Ха.

— Но если ты испугаешься, то ты должна прижаться супер близко ко мне.

Кэт закатила глаза.

— Мне нравится, как это звучит.

— Не сомневаюсь, — ответила она сухо, но глаза у нее были

светло-серые, и она снова принялась за еду. Кэт откашлялась, но ее голос был все еще немного хриплым, когда она снова заговорила. — Этот фильм в твоём вкусе. Ты одержим вещами, связанными с привидениями.

Мой взгляд встретился с ее.

— Это не то, чем я одержим.

Губы у нее чуть приоткрылись.

— Тогда чем?

Я взглянул на ее рот. Наверное, было бы неуместно, если бы я просто опрокинул стол, убрав его с моего пути, и поцеловал ее? Да, довольно неуместно.

— Я думаю, ты знаешь.

Румянец разлился по ее щекам.

— Неужели ты действительно веришь в привидения?

Взяв стакан, я откинулся на спинку кресла.

— Да. По-моему, они существуют.

Ее глаза расширились.

— Правда, что ли? Ну, ты даешь! Я думала, ты смотришь все эти дурацкие телешоу ради развлечения.

— Ну, наверное. Мне нравится, как ведущий каждые пять секунд вопит: «Эй, братан!» — Я улыбнулся, когда она рассмеялась. — Если серьезно, подумай вот над чем: слишком много случаев просто не поддается объяснениям.

— Ага. Многие видели, например, НЛО. — Она усмехнулась.

— Точно. — Я поставил стакан на стол. — Только насчет НЛО — это полная фигня, обычные происки правительства.

У нее отвисла челюсть.

Вскоре подали наш чек, и я позаботился об этом. Мы шли бок о бок через ресторан. Возле двери стояла группа людей из школы. Они уставились на нас, будто я был в своей истинной форме.

Снежинки падали с неба, припорошив тротуары, мы подошли к внедорожнику. Я пошел открывать дверь для Кэт, но она

остановилась и запрокинула голову. Заинтересовавшись, я наблюдал за ней.

Она закрыла глаза и высунула кончик языка. Мой рот пересох и приятное, пьянящее напряжение охватило меня. Она поймала снежинку кончиком языка.

Дьявол.

Открыв глаза, она взглянула на меня. Наши взгляды встретились.

— Что? — прошептала она.

— Да вот, раздумываю, не сходить ли нам в кино.

— Давай.

— Но ты уже несколько раз нарушила правила, Котенок, и я должен тебя наказать.

Ее сердце забилось быстрее, как и мое.

- Ага, я ужасная преступница.

Один уголок моих губ приподнялся.

— Точно.

Кэт покраснела, и тогда я придвинулся к ней быстро, словно кобра. Я встал перед ней, мои руки обхватили ее щеки и я наклонил ее голову назад, прежде чем она успела сделать вдох. Я провел губами по ее, глотая стон от сладкого контакта. Я провел губами снова, и ее рот открылся. Поцелуй углубился, и она была на вкус божественна.

Мои руки по инерции опустились на ее бедра, и я притянул ее к себе. Ее мягкий вздох отозвался эхом во мне. Остальной мир перестал существовать, и, возможно, я не должен был целовать ее на улице, когда кто-то мог увидеть нас, но мне было все равно.

Кэт делала это со мной.

И она лихорадочно целовала меня в ответ. Ее руки лежали на моей груди, через свитер я чувствовал жар, исходящий от ее ладоней. Она подняла руки и обернула их вокруг моей шеи.

Я оторвал свой рот от ее, заставляя себя дышать.

- Ну, теперь — в кино, Котенок? А потом?

Кэт опустила руки на мои бедра, и очень удивила меня, когда притянула к себе. Меня одолевали разнообразные ощущения. Я зарычал напротив ее губ. Кончики моих пальцев дотронулись до кружева. Мы были настолько не...

Мой мобильник зазвенел в заднем кармане джинсов. Я хотел проигнорировать его, но, учитывая все, что происходило, это было бы неразумно. Я отстранился, зная, что мои глаза светятся.

— Погоди-ка.

Я поцеловал ее, когда вытащили телефон из кармана. Кэт сместилась, прижавшись лицом к моей груди, когда я ответил на звонок.

— Это должно быть действительно важно...

— Доусон сбежал, — прокричала в трубку Ди. — Он ушел.

Глава 5

Мой желудок сжался, когда я осознал слова Ди, мои зрачки расширились.

— Ладно, — сказал я в трубку. — Не волнуйся, Ди. Я позабочусь об этом. Обещаю.

Лицо Кэт побледнело, когда я сунул телефон обратно в карман.

— Что случилось? — спросила она.

Каждый мускул в моем теле напрягся.

— Это Доусон. Он сбежал. — Черт. — Прости.

— Что ты! Я все понимаю. — Она смахнула хлопья снега с ее волос. — Могу я чем-то помочь?

— Мне придется уйти прямо сейчас. — Я выхватил ключи из кармана и вложил их в ее ладонь. Затем я отдал свой сотовый. — Отправляйся домой и сиди там. Телефон оставь в машине. Вернись, как только смогу.

— Деймон, я не хочу домой, я хочу тебе помочь! Я могу...

— Пожалуйста. — Я взял лицо Кэт в ладони и поцеловал ее. — Поезжай домой.

Надеясь, что она послушается меня, я сорвался с места, двигаясь молниеносно. Я чувствовал, знал, куда направлялся Доусон. Черт. Он дождался, пока я уйду с Кэт, чтобы совершить набег на офисное здание, где он содержался в последние время.

Я пересек шоссе, будучи едва задетым выехавшим грузовиком. Я попал в лесистую местность и перешел в свой истинный вид, чтобы двигаться еще быстрее.

Мы провели пару часов вместе, Кэт и я, прежде чем реальный мир снова дал о себе знать, и теперь я преследовал своего брата. Ярость, словно раскаленная лава, пульсировала в моих венах. Меня взбесило не столько то, что свидание было разрушено, сколько то, что мне пришлось оставить Кэт на стоянке одну. Потому что я преследовал брата и мешал ему снова попасть в лапы МО. И я знал, что это не последний раз.

За несколько миль до офисного здания я увидел Доусона. Он был в своей человеческой форме, когда остановился, и повернулся лицом ко мне.

— Что ты здесь делаешь? — спросил он. — Ты должен быть с Кэти.

У меня появилось желание поднять его и бросить в дерево, но я изо всех сил пытался совладать с яростью, когда отступил.

— Да. Я был с Кэт, до момента как Ди позвонила мне и сказала, что ты сбежал. — Доусон сжал руки в кулаки.

— Тебе не следовало покидать ее. Не тогда...

— Не надо, — предупредил я, подняв руку. — Не смей думать, что я не знаю, насколько это опасно для нее находиться там, пока я преследую твою задницу.

— Тогда почему ты здесь? — бросил он в ответ, его глаза светились. Вдали загрохотал гром в ответ на энергию, которую он высвободил.

Я шагнул к нему.

— Ты действительно хочешь знать? Серьезно? Они что изъяли у тебя часть мозга, когда ты был у МО?

— Я собираюсь изъять часть у тебя.

Драться с братом было последним, чего я хотел. Нет. На самом деле первым, что я хотел прямо сейчас. Я поднял руки.

— Попробуй.

Доусон не нуждался в дальнейших уговорах. Перейдя в свою форму Лаксена, он бросился на меня. Я перешел в свою, когда поймал его. Он долго не практиковался, поэтому был не в состоянии высвободиться из моей хватки, я поднял его и отбросил на несколько футов. Он приземлился на ноги.

Снежная стена взлетела в воздух, надвигаясь на меня со скоростью поезда. Я двинулся в сторону, но недостаточно быстро. Тяжелый снег обрушился на меня.

Подонок.

Воззвав к Источнику, я сбросил с себя снег. В ярости я вскочил на ноги, когда сосульки упали с дерева. Иисус, они могли кого-нибудь проткнуть. Доусон побежал снова, перескакивая через поваленные деревья и сугробы.

Я помчался следом, легко догоняя его. Он попытался повернуть налево, но я поймал его за плечи, повалив на землю. Доусон забрыкался, едва не сбросив меня, но я не отпустил его.

«Просто прекрати», сказал я ему. «Просто, черт возьми, остановись».

Он двинулся, и я чуть не потерял свою хватку. Вздывая снег, я схватил его за шею, и, встав, заставил его подняться.

«Не делай этого», сказал я ему. «Не заставляй нас потерять тебя снова».

«Ты должен отпустить меня». Он схватил мои руки, когда я почувствовал теплое покалывание вдоль шеи, но прежде чем я смог отреагировать на это, он высвободился из мой хватки, сумев пнуть меня ногой.

Как же я был сыт этим.

Я метнулся вперед, схватив его за талию, и затем бросил его в снег. Сосульки и комки снега посыпались на нас. Беловато-синий свет пульсировал, исходя от Доусона.

«Иисус», хмыкнул Доусон. «В этом не было необходимости».

Я держал его, мои руки на его плечах. Это было необходимо.

Доусон попытался скинуть меня, но мы оба замерли, когда голос произнес громко и ясно.

— Вы должно быть издеваетесь.

Кэт.

Хорошо, это объясняло теплое покалывание вдоль моей шеи.

Мы оба перешли в свои человеческие формы, когда посмотрели туда, где стояла Кэт.

— Я же тебе сказал возвращаться домой и сидеть тихо, — произнес я с предупреждением.

— Ничего не знаю, нет у тебя никакого права мне приказывать. — Она сделала шаг к нам. — Послушай, я просто волновалась и подумала, что смогу чем-нибудь помочь.

Мои губы изогнулись в насмешливой улыбке.

— И чем же ты собираешься нам помогать?

— Например, остановлю драку двух идиотов.

Я бросил ей взгляд, который обещал, что мы поговорим об этом позже.

Доусон толкнул меня.

— Отвяжись от меня, Деймон

Я посмотрел на него сверху вниз.

— Даже не мечтай. Ты удерешь, а мне потом опять за тобой гоняться, да?

— Все равно тебе меня не остановить, — сказал он равнодушно.

Мышцы на руках и спине находились в напряжении из-за того, что я держал его.

— Остановлю, не сомневайся. Я не позволю тебе наделать глупостей. Бет...

— Что — Бет? Недостойна спасения?

— Нет, она бы не захотела, чтобы ты так поступал, — сказал я. — ы бы на ее месте захотел?

Доусон поднялся на ноги.

— А если бы они захватили Кэти?

— Не смей! — Мои руки сжались в кулаки.

Но он продолжил.

— Если бы они захватили Кэти, ты бы сделал все, чтобы ее освободить. И не ври, что это не так.

Я открыл рот, но он был прав. Я не стал бы врать. Я уже знал это. Я невольно взглянул на Кэт, которая стояла, обхватив себя руками, защищавшими ее от холодного ветра, гуляющего между деревьями. Если бы они забрали ее, ничто, абсолютно ничто, не помешало бы мне пойти за ней. Я сделал шаг назад, засунув обе руки в волосы.

Кэт осторожно придвинулась.

— Ты прав. Нам тебя не остановить

Доусон дернулся в ее сторону.

— Значит, дайте мне уйти.

— И этого мы тоже не можем тебе позволить. — Она взглянула на меня, прежде чем продолжила. — Деймон и Ди весь последний год прожили, пытаясь свыкнуться с мыслью, что ты умер. Ты даже представить себя не можешь, каково им пришлось.

— Это ты сама не представляешь, через что я прошел, — сказал он, а затем отвернулся от нее. — Ладно, положим, представляешь. Чуть-чуть. Но Бет страдала в тысячу раз больше! Я, конечно, люблю брата и сестру, но не могу просто взять и выбросить Бет из своей жизни.

Я резко вдохнул. Это был первый раз, когда Доусон практически признал, что ему глубоко наплевать на нас с тех пор, как мы вернули его обратно.

— Они об этом знают, — бросила Кэт. — И я знаю. Никто не требует от тебя забыть Бет, но ты ничем ей не поможешь, позволив себя схватить.

— А что еще я могу сделать, Кэт? — спросил Доусон.

Кэт сделала глубокий вдох, когда взглянула на меня снова. Я

напрягся, чувствуя, что мне не понравится то, что она произнесет.

— Мы поможем тебе.

— Что?! — воскликнул я.

Она проигнорировала меня, как всегда.

— Доусон, ты сам понимаешь, что врываться на базу Министерства Обороны просто глупо. Сначала нам надо выяснить, где именно они держат Бет, и разработать план, продумав все от и до.

Мы оба уставились на нее. Я понятия не имел, о чем думал Доусон, но мне хотелось задушить Кэт... самым мягким из возможных способов. Как она могла предложить помочь ему, когда мы понятия не имели, где даже искать Бэт? Поскольку я сомневался, что она содержится там же где Доусон. МО не могло быть настолько глупо. Но самое главное, я не хотел, чтобы она впутывалась в проблемы, касающиеся МО или Доусона. Ни за что.

Доусон отвернулся от Кэт, его спина выпрямилась, когда он посмотрел на деревья.

- Поймите, меня убивает одна мысль о том, что Бет в их руках.

— Догадываюсь, — прошептала она.

Мой брат кивнул.

— Ладно, я согласен.

Мышцы вдоль моей челюсти начали дергаться, и потребовалось огромное количество самообладания, чтобы держать рот на замке.

Кэт же говорила без проблем.

- Но ты должен пообещать, что дашь нам время. Поклянись, что будешь держать себя в руках и не сбежишь.

Дрожь прокатилась по телу Доусона, когда он повернулся лицом к ней.

— Клянусь. Только помогите мне!

- Договорились.

Я закрыл глаза на долю секунды, чувствуя небольшое облегчение, так как Доусон отступил и частично разъяренный, потому что Кэт впутала себя во все это. Ее пальцы, словно кубики льда, когда я взял ключи у нее. Прогулка до внедорожника была

напряженной и молчаливой. Мы сели в мою машину, Доусон на заднее сидение. Его голова покоилась на изголовье сиденья, глаза были закрыты.

Кэт посмотрела на меня, когда я выехал на дорогу, затем взглянула через плечо.

— Послушай, Доусон!

— Да?

— Ты в школу думаешь возвращаться?

Мои руки крепче сжали руль.

— Я имею в виду, я уверена, ты вполне можешь вернуться, — продолжала она, покусывая нижнюю губу. — Наврешь, что просто сбежал из дому, такое случается.

— Но ведь все считают его мертвым, — сказал я холодным голосом.

— Множество таких беглецов по всей стране считаются мертвыми, а потом они оказываются живехоньки, — рассуждала она.

— А что я скажу о Бет? — спросил он через мгновение.

— Хороший вопрос. — Вызов звучал в моем голосе.

Кэт немного помолчала.

— Что вы с ней удрали вместе, но потом ты решил вернуться, а она — нет.

Подавшись вперед, Доусон положил подбородок на ладони своих рук.

— Пожалуй, это будет лучше, чем отсиживаться дома и размышлять обо всем это

— Тогда ему нужно срочно записаться в класс, — сказал я, и как бы я не ненавидел это признавать, ее идея была хороша. Если Доусон будет ходить в школу, то мне не придется беспокоиться, сбежал он или нет. Мы сможем приглядывать за ним, по крайней мере, восемь часов в день. — Поговорю с Мэтью, посмотрим, как все это уладить.

Гордясь собой, Кэт с улыбкой откинулась в своем кресле.

Ди ждала на крыльце, когда я заехал на подъездную дорожку, Эндрю стоял рядом с ней. Доусон вышел первым, направившись в

сторону Ди. Они разговаривали, а потом обнялись. Это было тоже в первый раз с тех пор, как он вернулся.

Выключив машину, я посмотрел на Кэт.

— Мне казалось, я велел тебе ехать домой.

Ее улыбка увяла, когда она посмотрела на меня.

— Я должна была тебе помочь.

Переместив свой взгляд на лобовое стекло, я уронил руки на колени.

— А если бы ты обнаружила меня дерущимся не с братом, а с людьми из... Как там называется это подразделение?

— Дедал, — сказала она. — Все равно бы я постаралась помочь.

— Ну, конечно! А мне потом все разгребать. — Я вышел из машины и прошел к бамперу. Прислонившись к нему, я ждал ее.

Пару секунд спустя, она присоединилась ко мне.

— Деймон, я понимаю, что ты обо мне беспокоишься, но я не собираюсь сидеть, как принцесса за стенами замка, пока герой бьется с драконом.

— Послушай, жизнь — это не сказка, — огрызнулся я.

— Да неужели?

— Нет, ты не понимаешь! — Я повернулся к ней. — Считаешь, наверное, что попала в одну из тех дурацких книжонок, которые проглатываешь тоннами? В жизни нет продуманного сюжета, злодеев трудно распознать с первого взгляда, а хеппи-энда никто не гарантирует, — Я опустил голову, чтобы мы наши глаза находились на одном уровне. — И никаких суперспособностей у тебя нет, что бы ты там о себе ни воображала.

Ее серые глаза стали темнее.

— Знаю, что жизнь — это не книга, не такая уж я идиотка.

— Уверена? — Я невесело рассмеялся. — Если бы ты была поумнее, то не ломанулась бы за мной.

— То же самое можно сказать и о тебе! — Гнев поднялся в ее голосе, соответствуя моему. — Ведь ты сам, не раздумывая ни секунды, побежал за Доусоном.

— Да! Но я, черт побери, умею контролировать Источник. И, в отличие от некоторых, я прекрасно знаю свои возможности.

— Я тоже знаю, — бросила она в ответ.

— Правда? То есть, обнаружив меня в окружении военных, ты бы их всех убила? И как бы ты потом с этим жила?

Она приоткрыла губы, кровь отлила от ее щек.

— Я готова даже к такому.

Боже, я не хотел это слышать. Я сделала шаг назад, качая головой.

— Нет, Кэт! — Разные эмоции наполнили мою грудь. — Даже не думай! Убить действительно легко, но потом чувство вины сожрет тебя. Я совсем не хочу, чтобы ты имела подобный опыт, неужели не понимаешь? Не хочу, и все! Такая жизнь не для тебя.

— Я уже живу такой жизнью. И все твои надежды, желания и благие намерения не могут ничего изменить.

Это взбесило меня еще больше, потому что я никогда, никогда не хотел, чтобы она испытывала что-либо подобное.

— Хорошо, отложим пока этот разговор. Скажи тогда, что за чушь ты наобещала Доусону?

— Какую еще чушь? — Ее руки опустились.

— Насчет поисков Бет. Как мы это сделаем?

Она переминалась с одной ноги на другую.

— Понятия не имею, что-нибудь придумаем.

— Здорово. «Неизвестно как, но мы ему обязательно поможем». Отличный план!

Жар разлился по ее щекам снова.

— Ты такой лицемер! Сам же вчера распинался, что мы обязательно все выясним об Уилле, хотя никакого плана у тебя и в помине не было. Тут то же самое.

Я открыл рот, но черт, она подловила меня.

— Когда Доусон тебя прямо спросил, что ты будешь делать, если меня схватит «Дедал», ты же не стал ему врать. Как видишь, не одна

я совершаю необдуманные поступки.

— Не в том дело.

Она вздернула бровь.

— Отличный аргумент.

Мое терпение лопнуло.

— У тебя нет никакого права давать моему брату подобные обещания! Ты не из нашей семьи.

Кэт вздрогнула, когда сделала шаг назад, и часть меня пожалела о произнесенных словах, но она дала обещание, а мы не знали, как удержать моего брата.

— Пойми, раз ты тревожишься за Доусона, значит, и я тоже. — Ее голос дрожал, когда она продолжила. — Мы с тобой связаны.

Мой взгляд встретился с ее.

— Далеко не во всем, Кэти. Извини, но это так.

Она сделала шаг назад, быстро моргая.

— Как же мы можем тогда быть вместе? — Ее голос оборвался. — Я просто не понимаю, как это возможно.

Мои глаза расширились. Черт.

— Кэт...

Она покачала головой и вдруг попятилась. Развернувшись, она пошла к своему дому. Я хотел пойти за ней. Хотел остановить ее. Не желал, чтобы эта ночь так кончалась.

Но не стал.

Глава 6

Когда я встретился с Мэтью в воскресенье утром, он сказал, что мог бы поговорить с администрацией, чтобы Доусон вернулся в школу. Это было нелегко, и не только из-за технических проблем с возвращением.

— Это хорошая идея, — сказал Мэтью.

Да, это была хорошая идея, но когда Доусон вернется, начнется

настоящее фрик-шоу, потому что все считают, что он с Бетани исчезли, и еще это произойдет, после того, как Адам погиб.

Единственное, что радовало, мы могли к этому подготовиться. Поскольку Доусон не мог совершить свое великое возрождение до середины недели, и мы за это время могли подготовить людей к этому. Возвращение Доусона не будет держаться в секрете.

Был воскресный день, Ди сидела наверху с Доусоном, пытаясь получить разрешение постричь его. Я мерил шагами гостиную и был поглощен мыслями о соседнем доме. О человеке, живущему по соседству.

Гнев слегка поубавился с прошлой ночи, позволяя мне увидеть, что я вроде как заварил всю эту кашу. Я был зол на нее, но при этом хотел, чтобы она держалась подальше от всего этого.

Потирая руками лицо, я выругался себе под нос. Как я мог держать ее подальше от чего-либо из этого? Она была частью этого, и даже чертовым центром.

Я опустил руки. Когда уставился в стену, меня одолело желание ударить кулаком по штукатурке. Черт, иногда не заботиться ни о ком было настолько чертовски легко. Сопереживать человеку, удерживать его в безопасности любой ценой, все это было, вероятно, одними из самых тяжелых вещей, что мне приходилось проделывать.

Я шел на кухню, когда ощутил присутствие Лаксена. Мгновение спустя, раздался стук в дверь. Взглянув в окно, я увидел, что это был не Адам, или Мэтью, и даже не Эш.

Лидия стояла у двери.

Не удивившись, что кто-то из колонии, наконец-то, решил проведать нас, я открыл дверь.

— Я знаю, зачем ты здесь и нет, ты его не увидишь.

Она широко улыбнулась.

— Ну, Добрый день, Деймон.

Я сложил руки на груди.

Вздыхнув, она сложил руки вместе. Утепленный белый жилет, что она надела, напомнил мне об офицере, которого Доусон бросил в окно.

— Значит, те слухи — это правда?

Когда я снова промолчал, Лидия подняла подбородок.

— Ты можешь ответить на мои вопросы или же будешь отвечать на вопросы Итана. Это то, что ты хочешь?

Я хотел этого так же, как чтобы мне на голову приземлился метеорит.

— Какие слухи до вас доходили?

— Ты не собираешься впустить меня? — Когда я улыбнулся ей, она выглядела так, будто была в нескольких секундах от того, чтобы бросить меня в стену. Кожа вокруг ее глаз дернулась. — Ходят слухи, что Доусон был с МО все это время.

Не имея ни малейшего представления о том, какую информацию могу доверить Лидии, я прислонился к косяку.

— Это так?

Лидия кивнула.

— Он был повторно ассимилирован.

Повторно ассимилирован? Можно конечно и так представить всю эту ужасную ситуацию, это звучало лучше, чем правда. Я сомневался, что в колонии будут в восторге, если узнают, что Доусон сбежал, если так и было.

Выйдя на крыльцо, я позволил двери тихо закрыться позади меня.

— Мы не знали, пока они не выпустили его на прошлой неделе. Мы думали, что он мертв.

— Я знаю. Я помню, ваши переживания после их исчезновения, — сказала она, ее плечи расслабились. — Зачем он им?

— Не знаю. — Я просто великолепный лжец. — Мы совсем не говорили об МО, и Доусон действительно не хочет затрагивать эту тему.

Лидия взглянула за мое плечо, на закрытую дверь.

— Никто из нас никогда не слышал, чтобы МО выпускали Лаксена, которому, возможно, необходимо повторно ассимилироваться.

Я встретил ее взгляд.

— Всегда есть первый.

— Да, — ответила она, и мгновение спустя добавила. — Он не будет проблемой, верно? Ты убедишься в этом, не так ли? Мы не хотим, чтобы МО шныряло вокруг, Деймон.

Цель ее посещения была абсолютно ясна. Колония, Старейшины, заботились только о том, как присутствие Доусона отразится на них, привлечет ли он нежелательное внимание к ним.

Вопрос был в том, что скрывала колония?

Когда я пришел в школу в понедельник утром, Кэт все еще немного сердилась на меня. Но хотела извиниться за субботний вечер. Я тоже хотел, а также хотел запереть ее в комнате, оснащенной обсидианом, и, возможно, с кучей штурмовых винтовок.

Ну, ладно, винтовки, может, и не были хорошей идеей.

Я подумал, что мы могли бы поговорить позже, и это позже наступило во время обеда, когда она подошла ко мне, пока я стоял с Билли Крампом, рассказывая ему историю о том, как Доусон сбежал из дома, но теперь он вернулся, и бла, бла — всякую чушь.

Кэт резко остановилась, когда покосилась на молоко, которое я держал в одной руке и кусок пиццы в другой.

— Фу, — пробормотала она, качая головой.

Не знаю, пицца и молоко было отличным сочетанием.

— Нам срочно нужно кое-что обсудить, — сказала она.

Я откусил кусочек пиццы, пока Кэт смотрела на Билли, словно хотела сбить с него спесь. Человеческий мальчик, должно быть, почувствовал это, потому что он поднял руки, когда попятился.

— Ладно, Деймон, увидимся.

Я кивнул, не отрывая от нее глаз.

— Что-то случилось, Котенок? Никак, извиняться пришла?

Ее глаза сузились.

— Еще чего! Это ты должен передо мной извиняться.

— Почему? — я сделал глоток.

Казалось, пар скоро повалит у нее из ушей.

— Потому что задница не я, а ты. Ну, это так, присказка.

Я хмыкнул.

— Хорошее начало.

— Во-вторых, переубедить Доусона удалось именно мне. — Она победоносно улыбнулась, я же был с ней совершенно не согласен. — В-третьих... Ладно, это уже неважно. Терпеть не могу, когда ты так делаешь!

— Что ты имеешь в виду? — Мой взгляд скользнул обратно к ней, и хотя она была зла на меня, и я был зол на нее, Кэт была так чертовски горяча, когда злилась. Щеки у нее порозовели, глаза приобрели оттенок грозových туч, и мне захотелось уложить ее на один из этих столов.

— Сбиваешь меня с толку всякой чушью, — сказала она. — На случай, если ты вдруг не знаешь значения слова «чушь», поясняю: это означает «глупости».

Я доел свою пиццу.

— Я в курсе.

— Ну, надо же! — парировала она.

Медленно улыбка расплзлась по моим губам.

— Да, похоже, я действительно сбиваю тебя с толку, раз ты даже забыла, зачем пришла.

Казалось, Кэт меня ударит.

— Знаешь, кого я видела?

Томми Круз, футболист и друг, скорее всего, мертвого Саймона, столкнулся с Кэт. Могу поклясться не случайно. Я выпрямился, оттолкнувшись от стены.

— Ой, извини, — начал оправдываться Томми. — Не заметил...

Двигаясь быстро, я схватил в охапку рубашку Томми и толкнул его к стене, сравнивая с дурацким талисманом, нарисованным на стене. Томми вытаращил глаза. Я ждал, что он сойдет с ума, когда он бормотал:

— Иисус.

Я поднял руку с молоком, преподнеся ее близко к его лицу.

— Видишь эту упаковку молока? Хочешь увидеть свое лицо на обороте? Нет? Так и думал. Еще раз тронешь ее, и оно окажется там.

— Мальчики! — прогремел голос тренера Винсента. — Разойдитесь! Оба! Разойдитесь.

Тишина воцарилась в переполненной кафетерии.

Широко раскрытые глаза Томми забегали, будто он действительно думал, что кто-то собирался вмешаться. О нет, его тренер был в лиге Лаксенов. Я улыбнулся ему, когда медленно ослабил свою хватку на его рубашке, сделал шаг назад, а затем вылил пакет молока ему на голову.

Кэт зажала рот рукой, когда липкая белая жидкость потекла по лицу Томми. Я похлопал по чистому пятнышку на его груди.

— Рад, что мы достигли взаимопонимания. — Бросив пустую коробку в мусорное ведро, я повернулся к тренеру. — Извините за это. Эти коробки с молоком такие скользкие.

Тренер взглянул на меня с равнодушным выражением лица.

— Убирайся отсюда. Сейчас же.

Взяв Кэт за локоть, я повел ее вниз по коридору.

— Слишком остро реагируешь? — прошептала она, ее лицо горело.

Я пожал плечами.

— Это заставило меня почувствовать себя лучше. И я знаю, ты думаешь, что это было забавно.

Она слегка улыбнулась.

— Да, ладно. Я действительно так считаю. Спасибо.

— Угу. — Я провел ее по коридору, остановившись у дверей спортзала. Она развернулась, прислонившись к стене. Я положил руки по обе стороны от ее головы и опустил лоб к ее. — Я могу сказать тебе кое-что?

Она кивнула.

— Ты просто неотразима, когда злишься. — Я провел губами по ее виску, улыбаясь. — Меня это начинает уже беспокоить, но пока что нравится.

— Сосредоточься, — сказала она, когда мои губы были рядом с ее. Она сложила руки на моей груди, слегка оттолкнув. — Мне действительно нужно сообщить кое-что важное. Куда важнее, чем то, что тебя возбуждает чья-то злость.

Я усмехнулся, когда отступил.

— Ладно, вернемся к тому, что ты видела. Я сосредоточен как никогда. Весь — внимание, и все такое прочее.

Кэт рассмеялась себе под нос, но затихла, когда сделала глубокий вдох.

— Я видела Блейка. Уверена, это он.

Я наклонил голову набок. Должно быть, я не расслышал ее. Не может быть, что этот идиот вернулся. Если это так, то он труп, и он это знает.

— Что ты сказала?

— Несколько минут назад я видела Блейка.

— А ты не ошиблась? Ты видела его лицо? — Мои руки сжались в кулаки, когда волна злости прошла по мне.

— Ну, я видела... — она остановилась, ее нос сморщился. — Нет, лица я не разглядела.

Не видела его лица? Тогда как она могла быть уверена, что видела именно его? Я вздохнул, когда беспокойство поднялось во мне.

— Ладно. Почему же тогда ты решила, что это — Блейк?

— Из-за бейсболки, — сказала она, ее пальцы дрожали. — На ней нарисована доска для серфинга. А еще рука...

— Так. Значит, ты увидела кепку и руку, я правильно тебя понял?

— Да, — она вздохнула, ее плечи опали.

Я уставился на нее, когда беспокойство за нее — за ее благополучие — поднялось во мне. Кэт прошла через многое, так что

неудивительно, что требовалось всего несколько примет, чтобы ей показалось, что она видит Уилла или Блейка, когда их на самом деле там не нет. Я обнял ее за плечи, привлекая к себе.

— Кэти, ты уверена, что это был Блейк? Потому что если не уверена, то в этом ничего особенного, ведь ты пережила сильное потрясение.

Она сморщила нос.

- Кажется, ты уже говорил нечто подобное, когда пытался скрыть, кто ты на самом деле. Очень хорошо помню.

— Сейчас все по-другому, Котенок. Еще раз спрашиваю, ты абсолютно уверена? Не хотелось бы поднимать всех на уши из-за твоей ошибки.

Ее взгляд встретился с моим на секунду, а затем она отвела глаза. Я снова сжал ее в объятиях, желая, чтобы она не находилась в таком положении. Чтобы она не знала этого страха.

— Не уверена, — сказала она через мгновение.

Закрыв глаза, я провел губами по ее склоненной голове. Она обняла меня за талию и прижалась щекой к моей груди.

— Все хорошо, — сказал я, проводя рукой по ее спине.

— Прости, — прошептала она, сжимая пальцами мою рубашку. — Я не хотела тебя пугать. Я просто подумала...

— Тебе не нужно извиняться за это. — Подняв руку, я откинул волосы с ее лица. — Я все понимаю. — Когда Кэт не ответила, я приобнял ее чуть крепче. — Сегодня вечером я буду исполнять роль няньки. Присоединишься ко мне?

Возникла небольшая пауза, а затем Кэт приподняла подбородок.

— Конечно.

Она улыбнулась, но улыбка не тронула ее глаз.

Несколько часов спустя я посадил Кэт рядом с собой, Доусон сел с другой стороны от нее, у нас было два фильма про зомби. Сначала, мы обсудили различные способы найти Бет, и пришли к тому, что нам нужно вернуться к офисному зданию, где содержался Доусон или

к складу с клетками.

Кэт и Доусон настаивали на этом плане, но я был один с ними не согласен и продолжал указывать на то, что вероятность того, что она там ничтожно мала, но мы все же собирались проверить эти места в выходные.

Земля мертвых или вечеринка мертвых шла по телевизору. На экране какой-то мертвый чувак ел другого почти мертвого. Я протянул руку и взял горсть попкорна из миски на коленях Кэт.

— Не знал, что тебе нравятся фильмы про зомби. Что за этим кроется: болезненный интерес к «крови-кишкам-расчлененке» или тут есть некий психологический подтекст?

Кэт рассмеялась.

— Скорее уж «кровь-кишки-расчлененка».

— Это так не по-девчачьи. — Я нахмурился, когда зомби взял тесак и начал колотить им об стену. Что? — Даже я такое не смотрю. Сколько там еще осталось?

Доусон поднял руку, два DVD диска были в его ладони.

— У нас есть «Дневники мертвецов» и «Выживание мертвецов».

— Здорово, — пробормотал я. По правде говоря, мне было весело. Моя девушка и брат были рядом со мной, и, несмотря на то, что по телевизору шел какой-то странный бред, что-то подсказывало мне, что я бы не захотел оказаться ни в каком другом месте.

— Слабак, — ответила Кэт.

— Ну, и ладно. — Я толкнул ее локтем, и миска с попкорном опрокинулась на ее грудь. Она вздохнула, а я отчасти хотел ее поцеловать. — Хочешь, я тебе помогу? — спросил я.

Кэт бросила на меня неодобрительный взгляд, когда швырнула попкорн мне в лицо.

— Вот наступит зомби-апокалипсис, ты еще скажешь спасибо за мои увлечения.

Я поднял брови.

— Сомневаюсь. Лучше бы ты чем-нибудь другим увлеклась, Котенок. Я даже могу предложить кое-какие альтернативы.

— Нет уж, спасибо.

— Наверное, Кэт поведет нас в ближайший магазин «Костко», — сказал Доусон, отправив DVD диски обратно на журнальный столик.

Я недоверчиво повернулся к нему.

— Ты-то откуда про это знаешь?

Он пожал плечами.

— Из «Инструкции по выживанию во время зомби-апокалипсиса».

— Доусон прав, — с уверенностью кивнула Кэт. — В «Костко» есть еда, всякие нужные вещи, а главное — там толстые стены. Даже оружие и боеприпасы продаются. В их подвалах можно годами просидеть, пока зомби наверху устроят пир на весь мир.

Моя челюсть упала.

— Что ты так на меня смотришь? — Она усмехнулась. — Зомби тоже хотят есть.

- Про «Костко» все чистая правда. — Доусон взял попкорн и сунул его в рот. — Но мы же можем просто взрывать мертвецов. Вот было бы здорово!

— Отличная идея. — Кэт покопалась в миске, взяв в руки наполовину раскрывшееся зернышко.

— Вы оба — психи, — сказал я, борясь с улыбкой. Услышать, что Доусон говорит как... как раньше, было бесценно. Зомби на экране отхватил кусок мяса из руки какого-то неудачника. — Что за черт? Парень стоит как идиот. Эй, придурок! Там зомби вокруг тебя!

Кэт хихикнула.

— Именно поэтому фильмы про зомби кажутся такими неправдоподобными, — продолжил я. — Ну, ладно, хочется тебе поглядеть на живых мертвецов и на конец света, но никто, у кого есть хоть капля мозгов, не будет стоять, разинув рот, и дожидаться, пока его поймут.

Доусон выдавил из себя улыбку.

— Лучше заткнись и смотри кино, — указала Кэт.

— Ты, значит, всерьез полагаешь, что выживешь во время

зомби-апокалипсиса? — спросил я.

— А то, — сказала она. — Еще и твою задницу спасу.

— Правда, что ли? — Я взглянул на экран, и мне в голову пришла ужасная идея. Сосредоточившись, я перенял внешний облик зомби, моя кожа стала мертвенно-серой и свисала лохмотьями вдоль скулы и носа, лицо покрылось бурыми пятнами.

Кэт вскрикнула и отшатнулась к Доусону.

— Боже мой...

Я улыбнулся ей, зная, что мои гнилые зубы просто удивительны.

— Ну, как? Все еще мечтаешь меня спасти?

Она смотрела на меня во все глаза.

И Доусон... он издал этот хриплый, радостный звук, который я не слышал от него... годами. Я потерял контроль и моя собственная внешность вернулась. Я прочистил горло и взглянул на Кэт.

— Я думаю, ты провалишься при зомби-апокалипсисе.

Усмехнувшись, я потянулся за попкорном, но миска была пуста. Мой взгляд переместился на попкорн, покрывающий пол. Я рассмеялся, качая головой, и посмотрел на Доусона. Он наблюдал за нами. Всепоглощающая печаль все еще была запечатлена в выражении его лица, но так же там проглядывалась решимость.

— Кто-нибудь хочет еще попкорна? — спросил я. — Кстати, у нас где-то завалялись пищевые красители. Сделать тебе красной кукурузы, Кэти?

— На кукурузу согласна, но без краски, пожалуйста, — ответила она, когда я схватил миску. — Поставить фильм на паузу?

Я поднял брови, и она снова хихикнула. Направляясь в сторону кухни, я остановился у двери, когда одна из голов зомби упала в воду. Какого черта мы смотрели?

Но это не имело значения, потому что казалось, Доусон, с которым я вырос, вернулся, и если он хотел смотреть фильмы про зомби, то я не возражал.

Вместо того чтобы приготовить попкорн в микроволновке, я пошел старым путем, разогрел масло и высыпал немного зерен на

сковородку. Такой способ занимал больше времени, но вкус был намного лучше.

После этого, я направился обратно в гостиную, остановившись на полпути, когда услышал, как Кэт сказала,

— Знаешь, а я бы с удовольствием посмотрела какое-нибудь из этих шоу в субботу. Может, нам так и сделать, прежде чем отправляться на разведку?

Воздух, который мне в действительности и не нужен, застрял у меня в горле. Я знал, о чем она говорит. Шоу о призраках, что Доусон смотрел со мной каждое субботнее утро. Он ответил не сразу, и я снова начал идти вперед, но потом он заговорил.

— Да, было бы здорово. Мне бы тоже этого хотелось.

— Правда? — удивленно спросила Кэт, и черт, я был просто в шоке.

— Да.

Я моргнул и потряс головой перед входом в комнату. Мой взгляд сразу же встретился с Кэт, и я ей улыбнулся. Ее губы ответили мне также искренне, ее улыбка все изменила.

Кэт все изменила.

В четверг утром я сидел в своей машине, наблюдая, как люди спешат со стоянки, в сторону серого здания школы. Запах корицы наполнил салон, исходя от стакана, что я взял для Кэт из магазина кофе и выпечки.

— Ты готов? — спросил я.

На пассажирском сиденье мой брат сухо засмеялся.

— Не очень.

Я посмотрел на него. Ди удалось подстричь его волосы на дюйм. Они были все еще длиннее, чем мои. Люди наверняка смогут различить нас теперь.

— Ты не должен делать это сегодня. Это может подождать.

Он замер на мгновение.

— Нет. — Протянув руку, он взял свой рюкзак и затем открыл

дверь. Холодный воздух ворвался внутрь. — Это лучше, чем сидеть дома. Иначе я сойду с ума.

— Понятно, — пробормотал я, хватая стакан с кофе.

Когда я выскользнул из машины, мои ботинки захрустели по снегу, усыпанному гравий, я присоединился к Доусону. Его подбородок был опущен, и волнистые пряди темных волос свисали по обеим сторонам от его лица. Мы не говорили, когда шли в школу, постепенно люди стали замечать Доусона.

Это началось с пристальных взглядов.

Люди смотрели на меня, затем на Доусона, и тогда их головы резко поворачивались в нашу сторону, их глаза раскрылись в полном шоке.

Потом начались перешептывания. Когда я шел с Доусоном к шкафчику, который был ему назначен, некоторые просто откровенно пялились. Он, казалось, не обращал внимания на это, полностью отрешившись от окружающего мира.

Я быстро просмотрел его расписание, увидев, что у него была биология с Кэт. Что было хорошо. Я протянул тонкий лист бумаги ему.

— Тебе хорошо здесь?

Доусон кивнул, закрыл дверцу шкафчика и посмотрел на меня.

— Я не собираюсь убегать.

Я изогнул бровь.

— Надеюсь, нет.

Его губы искривились в подобие улыбки.

— Увидимся позже.

После этого мы расстались, я быстро подошел к своему шкафчику, схватил книги, а затем пошел на тригонометрию. Кэт уже была в классе. Она посмотрела на меня с мягкой улыбкой, когда я поставил стакан с кофе на ее стол.

— Спасибо. — Она сложила руки вокруг чашки, когда я сел и выудил ручку из тетради. — Где твой?

— Не хочу пить кофе сегодня, — сказал я, вертя ручку в руке.

Взглянув через плечо, я усмехнулся девушке позади меня. — Привет, Леса.

Она вздохнула.

— Мне нужен Деймон.

— У тебя есть Чад, — указала Кэт, ссылаясь на парня Лесы.

Леса закатила глаза.

— Но он не приносит мне латте.

Я усмехнулся.

— Не каждый может быть таким же великолепным, как я.

— Твое высокомерие зашкаливает, — пробормотала Кэт. — Зашкаливает, Деймон.

Из другого ряда, Карисса, более тихая девчонка, посмотрела на меня, вертя в руках свои очки, ее глаза были серьезными и мрачными.

— Я просто хотела сказать, что рада, что Доусон вернулся и с ним все хорошо. — Два красных пятна расцвели на ее щеках. — Должно быть, это огромное облегчение для вас.

Я кивнул.

— Да.

Карисса развернулась на своем стуле, а я сел, вытянув ноги. Начался урок, и я что-то царапал на полях своей тетради на протяжении всей лекции. Когда прозвенел звонок, я встал и подождал, пока Кэт соберет вещи. Мы вышли в коридор, и через секунду я понял, что половина, если не вся школа видела Доусона.

Люди стояли неподвижно вдоль шкафчиков, глядя на меня. Некоторые выглядели глупо. Другие не могли держать язык за зубами. Кэт напряглась рядом со мной, когда взяла меня за руку.

— Вы видели?

— Их снова двое...

— Так странно, что он вернулся без Бет...

— Где Бет...?

— Может он вернулся из-за Адама...

Моя челюсть сжалась. Все это было ожидаемо. Все равно раздражало, но было ожидаемо.

Кэт отпила немного кофе мокко.

— Хм, может, это была плохая идея.

Я положил руку на ее спину, когда открыл дверь на лестничную клетку.

— Почему ты так считаешь?

— А если бы он не вернулся, что бы тогда он делал? — рассуждала она.

Мы знали, что Доусон сделал бы, если бы мы оставили его одного.

На лестничной клетке было тесно, и хотя мой следующий урок был на первом этаже, я проводил Кэт на ее. Как только мы оказались возле ее класса английского, я наклонился к ней. Ее серые глаза встретились с моими.

— Это была и плохая и хорошая идея. Он должен вернуться в общество. Будут непредвиденные последствия, но это того стоит.

Она кивнула явно облегченно.

Обхватив ее щеки, я быстро поцеловал ее.

— Увидимся на обеде.

Остаток утра было в значительной степени повторением того, что произошло в коридоре. Никто почти не подходил ко мне. Слухи о том, что Доусон возвращается, начали распространяться в понедельник, но я догадывался, что увидеть нас снова вместе для людей будет не просто. Но я привык к взглядам.

После четвертого урока, я направился к своему шкафчику, чтобы оставить книги. Мой пульс ускорился в середине урока, заставляя меня подумать о Кэт. Это должно было быть связано с ней, но поскольку она была на биологии с Мэттом в качестве учителя и Доусоном, сидящем рядом с ней, это не имело никакого смысла.

Я закрыл дверь и обернулся, нахмурившись, когда увидел, как Мэтью быстро идет ко мне, его челюсть и губы были сжаты. Я напрягся и пошел навстречу к нему.

— Что произошло?

Он быстро огляделся, люди толпились вокруг нас, а затем сказал тихо:

— Блейк вернулся.

Глава 7

Эти слова остановили весь чертов мир. Я уставился на Мэтта на добрых пять секунд, прежде чем отреагировал.

— Ты издеваешься надо мной? — потребовал ответа я.

Мэтью покачал головой.

— Нет. Он появился в классе биологии, как будто ничего не произошло.

Гнев рвался на свободу.

— Где он сейчас?

— Наверху. Думаю, он последовал за Кэт, — сказал он, и мой желудок сжался. — Я должен был остановить Доусона. Он все понял, основываясь на том, как Кэт отреагировала на уроке и я не мог...

Доусон появился позади Мэтта, выглядя сбитым с толку, его взгляд метался из стороны в сторону.

— Черт. — Я развернулся и направился сначала в кафетерий. Ее там не было. Тогда я пошел к ее шкафчику. Ничего. Я проверил весь первый этаж, а затем нашел ближайшую лестницу. Мой пульс ускорился, и сейчас это имело объяснение. Это была Кэт, и тот ублюдок, скорее всего, был с ней.

«Думаю, я видела Блейка».

Кэт сказала это в понедельник, а я списал это на паранойю. Черт.

Я бросился наверх, Мэтью и Доусон последовали за мной, но я лишь думал об убийстве Блейка голыми руками. В тот момент ничто бы не доставило мне большего удовольствия. Мы дали этому ублюдку шанс, а он отшвырнул его обратно нам в лицо.

Блейк был покойником.

Я миновал лестничную клетку и повернулся, сразу обнаружив

Кэт. Облегчение наполнило меня. В четыре шага я оказался перед ней и взял ее за плечи.

— Мы везде тебя искали, — сказал я.

Мэтью подошел к ней слева.

— Кэт, ты видела, куда он пошел? В смысле, Блейк.

Она сглотнула.

— Да, он... хотел поговорить со мной.

Холод пробежал вдоль моего позвоночника. Шкафчики в коридоре загрохотали, когда энергия начала исходить из меня.

— Чего он хотел?!

Она нервно взглянула на Мэтью.

— Он за нами следил. Наверное, он вообще не уезжал из города.

Убрав руки с ее плеч, я отступил, пытаюсь обуздать свой гнев, пока не перебил все окна в школе.

— Просто не могу в это поверить. Этот парень хочет умереть.

Доусон обошел меня.

— А зачем он за нами следил?

Она сделала глубокий вдох, когда поправила лямку своей сумки.

— Блейк хочет, чтобы мы помогли ему освободить Криса.

Я резко повернул голову в ее сторону.

— А ну, повтори!

— Он хочет, чтобы мы помогли ему высвободить Криса из лап Дедала и он... — она взглянула на Доусона. — Он утверждает, что Криса держат в том же месте, что и Бетани. И что помощь ему будет нам на руку.

Дрожь от бешеного гнева прокатилась по мне. Я не мог поверить в услышанное.

Мэтью покачал головой.

— Неужели он думает, что мы ему доверимся?

— По-моему, ему на это наплевать, — сказала она, пригладив

трясущейся рукой волосы.

— Он на самом деле знает, где Бет? — Когда я посмотрел на Доусона, его глаза лихорадочно блестели.

— Понятия не имею. — Она опустила сумку и прислонилась к шкафчику. — Нет смысла говорить с ним.

Доусон наклонился к Кэт.

— Он сказал хоть что-нибудь, что может нам помочь ее отыскать?!

— Нет. Ничего такого.

— Вспоминай, — приказал Доусон. — Он должен был что-нибудь сказать.

Этого было достаточно. Я сжал руку на плече Доусона, отдернув его от Кэт.

— Полегче, Доусон!

Он скинул мою руку, его тело напряглось.

— Если Блейк знает, где Бет...

— Даже не думай, — прервал его я. — Блейка послало Министерство, чтобы выяснить, не стала ли Кэт «мутантом», а потом сделать с ней то же, что они сделали с Бет. А еще он убил Адама. Мы не можем связываться с...

Краем глаза я заметил, что Кэт покачнулась влево. Я метнулся к ней, приобнял ее за талию и притянул ближе к себе. Я нахмурился.

— Что с тобой?

— Ничего, все в порядке.

- Не ври. — Она была ослабшей и бледной. Понимание озарило меня. — Ты что, с ним дралась? — я понизил голос, а мои глаза расширились. — Кэти, он тебя ранил? Если он до тебя хоть пальцем дотронулся, клянусь, я его из-под земли достану!

— Я в порядке. — Она пыталась отстраниться, но я ее не отпустил. — Просто прежде, чем задавать вопросы, я его атаковала, ну, и немножко не рассчитала силы, — сказала она. — Я устала, но он меня не ранил.

Я хотел верить ей, нуждался в этом, потому что я был в секундах

от того, чтобы смять крышу здания, будто это была жестяная банка. Я сосредоточился на Доусоне.

- Доусон, я знаю, тебе хочется поверить, что Блейк сможет нам помочь, но связываться с ним нельзя.

Доусон отвернулся, мышцы на его челюсти напряглись. Разочарование исходило от него. Мэтью заговорил.

— Твой брат совершенно прав. — Он сделал паузу, когда открылась дверь в конце коридора и два учителя вышли из кабинета. — Здесь неподходящее место для споров. Встретимся у вас дома после занятий. — Он бросил еще один предупреждающий взгляд на Доусона.

— Догадываюсь, что ты хочешь сказать. — Черты Доусона заострились. — Я вовсе не собираюсь делать никаких опрометчивых поступков. Обещаю, что сдержу свою клятву. Но и вы должны выполнить свою.

Это не совсем то, что я хотел услышать от брата. Он пошел в противоположную сторону от Мэтта. Черт, он готов был поверить всему, что скажет Блейк, если только это даст ему маленький шанс найти Бетани.

— Ничего хорошего из этого не получится.

— Ты не можешь все знать заранее. — Она подождала, пока двое учителей скроются из вида. — Можно или нет доверять Блейку, вопрос довольно неоднозначный.

Мои глаза сузились, когда я наклонился к ней.

— Что ты сказала?

Она насторожилась.

- Блейк подтвердил все то, что мы узнали от Уилла. Министерство Обороны и «Дедал» уверены, что я не «мутировала». Это же хорошо, правда? Однако ты даже представить себе не можешь, в каком отчаянии сейчас Блейк. Если мы ему не поможем, он нас точно выдаст.

Развернувшись, я с грохотом обрушил свой кулак на шкафчик. Металл под ним смялся. Я даже не почувствовал боли. Кэт схватила мои руки и потянула в сторону лестницы.

Оказавшись на площадке, я высвободил руки.

Проклятье. Черт.

Проведя рукой по волосам, я отвернулся от Кэт, а затем вцепился в перила. Блейк собирался шантажировать нас. После того, как он лгал Кэт и мне, почти сдав ее Дедалу и убив Адама, отказавшись от шанса который мы — что я ему дал, он собирается нас шантажировать. Он собирался втянуть нас в то, что могло быть ловушкой.

Скорее всего, это была очередная ловушка.

Энергия пульсировала в моих ладонях и проходила сквозь перила, нагревая металл.

— Деймон... — Кэт положила руку мне на спину.

Опустив голову, я сглотнул.

— Я хочу убить его.

— Знаю. — Она обняла меня. — Я полностью поддерживаю эту идею, но... если что-нибудь с ним случится, Нэнси сообщат о произошедшей мутации.

— Конечно, — пробормотал я, развернувшись к ней лицом. Ее рюкзак лежал у двери. У нас было всего несколько минут, прежде чем обед закончится. Я успокаивал себя, когда откинул волосы назад.

— Ты действительно в порядке?

— Я последняя, о ком тебе нужно беспокоиться прямо сейчас.

— Ты первый человек, о котором я всегда переживаю. — Скрестив руки на ее талии, я поднял ее так, чтобы она стояла на моих ботинках. Я крепко держал ее в своих объятиях. — Это все так запутанно.

Кэт долго не отвечала, а затем подняла подбородок, ее взгляд встретил мой.

— Да, но мы... мы будем решать это вместе. Всегда.

Я поцеловал ее в лоб.

— Всегда.

Когда я сидел на уроках после обеда, мне хотелось вылезти из кожи, но Доусон только вернулся в школу, и если мы все начнем пропускать занятия, это привлечет нежелательное внимание к нам. Я проводил все свое время, пытаясь выяснить, что мы могли сделать, и каждый вариант, на котором я останавливался, был провальным.

Вместо того чтобы ехать домой на своей машине, я поехал с Кэт после того, как попросил Ди отогнать мою машину к дому с Доусоном. Кэт думала, что я приехал в школу с Ди, и если бы она узнала, что я доверил машину в руки моей сестры, она бы наверняка настояла, чтобы я выяснил, в порядке ли она.

Кэт могла о себе позаботиться, но присутствие рядом с ней заставило меня чувствовать себя намного лучше. Мы использовали выдавшееся время, чтобы поговорить о том, что нам делать с Блейком.

— У нас есть два варианта: работать с ним или убить его, — сказал я.

Ее глаза расширились.

— И это должен сделать ты? Это несправедливо! Ты — не единственный Лаксен, умеющий драться.

— Конечно. Однако я не знаю никого больше, кто еще мог бы вынести это бремя, — сказал я ей. — Не собираюсь снова спорить о том, как у тебя обстоят дела с суперспособностями, но я не желаю подобной судьбы ни тебе, ни брату с сестрой. Я уверен, ты бы справилась, защитила бы и себя, и нас. Но, Кэти, я не хочу взваливать такой груз на твои плечи, понимаешь?

Она кивнула, ее пальцы скользнули по рулю.

- Если придется, я смогу вынести это.

Мне не понравилось, как это прозвучало.

Когда мы остановились на светофоре, я потянулся и положил руку на ее щеку. Она на мгновение отвела глаза от дороги. Я улыбнулся ей и сказал первое, что пришло в голову, чертову правду.

— Ты светишься так ярко, для меня, по крайней мере. Я знаю, что ты можешь выдержать все, но твой свет не должен потемнеть.

Слезы наполнили ее глаза, а затем она улыбнулась мне. Мы не говорили о наших проблемах остаток пути, потому что нам

предстояло провести весь вечер, обсуждая их.

Мы первые приехали домой. Кэт осталась в гостиной, шагая взад и вперед, а я взял бутылку воды. Я положил ее на столик рядом с диваном, на который сел. Я дождался момента, когда Кэт проходила мимо меня, и, потянувшись, поймал ее за талию.

Я привлек ее на колени и притянул к себе так, чтобы ее голова легла на мое плечо.

— Ты ведь знаешь, что мы должны сделать

Она обвила руки вокруг моей шеи.

— Убить Блейка.

Я подавился смехом.

— Да нет же, Котенок! Не надо нам его убивать.

— Не надо?

Я отстранился, потому что она на самом деле была удивлена.

— Нет. Мы согласимся на его условия.

— Но... но... но...

Ухмыльнувшись, я скользнул ладонями вниз по ее рукам, остановившись на локтях.

— Кэти, попытайся говорить связно.

— Мы не можем доверять Блейку! Все это очень смахивает на ловушку.

— Доверимся мы ему или нет — один черт. — Я сдвинулся, положил руки на ее поясницу. — Я и сам уже об этом думал.

— Думал? Те десять минут, пока мы возвращались домой?

— Как мило, что ты считаешь мой дом своим. — Я любил, как она в ответ покраснела. — Кстати, это действительно мой дом: он записан на мое имя.

— Деймон, — сказала она, вздыхая. — Все это здорово, но сейчас абсолютно неважно.

— Ты права. Однако всегда лучше знать такие вещи, раз уж ты отклонилась от темы...

— Кто?! Ты сам отклонился!

— Я хорошо знаю своего брата. Если мы не согласимся, Доусон наверняка свяжется с Блейком сам, — сказал я ей. — Если бы я оказался на его месте, поступил бы точно так же. К тому же мы знаем Блейка лучше, чем он.

— Не уверена.

Я пожал плечами.

— В любом случае, я не позволю ему сдать тебя Министерству Обороны.

Она нахмурилась.

— Тебя он, кстати, тоже собирается сдать. Ты подумал о своей семье? Опасно приводить его в дом. Опасно и безответственно.

- Игра стоит свеч.

- Я просто в шоке, — призналась она, опустив руки на колени. — Помнишь, ты не хотел, чтобы Блейк меня тренировал, потому что подозревал его? А ведь тогда он еще не был убийцей.

— Теперь мы знаем, на что он способен. Мы будем готовы.

— Все это бессмысленно

В действительности не имело значения, имеет это смысл или нет, потому что у нас не было выбора. На улице захлопнулись двери машины, привлекая внимание Кэт. Она выглянула в окно.

— Ты собираешься связаться с Блейком только из-за нас с Доусоном. По-моему, не самое мудрое решение.

— Наверное. — Я обхватил щеки Кэт руками, привлекая ее внимание обратно ко мне. Я поцеловал ее, не отпуская, пока она не застонала в мой рот. Затем я опустил ее на подушку рядом с собой и встал. — Но я принял решение. Приготовься, Кэт. Сейчас будет жарко.

Как и ожидалось, встреча прошла, так же хорошо, как принятие ванны полной огненных муравьев.

Мэтью выглядел так, словно был в двух секундах от того, чтобы утопиться в бутылке ликера. Ди, Эш и Эндрю хотели найти Блейка и

убить его медленно и весьма кровожадным способом. Правда, было тяжело видеть, как Ди загорелась этой мыслью. Смерть Адама ожесточила ее так же, как и меня, когда я думал, что Доусон погиб.

А Доусон был готов испортить все это и пригласить Блейка прямо в наш дом.

Но Ди... черт, для нее все было предельно ясно, даже когда Эш и Эндрю, которые потеряли своего брата, казалось, поняли затруднительное положение, в котором мы оказались.

— Значит, нам надо выяснить, с кем он общается, и убрать их тоже!

У меня упала челюсть.

— Ты это серьезно?

— Да!

Я отвернулся, не в силах смотреть на нее. Это была не моя сестра.

Доусон на диване наклонился вперед.

— Неужели тебе важнее отомстить, чем вызволить Бет?

Когда я взглянул на нее, она стояла на прежнем месте, направив на Доусона мрачный решительный взгляд.

— Если это так, сестренка, позволь тебе объяснить одну вещь. Боль Адама — ничто по сравнению с экспериментами, которые проводят над Бет. То, что я видел... — Доусон умолк, глаза его опустились, когда он покачал головой. — Мне не веришь, поинтересуйся у Кэти, испытывавшей их методы на себе. К ней, вон, до сих пор голос не вернулся, так она тогда кричала.

Кровь отхлынула от ее лица, когда она взглянула на Кэт. Они все еще не разговаривали, но Ди знала, что произошло с Кэт, когда Уилл удерживал ее. Ди быстро развернулась, и, учитывая те слова, что она обрушила ранее на Кэт, было очевидно, что Ди все еще винит Кэт в смерти Адама.

— Ты слишком о многом меня просишь, брат, — сказала Ди, ее голос охрип. Ее нижняя губа задрожала, а плечи поникли. Она обежала заплаканными глазами комнату, потом развернулась и вышла за дверь.

Эндрю первым встал, кинув взгляд в мою сторону.

— Я присмотрю за ней.

— Спасибо. — Я потер ладонью челюсть. — Да уж, разговор прошел просто замечательно.

— А ты ожидал, что мы все с радостью согласимся с твоим предложением? — спросила Эш.

Я фыркнул.

- Нет, конечно. Но я не думал, что моя сестра настолько жаждет крови.

— Не могу... — Кэт не закончила. Она провела пальцами сквозь свои волосы.

— Как нам связаться с Блейком? — спросил Мэтью, переводя разговор в нужное русло. — Не в классе же говорить о таком.

— Что? — спросила Кэт, когда глаза всех собравшихся в комнате остановились на ней.

— У тебя же есть его номер телефона? — Эш уставилась на свои ногти. — Пошли ему СМС. Или позвони. Как тебе удобнее. Скажи, что мы — наивные идиоты и поможем ему.

Кэт сморщила нос, но полезла в сумку и вытащила телефон. Ее пальцы перемещались по экрану. Могу сказать, он ответил быстро, потому что она вздохнула.

— В субботу вечером. — Ее голос звучал тихо. — Он предлагает встретиться в «Дымной трапезной».

Я кивнул.

Она послала еще одно смс, а затем сказала:

— Ну, вот и все.

Эти слова обрушились на гостиную, словно тонна цемента. Никто не был действительно рад, но что сделано, то сделано. Ди и Эндрю еще не вернулись к тому времени, когда Мэтью и Эш уехали. Доусон ушел наверх, а Кэт вышла на улицу. Я последовал за ней, подойдя к ней сзади. Я обернул свои руки вокруг нее, и она облокотилась на меня. Прошло несколько мгновений, пока мы оба стояли в тишине, которую нарушало лишь отдаленные пение птиц. В

те несколько драгоценных минут, мои мысли обежали все, что случилось с тех пор, как Кэт переехала в соседний дом. Сожаление поселилось в моей груди.

Я положил подбородок на ее голову.

— Прости меня.

— За что? — спросила она.

За целую тонну вещей, но я догадался, что должен начать с чего-то последнего.

— Не стоило мне заводиться из-за всей этой истории с Доусоном на прошлой неделе. Ты была права, пообещав ему помочь. Если бы не ты, кто знает, что бы он натворил. — Я поцеловал ее в макушку. — И спасибо тебе за все, что ты делаешь для моего брата. Пусть завтра все провалится в преисподнюю, но Доусон... Он изменился с того вечера, когда мы смотрели фильмы про зомби. Конечно, это еще не прежний Доусон, но уже близко.

Возникла пауза.

— Не надо меня благодарить. Seriously.

- Надо. Я тоже серьезно.

— Ладно. — Прошло несколько секунд. — Думаешь, мы не ошиблись, отпустив тогда Блейка?

Подумав над этим, я крепче сжал руки на ее талии.

— Не знаю, Кэт. Правда, не знаю.

- Мы же хотели как лучше, да? Хотели дать ему шанс, и все такое... — Потом она засмеялась.

— Ты чего?

— Благими намерениями вымощена дорога в ад, помнишь? Надо было прибить его на месте.

Я опустил свой подбородок на ее плечо и подумал об этом. Препный я? Да, я бы убил его даже не моргнув, после того, что случилось с Адамом, но теперь?

- Наверное, я так и сделал бы, если б не ты.

Кэт повернула голову в мою сторону.

— Что ты имеешь в виду?

— Если бы ты не была тогда рядом, я бы убил Блейка, а потом чувствовал бы себя последней сволочью. Вот как бы все было. — Я запечатлел поцелуй на ее шее, где сильно бился пульс. — Именно ты убедила меня не делать этого. Только не так, как считает Ди. Просто ты могла его убить, но не стала.

Она слегка покачала головой.

— Не уверена.

— Зато я уверен. — Я улыбнулся напротив ее щеки. — Ты научила меня сначала думать, а потом делать. Благодаря тебе мне захотелось стать лучше, чем я есть. И неважно, Лаксен я или человек.

Кэт повернулась в моих руках, и уставилась на меня с искренностью в глазах. — Ты и так хороший

- Котенок, мы с тобой оба знаем, как редко я бываю хорошим.

— Неправда...

Я положил палец на ее губы.

— Много раз я поступал неправильно, и я могу вести себя как придурок и делаю это не без причин. Я принуждаю людей делать то, что мне нужно. Во время всей этой истории с Доусоном мои дурные качества еще более усугубились. Но... — Я убрал свой палец и улыбнулся ей. — Но благодаря тебе я хочу измениться. Именно поэтому я не убил Блейка и не желаю, чтобы ты принимала подобные решения. Не желаю даже, чтобы ты находилась рядом, когда так вынужден буду поступать я сам.

Потом я поцеловал ее, и на некоторое время, не было необходимости ни в каких словах.

Глава 8

Пообщавшись наедине с Кэт, мы направились в Дымную трапезную в субботу вечером. Кэт нервничала и была напряжена, когда мы заняли кабинку в задней части зала возле потрескивающего огня камина. Она думала, что это ловушка и что мы рискуем быть захвачены МО.

Но я не допущу, чтобы что-то с ней случилось.

Кроме того, МО не может нагрянуть в общественное место, к тому же в закусочную мы приехали не одни. Мэтью и остальные ждали нас на парковке, и некоторые сотрудники кафе были Лаксенами, в том числе и наша официантка, Джослин.

Совсем немного Лаксенов, живущих в колонии, работали за ее пределами. Очевидно, тренер по футболу и часть административного персонала школы жили в колонии, но работали на людей, однако, я не ожидал, что Джослин все еще работает здесь, так как у нее недавно родились дети, и она, должно быть, имела уйму хлопот с ними.

Кэт была занята созданием беспорядка из салфеток, которые она судорожно разрывала на части, когда Джослин появилась у нашего стола.

— Привет, Деймон. Как дела? Сто лет тебя не видела.

— Привет, Джослин. Я в порядке, а как ты?

Пальцы Кэт застыли, когда она посмотрела на рыжую девушку с любопытством.

— У меня все отлично, — сказала Джослин. — После рождения детей ушла с должности менеджера. Работаю на полставки, иначе с моими шалунами не сладить. Вы могли бы и навестить нас, особенно после того... — она взглянула на Кэт, и ее улыбка слегка поблекла. — После возвращения Доусона. Роланд будет страшно рад вас видеть.

— С удовольствием. — Я подмигнул Кэт. — Кстати, Джослин, позволь представить тебе мою девушку, Кэти.

Губы Кэт растянулись в широкой улыбке, когда она протянула руку женщине Лаксену.

— Привет.

Джослин моргнула и побледнела.

— Девушку?

— Девушку, — повторил я.

Она слегка покачала головой, затем пожала руку Кэт, прежде чем быстро выпустить ее.

— Эээ, приятно познакомиться. Что будете заказывать?

— Две колы, — сказал я, и Джослин незамедлительно удалилась.

— Джослин, значит? — спросила Кэт.

Я придвинул еще одну салфетку к Кэт.

— Да ты никак ревнуешь, Котенок?

— Вот еще, — сказала она. — Ну, может быть, самую капельку, до того как поняла, что она из ваших.

— Из наших? — я встал и сел рядом с ней. — Подвинься-ка.

Она подвинулась.

— Ну, да. Из инопланетян.

— Ха! — Я уронил руку на спинку кабинки и протянул ноги. — Да, она хороший человек.

Джослин вернулась с нашими напитками, и я заказал гамбургер. Кэт не стала ничего заказывать, я знал, она слишком нервничала, чтобы есть. Когда Джослин ушла, я наклонился к ее лицу и понизил голос.

— Видишь, ничего страшного. Ты успокоилась?

Кэт сделала глубокий вдох и кивнула.

— Просто хочется, чтобы все это поскорее закончилось.

Едва эти слова были произнесены, как Блейк вошел в кафе, его взгляд был сосредоточен на том месте, где мы его ждали. Этот маленький панк подошел к нашему столу так, словно его совершенно не беспокоило то, что в последний раз, когда мы виделись, я хотел его убить.

Моя рука сжалась в кулак за спинкой сиденья.

— Барт, — протянул я, заставляя свою руку разжаться. — Давненько не виделись.

— Вижу, ты до сих пор не запомнил, как меня зовут. — Он скользнул на сиденье напротив нас, нахмурившись на кучу разорванных салфеток. — Привет, Кэти.

Я наклонился вперед, холодно улыбаясь.

- Не смей с ней разговаривать. — Кэт ущипнула мою ногу под столом, но я проигнорировал это.

Блейк поднял бровь.

— Если я буду обращаться только к тебе, наша беседа будет выглядеть несколько оскорбительно для Кэти.

— Мне без разницы, — сказал я.

Кэт медленно выдохнула.

— Хватит вам. Ближе к делу. Блейк, где находятся Крис и Бет?

Взгляд Блейка переместился снова на Кэт.

— Я...

Положив руку на стол, я позволил потоку энергии пройти сквозь него, шокируя Блейка. Он наклонился вперед с шипением, его глаза сузились на мне.

Я улыбнулся.

— Слушай, урод, на сей раз тебя меня не запугать. — Голос Блейка сочился презрением. — Своими выходками ты только теряешь время и злишь меня.

— Увидим, — ответил я.

Джослин вернулась с гамбургером и приняла заказ на напиток Блейка. Когда она ушла, Кэт сменила тему.

— Так где они?

— Если я скажу сейчас, могу поспорить, что вы с помощью тех, кто прячется неподалеку, отправите меня в дальнейшее плавание с цементными «башмаками» на ногах.

Кэт закатила глаза.

— Доверие должно быть взаимным, — сказала она.

— И мы тебе не доверяем, — бросил я.

Блейк вздохнул.

— Что же, я вас не виню. У вас нет причин мне доверять, однако подумайте вот о чем: «Дедал» до сих пор не в курсе успешной «мутации» Кэт.

— Наверняка это твой дядюшка Воган запретил тебе им доносить. А может, ты рассчитывал, что он сам это сделает, — парировала она. — Ведь он предал тебя ради денег.

Челюсть Блейка сжалась.

— Да, это так. А еще именно он поставил жизнь Криса под угрозу. Но это не значит, что я не пытался убедить их в обратном. Они думают, что мне нравится шпионить. Ага, прямо спешу и падаю.

Я фыркнул.

— Наверняка ты просто спасаешь свою шкуру.

— Факт остается фактом: в «Дедале» уверены, что ее «мутация» не закрепилась, — сказал Блейк.

— Откуда ты знаешь? — я взял в руку вилку, борясь с желанием воткнуть ее прямо ему в глаз.

— В этой колоде единственным джокером является Уилл. Он-то точно обо всем знает и может воспользоваться информацией в своих интересах.

— В данный момент Уилл для нас не проблема. — Я принялся есть, медленно пережевывая. — А ты либо невероятный смельчак, либо полнейший глупец. Лично я склоняюсь ко второму.

Блейк фыркнул.

— Ну, конечно.

Мне не нравилось его поведение. Как только перед ним поставили напиток, и Джослин ушла, я наклонился вперед. Взгляд Блейка встретился с моим, и у этого осла хватило мозгов осознать свою ошибку.

— Мы отпустили тебя после того, как ты убил одного из наших, но ты вернулся. Если ты думаешь, что я — единственный, кого тебе следует опасаться, ты сильно ошибаешься.

Страх проскочил в его глазах, но он быстро скрыл его, когда заговорил.

— То же самое касается и тебя, парень.

Я откинулся на спинку сиденья, прикрыв глаза.

— Мы топчемся на месте.

— Да, вернемся к «Дедалу», — сказала Кэт. — Блейк, откуда ты знаешь, что они следят за Доусоном?

— Я видел их людей, когда сам присматривал за вами, ребята. —

Он скрестил руки на груди. — Я не в курсе того, как Уиллу удалось убедить их отпустить Доусона, вернее всего, он просто навешал им лапши на уши. В любом случае, твой брат на свободе только потому, что им это зачем-то нужно. — Он сделал паузу. — Дело вот в чем. Я знаю, где содержатся Крис и Бет. Сам я там никогда не был, но знаком кое с кем, кто был, и он может дать нам пароли для входа.

— Подожди. — Кэт покачала головой. — Получается, ты ничем не можешь нам помочь? Помогать будет кто-то другой?

— Вот и разобрались. — Я усмехнулся. — Наш Бифф совершенно бесполезен.

Его губы превратились в тонкую линию.

— Я знаю этаж и номера камер, где они содержатся. Сами вы будете без толку бродить по зданию, напрашиваясь на неприятности.

— А твое лицо напрашивается на мой кулак, — парировал я.

Раздражение окрасило тон Кэт.

— Таким образом, ты просишь нас довериться не только тебе, но и совершенно незнакомому нам человеку?

— Этот человек, Кэти, в одной с нами лодке. — Блейк положил локти на стол, помешивая содержимое стакана. — Он такой же «гибрид», как и мы, но ему удалось выйти из-под контроля «Дедала». Естественно, он их всех ненавидит и будет только рад им насолить. Он нас не обманет.

- Как можно избавиться от «Дедала»? — спросила она.

Улыбка Блейка была чертовски жуткой.

— Можно. Если исчезнуть

Кэт откинула свои волосы назад, когда взглянула на меня.

— Хорошо, предположим, мы согласимся. Как с ним связаться?

— Похоже, вы ничему не поверите, пока не увидите своими глазами. — Он покрутил свой стакан в руках. — Я один знаю, где найти Люка.

Я усмехнулся.

— Так его зовут Люк?

Он кивнул.

— Ему нельзя позвонить или написать по электронке. У него настоящая паранойя насчет того, что правительство прослушивает сотовые и читает письма. Мы сами к нему отправимся.

— Куда? — спросил я.

— По средам он торчит в клубе недалеко от Мартинсбурга, — пояснил он.

Я рассмеялся.

— Все тамошние клубы — это стрип-бары.

— Думай, что хочешь, но это приличный клуб. — Самодовольство, исходящее от него, должно было быть выбито. Он бросил быстрый взгляд в сторону Кэт. — Впрочем, девушек в свитерах и джинсах туда все равно не пускают.

Ее глаза сузились, когда она стащила ломтик картошки из моей тарелки.

— А во что же они там одеваются? Неужто голыми ходят?

— Ну, почти, — ответил он с улыбкой. — Тебе, может, это не понравится, а вот по мне — в самый раз.

— Парень, ты действительно рвешься сдохнуть? — сказал я.

— Бывает иногда.

Его слова меня удивили, потому что они прозвучали искренне.

— В любом случае, — продолжил он. — Каждый из нас получит в итоге то, что хочет. И вы, ребята, больше меня никогда не увидите.

— Это единственная стоящая вещь, которую я от тебя услышал. Проблема в том, что я тебе ни на грош не верю. Значит, ты утверждаешь, что этот тип ошивается в Мартинсбурге, да? Есть одна проблема, в тех местах нет залежей бета-кварца. Почему же его до сих пор не сожрали Арумы?

Блейк встретил мой взгляд.

— Люк может о себе позаботиться.

— А где находится Лаксен, который с ним связан? — спросила Кэт.

— Рядом, — ответил Блейк. — Слушайте, я не хотел, чтобы так вышло с Адамом. Мне очень жаль. Ты единственный, кто может меня

понять, потому что ты бы тоже на все пошел ради Кэти.

— Да, верно. — Статический заряд пробежал по моей коже. — Поэтому будь уверен: при малейшем подозрении на двойную игру с твоей стороны я колебаться не буду. Еще одного шанса ты от меня не получишь. Ты еще не видел, парень, на что я способен.

— Ясное дело, — пробормотал Блейк, опустив глаза. — Значит, вы согласны?

Я опустил руку под стол, нашел ладонь Кэт и нежно сжал ее, она сделала неглубокий вдох и сказала:

— Да, согласны.

Глава 9

Поскольку Блейк снова вернулся в игру и таскался за нами, словно репейник, который не хотел отцепляться, Кэт поехала в школу со мной утром в понедельник, а Доусон с Ди. После школы, мы сделали остановку на почте.

Ну конечно.

Кэт завалила меня пакетами, а когда мы добрались до ее дома, она сложила их на рабочем столе, ее пальцы задержались на желтых конвертах.

Я плюхнулся на кровать, скрестив руки за головой.

— Теперь можешь открыть их, если хочешь.

Она собрала волосы в небрежный пучок, когда обернулась ко мне.

— Я могу подождать.

Ухмыльнувшись, я скинул ботинки.

— Я знаю, что ты хочешь сделать это сейчас.

Кэт показала мне язык, когда подошла к другой стороне кровати и села лицом ко мне. Я подтолкнул ее бедро коленом.

— Ты там держишься? — спросил я.

Она кивнула, теребя шнурки своей толстовки.

— Да.

Я внимательно посмотрел на нее, зная, у нее на уме было кое-что другое, нежели возвращение Блейка и место, куда мы пойдем в среду вечером. Она говорила прошлой ночью с Ди, или хотя бы пыталась. Она не рассказала мне об этом, и Ди тоже, но я не думал, что все прошло хорошо.

Я похлопал место рядом со мной.

— Иди сюда.

Кэт пододвинулась.

— Ближе, — я снова похлопал возле себя

Она закатила глаза, но придвинулась.

Я поборол улыбку.

— Ложись со мной.

Последовал тяжелый вздох.

— Ты такой нуждающийся.

— Прямо сейчас я самый нуждающийся из нуждающихся.

Она покачала головой, но легла на бок рядом со мной.

— Счастлив?

Убирая прядь волос с ее лица, я претворился, что обдумываю это.

— Я счастлив, но я буду рад, если ты положишь свою голову...

Глаза Кэт сузились, когда она взглянула на меня.

— ...на мою грудь, — закончил я с хитрой усмешкой.

Ее губы дернулись, а затем она положила щеку мне на грудь.

— Как теперь?

Я обнял ее за плечи.

— Гораздо лучше.

Она тихо засмеялась, положив руку мне на живот.

— Мне нравится, когда ты нуждающийся.

— Знаю. — Пару минут прошло в тишине. — Как вчера прошел твой разговор с Ди?

Ее пальцы сжали мою рубашку.

— Честно? Не очень.

Я протянул руку, положив ладонь на ее пальцы. Она вздохнула и добавила:

— Она говорит, что не готова разговаривать со мной, я, конечно, понимаю это, но... хочу поговорить, потому что скучаю по ней. Она была моей лучшей подругой.

— Она и сейчас твоя лучшая подруга.

Кэт не ответила.

Я перевернулся на бок и опустил голову. Эти прекрасные серые глаза были полны слез.

— Она все еще твоя лучшая подруга, — повторил я. — Ди по-прежнему заботится о тебе.

— Ты так думаешь? — прошептала она, касаясь моей щеки кончиками пальцев.

Поцеловав ее в кончик носа, я отстранился.

— Да.

Она слабо улыбнулась.

— Я знаю, что не время беспокоиться о моей дружбе, когда мы имеем дело с Блейком и Доусоном, Дедалом... и всем остальным.

Я провел рукой по ее бедру.

— Котенок, ты можешь думать о чем угодно. Главное, чтобы все это тебя не задевало.

— Могу сказать то же самое про тебя. — Она провела пальцами по моей челюсти. — Тебе нужно разбираться с кучей проблем.

— Ничего. — Мой голос понизился, когда рука напряглась на ее бедре.

Она наклонилась вперед, ее губы скользнули по моим.

— Как ты думаешь, что мы увидим в среду вечером?

— Понятия не имею. — Я укусил ее за палец, когда его кончик скользнул по моей нижней губе. — Я даже не уверен насчет этого клуба. Мартинсбург не такой уж и большой город.

— Больше этого, верно? Я знаю, он находится недалеко от больницы в Винчестере, где работает моя мама.

— Он больше этого, но опять же, как и большинство других городов.

Она улыбнулась.

— Интересно, кто такой Люк.

— Без понятия. Никогда о нем не слышал.

— Хм... — Она замолчала, и я знал, что Кэт хотела сказать еще что-то, но вместо этого она снова меня поцеловала.

И я не жаловался.

Сначала поцелуи были нежными и сладкими, словно сахарная вода, но вскоре они стали глубже, грубее. Не было ничего неуверенного в том, как она целовала меня или в том, как мой язык танцевал с ее. Я перевернулся, положив ее на спину. Ее руки обвились вокруг моей шеи, и пальцы сразу же опустились в мои волосы. Боже, она любила запускать их туда, и это была еще одна вещь, на которую я никогда не жаловался.

Переложив свой вес на руки, я навис над ней. Из моего горла вырвался стон, когда она обернула одну ногу вокруг моей талии.

Черт.

Я перенес вес на левую руку, и затем моя правая рука начала приятное медленное путешествие, когда я просунул ее под свитер Кэт. Ее спина изогнулась, когда мой палец слегка коснулся гладкой кожи ее живота.

Вспомнив, что ее мама может прийти в любой момент, я заставил себя притормозить, прервав поцелуй. Вытащить мою руку из-под ее свитера было, вероятно, одним из самых трудных вещей, что я когда-либо делал.

Ее ресницы поднялись.

— Твои глаза светятся.

Мои губы изогнулись в ухмылке.

— Я не удивлен.

Она провела пальцами по моим волосам, убирая короткие пряди

со лба. Наши дыхания смешались, создавая теплое пространство между нашими ртами. Кэт прижалась лбом к моему, и когда она положила ладонь на мою щеку, то издала мягкий неглубокий вздох.

Я мог бы жить ради этих поцелуев.

Я мог бы жить ради этих маленьких вдохов.

Я мог бы жить ради нее.

Ко времени, когда мы попали на 81 межштатную автомагистраль, я хотел вышвырнуть Блейка из чертовой машины, привязать к середине дороги, и переехать его несколько раз. По крайней мере, раз пятьдесят. Может быть, пятьдесят один.

Кэт была в пальто, и, основываясь на мизерной юбке, в которую она была одета с чулками в сеточку, я немного опасался того, что у нее было под пальто, но эти ноги...

Да, я не мог не заглядываться на ее ноги.

Мы опаздывали, потому что мы попали в снегопад неподалеку от Дип-Крик и осел на заднем сиденье просто должен был заметить, что если бы мы поехали на юг, то не попали бы в снегопад.

Ему повезло, что мы оказались недалеко от назначенного места, приблизившись к выезду Falling Waters.

— Куда дальше?

Блейк наклонился вперед, опустив локти на спинки наших сидений. Я закатил глаза.

— Следующий поворот на Мельничный Источник. Надо свернуть налево, по направлению к Хеджесвиллю или Старому Ручью.

Я последовал его инструкциям, сузив глаза, когда мы начали петлять по проселочной дороге. В двух милях от выезда, Блейк заговорил снова.

— Видишь впереди старую автозаправку?

Я увидел что-то, что походило на заправку около сорока лет назад.

— Да.

— Сверни там.

Кэт наклонилась вперед, разглядывая высокий бурьян возле колонок.

— Ты хочешь сказать, что клуб в помещении автозаправки?

Блейк рассмеялся.

— Нет. Мы просто должны там повернуть. И не съезжай с грунтовок.

— Помоешь мою машину, когда вернемся, — пробормотал я, направляя внедорожник на узкую грунтовую дорогу.

Боже, чем дольше мы ехали, тем больше дорога напоминала тропу, казалось, что если хочешь чтобы тебя больше никогда не увидели, лучше пути не сыскать. Деревья толпились по обеим сторонам от внедорожника, и мы проехали мимо нескольких ветхих заброшенных домов, которые, вероятно, никогда не видели электричества.

— Даже не знаю, что и сказать, — сказала Кэт. — По-моему, я уже все это где-то видела, кажется, в «Техасской резне бензопилой».

Я фыркнул, но подумал, что она права. Внедорожник пробиравлся вперед по неровной грунтовке, а потом появились автомобили. Везде. Автомобили, припаркованные случайным образом. За бесконечными рядами автомобилей было приземистое, квадратное здание без наружного освещения.

Кэт откинулась назад.

— А это я видела в «Хостеле», только не помню, в какой части, первой или второй.

— Не бойся, все будет хорошо, — сказал Блейк. — Просто это место немного в стороне от основных дорог, но здесь не похищают людей и не убивают простодушных туристов.

Я припарковался сзади, подальше от мудаков, которые как я знал, будут открывать двери машин, задевая мою. Когда я заглушил двигатель, перед нами прошел парень между рядами машин. Мои брови поднялись, когда я увидел остроконечный зеленый ирокез. Интересно.

Кэт открыла дверь и выбралась наружу, прижимая к себе пальто.

— Что это за клуб?

— Такой вот особенный клуб, — был ответ Блейка, когда он вылез наружу, хлопнув дверью.

— Эй, — прокричал я, когда аккуратно закрыл свою дверь. — Еще раз хлопнешь дверью моей машины, и на месте двери будет твоя голова.

Блейк вздохнул и повернулся к Кэт.

— Оставь куртку в машине.

— Почему? — Она пристально посмотрела на него. — Мороз же! Не видишь, какой пар изо рта?

— Не замерзнешь за несколько секунд. А в куртке тебя не пустят.

— Я не понимаю этого. — Она схватилась за куртку. — Так нечестно!

Я подошел к ней, кладя свои руки на ее.

— Если не хочешь, мы вообще туда не пойдем. Имей это в виду.

— Стоило тогда сюда тащиться и терять время.

— Заткнись, — бросил я через плечо Блейку, а затем сосредоточился на Кэт. — Я серьезно. Только скажи — и мы сразу же едем домой. Найдем какой-нибудь иной способ.

Кэт покачала головой и отступила назад, расстегивая свою куртку.

— Все в порядке. Я уже большая девочка и так далее.

Все мои мысли улетучились, когда она сняла куртку и бросила ее в салон внедорожника. Черт. С одной стороны мне хотелось уединиться с ней, а с другой я хотел, чтобы она надела обратно чертову куртку.

Я отстранился, разглядывая ее с заостренных носов ее сапог, вверх по черным колготкам в сеточку, короткой джинсовой юбке, а потом мой взгляд задержался на ее голом животе и милом маленьком пупке.

О, черт.

— Да уж, — пробормотал я, приблизившись, закрывая ее от...

всех. — Теперь и я не уверен во всей этой затее.

— Ого, — сказал Блейк, восхищение звучало в его голосе.

Я обернулся, выпустив маленький заряд Источника. Беловато-красные искры вылетели из моих пальцев. Придурок метнулся в сторону, едва избежав удара.

Кэт вздохнула.

— Ладно, пойдём внутрь.

Послав ему ещё один предупреждающий взгляд, я положил руку на её поясицу. Мы пошли вперед, обходя машины. Здание было довольно невзрачное. Без окон. Только стальные двери, когда мы приблизились, музыки не было слышно.

Кэт посмотрела на Блейка.

— Ну, что? Стучим?

Я застыл, когда мужчина размером с гору появился черт знает откуда. Разгар зимы, а этот чувак был в комбинезоне без рубашки. Его волосы, уложенные в виде трех шипов, были фиолетовыми. Его лицо было усеяно пирсингом: нос, губы и даже брови. Туннели в мочках ушей.

И хотя он был человеком, казалось, он мог приподнять дом одной рукой.

Кэт сделала шаг назад, наткнувшись на меня, но Человек Гора пялился на меня, словно хотел сожрать.

— Чего пялишься? — спросил я.

Парень ухмыльнулся.

Блейк подпрыгнул.

— Мы просто пришли в клуб, ничего больше.

Человек Гора продолжил смотреть на меня, когда дотянулся до двери и открыл её. Музыка оглушила нас. — Добро пожаловать в «Предвестник». Развлекайтесь.

Мы вошли внутрь. Дверь захлопнулась за нами, и Блейк сказал:

— Кажется, ты ему понравился, Деймон.

— Заткнись, — сказал я.

Он издал низкий смешок, когда проскользнул мимо нас в узкий, темный коридор. Сделав несколько шагов, мы оказались в клубе.

Иисус, никогда бы не подумал, что это место находится здесь.

Головокружительные синие, красные и белые огни постоянно мелькали. Танцпол был переполнен, и не было никакой возможности избежать запаха духов, горького алкоголя и пота. Клетки свисали с потолка. И они были не пустые. С другой стороны от танцпола, возле бара возвышалась сцена. Люди были везде, и не только люди. Мои чувства обострились. Я мог ощущать присутствие других Лаксенов, и еще темная энергия Арума скользнула по моей коже, обволакивая словно масло.

Мне не нравилось все это, я начал судорожно озираться, осматривая вместительную комнату. В ней было много теней, много кушеток с... сомнительными вещами, происходящими на них.

Я посмотрел на Кэт, ее глаза были широко распахнуты, и чуть не рассмеялся. Я сказал ей на ухо.

— Ты, похоже, не в своей тарелке, Котенок?

— По-моему, тебе надо было попрактиковаться с подводкой для глаз, — ответила она.

Я ухмыльнулся.

— Ни за что.

Тяжелые барабаны застучали, а мы направились к краю танцпола, затем все остановились — люди на танцполе и девушки в клетках. Кулаки взметнулись в воздух, когда они начали скандировать в унисон:

— Будь выше боли и правды, сомнений и прочей дряни, — Крики заглушали даже ударные.

Мы прошли в узкий коридор, оставив толпу позади. Кэт старалась смотреть прямо перед собой, старательно игнорируя пары вдоль стен. Мы остановились у двери с надписью: «Только для персонала». Слово «персонал» было зачеркнуто, а сверху кто-то вывел маркером: «Для фриков».

Блейк начал стучать в дверь, но она приоткрылась. Я не видел, кто был за дверью, но чувствовал, что это Лаксен.

— Нам нужен Люк, — сказал Блейк. Возникла пауза, и его затылок побагровел. Класс. — Передайте ему, что его спрашивает Блейк и что за ним должок. — Еще одна пауза. — А меня не колышет, чем он занят! Мне нужно с ним встретиться.

— Потрясающе, — пробормотала я. — Вот тебе и «мой друг».

Кто бы ни был за дверью, он что-то сказал, и Блейк зарычал.

— Черт побери, он — мой должник! С этими людьми все о'кей, поверьте мне! Никаких «жучков» нет. — Наконец, спустя вечность, он повернулся к нам, нахмутив брови. — Сначала они хотят поговорить со мной наедине.

Я выпрямился.

— Даже не рассчитывай.

— Тогда ничего не выйдет. Или мы делаем, как он хочет, или можно отправляться домой ни с чем.

Мне нравилось наша затея все меньше.

Кэт поднялась на цыпочки и прижалась к моей спине.

— Давай потанцуем!

Я обернулся и уставился на нее.

Она закусила нижнюю губу, когда потянула меня за руку.

— Ну, давай, Деймон!

Не очень мудрая идея, но как я мог отказать этим губам? Или этому свитеру.

Или этим колготкам?

Я позволил ей провести меня обратно на танцпол к другим извивающимся телам. Когда она нашла понравившееся ей место, она остановилась передо мной, я наблюдал за ней с любопытством, задаваясь вопросом, действительно ли мы собираемся сделать это.

Закрыв глаза, она обернула одну руку вокруг моей шеи и положила другую на мое бедро. Мы стояли близко, очень близко, мне нравилось, куда это все идет.

А потом она начала двигаться напротив меня.

На миг, все вокруг исчезло, потому что Кэт... она знала, как

двигаться в танце. У меня пересохло во рту, я обвил руками ее талию и провел подбородком по ее шее.

— Знаешь, мне прямо захотелось поблагодарить нашего недружелюбного Блейка, — сказал я ей на ухо.

Кэт улыбнулась.

— Веришь, Кэти, мне это даже нравится.

Это было преуменьшение года.

Крошечные капельки пота усеяли лицо Кэт, когда она развернулась, прижимаясь спиной к моей груди. Моя рука скользнула на ее живот, и мы задвигались вместе. Черт, мне даже не нужно было ничего делать, потому что Кэт вела. Я поймал ее руку, развернув ее обратно.

Теперь мы стояли лицом к лицу, она привстала на цыпочки, и наши тела переплелись. Чисто инстинктивная и почти первобытная потребность заставила меня накрыть ее губы своими. Наши губы встретились, и энергия начала пульсировать во мне и Кэт.

Наши сердца стучали в унисон и тела двигались в ритм музыки, и когда мои губы стали более решительны, она приоткрыла рот. Мы не останавливались, ее рука скользила по моей груди, а моя двинулась к ее спине. Красно-белые электрические вспышки трещали над нашей кожей, и я думал об этих диванах, что видел, когда мы вошли и как невероятно полезно...

Тяжелая рука опустилась мне на плечо, привлекая мое внимание. Я сбросил ее и развернулся, осознав, что это был Придурок. Прежде чем я успел вырубить его, Кэт поймала мою руку.

Блейк улыбнулся, когда проорал, пытаясь перекрыть грохочущую музыку,

— Вы тут сексом занимаетесь или танцуете?!

— Я собираюсь сделать так, чтобы ты некогда не смог заниматься сексом, — бросил я в ответ.

Он сделал шаг назад, вскинув руки.

— Ладно, ладно, не обижайся.

Мои щеки вспыхнули. Ладно, может сейчас мне будет стыдно.

— Но если вы закончили лизаться, можно пойти к Люку, — сказал Блейк.

Однажды я собираюсь более чем серьезно ему навредить.

Протянув руку, я взял маленькую ладонь Кэт, и мы последовали за Блейком снова пробираясь через лабиринт из людей.

Когда Блейк постучал в дверь в конце коридора снова, она открылась.

За дверью было просторное чистое помещение, пахнущее ванилью. Несколько диванов находилось вдоль стен, и один из них был занят. Мальчишка младше нас с каштановыми волосами до плеч сидел на диване, скрестив ноги в лодыжках, и его пальцы перемещались над игровой приставкой. На запястье был серебряный браслет с черным камнем, внутри камня теплился красно-оранжевый огонек, а вокруг сверкали голубые и зеленые искры.

Парень поднял взгляд, и аметистовые глаза на секунду задержались на Кэт, а затем они перешли на светловолосого мужчину, сидящего за письменным столом, уставленным стопками денег. Голубоглазый парень был определенно Лаксеном, и он был потрясен, увидев меня.

Я шагнул вперед, и мужчина Лаксен встал.

— Что происходит? — спросила Кэт.

На диване парень засмеялся, когда закрыл свою игру.

— Инопланетяне. Они мгновенно чувствуют друг друга. А сегодня, похоже, никто не ожидал увидеть здесь своего земляка.

Кэт повернулась в сторону мальчишки.

Он сидел, болтая ногами.

— Итак, сумасшедшие детки, вы намереваетесь штурмовать крепость «Дедала» и хотите, чтобы я вам помог?

Моя голова склонилась на бок, и я чуть не рассмеялся. Люк, человек из-за которого Блейк притащил нас сюда, был практически ребенком.

Глава 10

Ладно. Ребенок не мог быть старше 14 или 15 лет, и сейчас наша разница в возрасте казалась такой значительной, словно чертова вселенная. Он был тем, к кому нас привел Блейк? Кто поможет нам попасть в Дедал?

Подросток?

Люк улыбнулся.

— Удивлены? Не стоит. Удивляться чему ни попадя, я имею в виду. — Когда он встал, я был поражен тем, что он оказался ростом почти с меня. — Мне было шесть, когда я решил поиграть в салочки с несущимся на полной скорости такси. Оно выиграло. Я же потерял классный велик и море крови, но мне повезло, что мой лучший друг был инопланетянином.

Я осмотрел его, не уверенный, верить ли его истории, потому что что-то в нем напоминало мне кого-то другого. Не могу сказать точно кого, но я немедленно понял, что с ним что-то не так.

— Как... как тебе удалось уйти от «Дедала»? — спросила Кэт.

Люк подошел к столу.

— Я был их лучшим учеником. — Его усмешка была раздражающей. — Никогда не доверяйте тому, кто вас превосходит. Я прав, Блейк?

Прислонившейся к стене Блейк пожал плечом.

— Похоже на то.

— Почему? — Люк сел на край стола. — Потому что, в конце концов, такой ученик станет умнее учителя, а у меня были очень умные учителя. Так что — он хлопнул в ладоши — ты должно быть Деймон Блэк.

Я изогнул бровь.

— Собственной персоной.

— Наслышан о тебе. Блейк — твой большой фанат, — сказал он.

Блейк поднял средний палец.

— Рад, что мой фан-клуб постепенно разрастается.

Люк наклонил свою голову на бок.

— И этот фан-клуб... ох, мой промах, я не представил тебе

твоего звездного земляка. Этот парень зовет себя Парисом. Почему? Я не знаю.

Лаксен натянуто улыбнулся, когда протянул мне руку.

— Приятно встретить того, кто не связан замшелыми предрассудками и ненужными правилами.

Я пожал ему руку.

— Мне тоже. Как тебя угораздило с ним связаться?

Люк засмеялся.

— Долгая история для другого раза — если он будет, конечно, этот другой раз. — Он посмотрел на Кэт. — Ты хоть отчасти представляешь, что они с тобой сделают, если поймут, что ты — полноценный «гибрид»? — Он опустил голову, ухмыляясь. — Мы — такая редкость. Трое из нас вместе — это потрясающе.

— У меня хорошее воображение, — сказала она.

— Правда? — Брови Люка приподнялись. — Сомневаюсь, что Блейк рассказал тебя хотя бы половину этого — худшую половину.

Она взглянула на Блейка.

— Но даже зная это. — Люк встал и потянулся. — Вы все же хотите рискнуть и войти в осиное гнездо?

— На самом деле у нас нет выбора, — сказал я. — Так ты дашь нам пароли или нет?

Люк пожал плечами, когда провел пальцами по пачкам денег.

— А что я за это получу?

Кэт тяжело вздохнула.

— Кроме того, что насолить «Дедалу», мы мало что можем предложить.

— Хм, даже не знаю. Он взял пачку сотенных, перетянутых резинкой. Секунду спустя ее края завернулись вовнутрь, бумага тлела, пока запах паленного заполнял воздух, и у него в руках ничего не осталось

Серьезно?

— Что мы можем сделать для тебя? — спросила Кэт.

— Очевидно, в деньгах ты не нуждаешься, — сухо добавил я.

Губы Люка изогнулись.

— Да, деньги мне не нужны, — Он вытер пальцы о джинсы. — И власть тоже меня не интересует. Честно говоря, мне нужна только одна услуга.

Блейк оторвался от стены.

— Люк...

Глаза молодого человека сузились в предупреждающем взгляде.

— Услуга — это все, что мне нужно — услуга, которую я могу потребовать в любой момент. Это все, что я хочу взамен, и тогда я скажу вам то, что вы хотите узнать.

Кэт нахмурилась.

— Лад...

— Постой, — оборвал её я, не довольный ситуацией. — Ты хочешь, чтобы мы согласились предоставить тебе услугу, при этом, не зная, в чем именно она заключается?

Люк кивнул.

— Если вам все будет известно заранее, в чем же интерес?

— А если мы пообещаем вслепую, не будет ли это глупость? — бросил я в ответ.

Парнишка засмеялся.

— Ты мне нравишься. Очень. Но моей помощи не ждите, если не примете риска взамен.

— Боже, ты словно малолетний мафиози, — пробормотала Кэт.

— Что-то типа того. — Он блеснул широкой улыбкой, и очевидно был очень доволен собой. — Но вы не понимаете одной вещи: существует кое-что посерьезнее, чем выкрасть девушку своего брата или не попасться. Ветер скоро переменится, и он будет жесток. — Он посмотрел на меня. — Правительство боится Лаксенов, ибо они — предвестники падения человечества с вершины пищевой цепочки. Чтобы не допустить этого, они создают тех, кто станет гораздо сильнее Лаксенов. И я говорю сейчас не о простых маленьких гибридах.

— Тогда о чем ты говоришь? — спросила Кэт.

Люк не ответил.

Парис сложил руки на груди.

— Не хочу быть грубым, но если сделка вам не нравится, дверь там.

Я посмотрел на Кэт, и увидел, что она разделяла мои опасения. Она понимала риск. Это походило на сделку с мафией, гибридом мафиози, и у нас не было всей необходимой информации.

— Ребята, — сказал Блейк, — Он — наш единственный шанс.

— Иисус, — пробормотал я, но он был прав. — Хорошо. Мы принимаем условия сделки.

Глаза Люка сверкнули.

— А ты?

Она вздохнула.

— Конечно. Почему бы и нет?

— Превосходно! Парис? — Люк протянул руку. Парис наклонился, взял небольшой MacBook Air и вручил ему. — Дайте мне секунду.

Я наблюдал за тем, как он застучал по клавиатуре, сосредоточенно сдвинув брови. Дверь позади стола открылась и в неё заглянула девушка.

Голова Люка резко дернулась вверх.

— Не сейчас

Девушка нахмурилась, и на секунду я подумал, что она собирается возразить, но она молча закрыла дверь.

Глаза Кэт расширились.

— Она ...

— Не заканчивай это предложение, если хочешь, чтобы я продолжал, — произнес Люк, вновь переводя взгляд на экран. — Иначе наша сделка может сорваться.

Окей.

После нескольких минут Люк поставил ноутбук на стол, посмотрев на нас. Экран был разделен на четыре части, изображение было нечетким и черно-белым, словно с камер наблюдения. В первой четверти был лес. На другой — высокий забор и ворота, на ещё одной — будка охранников, и последняя показывала мужчину в форме, патрулирующего участок забора.

— Познакомьтесь с базой Маунт-Уэзер — собственностью Федерального агентства по чрезвычайным ситуациям, охраняемую Министерством внутренней безопасности. Удобно расположившейся вдали от цивилизации в величественных горах Голубого хребта, она используется в качестве тренировочного лагеря, а также является убежищем для всех прелестных официальных лиц в случае, если нас начнут бомбить, — сказал Люк, ухмыляясь. — Также известен как отличное прикрытие для МО и Дедала, так как включает в себя почти 600 000 квадратных футов подземных помещений, идеально приспособленных для тренировок и пыток.

Блейк уставился на экран.

— Ты взломал их систему безопасности?

Он пожал плечами.

— Я же уже говорил, лучший ученик и все такое. Видите этот участок. — Он указал на экран туда, где охранник патрулировал забор, почти сливаясь с размывающимся фоном. — Это «секретный» вход, который не должен существовать. О нем знают считанные люди, и наш маленький Блейки в их числе. — Сделав паузу, он нажал на клавишу пробела, и камера начала сдвигаться вправо, пока ворота не показались в поле зрения. — А вот это моя часть сделки: девять вечера в воскресенье — самое подходящее время для вас — это время пересменки и охраны будет минимум-всего лишь двое, патрулирующих ворота. Потому что, ну знаете, воскресенье — это своего рода день отдыха.

Парис вытащил блокнот и ручку.

— Эти ворота — ваше первое препятствие. Вам нужно убрать охранников, но это не сложно. Я позабочусь о том, чтобы между девятью и четвертью десятого камеры были выключены — знаете, как в «Парке Юрского периода». У вас будет пятнадцать минут на то, чтобы залезть внутрь, забрать своих приятелей и убраться оттуда. Так что не позволяйте огнедышащему дракону застать вас врасплох.

Я подавил смешок. Мне даже нравился этот мальчишка.

— Пятнадцать минут, — пробормотал Блейк, кивнув. — В принципе, это возможно. Попав внутрь, мы сразу же выйдем к лифтам, спустимся вниз на шестой этаж и окажемся у камер.

— Отлично. — Люк постучал пальцем по экрану, над воротами. — Пароль для входа «Икар». Поняли юмор? — Он рассмеялся. — Когда войдете внутрь, увидите три двери, расположенные рядом.

Блейк снова кивнул.

— Дверь посередине — я знаю. Пароль?

— Постойте. А куда ведут остальные двери? — спросила Кэт.

— К волшебнику из страны Оз, — сказал Люк, нажимая «пробел», пока камера не сфокусировалась на двери. — На самом деле, там нет ничего интересного. Просто офисы и кабинеты. Кто-нибудь хочет угадать, какой пароль у этой двери?

— Дедал? — бросила Кэт.

Он усмехнулся.

— Близко. Код для этой двери — «Лабиринт». Это слово тяжело произнести, знаю, но убедитесь, что вы набрали его правильно. У вас будет только одна попытка. Введете неверный пароль и все пропало. Спуститесь в лифте на шестой этаж, как и сказал Блейк, и затем наберете пароль «ДЕДАЛ» — все буквы заглавные. И — вуаля.

Я с сомнением покачал головой.

— Нужны только пароли, чтобы войти? Какова их система безопасности?

— Ха! — Люк нажал несколько клавиш, и экран стал черным. — Я сделаю больше, чем просто дам вам пароли и устраню камеры, мои новые лучшие друзья. Я отключу их систему распознавания по радужке глаз. Если сделать это на десять-пятнадцать минут, никто не заметит.

— А что произойдет, если мы все еще будем внутри, когда она заработает? — спросила Кэт.

Люк всплеснул руками.

— Ну, это будет, словно вы на самолете, который скоро разобьется. Спрячьте голову между колен и пошлите прощальный поцелуй.

— О, это звучит великолепно, — сказала она. — Значит, ты у нас не только мутант, но и хакер?

Он подмигнул.

— Но будьте осторожны. Никакие другие системы безопасности я выключать не стану. Иначе они забеспокоятся.

— Подожди. — Я нахмурился, — Какие еще системы там имеются?

— Ничего кроме охраны, но как раз будет пересменка, — улыбнулся Блейк. — Все будет хорошо. Мы справимся.

Парис протянул листок с записанными паролями. Я выхватил его прежде Блейка и сунул в карман.

— Спасибо, сказал я.

Улыбка Люка увяла, когда он вернулся к дивану и продолжил играть.

— Рано пока меня благодарить. На самом деле, меня вообще благодарить не нужно. Знайте, меня не существует, пока мне не понадобится ваша услуга. Запомните: в это воскресенье в девять вечера у вас будет всего пятнадцать минут.

— Хорошо, — произнесла Кэт, взглянув на Блейка. — Ну, полагаю...

— Нам пора, — продолжил я, беря её за руку. — Было приятно познакомиться с вами.

— Да, — ответил Люк, его большие пальцы перемещались по игровой приставке. Мы повернулись к двери, но он остановил нас.

— Вы понятия не имеете, что вас ждет. Будьте осторожны. Мне бы не хотелось, чтобы наша сделка сорвалась по причине вашей смерти или чего похуже.

Кэт вздрогнула.

Я кивнул Парису, когда мы выходили, Блейк закрыл дверь за нами.

— Ну, — сказал Блейк, улыбаясь, — Все прошло не так уж плохо, верно?

Кэт закатила глаза.

— У меня такое чувство, что мы заключили сделку с дьяволом, который вернется, и потребует нашего первенца или что-то в этом духе.

Хмм... Я пошевелил бровями.

— Ты хочешь детей? Потому что, ну знаешь, практика...

— Заткнись. — Она начала идти вперед, оставляя меня позади.

Я засмеялся себе под нос.

Человек Гора встретил нас в дверях.

— Запомните, — сказал он, — Вас здесь не было.

Глава 11

После школы в четверг, мы все собрались в нашей гостиной для обсуждения планов на воскресный ночной рейд на Маунт-Уэзер.

Ди хотела пойти с нами, но я не планировал этого. И так было достаточно плохо то, что Доусон мог оказаться на линии огня, если нам не повезет.

— Ты и Эш должны остаться с Мэтью. Подстрахуете нас, если что-то пойдет не так.

Она скрестила руки.

— Но почему? Или ты думаешь, что я не смогу сдержаться, выйду из себя и нападу на Блейка?

Мне хотелось засмеяться.

— Видишь, ты сама это сказала

Ди закатила глаза.

— А Кэти? Она с вами идет?

Мое тело напряглось, когда Кэт сделала глубокий вздох. — Я не хочу...

— Иду, — она прервала меня. — Потому что именно я втянула

вас всех в эту историю. Без меня Деймон и Блейк не справятся.

Эш ухмыльнулась на своем месте.

— Какая ты смелая, Кэти.

Игнорируя ее, Кэт продолжила:

— Нам нужны люди, которые смогут нам помочь, если что-то пойдет не так.

— Что, например? — спросил Эндрю. — Вы не доверяете Блейку? Как это понимать?

Откинувшись на спинку кресла, я провел рукой по волосам.

— В любом случае, мы туда войдем. И выйдем, когда все будет кончено.

Кэт наблюдала за моим братом.

— Как давно... как давно ты видел Бет?

— Я не знаю. Время течет там совсем по-другому. Недели? Месяцы? — Доусон стоял, опустив плечи. — Но вряд ли меня держали в «Маунт-Уэзер». Когда нас выводили погулять, снаружи было тепло и сухо.

Моя челюсть сжалась. «Когда нас выводили...» Черт, я хотел что-нибудь разбить.

Доусон прерывисто вздохнул.

— Мне нужно пройтись.

Солнце давно зашло, и погода была совсем не для прогулки, но я понял, почему ему нужно было уйти отсюда.

— Я с тобой, — сказала Ди.

Эндрю встал.

— И я.

— Пожалуй, тоже пойду, — сказала Эш.

Мэтью вздохнул.

— Когда-нибудь мы научимся преодолевать трудности без излишней драматизации.

Я устало засмеялся.

— Желаю успехов!

Все кроме Кэт ушли, и когда я посмотрел на нее, она нервно теребила свой рукав. Она была такой весь вечер, но кто мог винить ее за волнение?

Мы остались вдвоем, и я не хотел думать о Блейке или моем брате, или о том, что нужно было сделать в ночь воскресенья.

Кэт подняла взгляд, и наши глаза встретились.

— Ты чего?

Вставая, я потянулся, расположив руки за головой, и заметил, как ее взгляд упал на оголенный участок кожи живота, когда моя рубашка слегка задралась.

— Так все спокойно и тихо, даже странно, — Я протянул руку к ней, и она взяла ее. — Здесь давно не бывало так спокойно.

Она улыбнулась, когда я поднял ее на ноги.

— Долго это не продлится.

— Точно. — Я притянул ее к себе. Ее глаза расширились от удивления, когда я взял ее на руки. Ее визг был заглушен потоком воздуха, когда я промчался вверх по лестнице в свою спальню и отпустил ее. — Тебе ведь нравится мой способ передвижения, признайся?

Кэт откинула голову и рассмеялась.

— Все равно когда-нибудь я тебя обгоню!

— Размечталась!

— Иди на фиг, — бросила она в ответ.

Мои губы приподнялись с одной стороны.

— Не проблема.

— Эй! — Она широко раскрыла глаза. — Прекрати!

— Действительно, почему бы нам не воспользоваться этим спокойствием? — Я приблизился к ней, мне нравилось, как ее щеки пылали розовым.

— Ты думаешь? — Она попятилась, и ее ноги уперлись в кровать.

— Ну, да. — Я скинул ботинки. — Думаю, у нас есть полчасика до тех пор, пока кто-нибудь нам не помешает.

Ее взгляд опустился, и губы слегка приоткрылись, когда я снял свою рубашку и отбросил ее в сторону.

— Скорее всего, времени мало.

Я улыбнулся.

— Ты права. Скажем так: двадцать минут плюс-минус пять. На мой вкус маловато, конечно, но мы справимся.

— Ты уверен?

— Угу. — Я положил свои руки ей на плечи и немного надавил, чтобы она села на край кровати. Я обхватил ее лицо руками, когда встал на колени перед ней. — Я очень по тебе скучал.

Она обернула свои пальцы вокруг моих запястий.

— Мы же видимся каждый день.

— Этого не достаточно, — пробормотал я, и нежно поцеловал местечко на шее, где стучал ее пульс. — И потом мы никогда не бываем наедине.

Она улыбнулась, а я начал прокладывать дорожку из поцелуев от ее щеки.

— Наверное, нам надо прекратить тратить время на болтовню.

— Ага. — Я поцеловал уголок ее губ. — Сплошная потеря времени. — Я поцеловал другой уголок, чтобы он не ревновал. — И когда мы разговариваем, то обычно это заканчивается ссорой.

Кэт засмеялась, и я любил этот звук.

— Не всегда.

Отодвинувшись назад, я поднял бровь.

— Котенок...

— Ладно, ладно. — Она легла на спину, и я последовал за ней, заключая ее в объятия. — Ну, может, ты и прав, — сказала она. — Но сейчас ты точно теряешь время.

— Я всегда прав.

Она открыла рот, наверное, чтобы возразить мне, но я накрыл ее

губы своими, прежде чем она смогла вымолвить хоть слово. Не думаю, что Кэт возражала, потому что она растворилась в поцелуе. Ее пальцы нырнули в мои волосы, притягивая меня обратно, когда я прервал поцелуй.

Да, она не возражала.

Я любил целоваться с ней, но у меня были другие... планы. Я начал свой путь из поцелуев вниз по ее шее и затем направился к краю ее кардигана, мои губы танцевали над ее ключицей. Я продолжил двигаться над пуговицами в форме цветка все ниже, пока ее грудь не поднялась и резко не опала.

Мои руки слегка коснулись тонких колготок, покрывающих ее ноги. Я схватил один из ее ботинок, мои брови приподнялись, он был очень мягким.

— Из чего они сделаны? — Я бросил его через плечо. — Из кроличьей шубки?

— Что? — Она хихикнула. — Нет, конечно. Из искусственной овчины.

— Они такие мягкие. — Я снял другой ботинок. Потом потихоньку стащил с нее носки. Поймав ее лодыжку, я оставил поцелуй на верхней части ее ступни. Она вздрогнула. — Не такие мягкие, как это. — Подняв подбородок, я улыбнулся ей. — Мне, кстати, нравятся твои колготки.

— Да? — Она не смотрела на меня. Ее глаза были устремлены в потолок, руки широко разведены на одеяле, я провел рукой вверх по ее голени. — Потому, что они красные?

— Точно. — Я снова переместился, поближе к ней, мои плечи касались ее коленей. — И еще потому, что они тонкие. Очень возбуждающие, как ты уже знаешь.

Я посмотрел на ее лицо, когда мои руки заскользили по наружной поверхности ее бедер, под юбку. И я не остановился на достигнутом. О нет, мои ладони проделали путь вдоль внутренней поверхности ее ног. Прикроватная лампа мерцала, и это был не я.

— Котенок....

— Ммм? — Ее руки сжали одеяло.

— Просто хотел убедиться, что ты еще здесь. — Я целовал

внутреннюю часть ее ноги чуть выше колена.

— Не заснула, например.

Ее грудь резко поднялась.

— Знаешь что, — сказал я. — Дай мне пару минут. Это все, что мне нужно.

— Как скажешь, — сказала она. — А что ты будешь делать в оставшиеся восемнадцать?

— Обнимать тебя, — предложил я.

Ответный смех Кэт резко оборвался, когда я нашел резинку ее колготок и потянул их вниз. Они запутались на ее ногах.

— Черт.

— Нужна помощь? — спросила она.

— Уже нет, — пробормотал я, стаскивая их и бросая куда-то за плечо.

Дыхание Кэт сбилось, когда мои руки заскользили по ее обнаженной коже, и я проделал тот же путь, что и раньше, но в этот раз нас ничего не разделяло, мои губы опускались вниз по ее коже. Ее тело трепетало от каждого поцелуя, каждого касания. Мои глаза были открыты, одна рука поглаживала внешнюю поверхность ее бедра, не желая упустить даже малейшую вспышку удовольствия.

Не то, чтобы было возможно упустить это.

Слабое свечение окружало ее тело, когда она двигалась. Черт, она была красива, и ее реакция, на самом деле все в ней было прекрасно, от самого тихого вздоха до женских хриплых звуков, которые она издавала.

Ее руки и ноги стали слабыми, и я был едва в состоянии удерживать их вместе, когда встал. Черт. Мои руки тряслись.

— Ты немного светилась. — Мой голос был хриплым. — До сих пор такое случилось с тобой лишь однажды.

Кэт вздохнула.

Мои губы приподнялись с одной стороны, когда я обернул свои руки вокруг нее и приподнял ее так, чтобы она полностью лежала на кровати. Я растянулся рядом с ней, мои собственные движения были

немного скованными, когда я поцеловал ее приоткрытые губы.

— Ну, что я тебе говорил, — напомнил я ей. — Двух минут хватило за глаза.

— Да, ты был прав.

— Я всегда прав.

Кэт слегка ударила меня по груди, когда перевернулась на бок, перебросив ногу через мою. Она затихла на несколько минут, и в оставшееся время мы делали именно то, что я предполагал.

Обнимались.

— Я не могу пошевелиться, — сказала она, наконец, ее голос прозвучал приглушенно напротив моей груди.

Я рассмеялся.

— Это мы так сильно обнялись.

— Мне действительно скоро надо уходить. — Она зевнула, не предпринимая попыток покинуть кровать. — Мама должна вернуться домой.

— Ты уходишь прямо сейчас?

Она утвердительно покачала головой, и я собрался с мыслями. Нам действительно нужно было поговорить о воскресенье, и ей не понравится этот разговор. Я сомкнул пальцы на ее подбородке и наклонил ее голову назад.

— Что? — спросила она.

Мои глаза искали ее.

— Я хотел бы поговорить с тобой до того, как ты уйдешь.

— О чем? — Мечтательное выражение исчезло из ее взгляда.

— О том, что нам предстоит в воскресенье, — сказал я. — Ты чувствуешь вину за то, что втравила нас в эту историю, но это не так, поняла?

— Деймон... — она напряглась. — Мы ведь оказались в этой ситуации, потому что я решила...

— Мы, — осторожно поправил я, — мы решили.

— Если бы я не стала тренироваться с Блейком и послушалась

тебя, то вообще ничего бы не случилось. Адам бы не погиб, Ди не смотрела бы на меня волком, а Уилл не шнырял бы вокруг, занимаясь черт знает чем. — Она зажмурилась, когда упала на спину. — В общем, продолжать можно бесконечно, но думаю, ты меня понял.

— Но если бы ты так не поступила, Доусон никогда бы не вернулся домой. Так что не все так плохо.

Она сухо засмеялась.

— Наверное.

— Ты не должна брать всю вину на себя, Кэт. — Кровать прогнулась подо мной, когда я поднялся на локте. — Иначе закончишь, как я.

Она посмотрела на меня.

— В каком смысле? Превращусь в инопланетную дылду?

Я улыбнулся.

— Не без того. Я винил себя за то, что случилось с Доусоном. В результате сам изменился и до сих пор не вернулся к себе прежнему, каким был перед тем, как все это случилось. Не повторяй моей ошибки.

Кэт кивнула, но я сомневался, что это изменит то, как она себя чувствовала.

— Ты не хочешь, чтобы я шла с вами в воскресенье, да?

— Можешь меня выслушать? — Когда она кивнула, я продолжил. — Знаю, ты хочешь и можешь нам помочь, я видел, на что ты способна, настоящая фурия, если тебя разозлить. Но там может стать очень жарко, и я не хочу, чтобы ты была в этом замешана. — Мой взгляд удерживал ее. — Хочу, чтобы ты была в безопасности.

— Деймон, мне тоже не хочется, чтобы ты подвергал себя опасности, но я же не прошу тебя уйти в сторону.

Я нахмурился.

— Это совсем другое

Садясь, она подобрала свою юбку.

— С чего это? Намекаешь на то, что ты парень? Тогда я тебя

сейчас стукну.

— Брось, Котенок.

Ее глаза сузились.

Я вздохнул.

— Нет, не только. Просто у меня есть боевой опыт, а у тебя — нет.

— Ладно, положим. А ты не забыл, что именно я сидела в той клетке, поэтому у меня куда больше резонансов не попадаться.

— И это еще одна причина, по которой я не желаю, чтобы ты участвовала в вылазке. — Внезапно в моей памяти снова всплыл тот ужасный вечер, когда я услышал ее жалобные всхлипы. — Ты представить себе не можешь, что со мной творилось, когда я увидел тебя в той клетке. Да и сейчас, когда слышу, как ты начинаешь хрипеть, когда взволнована или расстроена. Ты кричала и кричала, пока...

— Не надо мне напоминать, — отрезала она.

Она положила руку мне на плечо.

— Я люблю тебя еще и за то, что ты всегда стремишься всех защищать, но иногда это сводит с ума. Ты не можешь все время охранять меня.

О, зато я мог бы попытаться.

Она резко выдохнула.

— Я просто обязана сделать что-нибудь! Обязана помочь Доусону и Бет.

— И Блейку? — бросил я, прежде чем смог остановить себя.

— Что? — Она посмотрела на меня. — С чего ты это взял?

— Да так, в голову вдруг пришло. — Я убрал свою руку. — Неважно.

— Нет, погоди. Очень даже важно. Зачем мне помогать Блейку? Он же убил Адама! Да мне самой хочется его убить после того, что он натворил. Однако ты решил, что не надо его трогать, вроде как попытаться начать все с чистого листа.

Я напрягся, когда ее слова окутали меня словно тяжелое колючее

одеяло.

— Извини, — поспешно сказала она. — Понятно, почему ты не хочешь... Э, покончить с Блейком, но пойми, я должна пойти туда, чтобы исправить свои ошибки. Ну, возместить ущерб, что ли...

— Я не хочу...

— А я хочу.

Моя челюсть сжалась, а я отвернулся. Я знал, что она может за себя постоять. Я знал, что она была сильной, черт возьми, она не должна была мне это доказывать. Я просто не мог вынести мысль о том, что с ней что-то случится.

— Ну, пожалуйста, Котенок, хотя бы ради меня.

— Я просто не могу, — прошептала она.

Конечно, нет. Напряжение сковало мои плечи.

— Но это же глупо! Ты не должна этого делать. Я буду все время беспокоиться, что тебя могут ранить.

— Вот видишь? В этом-то и проблема. Ты не можешь вечно беспокоиться о моей безопасности.

Я приподнял брови.

— Но ты постоянно влипаешь в разные истории.

Она уставилась на меня.

— Неправда!

Я рассмеялся.

— Правда. Давай теперь свой следующий аргумент.

Кэт слезла с кровати, ее щеки покраснелись от гнева, что основательно развеселило меня, несмотря на то, что я был рассержен.

— Боже, — пробормотала она. — Как же ты меня бесишь!

Улыбка медленно появилась на моих губах.

— В конце концов, я ведь тебя...

— Даже не пытайся закончить эту фразу! — Она схватила свои носки и колготки. Натягивая их, она запрыгала на одной ноге. — Временами я тебя просто ненавижу.

Я сел.

— А совсем недавно ты очень даже любила меня.

— Заткнись! — Она занялась другой ногой. — В общем, так. В воскресенье я иду с вами. Конец дискуссии.

Скинув ноги с кровати, я встал.

— Я против.

Натянув колготки, она посмотрела на меня.

— Ты не можешь мне приказывать, что делать, Деймон. — Она схватила один из ее ботинок. — К твоему сведению, я не хрупкая беспомощная принцесса, которую надо постоянно спасать.

Я закатил глаза.

— Жизнь — это не роман, Кэт.

Она взяла другой ботинок.

— Да ты что, правда? Вот зараза! — Кэт натянула второй ботинок. — А я-то надеялась, что ты уже заглянул в последнюю главу и сейчас расскажешь мне, что будет. Обожаю спойлеры. — Она развернулась и вышла из комнаты и направилась вниз, а затем на улицу.

Я последовал за ней, отчаянно пытаюсь заставить ее понять, почему я так поступаю, и отчаяние было причиной, почему я сказал следующее.

— После истории с Блейком ты сказала, что будешь доверять мне и перестанешь сомневаться в моих решениях. Но все повторяется. Ты не слушаешь ни меня, ни здравого смысла. А что буду делать я, когда ты опять наломаешь дров?

Она ахнула, пятась.

— Деймон, это удар ниже пояса.

— Но это правда.

Ее глаза заблестели, и я выругался себе под нос.

— Я знаю, тобой руководят самые благие намерения, но мне не требуются дружеские напоминания о том, что я облажалась. Я в курсе. И пытаюсь все исправить.

— Кэт, я ведь не из вредности.

— Понимаю, по доброте душевной. — Ее взгляд упал на что-то за моим плечом. Я обернулся. Свет от фар пробивался сквозь туман, двигаясь по дороге. Ее голос был хриплым, когда она снова заговорила. — Слушай, мне надо идти. Там мама возвращается.

Кэт поспешила сойти с крыльца, но я не позволил ей сделать это. Двигаясь быстро, я оказался перед ней. Она остановилась, ее глаза расширились.

— Терпеть не могу, когда ты так делаешь.

— Кэт, подумай о том, что я тебе сказал. Тебе не нужно ничего никому доказывать.

— Не нужно, говоришь?

— Нет, — сказал я, и я говорил это в тысячный раз.

Но я знал, что даже если бы я кричал это с вершины гор Сенека, она бы не почувствовала себя иначе. Я наблюдал за ней, пока она ждала свою маму на крыльце, после чего я отвернулся.

Удивительно.

Потребовалось всего две минуты, чтобы превратить ее в расслабленную, счастливую и довольную Кэт. И всего две минуты, чтобы вывести ее из себя.

Глава 12

Кэт все еще не была моим фанатом в пятницу утром, и я до сих пор не был в восторге от того, что мои предостережения не желали слушать. Мое настроение лишь ненадолго улучшилось, когда я догнал ее в коридоре между уроками и поцеловал ее, чтобы быть уверенным, что большую часть дня, она будет думать обо мне.

Однако обнаружить ее с Блейком не было в моем топе вещей, которые я хотел повторить. Мне не нравилось, что он крутится возле нее, я бы предпочел чтобы он не находился в одном часовом поясе с ней, и придурок это знал. То, что я хотел задушить его голыми руками, было очевидно, но его это ни минуту не беспокоило, даже, когда он написал Кэт сообщение о том, что нужно встретиться в субботу вечером, чтобы обсудить планы насчет «Маунт-Уэзер».

Кэт и мне еще предстояло прояснить ситуацию с воскресеньем, но, когда я проводил ее до машины после школы, я просто хотел сделать что-то нормальное, потому что, чего нам не хватало в эти дни, так это нормальной жизни.

Мы нашли время после обеда. Я понятия не имел, о чем, черт возьми, был фильм, потому что я был слишком занят попкорном и губами Кэт. Я был действительно разочарован, когда фильм закончился, и мы поехали домой.

И это разочарование лишь увеличилось, когда мы вернулись домой. В тот момент, когда я покинул ее машину, я почувствовал Лаксена в своем доме, и это была не Ди.

— Кэт, я думаю, тебе лучше пойти домой.

— Почему? — Она закрыла дверь автомобиля, нахмурившись. — Мы же собирались поговорить, разве нет? И поесть мороженого, ты обещал!

Я усмехнулся.

— Знаю, но у нас, похоже, гости.

Она встала напротив ступенек крыльца.

— Что еще за гости?

— Лаксены, — сказал я, кладя руки на ее плечи. — Старейшины.

Ее брови поднялись.

— А мне можно с тобой?

— Не думаю, что это хорошая мысль...

Кэт оглянулась через плечо, когда моя дверь открылась, и вышел Старейшина, остановившись в дверях. Я сохранил бесстрастное выражение лица, когда посмотрел на Итана Смита, который почему-то был одет так, словно он работал на Уолл-Стрит, костюм-тройка и все такое.

Я понятия не имел, сколько лет было Итану. Серебряные волосы обрамляли его виски, но остальные были полночно черные, и его острый аметистовый взгляд ничего не упускал, и определенно он заметил, что мои руки были на плечах Кэт.

Улыбка Итана была приятной, когда Кэт повернулась лицом к

нему. Моя рука скользнула вниз к ее лопаткам.

— Итан, — сказал я. — Я не ожидал вас увидеть.

Его взгляд был на Кэт.

— Я вижу. Это та самая девушка, о которой меня любезно предупредили Ди и Доусон?

Мне не понравилось, как он произнес «девушка».

— Зависит от того, что именно они вам рассказали.

Его улыбка не дрогнула.

— Рассказали, что ты с ней встречаешься. Я только удивился, что ты сам не сообщил об этом, ведь мы же одна семья.

— Вы меня знаете, Итан. Я не склонен оповещать весь мир о своих отношениях. — Беспокойство исходило от Кэт, и я переместил свою руку на ее поясницу, медленно успокаивающе поглаживая ее большим пальцем. — Кэт, позволь тебе представить Итана Смита. Он мне как... эээ...

Гигантская заноза в моей заднице?

— Крестный отец, — тихо предложила Кэт.

Итан приподнял подбородок.

— Именно, именно как крестный отец. — Он снова сосредоточился на Кэт. — Ты ведь не из этих мест, я угадал, Кэт?

- Нет, сэр, я из Флориды.

— Надо же! — Темные брови поднялись. — И как тебе Западная Виргиния?

Она взглянула на меня.

— Спасибо, ничего.

— Ну, вот и отлично. — Он спустился по ступенькам и протянул ей руку. — Что же, рад был с тобой познакомиться, Кэт.

Кэт протянула свою руку, чтобы пожать ладонь Итана, но я перехватил ее, сплетая свои пальцы с ее. Я не доверял Итану, поэтому не хотел, чтобы он прикасался к ней. Подняв ее руку к губам, я оставил поцелуй на тыльной стороне ее ладони.

— Кэт, я скоро загляну к тебе. — Я отпустил ее руку и встал

между ней и Итаном. — Мне тут надо уладить кое-какое дельце, хорошо?

— Рада была познакомиться, — сказала Кэт.

— Взаимно, — сказал он. — Уверен, мы еще встретимся.

Нет, если вмешаюсь я.

Итан смотрел, как она идет в сторону своего дома, с любопытством наклонив голову.

— Человек, Деймон?

Я проигнорировал его замечание, когда поднялся по ступенькам и направился внутрь. Он поспешил войти за мной.

— Что я могу сделать для Вас, Итан?

Он последовал за мной на кухню. Я взял воду. Расстегивая пиджак, он сел за кухонный стол.

— До меня доходило немало слухов, и, кажется, они все правдивы.

Облокотившись на кухонную стойку, я отвинтил крышку бутылки. Честно говоря, я не был слишком удивлен, что он слышал их.

— Правда?

Его улыбке не хватало тепла.

— Доусон вернулся.

— Я уверен, что Лидия тебе это сказала.

Он склонил голову набок.

— Он был повторно ассимилирован?

— Ага. — По некоторым причинам мне казалось, что он сам не верит, что спросил это.

— Лаксенов повторно ассимилируют только за нарушение правил. Многих никогда не освобождают, — сказал он, постукивая пальцами по столу. — Какие правила нарушил Доусон?

Я сделал еще один глоток воды.

Он рассмеялся себе под нос.

— Уверен, что смогу угадать, что это. То же правило, что сейчас нарушаешь и ты.

— Хммм...

— Ты встречаешься с человеком.

— В числе прочих дел, — сказал я с ухмылкой.

Его улыбка слегка померкла.

— Я ожидал от тебя большего.

Раздражение охватило меня, когда я сделала глоток воды.

— Очень плохо.

— Ты понимаешь риск разоблачения. — Его глаза вспыхнули. — Но все равно думаешь, что можешь шутить с этим.

— Я не нахожу в этом ничего забавного.

— А вижу обратное.

— Это не моя проблема.

В этот момент его улыбка полностью исчезла, сменившись напряженным изгибом губ.

— Тогда это проблема Кэти?

Я замер.

Мои легкие прекратили выполнять бесполезную работу по снабжению организма кислородом, когда я посмотрел на Старейшину.

— Ты угрожаешь ей?

— Нет. — Он усмехнулся, махнув рукой. — Зачем мне это?

— Не знаю. Ты мне скажи.

Он убрал руку со стола.

— Я бы не стал угрожать молодой девушке, Деймон. Подобное поведение ниже моего достоинства.

Я фыркнул.

— Звучит в твоём стиле, если честно.

Глаза Итана сузились.

— Твои действия влияют на тех, кто живет в колонии...

— Мои действия не имеют ничего общего с теми, кто живет в колонии, — сказал я, заканчивая разговор. — Или с тобой или с Лидией или с любым другим Старейшиной. Никогда не имели. И не будут.

Он встал, застегивая костюм.

— Ты молод, Деймон, ты в том возрасте, когда думаешь, что все знаешь.

Одна сторона моих губ приподнялась.

— Я знаю многое.

Итан проигнорировал мое замечание.

— И ты глуп из-за своего возраста, неважно, что не веришь в это. Не думай, что ты единственный Лаксен, который пытался выстроить свои отношения с представителями не нашей расы.

Я изогнул бровь.

— Но все из нас, включая тебя, выберут одного из своих.

— Ненавижу разочаровывать тебя, Итан, но этого не произойдет. — Я опустил бутылку, встречая его слегка расширившиеся глаза. — Я не просто решил развлечься с человеком. Вы можете изгнать меня. — Моя улыбка стала шире. — Ты можешь угрожать донести на меня в МО. — Было сумасшествием с моей стороны ляпнуть это, но МО, скорее всего уже знало обо мне и Кэт. — Это ничего не изменит.

Его плечи застыли.

— Ты уверен, Деймон?

— Абсолютно.

Жуткая улыбка расползлась на его губах, заморозив комнату.

— Все меняется.

После визита Итана я чувствовал себя чертовски странно. Его слова оставили кислый привкус в моем рту. Его визит был предупреждением, но что он мог в действительности рассказать МО, что они уже не знали?

Но его визит заставил меня подумать о том, что МО пока еще не схватило нас, и что мы будем делать, как только вытащим Бет из «Маунт-Уэзер», если она действительно там?

Они ни за что не позволят нам уйти безнаказанными.

Доусон и Бет... им придется уехать. Действительно, других вариантов не оставалось, и была большая вероятность того, что всем нам тоже придется уехать, в том числе и Кэт. И это мысль заставила меня занервничать, потому что я ненавидел то, что из-за меня ей придется бросить все и всех.

Неужели все так закончится?

Я почувствовал себя ужасно паршиво. Немного позже Эш и Эндрю заехали к нам и спросили, хотим ли мы перекусить где-нибудь, я согласился поехать с ними. Не то чтобы я мог отказать, когда Ди одарив меня печальным взглядом, начала жаловаться, что я никогда не провожу с ней время. И это было правдой. Я не находил для нее время с тех пор, как она перестала гулять с Кэт, и вернулся Доусон.

Мы поехали в Дымную трапезную, но там не оказалось свободных мест, поэтому, мы заказали пиццу и направились к Томпсонам.

Прошли месяцы с тех пор, как я в последний раз был там, многое изменилось с тех пор, Эндрю и Эш стали более спокойными по сравнению с тем, какими они были до смерти Адама, было хорошо зависать с ними.

Пока мы не начали говорить о воскресенье. Возможно в первый раз за все время, я увидел настоящий страх в глазах Эш, когда Эндрю заговорил о своем участии в рейде. Она боялась, что потеряет еще и Эндрю. Ди все еще хотела убить Блейка. Потребовалось несколько часов, чтобы прийти к единому мнению насчет воскресенья.

Я написал Кэт, давая ей знать, что успею приехать к ней, прежде чем она пойдет спать, но не получил ответа от нее. Уверая себе в том, что возможно она зачиталась, я пытался не позволять этому доставать меня. «Пытался» — ключевое слово, потому что я не мог перестать беспокоиться о ней.

Я пришел домой около двух ночи. До сих пор не получив никакого ответа от Кэт, поэтому я отправил ей другое сообщение,

чтобы она прочла его утром в субботу. Скользнув в пару свободных старых тренировочных штанов, я включил музыку на минимум и вырубился в тот момент, когда моя голова коснулась подушки, это был глубокий сон без сновидений. Теплое чувство осознания разбудило меня часы спустя, и я сонно улыбнулся, узнавая дрожь, пробежавшую вдоль моей шеи, даже спросонья.

Кэт ничего не сказала, когда открыла дверь спальни и тихо пересекла комнату, сев на край кровати. Пару мгновений мне все еще казалось, что происходящее нереально, но я чувствовал ее взгляд на себе.

Без предупреждения я повернулся к ней, обернув руки вокруг ее талии. Я потянул ее вниз, на кровать рядом с собой, зарывшись лицом в ее шею.

— Доброе утро.

— Доброе.

Забросив на нее ногу, я крепко ее обнимал.

— Где мой завтрак?

— А разве это не ты пригласил меня?

— Ты все не так поняла. Иди на кухню, женщина.

— Разбежался! — Кэт перевернулась на бок лицом ко мне. Я поцеловал кончик ее носа, а затем положил свою голову обратно на подушку. Она рассмеялась.

— Рано же еще.

— Почти десять часов, — ответила она.

— Это очень рано. — Я положил свою руку на бедро Кэт и повернул голову так, чтобы видеть ее. — Ты не ответила на мое сообщение.

— Я спала. Кроме того, ты же был... Ну, занят, разве не так?

Я изогнул бровь.

— Ничем я не был занят

— Вчера вечером я приходила к вам, долго тебя ждала. — Она теребила край простыни, оборачивая его вокруг пальцев. — Но не дождалась, ты вернулся очень поздно.

Я приоткрыл один глаз.

— Все равно. Ты получила сообщение, и у тебя было время ответить. — Я вздохнул. — Почему ты игнорируешь меня, Котенок? Мне обидно.

— Ничего, уверена, Эш тебя утешила. — Ее щечки порозовели.

Взглянув на нее, я улыбнулся.

— Да ты ревнуешь, Кэти!

— Ничего я не ревную.

— Котенок...

Она закатила глаза, а затем открыла рот. После чего на меня обрушился поток слов.

— Я очень беспокоилась из-за старейшины, и потом, мы же хотели поговорить вчера вечером, а ты взял и пропал. Пошел, видите ли, куда-то с Эндрю, Ди и Эш, а она, между прочим, — твоя бывшая девушка. И от кого я обо всем этом узнаю? От твоего брата! А как же все это выглядело? Ди с Эндрю — с одной стороны стола, а вы с Эш рядышком напротив? Тебе, наверное, понравилось.

Я изо всех сил пытался не улыбаться.

— Котенок...

— Отвяжись от меня со своим «Котенком»! — Она нахмурилась, и продолжила. — Ты ушел около пяти, а вернулся во сколько? В два ночи? И чем же вы там занимались? И прекрати по-идиотски улыбаться! Ничего смешного тут нет.

Я никак не мог сдержать улыбку.

— Люблю, когда ты выпускаешь коготки.

— О, заткнись! — Она сбросила мою руку с ее бедер. — Отпусти меня сейчас же. Звони своей Эш, пусть она тебе жарит яичницу с беконом, а на меня не рассчитывай.

Я навалился на нее, вместо того чтобы отпустить. Разместив свои руки по обе стороны от ее головы, я улыбнулся ей.

— Просто скажи: «Я — ревную».

Ее губы поджались.

— Я уже тебе это сказала, тупица. Да, ревную! А что, нет повода?

Я склонил голову набок.

— Ну, не знаю. Если не считать того, что Эш меня никогда не привлекала, а тебя я хочу с самой первой встречи. Нет, погоди. Понимаю, что выбирал дурацкие способы это показать, но ты же сама знаешь: я тебя хочу. Одну тебя. Поэтому не сходи с ума.

— Значит, не сходить? — спросила она. — Вы же с ней были вместе!

— Были.

— И наверняка она тебя хочет.

— А я ее — нет, если это имеет какое-то значение для тебя.

Ее нижняя губа задрожала.

— Эш — настоящая красавица!

— Ты еще красивее, — сказал я ей, и это была чистая правда.

Она закатила глаза.

— Не подлизывайся.

— И не думал.

Кэт прикусила свою нижнюю губу, и мне захотелось сделать то же самое.

— Знаешь, сначала я решила, что получила вчера по заслугам. Ну, из-за Блейка. Что-то вроде воздаяния за старые грехи. Но потом поняла, что это не одно и то же, потому что тогда мы с тобой еще не встречались, да и с Блейком ничего у меня не было.

Блин, когда я услышал это, улыбка окончательно слетела с моего лица. Мои плечи поникли, я чувствовал себя паршиво.

— Ты права. Это не одно и то же. Но я не ходил на свидание с Эш. Эндрю зашел к нам, и мы решили обсудить визит Итана. Эндрю как раз проголодался, поэтому мы отправились перекусить. Ди увязалась следом, а Эш просто пришла с братом.

Она приподняла одно плечо.

— И не ходили мы ни в какой ресторан, просто отправились

домой к Эндрю, заказали там пиццу и стали обсуждать то, что нам предстоит в воскресенье. Эш ужасно боится потерять второго брата. Ди мечтает убить Блейка. Мне пришлось несколько часов их успокаивать. В общем, веселой вечеринки, на которую тебя не пригласили, не было.

— А почему ты сам мне ничего сказал, не дожидаясь, пока я себя накручу? — сказала она. — Ты ведь мог.

Я приподнялся и сел рядом с ней.

— Я хотел заглянуть к тебе, но вернулся слишком поздно. Послушай, Кэт, я просто не подумал об этом.

— Это уж точно, — пробормотала она.

Потирая грудь, я ненадолго закрыл глаза. Часть меня до сих пор не понимала, как она могла ревновать меня к Эш.

— Не сообразил, что ты расстроишься. Думал, ты все сама понимаешь.

Кэт уставилась на меня.

— Что понимаю?

— То, что даже если бы обнаженная Эш появилась в моей спальне, я бы просто отправил ее одеваться. Поверь, тебе не о чем волноваться.

Ее носик сморщился.

— Ну, спасибо, теперь меня до конца жизни будет преследовать эта картина.

Покачав головой, я сухо засмеялся.

— Твое недоверие обижает меня, Кэт.

У нее отвисла челюсть, а затем, секунду спустя, она приподнялась на колени, и я знал, что мои слова ей не понравились.

— Что? То есть одному тебе позволено не доверять и сомневаться?

— Когда это я в тебе сомневался?

— Хороший вопрос. Уже забыл, что ты ляпнул вчера в коридоре? Насчет моего желания помочь Блейку?

Я молчал. Она говорила о том случае, когда я поцеловал ее перед Блейком. Какого черта это должно было значить? Я поцеловал ее... что ж, да, я поцеловал ее перед Блейком, потому что мне просто нравилось целовать ее, и потому что этот мудака стоял рядом с нами.

— Вот именно! Твое недоверие еще более смешно. Давай-ка я тебе тоже кое-что объясню. — Электричество запрыгало на моей коже. — Блейк мне отвратителен. Он использовал меня втемную, намереваясь сдать «Дедалу». Он убил Адама. Я едва выношу его присутствие. Как же ты можешь ревновать меня к нему?

Моя челюсть сжалась.

— Он тебя хочет!

— Глупости!

— Нет! Я — парень и знаю, о чем думают другие парни.

Она вскинула руки.

— Не важно, чего он хочет. Я. Его. Ненавижу.

— Понятно.

— А вот ты к Эш ненависти не испытываешь. Наоборот, ты ее даже любишь, я это знаю. Догадываюсь, что это не те же самые чувства, что ты питаешь ко мне, но все равно: там, где есть симпатия, может развиваться роман. Вполне естественно, что меня это пугает.

Кэт покинула кровать. Я последовал за ней, встав напротив нее. Сжав ее щеки в руках, я посмотрел ей прямо в глаза.

— Хорошо, я понял. Мне следовало позвонить. И насчет Блейка я сморозил глупость.

— Так-то. — Она скрестила руки на груди.

О, ее коготки все еще были выпущены.

- Но ты должна понять, именно ты — та, которую я хочу. Не Эш и не кто-либо другой.

— Даже если старейшины требуют, чтобы ты встречался с кем-нибудь вроде нее?

Почему она берет это во внимание? Я опустил свои губы к ее, нежно поцеловав.

— Наплевать мне, чего они требуют. В таких вопросах я —

ужасный эгоист, поняла?

— Поняла.

— Значит, мир?

— Только если ты прекратишь болтать ерунду насчет моего неучастия в завтрашней вылазке.

Вздыхнув, я прижался лбом к ее.

— С тобой сложно вести переговоры.

— Знаю.

— Я не хочу, чтобы ты с нами шла, Котенок. — Я обнял ее. — Но чувствую, что не могу удержать тебя. Пообещай, что не отойдешь там от меня ни на шаг.

— Обещаю.

Я поцеловал ее в макушку.

— Ты всегда добиваешься того, что хочешь, да?

— Не всегда. — Она положила руки на мою талию.

Мысль о том, что она пойдет со мной в воскресенье вечером, заставила меня содрогнуться, но я не смог бы ее остановить. Как не смог бы остановить Доусона.

— Ладно, вперед, к яичнице с беконом. Сегодня мне понадобятся все мои силы.

— Зачем? — она замолчала, а затем словно бы вспомнила о том, что сегодня придет придурок, чтобы обсудить планы на воскресенье. — А, ты про встречу с Блейком.

— Ну, да. — Я снова поцеловал ее. — Я изо всех сил буду стараться обойтись без тяжких телесных повреждений. Так что я рассчитываю на двойной бекон.

Глава 13

Во всем мире и во всей Вселенной не было достаточно бекона, чтобы подготовить меня к встрече с Блейком.

Ди поприветствовала его, когда он вошел в наш дом, сильным ударом в челюсть, что Эндрю и я нашли забавным.

Ладно. Все в комнате за исключением Блейка нашли это забавным.

Мы перешли сразу к делу, потому что сидеть и болтать с этим придурком никому не хотелось. Он принес с собой карту Маунт-Уэзер. Красная линия, пересекающая карту, была нашим маршрутом на завтрашней вечер и подъездной дорогой для пожарных машин, ведущая к черному входу на «Маунт-Уэзер».

По его словам, мы не сможем проехать весь путь на машине. Мы должны будем припарковаться в нескольких милях от базы и использовать старую добрую скорость Лаксенов.

Я посмотрел на то место, где лежала развернутая на журнальном столике карта, и взглянул на Кэт. Ей лишь однажды удалось развить подобную скорость.

— Ты справишься, Кэти?

— Да, — сказала она после минутного колебания.

Покачав головой, Ди встала.

— Как быстро на самом деле могут перемещаться Кэти с Блейком?

— Чертовски быстро, когда это нужно, — сказал Блейк. — Попробуй подойти ко мне и узнаешь.

Ди хихикнула.

— Держу пари, я тебя все равно догоню

— Допустим, — пробормотал он и затем сказал Кэт: — Но завтра нужно будет потренироваться. А может быть, лучше начать уже сегодня. Нам нельзя задерживаться из-за отстающих.

— Не собираюсь я никого задерживать.

— Простое уточнение. — Он отвел глаза, когда они встретились с моими.

Раздражение вспыхнуло во мне.

— О Кэти не беспокойся! — отрезал я.

Мэтью вмешался прежде, чем мы отклонились от темы. В нижней части подъездной дороги находилась старая ферма, где мы могли припарковать машины, чтобы их никто не увидел. Эш и Ди,

вместе с Мэтью, останутся в машинах на случай, если дела пойдут плохо, а Кэт, Эндрю, и я поможем Блейку и Доусону вытащить Бет и Криса.

— Может быть, нам потребуется даже меньше пятнадцати минут. — Я сел возле Кэт и уставился на Блейка. — А потом вы вместе с ним уберетесь к чертям собачьим. Возвращаться сюда вам не надо.

— А если он вернется?! — спросила Ди. — Придумает еще какой-нибудь повод принудить нас помогать ему?

— Не вернусь, — сказал Блейк, и тогда он посмотрел на Кэт. — Незачем мне возвращаться.

Боже, я собирался причинить ему серьезный вред.

— Пусть только посмеет. Тогда мне придется сделать кое-что, чего мне так не хочется. Нет, наверное, мне бы это даже понравилось, но я не хочу.

Блейк вскинул подбородок.

— Да понял, понял.

— Ну, вот и хорошо, — объявил Мэтью. — Встречаемся завтра в шесть тридцать здесь же. Кэти, ты дома все уладила?

Она кивнула.

— Да. Мама думает, что я пойду с ночевкой к Лесе. В любом случае, она завтра работает.

— Она у тебя такая работающая, — сказала Эш, глядя на свои ногти. — Она вообще когда-нибудь дома бывает?

Кэт напряглась.

— Ну, на маме висит ипотека, она покупает продукты, оплачивает счета, меня содержит. Ей приходится много работать.

— Может быть, тебе тоже следует подыскать работу? — предложила она, ее глаза блеснули. — Что-нибудь после школы. Потратить на помощь ей хотя бы двадцать часов в неделю.

Кэт скрестила руки на груди, ее губы поджались.

— Скажи на милость, зачем ты затеяла этот разговор?

Эш улыбнулась знакомой мне улыбкой.

— Просто подумала, что, если бы ты беспокоилась за мать, которая едва концы с концами сводит, ты бы ей помогала.

Я положил свою руку на спину Кэт, готовый сказать Эш, чтобы она заткнулась, но Кэт заговорила сама.

— Да, уверена, это искреннее беспокойство.

— Есть только одна вещь, из-за которой нам нужно волноваться, — сказал Блейк, меняя тему разговора. — Через каждые несколько метров в помещении установлены аварийные двери, которые закрываются, если объявлена тревога. Двери защищены: не пересекайте голубых лучей — это лазеры, которые порежут вас на кусочки.

Да, это всего лишь незначительная помеха.

Блейк улыбнулся.

— Ничего страшного, мы проникнем внутрь и выйдем так, что нас никто не заметит.

— Хорошо, — медленно сказал Эндрю. — Что-нибудь еще? Как насчет сети из оникса?

Блейк рассмеялся.

— Нет, сетей там не установлено.

— Тогда тебе пора уйти, — сказала Ди, глядя на него так, словно хотела еще раз врезать ему, и я был чертовски уверен, что не остановил бы ее.

Без лишних слов Блейк удалился. Наша группа распалась, в доме остались лишь Ди, Доусон и Кэт.

Кэт сложила руки.

— Мне необходимо потренироваться в скорости. То есть я уверена, конечно, что не отстану от вас, просто хочу поупражняться.

Ди ничего не сказала, но Доусон ответил.

— Ну, конечно, я бы тоже не прочь попрактиковаться.

Я положил руки на талию Кэт.

— Сейчас уже темно. Вы оба только шею себе свернете. Завтра потренируетесь.

— Ну, спасибо тебе за веру в наши силы! — ответила она.

— Всегда пожалуйста. — Я поцеловал ее в щеку.

Кэт легонько оттолкнула меня и развернулась в моих руках, встав лицом к Ди. Я почувствовал, как она сделала глубокий вдох.

— Ди, ты... нам не поможешь?

Я велел сестре ответить, просто сказать «да», потому что это был шаг навстречу в преодоление раскола между ними, но она ничего не сказала, когда покинула комнату, направившись наверх.

Проклятье.

— Она образумится, — Я покрепче обнял Кэт. — Я ее знаю.

Смятение появилось на лице Доусона.

— Ума не приложу, что случилось с моей сестрой, пока меня не было.

— Все мы меняемся, братишка. Со временем все вернется на круги своя. Уже скоро.

Печаль закралась в глаза Доусона, и я жаждал, чтобы настал тот день, когда его не будут преследовать темные воспоминания о Дедале. Он моргнул, и на его губах появилась слабая улыбка.

— Ну, что? Устроим ночь «Охотников за привидениями»?

— Меня уговаривать не придется. — Я поднял руку, и пульт поднялся в воздух. — У меня есть около шести часов. Но нам срочно нужен попкорн.

— И мороженое. — Доусон встал. — Пойду сделаю бутерброды.

Мягко улыбаясь, Кэт остановилась рядом со мной. Я провел губами по ее щеке.

— Доусон приходит в себя, не так ли? — спросил я.

— Похоже на то.

Наши глаза встретились.

— Надо сделать завтра все так, чтобы эти надежды не пошли прахом.

Мы потратили большую часть воскресенья на практику. Поскольку снег растаял, земля была сырой и рыхлой, и Кэт была вся в грязи.

Она была грязным Котенком.

Я похлопал ее по плечу, когда она прошла мимо меня, и она смерила меня взглядом. Я усмехнулся.

— У тебя грязь на щеке. Мило.

Кэт посмотрела на меня, и я знал почему. На мне не было ни пятнышка грязи. Мы бегали взад и вперед в течение часа, и я даже не вспотел. Она повернулась к Доусону.

— Доусон, твой брат всегда столь раздражающе хорош во всем?

Доусон кивнул, когда вытер тыльной стороной ладони лоб.

— Ага, он лучший в этом — борьбе, беге, в физических упражнениях.

Она начала счищать грязь с кроссовок.

— Достал.

Я засмеялся.

Кэт высунула язык и подошла к нам. Мы были на опушке леса, возле двора ее дома.

— Приготовились, — сказал я, мои руки сжались в кулаки. — Марш!

Рядом со мной Кэт оттолкнулась от земли и на этот раз, могу сказать, что она уделяла больше внимания местности, при этом не замедляясь. Деревья потеряли ясные очертания, когда я мчался вперед, наслаждаясь тем, как Источник пульсировал под моей кожей.

Оглянувшись через плечо, я усмехнулся, когда увидел, что Кэт обогнала Доусона. Ее тело слабо светилось, а улыбка была восхитительной.

Я добежал до ручья всего за десять секунд до них, развернулся и стал дожидаться их. Их результаты резко улучшилось с начала тренировки, и они были почти так же быстры, как и я, а это что-то да говорило.

Хотя Кэт пока еще не усвоила ловкость замедления. Ее грязный

внешний вид мог это подтвердить. Собравшись с силами, я приготовился поймать ее, если она начнет падать при замедлении.

Что она и сделала.

Поднимая в воздух почву и мелкие камушки, она уперлась каблуками в землю, когда замедлила ход. Ее ноги остановились, а тело продолжило двигаться. Я поймал ее, прежде чем она оказалась в озере. Кэт резко развернулась, когда рассмеялась и приподнялась на цыпочках. Ее серые глаза сияли. Она поцеловала меня в щеку.

Я усмехнулся.

— Твои глаза светятся.

— Прямо как у Лаксенов, да? Бриллиантовым блеском?

Доусон остановился, отбрасывая назад тяжелые пряди волос.

— Неа, просто ярко светятся. Довольно мило.

— Не мило, а прекрасно, — исправил его я. — Следи только, чтобы они не засветились перед посторонними, Кэти.

Кэт кивнула.

Я похлопал рукой по спине Доусона.

— Ну, хватит, пожалуй. Вы оба отлично потренировались, а я подыхаю с голоду.

Она потерла свои руки.

— Вы, ребята, идите, а я сделаю еще несколько кругов.

— Уверена?

— Конечно! Собираюсь тебя обставить.

— Даже не надейся, Котенок. — Я направился к ней и начал искать чистое место на ее лице для поцелуя. Так и не найдя его, я все равно поцеловал ее в щеку. — Можешь сразу сдаться и поднимать лапки.

Она игриво ударила меня в грудь.

— Сегодня ты сам сядешь в лужу.

— Сомневаюсь, что мы сможем когда-нибудь полюбоваться такой картиной, — усмехнулся Доусон.

Мое сердце затрепетало, когда Доусон обернулся к нам, и я был поражен счастьем, исходящим от этой ухмылки. Это был Доусон, действительно он. Это была его улыбка — спокойная и расслабленная.

Совершенно не замечая то, что я смотрел на него так, словно у него вырос третий глаз на подбородке, он откинул свои волосы со лба, и затем побежал.

— Наперегонки, братишка? — крикнул он.

Я посмотрел на Кэт.

— Иди за ним, — произнесла она.

Послав ей быструю улыбку, я побежал за Доусоном.

— Ты все равно проиграешь.

— Может, и так, — ответил он. — Если это удовлетворит твое эго.

Я фыркнул. Я мог практически слышать голос Кэт в моей голове, говоривший, что моя самооценка не нуждается в поддержке.

Мы бежали с нормальной скоростью пару минут, а затем Доусон перестал дурачиться. Вызвав Источник, он полетел над грязной, неровной землей. Я бежал рядом с ним весь путь обратно к дому.

Доусон замедлился, в то же время, что и я, его кроссовки подняли гравий, когда он остановился на подъездной дорожке. Он повернулся ко мне, его глаза сияли, когда он усмехнулся.

— Ты можешь бегать намного быстрее.

— Возможно. — Я похлопал его по плечу, когда прошел мимо. — Мое эго не нуждается в поддержке.

— Ну, да.

Удивленный, я засмеялся, когда начал подниматься по ступенькам крыльца. Часть меня хотела развернуться и обнять его, но я знал, что мудрее просто не обращать на это внимание. Поэтому я сделал вид, что не заметил, что он все больше и больше вел себя как прежде.

На кухне я открыл холодильник.

— Что ты хочешь съесть?

Доусон скинул грязные кроссовки и опустился на стул.

— Что угодно, если ты действительно сделаешь это для меня.

Я фыркнул, когда схватил масло и пару кусочков сыра.

— Тогда сделаю бутерброды с сыром.

Он молчал, пока я намазывал маслом хлеб.

— Ты нервничаешь из-за сегодняшнего вечера? — спросил он.

Мог ли я честно ответить на его вопрос? Я положил бутерброд на нагретую, смазанную маслом сковородку, обдумывая свои слова. И остановился на:

— Уверен, мы преуспеем.

— Я тоже. — Доусон провел рукой по волосам, когда я оглянулся на него, его взгляд был прикован к полу. Его брови сошлись, когда он нахмурился. — Я не... мне нужна твоя помощь сегодня вечером.

Взяв лопатку, я повернулся к нему.

— Конечно, я тебе помогу, Доусон.

— Нет. Я не это имел в виду. Я имел в виду... — он прочистил горло, когда посмотрел на меня. Его лицо, наконец, немного поправилось, но скулы остались острыми. — Я имею в виду, мне понадобится твоя помощь... с Бет. Я беспокоюсь насчет ее состояния, понимаешь?

Вспомнив, как Кэт описала, поведение Бет, я кивнул.

— И я не знаю, узнает ли она... узнает ли она меня.

Моя рука сжала лопатку.

— Она узнает тебя, Доусон.

— Я в этом не уверен, — спокойно ответил он, снова отведя свой взгляд на пол. — Были моменты, когда она не узнавала. Были моменты, когда я не узнавал ее.

Я забыл, как дышать.

— Я просто хочу вытащить ее оттуда, и чтобы она или... или кто-нибудь другой не пострадал. — Доусон медленно поднял взгляд на меня. — И я не знаю... если я ее вижу, и она меня не узнает, мне

будет... мне будет очень нужна помощь.

— Хорошо. — Потрясенный, я развернулся обратно к плите и перевернул бутерброды. — Я понял тебя, Доусон.

Последовала пауза.

— Спасибо.

Я кивнул и надеялся, что ничего из того, что он сказал, не произойдет. Я хотел, чтобы его воссоединение с Бетани было счастливым.

Закончив с бутербродами, я переложил их со сковороды на тарелки. И протянул одну Доусону, когда почувствовал, как мое сердце бешено запрыгало в груди, это ощущение застало меня врасплох.

Кэт.

Ее сердцебиение было иным, чем при ее практике. Кинув лопатку в раковину, я молниеносно достиг передней двери. Я вышел на улицу, и сразу же увидел черный Экспедишн, припаркованный на дороге. Увидел офицера Лейна, но Кэт нигде не было.

Я перешел с крыльца на подъездную дорожку Кэт за мгновение ока.

— Лейн, могу я чем-нибудь помочь?

Он сделал шаг назад и прижал руку к груди.

— Господи, Деймон! Терпеть не могу, когда ты так делаешь! — Когда я не ответил, мужчина слегка покачал головой. — Я провожу расследование.

— Понятно.

Я напрягся, когда Лейн протянул руку к нагрудному карману своего костюма и вытащил из него маленькую записную книжку, открыв ее.

— В канун Нового года пропал офицер Брайан Воган. Я занимаюсь расследованием его исчезновения.

Из всех дней сегодня был самый неподходящий, чтобы расспрашивать меня о Воне. Я сохранил выражение лица и голос безразличными, когда скрестил руки на груди.

— Не имею ни малейшего понятия, что с ним случилось.

Лейн приподнял бровь.

— Когда ты видел его в последний раз?

— В последний раз... Когда ваши люди приходили с проверкой, а потом пригласили меня перекусить отвратительной китайской едой, — ответил я. — У меня до сих пор расстройство желудка.

Он выжал неохотную ухмылку.

— Да, еда была ужасной. — Он что-то написал и убрал блокнот обратно в карман. — То есть больше ты Вона не встречал?

— Нет. — Я оглянулся через плечо, заметив движение.

Лейн кивнул.

— Я знаю, что вы оба не слишком жаловали друг друга. Не знаю, приходил ли он сюда еще раз неофициально, но мы обязаны проверить все версии.

— Логично. — Я взглянул туда, где заметил что-то между деревьями, но не был уверен, что именно это было. — А что вам понадобилось у наших соседей?

- Ну, я должен проверить здесь всех, — ответил он. — Ты же еще дружишь с этой девушкой, не так ли?

Мои глаза сузились.

Лейн засмеялся, когда прошел мимо меня, похлопав по плечу.

— Расслабься, парень! Мне без разницы, с кем ты, скажем так, проводишь время. Я просто выполняю свою работу.

Так я и поверил в это. Лейн не был таким мудаком, как Вон, но это еще не о чем не говорило.

— То есть, если я решу встречаться с земными девушками или жить с одной из них, вы на меня не донесете?

— Пока я не увижу явных доказательств этого, мне все равно. Пойми, это просто работа с перспективой хорошей пенсии, до которой я надеюсь дожить. — Он прошел к своей машине, но затем обернулся. — Вот только есть одна проблема. Никаких доказательств меня нет, но кое-что я чувствую нутром. Например, что между твоим братом и исчезнувшей девушкой были серьезные отношения. Однако

с поличным их не поймали, так ведь?

Я прислонился к его внедорожнику. Разговор перешел на труднодоступную территорию. Либо Лейн собирался врать и притворяться, что не знает, что Доусон сидит внутри, и скорее всего, ест бутерброд с сыром, или же он будет говорить правду.

— Скажите, вы видели лично тело моего брата, когда оно было обнаружено?

За моими словами последовала напряженная тишина, и Лейн опустил подбородок.

— Нет, в тот момент меня там не было. Знаю только, что тело нашли рядом с телом девушки. Я же простой офицер. — Он поднял голову. — Но позволь сказать тебе одну вещь: да, я лишь винтик в этой машине, но я вовсе не слепой.

— О чем это вы? — спросил я.

Лейн натянуто улыбнулся.

— О том, кто прячется в твоём доме, Деймон. Я знаю, что мне все время лгут, многие у нас лгут. Мы понятия не имеем, что происходит на самом деле, просто выполняем свою работу, стараясь не высовываться.

Я кивнул, когда мое уважение к этому человеку возросло.

— Понятно. Сейчас вы тоже стараетесь не высовываться?

— Мне приказали проверить возможные места пребывания Вогана, вот и все. — Он кивнул на дверь своей машины, и я отошел от нее. — А куда меня не просят, я предпочитаю не соваться. Хочется, знаешь ли, дождаться этой самой пенсии. — Он забрался внутрь, закрывая за собой дверь. — И ты будь осторожен, Деймон.

— Увидимся, Лейн.

Шины подняли гравий, когда Экспедишн выехал на дорогу, выпуская выхлопные газы. Это был... интересный разговор. В то время как я хотел верить в то, что сказал Лейн, сбрасывать его со счетов не стоило.

Вздыхнув, я развернулся, осматривая лес. Я увидел, как между деревьев промелькнул синий свитер, в который была одета Кэт. Я начал идти по дороге, остановившись, когда Кэт выбежала из леса.

— Все в порядке? — спросила она.

Я кивнул.

— Ты все слышала?

— Да, как раз подходила к дому, когда увидела Лейна. — Она сделала паузу, морща нос. — Ты ему поверил?

— Даже не знаю. — Я опустил свою руку на ее плечо, направляя ее в сторону своего дома. — Лейн всегда был порядочным парнем, но кое-что мне показалось подозрительным.

Она наклонилась ко мне.

— Что именно?

— Да собственно, весь разговор. — Я сел на верхнюю ступеньку крыльца и притянул ее к себе на колени, приобняв ее. — Люди из МО, в том числе сам Лейн, прекрасно осведомлены о том, что Доусон вернулся домой. Более того, они должны догадываться, что мы знаем об их вранье, однако ничего не предпринимают. — Я закрыл глаза, когда она прижалась щекой к моей. — То, что мы собираемся сделать сегодня, может сработать, но все равно это полное сумасшествие. Возникают подозрения, что на базе знают о наших планах.

Кэт провела большим пальцем вдоль моей скулы, когда поцеловала меня в щеку.

— Думаешь, нас заманивают в ловушку?

— Мы уже давно в ловушке, осталось лишь подождать, пока она захлопнется. — Я взял ее грязную руку.

Она вздрогнула.

— И все-таки мы туда пойдем? — Я встретил ее взгляд.

— Ты вовсе не обязана это делать.

— Ты тоже, — ответила она мягко. — Тем не менее, мы оба туда пойдем.

— Да.

Никто из нас не говорил в течение нескольких минут, а затем она поцеловала меня.

— Наверное, мне лучше побыть немного с мамой до того, как мы уйдем. Она уже скоро проснется.

Я поцеловал ее в ответ, передавая поцелуем все мои эмоции — желание больше проводить времени с ней, отчаяние, и все мои чувства к ней. Когда я заговорил, я не узнал свой голос.

— Хорошая идея, Котенок.

Несколько часов спустя, мы все находились на пути к «Маунт-Уэзер». Мы знали, что некоторые из нас или все можем не вернуться сегодня. Это отрезвляющее осознание преследовало каждого.

Поэтому я сконцентрировался на том, что Кэт была одета в мой старый черный свитер, и не было ничего более горячего в этом мире, чем видеть ее в моей одежде.

Мы взяли две машины — Ди, Эш и Эндрю ехали в машине Мэтью. Блейк поехал в моей, потому что я с немного меньшей вероятностью убил бы его по дороге. Этот идиот молчал первые тридцать минут, но теперь он не затыкался. Дошло до того, что Доусон пробормотал:

— Ты вообще когда-нибудь затыкаешься?

— Когда сплю, — ответил Блейк.

— Мертвые тоже молчат, — бросил я в ответ. — Может, тебя просто убить?

Возникла пауза.

— Ладно, понял.

— Ну, и отлично. — Я сосредоточился на дороге. — Постарайся заткнуться на некоторое время.

Кэт повернулась к Доусону.

— Что ты будешь делать, когда мы найдем Бет?

Вспомнив то, что он сказал мне на кухне, мне оставалось лишь догадываться, как он ответит на этот вопрос.

Он произнес:

— Господи, даже не знаю. Наверное, я впервые за долгое время вздохну спокойно.

Голос Кэт был хриплым, когда она заговорила.

— Уверена, она почувствует то же самое.

Она взглянула на меня, и я слегка улыбнулся. Ее плечи напряглись, когда она посмотрела на Блейка.

— А как насчет тебя, Блейк?

Он ответил не сразу.

— Уедем на Западное побережье. Первым делом займемся серфингом. Море для Криса — родная стихия.

Мои губы дернулись, потому что это прозвучало чертовски нормально.

Кэт повернулась обратно, сосредоточив внимание на своих руках.

— Это... это хорошо.

Когда мы были в полумиле от нужной дороги, с заднего сиденья послышался сигнал мобильного.

— Это Люк, — сказал Блейк. — Интересуется, успеваем ли мы.

— Ответь, что успеваем, — ответил я.

Доусон наклонился вперед, приподнимаясь на сиденье.

— Ты уверен? — спросил он.

— Абсолютно.

— Просто спросил, — проворчал Доусон, садясь обратно.

— У Люка тоже все в порядке, он готов. Напоминает, что у нас будет всего пятнадцать минут. Если что-то пойдет не так, мы должны уйти и попытаться в другой раз.

— Не собираюсь я ничего пытаться еще раз, — запротестовал Доусон. — Нам надо идти до конца.

В зеркале заднего вида я увидел хмурый взгляд Блейка.

— Парень, я, так же как и ты, хочу их освободить, но времени у нас мало.

— Будем действовать по плану. — Я встретил взгляд брата в зеркале. — И хватит об этом. Не хочу потерять тебя снова.

— Успокойтесь, все будет хорошо, — перебила меня Кэт. —

Уверена, все пойдет по плану.

Моя челюсть напряглась, когда я увидел подъездную дорогу впереди. Я замедлился, съезжая с главной дороги. Здесь не было никаких знаков, но это был единственный путь, напоминающий дорогу на карте. В зеркало заднего вида я увидел свет фар от машины Мэтью, следовавшей за мной. Проехав пару сотен футов по темной дороге, я заметил старый дом, едва видневшийся под серебряной луной.

Бинго.

— Прямо мороз по коже, — прошептала Кэт, глядя на наполовину отсутствующую крышу. — Небось там и привидения водятся.

Я усмехнулся.

— Говорят, привидения живут везде. Я их обожаю.

— Что правда, то правда, — сказал Доусон, когда мы припарковались, Мэтью направился к нам.

Мэтью и я выключили фары и двигатели. Взглянув на часы, я увидел, что было без пяти минут девять. Сейчас нельзя было попусту тратить время.

Сотовый Блейка снова ожил.

— Люк спрашивает, готовы ли мы.

— Господи, что за приставучий пацан, — пробормотал я, поворачиваясь в ту сторону, где припарковался Мэтью. — Да готовы мы, готовы. Эндрю, а вы как?

Он повернулся ко мне, бормоча что-то Ди и своей сестре. Затем сделал вид, словно стреляет из пистолета. Какого черта?

— Мы тоже в полной боевой готовности, — сказал он.

— Господи, — пробормотал Блейк.

— Действуем строго по плану, — я выразительно взглянул на Доусона, — Никакой отсебятины. Мы должны вернуться без потерь.

Все согласились со мной, когда покинули машины. Я догнал Кэт и взял ее за руку.

— Кэти, не отходи от меня ни на шаг.

Она кивнула.

Ее нервозность была почти осязаемой, и я не мог винить ее в этом. Я не позволял себе слишком много думать о том, что мы делали, потому что это было безумием.

— Время? — спросил я.

Блейк взглянул на свой сотовый телефон.

— Еще минута.

В темноте я нашел руку Кэт и сжал ее.

— Тридцать секунд, — сказал Блейк.

Я перестал дышать.

— Десять секунд.

Сжав ее руку еще раз, я продолжил держать ее. Ничто не заставило бы меня отпустить ее.

Рядом с нами Блейк слегка наклонился вперед.

— Три, два, вперед!

Мы побежали, пятеро, несущихся сквозь тьму. Энергия зарядила воздух. Мы взбирались все выше, держась обочины и избегая освещенных участков.

Я все еще держал руку Кэт. Она держалась рядом с нами, двигаясь так же быстро, как и остальные. Прошло чуть более минуты, и яркие прожекторы осветили забор двадцати футов высотой. Мы затормозили, остановившись у последнего ряда деревьев.

Красно-белые значки указывали, что забор находился под напряжением. За ним виднелось пустое пространство размером с футбольное поле и вдалеке — внушительное здание — Маунт-Уэзер.

— Время? — спросил я.

— Одна минута десятого. — Блейк провел рукой по волосам. — Вижу у ворот одного охранника. Кто-нибудь видит других?

Я осмотрелся, никого больше не заметив. Люк был прав. Была пересменка, и охранялись только ворота. Мы собирались вырубить охранника прежде, чем он поймет, что происходит.

— Погодите-ка, — сказал Эндрю, выскользнув из-за деревьев, он

подкрался к охраннику, одетому во все черное.

Напрягшись, я наблюдал, как он опустился на землю и вытянул руку. Полетели голубые искры, и охранник начал поворачиваться в сторону Эндрю, но тут его настиг электрический разряд.

Мужчина задержался, словно кто-то начал трясти его. Он уронил свой пистолет, а секунду спустя уже лежал на земле рядом с ним. Мужчина был жив, но находится без сознания.

— Он даже не понял, что его ударило, — усмехнулся Эндрю, когда подул на свои пальцы. — Я отключил его минут на двадцать.

— Отлично, — сказал Доусон. — Если бы это делал я, боюсь, поджарил бы ему мозги.

Я предпочел не акцентировать на этом внимание, когда подошел к воротам. Все, на что я мог надеяться — это на то, что Люк отключил камеры и дал нам правильные пароли. Если же нет, мы официально облажались.

А Люк был официально мертвым пацаном.

— Икар, — тихо подсказал Блейк.

Я кивнул, а затем быстро набрал пароль. Раздался щелчок, затем — низкое гудение. Я резко выдохнул, сформировав облачко пара в холодном воздухе, когда ворота распахнулись.

Но было слишком рано испытывать облегчение.

За пару секунд мы пересекли поле и достигли здания. Я осмотрел стену в поисках клавиатуры, чтобы ввести второй код.

— Где эта чертова штуковина? — спросил Доусон, расхаживая туда-сюда.

Кэт отступила назад.

— Да вот же. — Она указала вправо.

Эндрю подбежал туда, где виднелась небольшая панель, прятая под козырьком.

— Готовы?

Взглянув на Кэт, а затем на меня, Доусон кивнул и сосредоточился на двери перед нами.

— Да.

— Лабиринт, — прошептал я. — Только не ошибись, пожалуйста.

Эндрю хмыкнул, а затем ввел код. Прошла секунда, и дверь бесшумно открылась, представляя нашему взору широкий туннель, выкрашенный оранжевой краской. В его конце виднелись лифты. С их помощью мы спустимся вниз на шесть этажей и найдем клетки.

Дальнейшие события развивались очень быстро.

Доусон шагнул в дверь первым, Кэт последовала прямо за ним. Я протянул руку, желая удержать ее рядом с собой, но прежде чем я смог прикоснуться к ней, раздался шипящий звук, как если бы мы приблизились к яме с гадюками.

Без предупреждения Доусон упал на землю бесформенной кучей. Мой живот скрутило, когда ужас и гнев наполнили меня. Я подбежал к нему, положив на него руки. Он дернулся, словно мое прикосновение приносило ему боль. Я осмотрел его тело и не увидел никаких видимых телесных повреждений.

Что за черт?

— Никому не двигаться, — приказал Эндрю, лицо Блейка побледнело.

В следующий момент ко мне пришло осознание. Жуткая боль в отстраненном взгляде Доусона была мне так знакома. Оникс.

Весь чертов мир перестал существовать, когда я поднял голову. Наверху виднелся ряд крошечных, едва различимых сопел. Снова раздался шипящий звук. Оникс, распыленный оружейный оникс.

Я метнулся вперед, но было уже слишком поздно.

Кэт замерла, ее спина неестественно напряглась. Ее рот открылся в безмолвном крике, когда она приняла прямой удар на себя.

Глава 14

Инстинкт взял верх, когда окружающая действительность исчезла. Достигнув Кэт, я вздрогнул, потому что боль затуманила ее глаза, когда я взял ее на руки. Прижимая ее к себе, я развернулся, когда Эндрю взял на руки Доусона. Я должен был избавиться от оникса на ней.

Я бежал быстро, промчавшись по поляне, я нырнул обратно в лес, достигнув места, где нас ждали остальные меньше, чем за минуту. Я понятия не имел, какой вред мог нанести распыленный оникс, но горький привкус страха был всепоглощающим.

— Что случилось? — закричала Ди, бросившись мне навстречу.

— Оникс — он был в воздухе. Он повсюду на ней. — Я отступил назад, когда Ди подошла ко мне. — Нет. Он попадет на тебя. Эндрю несет Доусона. Мне нужно, убрать его с нее. Сейчас же.

Мэтью выругался, ударив кулаком по своему автомобилю. Металл слегка прогнулся.

— Река! Неси ее к реке.

Развернувшись, я снова помчался вперед, помня, что река была у подножия горы. Ветер шумел у меня в ушах, пока я несся к реке, которую мы проехали по пути сюда. Стоял леденящий холод, но это был самый быстрый способ избавиться от того ужасного вещества, что покрывал ее.

Везде, где она касалась моей голой кожи, я чувствовал обжигающее действие оникса. Будто бы крошечные крючки находились под кожей, терзая мышцы. Я ускорился, не обращая внимания на боль, ориентируясь на реку. Когда я учуял мускусный запах воды, я готов был упасть на колени, но не мог. Мы вошли в воду на полной скорости.

— Держись за меня, — сказал я ей. — Будет холодно, но вся твоя одежда и волосы покрыты ониксом. Потерпи, ладно?

Кэт не ответила, я готов был проклясть весь мир, когда ледяная вода коснулась моих лодыжек, а затем коленей. Я стиснул зубы, и, когда вода достигла ног Кэт, пропитав ее штаны, она попыталась подняться повыше, но я не мог позволить ей этого. Крепче держа ее и ненавидя себя за то, что делал это с ней, я погрузил нас обоих под лед с головой.

Твою мать.

Ледяная вода заставила сжаться каждую мою клетку, и я знал, что если я чувствовал себя плохо, значит, Кэт было еще хуже. Она судорожно замотала головой, вода вокруг помутнела, но жжение начало стихать.

Подогнув колени, я оттолкнулся от дна. Наши головы прорезали поверхность воды. Кэт вздохнула, набирая полную грудь воздуха, когда я понес ее на берег, в этот момент Эндрю вошел в реку, держа на руках Доусона. Нежно, аккуратно я опустил ее на землю. Трясущимися руками я убрал мокрые волосы с ее бледного лица. Ее серые глаза были широко распахнуты, губы были почти синие, ее грудь поднялась и резко опала.

У меня за спиной раздался всплеск. Я оглянулся через плечо, поразившись тому, что Блейк помогал вытащить Доусона из воды. Они положили его рядом с Кэт. Она медленно повернула голову в их сторону. Никто из нас не двигался.

Затем Доусон вытер лицо ладонью, когда привстал.

— Вот пакость.

От облегчения мои колени подогнулись. Я снова сжал щеки Кэт в руках, повернув ее голову к себе.

— Ты как? Скажи что-нибудь, Котенок! Ну, пожалуйста.

— Вау, — прохрипела она.

На мгновения я уставился на нее в недоумении. Вау? Затем я начал двигаться, не думая. Я притянул ее себе, когда сел на землю, обняв ее так крепко, что она издала хриплый визг.

— Боже, я даже не знаю, что со мной было, — я обхватил рукой ее затылок. — Испугался до смерти.

— Со мной все хорошо. — Ее голос прозвучал приглушенно. — Ты сам как? Ведь на тебя тоже попало. — Обо мне не волнуйся, не надо. — Дрожь сотрясла меня. — Черт возьми, Котенок.

Кэт прижалась к моему мокрому свитеру, когда мои руки проделали путь сверху вниз по ее телу, я хотел убедиться, что она не пострадала. Когда я ничего не обнаружил, я поцеловал ее в лоб, а затем в каждое веко. Я не мог унять дрожь в руках.

Две пары фар осветили нас, и Ди упала на колени рядом с Доусоном, сжимая его руку.

— Что случилось? Кто-нибудь скажет мне, наконец, что случилось?

Мэтью и Эш подошли к ней, а Эндрю попытался объяснить, что

произошло.

— Сами не знаем. Они только вошли в дверь и тут же упали. Это был какой-то невидимый аэрозоль без запаха.

— Боль адская. — Доусон потерял руки. — Есть только одна штука, которая может так на нас действовать: оникс. Но с таким я еще не сталкивался. — Неуклюже, с помощью Эш и Ди, он поднялся на ноги. — Это был аэрозоль. Вот гадость. По-моему, я даже проглотил немного.

— Кэти, ты как? — спросил Мэтью.

Кэт кивнула.

— Как вы сообразили, что нужно бежать к реке?

Подняв руку, я откинул мокрые волосы со лба.

— Я сразу подумал об ониксе. Поскольку видимых поражений не было, оставалось предположить, что он распылен на их одежду и кожу. Я припомнил, что по пути туда нам попала река, и мне показалось, что это — наилучший выход.

— Мы не смогли миновать даже первые двери, — буркнул Эндрю. — О чем мы только думали? Ведь это место специально создано для того, чтобы держать там Лаксенов и «гибридов».

Как же Блейк не знал об этом? Он был в Маунт-Уэзер раньше. Как он мог не знать про оникс?

После того, как я помог Кэт встать, я направился туда, где сидел Блейк.

— Ты ведь уже бывал на «Маунт-Уэзер», не так ли?

Медленно Блейк встал на ноги.

— Да, но ничего подобного...

Мой кулак настиг челюсть Блейка, повалив его на землю. Он согнулся пополам, уперев локти в грязь, когда сплюнул кровь.

— Я не знал! Ничего такого раньше там не было!

— В это трудно поверить.

Блейк поднял голову.

— Но ты должен мне поверить! Такого никогда прежде не

случалось. Я сам ничего не понимаю.

— Брехня, — сказал Эндрю. — Ты специально завел нас в ловушку.

— Нет. Ни в коем случае. — Блейк встал на ноги, прижимая руку к челюсти. — Зачем бы мне это делать? У меня у самого друг...

— Мне плевать на твоего друга! — закричал Эндрю. — Ты же там был! Как ты мог не знать, что в двери вставлена подобная дрянь?

Блейк повернулся к Кэт.

— Но хоть ты мне веришь? Я понятия не имел, что так произойдет, иначе ни за что не повел бы вас туда.

— Люк тоже ни о чем не подозревал? — скептически спросила она.

— Да нет же, Кэти, иначе бы он нам сказал.

— Прекрати, — предупредил я, когда мой гнев стал ощутимым. — Не смей с ней разговаривать. Вообще не смей с нами сейчас разговаривать.

Блейк открыл рот, но ничего не произнес. Он покачал головой, когда прошел к машинам.

Последовала небольшая пауза, а затем Эш спросила:

— Что же нам теперь делать?

— Не представляю. — Я посмотрел на Доусона. — Действительно не представляю.

Ди встала.

— Паршиво. Все это крайне паршиво.

— Мы вернулись к тому, с чего начали, — сказал Эндрю. — Если вообще не ушли в минус.

Доусон оказался передо мной.

— Мы не можем сдать. Пообещай мне, что мы не сдадимся.

— Обещаю, — заверил его я. — Мы ни за что на свете не сдадимся.

Краем глаза я заметил, что Мэтью вышел из своего автомобиля и накинул одеяло на плечи Кэт. Он что-то сказал ей, и Кэт укуталась в

одеяло. Секунду спустя он отвел ее в машину. Я услышал, как захлопнулась дверь, и зашумел двигатель.

Шумно выдохнув, я повернулся к Доусону. Наши взгляды встретились.

— Я не сдамся.

Доусон приподнял подбородок, его губы сжались в тонкую линию. Он ничего не сказал, когда прошел к внедорожнику. Я поднял глаза. Звезды покрывали небо, они были нескончаемы и холодны.

Кэт перестала дрожать на полпути в Петербург, но я все равно волновался за нее. Она может, и была гибридом, но также она была облита ониксом, и я чуть не утопил ее в реке Шенандоа. Так что сегодня я ни за что не упущу ее из виду.

Около полуночи я подъехал к дому. Блейк ушел, не сказав ни слова, и я надеялся, что он исчезнет без вести. Перехватив Кэт, прежде чем она смогла направиться домой, я повел ее в свой дом. Все еще укутанная в плед Мэтью, Кэт выглядела онемевшей и изможденной.

Я взял ее за руку.

— Давай-ка подыщем тебе что-нибудь сухое.

Она отмахнулась, когда я попытался взять ее на руки на нижней ступеньке лестницы.

— Я в порядке.

Издав недовольный вздох, я последовал за ней, пока она медленно поднималась по ступенькам, на случай, если она перевалится через перила. Оказавшись в своей спальне, я закрыл за нами дверь.

Кэт вздохнула.

— Наверное, мы это заслужили.

Подойдя к ней, я снял плед с ее плеч.

— Почему?

— По-моему, все очевидно. Мы — всего лишь несколько подростков. Как можно было рассчитывать, что нам удастся

забраться на базу, охраняемую силами Национальной безопасности и Министерства Обороны? Это же чушь. Мы были обречены... Эй! — сказала она, схватив мои запястья, когда я начал снимать ее свитер. — Что ты делаешь?

— Как что делаю? Раздеваю тебя.

У нее отвисла челюсть.

— Ну, ничего себе! Хороший момент ты выбрал, чтобы добиться желаемого.

Я одарил ее улыбкой.

— Твою одежду хоть выжимай. Причем на ней наверняка частички оникса. Тебе надо переодеться.

Она откинула мои руки прочь.

— Я в состоянии это сделать сама.

Наклонившись, я проговорил ей в ухо.

— Какое же в этом удовольствие? — Я направился к комоду. — То есть ты думаешь, что мы обречены на провал?

Последовал шорох снимаемой одежды, стало действительно сложно не оборачиваться.

— Только не подглядывай!

Учитывая то, что раньше я уже видел это, я покачал головой, когда продолжил искать, что она могла надеть.

— Не знаю, — сказала она, наконец. — Наверное, такая задача не по зубам даже профессиональным шпионам. Тебе не кажется, что мы пытаемся прыгнуть выше головы?

— Но ведь начало прошло на ура. — Я достал рубашку, которая на ней сошла бы за платье, пусть и короткое. — Очень не хочется это признавать, однако сдается мне, Блейк на самом деле ничего не знал. Удивление на его лице, когда вы с Доусоном упали, выглядело очень правдоподобно.

— Зачем тогда ты его ударил?

— Очень хотелось. — Заслонив рукой глаза, я обернулся и предложил ей рубашку. — На вот, держи.

Она быстро схватила ее, и на мгновение я разжал пальцы,

заметив, как рубашка скрыла ее бедра.

— Ты подглядывал, — сказала она.

— Может быть. — Я взял ее за руку и повел к кровати. — Ложись. Я только гляну, как там Доусон, и вернусь.

Кэт залезла на кровать и переместилась на свою половину. Она схватила одеяло и натянула его до подбородка. Я направился в коридор, остановившись на верхней ступеньке лестницы. Я мог слышать Доусона и Ди. Голос Эндрю изредка присоединялся к ним. Мэтью, вероятно, уже уехал.

Мне нужно было спуститься вниз и проверить Доусона, но в то время пока я стоял на вершине лестницы, я сказал себе, что у Ди все под контролем, так же как и у Эндрю. Я не всегда был... нужен. Мне не обязательно всегда быть тем, кто обо всем заботиться.

Вместо того чтобы спуститься вниз, я развернулся и пошел в свою комнату. Зайдя в спальню, освещенную серебристым лунным светом, я направился к комоду и взял от туда пару пижамных штанов. Быстро переодевшись, я проделал свой путь к кровати. Откинув одеяло в сторону, я забрался под него.

Кэт придвинулась ближе.

— Как Доусон?

— Нормально. Хотя и весь на взводе.

— Спасибо, что вытащил нас оттуда. — Она наклонила голову назад, когда я убрал все еще влажные волосы с ее щеки.

— Я должен был помочь. — Я прижался губами к ее лбу. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, не надо так уж обо мне беспокоиться.

Я пропустил пальцы сквозь ее волосы.

— Ладно, но больше ты никогда не должна заходить в двери первой. И не спорь. Обвинять меня в мужском шовинизме тоже не стоит. Ни за что на свете не допущу, чтобы ты снова так страдала.

Я ждал, что она начнет спорить со мной, но она свернулась калачиком под моей рукой и положила свою ладонь мне на обнаженную грудь. Статический заряд перешел от ее пальцев, когда она поцеловала меня. Я мягко ответил ей. Поцелуй был ласковым и

нежным, но затем он изменился. Не думаю, что мы планировали это, но остаточный адреналин после сегодняшнего дня вырвался на свободу, усиливая наши чувства.

Кэт перевернулась на спину, и я последовал за ней. Не было ни секунды, чтобы мы потеряли контакт друг с другом. Я нависал над ней, ее мягкость приветствовала меня, губила. За считанные секунды наша неудача на Маунт-Уэзер была позабыта.

Я скользнул рукой вниз, схватившись за край позаимствованной рубашки и оголяя ее плечо. Я проложил прокладывать дорожку из поцелуев вниз по ее шее, вздрогнув, когда услышал ее мягкий стон. Когда я поцеловал гладкую кожу ее плеча, Кэт приподнялась и подняла руки вверх.

Не было секунды колебания с моей стороны. Боже. Не тогда, когда это касалось Кэт.

Я стянул с нее рубашку, и я был поражен ее красотой.

Мои руки слегка дрожали. Я сам дрожал, когда смотрел на нее сверху вниз. У нее под рубашкой ничего не было, так как вся ее одежда промокла, и она ее сняла. Но по каким-то причинам до сих пор я об этом не задумывался.

Черт.

Кэт губила меня и даже не догадывалась об этом.

Мои руки были жадными до прикосновений. Не было и дюйма ее тела, которого я не хотел коснуться, изучить, что было и с ней. Ее руки гладили мою грудь и живот, вся одежда была скинута, и ничего не разделяло нас.

Подсознательно я хотел, чтобы наш первый раз был идеальным. Банально. Черт, я знал, что это банально. Кэт была достойна совершенства, но в этот момент нас наполняли лишь ощущения, желания и потребности. Энергия проносилась по нашим венам, и я был готов. Она была готова.

— Не останавливайся, — прошептала она.

Мое сердце остановилось после ее просьбы. Я поцеловал ее, и когда я поднялся, по нашей коже пробежал электрический ток. Дыхание превратилось в рваные вдохи. Наши сердца стучали в одном ритме. Мы оба были готовы. Сев, я протянул руку к прикроватной

тумбочке.

Взгляд Кэт встретился с моим. Она прикусила свою нижнюю губу, а затем захихикала. Я улыбнулся и заговорил на языке, который редко использовал.

— Что ты сказал? — спросила она.

Я взял пакетик из фольги из тумбочки.

— Это сложно перевести. Примерно так: «Ты для меня самая лучшая на свете».

Кэт сделала резкий вдох, и наши взгляды встретились. Она приподнялась, запустив пальцы в мои волосы. Я начал открывать пакетик из фольги.

В дверь заколотили, и голос Эндрю донесся из коридора.

— Деймон, ты спишь?

Неверие прошло сквозь меня.

— Как ты думаешь, если я притворюсь, что не слышу, он уйдет?

Ее руки опустились на кровать.

— Может быть, и уйдет.

Стук повторился.

— Деймон! Немедленно спускайся вниз! Доусон собрался на «Маунт-Уэзер». Нас с Ди он не слушает. Он похож на кролика-самоубийцу из рекламы батареек.

Мой желудок упал, я закрыл глаза.

— Вот сукин сын.

— Все в порядке, иди. — Кэт начала садиться. — Ты ему сейчас нужней.

Да, но мне сейчас нужна была Кэт, по-настоящему сильно.

Я с ненавистью посмотрел на дверь. Выругавшись себе под нос, я бросил пакет из фольги обратно в тумбочку.

— Оставайся на месте и попробуй отдохнуть. Я поговорю с ним. Выбью дурь у него из башки. — Я быстро поцеловал ее, а затем мягко толкнул обратно на подушки. — Я скоро вернусь.

Она устроилась поудобнее, улыбаясь.

— Только смотри, не убей его.

— Обещать не могу. — Схватив пижамные штаны, я натянул их на себя и проделал свой путь к двери. Остановившись, я взглянул на нее. Я был в секундах от небес. В секундах. Я вздохнул.

— Будь оно все проклято.

Эндрю стоял напротив моей спальни, прислонившись к стене, когда я открыл дверь. Выражение его лица было хитрым, осведомленным. Я отвесил ему подзатыльник, когда прошел мимо него.

— Ты чего? — закричал он. — За что, черт возьми?

— Потому что ты приперся чертовски не вовремя, — ответил я.

— Эй, это не моя вина, чувак. — Он зашагал рядом со мной. — Это твой брат выбрал неудачное время.

В момент, когда я вошел в гостиную и увидел выражение решимости на лице Доусона и соответствующую гримасу на лице Ди, мое либидо было официально охлаждено.

— Что ты делаешь, Доусон? — потребовал ответа я. — Уже час ночи и...

— Меня не волнует, сколько сейчас время. — Глаза Доусона вспыхнули интенсивным белым светом. — Бет все еще находится в Маунт-Уэзер, а мы здесь сидим и ничего не предпринимаем по этому поводу.

Ди покачала головой.

— Ты и Кэт пострадали. Вы...

— У нас все хорошо, — парировал он, отступив в сторону, но я заблокировал ему путь. — Нет никаких весомых причин, почему мы не можем вернуться туда прямо сейчас.

Я уставился на него.

— Ты с ума сошел?

— Это риторический вопрос? — пробормотал Эндрю.

Изо всех сил удерживаясь, чтобы не вбить здравый смысл в Доусона, я заставил свой голос стать спокойнее.

— Подумай об этом, Доусон. Ты не можешь просто ворваться в Маунт-Уэзер сейчас. Помимо того, что оникс снова вырубит тебя, нужно учитывать также тот факт, что камеры, которые Люк выключил на пятнадцать минут, снова заработали. Тебя поймают в тот же момент, как ты появишься возле ворот.

— Мне...

— Не говори, что тебе плевать, — произнесла Ди, и ее глаза наполнились слезами. — Тебе не все равно! Ты должен заботиться о том, что происходит с тобой. Ты должен заботиться о нас.

Прежде чем он успел сказать что-то, что травмировало бы мою сестру еще больше, я вмешался.

— Ты должен заботиться о Бет. Если ты сейчас вернешься в одиночку, будучи неподготовленным, ты никак не поможешь Бет. Сам попадешь в плен, и она продолжит находиться в опасности.

— Ты не понимаешь, — зашипел он. — Ты не можешь понять. У тебя есть Кэти. И она сейчас в безопасности наверху, в твоей кровати. У тебя есть она. Ты можешь вернуться к ней прямо сейчас, а я? Я даже не знаю, — его голос дрогнул — увижу ли я еще когда-нибудь Бет.

Я отступил, напрягаясь.

— Я знаю, что не могу в полной мере понять все, что ты чувствуешь, но доверься мне. Ты увидишь Бет.

Доусон открыл рот, но потом закрыл его. Он пропустил пальцы сквозь волосы. Отчаяние закралось в черты его лица.

— Мы не сдадимся. Я уже говорил тебе это. Я обещал. — Я положил руку на его плечо и обошел его, чтобы встретиться с ним взглядом. — Мы найдем способ вытащить ее оттуда.

Он поднял подбородок. Холодный белый свет померк в его глазах, не оставляя ничего, кроме боли и печали за собой.

— Как? Как мы собираемся добраться до нее?

Блин, это был хороший вопрос. На который я не знал ответа, ведь даже если мы попросим Люка снова выключить камеры, как мы пройдем мимо оникса?

— Я не знаю, — сказал я, наконец, — но мы что-нибудь

придумаем. Мы не собираемся оставлять ее там. Мы что-нибудь придумаем.

Его взгляд удерживал мой в течение длительного времени, а затем он кивнул. Глубочайшая усталость опустилась на меня, злость и страх отступили. Доусон успокоился после этих слов, но я остался с ним на некоторое время, не сводя с него глаз. В конце концов, он лег спать. Эндрю остался у нас, вырубившись на диване, несмотря на то, что через пару часов нужно было идти в школу. Я был смертельно уставшим, когда поднимался по лестнице.

Кэт спала, когда я приблизился к кровати, и хотя я хотел возродить то, что мы уже начали, я не мог разбудить ее.

Осторожно забравшись на кровать рядом с Кэт, одной рукой я обхватил ее за талию и притянул к своей груди, не разбудив ее при этом. В полусне она зашевелилась, устраиваясь поудобнее. Она не надела мою рубашку, так что трудно было игнорировать тот факт, что она была восхитительно обнаженной.

Реально трудно.

Трудно было заснуть, но я заставил свои глаза закрыться, обнимая Кэт. Страх потерять ее преследовал меня даже во сне.

Глава 15

Блейк ждал нас в понедельник утром, когда мы заняли место на парковке школы. Он стоял, прислонившись к грузовику, и в момент, когда увидел нас, оттолкнулся от него и направился к нам.

Я застонал.

— Вот уж кого я не хочу видеть в школе.

— Совершенно с тобой согласна. — Она взяла меня за руку. — Не забудь только: мы — в общественном месте.

— Жаль.

Блейк замедлился, когда подошел к нам.

— Не собираюсь я с тобой разговаривать.

Я продолжил идти.

— Это последнее, что я хочу делать.

— Понимаю. — Он догнал нас. — Но я, правда, ничего не знал об ониксе над входом. Честное слово!

— Верю.

Походка Блейка стала неуверенной.

— Зачем же ты тогда ударил меня?

— Захотел и ударил, — объяснила Кэт, и я подмигнул ей. — Может, ты и не знал об ониковом щите, но я все равно тебе не доверяю. Твое незнание не отменяет того факта, что мы так и не попали на базу.

Сунув руки в карманы, он остановился перед нами.

— Ночью я поговорил с Люком. Он тоже был не в курсе. Он готов попробовать еще раз. Отключить камеры слежения и так далее.

Это было приятно слышать, потому что нам нужно было вернуться туда, но это нам не очень помогло в прошлый раз. Я огляделся по сторонам. Мы находились у забора возле дороги, и вокруг никого не было, но я сохранил голос тихим.

— А дальше что? Мы ведь все равно не сможем пройти через те двери.

— Не исключено, что там все двери оборудованы аэрозолями с ониксом, — добавила Кэт.

— Я думал об этом, — сказал Блейк, переминаясь с одной ноги на другую. — Когда я сидел в застенках «Дедала», нас подвергали воздействию оникса каждый день. Даже столовые приборы были им отделаны. Вообще многие вещи, которыми мы пользовались. Обжигало адски, но выбора у нас не было. Зато когда я недавно сам проходил сквозь те двери, ничего не случилось.

Из меня вырвался сухой смех, когда я отвернулся.

— И ты только сейчас решил сообщить нам об этом?

— Не знал я ничего. Так же, как и вы, — сказал он. — Даже вообразить подобное не мог.

Часть меня не знала, чему верить, но было не сложно представить, что, возможно, Дедал тренировал Блейка. Подвергая его и остальных неоднократно воздействию оникса, чтобы выработать у них иммунитет. Но зачем? Зачем им нужно было делать это, давать

им возможность проходить сквозь оникс, оружие, позволяющее держать их под контролем?

— Только не говори, что не знал, как оникс на нас влияет, — бросила Кэт.

— Я не представлял, что это способно вывести нас из строя.

Кэт сжала губы в тонкую линию.

— Знаешь, Блейк, нам и так многое приходится принимать на веру, — я сжал зубы. — И то, что ты не работаешь на «Дедал», и что Бет с Крисом находятся на базе. А теперь ты пытаешься нас убедить, что и про оникс ничего не знал.

Его плечи напряглись.

— Понимаю, выглядит не очень.

— Ничего ты не понимаешь. — Отпустив руку Кэт, я прислонился к забору. — У нас просто нет ни малейших причин тебе доверять.

— К тому же ты заставил нас помогать тебе с помощью шантажа, — добавила Кэт.

Блейк резко выдохнул.

— Ладно. Согласен, белым и пушистым меня назвать трудно. Но единственное, чего я хочу, — это вытащить своего друга. Вот почему я здесь.

— Не пойму только, что тебе сейчас-то от нас надо? — Мое терпение готово было лопнуть.

— Я придумал, как обойти щит, — сказал он, вытаскивая руки из карманов. — На первый взгляд идея безумна, но выслушайте меня.

— Да ты у нас, оказывается, мыслитель, — пробормотал я.

— Вам надо выработать иммунитет. Может сработать, раз в «Дедале» этим занимались. «Гибриды» постоянно входят и выходят через те двери. Значит, если мы...

- Ты на самом деле спятил. — Когда я потерял свою шею, я понял, что уже не в первый раз меня посещает подобная мысль. — Ты предлагаешь нам добровольно подвергнуться воздействию оникса?

— А ты видишь какой-то другой способ? — ответил он.

— Может, позже поговорим? — спросила Кэт, наблюдая за мной. — А то на урок опоздаем.

— Конечно. — Он обошел меня. — После занятий?

— Может быть, — ответила она. — Поговорим позже.

Он выглядел не слишком довольным ответом, но отступил, оставив нас у забора. Кэт покачала головой, когда встала передо мной.

— Подвергать себя воздействию ониксу?

Я фыркнул.

— Он сумасшедший.

— А ты не думаешь, что это может сработать?

— Кэти, ты же не собираешься... — Я замолчал. Черт. Она говорила серьезно.

— Я не знаю. — Она перевесила свой рюкзак на другое плечо, когда мы направились к школе. — Правда, не знаю. Но что нам еще остается, если мы не хотим признать поражение?

— Мы даже не знаем, будет ли от этого толк.

— Вдруг у Блейка и впрямь есть иммунитет? Тогда можно проверить эффект на нем.

Ха. Я усмехнулся.

— Звучит отлично.

Кэт рассмеялась.

— Неудивительно. Seriously, если он может сопротивляться воздействию оникса, почему у нас это не получится? Что-то в этом есть. Надо лишь раздобыть камни. — Когда я не ответил, она спросила: — Ну, что скажешь?

Я прищурился, когда солнце вышло из-за облаков.

— Знаешь, а у меня есть несколько таких.

— Откуда? — Она остановилась, несмотря на то, что прозвенел предупреждающий звонок.

— После той истории с твоим похищением и возвращением Доусона я через пару дней наведалься на склад и забрал оникс.

Ее челюсть упала.

— Что?

— Ну, да. Сам не знаю, зачем. Наверное, хотел продемонстрировать им свое презрение. — Я засмеялся, отчасти смущенный. — Только представь их лица, когда они обнаружили, что все исчезло.

Кэт молчала.

Я ущипнул ее за нос.

Она шлепнула меня по руке.

— Да ты сам сошел с ума! Тебя же могли схватить!

— Ну, не схватили же.

Она еще раз шлепнула меня по руке, на этот раз сильнее.

— Сумасшедший.

— Именно за это ты меня и любишь. — Я наклонился, поцеловав уголок ее губ. — Пошли, мы опаздываем. А то еще оставят после уроков.

— Ага, это будет самая большая наша проблема, — проворчала она в ответ.

Я не был удивлен, когда узнал, что Блейк днем добрался до Доусона и изложил ему идею с подверганием себя воздействию оникса, и, конечно, Доусон был двумя руками за.

Я не мог винить его за то, что он одобрил эту идею, потому что она дала ему цель. Она дала ему надежду. Я понимал его. Но это не отменяло того факта, что я не был в восторге от того, что Блейк разговаривал с ним. Я не хотел, чтобы этот мудака крутился рядом с моим братом.

Когда я рассказал Кэт об этом по дороге домой после школы, она выглядела такой же «счастливой», как и я. Блейк успел организовать встречу, чтобы мы обсудили идею с ониксом сегодня вечером.

Кэт вздохнула.

— А я-то собиралась написать несколько отзывов и почитать.

— Разве не надо сначала читать, а потом уже писать отзывы? — поправил ее я с усмешкой.

— Да какая разница, — пробормотала она.

Я выехал на дорогу, а моя улыбка увяла.

— А в чем, собственно, проблема?

— Ну, если Блейк опять созовет вечером собрание, это займет все мое время.

Услышав обиду в ее голосе, я посмотрел на нее. — Котенок, но тебе вовсе не обязательно приходить. Мы сами сможем все уладить.

— Ага, как же. — Она рассмеялась. — Если меня не будет, кое-кто просто пристукнет Блейка.

— А разве тебе не все равно?

Она скорчила гримасу.

— Ну...

Я засмеялся.

— Не забывай о письме, которое получит Нэнси Хашер в случае его смерти. Так что он нужен нам живым.

— Да, ты права. — Удерживая одной рукой руль, другой я поймал прядь ее волос. — Значит, постараемся закончить поскорее, чтобы ты провела нормальный вечер, заполненный всякой обыденной ерундой, а не инопланетянской чепухой.

Отведя взгляд в сторону, она закусила нижнюю губу, когда сжала свои пальцы.

— Я ужасная эгоистка.

— Что? — Я мягко потянул ее волосы, мне совершенно не нравилось, как это прозвучало. — Никакая ты не эгоистка. Ты не должна посвящать всю свою жизнь ковырянию в этом дерьме. Не бывать этому.

Разжав пальцы, она улыбнулась.

— Ты так решительно это говоришь.

— А ты знаешь, что бывает, когда я настроен решительно?

— Ты добиваешься того, чего хочешь. — Она засмеялась, когда

я поднял брови. — Но как же насчет твоей собственной жизни?

Я убрал руку, опустив ее на свое бедро.

— Я родился со всем этим. Привык. К тому же это только вопрос планирования. Вот как, например, вчера вечером. Мы закончили нашу миссию...

— Провалили, а не закончили.

— Ну, да. Но что ты скажешь об остальном? — Образ ее, лежащей в моей кровати прошлой ночью, очень отвлекал от дороги. — Сначала — черная полоса, затем — белая. Это нормально. Правда, нашу белую полосу измазали черным, что не может не огорчать, но это лишь вопрос времени.

Она протянула ноги.

— Тебя слушаешь, и кажется, все так просто.

— Все действительно просто, Кэт. Когда чувствуешь, что с тебя достаточно, надо останавливаться. — Сбавив скорость, я свернул на дорогу, ведущую к нашим домам.

— И если на сегодня ты в ауте, значит, так тому и быть. И нечего здесь стыдиться.

Ответа не последовало, когда я въехал на подъездную дорожку. Выключив двигатель, я посмотрел на нее.

— И никто не собирается убивать Билла.

Она тихо засмеялась и отстегнула ремень безопасности.

— Блейк. Его зовут Блейк.

Я улыбнулся ей.

— Я буду его звать так, как сочту нужным.

— Ты ужасен. — Она поцеловала меня, но когда разорвала поцелуй, мне хотелось продолжить. Я потянулся к ней, но она ускользнула от меня и выбралась из внедорожника. — Кстати, ни в каком я не в ауте. Мне просто нужен был пинок под зад. Но к семи я обязательно должна быть дома.

Я вышел из машины и оказался рядом с ней, прежде чем она закрыла дверь.

— Значит, говоришь, не в ауте?

Ее щеки порозовели, когда она посмотрела на меня снизу вверх.

— Ну, не совсем.

— Отлично. — Положив руки на ее бедра, я притянул ее к себе. — Это то, что я хотел услышать.

Кэт поднялась на цыпочки и скользнула рукой вверх по моей груди. Наши губы соприкоснулись. Наши сердца стучали в унисон. Входная дверь моего дома распахнулась, и Доусон выкрикнул:

— Эй, там! Ди опять сожгла микроволновку. Я хотел поджарить попкорн руками, но ничего не получилось. Просто кошмар какой-то.

Я прижался лбом к ее и прорычал:

— Да что же это такое!

Кэт захихикала.

— Управление временем, говоришь?

— Оно самое, — пробормотал я.

Глава 16

В основном все были согласны на тренировки с ониксом, и хотя никто из них не говорил, почему они так желали быть подверженными неоднократным испытаниям болью, я их понимал. Они знали, что это был единственный способ предотвратить побег Доусона, его попадание в плен.

Или хуже.

Когда я оглядел комнату, увидев моих друзей и Кэт, тогда я понял, что, хотя Мэтью и Томпсоны не были моими кровными родственниками, они были на самом деле моей семьей. Мое горло сдавило. Только семья может найти в себе силы продолжать быть частью этого безумия, рискуя свободой и жизнью.

Посмотрите-ка, я фактически стал немного эмоциональным.

— А по-моему, это полнейшее безумие, — сказала Ди. — Равносильно добровольному членовредительству.

Голова Доусона наклонилась назад, и он вздохнул.

— Ну, ты преувеличиваешь.

— Ты просто не видел, каким тебя притащили с той горы. — Она стала наматывать прядь волос на палец, старая нервная привычка. — А Кэти и вовсе сорвала голос, так она кричала. Как пойти на такое?

— Нужно быть психом. — Я вздохнул. — Ди, я не хочу, чтобы ты это делала.

Она совсем не удивилась.

- Не обижайся, Доусон, я тебя люблю, конечно, хочу, чтобы ты вернул Бет, и все такое, но... — ее голос сорвался, но спина выпрямилась. — В общем, я не буду.

Доусон положил руку ей на плечо.

— Все в порядке. Я и не требую этого от тебя.

— То есть я хочу помочь. — Ее голос был неуверенным. — Но не могу...

— Говорю же, все в порядке. — Доусон улыбнулся. — Никто из нас не обязан это делать.

— А кто же тогда обязан? — Блейк осмотрел комнату. — Если мы собираемся что-то предпринять, то начинать надо было уже вчера. Я не знаю, сколько времени потребуется для выработки иммунитета.

Доусон встал.

— Вряд ли слишком долго

Блейк издал смешок.

— Я провел в проекте несколько лет и то не могу сказать, когда у меня выработался иммунитет к ониксу. Если он у меня вообще есть.

— Вот мы как раз и проверим, — усмехнулась Кэт.

Он нахмурился.

— Ты так этому рада, что ли?

Она кивнула, и я отчасти хотел поцеловать ее в этот момент.

Ди обернулась, взглянув на Блейка.

— А я смогу принять участие в проверке?

— Мы все проверим, по очереди. — Я улыбнулся Блейку. — Ладно, вернемся к теме. Кто из нас в деле?

Мэтью поднял руку.

— Я! Не обижайся, Эндрю, но в этот раз я займу твое место.

Эндрю покачал головой.

— Без проблем. Подожду с Ди и Эш.

Эш, которая была на удивление тихой, кивнула.

— Да-да. — Кэт скрестила руки. — Я тоже в деле. Не смотри на меня так! Я — в деле, и точка. Тебе меня не переубедить.

Если она думала, что я не попытаюсь переубедить ее, она была не в своем уме. Мы решили начать тренироваться завтра после школы, если не пойдет снег, после чего я проводил Кэт до ее дома, заодно убедившись, что она будет заниматься тем, чем захочет этим вечером.

И, конечно же, я хотел поговорить с ней.

Она прошла на кухню, положив свою сумку на стойку.

— Молока?

— Да, пожалуйста.

Кэт поджала губы, но налила молока для меня.

— Вот, держи.

Я выпил весь стакан.

— Мы можем поговорить, Кэти?

Она уселась на кухонную стойку, отрыла сумку и достала учебник.

— Нет.

Мои брови приподнялись.

— Кэт!

— Что? — Она открыла главу, которую мы читали в классе.

Подойдя к ней, я расположил свои руки по обе стороны от ее скрещенных ног.

— Я просто не переживу твоих страданий.

Игнорируя меня, она полезла в сумку и достала маркер. Ладно. Я

видел, куда это шло, но я так легко не сдамся.

— Не смогу снова видеть твои мучения, как было вчера вечером или когда Уилл держал тебя закованной в наручники. Не смогу стоять и смотреть... — Я наблюдал за тем, как она выделяла предложение маркером. — Эй, ты меня вообще слушаешь?

Ее рука остановилась.

— Слушаю.

— Тогда посмотри на меня.

Густые ресницы приподнялись, обнажив стальные серые глаза.

— Смотрю.

Я нахмурился.

Вздохнув, она надела колпачок на маркер.

— А я не хочу видеть, как страдаешь от боли ты.

Какого черта?

— Кэт...

- Не перебивай! Так вот, я тоже не хочу смотреть на твои мучения, даже думать об этом не желаю.

— Я-то вытерплю.

Наши глаза встретились.

— Знаю, что вытерпишь. Но это ничего не меняет, — сказала она терпеливо. — Однако я не прошу тебя отступить.

Дьявол.

Я знал, что она делает.

Оттолкнувшись от стойки, я отвернулся от нее, запустив руку в волосы. Кэт отложила книгу в сторону и прыгнула на пол.

— Мне не хочется все время спорить с тобой, Деймон, но по твоим словам получается, что я спокойно буду смотреть, как ты причиняешь себе боль, а ты якобы этого не сможешь. — Она подошла к тому месту, где стоял я, и обняла меня за талию. — Знаю, тобой руководят благие намерения, но я не сложу лапки только потому, что пахло жареным. И ты тоже не сдашься. В конце концов, это правильно.

Черт.

— Ненавижу твою логику. — Я положил свои руки на ее. Мысль о том, что я буду видеть, как она неоднократно подвергается воздействию оникса, вызвала у меня отвращение, но я... я должен был позволить ей принимать собственные решения. Черт. Я ненавидел это. Но я не мог ее контролировать. — И, наверное, так будет всегда.

Кэт обняла меня крепче.

— Знаешь, что я собираюсь завтра сделать? Схвачу Баффа за шкуру и заставлю его сожрать оникс, — сказал я немного погодя.

Она сдавленно хихикнула.

— Ну, ты садист!

— Ладно, тебе ведь нужно делать уроки, так? — спросил я. — Время Деймона заканчивается, наступает время занятий. Хотя нам будет сложно теперь прерваться. Это потребует от нас нечеловеческих усилий.

— Ага, мне надо заниматься.

Я выпятил свою нижнюю губу.

— Ладно, тогда я пошел.

Кэт взяла меня за руку и проводила меня до входной двери.

— Пришлю тебе эсэмэску, когда закончу. А ты сможешь прийти, чтобы подоткнуть мне одеяльце.

Я собирался сделать гораздо больше, чем просто уложить ее спать, так как ее мама была на работе сегодня.

— Хорошо. — Я поцеловал ее в макушку. — Буду ждать.

Кэт помахала мне на прощание, когда я направился в холодный дневной воздух. Когда я сошел с крыльца, то увидел, что машин Мэтью и Эндрю уже нет. Блейк ушел еще тогда, когда я вышел провожать Кэт. Я прошел мимо своей машины и резко остановился, когда увидел странный отблеск возле водительской двери. Что это, черт возьми? Царапина?

Я подошел к машине и провел пальцем по тонкой белой линии, что простиралась от ручки к центру двери. Когда я понял, что это

была просто пыль, я улыбнулся. Мне нужно было в ближайшее время помыть мою малышку.

Обойдя машину, я отправился домой. Я был на полпути, когда почувствовал, как мой пульс неожиданно подскочил, при этом стремительно увеличиваясь, мне казалось, что я близок к сердечному приступу. Я замер на месте, а затем развернулся на пятках, мои глаза взметнулись вверх.

Окно спальни Кэт озарилось вспышкой насыщенного белого света с оттенком красного. Затем последовала еще одна вспышка, и еще. Черт. Всплеск энергии прошел через меня, пока я мчался к ней домой. Распахнув дверь, я взлетел на второй этаж, добравшись до ее спальни за секунду.

Я полностью остановился, мой рот открылся, когда я увидел хаос, творившийся в ее спальне. Бумаги были везде. Книги усыпали пол, некоторые были разорваны. Другие сожжены. Матрас свисал с кровати, ее стул был перевернут. На меня обрушился запах горелого — о нет, ее новый ноутбук.

Кэт стояла в центре всего этого бардака, среди кучи одежды, ее волосы были растрепаны. Кровь сочилась из уголка ее рта. Красные пятна расцвели на ее щеках.

— Котенок, тебя невозможно оставить одну даже на несколько минут.

Она сделала несколько шагов вперед, и я обнял ее за талию. Все ее тело дрожало.

— Я пришла сюда, чтобы позаниматься, ты же знаешь, после чего я выпила стакан апельсинового сока. — Слова были произнесены в спешке. — И Карисса — Карисса была здесь.

— Как она сюда попала? Я ее не видел.

Глаза Кэт были широко распахнуты от шока, когда она покачала головой.

— Она пробралась сюда, пока я была внизу. Она ждала меня, сначала я думала, что она болеет, знаешь, она долго не появлялась в школе, и никто не знал, где она. Но она не была больна. Боже мой, она...

— Ладно. Притормози, Котенок. — Мой взгляд переместился,

остановившись на прожжённом пятне на полу. Мой желудок опустился. Если Карисса и была здесь, то теперь ее уже нет. — Что случилось с Кариссой?

Кэт вздрогнула.

— Она напала на меня. Действительно напала на меня.

Очень немногие вещи в настоящее время были способны меня удивить, но это удивило. Карисса была тихая, застенчивая девушка, полная противоположность их подруги Лесы. Книга была единственной вещью, на которую, по моему представлению, могла напасть Карисса. Может быть, на сумку. Но небольшую сумку.

— Она, похоже, даже не понимала, кто я. Она была словно Терминатор, Деймон, терминатор. И она просто продолжала идти на меня. Я просила ее остановиться. Я говорила, что не хочу причинять ей боль, но она не останавливалась. — Слезы наполнили ее глаза, и мой живот опустился, когда я думал об обугленном пятне на полу. — Она не остановилась.

— Все в порядке. — Я обхватил ее плечи. — У тебя не было выбора. Ты защищалась...

— Я не убивала ее. — Кэт высвободилась из моих объятий и сделала шаг назад. Она слегка покачивалась, указала на пятно. — Я не убивала ее, клянусь. Она самоуничтожилась, Деймон. Она — Боже мой — она взорвалась, как бомба. — Повернувшись обратно ко мне, она подняла руку и вытерла кровь с губы. — Она мутировала — она была гибридом.

Это совершенно не имело никакого смысла и породило множество вопросов.

— Ладно. Все в порядке. Давай спустимся вниз.

Кэт посмотрела на меня так, будто не понимала, что я сказал. Огорченный, я взял ее за руку и вывел из комнаты, мы спустились вниз по лестнице. Оказавшись в гостиной, я сел рядом с ней на диван. Обхватив ее щеки, я вызвал Источник и позаботился о незначительных травмах на ее теле.

— Не понимаю, что случилось, — сказала она. — На прошлой неделе Карисса была совершенно нормальной. Деймон, ты же ее видел. Неужели мы могли прозевать такое?

Моя челюсть сжалась.

— А по-моему, куда важнее, почему она на тебя напала.

Она резко вдохнула.

— Не знаю.

У меня тоже не было ответа на этот вопрос. Как Карисса в конечном итоге мутировала? Должно быть, это сделал один из Лаксенов нашей колонии. Было не так много Лаксенов нашего возраста, и они не часто покидали колонию. Как же он встретил Кариссу? И почему она пришла за Кэт? Ведь возможно, что это был кто-то не из колонии. Было и другое объяснение.

Я нахмурился.

— Видимо, Карисса каким-то образом узнала правду о Лаксенах и сообразила, что об этом никому нельзя говорить. Например, никто в колонии не знает, что тебе все известно.

- Здесь же просто нет других Лаксенов нашего возраста, — сказала она.

- Нет в пределах колонии. Однако есть несколько тех, кто старше нас на пару лет или младше.

Она отвела взгляд, с трудом сглотнув.

- А ты не думаешь...

— ...что Кариссу похитили люди «Дедала» и заставили пленных Лаксенов, вроде Доусона, излечить ее? — Злость наполнила меня. — Остается только молиться, чтобы это было не так. Если же это действительно произошло, следовательно...

— Отвратительно, — произнесла она хрипло, сжимая дрожащие руки между коленями. — Это очередной сбой. Не было здесь никакой Кариссы, это была не она, а что-то вроде чокнутого зомби, понял? Ведь это именно то, что случается при нестабильности «мутации».

Кэт была полностью здорова, по крайней мере физически, но мне не хотелось отпускать ее. Я боялся, что она распадется на мелкие кусочки. Я обернул руку вокруг ее плеч, притянув ее к себе.

— Боже, Карисса... Она мертва, а следовательно... — Кэт снова сглотнула.

Я нежно сжал ее в объятьях.

- Если бы что-то случилось с одним из Лаксенов, я бы узнал. Все это может означать только, что «мутация» не закрепилась. Блейк же говорил, что иногда изменения нестабильны, и случай с Кариссой чертовски на это похож. Наверное, связь с Лаксеном устанавливается, только когда человек «мутирует» окончательно.

— Нам надо срочно поговорить с Блейком. — Она прочистила горло, покачав головой. — Господи, Карисса! Это была Карисса! Ну почему, почему именно она?

Тяжесть наполнила мою грудь, когда слезы потекли по лицу Кэт. Я усадил ее на свои колени и обнял. Это было единственное, что я мог сделать в то время как она рыдала из-за потери своей подруги. И это было больше, чем просто потеря. Кэт не сможет никому рассказать, что случилось с Кариссой. Ей придется притворяться, что она ничего не знает, когда люди вокруг осознают, что тихая девочка с занятий по тригонометрии исчезла. Чувство вины будет терзать ее. Я знал это. Так же как и боль, смерть Кариссы была совершенно бессмысленной и даже жестокой, и это было не то, с чем можно было легко смириться.

Все, что я мог делать, это обнимать ее, и когда она плакала, я зашептал ей на своем родном языке. Я сказал ей, что все будет хорошо. Я сказал ей, что я буду рядом с ней, несмотря ни на что. И что однажды она будет жить без этой боли и этого страха.

Я обеспечу ей такое будущее.

Мой мозг начал перебирать все то, что необходимо было сделать. Спальню Кэт нужно убрать. Нужно чем-то прикрыть прожжённое пятно, потому что я не хочу, чтобы она видела его каждый день.

Через некоторое время слез стало меньше и Кэт подняла голову. Ее глаза были красными, но голос был твердым, когда она заговорила.

— У нее был браслет. Точно такой же, как у Люка.

Неожиданно.

— Уверена? — Когда она кивнула, я откинулся назад на диване, удерживая ее на своих коленях. — Подозрительно это.

— Да.

— Мы должны поговорить с Люком, только без всяких посредников. — Беспокойство закралось в мою голову. Я не доверял этому ребенку. Я не доверял Блейку. Я не верил, что Карисса встретила Лаксена, влюбившегося в нее, была ранена, а затем исцелена. — Я сам все объясню нашим. Не хочу, чтобы ты заново все это переживала, рассказывая остальным. Я сам.

Она опустила щеку на мое плечо.

— Спасибо.

- И надо что-то сделать с твоей комнатой. Мы наведем там порядок.

Кэт слегка расслабилась.

— Ты само совершенство.

— Разве что временами, — прошептал я, проведя подбородком по ее щеке. Сейчас я не чувствовал себя идеальным. — Мне жаль, Кэт, действительно жалко Кариссу. Она была хорошей девчонкой и не заслужила такой судьбы.

- Точно, — прошептала она.

— А ты не заслужила того, что приключилось с тобой из-за нее.

Кэт не ответила, я протянул к ней руку, осторожно смахнув слезы, которые собрались у нее под глазами. Ее голос был слабым, когда она заговорила.

— Мы можем поехать в Мартинсбург? Мама работает в среду. Думаешь, еще рано говорить с Люком один на один?

— Нет. Я думаю это хорошая идея.

После этого она затихла, и в конце концов ее дыхание стало ровным. Борьба с Кариссой и слезы истощили ее. Подняв ее со своих колен, я уложил ее на диване. Она пробормотала что-то невнятное, что заставило меня слегка улыбнуться. Схватив одеяло со спинки дивана, я укрыл ее.

На мгновение я задержался возле нее, а затем пошел на кухню, доставав телефон из кармана. Я послал Ди короткое сообщение. Минуту спустя она уже была на кухне Кэт.

— Что за...?

— Тише. — Я прислонился к стойке. — Кэт спит в гостиной.

Ди нахмурилась, когда бросила взгляд на настенные часы.

— Хм...

— Карисса была гибридом, — сказал я ей, переходя сразу к делу.

Она посмотрела на меня, раскрыв рот.

— Повтори?

Я изложил ей краткое описание наших подозрений.

— Она пришла к Кэт. Напала на нее, а затем... самоликвидировалась. — Мои плечи напряглись, когда Ди вздрогнув, сделала шаг назад. — Мне очень жаль. Я знаю, вы дружили с ней, но мне нужно, чтобы ты сделала мне одолжение. — Боже, я вел себя как мудака, но мне нужна была ее помощь. — Я знаю, что ты не общаешься сейчас с Кэт, но ты можешь оставить свои обиды на один вечер? Мне нужно достать чертов ковер для ее спальни, а затем убраться. Я просто хочу, чтобы ты была рядом с ней на случай, если она проснется.

— Хорошо. — Она моргнула один раз, затем второй, но не колебалась. — Хорошо. Конечно.

— Спасибо, — с облегчением произнес я, расположив руки на ее плечах и приобняв ее.

Ди обняла меня в ответ.

— Карисса... она правда умерла?

Я кивнул, когда отступил.

Она запустила руку в волосы и стала перебирать пряди.

— О, Боже, я не...

— Я сожалею, — произнес я два глупейших слова в истории. Я провел рукой по своим волосам. — Я собираюсь взять с собой Доусона. Хорошо?

— Хорошо.

Прежде чем покинуть дом, я вернулся в гостиную. Кэт все еще спала, свернувшись калачиком. Кожа под глазами была отекшая, но

красные пятна на щеках исчезли. Я опустился на колени рядом с ней, откинув ее волосы назад. И поцеловал ее в щеку.

— Обещаю тебе, — прошептал я ей на ухо. — У тебя не будет такой жизни. Обещаю.

Глава 17

— Проклятье, — сказал Доусон с пассажирского сиденья. Его локоть был прижат к двери, а рука подпирала лицо. — Проклятье.

Моя рука сжалась на руле.

— Это подводит окончательный итог.

Доусон и я направлялись в магазин, чтобы найти какой-нибудь коврик для спальни Кэт. Было уже поздно, и мы жили на окраине города, так что наш выбор был ограничен. Нам пришлось покинуть Петербург и поехать в ближайший «Уолмарт». Эндрю остался дома на случай, если произойдет еще что-то неожиданное и безумное.

— Знаю, меня долго не было, но я не могу представить, что это был кто-то из колонии, — сказал он, ерзая на сиденье. — Живущие в колонии стараются не приближаться к людям. Разве что это изменилось?

Я подумал о недавнем визите Итана.

— Нет, ничего не изменилось. — Я замер, уставившись на него. Его лицо находилось в тени. — Думаешь, Дедал причастен к тому, что случилось с Кариссой?

Он не отвечал несколько мгновений.

— Они приводят людей все время и заставляют нас исцелять их. Обычно это не срабатывает... и люди умирают от смертельных ран. Я сбился со счета, сколько их погибло у меня на глазах.

Моя челюсть сжалась.

— Ничего подобного — эти смерти — не твоя вина.

— Мне так тогда не казалось, я был единственным, кто мог спасти их. В любом случае... — он откашлялся. — Иногда это срабатывало. Мне... удавалось исцелить человека, и уже через пару дней он начинал мутировать, но мутация не закреплялась. Она

никогда не закреплялась.

Я молчал, пока мы проезжали мимо грузовика, не зная, что на это ответить. Честно говоря, я не хотел все испортить. С каждым днем Доусон все больше и больше становился похож на себя прежнего, но он все равно был не очень разговорчив, особенно, когда дело касалось Дедала.

— Обычно я больше не видел этих людей — после того, как их приводили мне на исцеление, — продолжил он, его голос охрип. — Хотя, однажды, я все же видел одного. Думаю, Дедал считал, что он возымел успех. Парень продержался дольше остальных, но он... он был не в порядке, Деймон. Например, когда он от лихорадки потерял голову, то вышел из-под контроля и сделал то, что, по словам Кэт, сделала Карисса. Самоликвидировался. Как будто внутри него была бомба, но вместо того, чтобы взорваться, он лопнул. — Доусон умолк, покачивая головой, он уронил руку на колени. — Им не очень-то везло с удачными мутациями. Вот почему Бет и я были так... ценны для них. — Он посмотрел на меня, и я уже знал, что он собирался сказать. — Поэтому ты и Кэт будете важны для них. — Услышав о том, что Доусон был вынужден делать, мне захотелось что-нибудь взорвать. Я не мог даже представить Кэт в такой ситуации.

— Я сожалею, — сказал я через пару минут. — Мне жаль, что тебе пришлось пройти через...

— Это не твоя вина. Никогда не была твоей. И не будет.

Я медленно кивнул. Деревья теснились по обеим сторонам от дороги.

— Как ты думаешь, почему они это делают? Заставляют людей мутировать? Они когда-нибудь говорили об этом?

— Нет, — ответил он, вытянув ноги. — Но, я всегда думал, что они пытаются создать армию гибридов.

Издав смешок, я покачал головой.

— Это чертово безумие.

— Да. — Он откинул голову на спинку сиденья и вздохнул. — Но какими еще мотивами они могут руководствоваться?

Доусон был прав. Впереди я увидел нужный мне съезд, и свернул с дороги. Я взглянул на него.

— Так они будут заставлять мутировать кого-то, зная, что, возможно, это убьет их?

Свет фар встречного автомобиля отбросил блики на лицо Доусона.

— Они действительно способны на все. Они сделают все что угодно. Дедал не имеет сердца. Он не имеет души.

Кэт осталась дома вместо того, чтобы пойти в школу во вторник. Хотя она и спала, пока я приводил в порядок ее комнату и прикрыл прожженное пятно на полу ковриком, она выглядела уставшей, когда я пришел к ней домой около часа дня. Она была по-прежнему самой красивой девушкой, которую я когда-либо видел, просто немного уставшей.

— Ты чего тут делаешь?

Я взял ее за руку и повел в гостиную.

— Миленькая пижамка.

- Нет, почему ты не в школе?

— Не хочу оставлять тебя сейчас одну. — Я повернул кепку козырьком назад.

— У меня все нормально, — сказала она.

Кэт была далеко не в порядке после того, что случилось, мне нужно было быть рядом с ней, и именно поэтому я ушел из школы. Я подошел к дивану, из которого она, по-видимому, сделала импровизированную кровать. Я растянулся на диване и притянул ее к себе.

Она повернулась лицом ко мне. Мы не целовались. Мы не говорили. Время шло, а мы просто обнимали друг друга. В какой-то момент, мы задремали. Аромат кофе разбудил меня около пяти часов вечера.

Ее мама стояла в дверях с чашкой горячего кофе в руках и с мягкой улыбкой на лице. Кажется, она не сердилась, что я, очевидно, пропускал занятия и заснул на диване с ее дочерью.

Кэт села, приглаживая рукой растрепанные волосы, затем посмотрела на пижаму своей мамы.

— Где ты ее откопала?

— Что именно? — Она сделала глоток кофе.

— Да вот эту жуткую пижаму.

Она пожала плечами.

— А мне нравится.

— Очень симпатичная пижама, — сказал я и снял кепку, Кэт толкнула меня локтем в бок. — Извините, мисс Свортз, как-то заснул, вот.

— Ничего страшного, — отмахнулась она. — Кэти у нас приболела, и я рада, что ты ее навестил. Только смотри сам не заразись.

Я покосился на Кэт.

— Действительно. Надеюсь, я не набрался от нее каких-нибудь блох.

Она фыркнула.

Сотовый ее мамы зазвонил, и она достала его из кармана своей пижамы, пролив немного кофе на пол. Она улыбнулась, ее лицо сияло. Кэт напряглась, когда ее мама развернулась и направилась на кухню.

— Уилл, — прошептала Кэт, вставая.

Я тоже встал.

— Откуда ты знаешь?

— Знаю. По глазам вижу: они у нее сияют. — Она выглядела так, словно ее тошнило. Я не мог винить ее в этом. — Я должна ей рассказать, кто такой Уилл и зачем он к ней прицепился.

— И что же ты скажешь? — Я заблокировал ей путь на кухню. — Что на самом деле он использует ее, пытаясь подобраться к тебе? Не самая лучшая идея. — Я положил свои руки на ее плечи. — Мы даже не знаем, он ли это звонит. Не знаем даже, что с ним произошло. Вспомни о Кариссе. — Я сохранил свой голос тихим. — Ее перестроенное тело оказалось нестабильным и долго не просуществовало.

— А может, у него все закрепилось, — ответила она шепотом.

— Или наоборот, — снова попробовал переубедить ее я. — Мы не можем ничего предпринимать, пока не разберемся, в чем там дело. Делать надо все по порядку — это все, что нам остается.

Кэт сделала глубокий вдох и кивнула.

— Нужно точно выяснить, кто ей звонил.

Я отпустил ее и произнес:

— Твоя пижамка мне нравится больше.

Она обернулась и взглянула на свою пижаму в розовый и фиолетовый горошек. Медленно, она подняла взгляд на меня.

Я усмехнулся.

Ее губы дернулись.

— Заткнись.

Я вернулся к дивану.

— Хорошо, подожду тебя здесь.

В момент, когда она исчезла на кухне, я позволил своей голове упасть обратно на диван. Вздохнув, я закрыл глаза. Может, с первого взгляда и нельзя было сказать, что я обеспокоен Уиллом. Но я не хотел, чтобы Кэт испытывала еще больший стресс теперь уже из-за него. Уилл, все еще манипулирующий мамой Кэт, вызвал ощущение горького привкуса у меня во рту. Я знал, мы его еще увидим.

Просто было неизвестно, когда мы встретимся с ним, и по каким причинам.

Проблемы с Уиллом пришлось отставить, потому что после того, как мама Кэт ушла на работу, мы отправились на берег озера, и уже созерцали целую кучу сверкающего оникса, что я закопал там.

Все мы собрались там, и каждый знал, что произошло накануне с Кариссой.

Используя пару толстых кожаных перчаток, я подобрал кусок оникса и повернулся к Блейку.

— Дело за тобой.

Блейк сделал глубокий вдох и кивнул.

— Хорошо. Наверное, сначала надо проверить, есть ли у меня

вообще иммунитет к ониксу. Если есть, то отсюда и будем плясать, правда? Это дает шанс, что иммунитет можно выработать и у вас.

Я посмотрел на оникс, а затем пожал плечами. Метнувшись вперед, я прижал кусок оникса к щеке Блейка.

Челюсть Кэт отвисла, в то время как Мэтью отступил, произнося.

— Господи!

Доусон рассмеялся себе под нос.

Хотя ничего не произошло.

Блейк отбросил кусок оникса в сторону, его ноздри раздувались от гнева.

— Какого черта?

Да, это было большое разочарование. Я надеялся, что он упадет на землю, прожигаемый болью. Я бросил камень обратно в кучу.

— Похоже, у тебя действительно иммунитет, а я-то надеялся...

Кэт прикрыла рот рукой, подавляя смех, который все же вырвался.

— А если бы у меня его не было? — потребовал ответа Блейк, и я уверен, выражение моего лица сказало ему, что мне было все равно. — Ты не дал мне даже подготовиться!

— Ага. — Я ухмыльнулся.

Мэтью покачал головой.

— Ладно, ребята, вернемся лучше к делу. Что ты теперь предлагаешь, Блейк?

Бросив на меня мрачный взгляд, Блейк подошел к куче оникса.

— Пусть начинает Деймон. Будем прижимать камень к твоей коже, пока ты не свалишься, а потом сразу уберем.

— Еще чего, — пробормотала Кэт.

Ну, что ж. Я снял свои перчатки и вытянул руки перед собой.

— Давай!

Конечно, Блейк жаждал возмездия. Метнувшись вперед, он

положил оникс на мою ладонь. Подготовка ни черта не изменила. Это было, словно держать руку над пламенем. Невыносимая боль сковала мою ладонь и руку. Дрожь сотрясла меня, не осталось ничего кроме боли, она прожигала клетки, становилась...

Блейк убрал кусок оникса.

Я упал на землю, на колени.

— Дерьмо...

Кэт присела рядом со мной, держа меня за плечи.

— Ты в порядке?

— Ничего с ним не случится, — сказал Блейк, положив оникс на землю. Я поднял взгляд, заметив, что его правая рука трясется. — Да, мне тоже начало жечь кожу. Наверное, я достиг предела своих возможностей.

Шатаясь, я поднялся на ноги.

— Ну, в общем, терпимо. — Повернувшись, я увидел своего брата, прожигающего Блейка глазами так, будто он был в секунде от того, чтобы разорвать этого гибрида в клочья голыми руками. — Я в порядке, Доусон.

— Блейк, с чего ты решил, что это сработает? — спросил Мэтью. — Одно дело — трогать оникс, и совсем другое — когда он распылен в воздухе.

— Я множество раз проходил сквозь те двери, и ничего не случалось. Ничего, подобного тому, как мне впервые брызнули ониксом в лицо, — сказал Блейк. — Должно сработать.

— Окей. — Кэт сделала шаг вперед. — Давайте просто сделаем это.

Я сжал челюсть, потому что это был единственный способ остановить себя, чтобы не начать уговаривать Кэт не делать этого. Было нелегко стоять и смотреть, как Блейк натягивал перчатки и взял кусок оникса. Вместо того чтобы преподнести оникс к Кэт, он подошел к Мэтью. Спустя несколько секунд старший Лаксен уже стоял на коленях, хватая ртом воздух. Затем настала очередь Доусона, и я заставил себя не отводить взгляда и не вмешаться, когда Блейк вложил оникс в руку Доусона.

Потребовалось немного больше времени, чтобы он подействовал на него, что имело бы смысл, если Дедал готовил Доусона. Но затем он тоже стоял на коленях. Нецензурные слова, что я произнес, заставили порозоветь кончики ушей Кэт.

Но потом настала ее очередь.

Блейк направился к ней, но я не мог позволить ему сделать это. Он не сделает ей больно снова. Подняв вторую перчатку с земли, я взял у него оникс.

— Нет, — сказала Кэт, отступая. — Не хочу, чтобы это был ты.

— Я не позволю ему сделать это.

— Тогда пусть это сделает кто-нибудь другой. Ну, пожалуйста! — Она осмотрелась по сторонам, но никто не выступил вперед. — Так же нельзя.

Она была права, но я бы не доверил это никому.

— Или я, или никто.

Ее взгляд ожесточился, и момент спустя, она произнесла.

— Отлично. Давай.

Черт. Часть меня надеялась, что она не позволит мне сделать это. Злость вспыхнула во мне, когда она встретила мой взгляд.

— Не хочу, — сказал я, мой голос был тихим.

— Я тоже. — Она сделала глубокий вдох. — Просто сделай это.

Я хотел отвести взгляд, но я не мог позволить себе этого. Я собирался пройти через это вместе с ней, но она опустила глаза, и за это я был благодарен ей. Я не хотел смотреть ей в глаза, пока причинял ей невообразимую боль. Ненавидя все это, я поместил оникс напротив ее руки.

Прошло мгновение, как ее лоб сморщился. Ее ресницы опустились, челюсть слегка выступила вперед. Мой живот скрутило. Она закусила губу. Ее тело дрожало, а затем она упала на колени.

Проклятье.

Отбросив камень в сторону, я опустился на колени рядом с Кэт. Она вздрогнула.

— Все хорошо... В принципе, выдержать можно.

— Не ври. — Я поставил ее на ноги. Я не мог делать это — наблюдать, как она страдает каждый чертов день, с целью выработать иммунитет. По моей коже побежали мурашки. — Кэт...

Она высвободилась из моих рук, часто дыша.

— Нет, правда. Мы обязательно должны продолжить.

Отведя взгляд в сторону, в уме я сосчитал до десяти, затем до пятидесяти, я уже было добрался до ста, но это было бесполезно, потому что все мы снова прошли через эту процедуру. Никто из нас не был в состоянии выдержать воздействие оникса дольше, чем в первый раз.

— словно разряд электрошокера, — сказал Мэтью, когда покрыл оникс листом фанеры, затем положил два тяжелых камня на доску. Было уже поздно, и все мы были истощены от боли. — То есть электрошокером меня ни разу не били, но думаю, ощущения примерно те же.

Мы стали возвращаться к дому, и я шел в нескольких шагах перед Кэт. Блейк следовал за ней, и я находился достаточно близко, чтобы услышать, что он говорил.

— Мне очень жаль, — сказал он. — Мне нравилась Карисса. Если бы я мог...

— Если бы да кабы, во рту выросли грибы. — Горечь окрасила тон Кэт, и я ненавидел это.

— Ну, да. — Блейк немного помолчал. — В школе все с ума сойдут.

— А тебе-то какая разница? — открыла она ответный огонь. — Как только получишь своего Криса, сразу уберешься отсюда. Станешь очередным исчезнувшим подростком.

— Я бы остался, если б мог. Но раз уж нельзя...

Я замедлился. Этот ублюдок не останется в городе. Даже если мне придется связать его и этого Лаксена и отправить их на Западное побережье в одной большой коробке, я сделаю это.

— Да, я бы хотел остаться, — услышал я слова Блейка. — Я...

Еще чего. Развернувшись, я увидел, как он положил руку на плечо Кэт. Я оказался перед ним в одно мгновение и скинув его

ладонь с ее плеча.

— Не прикасайся к ней!

Кровь отлила от его лица, когда он отступил.

— А тебе не кажется, что это немного чересчур? Я ведь ничего не делал.

— Мы друг друга поняли. Ты здесь, потому что у нас нет выбора, — напомнил я ему. — И вообще, ты здесь только потому, что не оставил нам выбора. И жив ты лишь потому, что Кэти — лучше меня. Но успокаивать ее — не твоя забота, усек?

Челюсть Блейка выпятилась, когда он обошел нас.

— Ну, и ладно. Пока, увидимся.

— Знаешь, это было действительно немного слишком, — сказала Кэт, глядя на меня снизу вверх.

— Мне не нравится, когда он до тебя дотрагивается. Не хочу, чтобы он ошивался рядом с тобой. Не верю ему ни на йоту.

Приподнявшись на цыпочках, она поцеловала меня в щеку.

— И никто из нас не доверяет ему. Все равно не стоит то и дело задирать его.

Я фыркнул.

— Стоит.

Кэт засмеялась, когда подошла ближе, обхватив руками мою талию. Она положила щеку мне на грудь. Мои руки скользили вниз-вверх по ее спине, и так мы простояли несколько минут.

— Кэти, неужели ты хочешь продолжать тренировки? Это будет бесконечной чередой дней, заполненных болью.

— Конечно. Это помогает отвлечься. Именно то, что мне сейчас нужно.

Это был хороший способ отвлечься? Иисус. Вот до чего мы докатились. Было почти смешно. Мой взгляд переместился туда, где лунный свет пробивался через голые ветки. Но на самом деле ничего из этого не было смешным.

Моя рука накрыла ее густые волосы.

— Нам нужно срочно устроить вечернее свидание.

Она прижалась ко мне сильнее.

— Не думаю, что у нас есть время на это.

— Время для вечернего свидания всегда есть. — Я опустил глаза. Она внимательно смотрела на меня. — Помнишь? Управление временем?

Кэт слегка улыбнулась, но улыбка не тронула ее глаз.

— Я помню.

— Завтра вечером мы должны отправиться в Мартинсбург на встречу с Люком. Правда, это не считается за свидание.

— Не считается?

— Тусоваться с лидером подростковой мафии? Э-э, нет. — Я улыбнулся, когда она рассмеялась. — Но нам не нужны причины, чтобы делать нормальные вещи. Верно?

— Да, это так, — пробормотала она. — Я не... чувствую, что это неправильно. Хотя, мы вроде как ведем себя эгоистично?

— Если желание наслаждаться временем с тобой делает меня эгоистом, то я не против. — Я поднял руку и обхватил ее щеку. — Слушай, — сказал я немного погодя. — Кто знает, что ждет нас завтра или на следующей неделе.

Она накрыла ладонью мое запястье.

— Мы точно этого не знаем.

— Нам нужно иногда оставлять пару часов для себя.

— Ты прав. — Она снова приподнялась и поцеловала меня. — Я ненавижу, когда ты прав.

Смеясь, я сделал шаг в сторону и положил руку на ее плечо. Она прижалась ко мне, когда мы направились в дом, лунный свет освещал наш путь. Для... нормальной пары, это была бы романтическая прогулка, но нам казалось, что лунная дорожка предвещала, что нас ждет больше тьмы, чем света.

Глава 18

В среду вечером, в то время как остальные собрались у озера для тренировки с ониксом, Кэт и я были на пути в Мартинсбург. Была вероятность того, что Люк не примет нас. Черт возьми, мальчишка мог и не находиться там, но так как Кэт была одета в свитер, который безупречно на ней сидел, я в любом случае считал это победой.

Добраться до Мартинсбурга в этот раз было намного проще теперь, когда не было снега и Блейка, не умолкающего ни на секунду.

В последнее время Кэт мало улыбалась, хотя, и я не мог ее винить в этом. После школы мы присоединились к наспех организованной группе поиска Кариссы. Хотя мы оба знали, что найти Кариссу не удастся, думаю, принять участие в этом было важно для Кэт. Чтобы отвлечься, мы начали играть в «Я шпион», и хотя она утверждала, что я жульничал, она все время улыбалась и смеялась.

Мы, наконец, добрались до клуба, как и в прошлый раз, пространство перед ним был забито машинами. Я не мог понять, почему это место не отмечено на карте, при такой то популярности.

Кэт сбросила с себя свободный кардиган, как только я припарковал внедорожник. Мы вылезли из автомобиля и начали обходить ряды машин. Задержавшись на мгновение, она наклонилась и встряхнула волосами, немного взбивая их.

— Похоже на клип «Уайтснейк», — сказал я.

— Что? — Она выпрямилась, проведя рукой по волосам. Взьерошенные пряди сексуально ниспадали вдоль ее спины.

Я проглотил стон.

— Если ты станцуешь на капоте, я, пожалуй, на тебе женюсь.

Она закатила глаза.

— Да, пожалуйста!

Глядя на нее, я чувствовал давление в груди.

— Ты такая миленькая.

— А ты такой странный. — Она придвинулась ко мне и поцеловала меня в щеку, в следующий момент я уже наблюдал за тем, как она пробирается через высокую траву, которой раньше здесь не было.

Человек-гора, вышибала, которому, уверен, я очень понравился, возник из тени, заблокировав нам дверь. Он сложил свои массивные руки на груди.

— Я ж вам уже говорил, чтобы вы забыли сюда дорогу.

Я встал перед Кэт.

— Нам нужен Люк

— Мне, может, тоже кое-что нужно. К примеру, отыскать приличного биржевого маклера, который не спустит все мои денежки за здорово живешь.

Эм, хорошо.

Кэт прочистила горло.

— Ну, пожалуйста. Мы быстро. Нам очень-очень нужно его увидеть.

— Извини, детка, — ответил Человек-Гора.

Вздыхнув, я наклонил голову в сторону. Очевидно, Люк был здесь.

— Должен же быть какой-то способ вас убедить.

Человек-гора вопросительно приподнял бровь.

Я улыбнулся, и брови вышибалы поднялись еще выше, но прежде чем он смог ответить, у него зазвонил телефон. Он вытащил его из кармана комбинезона.

— Чем занят?

Кэт толкнула меня в бок, и я взглянул на нее сверху вниз.

— Что? Это же работает.

Вышибала засмеялся.

— Да ничем. Общаюсь, вот, с одной юной леди и каким-то придурком.

— Я бы попросил! — удивленный, произнес я.

Кэт хихикнула.

Человек-Гора широко улыбнулся, а потом вздохнул.

— Ага, к тебе заявили. — Возникла пауза. — Конечно. — Он

убрал телефон. — Люк вас ждет. Топайте прямо к нему. И чтоб на этот раз никаких танцулек, или чем там вы тогда занимались!

Мне не нужно было даже смотреть на Кэт, что понять, что она покраснела, потому что, в прошлый раз на танцполе мы, конечно, не только танцевали. Поместив руку на ее поясницу, я направил ее к двери.

Гора меня остановил, подмигнув, он передал мне визитную карточку.

— Вообще-то ты не в моем вкусе, парень, но ничего, будешь исключением.

Я с улыбкой взял у него карточку, а затем впустил ошарашенную Кэт внутрь.

— Ну? Что я тебе говорил?

Кэт развернулась и пошла вперед. Как и в прошлый раз, на танцполе яблоку негде было упасть, но мы обошли его и направились прямо к узкому коридору.

У двери в кабинет Люка стоял Парис. Он кивнул мне, а затем отошел в сторону, открывая дверь, запах персиков приветствовал нас на входе. Я взглянул на диван. Люка там не было. Пачки купюр исчезли, но Люк сидел за столом, его пальцы быстро перемешались над клавиатурой его ноутбука.

— Присаживайтесь. — Люк даже не взглянул на нас, когда махнул рукой в направлении дивана.

Кэт взглянула на меня, а затем мы прошли к дивану. Она села рядом со мной, ее ноги касались моих.

— Значит, вы, ребята, не слишком далеко продвинулись на «Маунт-Уэзер»? — Через мгновение Люк закрыл ноутбук и сложил руки под подбородком.

— Кстати. — Я подался вперед. — Ты знал об ониксовом щите?

Странные фиолетовые глаза Люка встретились с моими, и в них отражался ум, не соответствующий его возрасту.

— По-моему, я предупреждал вас, что на базе могут оказаться системы защиты, о которых мне ничего не известно. Даже я не в курсе всего, что творится в «Дедале». Но думаю, Блейк избрал

верный путь. Он знает, что делает, если говорить об этом блестящем черно-красном камешке. Если вам удастся выработать иммунитет, вы легко преодолеете барьер.

— А если не удастся? — спросила Кэт.

— Это еще почему? У меня сложилось впечатление, что тебя ничто не остановит от дальнейших попыток. Ну, а риск есть всегда. Вам еще повезло, что вы сумели выбраться с базы невредимыми, — сказал он. — И, в отличие от большинства людей, у вас есть второй шанс.

— Ты прав, — сказала она. — Мы попробуем еще раз.

— Однако тебе кажется, что вы поступаете неблагоразумно, учитывая все опасности, да? — Он заправил прядь каштановых волос за ухо, выражение его лица осталось бесстрастным. — Жизнь вообще неблагоразумная и несправедливая штука, девочка.

Я напрягся.

— Почему-то мне кажется, что ты о многом умалчиваешь.

Губы Люка образовали полуулыбку.

— Вполне возможно. Но вы ведь пришли не затем, чтобы поговорить об ониксе, так? Вот и давайте перейдем к делу.

Раздражение росло во мне.

— Нестабильный «гибрид» атаковал Кэт.

— Что ж, это случается со всеми неуравновешенными людьми, неважно — «гибриды» они или нет.

— Естественно. — Кэт сделала неглубокий вдох. — Однако она была моей подругой, при этом, похоже, ничего не знала ни о каких Лаксенах. Все было как всегда, потом она заболела и в невменяемом состоянии явилась ко мне.

— Значит, не всегда Маленькому Инопланетянину удастся «позвонить домой».

Вот гаденыш.

— Понимаю, но она свалилась буквально как снег на голову, — продолжила Кэт.

Люк откинулся в кресле, подняв ноги на стол, он скрестил их в

лодыжках.

— Даже не знаю, что тебе на это сказать. Может, она узнала о Лаксенах, потому что попала в беду, и какой-то несчастный болван попытался ее излечить. А может, бродила по улице, и кто-то из «Дедала» положил на нее глаз, как это часто случается. В любом случае, не думаю, что вы узнаете что-нибудь путное. Разве что примените к служащим «Дедала» какие-нибудь особо изощренные пытки.

— Я не собираюсь сдаваться, — прошептала она.

Он пожал плечами.

— Как тебе будет угодно. А что с ней случилось?

Руки Кэт сжались в кулаки.

— Ее больше нет...

— Понятно, — пробормотал Люк. — Самовозгорание, полагаю? Печально. Зато вы получили наглядное объяснение всем этим странным случаям спонтанного самовозгорания.

Я состроил гримасу.

— Боюсь даже спрашивать, что ты имеешь в виду.

— Да, это забавно, что известных случаев не так много, но, тем не менее, сведения о них просачиваются во внешний мир. — Он развел руками. — Моя теория заключается в следующем: в основном «гибриды» погибают на секретных базах, только изредка им удастся удрать. Вот почему люди редко узнают о таких случаях. Если вы подумаете, то поймете, что я прав.

— На моей подруге был браслет.

— От «Тиффани»? — спросил он ухмыляясь.

— Нет. — Она натянуто улыбнулась. — Как у тебя.

Удивление расплзлось по его лицу, и это был первый раз, когда я видел, чтобы он был застигнут врасплох.

— Плохо дело.

— Почему? — потребовал ответа я.

Люк взглянул на потолок, а затем пожал плечами.

— Надеюсь, ты помнишь о том, что вы — мои должники. Видишь вот это? — Люк постучал ногтем по камню на его запястье. — Черный опал. Очень редкий минерал, который находят в считанных шахтах. Единственный в своем роде.

— Из-за огненного свечения? — Кэт придвинулась вперед, чтобы получше рассмотреть камень. — А где такие добывают?

— Как правило, в Австралии. Есть что-то такое в структуре черного опала, что действует как энергетический катализатор. Помнишь хлопок, с которым Марио уничтожает грибы? Вот примерно так и действует этот опал.

Теперь это было интересно.

— А какой у него минеральный состав?

Люк снял браслет и повертел его в тусклом свете.

— У таких опалов есть замечательная способность преломлять световые волны определенной длины.

Святые небеса.

— Не может быть! — выдохнул я.

— Может. — Люк с улыбкой посмотрел на опал. — Не знаю, кто обнаружил это первым, наверняка кто-то из «Дедала». Естественно, они держат эти сведения в тайне от Лаксенов и от таких, как мы.

— Почему? — Кэт переводила взгляд с меня на него, ее брови нахмурились. — Что уставились? У меня, знаете ли, нет диплома инопланетного геолога.

Я похлопал ее по коленке.

— Да все нормально. Преломленные когерентные волны воздействуют на нас, так же как оникс или так же как обсидиан воздействует на Аэрумов.

— Понятно, — произнесла она медленно.

Люк наклонил голову на бок.

— Преломленный свет меняет направление и скорость. Наши добрые соседи-пришельцы состоят, как известно, из света. Не только из света, конечно, но будем для простоты считать, что молекулы им заменяют фотоны. Так что, когда люди «мутируют», их плоть

превращается в сконденсированные световые волны определенной длины.

Она кивнула.

— А оникс нарушает эти световые волны, сводя нас с ума?

— Способность опалов преломлять свет увеличивает силу Лаксенов и их «гибридов», — объяснил Люк.

— А способность к рефракции — это нечто! — Я усмехнулся. Кэт по-прежнему выглядела не впечатленной. Я легонько пихнул ее в бок локтем. — Ты же сама видела, как мы исчезаем в одном месте и появляемся в другом, потому что быстро двигаемся. А иногда мы словно мерцаем. Это и есть проявления рефракции. Мы учимся контролировать эту способность еще в детстве.

— Но когда вы волнуетесь, получается хуже, да? — спросила Кэт.

Я кивнул.

— Точно. — Я посмотрел на Люка. — Я правильно понял, что ты умеешь контролировать степень рефракции?

Смеясь, Люк надел браслет на руку и снова сел, подняв ноги на стол.

— Быть «гибридом» здорово. Двигаться с огромной скоростью, и все такое. Однако сейчас люди до того разжирели, что их обгоняют даже черепахи. Некоторые из нас превосходят Лаксенов в умении манипулировать силой Источника: смещение инопланетной и человеческой материи дает нам преимущества. — Он улыбнулся, будучи явно довольным собой. — А если вручить такой опал Лаксену, то он сможет полностью контролировать светопреломление.

Губы Кэт приоткрылись.

— То есть станет невидимкой?

— Невероятно, — сказал я, желая заполучить один из таких камней. — Мы, конечно, можем менять внешность, но полная невидимость? Это действительно что-то новенькое.

— А «гибриды» так могут?

— Увы. Наша человеческая природа здесь становится помехой. Зато мы можем сделаться такими же могущественными, как самые

сильные Лаксены. — Люк уселся поудобнее в своем кресле. — Но, как ты, наверное, догадываешься, никто не хочет, чтобы кто-то из нас владел подобным, особенно те, кто нестабилен. Разве что...

Кэт вздрогнула.

- Разве что....?

Улыбка сползла с его лица.

- Если только им не плевать, сколько бед может натворить подобный «мутант». Наверное, готовится нечто серьезное, а твоя подруга послужила своеобразной моделью.

— Что? — Я напрягся. — Ты думаешь, они нарочно это сделали? Соорудили нестабильного «гибрида» и отправили его в большой мир посмотреть, что из этого выйдет?

- Парис полагает, что мои теории заговоров отдают паранойей. — Он пожал плечами. — Вы не сможете убедить меня, что у «Дедала» нет генерального плана, и они не прячут туз в рукаве. Я могу голову прозакладывать, что они там на все способны.

— Но зачем Карисса пришла ко мне? Блейк утверждал, что они не знают, закрепились ли «мутация» или нет. В общем, не похоже, чтобы ее прислал «Дедал». — Кэт замолкла. — Если конечно, верить Блейку.

— Убежден, что он позаботился об этом, — ответил Люк. — Если бы это было не так, ты бы здесь не сидела. А знаешь, я вовсе не уверен, что «Дедалу» известны все свойства этого камня. Я, например, до сих пор их изучаю.

— И что же ты выяснил? — спросил я.

— До того, как камень попал в мои загибающиеся лапки, я не смог бы распознать другого «гибрида», даже если бы тот свалился мне на голову. Теперь же я почувствовал вас с Блейком, как только вы въехали в Мартинсбург. Это похоже на теплую волну, прокатившуюся по моему телу. Видимо, твоя погибшая подруга так же почувствовала тебя. Это наименее страшное из всех моих предположений.

Я сделал глубокий вдох, обеспокоенный тем, что он сказал. То что, Карисса пришла именно за Кэт, могло быть чистой случайностью. Потом в моей голове возникла другая мысль.

— Не знаешь, может ли опал повысить возможности Аэрумов?

— Думаю, что да. Ведь они питаются силой Лаксенов.

Кэт начала облакачиваться на спинку дивана, но затем резко подалась вперед.

— А опал может нейтрализовать оникс?

- Возможно. Хотя наверняка не скажу. — Губы Люка изогнулись в кривой ухмылке. — В последнее время оникс мне не попадался.

— Как нам раздобыть такие опалы?

Люк рассмеялся.

— Если у тебя не завалялось в кармане тысяч тридцать долларов, и ты не знаешь лично тех, кто добывает такие камни, то остается только поклянчить в «Дедале». Свой я вам не отдам.

Плечи Кэт поникли. Черт. Даже один кусок опала мог сослужить нам хорошую службу.

— Кстати, вам пора, ребята. — Он наклонил голову назад, закрыв глаза. — Надеюсь, что увижу вас снова, только если задумаете опять штурмовать «Маунт-Уэзер».

— Больше ты ничего не можешь нам сказать? — спросил я, когда мы с Кэт встали.

— Конечно... — Люк опустил голову и посмотрел на нас. — Никому не доверяйте, ни единой душе в этой игре. Особенно если им есть что терять или за что бороться.

Глава 19

Петербург перетерпел бесконечное множество незначительных изменений в последующие несколько недель. Это было связано не только с постоянным повышением температуры воздуха на улице, возвещающим о том, что зима скоро будет лишь далеким воспоминанием. Или воодушевлением, что всегда сопровождало оттепель.

Все вдруг задалось вопросом: как в таком крошечном малоизвестном городке штата Западная Виргиния могло исчезнуть такое количество людей.

Поминальные службы по Кариссе проходили каждую неделю, родители Кариссы выступали со слезными обращениями в вечерних новостях. Все были мрачны и подавлены в школе, и я знал, что не только печаль порождала перешептывания учеников в коридорах и их взгляды, стоило мне или Доусону пройти мимо. Пышным цветом расцвели разнообразные подозрения, потому что из всех пропавших домой вернулся только Доусон

А возвращение Доусона повлекло за собой исчезновения других.

Исчезновение Кариссы вызвало нездоровое любопытство. Репортеры шныряли тут и там, желая взять интервью у тех, кто знал Кариссу или у кого были предположения, почему так много подростков — Бетани, Карисса, Саймон и даже Адам, которого некоторые считали пропавшим — исчезли в этой сонной провинции.

Держу пари МО и Дедал были просто в восторге.

Затем примерно через три недели после исчезновения Кариссы, Доктор Уильям Майклз привлёк внимание прессы. Его сестра заявила об исчезновении, и того, что узнала Кэт, можно было сказать, что он перестал общаться с ее матерью. Следователи проинформировали миссис Свортз, что ни на какой конференции на Западном побережье он не был, и с того дня, как он покинул Петербург, никто его не видел.

Расползлось еще больше слухов.

Появилась версия о причастности Майклза к исчезновениям Кариссы и Саймона. В конце концов, известный уважаемый врач не может исчезнуть ни с того ни с сего.

Я отчасти задавался вопросом, стояло ли МО за внезапным ажиотажем вокруг этого маленького городка. Это имело смысл. Мы знали, что Уилл их предал, и теперь он стал идеальным козлом отпущения.

Но произошло неизбежное.

Когда трава начала зеленеть и теплый ветерок повеял со стороны покрывшихся почками деревьев, люди... люди двинулись дальше. Не то, чтобы они забыли Кариссу или Саймона или других. Но репортеры разъехались, вечерние новости вернулись к освещению других событий, и к середине апреля жизнь вернулась в привычную колею. В школе все еще шептались, но реже.

Кэт спросила меня однажды вечером, после тренировки с ониксом, так же ли нас забудут и смирятся с нашим исчезновением, если мы не вернемся с «Маунт-Уэзер». Она хотела знать, считал ли я, что люди забудут о нас и просто продолжат жить дальше.

После того, как я услышал этот вопрос от нее, мне стало не по себе. Это было неудивительно, что они забудут нас однажды. Я придумал какой-то псевдо-интеллектуальный ответ, который звучал нормально, но ее вопрос не давал мне заснуть большую часть ночи.

Забудут ли Кэт однажды?

А меня?

Я знал, что в один прекрасный день, неизбежно мы можем стать всего лишь частью тех статистических данных. Мы об этом не говорили, но, думаю, она и сама это знала. Если нам удастся освободить Бетани, то последствия не заставят себя долго ждать. Остаться здесь не выйдет. Нам придется уехать, возможно, даже скрываться. У меня были накопленные деньги для переезда, но от этого не становилось легче.

Я перевернул жизнь Кэт с ног на голову.

И порой я понимал, каким невероятно эгоистичным я был, потому что о большей части произошедшего я не жалел. Это делало из меня никудышного человека.

Единственным способом, быть в ответе за наше будущее и с готовностью исчезнуть в один прекрасный день, было подготовиться к нашему следующему рейду на Маунт-Уэзер.

Мы сосредоточились на каждодневных тренировках с ониксом. Неоднократное воздействие этого чертового камня крало у нас всю энергию. После каждой тренировки, Кэт и я вырубались, и думаю, что мы больше времени проводили во сне, чем за каким-то другим занятием.

Прогресс был медленным и мучительным. Каждому из нас удалось увеличить время сопротивления ониксу, и к началу мая каждый из нас мог держать в руке камень без потери контроля над собой около пятидесяти секунд.

В один день Эш и Ди решили присоединиться к нам, чтобы посмотреть, как мы по большому счету калечащим себя, и сегодня Эш в первый раз коснулась оникса, к большому удивлению Кэт. Я

попытался остановить Эш, но она не послушала. Она продержалась целую секунду, прежде чем завизжала и бросила камень на землю.

После испытанной боли Эш не могла понять, почему мы терпим это уже несколько месяцев, и она поспешила весьма красноречиво сообщить это, расстроив Доусона. Он покинул озеро, и я последовал за ним, чтобы поговорить. Доусон теперь намного лучше справлялся со своими эмоциями, но все еще были моменты, когда я боялся, что он потеряет свое хрупкое самообладание и кинется спасти Бетани сам.

Когда я убедился, что Доусон в порядке, я направился обратно к озеру. На полпути я столкнулся с Блейком.

Он сохранял приличное расстояние между нами.

— Как он?

Проигнорировав его, я продолжил идти. Текущее состояние Доусона не должно было его беспокоить.

Блейк вздохнул.

— Кэт по-прежнему на берегу озера. Я не хотел оставлять ее...

Остановившись, я резко развернулся. Должно быть, он увидел что-то в моем взгляде, потому что он быстро отступил с поднятыми руками.

— Я просто не хотел, чтобы она была здесь одна.

Мои руки сжались в кулаки. Тот факт, что он вел себя так, будто был защитником Кэт, было отвратительно, но правда была в том, что с его стороны было умно присматривать за ней. Остаться одной на открытой местности было не самым мудрым решением Кэт. Я наблюдал, как Блейк исчез среди деревьев, прежде чем продолжить свой путь. Я вышел из-за деревьев и остановился, наверное, даже перестал дышать.

Все ушли, за исключением Кэт. Она лежала на солнце рядом с озером, положив голову на траву. Ее глаза были закрыты, а темные волосы разметались вокруг нее, она была просто... просто прекрасна. Подойдя к ней, я понял, что она спит.

Я не мог позволить себе думать о том, как Блейк крутился рядом, пока она спала, даже при том, что это было необходимо. Если бы я подумал, то это разрушило бы момент, мне действительно не хватало

времени проведенного с ней наедине.

Усталая улыбка тронула мои губы, когда я растянулся рядом с ней. Подперев голову рукой, я смотрел на нее пару минут. Я подумал о том, что заказал для нее в выходные. Он должен прийти сегодня вечером, я усмехнулся, когда представил выражение ее лица, когда она увидит его.

Если бы я был хорошим парнем, я бы дал ей поспать, но я не мог ничего с собой поделать. Я провел губами по ее.

Ее ресницы затрепетали, а затем поднялись, открыв мягкие, несфокусированные серые глаза.

— Привет, — прошептала она.

— Здравствуй, моя спящая красавица.

Кэт улыбнулась.

— Ты разбудил меня поцелуем?

— Да. — Я положил руку на ее живот. — Я же тебе объяснил, что у меня волшебные губы.

Она рассмеялась.

— Ты давно здесь?

— Не очень. — Мои глаза искали ее. — Тут Блейк шатался неподалеку, утверждая, что побоялся оставлять тебя одну.

Кэт закатила глаза.

— Впрочем, я рад, что он так поступил. — На самом деле мне было сложно признать это.

— Ну, надо же! Неужели коровы научились летать? — Когда я прищурился, она подняла свою руку, чтобы зачесать назад прядь, упавшую мне на лоб. Мои глаза закрылись. Это невероятно успокаивало, когда Кэт возилась с моими волосами. — Как Доусон? — спросила она.

— Немного успокоился. А как мой Котенок?

— Сонный.

— И? — я улыбнулся.

Кэт провела пальцами по моей щеке, а затем вдоль моей скулы.

Я прижался к ее ладони и поцеловал ее, когда распахнул полы ее кардигана.

— Хорошо, что ты пришел.

Было приятно это слышать, я запустил руку под тонкую майку, что она надела под кардиган.

— И?

— И еще хорошо, что меня не слопали медведи с койотами.

От неожиданности, я изогнул бровь.

— Какие еще медведи?

Она усмехнулась.

— Блейк сказал, что они тут кишмя кишат.

Я отрицательно покачал головой.

— К черту это зверье! Давай лучше говорить обо мне.

Кэт была не в настроении разговаривать, скорее у нее было настроение показывать, за что я был двумя руками за. Ее пальцы прошли по моей нижней губе, а затем ее рука опустилась к моей груди. Она схватила мою рубашку, притянув меня к себе.

Наши губы сошлись вместе, и я провалился в этот поцелуй. То, что началось медленно, нежно и осторожно, переросло в поток глубоких, бурных ощущений, полностью поглотивших нас. Целовать ее. Касаться. Мне этого никогда не будет достаточно. Я упивался ей, тем, какие звуки, она издавала, когда мои пальцы скользили по голой коже ее живота, я мог забыть об окружающем нас мире, потому что она обвила руки вокруг меня и крепка обнимала.

Я надвигался на нее, пока она не оказалась на спине. Поцелуи стали сильнее, глубже. Она обвила ногу вокруг моей. Ее пальцы теребили мои волосы, и когда она сдвинулась, мое имя сорвалось с ее губ стоном, от чего я чуть не взорвался.

— Я должен прекратить, — сказал я, мой голос даже мне показался хриплым. Кэт, и я были на грани того, чтобы перевести наши отношения на следующий уровень, к которому мы были уже готовы. Но в моменты, когда мы были так близки, когда я знал, что она была готова так же, как и я, мне казалось, что я был секундах от совершения глупого поступка. Например, ко мне пришла не самая

светлая идея, раздеть ее посреди леса, и Боже, наш первый раз не мог состояться здесь. — Немедленно.

— Ты прав.

Хорошая идея. Великий план. Нам нужно было остановиться. Прямо сейчас.

Я снова поцеловал ее.

И Кэт прижала меня к себе еще крепче, ведя руками вдоль моей спины, пока они не оказались под моей рубашкой, и это породило новую волну ощущений. Она выгнула спину, прижимая свою грудь к моей, и я мог почувствовать, как бьется ее сердце в унисон с моим. Наше дыхание было прерывистыми, когда я провел пальцами по тонкому кружеву ее бюстгальтера.

Дрожь от осознания пробежала по моей коже. На секунду я застыл, затем услышал, как моя сестра завопила.

— Господи Иисусе! Глазам своим не верю! — вскрикнула Ди.

Глаза Кэт распахнулись, когда я поднял голову. Ди стояла в нескольких футах от нас, сложив руки на груди, таращась так, будто она только что застучала нас за диким животным сексом.

Кэт выдернула свои руки из-под моей рубашки, когда прошептала,

— Боже мой!

— И что же такого ты узрела, Ди? — Затем я тихо добавил, — Вообще-то ты чертовски не вовремя.

— Вы... Вы двое... Вы... — Она свела свои руки вместе несколько раз. Я хмуро посмотрел на ее жест. Кэт и я определенно выглядели не так. — Теперь никогда не смогу забыть того, что увидела.

Кэт толкнула меня в грудь, и я скатился с нее. Она села, развернувшись к Ди.

— Чего тебе надо, Ди? — спросил я.

Она фыркнула, положив руки на бедра.

— От тебя — ничего! Просто хотела поговорить с Кэти.

Кэт напряглась, она явно такого не ожидала.

— Со мной?

— Мы с Эш в субботу вечером собираемся в Мурфилд. В один магазинчик, торгующий винтажной одеждой. Скоро же выпускной, — добавила она.

— Выпускной?

Я посмотрел на Кэт. Она произнесла «выпускной» так, будто это было иностранное слово, значение которого она не понимала. Пока мы не думали и не говорили о выпускном, но мы пойдем туда. Меня не волновало, что о нас скажут, я был бы проклят, если бы не сводил ее на выпускной.

— Ну, да! В конце месяца — выпускной бал. — Ди посмотрела на меня. — Все приличные платья уже раскупили. Я даже не знаю, осталось ли где-нибудь хоть что-то. Но Эш нашла это местечко, а ты же знаешь, в таких делах она — спец. Пару дней назад она откопала там очень миленький свитерок...

— Ди, — сказал я, небольшая улыбка тронула мои губы.

— Что? Я не с тобой разговариваю. — Она повернулась к Кэт, настолько раздраженная, что мне захотелось засмеяться. — Ну, как, Кэти, поедешь с нами? Или у тебя уже есть платье? Тогда, конечно, тебе ехать не нужно, но ты все равно могла бы...

— Никакого платья у меня нет, — сказала Кэт.

— Отлично! — Ди ухмыльнулась. — Значит, договорились. Может, еще Лесу позовем?

— Погоди, — сказала она. — Ни на какой бал я не собираюсь.

— Шутишь?! — челюсть Ди отвисла, и мои брови взлетели вверх. — Это же наш выпускной бал!

— Да я понимаю, но со всеми этими проблемами... Как-то не задумывалась об этом. — И что было ложью, потому что вся школа была обклеена приглашениями на выпускной вечер.

Недоверие на лице Ди проявилось еще сильнее.

— Кэти, мы же говорим о выпускном бале!

— Но... — Заправив прядь за ухо, она взглянула на меня. — А ты, кстати, пока меня даже не пригласил.

Я улыбнулся.

— Вот уж не думал, что тебе требуется официальное приглашение. Полагал, и так все ясно.

Ди начала раскачиваться на пятках.

— А не надо было полагать, братец.

Моя улыбка увяла, потому что Кэт смотрела на меня так, будто у меня выросла вторая, не столь привлекательная голова.

— Ну, Котенок?

Она моргнула.

— О каком бале сейчас может идти речь? Скоро мы выработаем иммунитет, и нам сразу же надо будет отправляться на «Маунт-Уэзер».

— А выпускной — в субботу, — сказал я, вытащив свою руку из ее волос. — Предположим, что мы будем готовы через две недели, то есть в воскресенье.

Ди взволнованно ходила туда-сюда, что было действительно странно.

— Речь идет всего лишь о нескольких часах, — настаивала она. — Вы вполне можете прервать на короткое время свои самоистязания.

Я мог видеть нерешительность на ее лице, и я знал, почему она возникла. Это не имело никакого отношения к тренировкам с ониксом. Я обнял ее и наклонился к ней, сохраняя свой голос тихим, я проговорил.

- Кэт, в этом нет ничего плохого. Ты это заслужила.

Она закрыла глаза.

— Как мы можем праздновать, в то время как Карисса мертва?

Черт.

Я прижался щекой к ее.

— Но мы еще живы, и заслуживаем хоть немного радости. В том, что случилось, нет твоей вины. — Я поцеловал ее в висок. — Ты пойдешь со мной на бал, Кэт?

Ди слегка приблизилась к нам.

— Соглашайся, Кэти! И мы отправимся покупать платья! Не станешь же ты отшивать Деймона прямо у меня на глазах. Хотя сбить с него немного гонору не помешало бы.

Кэт рассмеялась, когда взглянула на Ди. Моя сестра одарила ее небольшой улыбкой, и я надеялся, что эта улыбка означала зеленый свет для их отношений. Уже пять месяцев они ходили вокруг да около.

— Хорошо. — Кэт сделала глубокий вдох. — Так и быть, пойду на бал. Но только потому, что не хочу продолжать этот бессмысленный спор.

Я ущипнул ее за нос.

— Так-то! Я всегда получаю то, что хочу.

Кэт вела себя несколько странно после школы в четверг. Она молчала и была напряженной. Я подвез ее до почты, и к тому времени, как мы добрались до ее дома, она расслабилась и много улыбалась, поэтому я расценил это как победу.

Оказавшись дома, она открыла окно в гостиной, в то время как я пошел на кухню и налил себе стакан молока. Она тоже пришла на кухню, и ее заинтересованный взгляд было трудно игнорировать.

Мои мысли сразу же унеслись в счастливое и веселое место, но сегодня у меня был для нее сюрприз, и если бы я сильно отвлекся — что происходило часто рядом с ней — я бы никогда не показал ей то, что хотел, прежде чем спуститься к озеру.

Но мы были одни, так что...

Поставив пустой стакан на стойку, я молниеносно переместился. Оказавшись перед Кэт, я обхватил руками ее щеки и наклонил ее голову назад, поцеловав, когда подтолкнул в сторону лестницы.

Она отстранилась, ее глаза были мягкие и теплые, когда она слегка улыбнулась. Я поцеловал кончик ее носа, а затем поднял ее на руки. Она обвила ноги вокруг моей талии. Я отнес ее наверх, в ее спальню. Там мне удалось оторваться от ее губ, что было для меня сродни маленькому подвигу. Я усмехнулся.

Ее губы опухли, брови сошлись вместе в замешательстве.

Я посмотрел на ее рабочий стол, а затем поставил ее на ноги.

Она проследила за моим взглядом, ее рот открылся, когда она увидела «Макбук-Эйр» в вишнево-красном чехле.

— Ты... — она посмотрела на меня, а затем на рабочий стол. Она сделала шаг вперед и остановилась, еще раз повернувшись ко мне. — Это мне?

Я не мог не улыбнуться, когда почувствовал, как подскочил ее пульс.

— Ну, раз он на твоём столе...

— Ничего не понимаю.

— Сейчас объясню. Есть такое место, называется «Эппл-стор», я пошел туда и выбрал ноут, но именно такого у них в наличии не оказалось. — Я сделал паузу, а она могла лишь пялиться на меня. — Тогда я его заказал. Ну, а заодно и чехол. Сам я предпочитаю красный цвет, так что позволил себе маленькую вольность.

— Но зачем? — Я никогда не видел, чтобы ее глаза были настолько большими от удивления.

Я тихо рассмеялся.

— Видела бы ты сейчас свое лицо.

— Нет, все-таки, Деймон, почему?

— У тебя не было ноутбука, а я знаю, как ты любишь свой блог, и что он для тебя значит. Школьные компы для этого не слишком удобны. — Я пожал плечами. — А еще, ведь мы с тобой так и не отпраздновали День святого Валентина. Так что...

Прошло несколько секунд.

— Но когда ты успел его сюда принести?

— Утром, после того, как ты ушла в школу.

Кэт сделала глубокий вдох, когда повернулась обратно к столу.

— И ты купил мне «Макбук»? Но он же такой дорогой!

— Скажи спасибо американским налогоплательщикам. Они оплачивают бюджет Министерства Обороны, ну, и нам кое-что

перепадает. — Я засмеялся, когда она сморщила нос. — Ну, подкопил немного.

- Все равно, это слишком дорого.

— Он твой.

— Не могу поверить, что ты это сделал!

— Ты заслужила. — Но на самом деле она заслуживала намного большего.

Кэт прыгнула на меня. Смеясь, я поймал ее за талию и сел на кровать.

— Спасибо-спасибо-спасибо, — произносила она, пока целовала каждый дюйм моего лица. Она была так взволнована, что повалила меня на спину.

Смеясь, я откинул голову назад на стеганое одеяло.

— Ух, ты! Ну и хватка у тебя.

Она села верхом на меня, ухмыляясь.

— Мне просто до сих пор не верится.

— Значит, сюрприз удался?

— Ну, конечно! Так вот, значит, зачем ты затеял весь этот разговор о блоге! — Она игриво шлепнула рукой по моей груди. — Ты...

Я положил руки под голову.

— Какой?

— Удивительный. — Она наклонилась и поцеловала меня. — Нет, ты совершенно удивительный.

— Я твержу это всем уже много лет.

— Но ты не должен был, правда.

— А мне захотелось. — Я наблюдал, как ее взгляд перешел на стол. — Да все нормально. Знаю, чего тебе сейчас хочется больше всего. Иди, уж, играйся.

— Ты серьезно?

— Ага.

Завизжав, она поцеловала меня, а затем спрыгнула с кровати и помчалась к столу. Схватив ноутбук, она залезла обратно на кровать и села рядом со мной. Она сразу же начала изучать разные программы, и весь следующий час я помогал ей ознакомиться с разными настройками и темами.

— Смотри, Кэт, а здесь — веб-камера, — сказал я, прижавшись к ее плечу. Она открыла приложение и пискнула, когда на экране появились наши лица. — Прямо сейчас запиши первое сообщение для своего видеоблога, — предложил я.

Она кликнула на запись и завизжала:

— У меня есть «Макбук-Эйр»!

Зарывшись лицом в ее волосы, я засмеялся.

— Какая ты все-таки глупышка.

Она выключила камеру и закрыла крышку ноутбука прежде, чем положить его на кровать. Обхватив меня руками, она сжала меня в объятьях.

— Спасибо тебе большое!

Лежа на спине, я потянул ее вниз. Несколько прядей ее волос упали вперед, поэтому я отбросил их обратно назад. Моя рука задержалась на ее щеке.

— Мне нравится видеть тебя счастливой, и если я могу сделать для этого хоть что-нибудь, я делаю.

— Хоть что-нибудь? — от удивления его голос стал громче. — «Мак» — это совсем не «что-нибудь», эта штука стоит кучу денег.

— Неважно. Раз ты счастлива, то и я счастлив.

Ее глаза потеплели.

— Я люблю тебя. Ты ведь знаешь это, правда?

Я усмехнулся.

— Знаю.

Несколько секунд Кэт оставалась в моих объятьях, а затем она села и скинула свои туфли. Она взглянула в окно.

— Ты никогда этого не скажешь, да?

— Чего не скажу? — Я сел и положил руку ей на колено.

Она взглянула на меня.

— Сам знаешь.

— Хмм? — Я провел рукой вверх по ее бедру, гадая, сколько еще времени у нас осталось перед тем, как спуститься к озеру. Взглянув на настенные часы, я увидел, что у нас совершенно не было времени. Я поцеловал ее в щеку, а затем встал с кровати. — Рад, что тебе понравился мой подарок.

— Шутишь? Да я его просто люблю, — ответила она.

Я приподнял бровь.

— Правда-правда! Люблю. Боюсь, я никогда не смогу отблагодарить тебя.

— Уверен, что сможешь.

Закатив глаза, она легонько оттолкнула меня, а затем начала осматривать свою спальню. Я понятия не имел, что она искала. Она опустилась на колени, приподняв край своего одеяла, когда заглянула под свою кровать. Затем она легла на живот и протянула руку. Я слышал, как ее рука хлопала по полу.

— Что ты там делаешь? — спросил я.

— Сандалии достаю.

— Ну, надо же, как это, оказывается, нелегко! — И почему она просто не использовала Источник, чтобы сделать это?

Она проигнорировала меня.

— Что за...? — Одна за другой сандалии вылетели из-под кровати. Она встала на колени и открыла ладонь. — Господи!

— Что там? — Я опустился на колени рядом с ней, после чего увидел, что было у нее в руке. Я сделал резкий вдох. — Это то, что я думаю?

Она держала блестящий черный камешек с огненным сполохом внутри. Я видел подобный камень раньше. На Люке.

Кэт держала в руке кусок опала.

Глава 20

На несколько минут Кэт, и я уставились друг на друга. Это все, что мы могли делать в тот момент, потому что никто из нас не мог поверить, что мы обнаружили опал под ее кроватью.

Очевидно, раньше он принадлежал Кариссе, и когда мы убрались в комнате, опал так и остался лежать под кроватью. Мы спустились в гостиную.

Кэт вложила камень мне в руку.

— Попробуй что-нибудь сделать.

Сжав камень в руке, я сосредоточился на окружающих предметах — на диване, полу, телевизоре. Я думал, что это будет так же, как перенимать внешность человека, но что я на самом деле знал? Я никогда раньше этого не делал.

Энергия пробежала по моей коже, пронизывая ткани и кости. Я заметил слабое свечение над своей рукой, затем оно окутало мою руку. Прошла секунда, и моя рука стала прозрачной.

Глаза Кэт округлись.

— Деймон?

Я хмыкнул.

— Деймон? — Она повернулась в сторону дивана. — Деймон, я тебя не вижу!

— Что, совсем?

Она покачала головой, ее глаза сузились. Она сделала шаг назад, ее брови сошлись вместе, когда она уставилась прямо туда, где стоял я возле дивана.

— Господи, да ты вылитый Хищник.

— Это так круто! — Я снова стал видимым. — Выходит, я смогу забираться в твою ванную комнату в качестве Человека-Невидимки.

Кэт бросила на меня выразительный взгляд.

— Отдай опал!

Смеясь, я передал его ей.

— А знаешь, что самое удивительное? Ну, помимо моей полной

невидимости? Мне практически не пришлось тратить энергию. Я чувствую себя прекрасно.

— Да ну? — Она покрутила камень в руке. — Надо будет его хорошенько испытать.

Мы направились к озеру за пятнадцать минут до того, как все остальные собрались там.

— Давай, Кэти!

Кэт отошла от меня. В одной руке она держала опал, а другую руку подняла вверх. В течение нескольких секунд шар беловато-красного света появился в ее руке.

— Потрясающе! — Она взглянула на меня, будучи явно в восторге. — Это было так легко.

Я кивнул.

— Ты чувствуешь усталость?

— Ни капельки. — Развернувшись, она подошла к берегу озера. — У меня никогда не получались эти штуки с огнем. Последний раз, когда я попыталась, просто подожгла себе пальцы.

— А если и сейчас случится то же самое?

— Ну, ты же рядом! Вылечишь меня, и все дела.

Я нахмурился, приближаясь к ней.

— Плохая идея, Котенок.

Кэт усмехнулась, когда сфокусировала свой взгляд на тонкой кривой ветке. Энергия нахлынула на меня. Запах горелого озона наполнил воздух. Белый свет вспыхнул над ее пальцами, и через секунду палка превратилась в пепел.

— Ух, ты!

— Ну, пока это еще не настоящий огонь, — сказал я, — Но ты чертовски близка.

— Дай мне опал, — попросил я. — Хочу проверить, как он будет взаимодействовать с ониксом.

Передав его мне, она последовала за мной к ониксу. В одной руке держа опал, я открыл наш тайник с ониксом. Подготовившись к очень неприятным ощущениям, я подобрал один из камней.

Ничего не произошло. Не было ни жжения, ни острой боли. Ничего.

— Ну, как? — спросила она.

Я поднял взгляд на нее.

— Нормально, — я ничего не чувствовал.

— Дай-ка я теперь попробую.

То же было и с Кэт. Оникс не оказывал никакого влияния на нее, пока она держала кусок опала. Мы оба понимали, что это значит. Тот, кто носил опал, был не подвержен влиянию оникса, и тем самым получал неплохой бонус.

Конечно, я бы удостоверился, что Кэт носит его.

Прибыли остальные, и я убрал кусочек опала в карман. Я не хотел, чтобы Блейк узнал о нем. Опал был в моем кармане, и я быстро обнаружил, что, если камень не соприкасается с кожей, то он никак не оберегает от оникса. В моей голове всплыл образ браслета Люка. Не было сомнения, что опал был встроен так, что постоянно касался его кожи.

Когда наступил поздний вечер, все направились обратно домой, а Кэт осталась со мной на озере.

— Значит, в кармане опал не сработал?

— Нет. — Я вытащил опал из кармана. — Надо бы его спрятать куда-нибудь. Нельзя, чтобы он попал не в те руки. Только драки за опал нам сейчас и доставало.

- Ты прав. Как думаешь, к воскресенью мы действительно будем готовы?

Взволнованность исходила от ее голоса. У нас было чуть больше недели, прежде чем мы направимся в Маунт-Уэзер.

Я положил опал обратно в карман, а затем привлек ее в свои объятия.

— Да, мы будем готовы настолько, насколько это вообще возможно. К тому же не думаю, что Доусон долго будет терпеть наше бездействие.

Кэт согласилась с последней частью. Правда была в том, что

даже если мы будем не готовы, мы сделаем это, потому что я был прав насчет Доусона. Он ничего не говорил, но мы понимали, что больше не сможем его удерживать.

Несмотря ни на что, мы должны быть готовы для рейда на Маунт-Уэзер в воскресенье.

В то время как девушки поехали выбирать платья в субботу, я отправился с ребятами на ранний ужин. Мне было интересно, как это повлияет на Кэт. Это был первый раз, когда она проводила время вместе с Ди с тех пор, как умер Адам, к тому же с ними была Эш.

Я был уверен, что Эш все еще не простила Кэт случай со спагетти.

Мы заняли кабинку в задней части «Дымной трапезной». Доусон сразу же схватился за меню. Теперь каждый раз, когда он приходил сюда, он хотел попробовать что-то новое. К счастью, меню было очень разнообразным, и он обычно находил там что-то, что раньше не пробовал. Это было странно. Доусон никогда раньше так не делал.

После того, как мы заказали напитки, я проверил телефон и обнаружил смс от Кэт.

«Что делаешь?»

«Собираемся пообедать с Эндрю и Мэтью. Ты что-то хотела?»

Эндрю уставился на меня. Я не обратил на него никакого внимания. Мой телефон снова ожил.

«Тебя».

Черт возьми, это заставило меня сесть прямо. Встав, я проигнорировал вздох Мэтью.

— Скоро вернусь.

Доусон слегка усмехнулся, когда снова сосредоточил свое внимание на меню.

— Смотрите. Он собирается бросить нас здесь.

Выразительно взглянув на него, я набрал ответ.

«Правда? " Секунду спустя я добавил: «Конечно, я уже и так это знал». Выйдя на улицу, я позвонил ей, прежде чем она успела

ответить.

Кэт ответила после первого же гудка.

— Привет.

— Жаль, что я теперь не дома, — сказал я, когда просигналила машина на улице. — Но через несколько секунд я могу приехать.

— Не надо. Ты и так редко проводишь время с парнями, — сказала она. — Оставайся с ними.

Я взглянул на застекленный фасад закусочной.

— Не нужны мне никакие парни. Мне нужен мой Котеночек.

Возникла пауза, и когда она заговорила снова, мне показалось, будто она задерживала дыхание.

— Ладно, твой Котенок ждет тебя дома.

Шагая по потрескавшейся мостовой, я решил, что смогу немного подождать.

— А ты платье-то купила?

— Да.

— А мне оно понравится? — Спросил я, зажмурившись от света садящегося солнца.

— Ну, оно — красное, так что..., - сказала она. — Думаю, да.

Уголки моих губ поднялись.

— Черт побери!

— Деймон, — завопил Эндрю, стоя в дверях. Я повернулся, показывая ему средний палец. Он ответил мне тем же. — Если ты сейчас не вернешься, я закажу салат для тебя.

Я вздохнул.

— Ладно, меня зовут. Тебе что-нибудь принести? Мы с ребятами в «Дымной трапезной».

— А у них есть жареные цыплята?

— Да.

— С домашней подливкой?

Я засмеялся и направился в сторону двери, где ждал Эндрю, словно ему нужно было провожать меня.

— С самой вкусной на свете!

— Отлично. То, что надо.

— Я принесу тебе больше, чем ты сможешь съесть. — Когда она засмеялась, моя улыбка расширилась. — Увидимся очень скоро.

— Пока, — сказала Кэт, отключаясь.

Эндрю ухмыльнулся, когда я положил телефон обратно в карман.

— Если тебе нужна помощь в поиске твоих шаров, — сказал он, облокотившись на косяк двери, — уверен, Кэти знает, где они.

Засмеявшись, я остановился возле него.

— Она знает, где они, потому что они там, где и должны быть. — Щелкнув его по щеке, я засмеялся, когда он отскочил назад, наткнувшись на стену. Возможно, я призвал немного большего энергии Источника для этого щелчка, чем нужно было. — Упс.

Эндрю приложил руку к щеке.

— Иисус, чувак. Ты просто мудака.

Все еще посмеиваясь, я прошел к нашему столику и скользнул на сиденье рядом с Доусоном. Он взглянул на меня.

— Я заказал тебе мясной рулет.

— Идеально.

Мэтью поднял брови, когда сел Эндрю, он взглянул на его красную щеку.

— Что случилось с твоим лицом?

— Мои шары, — ответил я.

Доусон поперхнулся своим напитком.

На другой стороне стола, Мэтью медленно посмотрел в мою сторону, когда Эндрю снова поднял средний палец.

— Знаешь, — сказал Мэтью, — даже не хочу разбираться в этом.

Я хмыкнул, когда положил руку на спинку сиденья. Мой взгляд

прошел над всеми сидящими за столом. Прошло много времени с тех пор, как мы делали что-то подобное. Это было так чертовски нормально, что я мог почти забыть о том, что в следующее воскресенье, мы снова ворвемся в государственное учреждение, знаете, как это делают обычные подростки.

— Мы поедem к озеру, когда закончим? — спросил Доусон.

Иии ощущение нормальной жизни покинуло меня прямо в ту секунду.

Мэтью сделал глоток воды, смотря на моего брата с чрезвычайным терпением.

— Думаю, мы можем позволить себе взять отгул сегодня.

Рядом со мной Доусон застыл.

— Я так не думаю. Мы должны...

— Мы можем справляться с ониксом в течение пятидесяти секунд, — ответил Эндрю тихим голосом так, что нас не смогли бы подслушать.

— Еще пять секунд ничего не изменят, приятель. Либо мы сможем пройти через те щиты, либо нет.

— В его словах есть смысл, Доусон. Если мы пропустим один день, ничего не изменится. Мы все нуждаемся... Резкая, поразительная боль в груди оборвала мою речь.

— Вам нужно — воу, чувак, что случилось? — Доусон повернулся ко мне.

— Я... — Раскаленная боль, выбивающая кислород из легких, снова пронзила мою грудь. Рванувшись вперед, я сложил руки на груди. Я открыл рот, но не мог пошевелить языком.

Лицо Мэтью стало расплываться.

— Деймон, что происходит?

Кровь отлила от моего лица, когда боль начала распространяться, разливаясь по моим рукам и ногам. Я встал, но мои ноги обессилели. Я скользнул обратно в кабинку. Мое имя назвали снова, но голос прозвучал очень далеко. Ужас проделал свой путь до моего горла, когда мое сердце судорожно сжалось, и я понял, что происходит.

— Кэт, — пробормотал я. — Это... Кэт.

Глава 21

Мои ноги ослабли. Мышцы в них, как правило, чертовски сильные, стали мягкими и бесполезными. Я не мог ходить. Не мог даже стоять на своих собственных ногах. Несколько десятков глаз провожали нас, когда Эндрю и Мэтью выносили меня наружу.

Доусон разговаривал по телефону с Ди, и слова, что он произносил, звучали в миллионе миль отсюда.

— Я не знаю, что произошло. Он не может ни ходить, ни стоять — я не знаю. Мы несем его...

— Кэт, — прохрипел я, изо всех сил стараясь не думать о жгущем огне, распространяющемся по моей груди. — Это Кэт.

Мэтью резко вдохнул, он крепче сжал руку на моей талии.

— Скажи ей, чтобы проверила Кэти. Это связано с ней.

Доусон передал мои слова. Его тело расплывалось, когда он ходил туда-сюда передо мной. Мы стояли возле моего внедорожника.

— Ди собирается проверить ее. Мы...

— Доставьте меня туда, — сказал я, когда тема накрыла меня на секунду. — Доставьте меня к ней сейчас же.

Ни один из них не двигался достаточно быстро. Или, по крайней мере, ощущение было именно такое. Я должен был попасть туда — к Кэт. Я не мог подвести ее, а я подводил ее прямо сейчас. Я попытался сделать шаг вперед, но я бы шмякнулся лицом об асфальт, если бы не Доусон и Мэтью. Земля колебалась странным образом, будто пульсировала.

— Тащите его в машину сейчас же. — Доусон передвинулся, его голос был напряженным от паники. — Черт. Мы должны отвезти его туда. — Меня затащили на заднее сиденье машины, я привалился к двери, будучи едва в состоянии удерживать себя в сидячем положении. Мое сердце мучительно билось каждую секунду. Доусон вцепился в мою рубашку и говорил быстро — слишком быстро. Салон автомобиля был не четким. Шины взвизгнули. Затем я услышал голоса, так много голосов, но я мог сосредоточиться только

на лице Кэт. Это была она — ей было плохо, очень плохо. Она умирала. О Боже, она умирала, а меня не было рядом. Дрожь прокатилась по моей коже, когда мои легкие боролись с болью за каждый вздох.

Так ли это было на самом деле? Этого не могло произойти. Черт возьми, этого не случиться. Я снова увижу Кэт. Я услышу ее голос. Я снова поцелую ее. Почувствую ее дыхание на своей коже. Я снова прикоснусь к ней.

Я буду любить ее.

Внедорожник резко остановился. Предметы вокруг размывались. Доусон вышел из машины и схватил меня за ноги. Что происходит? Мне показалось, что я спросил это вслух, но никто не ответил. Он вытащил меня из машины. Я терял контроль над своей человеческой формой. Я чувствовал это. Кто-то выругался.

Кэт.

В следующую секунду деревья возвышались надо мной. Небо было внизу, а земля сверху. Теплый ветер обдувал мою одежду. Кто-то нес меня — нет. Это был Доусон и Эндрю. Они мчались по лесу между деревьев.

Время замедлилось до бесконечности, и тогда, наконец, они вышли из леса. Открылась дверь, и я почувствовал теплое покалывание вдоль моей шеи. Прохладный воздух подул, окутывая нас.

Я заставил свои глаза открыться и тело перейти обратно в человеческую форму, я ухватился за ослабляющуюся силу и сделал это. Для нее — для нас. Доусон и Эндрю поставили меня на пол, и тогда я увидел ее. Мое зрение прояснилось, и тысячи опасений подтвердились.

Кэт лежала на полу, ее красивое лицо было бледным и натянутым. Перед ее рубашки был весь красным. Кровь была под ней, на ее губах и подбородке.

— Деймон... — прошептала она.

— Тсс... — я заставил себя улыбнуться, когда поднял руку. Ди была по другую сторону от Кэт, ее свет мелькал. Она поддерживала Кэт живой — поддерживала меня в живых.

— Ничего не говори, все уже хорошо, все будет хорошо. — Я схватил окровавленные руки Ди, оттягивая их от Кэт. — Можно уже остановиться, Ди.

— Я могу сделать это. Могу исцелить ее, — ответила Ди.

— Ди, мы не можем так рисковать! Ты должна остановиться, — сказал я ей, пошатнувшись. Или Доусон сдвинул меня. Он удерживал меня. — Ты должна остановиться.

— Парень, ты сам пока слишком слаб. — Эндрю оказался там, где стояла Ди на коленях, держа вялую руку Кэт. — Позволь Ди продолжать, — произнес Эндрю.

Я не мог позволить ей сделать это. Если она спасет Кэт, то будет связана с ней — и со мной, а это было слишком рискованно.

Ди скользнула обратно в свою человеческую форму. Ее руки дрожали.

— Он сумасшедший. Мой брат просто не в себе.

Я, может быть, и был сумасшедшим, но я знал, что могу исцелить Кэт. Скользнув в свою истинную форму, я положил руку на ее едва вздымающуюся грудь. Используя каждую унцию силы моего Источника, я вложил всю ее в Кэт, ведь она была для меня всем.

«Все будет хорошо. Я с тобой, Котенок. Все хорошо».

Жар перетекал из меня в нее, и я слышал, как она произносила мое имя снова и снова, и я почувствовал, как ее сердце остановилось, а затем снова забило и на этот раз сильнее и устойчивее. Ее грудь поднялась, и кислород, в котором она так сильно нуждалась, заполнил ее легкие.

«Все, Кэти, можешь теперь отдохнуть», сказал я ей.

Она так и сделала.

— Мы уже обо всем позаботились, — сказал Доусон тихим голосом.

Прислонившись к стене возле моей спальни, я тихо выдохнул.

— Спасибо.

Он подошел ко мне и положил руку на мое плечо.

— Тебе не нужно меня благодарить. — Беспокойство заполнило глаза идентичные с моими. — Приятель, тебе вообще можно ли стоять? После того, как ты исцелил Кэти, будучи в критическом состоянии? Ты должен быть в отключке.

— Я был в отключке, в то время как Эш и Ди мыли Кэт. — Я протер рукой лицо. — И я только недавно проснулся.

Доусон бросил взгляд на закрытую дверь рядом со мной.

— А она проснулась?

Я знал, что он беспокоится о ней, и я был... да, я был счастлив, когда узнал, что Кэт много значит для Доусона, и я... я должен был относиться к Бетани так же. Теперь я понимал это. Теперь я многое осознал.

— Еще нет, но она проснется.

— Да, — пробормотал он, сунув руки в карманы джинсов. — Не могу поверить, что он вернулся — вернулся и сделал это с ней.

Закрыв глаза, я кивнул. Тело Уилла было найдено после того, как Кэт была исцелена. Она убила его, но каким-то образом ему удалось выстрелить в нее из оружия, что он пронес с собой. Секунды — считанные секунды — и Кэт, и меня здесь не было бы. Вот как сильно мы были связаны.

У нас были опасения, что Уилл Майклз может вернуться. Но мы были настолько сосредоточены на возвращении в Маунт-Уэзер, что мы — или, по крайней мере, я — не воспринимали достаточно серьезно его как угрозу. Вина скрутила мне живот.

— Он... он выглядел так плохо раньше? — спросил Доусон.

Я отрицательно покачал головой. Я лишь коротко взглянул на Уилла перед тем, как Мэтью вынес его на улицу и уничтожил его тело, но доктор выглядел так, будто бы постарел на десятки лет. Очевидно, мутация не закрепилась, но я не понимал, почему он выглядел настолько плохо.

— Как я уже сказал, в доме Кэт чисто. — Доусон оттолкнулся от стены и повернулся к лестнице. — Ди с Эш и Эндрю, а также Мэтью недавно ушли. Я собираюсь пойти поесть. Тебе что-нибудь нужно?

Я отрицательно покачал головой. Доусон не мог сделать то, что мне было нужно, потому что я хотел лишь, чтобы Кэт открыла глаза.

Доусон развернулся, а затем взглянул на меня через плечо. Его голос был хриплым, когда он заговорил.

— Рад, что ты в порядке. Я... я не мог потерять тебя, — сказал он. — И я рад, что Кэти будет в порядке.

Не найдя нужных слов, я обняла своего брата. Какое-то время ни один из нас не двигался, затем Доусон отстранился. Когда он начал спускаться по лестнице, я снова вошел в комнату, освещенную лишь свечами, что я разместил на столе.

— Деймон?

Голос Кэт был хриплым, но его звук был самым красивым из тех, что я когда-либо слышал. Подойдя к кровати, я сел рядом с ней. Черт, у меня захватило дыхание.

— Я здесь. Рядом с тобой.

Она повернула голову, и ее взгляд сосредоточился на мне.

— Вот, руки не двигаются.

Я хмыкнул.

— Ладно, мы это живо поправим. — Либо Эш, либо Ди укутала ее так, что она была практически вплотную припечатана к кровати. Я нашел края одеяла и приподнял их. — Ну, вот, готово.

— Ой! — Она высвободила руки, и одеяло соскользнуло с ее обнаженных плеч. Ее глаза расширились, затем она вздрогнула, когда сжала края одеяла. — Почему я голая?

— А ты разве ничего не помнишь?

Кэт уставилась на меня на мгновение, а затем резко села. Ее темные волосы каскадом упали на плечи. Она одернула одеяло, но я остановил ее.

— Кэти, с тобой уже все в порядке. Остался просто маленький шрамик, но его почти не видно. — Я положил руки поверх ее. — Сомневаюсь, что его вообще можно будет разглядеть, разве что с совсем близкого расстояния, но если кто-то посмеет приблизиться к тебе на такое расстояние, я буду сильно возмущен.

Шок промелькнул на ее лице. Ее губы зашевелились, но слов не было слышно, и я понял, что она вспомнила все, даже то, чего я пока не знал.

— Ди и Эш тебя искупали. — Я сделал паузу. — Они же уложили тебя в постель. Я им не помогал. — Я собирался прикоснуться к ней, но остановился. Ее молчание начинало меня беспокоить. Сильно. — У тебя ничего не болит?

Кэт медленно покачала головой.

— Меня сейчас вообще могло здесь не быть. Это так странно...

— Понимаю. Мысль слишком дикая. — Я прикоснулся к ней, провел кончиками пальцев по ее губам. Тепло ее дыхания по ощущениям было, словно лучи солнца. — Действительно дико.

Она закрыла глаза на мгновение.

— На что это было похоже?

— На внезапную остановку дыхания. — Я тут же опустил руку и придвинулся ближе к ней. — А потом в груди начало печь, как от огня, я не мог пошевелиться и сразу понял, что с тобой случилась беда. К счастью, Эндрю с Доусоном смогли отвести меня к машине так, что никто ничего не заметил. Извини, но жареного цыпленка я тебе не принес.

Я чуть заметно улыбнулся.

— Ни разу еще мне не было так паршиво. Я попросил Доусона связаться с Ди и сказать ей, чтобы она срочно проверила, как там ты. Сам был слишком слаб, чтобы это сделать.

— Деймон, а как ты сейчас себя чувствуешь?

— Прекрасно. А ты?

— Неплохо. Ты спас мою жизнь. Точнее, обе наши жизни.

— Да чепуха это все. — И это не должно было случиться.

Кэт изумленно посмотрела на меня перед тем, как перевернуться на кровати. Она взглянула на прикроватную тумбочку с часами. Шел второй час ночи. Паника пробежала по ее лицу, когда она сжала одеяло в руках.

— Мне надо домой! Там же везде кровь, и когда мама вернется утром, то...

— Мы все уже убрали. — Успокоил я ее. — Позаботились и об Уилле, и о доме. Твоя мама совершенно ничего не заметит.

Она слегка расслабилась, но это было ненадолго. Ее глаза закрылись, а лоб сморщился.

— Кэт, — сказал я. — Котенок, о чем ты задумалась?

— Я его убила. — Слезы потекли по ее щекам. — Я убила его, и мне было абсолютно все равно.

Я положил свои руки на ее голые плечи.

— Ты сделала то, что должна была, Кэти.

— Нет, ты не понимаешь. Мне было все равно, но так же нельзя! — Она хрипло засмеялась. — Господи...

Боль, настоящая и мощная вонзилась в мою грудь.

— Кэт!

— Что со мной не так? Ведь со мной что-то не так. Я могла просто разоружить его, остановить, а вместо этого...

- Он пытался тебя убить. Он в тебя выстрелил. Ты просто защищалась.

Она покачала головой, и в тот момент она сломалась. Боль и ужас от того, что ей пришлось пережить, что ей пришлось сделать, проявились на ее лице и заполнили каждую слезу, что она проронила. Я издал гортанный вопль и обхватил ее руками вместе с одеялом. Ее слезы продолжали течь, пока я баюкал ее в объятиях, крепко прижимая к себе.

Кэт попыталась высвободиться из моих рук, но я удержал ее.

— Деймон, я — чудовище, я такая же, как Блейк.

— Что-что? Поверь, у тебя с ним нет ничего общего. Как тебе вообще пришла в голову подобная идея?

— Нет, это правда! Блейк убил потому, что пришел в отчаяние. Ну, и в чем же разница? Ее нет!

Не веря своим ушам, я покачал головой.

— Это не одно и то же.

Кэт сделала глубокий вдох.

- И я сделала бы это снова. Клянусь, если кто-то будет угрожать маме или тебе, я опять сделаю то же самое. После того, что случилось

с Блейком и Адамом, я это поняла. А это неправильно, люди не должны так поступать.

— Нет ничего неправильного в том, чтобы защитить того, кого любишь, — возразил я. — Ты думаешь, мне нравилось убивать? Нет! Но я не могу вернуться в прошлое и изменить его.

Она вытерла щеки тыльной стороной ладони, ее плечи задрожали. А слезы продолжили подступать.

— Деймон, со мной все по-другому.

— Это еще почему? — Я положил ладони на ее щеки, заставляя ее посмотреть на меня сквозь пропитанные слезами ресницы. — Помнишь, когда я убил на складе тех двух офицеров Минобороны? Я тогда возненавидел себя, но у меня не было выбора. Если бы они подняли тревогу, все было бы кончено, а я не мог допустить, чтобы тебя схватили. — Я вытер слезы с ее лица, поймав ее взгляд, когда она попыталась отвернуться. — Я ненавижу то, что пришлось сделать, Кэти, ненавижу всем сердцем, что пришлось забрать чьи-то жизни, неважно — Аэрумов или людей, но выбора не было. Ты тоже не должна слепо принимать случившееся, не должна радоваться, но понять, почему так поступила.

Она взяла меня за запястья.

— А если... Если я все-таки радуюсь?

— Вовсе ты не радуешься, Кэт. — Разве она не видела, как ей было плохо после произошедшего? — Я знаю.

— Почему ты так думаешь? — прошептала она.

Я слегка улыбнулся.

— Потому что я знаю, в глубине души ты — хорошая. Ты — воплощение тепла и света, которого я недостоин, однако ты почему-то считаешь, что я тебя заслуживаю, несмотря на все мои дурные качества. Знаешь о них, но веришь, несмотря ни на что.

— Я...

— Именно потому, что по своей сути ты добрая, ты всегда такой останешься. — Я обнял ее за плечи. — И никакие твои слова или поступки не могут этого изменить. Горюй, Кэти, плачь, если хочешь, но никогда не упрекай себя за то, что вне твоей власти. В общем, ты — лучше Блейка, и точка. А сейчас выкинь всю эту гадость из

головы.

Ее слезы начали высыхать, и глаза, цвета грозового неба, стали мягче и светлее. Все еще дрожа, она подалась вперед и прижалась губами к моим. Мои пальцы сжимали ее плечи. Ее поцелуй — черт, я опасался, что уже никогда не испытаю этого чувства снова. Я мог ощущать соленый вкус ее слез и растущую жажду. Поцелуй углубился, и на этот раз это было по-другому, все отличалось от предыдущих раз.

В поцелуе выражалось множество эмоций — вера в то, что мы преодолеем черную полосу, наша надежда на будущее, готовность принимать друг друга такими, какие мы есть, сдерживаемая тоска по несбывшемуся. Я хотел, чтобы чувства, что мы испытывали, поглотили нас.

Кэт отстранилась. Наши глаза встретились. Я погладил ее щеку и произнес три коротких слова на своем родном языке, слова, что были могучими, все равно не могли в полной мере выразить то, что я испытывал к ней.

— Что ты сказал? — спросила она.

Улыбнувшись, я поцеловал ее снова. В момент, когда она отпустила одеяло, позволив ему сползти до ее обнаженных бедер, я затаил дыхание.

Я осторожно положил ее на спину, и она обвила меня руками. Время текло одновременно быстро и медленно, в то время как мы целовались. В этой комнате не осталось ни чего и ни кого кроме нас. Одеяло было отброшено в сторону, и наши ноги сплелись. Мы двигались, переплетаясь друг напротив друга. Мои руки дрожали на ее разгоряченной коже, когда она выгнула спину. Я изучал ее тело, уделяя особое внимание небольшому шраму, находящемуся недалеко от сердца, я провел по нему кончиками пальцев, затем губами и, наконец, языком.

Подняв голову, я прижался щекой к ее. Мой голос был хриплым и грубым, когда я заговорил.

— Только скажи, и я сразу же остановлюсь.

Вместо того чтобы меня остановить, она обвила руками мою шею, и притянула меня к себе для следующего обжигающего поцелуя. Я навис над ней, почти не касаясь. Между нами заискрились

электрические разряды. Она притянула меня ближе, проведя большим пальцем по моей нижней губе, а затем она скользнула рукой вниз к моей груди. Дрожь прошла через мое тело, и я закрыл глаза.

Малейшее прикосновение Кэт делало это со мной.

И тогда ее руки задвигались снова, над мышцами моего нижнего пресса и кнопкой на моих джинсах. Я открыл глаза. Тепло прокатилось по мне, когда я сел и привлек ее на свои колени. Наши сердца стучали в унисон, когда мои руки гладили ее бедра, прижимая ее так близко, насколько это было возможно. Ее мягкие стоны были для меня симфонией, молитвой, и я хотел, чтобы это продолжалось. Это должно было продолжаться. Я положил ее обратно на спину, восхищаясь ее красотой, и тем, что она выбирает меня — выбрала меня.

Я не хотел торопиться.

Даже когда она прижалась ко мне, обняв меня ногами за талию, и когда ее ногти впились в мою кожу, я хотел смаковать каждую чертову секунду. Я целовал ее кожу, держа путь вниз вдоль ее шеи, а затем ниже... и еще ниже. Я не ускорялся, даже когда начал терять свой человеческий облик. Мой свет мерцал, плавно вспыхивая и погасая.

Когда я проложил дорожку из поцелуев обратно к ее рту, она зашептала напротив моих губ, и легонько потянула меня за волосы. Сообщение было получено, четко и ясно.

Черт, Кэт.

Поднявшись, я стащил свои штаны, и схватил защиту. Затем наши тела оказались на одном уровне, твердое напротив мягкого. Наши руки были везде. Не осталось и дюйма кожи, к которому она не прикоснулась. Не осталось и квадратного миллиметра, с которым я не ознакомился. Я замедлился, целуя и нежно лаская ее до тех пор, пока мы оба уже не могли больше ждать.

Я ненавидел тот момент, когда от боли напряглось все ее тело, и я сделал все, что мог, чтобы забрать эту боль. Я смыл ее, будто ее никогда и не было, но это было ничто по сравнению с тем, что она делала со мной. Она скручивала меня в узлы, так сильно, что мне казалось, я могу разлететься на кусочки.

У меня захватило дыхание. Наши бешеные сердца и пульс стали

замедлять свой ритм. Я был потрясен, расщеплен на части и склеен обратно. Что мы делали, чем мы делились... я никогда раньше не испытывал ничего подобного. Это звучало чертовски неплохо, но это было правдой.

Положив руку на ее щеку, я нежно поцеловал ее.

— Ну, как ты себя чувствуешь?

— Прекрасно.

Кэт зевнула прямо напротив моего лица.

Я рассмеялся. Кэт положила щеку на подушку, пытаясь зарыться в нее лицом, но я не позволил ей сделать это. Я последовал за ней, снова поцеловав ее. Перекатившись на бок, я потянул ее с собой, уложив ее так, чтоб мы лежали лицом к лицу.

— Спасибо тебе.

— За что?

Я провел пальцами по ее руке, улыбнувшись, когда она вздрогнула.

— За все.

Глава 22

Серебристый лунный свет вливался в окно спальни и освещал комнату достаточно сильно, чтобы я мог видеть, что делаю. Я уже должен был спать. Было утро вторника, через несколько часов мне нужно было собираться в школу, к тому же я был измотан, после вечера тренировки с ониксом, но я хотел сделать это прежде, чем забуду.

Я аккуратно обернул белую веревку вокруг опала. Веревка была тонкой, и оставляла большую часть камня открытой. Это сработает, по крайней мере, на какое-то время. Кэт могла бы носить его под рубашкой.

Скорее всего, без борьбы Кэт не согласится носить его, но это был тот бой, что я не собирался проиграть. Говоря о Кэт...

Я поднял голову, когда почувствовал теплое покалывание вдоль шеи, улыбнулся и сложил опал и белый шнурок в ящик моего стола.

Я развернулся за секунду до того, как дверь открылась. Тонкие пальцы сжимали ручку.

— Котенок... — усмехнулся я. — Взлом с проникновением, снова?

— Я ничего не взламывала, просто позволила себе войти. — Момент спустя Кэт просунула голову внутрь, нахмурившись. — Ты не спишь, — прошептала она.

— Нет.

Она еще больше нахмурилась.

— Предполагалось, что ты спишь.

Мои губы приподнялись с одной стороны.

— Для чего?

Она сильнее просунулась в дверь. Ее волосы были собраны в пучок.

— Хотела проскользнуть в твою постель и удивить тебя.

— Я могу это устроить. — Я начал вставать. — Залезу в постель и притворюсь спящим.

Она надула губы.

— Это не то же самое.

— Нет?

Кэт покачала головой.

— Нет, потому что ты на самом деле не будешь спать.

— Ну, ладно, как знаешь. — Я снова сел, ухмыляясь. — Ты собираешься входить в комнату или так и будешь стоять в дверях?

— Я еще не знаю.

Я хмыкнул.

— Котенок...

Что-то проворчав, она проскользнула внутрь моей спальни и закрыла за собой дверь. Все мои мышцы напрягались, когда я хорошенько разглядел ее. Она была одета в полосатые хлопковые шорты и рубашку с длинными рукавами, которая была удивительно

тонкой.

Я развернулся на своем стуле, чтобы быть лицом к ней, пока она шла через комнату.

— Твоя мама будет очень расстроена, если не обнаружит тебя в твоей постели.

— Она меня не поймает. Я была тихой и незаметной...

— Как я? — Я протянул ладонь, поймав ее руку.

Она усмехнулась.

— Лучше. Как ниндзя.

Усмехнувшись, я притянул ее в свои объятия. Стул застонал под нашим весом. Она положила руку на мою обнаженную грудь, когда наклонила голову к моей. Мои губы скользнули по ее.

— Когда я покинул твой дом, ты была в полусне.

— Я задремала. — Она скользнула ладонью по моей груди и сцепила руки вокруг моей шеи. — После чего я проснулась и долго не могла уснуть.

Откинувшись на стуле, я провел пальцем вдоль ее скулы.

— Ты скучала по мне.

— Возможно.

— Просто признай это. — Я провел пальцем по ее нижней губе.

Она оставила легкий поцелуй на моем пальце.

— Мне не нужно ничего признавать, потому что если твое эго станет еще больше, то ему понадобится свой собственный почтовый индекс.

Я фыркнул.

— Знаешь, чему еще понадобится свой собственный почтовый индекс, если оно станет...

— О, мой Бог. — Кэт рассмеялась. — Даже не заканчивай это предложение.

Усмехнувшись, я поцеловал ее, и мы растворились в этом поцелуе. Все и при этом ничего не изменилось между нами с субботнего вечера. Каждый поцелуй и прикосновение, казалось,

теперь означали бесконечно большее, и не думаю, что это было связано с сексом. Хотя секс был действительно потрясающим. Это было больше связано с тем, что она чуть не умерла.

Никто не знал, что может готовить для нас завтрашний день, но то, что произошло в субботу, было настоящим суровым напоминанием о том, что жизнь может и не предоставить второй шанс. Это делало каждый момент с ней более ценным.

— Почему ты не спишь? — Ее губы касались моих, когда она говорила.

Я поцеловал ее в уголок губ.

— Я скучал по тебе.

— Замолчи.

Сложив руки вокруг нее, я крепко обнял ее, когда она прижалась щекой к моей груди.

— Просто не хотелось спать. — Я положил подбородок на ее голову.

— Хм... — она зашевелилась, устраиваясь поудобнее. — Ты думал о воскресном вечере?

Я поцеловал ее в макушку.

— Я думал о субботней ночи.

Кэт рассмеялась.

— Не может быть. Из всего возможного ты думал о выпускном?

— Да. У меня кое-что запланировано для тебя. — И это была правда.

— Что именно?

— Это сюрприз.

— Скажи мне, — потребовала она.

Я засмеялся.

— Но тогда это уже не будет сюрпризом, Котенок. Ты знаешь, как это работает. Я сохраню все в тайне до тех пор, пока не наступит идеальный момент.

Она вздохнула.

— Какой же ты скучный.

— И мы, вероятно, собираемся сломать этот стул.

Фыркнув, она поднялась с моих колен.

— Мне, вероятно, следует пойти... — ее слова оборвались, когда она взвизгнула от того, что я взял ее на руки и молниеносно отнес к кровати.

Я положил Кэт на кровать.

Кэт пищала, как маленькая игрушка.

— Ах, значит, так ты собираешься получить желаемое.

— По крайней мере, надеюсь. — Я навис над ней, расположив руки по обе стороны от ее головы. — Ты останешься на ночь со мной.

Она положила руки на мою грудь.

— Мне необходимо вернуться домой, пока не проснулась мама.

— Это выполнимо.

Кэт подняла голову, но прежде чем наши губы встретились, я спросил,

— Ты думала о воскресной ночи, не так ли? Вот почему ты не спала.

Она прикусила нижнюю губу.

— Да. Тяжело не думать об этом.

Понятно. Оставалось еще несколько дней, и я знал, что каждый из нас задумывался о нашей вылазке, в том числе и я. Но я не хотел провести ближайшие несколько дней, беспокоясь о воскресенье. Я хотел прожить их.

Я хотел прожить эти дни с Кэт.

И сегодня я не хотел, чтобы она думала о чем-то другом помимо нас. Опустив свои губы к ее, я мягко поцеловал ее, улыбнувшись, когда ее пальцы зарылись в мои волосы. Я позаботился о том, чтобы она больше не потратила ни секунды на беспокойство насчет воскресенья.

Глава 23

Когда я увидел Кэт в ее платье для выпускного вечера, я был более чем готов пропустить эти чертовы танцы, чтобы провести вечер наедине с ней. И хотя обычно я не слишком задумывался, насколько эгоистичными были мои поступки, я знал, Кэт заслужила этот вечер.

Миссис Свортз сжимала свою камеру в руках так, словно та собиралась убежать от нее, в то время как я ожидал Кэт в их гостиной. Она сошла вниз по лестнице, выглядя абсолютно великолепно в красном платье.

Проклятье.

Красный действительно был моим любимым цветом.

Губы, накрашенные в тон платью, разомкнулись, когда она посмотрела на меня. Я не часто надевал смокинг, но когда я делал это, то выглядел чертовски хорошо.

Она была прекрасна, и когда ее мама сделала тысячу фотографий с нами, я просто не мог оторвать от нее взгляд. Все танцы я только и делал, что любовался ею, и когда она сказала, что готова покинуть спортзал, в котором проводился выпускной, я не смог вытащить ее оттуда достаточно быстро.

В момент, когда мы залезли в мою машину, Кэт уставилась на меня в ожидании, и я бросил в ее сторону долгий понимающий взгляд.

— Умираешь от любопытства, да?

— Ага. — Она кивнула с нетерпением. — Ну, скажи, Деймон!

Кэт понятия не имела, что я планировал для нее сегодня вечером, и я хотел сохранить это в тайне до поры до времени. Благо погода была хорошая. Было немного прохладно, но без дождя. И это позволяло моему плану осуществиться идеальным образом.

Мне удалось сохранить мой замысел в тайне на обратном пути домой. Припарковав автомобиль на подъездной дорожке, я повернулся к ней.

— Подожди здесь, хорошо?

Она кивнула, будучи взволнованной. Я усмехнулся, когда вышел из машины и побил свой собственный рекорд скорости, когда помчался к озеру.

Прикрытая брезентом, сумка-холодильник находилась там, где я ее оставил. Поверх нее было накинуто несколько толстых одеял и подушек. Взмахнув рукой, я разложил их вокруг костра, веток, сложенных внутри каменного круга. Одеяла с подушками образовали уютное гнездышко.

Поместив руку над одной из веток, я вызвал Источник. Полетели искры, зажигая засохшие ветви. Пламя устремилось вверх, а тонкие струйки дыма растворились в воздухе.

Закончив, я направился туда, где в машине меня ждала Кэт. Я подошел со стороны пассажирской двери и открыл ее, подав ей руку.

— Ну, готова?

Кэт взяла мою руку.

— И где же мой сюрприз?

- Сейчас все увидишь.

Рука об руку мы направились в сторону озера, и когда мы переходили дорогу, на которой Кэт узнала о нашей истинной сущности, я задался вопросом, что было бы, если бы Кэт не выскочила на шоссе перед грузовиком. Она, несомненно, была бы в безопасности, но мой брат не вернулся бы. Все было бы по-другому, и я не был уверен, что плюсы превышали бы минусы.

- Ты идти-то сможешь на своих каблуках? — спросил я, понимая, что в этих безумно сексуальных туфлях, что она надела, было нелегко ходить.

Она сжала мою руку.

— Да, я буду в порядке.

Я не торопил ее, и когда мы вошли в густой лес, я поднял свободную руку и белый свет начал исходить от моих пальцев, освещая наш путь по неровной земле. Боже, я надеялся, что ей не казалось, все это банальным и глупым. Ладно. Это было немного банально, но когда мы прошли последний ряд деревьев, и я увидел, как лунный свет отражается в озере, взгляд Кэт сказал мне, что я сделал все правильно.

— Сюрприз, — воскликнул я, идя спиной вперед. — Я подумал, что это будет интереснее, чем все вечеринки, вместе взятые. И потом, тебе же всегда нравилось озеро. Да и мне тоже.

Кэт прижала руку к груди, когда быстро заморгала.

— Деймон, все просто восхитительно! Боже, как это прекрасно!

— Честно? — я прочистил горло, испытывая облегчение. — Тебе правда нравится?

— Нравится? — Она засмеялась. — Да я уже просто влюбилась в это место!

Я улыбнулся.

Кэт кинулась ко мне, обхватив меня руками и ногами. Она сначала поцеловала меня в лоб, а затем в каждую щеку.

- Если ты не шутишь, то я просто счастлив.

Я опустил ее на землю и проводил к одеялам. Мы скинули нашу обувь и уселись поудобнее. Кэт поджала ноги под себя.

— А в сумке что?

— Много чего, — я придвинул сумку ближе и встал на колени, открыв ее. Я достал два бокала. — Клубничный коктейль. Твой любимый.

Она рассмеялась.

- Ну, надо же!

Я наполнил бокалы и протянул один ей.

— А еще что? — она наклонилась вперед, заглядывая в сумку. Кэт издала негромкий писк, когда я вытащил контейнер и открыл крышку, показав покрытую шоколадом клубнику. — Сам сделал?

— Нет, конечно!

— Неужели Ди? — спросила она.

Я засмеялся, потому что Ди спалила бы дом, если бы пыталась растопить шоколад.

— Ди?! В кондитерской заказал. Попробуй!

Кэт вытащила одну ягоду из контейнера.

- Вкуснотища какая!

— Здесь есть еще кое-что. — Я достал из сумки пластиковый контейнер с ломтиками сыра и крекерами. — Тоже, правда, покупное.

Повар из меня тот еще.

Еще я вытащил сэндвичи с огурцом и вегетарианскую пиццу, когда мы уселись на одеялах лицом друг к другу.

— Когда же ты все это успел? — Она взяла еще один кусочек пиццы.

Взяв одну клубнику, я внимательно рассмотрел ее, она показалась мне слишком маленькой.

— Ну, сложил все в сумку, подушки завернул в одеяла и притащил сюда. Потом, когда мы вернулись, мне оставалось только быстро смотаться разжечь костер и все тут разложить.

Она доела свой кусок пиццы.

— Все-таки ты — удивительный.

Я поднял бровь, когда потянулся к контейнеру и взял другую ягоду.

— Только до тебя это долго доходило.

— Неправда! Я всегда это знала, — сказала она. — Разве что в самом-самом начале немножко сомневалась.

Я взглянул на нее.

— Просто мне приходилось маскироваться.

— Только из-за этого?

— Ага. — Я усмехнулся, закрыв контейнер и уложив оставшуюся еду обратно в сумку-холодильник. Я протянул ей бокал с шипучкой, когда все убрал. — Я же не мог с ходу продемонстрировать все свои положительные качества.

— Ну, естественно! А что ты скрываешь сейчас?

Стало прохладнее, так что я подобрал одеяло и набросил его на плечи Кэт, когда сел рядом с ней.

— Уже ничего.

— Спасибо. — Она поплотнее укуталась в одеяло.

— Окружающие были бы в шоке, если бы узнали, каким милым ты можешь быть.

Потянувшись, я откинулся на спину.

— Но ты же никому не расскажешь, надеюсь?

Улыбнувшись, она наклонилась вперед и поцеловала меня в губы.

— Что ты! Я унесу этот секрет с собой в могилу!

— Ну, и отлично. — Я похлопал по месту рядом с собой. — Как только ты захочешь, мы сразу вернемся домой.

— Я не хочу никуда уходить.

— Тогда давай сюда.

Кэт засмеялась, когда подвинулась ближе ко мне и легла рядом. Я подсунул ей под голову подушку.

— Мне было весело на танцах, но это... гораздо лучше.

Я теребил одну из ее кудряшек, накручивая локон на палец.

— Я рад. Мне хотелось, чтобы сегодняшний вечер был особенным.

— И тебе это удалось. — Она лениво застегнула пуговицу на моей рубашке. — Это лучший выпускной вечер в моей жизни.

Усмехнувшись, я отпустил ее локон.

— Это твой единственный выпускной вечер.

— И все же... — Она запрокинула голову назад и улыбнулась мне. — Кстати, я посмотрела условия приема в университет Колорадо. Даже говорила об этом с мамой.

Было приятно слышать это, мы говорили о колледже до самой полуночи. Было уже поздно, и температура воздуха наверняка упала еще сильнее, но ни один из нас не хотел уходить.

— Волнуешься по поводу завтрашней вылазки? — спросила она, проведя кончиками пальцев вдоль моей скулы.

Ее пальцы приблизились к моим губам, и я поцеловал их.

— Конечно, я же не сумасшедший. Но вовсе не из-за того, о чем ты думаешь.

— А из-за чего же тогда? — Она скользнула рукой вдоль моей шеи.

Я придвинулся ближе к ней.

— Боюсь, что Бет окажется совсем не такой, какой ее помнит Доусон.

— Я тоже об этом думала.

— Уверен, он сможет вынести это. — Я просунул свою руку под одеяло. — Но так хочется, чтобы у него все было хорошо. Мой брат это заслужил.

— Согласна, — Ее грудь резко поднялась, когда я провел рукой по изгибу ее талии и бедер. — Надеюсь, что с ней все в порядке и что все мы выберемся оттуда живыми и невредимыми, даже Крис.

Я кивнул, когда осторожно положил ее на спину и разгладил платье на ее коленях.

— Но тебя беспокоит что-то еще.

Секунду она колебалась.

— Не хочу, чтобы с тобой что-то случилось. — Ее голос сорвался. — Вообще не хочу, чтобы с кем-нибудь что-нибудь случилось.

— Не бойся. — Я поцеловал ее, желая забрать этот страх. — Ни с кем ничего не случится.

Кэт сжала в кулак мою рубашку, прижимая меня к себе.

— А что мы будем делать, если завтра у нас все получится?

— Хочешь сказать, когда у нас все получится? — Я нависал над ней. — Ну, в понедельник мы вернемся на занятия. Знаю, звучит довольно скучно, но что поделаешь? Сдадим все экзамены, окончим школу, а потом начнется лето...

— Но «Дедал» начнет разыскивать Криса и Бет.

— Да, начнет. И никого не найдет. — Я поцеловал ее в висок, затем в бровь. — Если, конечно, им не удастся подобраться к нам слишком близко.

— Деймон...

— Все будет хорошо, не волнуйся. — Так должно было быть. В любом случае я прослежу за тем, чтобы так и было. — Давай не будем думать ни о завтрашнем дне, ни о завтрашнем вечере, ни о следующей неделе. Мы с тобой здесь и сейчас, и это все.

Сердце Кэт забилося быстрее. Ее глаза нашли мои, а руки обнимали меня. Далекое пение каких-то ночных птиц наполняло воздух вокруг нас, когда нежные, медленные поцелуи становились все быстрее и продолжительнее.

Наша одежда сместилась. Наши руки следовали знакомыми путями. Огонь потрескивал, когда мы уничтожили все барьеры между нами и двигались друг напротив друга, переплетение конечностей и одеял. Кэт, дрожащая в моих руках, оставила одно из самых неоднозначных впечатлений, шли часы, а мы продолжали лежать под открытым небом и смотреть на темно-синее небо, наблюдая, как мерцают звезды.

Минуты и часы шли, исчезая навсегда, и отсчитывали обратный отсчет до того момента, как мы снова столкнемся с «Маунт-Уэзер».

Нас ждал либо успех, либо провал.

Глава 24

Время будто бы ускорилося, мы не успели опомниться, как пришло время отправляться в Маунт-Уэзер. Кэт провела весь день перед вылазкой с мамой, а я заглянул к ней вечером. Я отдал ей опал, который преобразовал в ожерелье, и одел его ей на шею. Она хотела, чтобы я взял его, но я не собирался уступить ей в споре.

Мы просто лежали, обнявшись. Это не было похоже на вчерашний вечер... или сегодняшнее утро, но я действительно не мог думать об этом в тот момент.

Сейчас Кэт была в своем доме. Она должна была выйти через считанные минуты, вместе с Эш и Ди, потому что нам нужно было отправляться в путь.

— Эндрю останется на территории фермы. Он будет ждать с Эш и Ди, — пояснил Мэтью. — Но так как он какое-то время работал с ониксом, он сможет прийти на помощь, если...

Если дела пойдут плохо, вот почему я хотел поговорить с ними прежде, чем мы отправимся.

— Мне нужно обещание каждого из вас, — сказал я, встретив взгляды Мэтью и Доусона.

Мэтью вздохнул, когда прислонился к моему внедорожнику.

— Почему мне кажется, что мне не понравится то, что ты собираешься сказать?

— Так и есть. — Я сложил руки на груди. — Если дела пойдут плохо там сегодня вечером, я хочу, чтобы вы пообещали мне, что, несмотря ни на что, вы вытащите оттуда Кэт.

Брови старшего Лаксена полетели вверх.

— Деймон...

— Я знаю, что ты будешь занят Бетани. Я понимаю это, — сказал я Доусону. — Но пожалуйста, умоляю вас обоих, если что-то случится, я хочу, чтобы вы сосредоточились на Кэт. Не на мне.

Мой брат бросил на меня долгий взгляд, а затем кивнул.

— Понимаю.

Я знал, что он поймет меня.

Мэтью выругался себе под нос, отвернувшись, он начал рассматривать лес.

— Мне это не нравится.

— Мэтт...

— Позволь мне закончить, — сказал он, переведя свой пронзительный взгляд на меня. — Мне не нравится — вся эта идея, вообще то, что мне придется выбирать между тобой и Кэти. Я не хочу даже в мыслях допускать, что это произойдет.

— Я тоже, — заверил его я. — Я не говорю, что это обязательно случится, но если вдруг что-то пойдет не так, я хочу, чтобы ты вытащил ее оттуда. Несмотря ни на что. Я хочу удостовериться, что ее возвращение будет в приоритете. Она может постоять за себя, но я хочу...

— Ты хочешь, чтобы мы защитили ее. — Доусон похлопал меня по плечу. — Мы понимаем. — Он посмотрел на Мэтью. — И мы это сделаем.

Положив руки на бедра, через мгновение он кивнул. Я резко выдохнул, чувствуя облегчение.

— Спасибо.

Мэтью опустил подбородок.

— Пожалуйста, не благодари нас за это.

— Скорее всего, наша помощь даже не потребуется, — рассудил Доусон, проводя рукой по волосам.

Я надеялся на это. Когда я повернулся к крыльцу, моя грудь сжалась, Кэт вышла из своего дома, одетая в черные легинсы и рубашку. Она улыбнулась, когда увидела меня, ее серые глаза горели.

Черт, я действительно надеялся на это.

Мы подъехали к заброшенной ферме, держась почти незаметной подъездной дороги, при этом у нас оставалось несколько минут в запасе. Как и прежде, мы приехали на двух внедорожниках, и как только мы все вылезли из машин, Блейк получил сообщение от Люка.

Затем все началось.

Мы снова помчались в гору, и достигли ворот базы, на этот раз я устранил единственного охранника. Напряженный, я приблизился к воротам и ввел первый код. «Икар». Проблем не возникло. Преодолев открытый участок территории, мы направились сразу к следующим дверям.

Это было наше первое испытание. Кэт пройдет через двери, поскольку у нее есть опал — по крайней мере, я на это надеялся — но остальные? Никаких гарантий, что тренировки помогут, не было. Идея, что тренировки с ониксом позволят нам пройти через двери, была лишь теорией — теорией склеенной скотчем и держащейся на честном слове.

Я взглянул на Кэт. Кулон был у нее под рубашкой, опал соприкасался с ее кожей.

Мой брат ввел пароль «Лабиринт».

Дверь с шипением открылась, и я вышел вперед, собираясь пройти двери первым. Раздался хлопок, и я почувствовал это. Вместо боли, от которой подкашиваются ноги, я испытал такое ощущение, как если бы я стоял слишком близко к открытому огню. Я выставил ногу вперед, и переступил через проход, оказавшись в широком коридоре, выкрашенном оранжевым. Взглянув через плечо, я улыбнулся.

Мэтью выдохнул с облегчением. Месяцы работы не были

напрасны.

Доусон и Блейк прошли за Мэтью и Кэт через защищенные ониксом двери. Она держалась недалеко от меня, когда Блейк, который бывал здесь раньше, двинулся в переднюю часть здания. Он шел впереди. В туннеле было полутемно, лишь через каждые двадцать футов на стенах горели тусклые лампочки. Я попытался разглядеть аварийные двери, о которых он упоминал раньше, те, которые предположительно могли порезать нас на кусочки.

— Оникс, — прошептал Блейк, заметив, как Кэт уставилась в блестящий потолок. — Здесь все облицовано ониксом.

Боже, какое прекрасное дополнение.

Туннель заканчивался развилкой. Перед нами находились двери лифтов. Мэтью осторожно заглянул за угол.

— Все чисто, — сказал он.

В тишине, мы влезли в лифт. Я посмотрел на Доусона. Решимость отражалась в его лице, заостряя скулы. Кэт снова смотрела в потолок, и я заметил, что он был также снабжен ониксом.

Протянув руку, я нашел ее ладонь и сжал ее. Я почувствовал, как ее сердце забилося быстрее. Она взглянула на меня, и я подмигнул ей. Она покачала головой. Мы были почти на месте. Лифт плавно остановился, и двери раскрылись, представляя нашему взору небольшой холл — белый холл. Все было белым — стены, потолок, пол.

— Миленькая обстановка, — пробормотал Мэтью.

Я ухмыльнулся, но улыбка быстро сошла на нет, Доусон шагнул вперед, приблизившись к третьей и последней двери.

— Осторожнее, брат. Не спеши.

Доусон кивнул.

— Ты бывал здесь раньше?

Блейк встал рядом с ним.

— Да. Тут должен быть другой туннель, покороче и пошире. Все двери — с правой стороны. В камерах есть кровать, телевизор и ванная комната. Всего их около двадцати. Сколько из них занято, я не знаю.

Здесь могут быть и другие пленники?

Кэт резко перевела взгляд на меня.

— Но мы не можем бросить их тут!

Прежде чем я успел ответить, вмешался Блейк.

— У нас нет времени, Кэти. Если мы выпустим всех, то не уйдем. Ведь мы даже не знаем, в каком они состоянии.

— Но...

— Пожалуй, на сей раз, я склонен согласиться с Блейком. — Я встретил ее шокированный взгляд, и ненавидел себя за свои слова. — Мы не можем, Котенок. Не сейчас.

Кэт сжала губы, и я знал, что она не согласна с этим, но у нас не было времени, и мы не планировали спасти кого-то кроме Криса и Бет.

Блейк ввел последний код: «Дедал».

Громко щелкнуло, открылись многочисленные замки, и справа над дверью загорелась зеленая лампочка. Я встал перед Кэт, когда Блейк медленно открыл дверь, и Мэтью сделал то, что я просил, прикрыл ее сзади.

— Путь свободен, — с облегчением произнес Блейк.

Мы прошли через дверь, обнаружив еще одну, снабженную ониксом. Потом придется преодолевать их вновь, причем вместе с пленниками. Это будет нелегко. Туннель напоминал верхний, только шире, короче и выкрашенный белой краской.

Мы были на месте.

Мои глаза нашли моего брата, когда Блейк выкрикнул ему инструкции прежде, чем помчаться по коридору в сторону последней клетки.

— Ее камера третья.

Доусон развернулся, когда Кэт и я подошли к нему вплотную. Он потянулся к покрытой ониксом ручке. Боль пробежала по его напряженному лицу, но дверь открылась, и мой брат... мой брат начал дрожать. Все его тело дрожало, когда он прохрипел одно единственное слово:

— Бет?

И тогда я увидел ее, худенькая девушка сидела на узкой койке, и она выглядела так, как я запомнил — каштановые волосы аккуратно собранные в хвост и бледное лицо эльфа. В какую-то секунду в ее глазах вспыхнуло осознание, она узнала Доусона, на мгновение ее взгляд застыл на моем брате, я хотел кричать от облегчения.

Доусон пошатнулся, сжимая и разжимая кулаки, единственное, что он произнес, вновь было ее имя.

Она подалась вперед, ее взгляд быстро обошел нас, а затем снова перешел на него и застыл.

— Доусон? Это ты? Но как? Ничего не понимаю.

Они одновременно бросились друг к другу и поспешно обнялись. Доусон подхватил ее, зарывшись лицом в изгиб ее шеи. Когда он поцеловал ее, я перевел взгляд, желая дать им некую конфиденциальность, которая сейчас была непомерной роскошью, но, от того, как они обнимались, держались за руки, не хотелось их прерывать.

Доусон и Бет любили друг друга, и я был мудаком, что не поддерживал их с самого начала.

Но нам нужно было выбираться отсюда.

— Доусон, — сказал я тихо.

Они оторвались друг от друга, он схватил ее за руку, и в то мгновение, когда ее рот больше не был занят Доусоном, она начала задавать вопросы.

— Что вы тут делаете? Как сюда попали? Кто-нибудь знает, что вы здесь?

Доусон стоял и улыбался.

— Позже, — сказал он. — Нам еще нужно будет пройти через две двери, и это будет больно.

— Ониксовая защита, я знаю, — сказала Бет.

Мудак был прав. Я нахмурился, когда увидел, как он идет по коридору, неся тело темноволосого парня Лаксена.

— Что с ним?

Блейк кивнул, он был бледен и напряжен.

— Он меня не узнал. Пришлось его вырубить.

Кэт поспешно отвела взгляд, и я знал, что, несмотря на все пакости, что учинил Блейк, ей было жаль его. Черт возьми, кому не было?

Бет повернулась к Блейку.

— Но вы не сможете...

— Нам надо идти. — Блейк прервал ее и прошел мимо нас. — Времени почти не осталось.

Бет энергично закачала головой.

— Но...

— Мы все знаем, Бет. Но надо уходить — Доусон быстро поцеловал ее, и она кивнула, но паника в ее глазах разрасталась, угрожая заразить нас всех.

У нас оставалось мало времени, получив заряд адреналина, мы на полных оборотах и без дальнейших промедлений помчались по коридору. Резко остановившись, я вбил код в панель на стене, и дверь открылась.

Я вздрогнул.

Саймон Каттерс стоял в белом холле, стало очевидно, что он не умер. Все остальные замедлились, уткнувшись мне в спину.

— Вот ведь дерьмо, — пробормотал я.

Саймон улыбнулся.

— Соскучились по мне, а? Я так очень даже.

Затем он поднял руку. Свет отразился от металлического браслета, что он носил, инкрустированного, конечно же, опалом. Он раскрыл ладонь и выпустил настоящий ураганный ветер. Все мы были сбиты с ног. Кэт подбросило в воздух, она влетела в ближайшую дверь. Доусон развернулся, прижимая Бет к стене, принимая на себя основную силу ураганного ветра. Мэтью ударился об стену, и мои ноги были выбиты из-под меня. Я отлетел на несколько футов вниз по коридору.

Проклятье.

Кое-кто был обращен в гибрида, и я понятия не имел, как это произошло, но времени на игру вопрос-ответ не было.

Я встал, быстро найдя Кэт глазами. Блейк помогал ей встать, поддерживая ее. Я не видел, что Блейк сделал с Крисом, находящемся в бессознательном состоянии.

Гнев превратил мою кровь в лаву.

— Ну, все! Считай, что ты уже мертв!

— А думал, что это была моя реплика, — ответил Саймон, швырнул в меня сгусток энергии.

— Деймон! — вскричала Кэт.

Увернувшись, я избежал прямого попадания и незамедлительно вызвал Источник, поднявшись на ноги. Энергия трансформировалась в красно-белую молнию, которая полетела через все помещение в сторону Саймона.

— Смотри, Лаксен, как бы тебе не выбиться из сил, — усмехнулся Саймон, увернувшись от моего удара.

Я ухмыльнулся.

— Не раньше тебя.

Саймон подмигнул, а затем повернулся в сторону Кэт, поднимая свою руку снова. Она и Блейк отшатнулись. Я бросился к Саймону, в то время как Блейк подхватил Кэт рукой. Очутившись напротив него, я заслонил Кэт спиной.

— Нет, парень, так не пойдет, — сказал Блейк, приближаясь к Саймону. — Мы не собираемся терять с тобой время.

— Пробьемся, — выплюнул я.

Доусон выстрелил в Саймона сгустком энергии, но тот лишь рассмеялся, увернувшись. Еще один энергетический шар полетел в Блейка, а затем в сторону Мэтью. Оба вжались в пол, избегая удара, а Саймон продолжал надвигаться, улыбаясь, как псих.

Саймон метнулся в сторону, сосредоточив свое внимание на Кэт.

— Хочешь поиграть со мной, Кити-Кэт?

Иии я был сыт этим.

— Не смей, — прорычал я.

Совершив бросок, словно кобра, я пролетел мимо Блейка и Мэтью и в следующую секунду оказался перед Саймоном. Гибрид поднял руки. Я мог чувствовать Источник, пульсирующий в его венах, я обхватил его голову руками и резко повернул.

Треск эхом прокатился по коридору, и Саймон упал на пол.

Отступив назад, я резко выдохнул.

— Мне никогда не нравился этот подонок

Кэт пошатнулась, когда я обернулся.

— Так значит, он был...

— У нас нет времени. — Доусон потащил Бет в сторону лифтов. — Они наверняка уже знают, что мы здесь.

Блейк подхватил Криса, бросив взгляд на тело Саймона. Он ничего не сказал, я взял Кэт за руку.

— Тебе больно, Кэти? Он тебя хорошо приложил.

— Ничего, до свадьбы заживет. Даже ходить могу. Ты в порядке?

Я кивнул, не позволяя себе думать о том, что только что сломал шею Саймону. Как факт, он пытался убить нас, и не понимал, что значил «нет», но все же это был живой человек, ответственность за смерть которого теперь лежала на моих плечах.

— Вперед! — Мэтью проскользнул в лифт, его лицо было бледно. — На всякий случай приготовьтесь отразить еще одну атаку.

Я кивнул.

— Как вы?

— Мне что-то нехорошо, — ответил Доусон, его свободная рука сжималась и разжималась. — Проклятый оникс. Не знаю, на сколько меня еще хватит.

— Что приключилось с Саймоном? — Я повернулся к Блейку, когда лифт пришел в движение. — Похоже, оникс на него вообще никак не действовал.

Блейк покачал головой.

— Понятия не имею, приятель. Я вообще ничего не знаю.

Какого черта это было? Так было из-за опала? Скорее всего. Не было времени думать об этом. Я чувствовал, как на Кэт накатывает страх, моей главной задачей было позаботиться об этом. Я нуждался в том, чтобы она сдерживала его.

— Все будет хорошо. Мы почти выбрались. — Я улыбнулся ей, и этот чертов орган в моей груди на самом деле сжался, когда я увидел, как ее губы изогнулись в ответ. — У нас все получится, это я тебе говорю.

Это было обещание, которое я собирался сдержать.

— Сколько у нас времени? — спросил Блейк.

Мэтью взглянул на свои часы.

— Две минуты.

Оу, чувак, это меня тревожило. Две минуты. Двери с шипением разъехались, и, слава Богу, коридор был пуст.

Блейк первым вышел из лифта, неся Криса. Мэтью на всякий случай шел впереди Бет и Доусона. Как и планировалось Кэт и я шли последними.

— Держись позади меня, — сказал я, крепко сжимая ее руку в своей.

Она кивнула, когда мы помчались вперед, остановившись лишь тогда, когда Блейк переложил Лаксена на плечо и ввел код. Дверь открылась, и ночная тьма просочилась внутрь.

Блейк молча переступил через порог. Затем он бросил взгляд через плечо. Не на меня. На Кэт. Моя свободная рука сжалась в кулак, когда я заметил, как Кэт потянулась рукой к своей шее. Осознание пронзило кожу, расползаясь вверх по моей шее, словно укусы тысячной армии огненных муравьев.

Затем Блейк улыбнулся.

Дерьмо.

Он поднял руку, белый шнурок с кусочком опала, что я передал Кэт, свешивался с его пальцев.

— Прости, но мне пришлось

Ярость взорвалась внутри меня, словно подорванная мина.

— Сукин сын! — крикнул я, когда отпустил руку Кэт и метнулся вперед. Это был он. Я собирался убить его.

Я был на полпути, когда по моей коже пробежали мурашки от ледящего кровь холода. Я затормозил в ярости.

Арумы.

Тени вокруг этого мудака уплотнились, втекая в туннель, расползлись по стенам и потолку, словно какой-нибудь проклятый грибок прямиком из ада. Тени опустились, когда свет вспыхнул и погас.

Сформировалось семеро ублюдков, затем они прошли мимо Блейка и Лаксена, что он нес.

И затем Блейк исчез.

Ярость клокотала внутри. Не может быть. Это не должно было произойти.

Я встретил первого Арума, который бросился вперед. Направив руку в грудь Арума, я впечатал его в стену, Доусон оттолкнул Бетани в сторону и занялся вторым Арумом.

Начался бой. Мэтью проткнул Арума куском заточенного обсидиана, тот замер, потерял человеческую форму и разлетелся в пыль под потолком. Кэт вызвала Источник, уложив еще одного. Тот недолго пролежал на полу, было практически невозможно долго удерживать энергию Источника.

Повернувшись к ближайшему Аруму я покончил с ним. Быстро и жестко. Я резко развернулся, как раз в тот момент, когда Арум схватил Кэт. Если я думал, что был зол до этого, то был не прав, потому что теперь я мог чувствовать вкус гнева во рту.

— Деймон! — закричала она.

Я резко развернулся, увидев Арума, надвигающегося прямо на меня, и убрался с его пути. У меня не было времени на всю эту чертовщину. Я услышал возглас Арума, с которым Кэт мерились силами, и затем он взвился под потолок, взорвавшись. Я схватил Арума, находящегося передо мной, отбросив его в сторону.

«Нам нужно выбраться отсюда». Мысленно отправил мне сообщение Доусон, и я взглянул в его сторону.

Я повернулся к Мэтью, который поднялся на ноги. Наши взгляды встретились. Беспокойство росло в его глазах, и плохое предчувствие закралось в мою голову.

«Помни план. Вытащи отсюда Кэт».

Это сообщение было отправлено непосредственно Мэтью. Он двинулся вперед, его губы сжались в плотную, тонкую линию, когда он кивнул.

— Уходим! Нам надо уходить! — Доусон удерживал Бетани и практически выносил ее отсюда.

Я развернулся, направившись к Кэт, и я увидел свою ошибку в болезненных подробностях. Я сказал ей держаться позади меня, будто я какой-нибудь инопланетный Геркулес. Она послушалась; первый раз в ее жизни она послушалась меня, и теперь нас разделяло слишком много футов. Она, прихрамывая, продвигалась вперед, ее взгляд удерживал мой. Затем она рухнула на пол, защищая себя руками, когда ударилась о цементный пол. Паника скрутила мои внутренности, когда она перевернулась на спину.

Набрав скорость, я оказался на расстоянии вытянутой руки от нее, когда услышал отчетливый хруст, волосы встали дыбом на всем теле, паника разрасталась и накрывала меня, как чертов вирус.

Свет залил туннель. Защелкали автоматические замки: щелк-щелк-щелк, — и так без конца.

— О нет, — закричал Мэтью, повернувшись туда, откуда мы пришли. — Только не это, нет...

Эти слова бесконечно прокручивались в моей голове, когда я увидел движение позади Кэт. Синий свет озарял туннель, образуя сплошные завесы. Они появлялись одна за другой, каждые десять футов. Один из таких щитов угодил в Арума, врезавшись прямо в него, и тот исчез в клубе черного дыма.

Срань Господня.

Мое сердце подскочило к горлу, я наклонился, протянув руки к Кэт, когда она подалась вперед. Кончики моих пальцев были в дюймах — чертовых дюймах от нее, и тогда голубая завеса вспыхнула прямо перед моим лицом.

Прямо перед Кэт.

— Дерьмо, — выдохнул я, когда она отшатнулась назад, горячая волна от лазеров взметнула ее волосы.

Нет. Нет. Нет.

Я закачал головой, когда уставился на ее силуэт сквозь синий свет. Нет. Черт, нет.

Наши глаза встретились, и ужас затопил меня, вторгшись в каждую клеточку, и горький вкус страха появился во рту. Я сделал шаг в сторону в поисках обходного пути, но его не было. Она осталась по другую сторону, и она была не одна. Там были Арумы и солдаты, заполняющие коридор позади нее. Она оказалась в ловушке.

Она оказалась в ловушке с ними.

Я не мог дышать.

— Кэт...

Сирены взвыли.

Нет.

Я метнулся вперед, но был недостаточно быстр. Было уже слишком поздно. Аварийные двери начали выползать сверху и снизу. Чистая паника двигала мной. Я перестал думать, когда Кэт постепенно исчезла за дверями. Я потянулся к ней, решив сделать это через лазеры.

Она выбросила руку вперед, и я почувствовал, как Источник пробил щит, ударив в мою грудь и оттолкнув меня прочь от лазеров. Я быстро оправился от удара, но чьи-то руки обвили мою талию, и потащили к выходу, оттягивая меня от нее.

Я сошел с ума.

Извернувшись, я ударил кулаком по челюсти Мэтью, но он выдержал удар и не отпустил меня, и после второго удара, я отказался от попыток вырваться. Оттягивая его вперед, я протянул руку в сторону Кэт. Я должен был добраться до нее, любым способом я должен был добраться до нее.

Кэт упала на колени, и я был в секундах от того, чтобы дотянуться до нее, когда Мэтью удалось повалить меня на пол. Ее нижняя губа задрожала, когда ее грудь резко поднялась. Что-то сломалось у меня в груди. Ужас такой силы, что я никогда раньше не

испытывал, затопил мои вены.

— Нет! Пожалуйста! Нет! — Мой голос надломился. — Кэт!

Они надвигались на нее, но она не отводила глаз от меня. Она удерживала мой взгляд, когда я пытался стряхнуть Мэтью.

Затем она слегка улыбнулась, и в моей груди поднялся ураган эмоций. Она была слабой, изнеможенной и хрупкой, и часть меня умерла в тот момент.

— Со мной все будет хорошо, — сказала она, на ее глаза наворачивались слезы. — Все будет хорошо.

Двери почти закрылись, когда я протянул руку вперед. Мэтью дернул меня назад, и я потянулся другой рукой. Мое сердце бешено колотилось, когда она была в нескольких секундах от того, чтобы исчезнуть за дверью, в секундах от того, чтобы быть отрезанной от меня.

Мое сердце представляло собой открывшуюся рану, и тогда я произнес то, что должен был сказать несколько дней, недель и даже месяцев назад.

— Я люблю тебя, Кэти. И всегда буду любить! Я приду за тобой! Обещаю! Я...

Двери наглухо захлопнулись.

Она осталась по ту сторону.

Я уставился на дверь, качая головой.

— Кэт? Кэт! — кричал я.

— Ну, же. — Мэтью потянул меня наверх, встав на ноги. — Деймон, нам надо уходить.

Я не двигался. Был мертвым грузом.

— Кэт! — кричал я в дверь, мой голос перекрывал звук сирены.

Доусон внезапно оказался рядом, хватая меня за другую руку, и я выдернул ее, замахнувшись на него, но Мэтью подошел сзади и поймал меня за запястья, прижав их к моим бокам.

Взгляд Доусона был диким.

— Я сожалею, но мы должны...

— Это не по плану! — закричал я ему в лицо. — Мы должны были проследить, чтобы она выбралась оттуда! — я извернулся в захвате Мэтью. — Отпусти меня, черт возьми. Мне нужно добраться до нее.

— Ты не можешь, — сказал Мэтью. — Мы не можем добраться до нее сейчас. Демон, нам нужно идти.

Ужас от осознания реальности просочился в мой затуманенный мозг.

— Ее нет с нами, — прошептала я, глядя на своего брата, и тогда я снова потерял контроль.

Я вырвался из рук Мэтью и повернулся к двери. Я вызвал Источник, намереваясь пробить дыру прямо в этих дверях. Я доберусь до нее, так или иначе я до нее доберусь.

Мэтью выругался.

Внезапно боль пронзила мой затылок, и я сделал один шаг, прежде чем мои ноги подкосились. Я распластался на земле, словно пустой мешок, в полусознанном состоянии я видел темноту вместо звезд. Лицо моего брата расплылось на мгновение перед моими глазами.

— Ее нет, — повторил я, в то время как мое зрение заволакивала тьма. — Кэт больше нет.

И затем не было ничего.

Пожалуйста, продолжайте читать...

Где-то в Спринг Миллс в Беркли Каунти, Западная Вирджиния

— Знаю, ты злишься на меня.

Парис закрыл за собой дверь, не спуская глаз с молодого человека, который был больше, чем просто боссом для него. Люк был его спасителем. Пареньку, может, и было всего четырнадцать, и он был намного младше, когда они впервые встретились, но Люк спасал ему жизнь не раз.

— «Злюсь» — это слишком громко сказано, — произнес Парис

немного погодя.

Люк встал с дивана и в другую секунду уже сидел за столом, уставленным пачками купюр. Он медленно поднял подбородок, взглянув на Париса своими странными сиреневыми глазами. Глазами, которые были характерной чертой его вида, поскольку Люк не был человеком, он также не был гибридом, как Блейк и Кэти.

Люк был чем-то совершенно, абсолютно другим.

— Я знаю, что делаю. — Люк откинулся в кресле и закинул ноги на стол, опрокинув стопку сотен. Он что-то держал в руках, и на этот раз эта не была дурацкая игровая приставка.

— Правда? — серебристые глаза Париса были полны сомнения и толики разочарования.

— Ты знаешь, что с ними произойдет.

— С кем? — спросил он невинно.

Его губы сжались, когда он наклонился к столу. Деньги полетели на пол, и он перехватил стопку. Бросив ее на стол, он скрестил руки на груди.

— Ты знаешь, о ком я говорю. У той девушки и Деймона нет никого шанса выбраться из Маунт-Уэзер.

Люк откинул прядь каштановых волос с лица.

— Знаю.

Разочарование усилилось, когда он уставился на Люка.

— Ты должен остановить это. Ты...

— Я ничего не должен делать. — Взгляд этих аметистовых глаз стал острее.

Парис поднял руки.

— Ты знаешь, что я имею в виду.

— И ты знаешь, почему я обязан сделать это. Зачем мне нужно, чтобы они попали внутрь Дедала.

Изо всех сил пытаясь не показывать свое разочарование, Парис пододвинул стул к столу. Он сел на него, как только поставил на все четыре ножки.

— У тебя есть сыворотка, Люк. Ты опробовал ее. Это не сработало.

Мышцы дернулось на челюсти Люка.

— Старая сыворотка не сработала. Я хочу сыворотку, которую дали той девушке, которая только что была здесь. Эта сыворотка может сработать.

— Люк...

— Не надо, — предупредил он, сверкнув глазами. — Не говори мне, что это гиблое дело. Ни черта.

— Это путешествие внутрь Маунт-Уэзер определенно гиблое дело, — ответил Парис.

— Для них, да. Но не для меня. — Люк пожал плечами, отчего кончики его волос покачнулись. — Они попадут в плен и выберутся с тем, что мне нужно.

На мгновение Парис замер, он мог лишь смотреть на Люка. Не было никакой гарантии, что если эти двое подростков попадут в плен, то они выдержат там достаточно долго, чтобы получить то, что хотел Люк, но Люк знал это. Он был готов рисковать их жизнями.

Люк рискнул бы жизнью любого, в том числе и жизнью Париса, чтобы получить то, что он хотел.

Он вздохнул, когда его взгляд скользнул к закрытой двери позади стола.

— А что если это не сработает, Люк? Что если новая сыворотка не исцелит Надин?

Обычно равнодушное выражение лица Люка было охвачено вспышкой эмоций, он сузил свои миндалевидные глаза.

— Тогда я прослежу за тем, чтобы Сержант Дашер и Нэнси Хашер заплатили за то, что они сделали с ней. — Парис ничего не ответил, да и что он мог сказать? Убийство — это плохо? Месть ничего не даст? К тому же то, что Дашер и люди из Дедала сделали с Надин то, что они сделали с огромным количеством невинных людей и Лаксенов, были нелегко простить.

Наклоняясь вперед, Люк бросил на стол то, что держал в руке. Это была фотография. Парис немедленно узнал этого человека. Это

был Сержант Дашер в униформе стоящий рядом с более низкой женщиной с гладкими волосами цвета пепла. Перед ними была молодая белокурая девушка. Она улыбалась в камеру так широко, что ее полные щеки выглядели так, словно у нее рот был набит хлопком. Милое маленькое создание — милое маленькое человеческое создание.

Леденящий холод пробежал по позвоночнику Париса, когда он поднял взгляд и посмотрел на Люка.

— Ты знаешь, кто этот человек, — сказал Люк, тихо посмеиваясь. — Это его жена, Сильвия. Она та, кого мужчины с маленьким...ну, ты-знаешь-чем, любят называть женой — трофеем. А эта полнощекая девушка — его дочь, Эвелин. Мы все знаем, что Хашер любит больше всего в этом мире и это не принадлежит ей. Я достану их. И эта девчушка? — Он сделал паузу. — Его гордость и радость.

Парис понятия не имел, как Люк заполучил их семейную фотографию, но с другой стороны, Люк мог получить почти все, что хотел.

— Я уничтожу его и Нэнси, и все, чем они дорожат в этом мире, — спокойно произнес Люк, будто размышлял пригласить их на ужин или нет.

— Даже девочку? — пробормотал Парис. — Seriously?

Его пурпурные глаза были равнодушны.

— Даже ее.

Эти два слова потрясли Париса. Он вздрогнул на своем стуле. Иногда он забывал, что в этом мире существует всего несколько вещей страшнее Люка и того, на что он был способен.

Были моменты, такие как этот, когда Люк, ох, как любезно напоминал ему, что он был созданием самым далеким от всего человеческого и, что он сделает что угодно, рискнет кем угодно, чтобы получить то, что хочет.

Взгляд Париса упал на фотографию, лежащую рядом с наличными. Он не посмотрел на сержанта или его жену. Его взгляд остановился на улыбающемся лице девушки, она была лишь на год или два младше Люка.

Эвелин Дашер.

Парис знал, а возможно, даже крошечная часть сознания Люка понимала, что то, что было сделано с Надин никогда нельзя будет исправить, независимо от того, кого Люк достанет.

Эвелин Дашер была все равно, что мертва.